

Джума-Дурды Аннаоразов

“БАСМАЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ” В ТУРКМЕНИСТАНЕ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918-1920 гг.

**«БАСМАЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» В
ТУРКМЕНИСТАНЕ**

продолжение Гражданской войны 1918-1920 гг.

Научная монография

ДЖУМА-ДУРДЫ СЕЙТЕКОВИЧ АННАОРАЗОВ

РЕДАКТОР

Доцент Доктор Юнус Эмре Тансу.

Copyright © 2022 by iksad publishing house

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording or other electronic or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher, except in the case of brief quotations embodied in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted by copyright law. Institution of Economic Development and Social Researches Publications®

(The Licence Number of Publicator: 2014/31220)

TURKEY TR: +90 342 606 06 75

USA: +1 631 685 0 853

E mail: iksadyayinevi@gmail.com

www.iksadyayinevi.com

It is responsibility of the author to abide by the publishing ethics rules.

Iksad Publications – 2022©

ISBN: 978-625-8246-49-0

November / 2022

Ankara / Türkiye

Size = 16x24 cm

Аннаоразов Дж. С. «Басмаческое движение» в Туркменистане – продолжение Гражданской войны 1918-1920 гг. Научная монография. – Ашхабад, 2022. 327 с.

Под научной редакцией Доктора философии по истории Т.А. Аширова

АШХАБАД – 2022

3 | «БАСМАЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» В ТУРКМЕНИСТАНЕ
продолжение Гражданской войны 1918-1920 гг.

"BASMACHE MOVEMENT" IN TURKMENISTAN

Continuation of the Civil War 1918-1920.

Scientific Monograph

JUMA-DURDY SEYTEKOVICH ANNAORAZOV

EDITOR

Doç. Dr. Yunus Emre TANSÜ

**Annaorazov J.S. "The Basmachi movement" in Turkmenistan - a
continuation of the Civil War of 1918-1920. Scientific monograph. -
Ashgabat, 2022. 327 p.**

**Under the scientific editor ship of the Doctor of Philosophy in
History T.A. Ashirova**

ASHGABAT – 2022

ОТ РЕДАКТОРА

«Басмаческое движение» — это движение туркестанских тюрок за национальную независимость от России. Впоследствии после революции 1917 года большевики в феврале 1918 года захватили Коканд. «Туркестанское национальное автономное правительство», созданное туркестанской интеллигенцией в 1917 году, было свергнуто Советской Россией. Таким образом, в городе Коканд впервые появилась «Басмаческое движение». Движение началось под руководством Эргаш-бея в Ферганской долине и Мухаммеда Эмина Бека в Мангиланской области. За короткое время восстание охватило весь Туркестан и превратилось в крупное движение за независимость.

Данное движение проводилось при поддержке правительства Бухары, Хивы, национальных объединений Туркестана, казахской и киргизской интеллигенций, пуштунов, уйгуров и офицеров из Турции под руководством Энвер-паши. После XVI века в Туркестане и Средней Азии не было народного движения, которое включало бы в себя поддержку таких разных групп и длилось так долго.

Советская Россия под предлогом того, что тюркское национальное правительство экономически эксплуатировало тюркский народ посредством угнетения и террора, воспрепятствовало созданию независимого государства. Русские учредили специальный суд под управлением казанского коммуниста по имени Шерефеддинова в городе Бухара, и эти решения были строго соблюдены путем принятия постановлений о том, что каждый басмач, продолживший восстание, будет наказан вместе со своим племенем.

Целью «Басмаческого движения», длившееся семнадцать лет с 1917 по 1934 год, был не бандитизм, а создание национального тюркского государства для противостояния деспотической советской власти. Однако данная цель не была достигнута по причине недостаточности современного вооружения и организационных недоработок.

Книга под названием «Басмаческое движение» в Туркменистане Продолжение гражданской войны 1918-1920 гг. появилась на свет в результате тщательной подготовки и глубокого исследования. В

разделе «Введение» приведены положительные и отрицательные мнения многих ученых, на основе которых, утверждалось, что данное движение не носило повстанческий характер.

В первой главе книги освещается начало движения, причины, восстание тюркского народа в Хиве, Бухаре и Хорезме.

Во второй главе книги освещаются вопросы провала социально-примирительных мероприятий в обществе в 1925-1928 гг. и восстания Джунейт-хана в 1927-1928 гг.

Третья глава посвящена нарастанию социальной напряженности в обществе, туркменскому восстанию 1931 года и Каракумскому восстанию.

Четвертая глава охватывает подавление движения русскими, меры, предпринятые Россией против вооруженных тюрков, беспорядочно продолжавших действия в 1932 и 1935 годах, и депортацию народа в этом направлении.

Выводы, полученные в разделе «Заключение», были подвергнуты общей оценке.

Мы надеемся, что данная книга проложит путь к новым исследованиям данной темы. Я поздравляю автора книги Доктора Джумадурды Аннаоразова, и благодарю его за усилия и вклад в области общей тюркской истории и современной истории Турции в этом исследовании, а также Т. А. Аширова, который выступил в качестве научного руководителя.

Я бы хотел поблагодарить г-на Мустафу Латифа Эмека, главу Института экономического развития и социальных исследований, г-на Сефа Салиха Бильдириджи, главного советника Института экономического развития и социальных исследований г-на Ибрагима Кайю, моих аспирантов г-жу Семру Черкезоглу и г-на Гекхана Арслана, которые оказали поддержку в публикации данной книги.

Доцент Доктор Юнус Эмре Тансу.

ВВЕДЕНИЕ

В советское время Туркменистан являлся одной из союзных республик бывшего СССР, входивших в его состав. Несмотря на некоторые очевидные изменения, произошедшее в колониальный период (1869–1917), на начальном этапе советской истории туркменская земля все еще оставалась экономически отсталым регионом Советского Союза и была самой малочисленной по населению республикой. Однако в период пребывания в составе СССР туркменский народ добился колоссальных успехов в политическом, социально-экономическом и культурном развитии и за короткий исторический срок, сделав огромный скачок, к концу 1980-х гг. смог стать одним из передовых народов мира.

За время пребывания в составе СССР произошли не только невиданные по местным меркам количественные и качественные изменения в экономическом и культурном развитии, но и, по сути, заново создана промышленность, на технической основе с применением индустриальных методов стало вестись сельское хозяйство, и главное – за этот период из разрозненных туркменских племен сформировался передовой туркменский народ¹. Говоря языком советских историков, за 30–40 лет народы Средней Азии совершили «переход от феодальной раздробленности к социализму, минуя капиталистическую стадию развития». Но в отличие от соседей по среднеазиатскому региону,

---

¹Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. В сб. Туркмения, т. 1. – Л., 1929; Карпов Г.И. Очерки по истории Туркмении и туркменского народа. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1940; История ТССР. Т.2. – Ашхабад, 1957; Туркменистан за годы советской власти. Статистический сборник. – Ашхабад: Туркменистан, 1967; Большая советская энциклопедия. – М., 1969–1978; Туркменская Советская Социалистическая Республика. Ашхабад: Туркменистан, 1969; Станчин И.М. Развитие агропромышленного комплекса Туркменской ССР. – Ашхабад: Ылым, 1985; Станчин И.М. Туркменистан: социальные реформы // Синергия. 2015. №1. и др.

туркменский народ «прозевал» не только капиталистическую, но и так называемую феодальную стадию развития, и накануне Октябрьской революции находился, чуть ли ни на стадии общинно-родового строя.

Следует отметить, что туркмены и другие народы Средней Азии имеют более чем 100-летнюю совместную с русскими историю нахождения в одном государстве. В этой истории было больше позитивного, чем негативного. Однако в XX веке историческая наука была настолько политизирована, что она не смогла не влиять не только на межгосударственные, но и на всю систему международных отношений. Свидетельством тому являются события наших дней, когда происходят ожесточенные дискуссии и споры между историками и целыми историческими школами на почве оценок того или иного исторического события прошлого.

На наш взгляд, постсоветский период в изучении истории Средней Азии в составе Российской империи и Советского Союза возникли **три проблемы**, раскрытие которых породили и до сих пор продолжают порождать острые разногласия и споры между среднеазиатскими и российскими учеными и политиками. Этими проблемами являются, во-первых, завоевание Россией территории среднеазиатского региона; во-вторых, восстание 1916 г. и, третьих, так называемое «басмаческое движение» в Средней Азии. Как мы, историки раскроем эти темы и как объясним своим народам, как это было на самом деле, от этого во многом зависят наши нынешние и будущие отношения с Россией. На сегодняшний день в описании истории среднеазиатских завоеваний России нет особых противоречий: и российская, и среднеазиатская историографии признают, что это было завоевание.

Такое же можно сказать и о восстании 1916 г., когда несвоевременный и далеко необдуманный Указ Николая II о привлечении «туземцев» на тыловые работы, стал причиной массовых выступлений его среднеазиатских подданных. Отныне эти две проблемы (Русское завоевание Средней Азии и восстание 1916 г.) для нас стали не политикой, а темами чисто исторической науки. Однако, несмотря на то, что после распада СССР прошло более 30 лет о так называемом «басмаческом движении» до сих пор идут жаркие споры. И если мы не проявим волю и не найдем точки соприкосновения и в этом вопросе, не поставив все точки над «i» (так как этот вопрос и в советское время, и в наши дни был сильно политизирован), то недопонимание продолжится еще долго, что может негативно повлиять на наши отношения. Поэтому, как говорил доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Сергей Кузьмин, «пора отказаться от стереотипа, что басмаческое движение – это бандитизм»².

Так называемое «басмачество» или «басмаческое движение» является одной из трагических страниц истории не только народов Средней Азии, но и всего Советского Союза в период «строительства социализма», то оно остается актуальной проблемой отечественной исторической науки. К сожалению, в последнее время, несмотря на более объективные научные исследования историков разных стран, в первую очередь российских и среднеазиатских, данное событие часто становится объектом разного рода фальсификаций, политических спекуляций и совершенно неуместных сравнений. Нередко повторяются те ненаучные постулаты, которые когда-то были характерны для советской историографии. Если в 1980-е гг.

---

² Краснознаменная оккупационная. Сто лет назад большевики уничтожили Хивинское ханство и Бухарский эмират. Почему эти монархии были обречены? // URL: <https://fergana.news/articles/114949/> (дата обращения: 10.03.2020).

советские исследователи Средней Азии характеризовали повстанческое движение как реакционное течение и сравнивали его с афганскими моджахедами, то в наши дни некоторые историки, ученые-обществоведы, политики и общественные деятели сравнивают его еще с более радикальными экстремистскими движениями, в начале с «Аль-Каидой», а теперь – с печально известной ИГИЛ – ДАИШ! В противовес им некоторые историки называют действия советских войск по «усмирению» повстанцев – «колониальной войной»³. В то же время среди определенных групп историков, наблюдается тенденция идеализировать это событие, называя его «национально-освободительным движением», а их участников – «борцами за независимость»⁴.

В советское время понятия «басмач» и «басмачество» имело оттенок крайнего осуждения. В то время советским ученым, как в центре, так и в республиках Средней Азии, нельзя было писать так, как на самом деле происходило это событие. Крушение одностороннего марксистско-ленинского взгляда на историю «строительства социализма» в СССР дает возможность по-новому взглянуть на события советской истории и, в частности, на так называемое «басмаческое движение».

Фото №1. Г.И. Сафаров

³ Куртуа Стефан и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. - М.: Изд-во «Три века истории», 2001, 2-е издание, исправленное, 780 с.

⁴ Саламов Ш.Н. Туркестан и Южный Кавказ XIX – XX вв. Дашнаки от Ферганы до Карабаха. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2015. С. 148; Повстанцы с палками: образ “басмачей” в жизни и в кино // URL: <http://1916.kg/ky/node/425> (дата обращения: 04.06.2018).

История повстанческого движения, происходившее в 20-30-е гг. XX века в советской Средней Азии, начала привлекать внимание исследователей достаточно давно, что обусловлено, несомненно, большим геополитическим и геоэкономическим значением данного региона. Одним из первых советских исследователей, посвятивших проблеме повстанческого движения и военно-политической обстановке в Средней Азии в начале 20-х гг. отдельную книгу, являлся именно непосредственный очевидец установления советской власти в данном регионе большевик Г.И. Сафаров. В своей работе он изложил ряд положений, получивших негативную оценку от большинства советских историографов повстанческого движения. К примеру, Г.И. Сафаров (Фото №1) полагал, что советская власть в Средней Азии имела четко обозначенный колонизаторский характер, а одной из главных причин возникновения антисоветского сопротивления в регионе считал экономический кризис, приведший к значительному снижению доходов простых дайхан⁵. Взгляды Г. Сафарова оказали определенное влияние на работы Н. Батманова, Г. Скалова, Д. Зуева, А. Сыркина, Е. Козловского⁶, давно ставшие библиографической редкостью.

---

⁵ Сафаров Г. И. Колониальная революция (опыт Туркестана). – М., 1921. – С. 63; Также см.: Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 183.

⁶ Батманов Н. Басмачество и борьба с ним // Красная Армия, 1921, № 9; Скалов Г. Социальная природа басмачества в Туркестане // Жизнь национальностей. 1923. № 3–4; Его же. Хивинская революция 1920 г. Новый Восток. 1923. № 3; Зуев Д. Д. Ферганское басмачество / Гражданская война. Т. III. – М., 1924; Сыркин А. Восток в огне. – Ленинград, 1925; Козловский Е. Красная Армия в Средней Азии. – Ташкент, 1928.

В эти годы отдельные авторы, например, А. Виноградова, Т. Гуменюк, В. Гурко-Кряжин и др., впервые попытались разобраться в расстановке классовых сил, социальном составе хорезмских повстанцев, в роли англичан в организации «басмачества»⁷.

Известным показателем первоначальных достижений в исследовании истории повстанческого движения в Туркменистане были книги Н.А. Паскуцкого и Г.И. Карпова, а также статья известного туркменского общественного деятеля Н.Н. Иомудского⁸. Первые два автора впоследствии стали видными государственными деятелями Туркменской ССР и хорошо представляли себе кто такие «басмачи».

Военному разгрому восстания туркменских повстанцев 1924, 1927–1928 и 1931 гг. посвящены работы командиров Красной Армии, непосредственно руководившими военными операциями И.С. Кутякова, А.Б. Борисова и Я.А. Мелькумова⁹. Изучением вопросов, связанных с развитием повстанческого движения в этот период, занимался П.Т. Алексеенков¹⁰.

К сожалению, подавляющее большинство работ, опубликованных довоенный период, давно стали библиографической редкостью. Их нельзя

---

⁷ Виноградова А. Хорезмская Народная Советская Республика // Жизнь национальностей. 1923. №1; Гуменюк Т. Борьба за Петро-Александровск. Пятая годовщина Красной Армии. – Ташкент, 1923; Гурко-Кряжин В. А. Английская интервенция в Закаспии и Закавказье // Историк-марксист, 1926. – Т. 2. – С. 115-139.

⁸ Паскуцкий Н. К истории гражданской войны в Туркестане. – Ташкент, 1922; Карпов Г.И. Борьба с басмачеством в Туркмении в период 1920–1924 гг. – Ашхабад, 1925 (Также см. анотации работ Г.И. Карпова: Аширов Т. Г.И. Карпов и его основные работы // Academic Social Studies: 10.31455/asya.426754 / Number: 6, p. 47–62, Winter 2018); Караш хан оглы Иомудский. Туркмены и революция (Десять лет тому назад в Туркмении) // Туркменоведение. 1927. № 1.

⁹ Кутяков И. Красная конница и Воздушный флот в пустыне в 1924 году. – М.-Л., 1930; Борисов А. Б. Поход конной группы 8-й кавалерийской бригады в пустыню Каракум в 1927 г. – М., 1932; Мелькумов Я.А. Туркестанцы. – М., 1960.

¹⁰ См.: Алексеенков П.Т. Что такое басмачество? Ташкент, 1931.

найти в библиотеках, и по этой причине многие из них невозможно процитировать. Названия некоторых работ можно увидеть только лишь на страницах трудов тех или иных авторов послевоенного периода, которые вот уже более 60 лет кочуют из одной книги в другую.

После окончания Великой Отечественной войны возрос интерес к изучению отечественной истории. Одной из первых работ по вопросам повстанческого движения в Туркменистане была книга академика АН Туркменистана Г. Непесова¹¹. Однако через некоторое время после ее публикации она была подвергнута сокрушительному разгрому на страницах журнала «Большевик»¹². Как писал казахстанский исследователь Т. Алланиязов, «характер и содержание рецензии, ее тон дают основание считать, что Г.Н. Непесов слишком близко, с учетом времени издания книги, приблизился к истине. В числе целого ряда обвинений, зачастую необоснованных, Г.Н. Непесову вменялось “любование басмачеством”, изображение его как “массового движения”, объяснение причин его возникновения не усилением классовой борьбы, а, прежде всего и главным образом, “ошибками местного соваппарата”»¹³. Таким образом, на долгие годы советскими идеологами было поставлено табу на разработку данной проблематики.

---

¹¹ См. об этом: Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917–1936 гг.). – Ашхабад, 1950.

¹² Шихмурадов О., Чугуев Б. Против проявления национализма в освящении вопросов истории // Большевик. – 1951. №23.

¹³ Алланиязов Т.К. Красные Каракумы: Очерки истории борьбы с антисоветским повстанческим движением в Туркменистане (март–октябрь 1931 года). – Алматы: ОО «OST XXI век», 2006. – С. 9.

Вопросы повстанческого движения и специфических условий борьбы с ним в Туркменистане были затронуты в монографии Ш.Т. Ташлиева, М. Языковой, Г. Непесова и С. Нарметова¹⁴.

Документальная база темы была радикальным образом расширена благодаря выходу в свет в 1972 г. 2-хтомного сборника «Пограничные войска СССР»¹⁵, а также работ, посвященных истории Туркестанского военного округа и Ташкентского высшего военного училища имени В.И. Ленина¹⁶, мемуарной литературы¹⁷.

Важнейшей особенностью развития исторической науки в Туркменистане конца 50-х гг. было появление обобщающего труда по истории республики, в котором имеется глава, где наряду с Гражданской войной, довольно подробно изложены вопросы борьбы с повстанческим движением¹⁸. Некоторые вопросы этого движения нашли отражение также

---

¹⁴ Ташлиев Ш. Т. Установление и упрочение Советской власти в Туркестане. – Ашхабад, 1957; Языкова М. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Западном Туркменистане. – Ашхабад, 1957; Непесов Г. Великий Октябрь и народные революции в 1920 г. в Северном и Восточном Туркменистане. – Ашхабад, 1958; Нарметов С. Гражданская война в Хорезме (Обзор литературы) // История СССР. 1970. № 3.

¹⁵ Пограничные войска СССР. 1918–1928. Сборник документов и материалов. – М., 1972; Пограничные войска СССР. 1929–1938. Сборник документов и материалов. – М., 1973.

¹⁶ Боевой путь войск Туркестанского военного округа. – М., 1959. – С. 192–193; Ташкентское Краснознаменное и ордена Красной Звезды военное училище имени В.И. Ленина. Краткий исторический очерк. – Ташкент 1958. – С. 98–142; Ташкентское общевоинское училище имени В.И. Ленина (Краткий исторический очерк о Ташкентском высшем общевоинском командном Краснознаменном ордена Красной Звезды училище имени В.И. Ленина). Изд. 2-е, испр. и доп. – Ташкент, 1978. – С. 69–84; Ташкентское Краснознаменное: Очерки истории Ташкентского высшего общевоинского командного Краснознаменного ордена Красной Звезды училища имени В.И. Ленина. – Ташкент, 1988. – С. 20–32.

¹⁷ Лященко Н.Г. Годы в шинелях (Юность командирская). – Фрунзе, 1973; Он же. Время выбрало нас. – М., 1990. – С. 23–48.

¹⁸ История Туркменской ССР. – Ашхабад, 1957. Т. 2. – С. 111–203 (автор главы О.К. Кулиев).

в обобщающем труде по истории Коммунистической партии Туркменистане¹⁹.

Определенное научное значение для изучения борьбы с повстанческим движением имеет монография А.А. Рослякова, посвященная деятельности Средазбюро ЦК ВКП(б), которое с 1922 по 1934 г. занималось разработкой и проведением среднеазиатской политики советской власти²⁰.

Большой интерес представляют также исследования Н.Н. Калинковича, В.М. Кузьминой, О. Худойбердиева, А. Мухамедова, Я. Оразклычева²¹, в которых исследованы процесс создания национальных частей Красной Армии, войск ГПУ, отрядов советской милиции и их участие в карательных операциях против повстанческого движения в Средней Азии.

История борьбы с повстанческим движением отражена в двухтомной работе о Гражданской войне в Туркменистане Ш.Т. Ташлиева²² и в

---

¹⁹ Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Изд. 2-е. – Ашхабад, 1966 (автор главы III–IV Ш. Ташлиев).

²⁰ Росляков А. А. Средазбюро ЦК ВКП(б). Вопросы стратегии и тактики. – Ашхабад, 1975.

²¹ Калинкович Н. Н. Имя мое – Свобода. – Ашхабад, 1984; Кузьмина В.М. Формирование национальных частей Красной Армии в Туркменистане (1924–1928 гг.) // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1968. №4; Ее же. Создание в Туркменистане добровольных отрядов милиции по борьбе с басмачеством. 2-я Туркменская республиканская научная конференция историков. – Ашхабад, 1968; Ее же. Братство по оружию, рожденное Великим Октябрем. – Ашхабад, 1977; Худойбердиев О. О национальных формированиях САВО // Военно-исторический журнал. 1967. № 10; Мухамедов А.М. Славный путь. – Ашхабад, 1965; Его же. 50 лет туркменской милиции. – Ашхабад: Туркменистан, 1974; Его же. 60 лет милиции Советского Туркменистана – Ашхабад: Туркменистан, 1984; Оразклычев Я. Из истории Национальной Армии (на туркм.яз.) // Туркмен архиви. 1995. №1-2.

²² Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане. Т. 1-2. – Ашхабад: Ылым, 1984.

монографии К.Б. Мухамедбердыева, посвященной истории Хорезмской революции²³.

Значительный вклад в изучение повстанческого движения в Средней Азии, в том числе и в Туркменистане, внесли исследователи А. И. Зевелев и Ю.А. Поляков, которые попытались проследить этапы формирования и развития повстанческого движения с 1917 по 1931 г., то есть вплоть до окончательного разгрома крупных повстанческих центров на территории Туркменской и Узбекской советских республик²⁴.

Появление этих книг относится к периоду, когда постепенное угасание внимания к проблеме антисоветских выступлений в Средней Азии, которое наблюдалось в 60-х – первой половине 70-х гг., сменилось скачком интереса в конце 70-х и первой половине 80-х гг., в связи с изменением политической обстановки в Афганистане. Именно в этот период начался процесс демонизации повстанческого движения.

Б.В. Лунин и Э.Ю. Юсупов в своих работах провели ряд исторических параллелей, сравнивая среднеазиатское повстанчество 20–30-х гг. с движением моджахедов в 80-х гг. в Афганистане²⁵. Вероятно, ситуация была действительно схожа, и с помощью сравнительного анализа исследователи смогли отразить и близость социальных групп,

---

²³ Мухамедбердыев К.Б. История Хорезмской революции. – Ташкент: Фан, 1986.

²⁴ Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. – М., 1976; Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М., 1981; Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Шишкина Л. В. Басмачество: правда истории и вымысел фальсификаторов. – М.: Мысль, 1986.

²⁵ Лунин Б. В., Юсупов Э. Ю. Басмачество – орудие реакции. – Ташкент, 1984. – С. 94.

поддерживающих повстанцев в обоих случаях, и методы борьбы противоборствующих сторон²⁶.

В эти же годы была опубликована совместная статья Н.Г. Гурджиянца и А.А. Еськова, посвященная восстанию туркменских кочевников 1931 г.²⁷

Как показывает историографический обзор проблемы, антисоветское движение в советских республиках Средней Азии было одним из часто обрабатываемых тем в советской исторической науке. Кроме защиты докторских и кандидатских диссертаций, а также специальной научной и научно-популярной литературы, опубликовано большое количество мемуаров и воспоминаний бывших партийно-советских и комсомольских работников, военных деятелей. Однако эта разнообразная литература по своему содержанию была историографией победителей над противниками «строительства социализма» в советской Средней Азии. Поэтому подавляющая часть их тенденциозно и односторонне освящала историю антисоветского вооруженного движения в регионе.

Вследствие этого многие вопросы отечественной истории трактовались необъективно, а политика советской власти в исторических трудах расценивалась как целиком и полностью соответствующая интересам народов Средней Азии. В то же время советские ученые смогли обогатить рассматриваемую проблему широким кругом введенных в научный оборот источников. Они создали обширную источниковую и историографическую базу для дальнейшего анализа сущности повстанческого движения.

---

²⁶ Максимович, А.А. Проблема басмачества в советской историографии // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 9. – Минск: БДУ, 2014. – С. 222.

²⁷ Гурджиянц Н.Г., Еськов А.А. Коммунистическая партия (большевики) Туркменистана – организатор и руководитель разгрома басмаческой авантюры 1931 г. / В.И. Ленин и исторические судьбы туркменского народа. – Ашхабад, 1975.

История антисоветского вооруженного движения привлекла внимание и зарубежных исследователей. Зарубежная историография (на английском, немецком, французском, турецком и других языках) накопила большое количество работ, монографий и статей, посвященных в целом истории «советизации Средней Азии». Однако для преобладающего большинства авторов характерно наделение повстанческих выступлений в Средней Азии чертами «общенационального восстания», возникшего вследствие «колониалистской политики» Советской власти. Поэтому в советский период их труды в основной своей массе или игнорировались, или однозначно расценивались как антисоветские, следовательно, фальсификаторские.

Однако это совершенно несправедливо, т.к. многие зарубежные авторы стремились объективно подойти к протекавшим в кишлаке социально-экономическим процессам и освещали их в своих трудах значительно правдивее, нежели советские авторы.

К концу 80-х гг. в западной историографии существовала два направления: марксистское и советологическое. К первому направлению следует отнести работы таких исследователей, как Р.П. Датт, Э. Ротштейн, Дж. Куниц²⁸. Общие выводы исследователей сводились к тому, что повстанческое движение в Средней Азии носило сугубо антинародный характер и препятствовало социокультурному развитию региона. Все повстанческие лидеры рассматривались как уголовники и политические авантюристы.

---

²⁸ Датт Р.П. Кризис Британии и Британская империя. – М., 1954; Ротштейн Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию. – М, 1982; Kunits J. Dawn over Samarkand: The Rebirth of Central Asia. – London-New York, 1936.

Наиболее обширной является историографическая база, относящаяся к советологическому направлению²⁹. Мустафа Чокаев, один из руководителей «Кокандской автономии», будучи непосредственным очевидцем установления советской власти в Туркестане, после эмиграции на Запад, посвятил теме повстанческого движения ряд исследований. В 1935 г. во Франции вышла его работа «Туркестан под властью Советов»³⁰. Автор утверждал, что «басмачество» представляло собой массовое народное выступление против советской власти и носило сугубо освободительный характер³¹. Об этом же пишет и Заки Валиди Тогон, известный деятель Туркестанского национального движения³².

После второй мировой войны на Западе значительно возросло число книг по советской Средней Азии, были опубликованы обширные исследования по социально-политической истории среднеазиатского региона, где достаточно подробно освещалась также история повстанческого движения. За одно лишь десятилетие с 1950 по 1959 г. было написано гораздо больше, чем за предыдущие три десятка лет³³. Среди этих работ

---

²⁹ Об этом смотри: Хидоятова Н.Г. Басмаческое движение в современной советологии. Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 1993.

³⁰ Чокаев М. Туркестан под властью Советов. – Париж, 1935. – С. 65.

³¹ Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917-1931 гг.: Автореф. дисс. к.и.н. – Иркутск, 2006.

³² Заки Валиди Тогон. Воспоминание. Кн. 1-2. – Уфа. 1994-1998.

³³ Хидоятов Г.А. Современная английская и американская буржуазная литература о Великой Октябрьской революции и Гражданской войне в Туркестане // История СССР, 1961. № 3. С. 198–218.

следует особо выделить книги О. Кэроу³⁴, Р. Пайпса³⁵, А. Парка³⁶, М. Олкота³⁷, Б. Хайита³⁸, Х. Паксоя³⁹, Э. Каррер д'Анкосс⁴⁰ и А. Бадемджи⁴¹.

Основные тезисы этих исследователей сводились к тому, что повстанческое движение, объединившее широкие мусульманские массы, выступило единым фронтом против большевистской партии, а сама власть большевиков в регионе носила ярко выраженный колониальный характер и была изначально, агрессивна по отношению к коренному населению. По мнению данных авторов, Средняя Азия была вторично завоевана Россией после Октябрьской революции, а коренные народы региона совершенно не воспринимали идеи коммунистического строительства и нуждались в своем собственном пути развития.

Несмотря на то, что большинство западных исследователей, крайне предвзято и одностороннее рассматривали историю повстанческого движения, все же после окончания «холодной войны» на Западе появились работы, в которых ни повстанчество, ни советская власть не идеализируются. В этом плане следует отметить работы итальянского

---

³⁴ Caroe O. Soviet Empire. The Turks of Central Asia and Stalinism. – London, 1954.

³⁵ Pipes R. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism. 1917-1923. – Cambridge, 1954.

³⁶ Park A. Bolshevism in Turkistan. - New York, 1957.

³⁷ Olcott M.B. The Basmachi or Freeman's Revolt in Turkistan, 1918-1924. - Soviet Studies // Quarterly Journal on the USSR and Eastern Europe. University of Glasgow. 1981. № 5. – P. 352-369.

³⁸ Hayit B. Some Problems of Modern Turkestan History. – Düsseldorf, 1963. P. 27, 28;

Hayit B. Türkistan devletlerinin milli mujadeleleri tarihi. – Ankara, 1995. S. 275-286.

³⁹ Paksoy H. B. Basmachi // Modern Encyclopedia of Religions in Russia and the Soviet Union. FL, 1991; Паксой Х. Заки Валиди Тогон о басмаческом движении (перевод с английского И.Кучумова) // <http://vlib.iue.it/carrie/cec/xacan.shtml> (дата обращения: 18.11.2019).

⁴⁰ Carrere D' Encause, Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution. – London, 1988.

⁴¹ Bademci A. 1917-1934 Türkistan Milli İstiklal Hareketi ve Enver Paşa. – Istanbul, 1975.

ученого Дж. Боффа⁴², Г. Фрезер⁴³ а также английского автора Дж. Смита⁴⁴. Смит полагает, что после 1923 г. повстанчество перестало представлять для советской власти реальную опасность, так как Советы отступили от уничтожения традиционных исламских ценностей и тем самым лишили повстанческое движение пополнения за счет недовольных мусульман⁴⁵. В общем, труды этих авторов существенно отличаются от всех исследований, затрагивающих тему повстанчества, опубликованных на Западе ранее.

После распада СССР начался новый этап в изучении повстанческого движения. В этот период отношение к «басмачам» и «басмаческому движению» в странах СНГ, в том числе и в государствах Средней Азии, коренным образом изменилось. Об этом свидетельствует разнообразная литература по данному вопросу⁴⁶.

---

⁴² Боффа Д. История Советского Союза. От революции до Второй Мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. – М., 1990.

⁴³ Fraser, Glenda, “Basmachi-I”, Central Asian Survey, Vol. 6, no.1, 1987; Idem, “Basmachi-II”, Central Asian Survey, Vol. 6, no. 2, 1987.

⁴⁴ Смит Д. Национальное строительство и национальный конфликт в СССР в 1920-е годы // Россия в XX веке: реформы и революция. Т. 2. – М., 2002. – С. 145–146.

⁴⁵ Шевченко Д. В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917–1931 гг. URL: <http://www.dissercat.com/content/basmacheskoe-dvizhenie-politicheskie-protsessy-i-vooruzhennaya-borba-v-srednei-azii-1917-1930> (дата обращения – 28.09.2016)

⁴⁶ Бегалиев С. Б. Басмачество: новый взгляд. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994; Джуманалиев А. Политическое развитие Кыргызстана (20–30-е годы). – Бишкек, 1994; Он же. Политическая история Кыргызстана (20–30-е годы). – Бишкек, 2002; Раджабов Б.К. «Истиклолчилик харакати» в Ферганской долине: сущность и основные этапы развития (1918–1924 гг.). Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 1995; Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997; Зияева Д.Х. Национально-освободительное движение в Туркестане в историографии XX века (проблемы изучения истории восстания 1916 г. и движения «истиклолчилик» 1918–1924 гг.): Автореф. дис. д.и.н. – Ташкент, 1999; Размахов К.Е. Становление и развитие советской государственности в национальных районах Средней Азии

Что касается историографических аспектов повстанческого движения, то эти вопросы специально были исследованы А.А. Максимовичем⁴⁷, Н.А.

(На примере Туркменистана). Автореф. дис.к.и.н. – М., 2000; Генис В.Л. Бутафорская революция, или российское полпредство в Хиве // Восток-Oriens. 2000. №2; Генис В.Л. «С Бухарой надо кончать...»: К истории бутафорских революций. – М.: МНПИ, 2001; Он же. Свержение младохивинского правительства в 1921 году // Вопросы истории. – 2004. – №1; Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: Проблемы социально-экономического и политического развития, октябрь 1917 г. – октябрь 1924 г.: Автореф. дис. д.и.н. – М., 2001; Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедии: 20–30-е гг. XX века. – Бишкек, 2002; Алланиязов Т.К. Красные Каракумы: очерки истории борьбы с антисоветским повстанческим движением в Туркменистане (март – октябрь 1931 г.). – Жесказган-Алматы, 2006; Погодина В.В. Командир 237-й стрелковой дивизии полковник В.Я. Тишинский (жизнь, боевой путь, обстоятельства гибели) // Военно-исторический архив. 2005. №2; Пылев А.И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934 гг.). Общие черты и региональные особенности. Автореф. дис. к.и.н. – СПб., 2002; Шевченко Д.В. Социально-политическая обстановка в Средней Азии в 60–70-е гг. XIX столетия и после Октябрьской революции (сравнительный анализ) // Учителя, ученики. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию В.И. Дулова. – Иркутск, 2003; Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917–1931 гг. Автореф. дис. к.и.н. – Иркутск, 2006; Бакеева Б. З. Антисоветские движения в Кыргызстане в начале XX века. Автореф. дис. к.и.н. – Бишкек, 2007; Жаркынбаев Т.Ж. Основной этап басмаческого движения в Ферганской долине (1917–1924 гг.). Автореф. дис. к.и.н. – Бишкек, 2005; Раджабов К. К. Вооруженное движение в Туркестанском крае против советского режима (1918–1924 гг.). Автореф. дис. д.и.н. – Ташкент, 2005; Абдуллаев К. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции. – Душанбе: «Ирфон», 2009; Разаков Т. К вопросу о басмаческом движении // Вестник КРСУ. 2010. Том 10. № 8; Наумова Н. И. Бухарский эмират, Хивинское ханство и Урянхайский край в политике колчаковского правительства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2 (62). Т. 1; Бобохонов Р.С. Басмачество как священный джихад против советской власти (1918–1934) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2016. № 9. и др.

⁴⁷ Максимович А.А. Современный кыргызский взгляд на антисоветские выступления 1920–1930-х гг. в Центральной Азии // Российские и славянские исследования. Выпуск VIII. – Минск, 2013. – С. 223–227; Максимович А.А. Проблема басмачества в советской историографии // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Вып. 9. – Минск: БДУ, 2014. – С. 214–224; Он же. Басмачество: взгляд советских исследователей // Казахстан и страны СНГ: 20 лет интеграции в глобальный культурно-исторический контекст (Сб. материалов междунар. науч. практ. конф. посвящ. 20-летию независимости Респ. Казахстан и 20-летию обр.

Норжигитовой,⁴⁸ С.Н. Мадьяровой⁴⁹, Р.А. Хакимовым,⁵⁰ Б.А. Кошановым, А.М. Джумашевым⁵¹, Д.Х. Зияевой⁵², С. Шадмановой⁵³, а также южнокорейским историком Сё Енг Чел⁵⁴.

Теперь несколько слов о таджикской историографии постсоветского периода. К сожалению, в работах некоторых таджикских авторов превалирует ярковыраженная антитюркская направленность, и чувствуется тенденциозный этнополитический привкус в определении социально-политической сущности среднеазиатского повстанческого движения. И не только. В работах некоторых таджикских историков присутствует и ярко выраженное убогое национальное чванство, пренебрежительное и предвзятое отношение к истории среднеазиатских тюркских народов (особенно узбеков), которые в течение веков бок о бок

СНГ). Т. 2. – Алматы, 2011. – С.112–120; Он же. Центральнаяазиатская борьба 1920–1930-х гг. против советской власти в фокусе современных российских и узбекских исследователей // Российские и славянские исследования. – Минск: БГУ, 2012. С. 263–267.

⁴⁸ Норжигитова Н. А. Историография «басмаческого движения» в Туркестане (Советский период). Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 1995.

⁴⁹ Мадьярова С.Н. Историография Туркестанской автономии (1917–2008). Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 2010.

⁵⁰ Хакимов Р.А. Зарубежная историография истории басмачества в Средней Азии 1917–1932 гг. (на материалах англо-американской литературы). Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 1992.

⁵¹ Кошанов Б.А. Большевики в Туркестане. 1917–1922 гг. Доктрина и реальность. Автореф. дис. д.и.н. – М., 1994; Кошанов Б.А., Джумашев А.М. Зарубежная и отечественная историография истории Туркестана, Хорезма и Каракалпакстана в первой четверти XX века. – Нукус: Каракалпакстан, 1997.

⁵² Зияева Д.Х. Национально-освободительное движение в Туркестане в историографии XX века (проблемы изучения истории восстания 1916 г. и движение «истиклолчилик» 1918-1924 гг.). Автореф. дис. д.и.н. – Ташкент, 1999.

⁵³ Шадманова С. Борьба с советским колониализмом в Туркестане в 1917–1924 гг. в немецкой и турецкой историографии. Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 2002.

⁵⁴ Сё Енг Чел. Проблемы борьбы народов Туркестана против советской власти в южнокорейской историографии. <http://shkolnie.ru/istoriya/22490/index.html> (дата обращения: 07.09. 2016); Он же. Зарубежная историография повстанческого движения в Туркестане в 1918–1924 гг. (на примере британо-американских и южнокорейских исследований). Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 2003.

жили вместе с таджиками в одних и тех же государствах, делясь радостями и горестями бременной жизни. В этом плане особенно интересны выводы К. Нуржанова, который и заметил, что «в отличие от принятой ранее интерпретации, где басмачество рассматривалось в рамках классового и антиколониального движения, официальный дискурс в современном Таджикистане ставит басмачество в рамки национальной борьбы против тюркского засилья»⁵⁵. Думается, что в современных реалиях, когда требуется найти хороших соседей и честных партнеров, таджики в первую очередь найдут таковых в лице своих ближайших соседей по региону – узбеков, киргизов, туркменов, каракалпаков и казахов.

В постсоветский период определенную лепту в изучение истории повстанческого движения в Туркменистане внесли и туркменские историки. Еще в «перестроечные годы» на страницах туркменской печати стали появляться популярные статьи, посвященные нашей тематике. Содержание их носило больше эмоциональный, нежели научный характер. Авторы этих статей, в основном, «негодовали» по поводу того, что в советское время история «басмаческого движения» была освещена необъективно.

После обретения Туркменистаном государственной независимости было опубликовано сравнительно небольшое количество работ, представляющих определенную научную ценность по данной тематике.

---

⁵⁵ Нуржанов К. Бандиты, полевые командиры, национальные герои: интерпретация басмаческого движения в Таджикистане (Bandits, warlords, national heroes: interpretations of the Basmachi movement in Tajikistan, Central Asian Survey. (2015), 34:2, 177–189) // <https://caa-network.org/archives/8439> (дата обращения: 06.11.2019).

Среди них выделяется книга К. Мухамедбердыева и Я. Оразклычева⁵⁶, брошюра Ч. Мамедова⁵⁷, статьи Т. Дурдыева⁵⁸, Н. Мухамедбердыевой⁵⁹ и Дж. Матгельдыевой⁶⁰. Об истории повстанческого движения рассказывается также в соответствующем параграфе монографии Н. Рахимова⁶¹.

Как показывает историографический обзор проблемы, несмотря на значительное количество работ по данной проблеме, обобщающей работы до сих пор нет, поэтому это стало причиной того, что эта тема нами взята в качестве научной монографии. К тому же, многие исторические события, происходившие в 20–30-е г. в Туркменистане, нуждаются в научном и методологическом переосмыслении, что дает возможность по-новому взглянуть на события тех лет.

---

⁵⁶ Мухамедбердыев К., Оразклычев Я. Материалы по истории Туркменистана. 1917–1994. Учебное издание. – Ашхабад: ТПО Рух, 1996 (Отпечатано в Стамбуле в 1997 году). – С. 51–69.

⁵⁷ Мамедов Ч. Эхо прошлого. (Художественное повествование о событиях, происходивших в Бабадайханском районе и вокруг него). (на туркм. яз.). – Бабадайхан: Канагат. 1993. 31 с.;

⁵⁸ Дурдыев Т. Туркменская историография в 1986–1994 гг. // Туркмен архиви. 1998. №1–2. С. 97–106.

⁵⁹ Мухамедбердыева Н. Некоторые вопросы освещения объективной истории Хорезмского государства: Хорезмское восстание 1924 года. Постановка вопроса (на туркм. яз.) // Туркмен архиви. 1995. № 1–2.

⁶⁰ Матгельдыева Дж. Концептуальный подход к басмачеству // Политический собеседник. 1996. №1.

⁶¹ Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – Ашгабат: Туркменистан, 1996. – С. 100–111.

ГЛАВА I. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, НАЧАЛО И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ (1918–1924 гг.)

§1. Причины возникновения, движущие силы и характер повстанческого движения.

Туркмены, наряду с казахами, каракалпаками, киргизами, таджиками и узбеками, являются одним из коренных народов Средней Азии. В прошлом туркмены были полукочевым и полuosедлым народом, которые обычно жили небольшими группами на Мангышлаке, в пустыне Каракум, а также были расселены по берегам Амударьи, Теджена, Мургаба и Атрека, предгорьям Кугитанга, Копетдага и Балканских гор. Основная масса туркменского населения происходила из племен алили, ата, геоклен, емрели, иомуд, карадашли, салор, сарык, теке, чоудур, эрсары и др., крупнейшими по численности населения были теке, иомуд и эрсары.

Туркмены разводили в основном овец, коз, верблюдов и отличных коней. Скот относился к одним из основных их богатств. Кроме того, туркмены, как и другие народы Средней Азии, занимались ремеслом, сеяли зерновые и бахчевые, охотились на зверей, ловили рыбу, ткали ковры и т. д.

С установлением русской колониальной власти на территории Туркменистана появились железная дорога, города и поселки европейского типа, промышленные и культурно-бытовые предприятия, высокоразвитое сельское хозяйство, однако они еще не внесли так уж много изменений в жизнь и быт туркменской общины. Правда, с проникновением товарно-денежных отношений усиливалось имущественное неравенство и выделение из общинной среды крупных баев (в колониальный период среди туркмен

появились даже миллионеры¹), что, впрочем, не приводило к серьезным социальным конфликтам.

В последние века туркмены не имели своего государства. В этих условиях его функции брала на себя традиционная родоплеменная структура. Племя, род выступали защитниками собственности общины на скот, пастбища, землю, воду. Вопросы использования земли, пастбищ и уголовно-правовые вопросы решались на советах (генгеш, маслахат) родовых вождей на основе обычного права (адат) и мусульманского права (шариат).

В случае непосредственной военной угрозы племя организовывало отпор врагу. Туркмены выживали благодаря хорошо налаженной военной организации, для которой племенная структура явилась наиболее приспособленной формой. С другой стороны, подобные родоплеменные структуры препятствовали укреплению национальной консолидации.

Как было отмечено, в колониальный период народы Средней Азии, в том числе и туркмены административно были разобщенными. Так, часть туркмен являлись жителями Закаспийской области, которая входила в состав Туркестанской губернии Российской империи, другая – Бухарского эмирата, третья – Хивинского ханства². Часть туркмен проживали в составе Афганистана и Ирана. Поэтому в 1-ой четверти XX века Туркменистан еще не представлял собой единое целое и в таком разделении он оставался на начальном этапе

---

¹ История Туркменской ССР. Том 1. Кн. 2. – С. 167.

² Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов. (Авторы: А.И. Колпакиди, А.П. Мякшев, И.В. Никифоров, В.В. Симиндей, А.Ю. Шадрин). – С. 116, 118.

советского периода³. Забегая в перед, отметим, что этот фактор оказал определенное влияние на возникновение и развертывание повстанческого движения в Туркменистане.

Необходимо отметить, что некоторые авторы склонны видеть 1917 г. началом повстанческого движения в Туркменистане. Например, бывший оперативный работник НКВД Туркменистана Н.П. Кормилицин писал: «Басмачество, как политическое движение, возникло в Закаспийской области в конце 1917 года»⁴. Автор связывает возникновение этого движения с возвращением из Афганистана организатора восстания в Тедженском уезде в 1916 г. Азиз хан Чапыкова (1887–1919), который к концу 1917 г. собрал отряд в составе 300 всадников.

Однако 1917 г. не может служить началом повстанческого движения, так как в Средней Азии, в том числе и в Туркменистане, большевики еще не сумели полностью сосредоточить власть в своих руках. А повстанчество характеризуется как исключительно антибольшевистское движение. Как известно, в годы Гражданской войны на Закаспийском фронте воевали две военно-политические силы – «белые» и «красные», которыми руководили европейцы. Поэтому на территории данного региона Туркменистана, т.е. в Закаспийской области, повстанческое движение началось только после окончания Гражданской войны (в феврале 1920 г.), ибо во время войны туркменские ополчения сначала выступали на стороне

---

³ До образования Туркменской ССР 27 октября 1924 г. на ее территории существовали три туркменские области: первая была образована в 1921 г. на базе Закаспийской области Туркестанской АССР, вторая – в 1923 г. в районах расселения туркменских племен Хорезмской республики, третья – в 1924 г. в туркменских районах Бухарской республики.

⁴ Центральный государственный архив политической документации Туркменистана (далее – ЦГАПДТ). Ф.51. Оп.16. Д.407. Л. 40–41.

белых, а на заключительном этапе войны перешли на сторону Красной Армии. Следовательно, в годы Гражданской войны в Закаспийской области (большей части территории современного Туркменистана) о повстанческом движении не могло быть и речи. Поэтому К. Мухамедбердыев и Я. Оразклычев высказывали мнение о том, что повстанческое движение берет свое начала с 1920 г.⁵, т.е. после окончания Гражданской войны в Туркменистане.

На наш взгляд, начало повстанческого движения в Туркменистане связано с приходом к власти в январе 1918 г. в Хиве знаменитого туркменского народного вождя Джунаид хана, который сразу же начал активную борьбу с большевистским правительством Туркестана, а после 1920 г. – с просоветскими режимами Хорезма и Туркменской ССР. К тому же летом 1918 г., как в Советской России, так и по всей Средней Азии началась братоубийственная Гражданская война. Таким образом, повстанческое движение стало продолжением Гражданской войны, происходившей на территории Туркменистане (1918–1920) и в Советской России (1918–1922).

Существуют различные мнения и о времени окончания повстанческого движения в Туркменистане. «Басмачество, существовавшее в Каракумах на протяжении 13 лет и терроризировавшее население культурной полосы всех районов Туркмении, было ликвидировано. 15 ноября 1933 г. в Персию прорвалась последняя шайка численностью 15 человек»⁶, – говорится в одном из официальных документах того времени.

---

⁵ Мухамедбердыев К., Оразклычев Я. Материалы по истории Туркменистана. – С. 52.

⁶ Об этом см.: На страже мирного труда (1921–1940 гг.). – Москва: Воениздат, 1959. – С. 124; Реджепов А. От феодальной раздробленности – к

Туркменский исследователь Г.Ф. Гадельшин писал о том, что «басмаческие шайки ... полностью и окончательно были разгромлены в конце 1933 – начале 1934 года»⁷. В работе К. Мухамедбердыева и Я. Оразклычева годом окончания повстанческого движения указана середина 30-х гг.⁸ Мы также считаем, что временем окончания повстанческого движения в республике является середина 30-х годов.

Следует отметить, что повстанческое движение на территории нынешнего Туркменистана практически не носило общенационального характера (за исключением 1931 г.), и поэтому оно от начала до конца действовало разрозненно. Хотя упомянем, что между туркменскими повстанческими группировками Хорезма, Бухары и Закаспийской области существовали некоторые связи.

Несмотря на то, что большая часть туркменских земель была завоевана Российской империей, тем не менее туркмены, где бы они ни жили, в общем, лояльно относились к российским властям и русским. Туркмены Закаспийской области даже привлекались к воинской службе, хотя жители Средней Азии не подлежали к призыву в армию. Первые годы советской власти войсковые соединения, созданные из туркмен Закаспийской области, участвовали даже в подавлении повстанческого движения в самой

социалистической государственности. Ашхабад, 1980. – С. 233; Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – Ашгабат: Туркменистан, 1996. – С. 106.

⁷ Гадельшин Г. Путь туркменских кочевников к социализму (Деятельность КП(б) Туркменистана по социалистическому переустройству кочевых скотоводческих хозяйств). – Ашхабад, 1987. – С.136.

⁸ Мухамедбердыев К., Оразклычев Я. Указ. работа. – С. 52.

Туркмении и разных частях Туркестанской АССР⁹! Несмотря на это, в советское время на страницах печати и в произведениях искусства часто искажались исторические события, происходившие в 20–30-е годы в Туркменистане. Так, в знаменитом фильме «Офицеры» бои с туркменскими «басмачами» происходят в предгорной полосе, хотя туркмены этих регионов до начала 30-х гг. являлись опорой с начала русской (царской), а потом и советской власти.

Следует добавить, что еще в колониальный период туркменские племена, жившие в Хивинском ханстве, стремились выйти из его состава и перейти к прямому подданству России, т.е. хотели объединиться с туркменами Закаспийской области¹⁰.

Однако, несмотря на лояльное отношение туркмен к российской власти и русским, все же по разным причинам в разных местах современного Туркменистана часто вспыхивали восстания против советской власти, происходили ожесточенные бои между повстанцами, с одной стороны, и частями Красной Армии, войск ОГПУ и советской милиции, с другой.

Историки, исследовавшие историю повстанческого движения, нередко задавались вопросом: каковы были основные причины возникновения этого движения в Средней Азии, в том числе и в Туркменистане? Конечно, однозначно ответить на этот вопрос просто невозможно, так как существует слишком много противоречий и неясностей в этом вопросе.

---

⁹ Кузьмина В. М. Братство по оружию, рожденное Великим Октябрем. – С. 92-93.

¹⁰ Об этом см.: Котюкова Т. В. Восстание туркмен в Хивинском ханстве в 1916 г. URL: <http://svitoc.ru/uploads/> (дата обращения: 15.03.2016)

Большинство современных исследователей главными причинами возникновения повстанческого движения называют:

- политику советской власти, направленную на ликвидацию традиционного образа жизни;
- нарушение обещаний большевиков предоставить населению Туркестана право на самоопределение;
- репрессивную политику советской власти.
- голод и экономический кризис¹¹.

Следует отметить, что в XX веке многие народы, находясь в составе СССР, добились огромных успехов в своем развитии. За короткий исторический срок, благодаря модернистской политике Коммунистической партии и Советского правительства целые народы и народности, преодолевая вековую отсталость, добились значительных успехов в своем развитии: были побеждены такие беды человечества, как болезни, бедность, неграмотность, средневековое невежество и т.д. Однако, несмотря на очевидное, некоторые исследователи лишний раз пытаются доказывать, что Советский Союз был неким «инструментом модернизации “отсталых народов”»¹². Когда об этом говорят, то в первую очередь имеют в виду народы Средней Азии. Действительно, в прошлом народы региона в своем развитии существенно отставали от многих народов Российской империи, не говоря уже о русских, украинцах и белорусах. Но, как уже было отмечено, за короткий исторический

---

¹¹ Об этом см.: Арифханов Б.А. Национально-освободительное движение в Туркестане в 1918–1924 гг. // Взгляд в прошлое. 2019. №2. – С. 38.

¹² Бляхер Л.Е., Ярулин И.Ф. Кто такие басмачи? Советское мифотворчество и стигматизация гражданской войны в Средней Азии // Полития. 2016. №2 (81). – С. 112.

срок народы региона добились невиданных результатов в своем развитии. Но в то же время нельзя забывать и о том, что на начальном этапе своего существования, или точнее в 1920–1930-х гг. Советский Союз также не представлял собой идеальное государство, и что в эти годы большевистский режим творил настоящее беззаконие и сеял террор на всей территории громадной страны, в том числе и в республиках Средней Азии. Как писал российский исследователь Д.В. Шевченко: «Среднеазиатский регион без сомнения являлся самым проблемным для советской власти. И если в Крыму, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке белогвардейское

сопротивление и гражданская война прекратились в 1920–1922 гг., то в Средней Азии военный конфликт только начинал набирать силу. Непоследовательная и крайне агрессивная политика советской власти в отношении мирного мусульманского населения привела к длительному и кровопролитному противостоянию в регионе»¹³.

---

¹³ Шевченко Д.В. Деятельность Среднеазиатского отделения ВЧК-ГПУ в Советском Туркестане вначале 20-х гг. – С. 181. // URL: http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/tch2009.2_soderzhanie/Tch-2-28.pdf (дата обращения: 30.03.2020).

В 20–30-е г. свою модернистскую политику большевики осуществляли самым грубым способом. Поэтому в эти годы грубость советского режима «вызвала протест “отсталых народов”»¹⁴, несмотря на его благие намерения о построении справедливого социалистического общества. Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что главными причинами возникновения и разветвления повстанческого движения были (1) грубая политика (террор) большевистской власти в Средней Азии и (2) социально-экономическая, политическая и культурная неразвитость (отсталость) региона. Значит советская власть (в отличие от царской власти!) не сумела грамотно осуществить свою политику, а населения региона, не поняло суть осуществляемых новшеств (т.е. что хотят с ним делать) и отвергло их. Это и привело к возникновению продолжавшегося сравнительно долго повстанческого движения в Средней Азии.

Действительно, в разветвлении повстанческого движения сыграла свою роль неразвитость среднеазиатского общества и его неготовность к большевистским нововведениям. Например, тогдашний председатель Совнаркома Туркестанской АССР К.С. Атабаев (Фото №2), говоря о причинах роста повстанческого движения еще в июле 1922 г. признал: «...Басмачество является крупнейшим упреком всей нашей работе в Туркестане и, может быть, даже на Востоке. На самом деле, чем объясняется то, что басмачество в течение 4 лет не только не ликвидировано, но, наоборот, оно в Фергане разрослось, перебросилось в другие области и захватило собой всю Самаркандскую, часть Сурхан-Дарьинской и Туркменской (бывшей Закаспийской – Дж. А.)

---

¹⁴ Бляхер Л.Е., Ярулин И.Ф. Указ. раб. – С. 112.

областей. Это объясняется тем, что вся наша работа, которая проводилась в течение 4 лет, являлась полным противоречием тому укладу жизни, быту, традициям, которые складывались здесь среди туземного населения веками. Наше неумение учесть обстановку является нашей общей болезнью: оно привело нас к тяжелым осложнениям в ряде сопредельных стран, где мы так или иначе очутились в роли руководителей»¹⁵.

Большинство историков, изучавших историю повстанческого движения, главную причину возникновения «басмачества» связывают с ликвидацией Кокандской автономии. Как известно, революционные события 1917 г. послужили мощным толчком в развитии национально-автономистского движения в Средней Азии. После Февральской революции в разных частях этого региона стали появляться национальные организации туркмен, казахов, узбеков, киргиз и др., которые включились в общую борьбу народов Российской империи за свои права. Активизировали свою деятельность организация туркменских национальных деятелей, казахские организации «Алаш-Орда» и «Жас казах» (Молодой казах), младобухарцев, младохивинцев, джадидов, мусульманские партии «Шуро-и-улема» (Совет духовенства) и «Шуро-и-ислам» (Совет ислама) и др. Эти организации активно сотрудничали местными органами власти Временного правительства. Однако, как показали дальнейшие события, после Октябрьской революции

---

¹⁵ Об этом см.: Выступление председателя СНК ТАССР К.С. Атабаева на IV сессии ТуркЦИКа 18 июля 1922 г. // Яшлык (Юность). 1990. №6. – С. 7; Сапаров О. Национальные отношения: общее и особенное. На материалах Средней Азии и Казахстана. – Ашхабад, 1991. – С. 41; Мухамедбердыев К., Оразклычев Я. Материалы по истории Туркменистана. – С. 53; История Узбекистана: Курс лекций / Э.К. Арифджанов, Ш.К. Алимов, А.В. Нарбеков, К.Б. Кадыров. – Ташкент: Академия МВД Узбекистана, 2012. – С. 73.

Советская власть отказалась сотрудничать с национальными силами Туркестана и делить с ними власть.

С 15 по 22 ноября 1917 г. в Ташкенте проходил III краевой съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На нем присутствовало 114 делегатов. Одним из наиболее важных и острых вопросов в работе съезда стал вопрос об организации краевой власти. При его обсуждении делегаты съезда разделились на две основные группы. Первая группа, представленная в основном объединенными социал-демократами, считала, что власть должна состоять из представителей Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, городских самоуправлений и мусульман. В то же время вторая группа, в которую входили большевики и социалисты-революционеры-максималисты, доказывала, что краевая власть должна быть создана по образцу советского правительства в России. Подразумевалось, что Туркестаном должен управлять Совет народных комиссаров, формирующийся из большевиков, левых социалистов-революционеров (без мусульман и представителей городских самоуправлений, поддерживавших Временное правительство)¹⁶.

В работе форума принимала участие и делегация от III краевого съезда мусульман. Однако ее предложение об организации коалиционной власти с участием представителей мусульман, советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и городских самоуправлений было оставлено без внимания.

---

¹⁶ Бармин В.А. О некоторых причинах возникновения басмаческого движения в Туркестане в 1918–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №53. С. 88.

Съезд организовал краевую власть – Туркестанский совет народных комиссаров (СНК) из 15 человек, куда вошли большевики и сочувствовавшие им эсеры-максималисты. Коренному населению доступ в органы власти был закрыт. Комиссары высказались следующим образом: «привлечение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей краевой власти фракция (большевиков) приветствовала бы»¹⁷.

Большевики, ставившие классовые интересы пролетариата выше интересов других слоев населения и отрицавшие ценности, не имевшие отношения к пролетариату, были неприемлемыми в условиях Средней Азии, так как здесь никогда не было заметного социального расслоения. В состав первого советского правительства Туркестана не был включен ни один представитель местного населения. Кроме того, в документах съезда ни слова не говорилось о предоставлении Туркестану автономии, хотя и этот вопрос поднимался. Это было шагом назад по сравнению с политикой Временного правительства и даже царизма, мало-мальски учитывавших интересы коренных народов региона. Таким образом, съезд усугубил несправедливый по отношению к коренным народам характер новой власти.

---

¹⁷ Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г., Масанов Н.Э., Султанов Т.И., Хазанов А.М. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы: Дайк пресс, 2001. – С. 74-75

Решения III краевого съезда советов, не учтившего интересы местного населения, усилили антибольшевистские настроения. В сложившейся ситуации местные мусульманские силы решили бросить вызов ташкентским комиссарам. Для этого они выбрали крупнейший город Ферганы – Коканд. В работе IV чрезвычайного краевого мусульманского съезда, открывшегося в этом городе 26 ноября 1917 г., приняли участие более 200 делегатов от различных местных мусульманских и немусульманских организаций, проигнорированных большевиками. Один из выступавших на съезде ораторов призвал избрать в президиум представителей всех наций и конфессий, населявших Туркестан¹⁸. На съезде был избран так называемый Народный совет, в котором одна треть всех мест была предоставлена немусульманской части населения. Народный совет имел функции законодательного и контролирующего органа, был своего рода парламентом Кокандской автономии¹⁹.

Съезд работал три дня. Главным его результатом явилось провозглашение «Кокандской автономии». Туркестан был объявлен «территориальной автономией в союзе с Российской республикой, основанной на федерации, по основаниям, данным великой русской революцией»²⁰. Таким образом, участники съезда добивались национальной автономии в пределах демократической России.

На этом же съезде было избрано временное правительство автономного Туркестана. Однако после того, как новая кокандская

---

¹⁸ Хасанов М.К. «Кокандская автономия» и некоторые ее уроки. В кн.: Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения. – Ташкент: Фан, 1991. – С.160.

¹⁹ Алексеенков П. Кокандская автономия. – Ташкент: Узгиз, 1931. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1016570/4/Alekseenkov_-_Kokandskaya_avtonomiya.html (дата обращения: 14.03.2017).

²⁰ Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана. – С. 110.

власть отказалась допустить к управлению автономией представителей большевистской партии, в Коканд был послан карательный отряд под руководством председателя СНК Туркестанской республики Ф.И. Колесова. В феврале 1918 г. Кокандская автономия была ликвидирована силой, сопровождавшейся огромными жертвами.

Однако, как и предсказывала газета «Туркестанская искра», суровая кокандская операция очень скоро дала тяжелые последствия. «Кто посеет ветер, пожнет бурю», предупреждала газета. Даже на конференциях местных большевистских организаций прозвучала критика политики ташкентского правительства и был заявлен протест против «диких насилий, грабежей, имевших место при ликвидации событий в Фергане»²¹.

В советской историографии Кокандский поход советских войск рассматривался как освободительный поход, который якобы получил поддержку большинства местного населения²². Таким образом, в Средней Азии начались повсеместные выступления местного населения против советской власти, названные в советской историографии «басмачеством».

Как известно, в то время большая часть туркменской земли, называемой Закаспийской областью, в административно-территориальном отношении входила в состав Туркестанского края.

---

²¹ Там же. – С. 114.

²² Бабаходжаев А.Х. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917–1920 гг. – Ташкент, 1955; История Узбекской ССР. Т.2. – Ташкент, 1957; История ТССР. Т.2. – Ашхабад, 1957; Иноятов Х. Ш. Октябрьская революция в Узбекистане. – М., 1958; Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. – Ташкент, 1957; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстана. – Ташкент, 1967 и др.

Поэтому то, что произошло в административном центре края Ташкенте, оказало прямое влияние и на дальнейшие события, происходившие в Закаспийской области в те годы.

Следует отметить, что установление советской власти в Туркменистане также проходило довольно долго и болезненно. Хотя в Ашхабаде Советская власть, как собственно и во всей Средней Азии, была провозглашена в 1917 г., но этот год еще не был годом ее окончательного установления.

30 ноября 1917 г. в Ашхабаде открылся IV Закаспийский съезд Советов. Хотя в резолюции съезда говорилось о том, что «Закаспийской областью управляет областной съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и **туркменских** (курсив наш – Дж. А.) депутатов»²³, тем не менее на этом съезде туркмены не были представлены. Да, съезд предложил Областному Мусульманскому комитету (ОМК) три места, но, по словам Л.Б. Судо, национальные лидеры, которые 29 ноября созвали также свой съезд, потребовали большинство мест для туркмен в областном органе власти или предоставления им «параллельной власти», то есть передачи под их управление сельских районов Закаспийской области²⁴. А по данным Д.А. Аманжоловой, туркменские деятели, получившие европейское образование, предлагали разделить управление в Закаспийской области на городское, куда они были готовы включиться вместе с «европейцами», и сельское (аульное), где власть бы принадлежала

---

²³ История Советского Туркменистана. 1917-1937. – С. 46-47.

²⁴ Судо Л.Б. Антинародная роль туркменских исполнительных комитетов в 1917–1918 гг. // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. – 1973. – №3. – С. 18.

коренному населению²⁵. Но областной съезд Советов, большинство в котором принадлежало уже большевикам и левым эсерам, категорически отвергло это требование.

2 декабря съезд принял решение о переходе всей власти в области в руки Советов и сформировал правительство Закаспийской области – Совет Народных Комиссаров из 7 человек. Когда в декабре прошли перевыборы в местные Советы, в областном Совнаркоме большевики уже получили пять мест из семи.²⁶ Если говорить о туркменах, то следует отметить, что уже с начала 1918 г. они были представлены в Закаспийском областном Совете, а уездных Советах начали функционировать туркменские секции.

Таким образом, в течение зимы 1917–1918 гг. Советская власть утвердилась во всей Закаспийской области. Однако сразу же после свержения «Кокандской автономии», в феврале 1918 г. в Ашхабад во главе войск прибыл председатель краевого СНК Ф.И. Колесов. Им был разогнан ОМК и его вооруженные отряды, набранные из туркмен²⁷.

Как известно, Ф.И. Колесов был ликвидатором «Кокандской автономии». Мартовская война с Бухарой также началась с его вторжения с требованием «демократизации» эмирата. Даже официальное издание по истории Компартии Туркменистана назвало

---

²⁵ Аманжолова Д.А. Революция 1917 года и проблемы этнополитического развития народов Центрально-Азиатского региона России // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2018. №2(90). С. 46. (41-49).

²⁶ История Советского Туркменистана. Ч. 1 (1917–1937). – Ашхабад: Туркменстан, 1978. – С. 47.

²⁷ Там же. – С. 62.

эту акцию «грубейшей политической ошибкой»²⁸. Как писал Н.Н. Хан Йомудский: «Когда Колесов, приехав в Асхабад, обрушился на те ничтожные ячейки, в которых микроскопически проявлялась идея туркменской самодеятельности, а затем предпринял орудийный и бесцельный обстрел аула Кеши, [...] то эти туркменские ячейки вынуждены были скрыться в полном составе, жители аула Кеши – уйти в пески и горы, а туркмены Ахала в массе были оттолкнуты от «большевистского комиссара» и вообще от большевиков»²⁹. Забегая вперед, отметим, что когда 11 июля 1918 г. вспыхнуло восстание в Асхабаде во главе с эсерами и меньшевиками, то туркмены этот дикий акт вспомнили: они сразу же перешли на сторону восставших асхабадских рабочих и активно участвовали в свержении советской власти в Закаспийской области.

Следует отметить, что в Закаспийской области большевики практически не имели социальной опоры, так как рабочий класс был представлен в основном железнодорожными рабочими, зажиточным и высококвалифицированным слоем, придерживавшимся меньшевистско-эсеровской ориентации. 16 апреля 1918 г. в Асхабаде рабочие переизбрали Совет рабочих депутатов и выразили недоверие красному Областному СНК. Но 13–25 мая 1918 года антибольшевистские Асхабадский и Кизыл-Арватский Советы рабочих депутатов были распущены большевиками, вместо них создавались Военно-революционные комитеты (Ревкомы). Кругом шли реквизиции, аресты, убийства противников большевиков.

---

²⁸ Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. – Ашхабад, 1961. – С. 88.

²⁹ Йомудский К. Туркмены и революция. 10 лет назад в Туркмении // Туркменоведение. – Ашхабад. 1927. №2–3. – С. 16

Насилие стало повседневностью нового режима и вызвало ненависть всех групп населения³⁰.

Формирование антибольшевистских вооруженных сил в крае началось в ходе стихийно вспыхнувших в конце июня 1918 г. восстаний рабочих в городах Асхабаде и Кизыл-Арвате. Восстания стали ответом на проведение большевиками мобилизаций чрезвычайным комиссаром СНК Туркестана А.И. Фроловым репрессий. Когда в связи с осадой силами атамана Дутова Оренбурга и чехословацким мятежом в июне 1918 г. в Закаспийской области было объявлено об учёте мужчин от 18 до 35 лет (что являлось подготовительным актом к мобилизации), начались волнения и митинги. 17 июня серьезные волнения произошли в Асхабаде. 19 июня 1918 г., после попытки разгона митинга в городском саду и перестрелки городских рабочих с красноармейцами в Асхабаде собрались рабочие (т.е. сторонники правых эсеров и меньшевиков) и красные дружины (сторонники большевиков и левых эсеров) из Кизыл-Арвата и других мест Среднеазиатской железной дороги. В результате переговоров между представителями сторон (т.е. Асхабадских рабочих и приезжих красных дружин) регистрация была отменена и принято решение о созыве нового Асхабадского Совета рабочих депутатов. Вооруженные люди разъехались по домам. Но, как оказалось, Совнарком вел двойную игру: создавал новый Совдеп и в то же время просил у Ташкента подкрепления – «для искоренения контрреволюции в Закаспийской области»³¹.

---

³⁰Девять ашхабадских комиссаров. URL: http://www.oldmikk.ru/Page3_let_ashabad.html (дата обращения: 09.03.2017)

³¹ Там же.

В этой тревожной обстановке 3 июля атаман Дутов захватил Оренбург, и немедленно против него была объявлена мобилизация, однако рабочие идти в армию отказались. Для получения ответа на вопрос о причинах такого мероприятия активное население Асхабада по инициативе железнодорожных рабочих собралось в городском саду на митинг, на который были приглашены некоторые красные комиссары. Попытка Асхабадского военкома Копылова выставить против рабочих войска привела к тому, что военком был избит, солдаты разоружены, а рабочие, взявшись за оружие, осадили и разогнали местный ревком. Совдеп был распущен и переизбран заново.

Для наведения порядка Ташкентский Совнарком направил отряд под командованием А.И. Фролова, назначенного Чрезвычайным комиссаром Закаспийской области. Вот как описывается появление А.И. Фролова в Асхабаде: «Впереди ехали три всадника. У среднего на плече развевался огромный красный флаг с надписью «Смерть саботажникам». За флагом следовал сам Фролов на огромном жеребце, на котором красовалась красная лента. Фролов был хорошо вооружен. Сопровождал Фролова конвой из 40 конных мадьяр. Последние, как и китайцы, а равно всякий пришлый элемент, отличались не рассуждающей жестокостью – затем они и понадобились»³².

---

³² Девять ашхабадских комиссаров // URL: http://www.oldmikk.ru/Page3_let_ashabad.html (дата обращения: 9.03.2017); Также см.: Булдаков В.П. Революция, насилия и архаизация массового сознания в гражданской войне: провинциальная специфика // Альманах «Белая гвардия», №6. Антибольшевистское повстанческое движение. – М.: «Посев», 2002, стр. 4–11. URL: <http://a-pesni.org/grvojna/makhno/a-nasilie.php> (дата обращения: 29.03.2018).

26 июня в Асхабаде Фролов, введя комендантский час, объявил город на военно-осадном положении. Распустил мандатную комиссию по проведению выборов и сам провел выборы в местный Совет, где большинство получили левые эсеры и большевики. Такое преимущество было «обеспечено» Фроловым: он поставил условие, согласно которому в новый совдеп попадали некоторые члены старого, если они будут поддерживать если не большевиков, то хотя бы левых эсеров. В числе попавших в Совет на таких условиях был паровозный машинист правый эсер Ф.А. Фунтиков³³.

9 июля Фролов поехал в Кизыл-Арват, где местный ревком отказался подчиняться решениям центра, а железнодорожники саботировали передвижение войск. Здешние рабочие-железнодорожники были в основном эсерами, а большевики в местной организации РСДРП были в подавляющем меньшинстве: например, в Кизыл-Арватской организации было 2 большевика на 120 членов группы.³⁴ Однако, как писал Фунтиков: «Фролов, отъезжая из Асхабада в К[изыл]-Арват, дал телеграмму, что К[изил]-Арват объявляется на военно-осадном положении. В К[изыл]-Арвате, получив сведения о том, что Фролов выехал к ним, избрали делегацию и отправили ее к нему на встречу с хлебом и солью. Но Фролов не только не принял делегатов из 4-х человек, но даже собственноручно избил их по одному, и одному из них разбил

---

³³ Из пояснительной записки Ф.А. Фунтикова от 30 июня (13 июля) 1919 г.
// URL: <http://istprof.ru/176.html> (дата обращения: 28.02.2018)

³⁴ Девять ашхабадских комиссаров // URL: http://www.oldmikk.ru/Page3_let_ashabad.html (дата обращения: 09.03.2017).

револьвером в кровь всю челюсть, а по дороге в Кодж всех расстрелял»³⁵.

Утром 11 июля отряд Фролова прибыл на станцию Кизыл-Арват, также переизбрал совдеп, забрал из арсенала оружие и собрался двигаться на усмирение Красноводска. Здесь перед зданием вокзала повесили огромный плакат с надписью «Смерть всем, кто против нас!», по бокам которого для наглядности вздернули двух рабочих³⁶. Тем же днем, получив известие из Кизыл-Арвата, железнодорожники в Асхабаде открыто восстали против власти центра, объявив о переходе власти к Забастовочному комитету.

На помощь Кизыл-Арвату из Асхабада отправились два эшелона вооруженных рабочих. Забегая вперед, отметим, что кизыл-арватские рабочие совместно с рабочими дружинами, прибывшими из Асхабада, уничтожили отряд Фролова; сам он погиб вместе с товарищами³⁷.

Тем временем 11–12 июля в Асхабаде вспыхнуло антибольшевистское восстание, руководимое представителями партий эсеров и меньшевиков (Ф.А. Фунтиков, В. Дохов и др.), кадетов (граф А.И. Доррер), дашнаков, а также туркменскими национальными деятелями³⁸.

---

³⁵ Из пояснительной записки Ф.А. Фунтикова от 30 июня (13 июля) 1919 года // URL: <http://istprof.ru/176.html> (дата обращения: 28.02.2018)

³⁶ Булдаков В.П. Революция, насилия и архаизация массового сознания в гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. – С. 24.

³⁷ Гражданская война в России. Развёртывание войны на Юге. URL: <http://rossia-voina.narod.ru/p12aa1.html> (дата обращения: 19.03.2017.)

³⁸ В.Ж.Цветков. Забытый фронт. Из истории Белого движения в Туркестане. 1918–1920 гг. – С. 570.

Восставшие свергли большевистское правительство Закаспийской области. К 20 июля восстание охватило все крупнейшие города области от Красноводска до Мерва. Восставшие разгромили местные красногвардейские части, а затем разбили и уничтожили посланных из Ташкента карателей, мадьяр-«интернационалистов», после чего восстание прокатилось по всей области³⁹. Между станциями Анау и Гяурс были расстреляны Ашхабадские комиссары во главе с В. Телия.

К восставшим рабочим стало примыкать и туркменское население. В Асхабаде образовалось Временное правительство Закаспийской области во главе правым эсером Ф. Фунтиковым. В новое правительство вошли представители туркмен Х. Ходжамурадов, С. Овезбаев и др., а полковник Ораз Сердар получил пост главнокомандующего Закаспийского белогвардейского войска⁴⁰.

Но в отличие от Коканда, эти события сразу не привели к возникновению повстанческого движения среди туркмен против советской власти, так как туркмены, поддерживая правительство правых эсеров и меньшевиков во главе Фунтиковым, выступили как сторона в Гражданской войне. Однако нахождение туркменских частей в рядах белой армии продолжалось до мая-июня 1919 г., когда белые потерпели сокрушительное поражение. С этого времени

---

³⁹ Эскалация Гражданской войны: от Брестского мира до окончания Первой мировой войны. URL: <http://old.elan-kazak.ru/grazhdanskaya-voina/eskalatsiya-grazhdanskoj-voiny?page=0,1> (дата обращения: 19.03.2017)

⁴⁰ Соегов М. Уроженец Орла – один из первых доцентов БГУ, функционирующего с 1919 года // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»: научный журнал. – Орёл: изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет». 2015. №6(69). С. 77.

туркменские белогвардейские части постепенно стали покидать фронт и переходить на сторону красных.

Как показывают события, происходившие в Коканде и Закаспийской области, после установления советской власти острые трения возникли между советской властью и коренным населением Средней Азии. В то же время здесь начали происходить «столкновения» и между большевистским руководством Туркестана, состоявшим из так называемых «европейцев» и просоветскими национальными работниками региона. Среди руководящих партийных, советских и военных работников Средней Азии часто возникали расхождения по поводу методов осуществления линии партии в отношении противников новой власти. Например, часть военных работников Туркфронта в лице М.К. Левандовского, П.И. Баранова и др. считали политический эффект от сделанных уступок достаточным, настаивали на проведении предельно жесткого курса по отношению к не сдавшимся повстанцам и тем, кто поддерживал их; другая группа советских работников из числа местных национальностей, например, К. Атабаев, А. Сергазиев, Н. Тюракулов и др., считали необходимым осуществление широкой программы политических уступок⁴¹.

Так, К. Атабаев требовал создать в Закаспийской области вооруженные отряды во главе с «влиятельными людьми» и рекомендовал на эти посты крупнейших баев Топбы бая Тюрбаева⁴² и Валихана Батманова, вообще прекратить «гонения влиятельных

---

⁴¹ Росляков А. А. Средазбюро ЦК ВКП (б). – С. 27.

⁴² Топбы бай еще раньше, т.е. после Февральской революции, являясь членом районного исполнительного комитета, занимал пост начальника милиции. Об этом см.: Судо Л.Б. Антинародная роль туркменских исполнительных комитетов в 1917–1918 гг. // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1973. №3. – С. 17.

людей» и даже убрать из аулов пункты особого отдела. Говоря об этом, А.А. Росляков писал: «Очевидно, что такая программа означала по существу курс на широкое сотрудничество с национальной буржуазией и родоплеменной верхушкой, т.е. переход от тактических уступок союзнику (национальному крестьянству) к изменению стратегической линии партии в Туркестане. На почве подобных расхождений стали возникать конфликты между К.С. Атабаевым и П.И. Барановым в Фергане, между А. Сергазиевым и работниками особого отдела в Самарканде, развивалась групповщина»⁴³.

Резкой критике среднеазиатских советских работников из числа

местных национальностей, за их «мягкость» к вооруженным противникам советской власти – повстанцам, подверг Я. Петерс (Фото №3), начальник Восточного отдела ОГПУ и член Туркбюро ЦК РКП(б)⁴⁴. В своей докладной записке от 15 июня 1922 г., адресованном в ЦК РКП(б) он настойчиво требовал, чтобы таких руководителей из местных национальностей, как К.

Атабаев и др., категорически не следует привлекать к борьбе с повстанческим движением, так как они, ведя переговоры с

---

⁴³ Росляков А. А. Указ. раб. – С. 27–28.

⁴⁴ Протокол 110 о басмачестве и пр. 1921.09.14. РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 10,1. Л. 160–161.

«басмачами», заигрывают с ними. «Весной 1920 г. в Фергане, – писал Я. Петерс, – была поставлена военная диктаторская тройка во главе с Атабаевым, человеком, чрезвычайно неподходящим и никогда небывавшим на фронте⁴⁵, политически совершенно неразвитым и по психологии нам совсем чужим. Атабаев катается в специальном поезде из Ферганы в Ташкент, а с басмачеством ведет мирные переговоры уже чуть ли не год, [он] подымает их авторитет в глазах населения, дает им возможность вооружиться и [по] плану Энвера перегруппироваться»⁴⁶. В этой связи Я. Петерс предлагал «отозвать из Ферганы председателя Турксовнаркома Атабаева и Хадыр-Алиева⁴⁷, как только мешающих работе»⁴⁸.

Исходя из этого, Директива ЦК РКП(б) от 21 августа 1922 г. предписывала линию на решительный военный разгром повстанцев, усиление органов ГПУ и проведение суровой карательной политики по отношению к несдавшимся «басмачам» и их пособникам. Однако и после этого некоторые партийные и советские руководители из местных национальностей, в нарушение прямых указаний ЦК РКП(б) и его Средазбюро, продолжали «мягкий курс» по отношению к повстанческим лидерам, что привело осенью 1922 г. к новому конфликту. В результате Оргбюро ЦК РКП(б) по настоянию Средазбюро и РВС Туркфронта приняло решение снять с занимаемых постов и отозвать из Средней Азии К. Атабаева и Н.

---

⁴⁵ Автор записки Я. Петерс, по-видимо не знал, что К. Атабаев участвовал в Гражданской войне 1918–1920 гг. на Закаспийском фронте (примечание Дж. А.).

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 356. Л. 172.

⁴⁷ Хадыр-Алиев – это Инамджон Хидиралиев (1891–1937), известный государственный деятель Узбекистана, в 1922–1924 гг. председатель ЦИК ТАССР (примечание Дж. А.).

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 356. Л. 174.

Тюракулова⁴⁹. В этом деле большую роль, видимо, сыграла и докладная записка Я. Петерса.

Таким образом, осенью 1922 г. решительную победу одержали сторонники твердого курса. Он был наиболее четко изложен в директиве РВС Туркфронта от 22 октября 1922 г. Предусматривалось дальнейшее усиление военных операций и репрессивных мер по отношению к несдавшимся повстанцам и их сторонникам, вводилась система заложничества, конфискации имущества не только курбаши, но и рядовых джигитов, а иногда и их сторонников. В районах, охваченных повстанчеством, сохранялись чрезвычайные административные и судебные органы: Диктаторская комиссия в Восточной Бухаре, чрезвычайные тройки в областях ТАССР, постоянные совещания по борьбе с басмачеством, революционные военные трибуналы, а также ревкомы вместо низовых советов⁵⁰. Все это привело к резкому обострению внутривосточной обстановки во всей Средней Азии и трагическим последствиям. В результате жестокие перегибы, непродуманные, зачастую волевые, действия новых властей и явились питательной средой в деле агитации против Советов, и отсюда стали причиной зарождения повстанческого движения.

Развертыванию повстанческого движения в Средней Азии способствовали убийства и грабежи бойцов и командиров Красной Армии. По этому поводу Д.В. Шевченко писал: «По данным сотрудников ревизионных отделов ГПУ, недисциплинированность и моральная деградация среднеазиатских частей Красной Армии объяснялась тем, что войсковые подразделения формировались из

---

⁴⁹ Росляков А. А. Указ. работа. – С. 28.

⁵⁰ Там же. – С. 28-29.

амнистированного уголовного элемента. Судя по всему, бывшие уголовники составляли не только рядовой, но и очень часто – офицерский состав»⁵¹.

Что касается причин возникновения повстанческого движения, заслуживает внимания также оценка российской исследовательницы Е.А. Юриной, отмечавшей, что «басмаческое движение имело экономическую подоплеку» и оно «было военным проявлением мусульманского традиционализма, экономической основой которого служит мелкотоварное производство»⁵².

Такого мнения придерживается и современный российский исследователь С.Б. Панин. Он писал, что «подъем басмачества ... был связан в первую очередь с резким ухудшением экономической ситуации в Туркестане, когда в условиях гражданской войны произошел резкий разрыв экономических связей с Россией, поставивший Туркестан на грань хозяйственной катастрофы. Но эти трудности были усилены мероприятиями советских туркестанских властей, первоначально в основном состоявших из присланных из центральных российских регионов людей, которые своими действиями нередко демонстрировали перед мусульманами откровенно колонизаторские подходы»⁵³.

---

⁵¹ Шевченко Д.В. Идеология басмаческого движения и просчеты советской власти в Средней Азии. – С. 523 // http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/vch_soderzhanie/Vch-76.pdf (дата обращения: 12.04.2020)

⁵² Юрина Е.А. Этническая ситуация в басмаческом движении // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. М., 2001, №27. – С. 178.

⁵³ Панин С.Б. Басмачество: основные характеристики, этапы эволюции и связи с Афганистаном (20–30-е гг. XX в.) // Седьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. Т. 1. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2013. С. 108.

Свою роль в возникновении и широком распространении повстанческого движения в Средней Азии сыграла социальная политика большевиков или же их непримиримая классовая борьба. Считалось, что если «локомотивом» исторического процесса являлась революция, то классовая борьба была его «мотором»⁵⁴. Поэтому, на наш взгляд, одной из причин возникновения повстанческого движения является разжигание классовой ненависти в обществе или же классовая политика большевистской партии. Вождь большевиков В.И. Ленин писал о том, что классовая борьба «... после установления диктатуры пролетариата не исчезает ..., а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»⁵⁵. Данный тезис В.И. Ленина еще раз подтверждает, что повстанческое движение – это одна из форм классовой борьбы, следовательно, классовая борьба есть одна из форм Гражданской войны!

Разделяя общество на антагонистические классы, большевики объявляли одних союзниками, а других – врагами. Один из руководителей восстания 1931 г. Бабыл Каракулов, семеро сыновей которого были руководителями повстанческих группировок на Северо-Западе Туркменистана, так объяснил представителям советской власти свой переход на путь открытого вооруженного восстания: «Вы, Советская власть, делите население на трудящихся

---

⁵⁴ Об этом см.: Оразклычев Я. Возрождение и превратности судьбы. Попытка объективного подхода к изучению истории 20–30-х гг. (на туркм. яз.). // Эдебият ве сунгат. 1993, 26 февраля, 5,12,19 марта.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. – С. 386–387.

и баев. Баям сулите гибель, а остальным – жизнь. Поэтому мы с вами и воюем, другого выхода у нас нет»⁵⁶.

Конечно, некоторые партийно-советские руководители Туркменистана выступали против политики партии в вопросе о классовой борьбе. На этой основе в Туркменистане шла острая внутрипартийная борьба между «истинными большевиками» и теми, кто очень осторожно относился к этому подходу. Еще в начале 20-х гг. началось противоборство между видными государственными деятелями Средней Азии – председателем Совнаркома Туркестанского края К. Атабаевым⁵⁷ и вторым секретарем

Закаспийского обкома партии Х. Сахатмурадовым (Фото №4). После образования ТССР – ответственный секретарь ЦК КП(б)Т). К. Атабаев в силу своих убеждений или будучи более гибким политиком, поддерживал председателя Закаспийского облисполкома Чары Пирлиева (Перлиев), который по утверждению Сахатмурадова, выражая интересы байской верхушки, выступал против земельно-водной реформы, срывал

ее проведение. Противостояние этих двух личностей усилилось

⁵⁶ Гурджиянц Н.Г., Еськов А.А. Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана – организатор и руководитель разгрома басмаческой авантюры 1931 г. – С. 80; Мухаммедов А. Славный путь. – Ашхабад, 1965. – С. 114.

⁵⁷ До вступления в Коммунистическую партию в 1918 г. К. Атабаев был членом партии левых эсэров.

после того, как образовалась Туркменская ССР и Сахатмурадов был назначен ответственным секретарем ЦК КП(б)Т, а Атабаев – председателем СНК Туркменистана. Сахатмурадов часто обвинял Атабаева в либерализме и сочувствии байской верхушке⁵⁸.

Конечно, и самого Сахатмурадова, воевавшего в годы гражданской войны на стороне белых⁵⁹, противники также не оставляли в покое, обвиняя его во многих грехах. Недавно российскими историками были выявлены архивные документы, в которых глава туркменских коммунистов обвинялся в в сокрытии факта своего пребывания на стороне белых на 1-ом этапе Гражданской войны, а также в интриганстве и подстрекательстве, в разложении партийных рядов и срыве работ по советизации республики и проведению земельно-водной реформы в Ашхабадском округе во 2-ой половине 20-х гг. и т.д. и т.п.⁶⁰.

К.С. Атабаев был принципиальным человеком, мог отстаивать свое мнение до конца. Как писал туркменский исследователь М. Соегов, «он имел позицию, отличительную от официальной, в отношении среднеазиатского басмачества, и не только ферганского (“беспечное либеральное отношение”), но в последующем в отношении главаря туркменского басмачества Джунаид хана и его отряда»⁶¹.

---

⁵⁸ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 74. Л. 61–62;

⁵⁹ Как доносил С. Геокленов И.В. Сталину, в годы гражданской войны Х. Сахатмурадов был адъютантом Ораз Сердара, главнокомандующего белых войск Закаспия. Об этом см.: Письмо Сталину от туркмена С. Геокленова о туркменском руководстве с приложениями. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 14–31.

⁶⁰ Там же. Л. 16.

⁶¹ Соегов М. Жертвы «Большого террора»: от председателя правительства до безграмотных крестьян (или о туркменах, прах которых покоится в

Действительно, К. Атабаев критически относился к ряду мероприятий советской власти, особенно в социальной и национальной политике. Например, когда проводилась земельно-водная реформа в 1925–1927 г., он считал, что туркменское сельское общество пребывает в стадии родовых отношений, где еще нельзя проводить четкую грань между баями, ишанами и дайханами, ибо все они принадлежат к одному сословию – трудовому дайханству, поэтому их всех без исключения следует наделять землей и водой⁶². За не совсем большевистские взгляды Атабаев на 3-м пленуме ЦК КП(б)Т в марте 1928 г. был подвергнут к резкой критике⁶³.

По мнению многих исследователей, в качестве одной из основных причин формирования массового повстанческого движения в Средней Азии в первые годы после Октябрьской революции стал красный террор. В среднеазиатском регионе террор включал в себя массовые расстрелы мирного населения, санкционированные советской властью самочинные расстрелы, то есть те, которые осуществлялись на местах без соответствующих указаний центра⁶⁴, а также институт заложничества. Однако следует отметить, что в Закаспийской области Туркестанской АССР террора в такой грубой форме, который проявился в Ферганской долине, Бухаре и Хиве, почти не было.

землях двух областей России) // Ученые заметки ТОГУ. Том. 8. №4. 2017. – С. 180. 177–186 с.

⁶² ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 74. Л. 61.

⁶³ Аннаоразов Дж. К. Атабаев: Туркмены не должны быть жертвой какой-то пролетарской политики (на туркм. языке) // Яш коммунист, 1990, 18-нжи февраль.

⁶⁴ Следует отметить, что факты произвола и беззакония на территории Туркменистана в первые годы советской власти происходили в основном в туркменских районах Бухары, особенно в Хиве, где существовали острые противоречия между туркменами и старыми властями, но в Закаспийской области (т.е. чисто «русских владениях») они практически не наблюдались.

В своем докладе от 31 июля 1921 г. член РВС Туркфронта А. Березин так описывал действия советских войск: «Кокандские события фактически были бойней для невооруженных мусульманских масс города (пролетарских и мелкобуржуазных). Впечатление этой бойни должно было надолго отравить ядом национальной вражды трудящихся мусульман, заставить сотни, даже тысячи их бежать, отступать вместе с бандами Иргаша в глубь страны, в недоступные для русской власти районы. Вот исходный момент той басмаческой волны, на гребне которой всплыли национальные герои Иргаш, Мадамин-бек, Туйчи и пр. Красногвардейские отряды, на долю которых выпала задача борьбы с шайками Иргаша и др., формировались главным образом из определенно уголовных элементов. Всякий поход был не что иное, как сплошной грабеж, насилие, убийство мирного населения, походы ничем не отличались от карательных отрядов царского правительства. Горная дорога этих отрядов всегда была завалена горами трупов. За три года борьбы с басмачеством сводки доносят об уничтожении до 300 тыс. басмачей (большая цифра как раз падает на первые годы), в то же время басмаческие шайки никогда не превышали 15 тыс. Следовательно, мы имеем систематическое уничтожение трудового дехканства, а не ликвидацию басмачества»⁶⁵.

---

⁶⁵ Шевченко Д. В. Басмачество как реакция местного населения на Красный террор // Вестник факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета. – Иркутск, 2005. № 6. – С. 149.

Таким образом, отряды повстанцев начали формироваться и возникать как форма открытого силового протеста местного

Фото №5. Командующий
Туркестанским военным
округом
М.К. Левандовский

населения на действия новых властей, приступивших к грубой ломке обычаев, культурных и национальных устоев коренных народов Туркестана, а также конфессиональных обрядов и традиций мусульман. Острое неприятие порождали также такие меры «военного коммунизма», как продразвёрстка, запрет базаров и свободной хлебной торговли⁶⁶.

Конечно, среди руководителей Средней Азии было немало профессиональных партийно-советских и военных работников (Г.И. Сафаров, С. Орджоникидзе, К. Атабаев, Т. Рыскулов, Н. Тюракулов, Ф. Ходжаев, Н.А. Паскуцкий, А. Березин, А. Измайлов, Г.И. Бройдо, Д.Ю. Гопнер и др.), которые хорошо понимали суть происходящих событий и старались делать упор не на военную силу, а на мирные методы установления новой власти. Однако часто верх взяли позиции тех военных деятелей (Г.Я. Сокольников, М.К. Левандовский (Фото №5), П.И. Баранов, В.В. Дубянский, С.В. Малышев, Г.В. Зиновьев (Фото №6), С.А. Пугачев, С.П. Тимошков, П.Е. Дыбенко, Я.А. Мелькумов и др.), которые для подавления

---

⁶⁶ Бармин В.А. О поисках форм и методов борьбы с басмачеством большевистских властей Туркестана в 1919–1921 гг. / Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур [Электронный ресурс] : материалы VI международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 27–28 апреля 2016 г. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С. 14.

вступлений среднеазиатских повстанцев использовали любые доступные средства борьбы с ними.

О красном терроре, приведшим к возникновению повстанческого движения, говорил и К.С. Атабаев. Он не скрывал, что крупные кишлаки, «пораженные басмачеством», уничтожались беспощадно, вследствие чего население оказывало советской власти нарастающее сопротивление. Не помогла и переброска в Фергану до 30-ти тысяч войск, и размещение во всех крупных кишлаках красноармейских гарнизонов, которые позже пришлось вывести. Советское командование, занимая жесткую позицию, неохотно шло на переговоры и компромиссы с повстанческими деятелями, не всегда выполняло даже указания партийно-советских органов. Так, сдавшегося с 40 джигитами влиятельного курбаши Байтумана, несмотря на объявленную амнистию, арестовали и заключили в тюрьму, а вторую группу курбашей расстреляла Ферганская группа войск Зиновьева⁶⁷.

Такие же трагические события, которые совершались в Ферганской долине, произошли и в туркменских районах Хорезма осенью 1920 г., когда большевиками были убиты видные просоветски настроенные туркменские родоплеменные вожди Кочмамед хан, Шамурад Бахши и др., которые активно поддерживали большевиков в борьбе против Джунаид хана⁶⁸.

---

⁶⁷ Папоров Ю. К.Атабаев: Правда о басмачестве (на туркм. языке) //Яш коммунист. 1990, 10 апреля. (Перевод статьи, опубликованной в журнале «Юность» за №1 в 1990.).

⁶⁸ Об этом см.: Генис В.Л. Свержение младохивинского правительства в 1921 году // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 15–16.

Институт заложничества стал важным составляющим элементом политики красного террора в Средней Азии. Повстанцы часто уходили от открытых столкновений, придерживаясь партизанской тактики. Заложничество, получившее столь широкое распространение, позволяло советским властям либо вызывать

Фото №6. Командующий
Ферганской группы войск Г.В
Зиновьев

повстанцев на открытый бой, либо сами они, стремясь спасти жизни своих близких родственников, капитулировали. Вот как выглядел один из указов, предписывающий взятие и расстрел заложников: «Если главари в течение 15 дней явятся с повинной, сложат оружие, то они будут

помилованы, если нет – через 15 дней конфискуется их имущество, если после этого будут продолжаться активные выступления, заложники будут расстреляны»⁶⁹. Как свидетельствуют архивные данные, институт заложничества был широко использован и на территории Туркменистана в 20–30-е г., когда за участие в повстанческом движении в заложники брали семьи, отцов, братьев и других близких родственников участников движений.

В качестве еще одной прямой причины формирования массового басмачества выступала политика советской власти, направленная на разрушение традиционных исламских институтов региона. Хотя

---

⁶⁹ Шевченко Д.В. Басмачество как реакция местного населения на красный террор. – С. 149.

основатель Советского государства В.И. Ленин повторял о необходимости завоевать доверие трудящихся мусульман⁷⁰, тем не менее одним из постулатов большевистской идеологической доктрины было отрицание позитивного содержания у всего того, что имело отношение к религии. Поэтому составной частью «культурной революции», провозглашенной Советской властью стала борьба с религией, первоначально, проявляющаяся в латентной, т.е. скрытной форме⁷¹.

Местные большевики в Средней Азии, были преимущественно европейцами, слабо учитывали психологию и обычаи мусульманского населения. Это были приезжие люди, плохо знавшие местную обстановку, и не могли оценить силу традиций и обычаев, глубину проникновения религиозных установок в жизненный уклад. В результате необдуманная репрессивная политика большевиков против исламской религии, закрытие мечетей и медресе, репрессии советской власти в отношении духовных мусульманских лидеров приводили к увеличению недовольства властью среди местного населения и росту числа повстанческих отрядов.

Вот поэтому К.С. Атабаев одну из основных причин возникновения повстанческого движения, видел в антирелигиозной политике своей партии. Выступая на IV пленуме ТуркЦИКа, состоявшемся 18 июля

---

⁷⁰ Об этом см.: Ленин В.И. Социализм и религия. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 142–147; Об отношении рабочей партии к религии. Там же. Т.17. С.415–426; Об отношении классов и партии к религии и церкви. Там же. С.429–438.

⁷¹ Курбанова Н.У. Басмаческое движение в контексте проблем взаимоотношений советской власти и широких мусульманских масс» (на примере Кыргызстана в 20-е гг. XX в.). – С. 4. // URL: <http://prevention.kg/wp-content/uploads/2019/02/.pdf> (дата обращения: 18.11.2019).

1922 г., он отмечал, что большевиками были закрыты мечети и медресе, арестованы муллы, кази и улемы, а борьба с религиозными предрассудками выразилась, например, в том, что священный для мусульман Коран был сожжен представителями советской власти в Маргилане. Красноармейские отряды нападали на мечети, бросали бомбы в молящихся ишанов и улемов, с целью наживы расстреливали местных торговцев, грабили их дома, лавки, имущество⁷². Только после принятия ТуркЦИКом ряда декретов, восстанавливавших суды казиев, возвращавших вакуфы, открывавших медресе и мектебы, часть духовенства стала постепенно отходить от повстанцев. Свою роль сыграл и декрет, амнистирующий сдавшихся курбашей и их джигитов, гарантирующий им личную безопасность и неприкосновенность имущества⁷³.

Приведенные выше факты о беспределах в отношении мусульманской религии и ее представителей подтверждаются и косвенными данными. В 1926 г. некий Мухаммад Асад прошел путь из Афганистана в Ташкент. В пути из Герата он побывал в туркменских городах Мерв, Чарджоу и оттуда попал в узбекские города Бухару, Самарканд и Ташкент. В своей книге, написанной на немецком языке и переведенной на арабский, отмечал, что увидел, как между Бухарой и Ташкентом разрушались мечети и на их месте строились свинарники⁷⁴.

---

⁷² Шевченко Д.В. Басмачество как реакция местного населения на красный террор. – С. 150.

⁷³ Папоров Ю. К.Атабаев: Правда о басмачестве // Яш коммунист. 1990, 10 апреля.

⁷⁴ Muhammad Asad. The Road to Mecca (перевод с немецкого на арабский язык Рифат ас-Сеид Али). – Er-Riad, 1954. – С. 404.

Говоря о движущих силах повстанчества, следует отметить, что большинство советских исследователей считали, что это движение состояло преимущественно из «крайне реакционных» элементов, а именно из баев и представителей духовенства. Социальной базой повстанческого движения в республиках советской Средней Азии, в том числе и в Туркменистане, выступало байство или по российским меркам кулаки. Как известно, В.И. Ленин охарактеризовал кулаков (т.е. по нашему баев): «неслыханно кровожадными», повсюду прославившимися как «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры», «вампиры», «грабители народа», «спекулянты, выживающиеся на голоде», «кровопицы»⁷⁵.

По определению прибалтийского ученого А.А. Празиускаса, «суммарная реакция преимущественно традиционного общества на насильственную ломку привычного образа жизни и системы ценностей, воинствующий атеизм режима, политику “военного коммунизма” была главной движущей силой басмачества»⁷⁶. По Б. Тулепбаеву, движущими силами повстанческого движения «были феодальные элементы, родовая знать, владельцы крупных земельных угодий (баи), нарождавшаяся местная национальная буржуазия, эмирские и ханские чиновники, реакционная часть мусульманского духовенства. Лишенные революцией своих богатств и привилегий, они стали ее заклятыми врагами, из их среды вышло большинство руководителей басмачества. Идейными вожаками басмачей были буржуазные националисты»⁷⁷.

---

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.37. – С. 39, 40; Жемков Л. На переднем крае // Туркменская искра. 1974, 20 июля.

⁷⁶ Празиускас А. А. От Российской империи к Союзу ССР // Вестник Евразии. 1999. № 1.

⁷⁷ Тулепбаев Б. Крах басмачества // Правда. 1982, 19 января.

В повстанческом движении участвовала и масса среднеазиатских крестьян, поэтому Тулепбаев отмечал, что «басмачество паразитировало на темноте масс, их поголовной неграмотности, на экономической, политической и культурной отсталости»⁷⁸. Из выводов автора видно, что повстанческое движение все-таки было массовым выступлением народных масс.

Таким образом, социальной базой повстанческого движения становились широкие слои населения: баи, середняки, бедняки, батраки. Наглядным примером может послужить социальный состав одной из повстанческих групп Бахардено–Геок-Тепинского региона Гельды Бетче, действовавшего в дни восстания 1931 г., представленный в таблице №1⁷⁹.

Таблица №1.

№п.п	Фамилия, имя	Из какого аула	Соц[иальное] положение	Примечание
1	Куройт (?) Ходжи	Мыдар	бедняк	сдался
2	Пыш (?) Карабай	кол. Сансыз	бедняк	
3	Ораз Клыч Чары Кули оглы	Мыдар	бедняк	

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Ориентировка ОО ГПУ ТуркССР по бандгруппировке. Не ранее мая 1931 г. URL: <http://istmat.info/node/43789> (дата обращения: 15.11.2016)

4	Ташим (?) Нур Мамед	Курукли	средняк	
5	Ата Кувад	Геок-Тепе 2	средняк	
6	Возюн (?) Курбан оглы	Курукли. кол. Увар	средняк	
7	Пурли Аман Али	Курукли. кол. Увар	средняк	
8	Баба Курты Кул Батыр	Бахерден. район	бедняк	
9	Самок (?) Куртче	Бахерден. район	средняк	
10	Ташли Чопе (?)	Курукли	средняк	
11	Махтум Этым (?)	Курукли	средняк	
12	Ватыдже (?) Аман Дурды оглы	Мыдар	бедняк	
13	Геок Аман Дурды	Курукли	батрак	
14	Сапар Сахат оглы	Курукли	батрак	
15	Кови (?) Кул	Мыдар	бедняк	

	Сары оглы			
16	Реджеп Бурон оглы	Курукли	средняк	
17	Мамед Гельды Рамазан оглы	Мыдар	бедняк	
18	Ишан Дурды Нияз Кули	Мыдар	бедняк	
19	Мурад Куль Берды оглы	Бахарден	бедняк	
20	Танры Берды Танры Кули	Бахарден	бедняк	
21	Сапар Али Ата Аты	Мыдар	бедняк	
22	Неше (?) Аман Веды (?)	Курукли	средняк	
23	Аман Кули Али Куль оглы	Бахарден	бедняк	

В повстанческом движении участвовали представители практически всех родов и племен и их родоплеменные вожди, байство, духовенство, чиновничество, нарождавшиеся буржуазные элементы Ташаузского, Чарджуйского, Керкинского, Мервского и Ашхабадского округов, а также регионов Северо-Западного Туркменистана (бывший Красноводский уезд).

В начальный период (в 1920–1924 гг.) повстанческое движение имело значительный размах за счет терроризируемого населения в туркменских районах Хорезма и Бухары. Однако совсем непонятно развивались события в Хивинском ханстве, где водораздел между сторонниками и противниками советской власти просто проходил внутри одного племени, часть которой «оказывала поддержку большевикам», а другая – «установила контакты с омским правительством»⁸⁰, т.е. имеются виду сторонники Кочмамед хана и Джунаид хана.

В Туркменистане повстанческие группы состояли в основном из туркмен. Но, видимо, были и интернациональные группировки.

Фото №7. Г.К. (Серго)
Орджоникидзе

Например, Г. Непесов, говоря о национальном составе повстанческих группировок писал: «Яркими примерами этому могут быть национальный состав объединенной банды украинского кулака Ищупко и русского кулака Ремизова, действовавших в 1925 году в Мургабской долине вместе с шайкой туркменского бая Сары-хана Сердарова, пребывание в 1926–1929 годах

узбекской банды Судулла-балы, Розмет-Пальвана, Балта-шиха и каракалпакской банды Мадьяр-тюры с двумя ишанами при ней в туркменской шайке Шалтай-батыра, пребывание в 1931 году казахской, банды в лагерях казанджикских (койматских) и

---

⁸⁰ Бляхер Л.Е., Ярулин И.Ф. Указ. работа. – С. 112.

ташаузских туркменских басмачей и т.д.»⁸¹. В песках Северо-Западного Туркменистана, кроме туркмен и казахов можно было встретить и «раскулаченных с Северного Кавказа»⁸². Кроме них, предводитель повстанцев Теджено-Мервского регионов Х. Ниязкулиев имел под своим командованием в районах Иолотани и Теджена до 600 всадников, частью которых командовал русский белогвардеец Озерцов⁸³. После боя в августе 1927 г. в районе Хивы красноармейцы свидетельствовали о том, что в бою с джигитами Шалтая с их стороны участвовали русские, одетые во френчи, с форменными фуражками.⁸⁴ Один из русских авторов парижской эмигрантской газеты «Возрождение» (ред. Ю.Ф. Семенов, подписывавшийся под псевдонимом «Туркестанец»), писал, что он в одно время «служил инструктором у вождя хивинцев Джунайда Хана»⁸⁵.

Слабым звеном повстанческого движения были районы бывшей Закаспийской области (Ашхабадский, Мервский, Красноводский и Тедженский уезды). Поэтому если бы большевики в отношении байства и духовенства этого региона не проводили грубую политику, то здесь антисоветских выступлений не было бы вообще. За прошедшие годы после колонизации туркменских земель царской Россией, население упомянутых уездов уже успели «привыкнуть» к русским и русской власти. Поэтому широкие слои населения этих уездов лояльно относились к ним. Следует отметить, что в

---

⁸¹ Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917–1936 гг.). – Ашхабад, 1950. – С.352.

⁸² История Советского Туркменистана. 1917–1937. – С. 339.

⁸³ Там же. – С. 207.

⁸⁴ Центральный государственный архив Туркменистана (далее – ЦГАТ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 4. Л. 115.

⁸⁵ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 35.

советский период подавляющее большинство государственных и партийно-советских работников, а также представителей нарождающейся новой интеллигенции Советского Туркменистана, тоже являлись выходцами именно из этих регионов.

Если говорить о характере и сущности повстанческого движения, то следует отметить, что в свое время его по-разному характеризовали советские историки. Если одни рассматривали повстанческое движение как реакционную разрушительную силу, то другие видели в нем результат социального кризиса, к которому привела неумелая политика большевиков. Например, Ф.Э. Дзержинский говорил: «Контрреволюционное басмачество – есть наиболее зверская форма политического бандитизма»⁸⁶. Однако против такого однозначного подхода к басмачеству выступил Г.К. Орджоникидзе (Фото №7), находившийся в центре событий и видевший ситуацию изнутри. 13 мая 1922 г. в письме И.В. Сталину он сообщал: «Политика попытки насильственного расслоения туркестанского патриархально-родового быта, неумелая и безответственная борьба с шариатом, такое же поведение карательных органов вообще и ряд других причин привело к настоящему кризису. Не верю, будто басмачество – это шайка грабителей, оторванная и преследуемая населением. Необходимо в корне пересмотреть нашу политику в Туркестане, решительно отказываясь от каких бы то ни было коммунистических

---

⁸⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. С. 3; Краткая история внутренних войск. Учебное пособие / Бунин С.В., Марценюк Ю.А. и др. – М.: Ред. журнала «На боевом посту» ВВ МВД России, 2015. С. 71.

экспериментов... Привлечь мусульманскую интеллигенцию, бросить игру левых коммунистов»⁸⁷.

Примерно в таком же духе писал М.В. Фрунзе, говоря о политике Советского государства в Туркестане. «...Советское правительство, находящееся здесь, – писал он, – вместо того, чтобы привлечь на свою сторону массу русских и местных рабочих, дехкан, приняло все меры для того, чтобы оттолкнуть от себя трудовой народ. При национализации производства была конфискована собственность не только буржуазии, но и средних дехкан... Действовавшие здесь отряды Красной армии не считались с некоторыми руководителями, защищавшими революцию, не считались с интересами трудящихся коренных жителей, не прислушивались к крику их души и чаяниям. Басмаческое движение зародилось именно на этой основе. Басмачество – это не просто грабители. В этом случае их легко было бы уничтожить»⁸⁸.

Вся советская историография характеризовала «басмаческое» движение как реакционное выступление баев и духовенства, что оно носило ярко выраженный антинародный характер, который не соответствует действительности. Например, по словам А. А. Рослякова, повстанческое движение представляло собой «феодально-националистическую» и «открытую вооруженную феодальную» контрреволюцию⁸⁹.

---

⁸⁷ Из истории борьбы советской власти с басмачеством // <https://statehistory.ru/5774/Iz-istorii-borby-sovetskoy-vlasti-s-basmachestvom/> (Дата обращения: 12.04.2020).

⁸⁸ Движение за Независимость в Туркестане. URL: <http://veknoviy.ru/istoriya-uzbekistana-1917-1991-g/dvizhenie-za-nezavisimost-v-turkestan.html> (дата обращения: 10.10.2018)

⁸⁹ Росляков А.А. Указ. работа. – С. 21, 22, 47 и др.

Такого же мнения придерживаются некоторые современные российские исследователи. Например, В.В. Терещенко «басмаческое движение» назвал «специфической формой политического бандитизма» и попытался дать ему характеристику как «опасного политического и социального явления»⁹⁰. а А.В. Белоглазов охарактеризовал это движение как «вооруженное националистическое движение в Центральной Азии против советской власти»⁹¹. Это показывает, что традиции советской историографии до сих пор живы.

Б. Тулепбаев в рецензии на книгу «Басмачество: возникновение, сущность, крах» назвал повстанческое движение «одной из форм гражданской войны», но «развязанной силами контрреволюции и международной реакции»⁹². Но, как уже известно, «басмаческое движение» было развязано не только «силами контрреволюции и международной реакции», но спровоцировано и советским режимом.

Российский историк Д.В. Шевченко пытался охарактеризовать «басмачество» как сепаратистское движение. Он писал: «Октябрьская революция ознаменовала собой принципиально новый этап исторического развития России, послужила мощнейшим толчком к сепаратистским проявлениям на окраинах бывшей

---

⁹⁰ Терещенко В.В. Деятельность советских государственных и военных органов по созданию и совершенствованию окружной системы пограничных войск (1918–1991 гг.). Дис. на соис. учен. степ. д-ра ист. наук. – Москва, 2015. – С.300.

⁹¹ Белоглазов А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: учеб. пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2013. С. 105.

⁹² Тулепбаев Б. Крах басмачества // Правда. 1982, 19 января.

империи. Тенденции сепаратизма весьма остро проявились в среднеазиатском регионе»⁹³.

Хочется сразу же возразить автору: в Средней Азии не проявилось сепаратистское движение, наоборот, сразу же после Октябрьских событий прокатилась волна за независимость в Европейской части России и на Кавказе, то есть в Польше, Финляндии, Украине, странах Балтии, Азербайджане, Армении и Грузии. Как известно, политические движения в этих странах закончились провозглашением независимости. Однако на начальном этапе (!) советской истории в Средней Азии этого не было. Примером этому служит история Кокандской Автономии. Даже название говорит о том, что это было автономистское движение, которое предусматривало существование Туркестана в составе Советской России в виде широкой автономии. Ведь IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд провозгласил Туркестан «территориальной автономией, в союзе с Российской республикой, основанной на федерации, по основаниям, данным великой русской революцией»⁹⁴. Примечательно, что даже буржуазно-националистические партии Туркестана в своих программных документах не ставили своей целью выход из России и создание самостоятельных государств – они всего лишь требовали «скромной» автономии⁹⁵. К тому же, советское руководство и

---

⁹³Шевченко Д. В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917–1931 гг. URL: <http://www.dissercat.com/content/basmacheskoe-dvizhenie-politicheskie-protsessy-i-vooruzhennaya-borba-v-srednei-azii-1917-193> (дата обращения: 28.09.2016).

⁹⁴ Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана. – С. 110.

⁹⁵ Клинецов А.А. К вопросу об интеграционных моделях на постсоветском пространстве Центральной Азии // Вестник КPCY. 2009. Том 9. №5. – С. 74.

подавляющая часть просоветской политической элиты среднеазиатских республик того времени отлично понимали, что как подмандатные территории Англии и Франции на Ближнем Востоке (бывшие османские владения Ирак, Сирия, Трансиордания, Палестина), республики советской Средней Азии еще не были готовы к современному развитию (по типу Европейских стран) и стать независимыми государствами. Поэтому назвать последователей Кокандской автономии как «сепаратистами» просто неуместны.

С «Кокандской Автономией» были солидарны и туркменские национальные деятели. Как известно, с 10 по 14 мая 1917 г. в Асхабаде заседал Всетуркменский съезд, на котором был избран Областной туркменский исполнительный комитет (ОТИК) в составе 23 членов⁹⁶. Выступая в тесном союзе среднеазиатскими национальными организациями, ОТИК, однако, никогда не проявил себя сепаратистской национальной организацией. Об этом говорит даже советская историография. Вот что читаем по этому поводу в «Истории Туркменской ССР»: «Всячески разжигая национальные и религиозные чувства коренного населения, туркменские, как и узбекские, казахские и другие местные националисты, вместе с тем, шли на сговор с русской контрреволюцией. Они предпочли получить национальную буржуазно-феодалную государственность из рук Временного правительства или по решению Всероссийского учредительного собрания, «соглашаясь» в этом случае на оставление

---

⁹⁶ Судо Л.Б. Антинародная роль туркменских исполнительных комитетов в 1917–1918 гг. // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1973. №3. – С. 15.

Туркестана и Туркменистана под протекторатом России»⁹⁷. К тому же местные среднеазиатские национальные силы, особенно туркменские, из-за своей малочисленности, раздробленности и слабости, активно сотрудничали также и с большевистскими Советами. Примером может послужить деятельность известных туркменских лидеров Н.Н. Иомудского и Махтумкули хана, которые после окончания Гражданской войны даже получили ценные подарки от советского правительства за оказанное содействие в деле привлечения туркмен на сторону новой власти. Тоже можно говорить о просоветски настроенных вождях туркмен Хорезма (Кочмамед хан, Шамурад Бахши, Якши-Гельды бек, Гулям-Али хан, Нияз Бахши и др.), некоторые из них за активное участие в так называемой «Хорезмской революции» и в борьбе против Джунаид хана получили боевые ордена от советской власти (Якши-Гельды бек, Гулям-Али хан, Нияз Бахши). Поэтому правильно было бы говорить об ожесточенном сопротивлении народов Средней Азии власти большевиков за их неумелую политику на начальном этапе советского строительства, чем об остром проявлении сепаратизма в регионе.

Да, повстанческое движение в Средней Азии первоначально носило национально-освободительный характер, так как требовало свободу и равенство, равные права наравне с другими народами Российской империи. Например, киргизский исследователь С.Б. Бегалиев считает, что повстанческое движение начиналось как движение национально-освободительного характера, направленное на защиту мусульман от красного террора, но уже через несколько лет после

---

⁹⁷ История Туркменской ССР. Т. 2. – Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1957. – С. 25.

установления советской власти в Средней Азии утратило таковые черты⁹⁸.

Как известно, в течение веков у туркмен не было своей государственности и, следовательно, национальной власти. Участники повстанческого движения, создав свою власть, в противовес советской, хотели сохранить свою традиционную культуру, национальную самобытность, менталитет и образ жизни. Поэтому на определенных этапах борьбы с советской властью повстанческое движение Туркменистана действительно носило национально-освободительный характер, ибо его участники взамен советской хотели создать свою власть.

Если верить донесениям ОГПУ из мест, повстанцы считали конечной целью своих выступлений «очистить Туркмению от русских большевиков, сделать ее независимой с последующим выбором единого Хана»⁹⁹. Однако, несмотря на упоминание об этом в некоторых документах оперативного характера, тем не менее данный вывод практически не подтверждается конкретными архивными данными.

Да, лозунги национально-освободительного характера выдвигались Джунаид ханом и его последователями в туркменских районах Хорезма, Ходжакули ханом в Тедженском уезде Закаспийской области в первые годы советской власти, и в 1931 г., когда в различных местах Каракумской степи вспыхнуло крупное восстание

---

⁹⁸ Об этом см.: Бегалиев С. Б. Басмачество: новый взгляд / Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. Бишкек, 1994. – С. 135–152.

⁹⁹ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

туркменских скотоводов. Однако эти выступления носили в основном локальный, а не общетуркменский (общенациональный) характер. В частности, в 1931 г. в Красноводско-Казанджикском районе с центром колодца Коймат во главе Илли ахунум, в Ербенте – Какабаем (Ашир ага), степных районах Теджено-Мервского региона на кол. Сингрени – Ораз-Гельды ханом были образованы так называемые «Советы» и даже «национальные правительства». Однако следует отметить, что на начальном этапе «строительства социализма» туркменский народ переживал период разложения родового строя и поэтому руководители повстанческого движения не смогли предложить своим соплеменникам более передовой государственный строй, чем тот, который был ими создан в 1931 г. К тому же следует признать, что по своему политическому устройству эти «образования» были очень примитивными и убогими, выглядели крайне архаично, вследствие чего они не соответствовали духу той эпохи. В то же время руководители этих «образований» и их сподвижники, придерживались крайне консервативных (политических, культурно-этических и религиозных) взглядов. Думается, что тогда не только образованному (в то время их было очень мало), но даже простому туркмену – земледельцу или кочевнику, жившему уже почти полвека в Российском государстве, которое во внутренней политике придерживалось в основном европейских стандартов, трудно было понять и воспринимать их. Поэтому для большей части участников повстанческого движения главной целью была не борьба за власть, а сохранение старых религиозно-патриархальных институтов и порядков.

Повстанческое движение на территории Туркменистане, да и всей Средней Азии, может быть охарактеризовано как антиправительственное вступление части населения, недовольной политикой советской власти и как одна из форм протеста. Таким образом, все выступления, происходившее в 20-е – середине 30-х гг., носили антиправительственный характер. На это проливают свет материалы IV пленума ТуркЦИКа, состоявшегося 18 июля 1922 г., на котором с докладом выступил К.С. Атабаев. «В 1919–1920-х гг. в Фергане существовал уже не бандитизм, не басмачество, – отмечал докладчик, – а определенное народное восстание. В течение четырех лет мы даже не могли правильно уяснить характер этого движения, называя его басмачеством, в то время как это было восстание... Неправильное определение привело нас к неправильному подходу в решении вопроса»¹⁰⁰.

Казахстанский историк Т. Алланиязов характеризует повстанческое движение как «крестьянский протест, эволюционировавший от борьбы верхушечных слоев аула в лице байства и религиозного духовенства с целью сохранить свои социально-политические и экономические позиции до последнего выражения отчаяния середняков и бедняков, поставленных в результате насилия, произвола и беззастенчивого обирания аула со стороны представителей власти перед реальностью физической смерти»¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ Арифханов Б.А. Национально-освободительное движение в Туркестане в 1918–1924 гг. // Взгляд в прошлое. 2019. №2. – С. 42.

¹⁰¹ Алланиязов Т. Протестные движения в Средней Азии и Казахстане 1920–1930-х годов в оценках западной, советской и национальных (Россия, Казахстан, Узбекистан) историографий. Традиции и новации // The International Newsletter of Communist Studies Online XVI (2010), no. 23. – С. 95.

Особого внимания заслуживает также суждение Е.А. Юриной, которая отмечала, что «басмаческое движение было типичным для населения Средней Азии выражением народного недовольства, своеобразным показателем социальной нестабильности. Вооруженная борьба была ответом на попытки изменения традиционного уклада жизни, кем бы эти изменения ни инициировались, и велась привычными для населения методами»¹⁰².

Таким образом, повстанческое движение – сложное и многоплановое явление в истории Средней Азии. Как писал А.Г. Галиев: «В любом случае причиной этого движения было ущемление национальных интересов народов Средней Азии со стороны Советской власти»¹⁰³.

Подмандатные территории Ирак (Англия) и Сирия (Франция), хотя у них все было: власть в центре и на местах, своя конституция, армия и парламент, тем не менее, эти страны не были независимыми. То же самое было и с управлявшими из Центра среднеазиатскими республиками, в том числе и ТССР, у которой также были конституция, глава правительства, парламент, флаг, гимн, то есть все атрибуты независимой страны. Однако эти республики являлись зависимыми от центра субъектами. Это дает нам основание считать, что повстанческое движение является одной из форм гражданской войны, так как совместно с частями Красной Армии в ее подавлении принимали активное участие национальные воинские части¹⁰⁴, добровольные милицейские формирования и отряды самообороны,

---

¹⁰² Юрина Е.А. Этническая ситуация в басмаческом движении. – С. 179.

¹⁰³ Галиев А.Г. Развитие межрегиональных противоречий в Кыргызстане во времена советской власти // URL: <https://www.sworld.com.ua/konfer32/651.pdf> (04.06.2018).

¹⁰⁴ Об этом см.: Оразклычев Я. Из истории Национальной Армии (на туркм.яз.) // Туркмен архиви. 1995. №1-2. – С. 40-52.

состоявшие исключительно из местных национальностей¹⁰⁵. Подавлением повстанческого движения на местах, совместно с силовыми структурами Союза, руководили также местные партийно-советские работники. Исходя из этого, в настоящее время повстанческое движение и борьба с ним нами характеризуется как одна из форм Гражданской войны и определяется как вооруженное противостояние, происходившее между ультрарадикальным большевизмом и консервативным традиционализмом туркмен¹⁰⁶.

Такого мнения придерживается и С.Б. Бегалиев, по мнению которого советская власть после 1922–1923 г., создавая добровольческие отряды из числа местных жителей-мусульман, перевела конфликт в Средней Азии из стадии национально-освободительного движения в стадию Гражданской войны и смогла получить поддержку части дехкан, пострадавших от действий повстанцев¹⁰⁷.

Известный туркменский историк Я. Оразклычев также рассматривает «басмачеству» как Гражданскую войну¹⁰⁸. Однако есть историки, которые не считают «басмаческое движение» Гражданской войной. Российский исследователь С.Б. Панин подчеркивал, что «сложившиеся еще в советской историографии

---

¹⁰⁵ Жантуаров С. Б. Гражданская война в Киргизии. – Фрунзе, 1963. – С. 247.

¹⁰⁶ Аннаоразов Д.С. Из истории Гражданской войны в Туркменистане (Борьба с повстанческим движением в Закаспийской области в первой половине 20-х гг. XX века) / Гражданская война и Российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка (Сборник материалов международной научно-практической конференции. 29 ноября 2018 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 414.

¹⁰⁷ Бегалиев С. Б. Басмачество: новый взгляд. – С. 135–152.

¹⁰⁸ Оразклычев Я. Из истории Национальной Армии. – С. 42.

представления о сущности и хронологических рамках басмачества как проявлении якобы гражданской войны на территории Средней Азии не соответствуют хотя бы периодизации Гражданской войны в самой России – 1918–1922 гг., ибо охватывают период до начала 30-х гг., а, следовательно, приводят исследователя к выводам о том, что либо так называемая гражданская война в Средней Азии определялась более глубокими причинами и проявлениями, либо, по своей сути, она носила иной, чем в самой России, характер. Именно последнюю характеристику мы здесь подчеркиваем. Тем более что, когда все основные внешние фронты, угрожавшие советской власти, были к концу 1920 г. ликвидированы Красной Армией и единая система власти распространилась по территории всей тогдашней страны, внутренний фронт борьбы с басмачеством в Туркестане оставался активным вплоть до середины 1933 г. Поэтому, на наш взгляд, определять борьбу с басмачеством как продолжение гражданской войны на территории Средней Азии в 20-х – начале 30-х гг. XX в. можно лишь с оговоркой и только в отношении периода, когда басмачество уже потеряло свою идейную силу и истощило свои ряды, что произошло после 1923–1924 гг., в то время как до этого против басмачей выступали регулярные отряды Красной Армии, которые воспринимались местным населением как оккупанты и в рядах которых было неизмеримо меньшее количество коренных жителей Средней Азии, чем в басмаческих отрядах. Это, по крайней мере, говорит о том, что басмачество не было вызвано факторами, по которым обычно происходят гражданские войны»¹⁰⁹.

---

¹⁰⁹ Панин С.Б. Басмачество: основные характеристики, этапы эволюции и связи с Афганистаном. – С. 109.

Главное в Гражданской войне – борьба за власть. Как известно, в эти годы большевики воевали за установление новой – советской власти, а так называемые «белые» боролись за восстановление старых порядков. В эти годы туркмены Закаспийской области на первом этапе поддержали белых, а потом перешли на сторону новой власти. А что касается 20-х – первой половины 30-х гг., то все эти годы достаточно было туркмен на той (на стороне новой власти) и на другой стороне (на стороне повстанцев).

После окончания войны, в первой половине 20-х гг. против повстанцев воевали Отдельная туркменская конная бригада и десятки отрядов советской милиции, сформированных исключительно из туркмен. А в Хорезмской республике было многотысячное ополчение туркменских родоплеменных вождей, которое воевало на стороне Красной Армии против Джунаид хана. Во второй половине 20-х гг. началось формирование национальных полков, составлявших костяк Туркменской кавалерийской бригады, которые также успешно воевали против повстанцев. Кроме нее, против повстанцев воевали отряды советской милиции, а также вооруженные отряды «краснопалочников» и самообороны, в рядах которых, в отдельные периоды действовали до 20 тыс. добровольцев-туркмен. Еще были отряды коммунаров (ЧОН-ы), бойцы которых в большинстве своем состояли также из туркмен. Поэтому вывод С.Б. Панина о том, что «...против басмачей выступали регулярные отряды Красной Армии, которые воспринимались местным населением как оккупанты и в рядах которых было неизмеримо меньшее количество коренных жителей Средней Азии, чем в басмаческих отрядах», не соответствует действительности. Во все периоды повстанческого движения в

Туркменистане на стороне Красной Армии и Советской власти действовало достаточное число туркмен, не меньше чем число повстанцев. Думается, в этом и заключался характер Гражданской войны в Туркменистане!

Следует подчеркнуть, что повстанческое движение является сложным и противоречивым социально-политическим явлением, характерным только среднеазиатской истории 20–30-х гг.; подобное в Советском Союзе, кроме республик Средней Азии, не было. Однако некоторое сходство с этим событием и с национально-освободительными движениями в странах Азии (хотя не в полной мере) все же наблюдалось. Например, по решению Парижской конференции бывшие владения Османской империи (Ирак, Сирия, Палестина) были отняты и переданы под мандат Великобритании и Франции. На подмандатных территориях англичанами и французами были созданы органы власти всех уровней из представителей местной арабской элиты. Арабская элита активно сотрудничала со странами-мандатариями – Англией и Францией, но часть населения оказывала им вооруженное сопротивление. Борьба этой части арабского населения с англичанами и французами в советской историографии характеризовалась как национально-освободительное движение. Практически такое было и в Туркмении, где просоветски настроенная часть местной элиты и интеллигенции активно сотрудничала с большевиками, а часть высших слоев населения с оружием в руках выступала против советской власти.

Или же Сипайское восстание 1857–1859 гг. в Индии принято считать национально-освободительным движением, но в подавлении этого

восстания активное участие принимали и английские сипайские части, сформированные исключительно из индийцев¹¹⁰.

По мнению российского ученого Р.С. Бобохонова «басмачество» представляло собой священный джихад против советской власти. Согласно этому тезису, повстанческое движение («басмачество») им рассматривается, прежде всего, как мусульманская религиозная война – священный джихад против неверных и немусульман, где исламская религия сталкивается с атеизмом, религиозные и атеистические мировоззрения вступают в ожесточенную борьбу между собой¹¹¹. Движение, руководимое Джунаид ханом в Хорезме, Ходжакули Ниязкулиевым и Оразгельды ханом в Теджено-Мервском регионе Туркменистана и Илли ахуна в степной части республики, имело почти такой же характер.

Р.С. Бобоханов отмечал, что большевики в первые дни установления советской власти в Средней Азии объявили местному населению буквально следующее: нужно уничтожить мусульманское государство в Бухаре и Хиве, отделить ислам от власти и государства, построить светское общество, ликвидировать мусульманскую систему образования, уничтожить все религиозные институты, мечети и культовые сооружения, за исключением соборных мечетей и медресе в крупных населенных пунктах, раскулачивать баев, крупных землевладельцев и зажиточных крестьян, освободить женщин и детей от зависимости мужчин, ликвидировать пережитки института патриархальной семьи и

---

¹¹⁰ Антонова К. А., Бонград-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии (краткий очерк). – М.: Мысль, 1978. 558 с.

¹¹¹ Бобоханов Р.С. Басмачество как священный джихад против советской власти (1918–1934) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 9. – С. 3.

элементов рабства, запретить женщинам носить никаб и хиджаб, привлечь их к учебе и труду и т. д. Как говорил Бобоханов, с таким набором предложений приходиться в мусульманское традиционное общество, чтобы навязывать и устанавливать новую модель жизни, – даже не посмели царские чиновники и русская армия, но большевики посмели и это, по сути, называлось большевистской революцией, которая намеревалась уничтожить все старое и взамен построить все новое. Как показала история, программные цели и задумки большевиков не были простыми лозунгами и декларациями, а были руководством к действию¹¹².

Повстанческое движение в Туркменистане иногда характеризуется как феномен скотоводческих районов. Это и понятно, поскольку именно в этих районах – в пустыне Каракум – были сосредоточены основные антисоветские силы не только степной части, но и культурной зоны республики, не выдержавшие натиск советской власти. Повстанческие группировки, действовавшие в культурной полосе, после разгрома красноармейскими частями, в большинстве случаев бежали, если не за границу, то, в первую очередь, в степ. Ибо необъятные просторы суровой Каракумской степи веками спасали туркмен от разорений и верной гибели в борьбе за выживание. Именно так и происходило в эти суровые годы.

Теперь о термине «басмачество» и «басмач». Басмачами повстанцев называли большевики и их сторонники. Самопровозглашённое название – моджахеды («борцы за веру»), «воины ислама»¹¹³.

---

¹¹² Там же. – С. 7.

¹¹³ Едигарова Г.Н. Деятельность националистических движений в годы Гражданской войны 1918–1920-х гг. // URL:

В советское время под басмачеством понималось как «контрреволюционное националистическое движение против советской власти в Средней Азии в 1917–1926 г., организованное местными буржуазными и феодально-байскими элементами, действовавшими при поддержке иностранных империалистов, реакционных кругов некоторых соседних стран»¹¹⁴, а «басмач – в Средней Азии и некоторых азиатских странах: участник контрреволюционной банды»¹¹⁵.

«Сто лет назад, – писал К. Абдуллаев, – “басмач” применялся в негативном тоне для обозначения уголовников и бандитов Средней Азии. Позже, в 1919 г., советы ввели этот термин в русский язык для обозначения тех, кто с оружием в руках восстал против большевиков в Фергане. Интересно, что бухарские отряды, появившиеся позже, в 1920–1921 гг., упоминались в советских источниках как “повстанцы”, и только после того как в Бухаре в 1922 г. появился турецкий авантюрист Энвер Паша, бросивший открытый вызов Советской власти, было объявлено, что антисоветское движение в Средней Азии (имелись в виду Фергана и Бухара) имеет общие корни и является ни чем иным как “басмачеством”. Сегодня термин “басмач” вызывает противоречивые эмоции в России и Центральной Азии. Для многих, особенно тех, кто воспитан на советских традициях, это все еще ругательный термин. В то время как другие избегают употреблять это слово, отдавая предпочтение более

---

https://www.pglu.ru/upload/iblock/0f6/uch_2010_xv_00004.pdf (дата обращения: 19.06.2018).

¹¹⁴ Словарь иностранных слов. Изд.13-е, стереотипное. – М., 1986. – С. 73.

¹¹⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 20-е изд, стереотипное. – М., 1988. – С. 33.

привлекательному: “повстанец”, “борец за свободу”, “муджахид” и т.п.»¹¹⁶.

Но, по мнению казахстанского исследователя Т. Алланиязова, термин «басмачество» носил и до сих пор продолжает носить идеологическую окраску и не отражает истинной сути того повстанческого движения, которое имело место в начале 30-х гг. в республиках Средней Азии. Он писал: «По привычке все повстанческие движения, в рамках которых были группировки («банды»), преследовавшие как политические, так и уголовные цели, характеризовались как «басмаческие». Тем самым упрощался до известной меры взгляд на те сложные и многоплановые явления социального, национального и политического протеста народов Средней Азии и Казахстана, которые имели место в 20-х – 30-х годах»¹¹⁷.

Известный туркменский исследователь Н. Рахимов так охарактеризовал это событие туркменской истории как «... движение, охватившее массы, хотя возглавляли и основу его составляли байство и духовенство, может названо повстанческим, направленным против советской власти, партии большевиков, “социалистического строительства”»¹¹⁸.

В данной работе вооруженные выступления определенных групп населения Туркменистана рассматриваются как военно-политическое повстанческое движение, которое было направлено

---

¹¹⁶ Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции. – Душанбе: «Ирфон», 2009. – С. 18.

¹¹⁷ Алланиязов Т.К. Красные Каракумы: очерки истории борьбы с антисоветским повстанческим движением в Туркменистане (март–октябрь 1931 г.). – С. 8.

¹¹⁸ Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – С. 101.

против социально-экономических, политических и идейно-культурных мероприятий большевистского правительства, насильственно осуществленных в 20–30-е гг. XX века. К тому же этот процесс происходил в обстановке острой и непримиримой классовой борьбы. Именно эта борьба и привела к возникновению Гражданской войны в Туркменистане. На наш взгляд, это наиболее правильно и точно характеризует суть и содержание так называемого «басмаческого движения». Как писал Я. Оразклычев «...в отличие от других республик Союза, в Туркменистане вплоть до середины 1930-х годов, шла ожесточенная гражданская война, вошедшая в историю как басмаческое движение»¹¹⁹.

Н. Рахимов, говоря о сути повстанческого движения, пишет, что «Если раньше мы “видели” в басмачах контрреволюционеров, антисоветчиков, “бандитов”, “головорезов” и т.д., то сейчас некоторые видят в них безупречных героев. ... Но в целях объективности ... отметим, что нередко эти группы (отряды) проявляли грубое насилие и террор в отношении гарамаяка (простого народа – Дж. А.). Это – реквизиция скота, зерна, фуражного корма, разного имущества. Но, видимо, нежелание знать о действиях басмачей-повстанцев в отношении к мирному жителю – это лишь эмоциональная симпатия с классовой позиции байства. А были случаи, когда басмачи уводили девушек. Ссылаясь на слова старожил, можно привести конкретные имена переживших такое унижение... Терроризуемые общины, отдельные скотоводы нередко с удовольствием присоединялись к Красной Армии,

---

¹¹⁹ Оразклычев Я. Туркменское село: исторический опыт, проблемы /под редакцией М.Мошева. – Ашгабат, 1994. – С. 143; Он же. Новая жизнь традиций и обрядов. В кн.: Туркмены. Народ и культура (отв. ред Н.А. Дубова). – М.: Наука, 2016. – С. 523.

“краснопалочникам”, сотрудничали с соответствующими органами в ликвидации байства, басмачей-повстанцев»¹²⁰.

Следует отметить, что нередко красноармейские части, отряды милиции также проявляли грубое насилие и террор в отношении простого народа. Наравне с повстанцами и они реквизировали скот, зерно, фуражный корм, разное имущество с населения. Иногда проявлялись случаи изнасилования женщин бойцами Красной Армии и советской милицией, причем в более грубой и дикой форме. В 1921 г. входившие в Гиссарскую экспедицию 7-й и 9-й стрелковые полки, преследовавшие в 1920 г. эмира Алим Хана, вырезали целые семьи туркмен в Керки и совершили 7 зарегистрированных насилий над женщинами¹²¹. Бывали даже случаи, когда красноармейцы занимались групповым изнасилованием. В апреле 1930 г. группа всадников 1-го Туркменского кавалерийского полка в составе 10 бойцов изнасиловали дочь дайханина¹²². Во время стояния отряда Малышева на колодце Туэр, политрук автороты недалеко от стоянки отряда в кустах изнасиловал захваченную им девушку-туркменку¹²³. То же самое было и в рядах некоторых добровольных отрядов милиции. 14 мая 1925 г. на колодце Коша-Такыр один из бойцов милицейского отряда, пользуясь отсутствием хозяина дома,

---

¹²⁰ Рахимов Н. Указ. работа. – С. 102–103.

¹²¹ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 251.

¹²² ЦГАТ. Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 198. Л. 220.

¹²³ Оперинформсводка №5 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции на 1 октября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 19. Л. 36; Также см.: Ташкентское пехотное/ВОКУ. Историческая летопись. // URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=4431.80> (дата обращения: 05.07.2018).

изнасиловал его жену¹²⁴. Однако это были единичные случаи с тех и с других сторон.

В боях с повстанцами наблюдались также акты мародерства и незаконные обыски с целью наживы со стороны командиров советских отрядов и красноармейцев¹²⁵.

Следует отметить, что красноармейцы-туркмены иногда женились на девушках-пленницах из семей повстанцев. Как известно, женитьба для туркмена во все времена была большим бременем, так как требовались огромные средства за выкуп невесты. Поэтому красноармейцы-туркмены, зная, что вскоре предстоит женитьба и это потребует немало средств, охотно женились на девушках-пленницах, при этом их мнение и желание никого не интересовало. Командир эскадрона 1-го Туркменского кавалерийского полка писал о том, что две девушки-пленницы «вышли замуж за наших бойцов»¹²⁶.

По своей продолжительности и масштабам вооруженное сопротивление советизации далеко превосходили антисоветские движения в любом другом регионе СССР. Как антисоветское движение повстанчество впервые возникло в 1918 г. на территории Узбекистана и Северного Туркменистана. Это движение в Туркменистане продолжалось более 15 лет (1918–1935), т.е. дольше, чем в других республиках Средней Азии. За это время в Туркменистане, не считая мелких выступления, произошли три

---

¹²⁴ Там же. Л. 4.

¹²⁵ Оперинформсводка №4 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции на 25 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп.2. Д. 19. Л. 136–137.

¹²⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 45. Л. 4.

крупных антисоветских восстаний – в 1924, 1927–1928 и 1931 гг.¹²⁷. Все эти выступления были опасными для советской власти.

Отношение к повстанческому движению со стороны апологетов большевизма всегда было однозначно. Видимо, мало кого интересовала бесцеремонность большевистских лидеров, входивших в чужой монастырь «со своим уставом». Они самым грубым образом вмешивались в жизнь людей. В этом отношении царские генералы, которые силой оружия покорили народы Средней Азии, были более гуманными, чем их преемники. Действительно, среднеазиатским народам было легче разговаривать с русским Царем, чем с большевиками. Да, в 1916 г. народ был недоволен им и поднял против него восстание, но его быстро подавили, а сопротивление большевикам продолжалось почти 20 лет!

Иногда наиболее горячие головы – наши современники – предлагают использовать опыт борьбы с повстанческим движением в Средней Азии, характеризуя его как чисто террористическое. Например, Д.В. Шевченко писал: «В связи с повышением террористической активности в России, президент Чеченской республики Алу Алханов в октябре 2004 г. выступил с предложением производить захваты в заложники ближайших родственников террористов. С подобными предложениями 29 октября 2004 г. на пленарном заседании Государственной Думы Российской Федерации выступил генеральный прокурор РФ

---

¹²⁷ Аннаоразов Дж. Восстание 1931 г. // *Türkmen arhiwi*. 1999. № 1–2. – С. 94.

Владимир Устинов»¹²⁸. Хотя это был явный призыв официальных лиц к беззаконию, но никто из них не был наказан.

В советское и постсоветское время повстанческое движение становилось объектом разного рода политических спекуляций, несправедливых упреков и совершенно неуместных сравнений. Некоторые ученые и общественные деятели, часто сравнивают среднеазиатских повстанцев то с «чеченскими террористами» 1990–2000-х г., то с бандеровцами на Западной Украине и «лесными братьями» в Прибалтике в 1940–1950-е г.

К сожалению, место того, чтобы глубоко вникнуть в изучение проблемы и сожалеть о трагических событиях, происходивших в 20–30-е г., когда погибли тысячи и тысячи людей с той и с другой стороны, находятся эксперты, которые предлагают использовать «полезный опыт» тех лет. Например, российский исследователь И. Кузнецов писал: «Когда военные эксперты и политологи берутся анализировать ход и исход двух чеченских кампаний 1990–2000-х г. и проведение антитеррористических операций на Северном Кавказе вообще, чаще всего исторические аналогии исследователи ищут (причем вполне обоснованно) либо в Большой Кавказской войне XIX века, либо в борьбе с бандеровцами на Западной Украине и “лесными братьями” в Прибалтике в 1940–1950-е годы. Вместе с тем почему-то совершенно забыт опыт ликвидации банд басмачей в советских среднеазиатских республиках, из которого, думается,

---

¹²⁸ Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917 – 1931 гг. Автореф. дис. к.и.н. – Иркутск, 2006. – С. 5.

нынешние российские спецслужбы могли бы почерпнуть немало полезного»¹²⁹.

Среднеазиатских повстанцев некоторые политики сравнивают с «лесными братьями». Председатель КПРФ Г.А. Зюганов в интервью телеканала «Россия – 24» 15 июля 2016 г. говорил о том, что в свое время советская власть сумела победить, помимо прочего, и «басмачей» и «лесных братьев»¹³⁰. Как говорится добавить нечего, так как это совершенно верно. Действительно, советская власть победила их. Но если перечислить «успехи» советской власти в той области, то получится длинный список «достижений». Напомним, что власть большевиков сумела победить не только среднеазиатских «басмачей», прибалтийских «лесных братьев», но и собственного царя, у которого вся семья была расстреляна, а также разгромлено российское офицерство и «белое движение», уничтожен класс российских крестьян и промышленников, русское купечество и интеллигенция. Таким образом, к началу 40-х г. сталинская машина насилия, уничтожив миллионы, покорила весь советский народ.

Несправедливым является то, что в последнее время в некоторых средствах массовой информации ученые и общественные деятели, сравнивают среднеазиатских повстанцев уже с ДАИШ – ИГИЛ!

---

¹²⁹ Кузнецов И. Вполне применимо и на Северном Кавказе... Опыт борьбы с басмачеством остается невостребованным // Независимое военное обозрение. // URL: <http://www.kavkaz-forum.ru/economics/14043.html> (дата обращения: 17.10.2016)

¹³⁰ Было время когда «басмачей» сравнивали даже с немецкими фашистами. Например, В письме узбекского народа воинам-узбекам от 1943 г. было словосочетание «германский басмач» т.е. фашист. Об этом см.: Хисамутдинова Р.Р. Вклад среднеазиатских народов в победу над фашистской Германией // Формирование и современное положение среднеазиатских диаспор в России. Материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 101.

Однако когда изверга И. Сталина, который за годы своего кровавого правления уничтожил огромное число советских людей, депортировал целые социальные группы населения и народы в дальние края, сравнивают с А. Гитлером, некоторым это очень не нравится!

Следует отметить, что борьба с повстанческим движением является одной из форм политической репрессии, так как большевистская власть, опираясь на свои вооруженные силы и силовые структуры, жестоко подавляла выступления людей недовольных с ее политикой. Некоторые современные исследователи, продолжая говорить и писать в духе «лучших» традиций советской историографии 50–80-х гг., тем самым выступают в роли адвокатов и защитников жестокого сталинского режима, который в корне исказил такие понятия, как свобода, равенство, солидарность, интернационализм, дружба народов, социализм, и тем самым подложил мину замедленного действия под уникальным в мировой практике многонациональным Советским государством.

К тому же, история повстанческого движения, происходившего в Средней Азии, касается не только народов данного региона, она является трагической страницей истории всех народов СССР сталинского периода, в той или иной форме участвовавших в этих кровавых событиях. Потому что в ней, как в любой гражданской войне, с той и с другой стороны участвовали представители многих народов бывшего Советского Союза. Ведь взгляды российской исторической науки по отношению к одной из сторон в Гражданской войне, или как еще говорят – «Белому движению» в Советской России, не такое, как к повстанческому движению среднеазиатских народов. Книги постсоветского периода,

посвященные Л.Г. Корнилову, А.В.Кольчаку, П.Н. Врангелю, А.И. Деникину, А.И. Дутову, Н.Н. Юденичу и многим другим видным деятелям «Белого движения» этому подтверждение! За последние четверть века в России создан, в общем, положительно-трагический образ руководителей и участников «Белого движения». Ныне характеристика их деятельности в годы Гражданской войны в корне отличается от характеристики, данной Джунаид хану, Курширмату, Ибрагим беку, Мадемин беку, Муетдину и многим другим руководителям повстанческого движения Средней Азии. А Джунаид хан и вышеперечисленные руководители повстанческого движения, так же горячо любили свою родину и свою исламскую религию, как Корнилов, Деникин, Колчак, Врангель и другие патриоты своей родины любили Россию и веру православную!

Если сравнить «белое движение» с повстанческим, то получится очень близкое сходство между ними, так как оба движения (и «Белое», и «Басмаческое») боролись против советской власти, которую так рьяно защищали большевики, легко рухнула в 1991 г. Исходя из этого, думается, что повстанческое движение в Средней Азии (1918–1935), как и Гражданская война в Советской России (1918–1922), боль и трагедия всех народов Советского Союза. Поэтому в таких крайне острых и деликатных вопросах лучше избежать двойных стандартов. Это может привести к еще большему разъединению и посеет семена недоверия между народами, некогда жившими в братском единстве и в едином государстве.

Как известно, термин «басмачество» происходит от тюркско-туркменского глагола «басмак», что означает «давить», «подавить», «захватить». В советской исторической литературе под этим термином подразумевались убийства, грабежи и насилие над мирными

гражданами. Однако этот термин может означать также «подавить беззаконие», «подавить грубую силу» т.е. борьбу с советской властью, которая насильственным путем взяла власть в свои руки и на начальном этапе своей истории с помощью террора и насилия насаждала свои порядки. Если исходить из того, что как в других местах Советского Союза, так и в Средней Азии большевики силой захватили власть в свои руки и эта власть в течение более 20 лет (1917–1940) была насильно навязана народам СССР, то самих большевиков также можно назвать «басмачами».

В прошлом басмач был не только грабителем, но он мог бы быть обыкновенным мстителем, пострадавшим от произвола властей и отдельных феодалов. В прошлом в Узбекистане те, кто пострадал от произвола местных феодалов, ханских и царских чиновников, прячась в укромном месте, нападали на своих обидчиков и, свалив с коня, избивали их, а иногда даже убивали. Таких народных мстителей в народе называли «басмачами». У туркмен таковых именовали «ата чыкан» (буквально «оседлавший коня»), поэтому изначально «басмач» означал мстителя. Значит, «басмачество» как социальное движение, было направлено против «своих обидчиков», т.е. против местных феодалов и царских чиновников.

С.Б. Панин возникновению повстанческого движения связывает с приходом русских в Среднюю Азию. Он писал: «Басмачество зародилось в конце 60-х гг. XIX в., в период завоевания Средней Азии, затем проявилось в годы Первой мировой войны в виде народных восстаний, но по-настоящему расцвело в 20–30-е гг. XX в., когда даже термин «басмач», ... потерял свое прежнее обидное в общественном сознании значение и поднялся до «моджахеда»,

участника священной войны за возвращение к устоявшимся исламским ценностям и нормам жизни»¹³¹.

Конечно, повстанческое движение не являлось идеальным течением. Как и в любом социальном движении, в нем также имелось немало случаев предательства, измены, насилия, беззаконие, убийств и грабежей. Но в то же время такие случаи часто происходили в действиях частей Красной Армии и советских милицейских отрядов. Действия частей Красной Армии и ее союзников во время так называемой Хорезмской и Бухарской «революций» тому подтверждение¹³². Некоторые командиры милицейских отрядов, несмотря на выделение в достаточном количестве денежных и прочих средств во время оперативных мероприятий против повстанческих группировок, часто насильно отбирали у дайхан продовольствие и фураж. При этом даже не выдавались квитанции о закупке товаров, а те, кто отказывался дать что-либо этим отрядам, избивались и все необходимое насильно отбиралось. К примеру, заместитель командира Полторацкого милицейского отряда лично избивал местного жителя, который отказался дать сведения о Берды-Мураде Аксакале, местном вожде повстанческого отряда. Когда командир отряда уехал в Полторацк, его заместитель приезжая в аул Гангали Тедженского уезда, начал искать ценности, принадлежавшие Берды-Мураду. Однако жители села отказались выдать сведения об этом. Тогда он привязал к столбу двух уважаемых людей села и оставил их под палящим солнцем на

---

¹³¹ Панин С.Б. Басмачество: основные характеристики, этапы эволюции и связи с Афганистаном. С. 116.

¹³² Об этом см.: Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 154.

несколько часов. Только после настоятельной мольбы сельского муллы о пощаде он отпустил их¹³³.

В результате, собранные ценности и сэкономленные таким образом денежные средства, некоторыми командирами присваивались или тратились на покупку водок и коньяка, которые распивали во время операции против повстанцев. В некоторых отрядах командиры долго не выдавали жалованье милиционерам, участвовавшим в операциях. Также поступали с трофеями, захваченными в ходе боев. Иногда командиры отрядов отобранные у повстанцев скот и ценности присваивали себе или же продавали другим советским милицейским отрядам, действовавшим на территории соседних уездов или округов республики¹³⁴.

Теперь о жестокостях повстанцев по отношению к европейцам, хотя следует отметить, что они, когда надо, не жалели и своих – туркмен. Поэтому повстанчество трудно назвать националистическим движением. В советской исторической, художественной и прочей литературе, а также в кинематографе был создан образ жестокого садиста и «убийцы-басмача». Конечно, в повстанческом движении было всякое, как и в советской истории. Террор был одной из форм борьбы с советской властью. Политика советской власти на начальном этапе также была построена на терроре. Поэтому нельзя забывать то, что красный террор 1918–1920 годов породил повстанческое движение в Ферганской области, Бухаре и Хорезме.

---

¹³³ ЦГАТ. Ф. 1сч. Оп. 6сч. Д. 82. Л. 4.

¹³⁴ Там же.

В 20–30-х гг. повстанцами было совершено много актов террористического характера. Были убиты десятки и сотни

Фото №8. Н.А. Паскуцкий

партийно-советских, профсоюзных, хозяйственных и комсомольских работников, рядовых активистов. 25 августа 1924 г. в районе каракалпакского города Ходжейли группа повстанцев, возглавляемая Дурды-Клыч ханом, напала на группу курсантов, ехавших в

центральные учебные заведения СССР. От рук нападавших погибли 27 совсем молодых курсантов, жаждавших учиться и повышать свои знания¹³⁵. Этот дикий акт, совершенный хорезмскими туркменскими повстанцами, требует проклятия и осуждения.

Но было и много примеров, когда военных и советских работников, попавших в плен к повстанцам, просто освобождали. Так было с государственной комиссией ТССР во главе с Н.А. Паскуцким (Фото №8), которая попала в руки чарджоуских повстанцев во главе Анна Сердаром. В составе комиссии были заместитель наркома НКВД Г. Карпов, председатель республиканской РДИ Б. Сахатов, управделами СНК ТССР Дормидонтов, работники Госплана Никольский и Плеханов, работник Наркомзема Фомкин, работник Средазводхоза Мушников, председатель Ленинского (Чарджоуского) окрисполкома Аннасейидов. Когда один из членов комиссии Дормидонтов пытался оказать вооруженное

---

¹³⁵ Мухамедбердыев К.Б. История Хорезмской революции. – С. 216.

сопротивление, он был убит выстрелом из винтовки. Джигиты Анна Сердара, отобрав у членов комиссии буквально все, отпустили всех¹³⁶.

27 июня 1931 г. из Геок-Тепе в Карры-Чырла был отправлен отряд коммунаров с целью создания подрайона. Среди коммунаров были лица европейской национальности. Однако этот отряд полностью попал в руки повстанцев. Отобрав оружие, повстанцы европейцев не трогали и отпустили. Через некоторое время все коммунары благополучно дошли до Ашхабада¹³⁷.

Определенную роль в подавлении повстанческого движения сыграли отряды самоохраны, состоявшие исключительно из туркмен. В туркменских районах Хорезма и Бухары власти старались привлечь в эти отряды тех, у кого повстанцы убили родных и близких, т.е. используя кровную месть, поднять определенную часть населения против повстанцев¹³⁸. К осени 1931 г. в отрядах самоохраны насчитывалось свыше 12 тыс. дайхан¹³⁹. Но среди них было и немало ненадежных отрядов, особенно много их было в Ташаузском округе. Они часто не слушались и своевольничали, действовали по своему усмотрению и отказывались выполнять приказы и стрелять против своих – туркмен. Об этом свидетельствуют даже воспоминания самих участников борьбы против повстанчества. Например, хотя Балта ших, Берды бала, Меред Доу и многие другие считались начальниками советских

---

¹³⁶ ЦГАТ. Ф. 1сч. Оп. 6сч. Д. 601. Л. 35.

¹³⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 16.

¹³⁸ Об этом см.: Докладная записка Я. Петерса «Басмаческое движение в Средней Азии и борьба с ним». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 356. Л. 171.

¹³⁹ Иванченко И.Г. Руководящая и организующая роль Коммунистической партии в разгроме басмачества в Туркменистане // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1969. – № 4. – С. 7.

добровольных милицейских отрядов, но тем не менее это не помешало им поддерживать связь и с повстанцами, а иногда вместе с ними выступать против советской власти.

В те годы было много агентов из туркмен, которые состояли в ГПУ в качестве секретных сотрудников. Агенты доносили на повстанцев, на своих односельчан – баев, духовников, торговцев, бывших царских, ханских и эмирских чиновников. Видимо, среди них были также ненадежные люди. Например, один из жителей аула Яры-Геокче жаловался, что в декабре 1927 г. его брат был убит красноармейцами ГПУ по подозрению в пособничестве «басмачеству», тогда как убитый был агентом ГПУ¹⁴⁰.

Обобщая сказанное, следует отметить, что, во-первых, повстанческое движение на начальном этапе советской истории носило национально-освободительный характер (однако это не было главным признаком движения), так как его участники, в противовес советской власти, хотели создать свою власть, сохранить традиционную культуру, национальную самобытность, менталитет и образ жизни; во-вторых, оно было антисоветским вооруженным движением, направленным против социально-экономических, идейно-политических и культурных мероприятий, насильственно осуществляемых советским правительством; в-третьих, повстанчество являлось разновидностью Гражданской войны, когда в результате социального кризиса и разжигания социальной ненависти в обществе между гражданами одной страны происходила страшная братоубийственная классовая борьба; в-четвертых, это было народное восстание, вспыхнувшее в результате массового произвола и террора, развязанного большевиками в

---

¹⁴⁰ ЦГАТ. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 160. Л. 13.

советской Средней Азии; в-пятых, оно было мусульманской религиозной войной, где ислам сталкивался с атеизмом, где религиозные и атеистические мировоззрения вступали в ожесточенную борьбу между собой; в-шестых, повстанчество было слепой борьбой консервативного традиционализма против ультрарадикального большевистского модернизма.

Как показывает характеристика повстанческого движения, оно представляло собой сложное общественное явление, где сплелись различные национальные, политические, социально-экономические и идейно-культурные (в том числе религиозные) факторы. Это означает, что «басмачество» представляло собой движение, в котором с той и с другой стороны было много мучеников и жертв, но не было героев. В общем, повстанческое движение это страшная трагедия, незаживающая рана в сердцах народов, вовлеченных в братоубийственную Гражданскую войну.

Таким образом, установив свою власть и приступая к осуществлению своей ультрамодернистской политики по «строительству социализма» в СССР, большевики спровоцировали масштабные выступления коренного населения Советского Туркестана. Гражданская война разгорелась с новой силой. Однако на этот раз она не охватила страну Советов полностью, а поразила ее отдельную часть – Среднюю Азию. Начавшиеся военные действия и происходившие события имели исключительно среднеазиатские специфические черты. В других регионах бывшего СССР такое не наблюдалось. Если та Гражданская война, которая происходила в 1918–1920 гг. в Советской России, являлась войной между классами, то последующая (1920–1935 гг.) также, являясь разновидностью и продолжением Гражданской войны в новых

условиях и в новом временном пространстве, но она, кроме классовости, имела и национальный оттенок, следовательно, по своему содержанию и характеру среднеазиатское повстанчество было чисто антибольшевистским классово-национальным движением.

§2. Начало повстанческого движения в Туркменистане. Восстание хивинских туркмен в конце 1920 г.

Туркмены испокон веков жили на территории Хивинского ханства бок о бок с родственными им узбекским, каракалпакским и казахским народами. Будучи по образу жизни кочевым и полукочевым народом, туркмены всегда отличались непокорным и строптивым характером, что в условиях господства отсталых феодальных порядков являлось главной причиной их бед и невзгод, когда они часто становились заложниками и жертвами разного рода политических интриг, предательства и обмана.

Туркменские племена проживали в основном в северо-западной части Хивинского ханства. Иомуды, чоудуры, карадашли, емрели, атинцы и др. составляли основную массу туркменского населения. По внутриплеменному делению эти племена далее подразделялись на несколько фратрий, родов и колен, которые управлялись своими ханами, беками и сардарами (т.е. вождями). У каждого из них имелись свои вооруженные всадники численностью от нескольких десятков до тысячи и более.

Следует отметить, что роль вождя у хивинских туркмен имела место преимущественно среди иомудского племени, являвшегося по образу жизни полукочевым, полуоседлым. Другие же племена, как карадашли, емрели, чоудур, основательно осевшие на землю, уже в

значительной степени освободились от зависимости от вождей племени и управлялись старшинами – аксакалами.

Несмотря на то, что туркмены составляли четверть населения Хорезма, они были грозной силой и самым могущественным в военном отношении народом ханства. В 1911 г. В. Лобачевский писал: «Хивинские туркмены представляют внушительную, хотя и неорганизованную, вооруженную силу, так как могут выставить в поле до 30 000 хорошо вооруженных и сидящих на отличных лошадях всадников, прекрасно владеющих холодным и огнестрельным оружием»¹⁴¹.

В 1916 г. банковский работник в Хивинском ханстве А.М Киселев писал: «Хивинские туркмены – это часть тех многочисленных туркменских племен и родов, которые вошли в состав империи с присоединением всей Закаспийской местности и Мервского оазиса. Отважный, энергичный, воинственный народ, они играли в ханстве издавна роль вольной конницы, как наше вольное казачество. Они пользовались известными льготами как самые надежные защитники отечества (например, освобождались от обязательной повинности по очистке арыков). Но как первое служилое войско, туркмены всегда были поголовно вооружены. Возможно, лучшее вооружение вместе с хорошим конем – это болезненная страсть туркмена, и для достижения этого они употребляли все усилия и средства, платя, например, по несколько сот рублей за какую-нибудь обыкновенную кавалерийскую винтовку старого образца. За последнее же время туркмены почти поголовно перевооружились на наши русские трехлинейки новейшего образца. Не редкость встретить у них и

---

¹⁴¹ Лобачевский В. Военно-статистическое описание. Хивинский район. – Ташкент, 1912. – С. 110.

десятизарядные винчестеры и прочее вооружение германского изделия»¹⁴².

Самым большим по численности воинственным племенем хивинских туркмен были иомуды. В прошлом они являлись авангардом хивинских войск и из них составлялась личная охрана хана. Советские представители, работавшие в первые годы советской власти в Хорезме отмечали: «Наиболее сохранившими черты боевой отваги, наиболее энергичными из всех туркменских племен, населяющих Ташаузский округ, являются иомуды... Национальными или вернее племенными чертами являются у иомудов дерзость, свободолюбие, презрение к торговле. Эти особенности иомудов объясняются тем, что они, составляя большинство хивинских туркмен, в прошлом долгое время являлись привилегированной гвардией в составе хивинских войск, но в силу особенности своего характера (непокорность) они больше других подвергались военным ударам и административным преследованием со стороны властей»¹⁴³.

Во время хивинских походов в 1873 г., хотя хан сдал страну без боя, тем не менее туркмены оказали самое решительное сопротивление царским войскам. Однако после завоевания Хивинского ханства царская Россия не использовала здесь «северокавказский опыт», охотно принимавший на военную службу представителей населения горных регионов Северного Кавказа, создавая из них конно-иррегулярные части. В результате этого в Кавказском регионе

---

¹⁴² Котюкова Т. В. Восстание туркмен в Хивинском ханстве в 1916 г. // URL: <http://svitoc.ru/uploads/> (дата обращения: 15.03.2016)

¹⁴³ Там же.

появилась целая плеяда преданных царской власти офицеров нижнего, среднего и высшего рангов. Правда, этот опыт частично был использован в Закаспийской области, где были созданы войсковые соединения из представителей туркмен. Поэтому в колониальный период в большей части Закаспийской области не наблюдались какие-либо значительные выступления туркмен против царского правительства. Даже в 1916 г., когда по всей Средней Азии происходили восстания против царской власти, большинство жителей Закаспийской области не поддержали эти выступления.

В Хивинском ханстве был хороший людской потенциал в лице воинственных туркменских племен. Как говорилось в одном из документов дореволюционного периода «туркменское население не растеряло еще старую военную организацию и представляло собой силу, могущую диктовать законы царям... Постоянные карательные экспедиции против туркмен заставляли последних усиливать вооружение и укреплять свою воинственность... Общее впечатление туркмены производят такое: народ воинственный, всей душой любящий оружие»¹⁴⁴. Действительно, туркмены, где бы они не жили, отличались воинственностью и смелостью, однако, по природе были простодушными и доверчивыми, а от этого часто пострадали.

Царская власть могла создавать из хивинских туркмен вполне боеспособные конно-иррегулярные части, какие создавались в Закаспийской области. Даже когда началась Первая мировая война, предлагалось создать из хивинских туркмен 30–40 тысячную конную армию. Однако у царской власти не хватило смелости на

---

¹⁴⁴ Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане. – С. 50.

это. Если бы этот план был осуществлен, то в туркменских районах Хивинского ханства события 1916 г. вряд ли произошли! К сожалению, русская власть в Хорезме не организовывала туркмен. А туркмен необходимо было либо организовывать, привлекая к себе на службу, либо терпеть их выходки. Сильные хивинские ханы всегда организовывали туркмен, привлекая их в авангард своих войск, а слабые ханы были вынуждены считаться с их суровым нравом.

Русская колониальная власть, подчинив Хивинское ханство своему протекторату, постаралась не вмешиваться во внутренние дела хана. Однако по требованию русской власти хан распустил туркменские ополчения и тем самым был создан опасный прецедент, так как туркмены, будучи военным сословием, не расседлали коней и не перестали носить оружие. Однако переход к мирной жизни туркмен Хивинского ханства происходил очень болезненно, так как завоеванием Средней Азии Российской империей прекратились жестокие войны с Бухарой и Ираном, а главными участниками, в которых были хивинские туркмены.

Конечно, хивинский хан, распустив туркменские ополчения, теперь приобрел защитника в лице царской власти и поэтому он уже не так страшился военной силы туркмен как раньше, хотя его личную охрану по-прежнему продолжали осуществлять туркменские всадники. Конечно, такое положение не могло удовлетворить туркмен, призванных быть только военным сословием. Поэтому на территории ханства часто происходили выступления туркмен, недовольных существующими порядками и притеснениями со стороны ханской и царской властей, пытавшихся разоружить туркмен и обложить их тяжелыми налогами. Эти недовольства привели к непрерывным выступлениям туркмен в 1912–1916 гг., в

которых совместно с туркменами выступали также представители узбекского и каракалпакского народов Хорезма. Это напрочь отвергает истину давно изжитого советского тезиса о том, что якобы испокон веков между народами Хивинского ханства (особенно между туркменами и узбеками) существовала национальная вражда. На наш взгляд, в Хивинском ханстве враждовали не народы, а многочисленные роды и кланы туркмен, узбеков и каракалпаков, боролись между собой за лидерство и обладание скудными ресурсами страны, т.е. за политическое и экономическое господство. Прав был К. Абдуллаев, когда писал: «Простой народ жил в общинах, предпочитая договариваться, а не воевать соседями. Это смягчало конфликтность во взаимоотношениях, побуждало к сотрудничеству и терпимости. Были периоды вражды, но не они определяли характер взаимоотношений между народами. На протяжении своей долгой истории, регион Средней Азии не знал этнических войн»¹⁴⁵.

Хивинские туркмены, будучи испокон веков настоящими воинами, не хотели заниматься хлебопашеством, считая крестьянский труд ниже своего достоинства. А Россия, завоевав этот край, не привлекла их в свои туземные войска. Поэтому туркмены, недовольные своим положением, часто поднимали мятежи против хивинского хана, его сюзерена – русского Царя, в последующем власти большевиков. Власти отвечали преследованием и репрессиями. Такое положение продолжалось более чем полвека, т.е. вплоть до середины 30-х гг. прошлого века.

Туркменские племена Хорезма не хотели оставаться под властью хивинских ханов и хотели перейти в русское подданство. Об этом

---

¹⁴⁵ Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана... – С. 80.

свидетельствуют наблюдения А.М. Кислякова, который в 1916 г. писал: «...В этой борьбе с ханством самым существенным и знаменательным является полнейшее отсутствие вражды туркмен к русским. Туркмены ставили своей задачей борьбу с ханством, с произволом ханских властей, с беспорядками. Борьба идеализировалась благородными целями справедливости и, что в особенности знаменательно, выявила в себе искреннее стремление к отторжению от ханства и переходу в русское подданство. Идея перехода в русское подданство привилась в них настолько прочно, что ими неоднократно возбуждались в этом направлении ходатайства. Но власть российская ко всему была глуха, а туркмены, озлобясь, подымали смуты, желая, хотя бы этим, обратить на себя и хивинский гнойник внимание русских»¹⁴⁶.

К сожалению, политику царизма продолжало и советское правительство, игнорируя хивинских туркмен как верную и организованную военную силу. Хотя, отметим, что для того, чтобы свергнуть ханскую власть и установить в Хорезме «новые порядки», большевики все же вынуждены были прибегнуть к военной помощи туркмен. Однако, забегаая вперед, отметим, что как только власть туркменского вождя Джунаид хана и хивинского хана была свергнута, большевики сразу же взяли курс на разоружение туркмен и ликвидацию бывших своих союзников – туркменских родоплеменных вождей. Как известно, в результате таких необдуманных шагов и грубого произвола, впоследствии туркменские районы Хивинского ханства (с 1924 г. Ташаузский округ Туркменской ССР) стали признанным центром

---

¹⁴⁶ Котюкова Т. В. Восстание туркмен в Хивинском ханстве в 1916 г. // URL: <http://svitoc.ru/uploads/> (дата обращения: 15.03.2016)

повстанческого движения не только в Туркмении, но и во всей Средней Азии.

Как известно, в январе 1918 г., воспользовавшись революционной смутой, установившейся после февральской революции в России, и с ослаблением российской власти в Хивинском ханстве, известный туркменский народный вождь Джунаид хан (Фото №9. Курбанмамед сердар Ходжабай оглы, 1857/62–1938)¹⁴⁷, который долго боролся с

Фото №9. Джунаид хан
(Курбанмамед сердар)

Хивинским ханом и царской властью за права туркмен и хивинцев, занял столицу ханства со своим войском и взял власть в Хиве в свои руки. Таким образом, Джунаид-хан, начиная с 1915 до начала 30-х гг. XX века продолжал играть роль главной угрозы с начала для царской, а потом и советской власти. Как писал узбекский исследователь У. Абурахманов: «Еще недавно малоприметный член туркменского клана Урус-Кушчи,

он в короткий срок, ... превратился в Хана Джунаида – одну из ключевых фигур политического ландшафта Хорезма. Сумев объединить под своей властью туркменские и узбекские группы

¹⁴⁷ Настоящее имя Джунаид хана встречается в различных вариантах: Курбан-Мухаммед, Курбан-Магомед, Мухаммед-Курбан, Мамед-Курбан, Курбан-Мамед т.д. Правильное произношение в русской транскрипции – Курбанмамед сердар.

Хорезма, Джунаид-хан бросил вызов казавшейся незыблемой власти российских имперских, а в последующем и советских властей»¹⁴⁸.

Советская историография всей своей 70-летней историей утверждала, что Джунаид хан в период своего двухгодичного правления занимался только грабежами, разбоем и ограблением трудового народа. Однако это не совсем так, есть сведения о том, что в годы его правления была осуществлена некоторая работы по оживлению экономики страны. Например, представитель РВС 1-й Армии Я.А. Мелькумов (Фото №10) еще в декабре 1920 г. писал: «Джунаид хан в годы своей военной диктатуры проявлял уже некоторые заботы по улучшению экономического положения иомуд и вообще населения Хивы, так, например, он изыскивал пути к искусственному орошению безводных пространств и пр.»¹⁴⁹. Об этом говорил и уполномоченный НКВД в Средней Азии Л.М. Михайлов¹⁵⁰.

Джунаид хан происходил из туркменского племени иомудов, фратрии орсукчи, колена джунаид, и отсюда получил широкую известность как Джунаид хан. Некоторые авторы, например, И.С. Кутяков считал, что по происхождению Джунаид хан был

---

¹⁴⁸ Абдурасулов У. Конфликт как ресурс: анатомия «туркменских беспорядков» в Хорезме, 1914–1916 гг. // *Ab Imperio: Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве*. 2018. №3. – С. 143.

¹⁴⁹ Доклад Мелькумова о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 29.

¹⁵⁰ Письмо уполномоченного НКВД в Средней Азии Михайлова в ВЦИК о киргизо-туркменских противоречиях. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 281. Л. 223.

чабаном,¹⁵¹ но, по Г. Непесову и А. Нурыеву, происходил из байско-феодальной семьи¹⁵².

В молодости Джунаид хан был отчаянным и храбрым джигитом, потому и взяли его в отряд охраны хивинского хана, но по

Фото №10.
Комбриг Я.А. Мелькумов

неизвестным нам причинам он во главе группы охранников бежал в пески. Вот что писал о нем И.С.Кутяков: «Как туркмен он попал в качестве рядового джигита в конвой хивинского хана и за боевые отличия был произведен в начальники конвоя. В дальнейшем он с частью конвоя сбежал в пустыню, где организовал собственный отряд. В 1916 г. он объявил войну хану и русским.

С тех пор он стал знаменитостью не только в Туркестане, его имя было известно в Персии и Афганистане, так как с этими государствами он всегда держал теснейшую связь. Джунаид безумно храбрый, имеет 12 ран; совершенно безграмотен. Обладает колоссальным опытом, организаторскими способностями, имел вполне опытных

---

¹⁵¹ Кутяков И. С. Красная конница и воздушный флот в пустынях. 1924 год. – С. 37.

¹⁵² Г. Непесов писал, что «Джунаид хан по происхождению не был чабаном, был сыном туркменского феодала Ходжа бая» и он «в своем селе занимал должности казия и мираба». Об этом см.: Непесов Г. Из истории Хорезмской революции. – С. 64; Нурыев А. Джунаид хан // Яшлык. 1991. №.6. – С. 8–11.

заместителей в лице своих сыновей, которые сыграли немаловажную роль в ведении боевых действий»¹⁵³.

Уроженец Хивинского ханства Б.В. Чепрунов, будучи много наслышанным о нем, написал исторический роман об этом незаурядном человеке¹⁵⁴. В отличие от туркмено-советских писателей и историков, более объективно и правдоподобно показан образ Джунаид хана в историческом романе-трилогии замечательного узбекского писателя Дж. Шарипова¹⁵⁵.

В 1912 г. Джунаид хан начал борьбу за права народов Хорезма против ханской и царской властей. В советское время его объявляли врагом русского и других народов Хивинского ханства, грабителем и насильником обездоленных, хотя таковым он никогда не был.

До революции он пользовался огромным авторитетом среди хивинского населения, так как выступал защитником интересов народа против местных и царских властей. Это отчасти подтверждает слова С.М. Будённого, который писал: «Джунаид-хан был известен тем, что участвовал в восстании туркменских крестьян в 1916 г. против засилья местных феодалов и царских чиновников. Теперь Джунаид-хан, используя свою былую популярность, заявлял народу, что Советская власть и царизм – одно и то же. Как и другие курбаши (предводители отрядов), он имел связь с русскими белогвардейцами и с англичанами, которые, видя в нем свою опору, всячески помогали ему оружием и боеприпасами»¹⁵⁶.

---

¹⁵³ Кутяков И. С. Красная конница и воздушный флот в пустынях. – С. 37.

¹⁵⁴ Чепрунов Б.В. Джунаид-хан: исторический роман. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1936.

¹⁵⁵ Шарипов Дж. Хорезм. – Москва: Советский писатель, 1979. 704 с.

¹⁵⁶ Будённый С.М. Пройдённый путь. Книга третья. – М.: Воениздат, 1973. – С. 372.

Джунаид хан всю свою сознательную жизнь посвятил защите интересов разрозненных туркменских племен и простых подданных Хивинского ханства. Он почти в 50–55-летнем возрасте оседлал коня. Обычно в таком возрасте у людей понижается жизненная активность и появляется желание обрести покой, но, несмотря на это, он был расторопным и очень смелым человеком. Как уже известно, за время борьбы с хивинскими, царскими и советскими войсками 12 раз получил ранения различной тяжести. Он очень хорошо разбирался в военном деле, оппоненты характеризовали его как грамотного и опытного стратега и полководца. Хотя часто имел бои с войсками опытного противника и неоднократно подвергся к разгрому, но ни разу не попал в плен.

Против Джунаид хана готовилась и оперативно-чекистские мероприятия, направленные на то, чтобы рассорить его со своими приближенными и, воспользовавшись разладом между ними, ликвидировать его самого и двух его сыновей. С этой целью в джунаидовские отряды внедрялись несколько групп провокаторов¹⁵⁷. Его несколько раз пытались поймать, но каждый раз им не удавалось осуществить это. С этой целью в январе 1932 г. ГПУ забросило в Афганистан агента, который в прошлом являлся его сподвижником и доверенным лицом. Этот агент должен был спровоцировать Джунаид хана на переход границы, чтобы затем арестовать его¹⁵⁸. Но хан не поддался на уговоры провокаторов.

Джунаид хан был безграмотным человеком, но, он имел огромный организаторский опыт и полководческий талант, присущим

---

¹⁵⁷ Эсенов Р. Духовная оппозиция в Туркменистане (1917–1935). – М., 2002. – С. 85.

¹⁵⁸ Там же. – С. 90.

государственным и военным деятелям. У него было двое сыновей – Эши и Эймир, которые были деятельными помощниками отца, и отец никогда не выгораживал их, и последний из них погиб в боях с советскими частями.

Современные узбекские историки в целом положительно характеризуют личность Джунаид хана. Например, авторы учебника «История Узбекистана» писали о нем следующее: «Его деятельность, как и его личность, была решительной и трагичной, триумфальной и печальной»¹⁵⁹. Те же авторы приписывают Заки Валиди Тогону следующие слова, высказанные им про Джунаид хана: «Этот мужественный воин не признавал господства русских и никогда не преклонял перед ними голову»¹⁶⁰.

Когда туркменский историк Г. Непесов защитил докторскую диссертацию, один из выступавших отметил, что «диссертантом в процессе работы сделан ряд открытий. Одно из них – развенчание легенды о Джунейд-хане. Убедительно показано, что Джунейд-хан – не туркменский народный вождь, а вождь блока узбеко-туркменских феодалов и полуфеодалов, выступивший против узбекских феодалов, возглавлявшихся хивинским ханом»¹⁶¹. Если «развенчен миф о Джунаид хане как народном вожде», то значит, среди народа все же бытовала легенда о том, что он был, если не народным героем, то хотя бы защитником интересов народа.

---

¹⁵⁹ Ражабов К., Замонов А. История Узбекистана. Учебник для учащихся 10-х классов средних образовательных учреждений и учреждений среднего специального, профессионального образования. – Ташкент: ИПТД им. Гафура Гуляма, 2017. – С. 45.

¹⁶⁰ Там же. – С. 45; Также см.: Заки Валиди Тогон. Воспоминание. Книга 2. – Уфа: Китап, 1998. – С. 12.

¹⁶¹ URL: [http:// libmonster.ru/m/articles/view/](http://libmonster.ru/m/articles/view/) (дата обращения – 04.10.2016)

На самом деле Джунаид хан пользовался огромным успехом среди туркмен Хивинского ханства и не только среди них. Об этом свидетельствуют высказывания некоторых его противников – большевистских руководителей. Так уполномоченный НКВД в Средней Азии Л.М. Михайлов писал: «Туркменское население относится к нему [Джунаид хану] с необычайным уважением и доверием, памятуя его борьбу в 1915-1916 году против царских генералов Галкина и Модестова <...>. Борьба Джунаид-хана против Красной Армии в 1918–20 годах <...> объясняется также чувством мести против “урусов”, в прежние годы помогавших хивинским ханам угнетать туркмен, и не может быть рассматриваема как явление чисто контрреволюционное»¹⁶². К тому же Михайлов признавал, что «сам Джунаид-хан (ему свыше 60) вряд ли может быть отнесен к категории неисправимых профессиональных грабителей и разбойников»¹⁶³.

Царская администрация, чтобы сохранить и укрепить свое господство в Хорезме, а ее сателлит хивинский хан – остаться у власти, направляли полукочевников-туркмен и оседлое население ханства. При этом ущемлялись права обоих народов. Желая всегда быть необходимым для хивинских ханов, царизм не позволял им создавать собственную армию. Это давало царскому правительству возможность выдавать себя за защитника хана от воинственных туркмен. Кроме того, колониальные власти разжигали вражду между родоплеменными туркменскими вождями. Однако активное наступление царской администрации и хивинского

---

¹⁶²Письмо уполномоченного НКВД в Средней Азии Михайлова в ВЦИК о киргизо-туркменских противоречиях. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 281. Л. 224–225.

¹⁶³ Там же. Л. 224.

хана на туркмен всегда вызывало адекватное противодействие туркменских племен, а вслед за ним стал намечаться прогресс национально-племенного объединения туркменских родов. Как писал К. Абдуллаев, борьба Джунаид хана, его судьба отразили процесс постепенного племенного объединения и складывания туркменской национальной идентичности¹⁶⁴.

Фото №11.
Полковник И.М.
Зайцев

После Февральской революции Джунаид хан вернулся из-за границы в Хиву. Началась борьба за власть между различными военно-политическими группировками не только в хивинском регионе, но и во всей Средней Азии. Но в то же время отдельные политические лидеры сыграли немаловажную роль в установлении мира и порядка в регионе. Например, известный узбекский политический деятель из Бухарского

эмирата генерал Мир Хайдар Мирбадалев приложил немало усилий для того, чтобы примирить противоборствующие стороны. По просьбе Исфендияр хана он был послан туркестанским генерал-губернатором А.Н. Куропаткиным в Хиву. В марте 1917 г. войсками Временного правительства под командованием генерала Мирбадалева были усмирены народные волнения, вызванные политической анархией, нараставшей в Хивинском ханстве. Он встал на пути тех сил, которые стремились осложнить внутривосточное положение страны и вызвать вражду между народами ханства. Миротворческая деятельность генерала

¹⁶⁴ Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана... – С. 152.

Мирбадалева получила весьма занятную оценку, как в ранней, так и в поздней советской историографии. По воспоминаниям одного из активных участников Гражданской войны в Хорезме писателя Бориса Чепрунова, «генерал Мирбадалев объединил старых врагов – вождей туркменских родов и Исфендиархана – в борьбе против меджлиса. Джунаид хан приветствовал меджлис, освободивший народ от тирании Исфендиар хана. Но в то же время договорился с хивинским ханом и русскими офицерами об уничтожении меджлиса, взамен Джунаид хан обещал прекратить набеги мухурдаров на города ханства»¹⁶⁵.

В январе 1918 г. во главе 1600 вооруженных всадников Джунаид хан вошел в Хиву. В этом деле «...феодалные круги всех национальностей, населявших Хорезм, почти без исключения не только не оказали Джунаиду никакого сопротивления, но и поддержали его»¹⁶⁶. Джунаид хана поддержали также практически все туркменские родоплеменные вожди Хивинского ханства, и даже часть туркмен Закаспийской области. Хан Исфандияр (Фото №12) полностью подчинился туркменскому сердару, ставшему вскоре диктатором Хорезма. При этом Джунаид пользовался также поддержкой казачьих отрядов И.М. Зайцева (Фото №11). Вскоре русские войска из-за начавшихся революционных волнений покинули пределы Хивы. Естественно, старая вражда не замедлила сказаться. Исфандияр был убит Джунаид ханом¹⁶⁷. По традиции хан Хивы должен был быть чингизидом, поэтому Джунаид

---

¹⁶⁵ Чепрунов Б.В. Джунаид хан. – Нукус, 1965. С. 43.

¹⁶⁶ Мухамедбердыев К. Б. История Хорезмской революции. – Ташкент, 1986. – С. 47.

¹⁶⁷ См.: Карпов Г.И. Хивинские туркмены и конец Кунградской династии. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1930. – С. 220-221.

посадил ханом дядю убитого Саида Абдуллу, который являлся лишь формальным правителем.

С того момента Джунаид получил еще большую известность. Впоследствии эмир Афганистана Хабибулла (Бачае Сакао, 1928–1929), в своем воззвании к народам Средней Азии назвал Джунаид

Фото №12. Хивинский хан
Сейит Исфендияр

хана «хивинским богатырем» и «храбрым воином туркмен»¹⁶⁸.

Как руководитель мощной антисоветской силы в Средней Азии имел тесные отношения с антисоветскими повстанческими центрами Бухары, Ферганской долины, белогвардейцами Средней Азии, Юга России и Сибири.

История XX столетия не баловала туркмен крупными личностями – политическими фигурами общенационального масштаба. Многие национальные деятели колониального и советского периодов не оправдали надежд и чаяния туркменского народа. Поэтому имя Джунаид хана стоит особняком в новой и новейшей истории туркменского народа, как олицетворение патриотизма и национальной гордости, стойкости и воли, мужества и народной свободы. Как бы не очерняла советская пропаганда личность Джунаид хана, несмотря на его суровые поступки, все равно всякое упоминание его имени вызывало в сознании подавляющего большинства народа великое уважение и

¹⁶⁸ Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана... – С. 411.

восхищение, а у противников – ожесточение и трепет. О нем слагались легенды и мифы, как о мудром и справедливом народном правителе, крупном военном стратеге и отважном воине, а к народным легендам, когда их создает народ, трудно не прислушаться. Поэтому оппоненты с особым рвением и остервенением старались очернить его доброе имя. То, что написано о нем в советское время, – это в своем большинстве были очередными пропагандистскими фальшивками его оппонентов – апологетов большевизма. К сожалению, несмотря на то, что наши взгляды на многие события советской истории сильно изменились, но тем не менее иногда и в наши дни появляются произведения, авторы которых продолжают лучшие традиции советских пропагандистов. Примером может послужить исторический роман М.В. Шалаева, где, по фантазии писателя, якобы один из «подручных» Джунаид хана по его приказу убивает некоего туркменского старика, а его маленькую дочь приволакивает к своему патрону ради его плотской потехи¹⁶⁹. И это о глубоко верующем человеке, каким был Джунаид хан, который сам боролся против такого беззакония и насилия над беззащитными людьми.

В отличие от других видных туркменских лидеров Хивинского ханства Шаммы Келя, Кочмамед хана, Гулям-Али хана, Шамурад Бахши, Якши-Гельды бека, Нияз-Бахши и других, Джунаид хан до конца своих дней боролся то одним, то с другим властелином, т.е. ханской, царской, а потом и советской властью.

Недавно русский исследователь Т. В.Котюкова обнаружила и опубликовала письмо доверенного Русско-Азиатского банка в

---

¹⁶⁹ Об этом см.: Шалаев М.В. Сокровище Джунаида. Роман. – Москва: Вече, 2008.

Новом Ургенче А.М. Кислякова от 12 марта 1916 г. на имя известного политического деятеля России П.Н. Милюкова. В этом письме содержится немало сведений о туркменах, достаточно подробное и интересное описание туркменского восстания в Хивинском ханстве в начале 1916 г. Автор письма крайне негативно оценивает действия ханской власти и русской администрации в Амударьинском отделе в Хиве, при этом высказывает много хороших отзывов о туркменах и их вожде Джунаид хане.

Говоря о восстании туркмен, А.М. Кисляков писал: «В последние два года туркменские волнения приняли затяжно-хронический, безостановочный характер. Первое серьезное столкновение с ханством произошло у них осенью 1914 г., которое окончилось неудачно для туркмен. Последние поплавились каким-то откупом, обещая прекратить смуту. Но банда интриганов ханского двора не пожелала остаться верной заключенному миру: пылая воинственным духом и опираясь на подкупленную русскую власть, ханство вздумало нарушить налаженное с туркменами отношение и вновь снарядило весной 1915 г. экспедицию, которую туркмены блестяще разбили. Подступив затем к городу Ташаузу (один из крупнейших по торговым оборотам город ханства), где засела часть ханских нукеров (ханские солдаты), они через 2–3 дня осады приступом взяли этот город... Но при занятии города туркмены немедленно объявили об абсолютной неприкосновенности русских и их жилищ. Хотя этот приказ и был в точности исполнен, все же семь русских поспешили оставить Ташауз»¹⁷⁰.

---

¹⁷⁰ Котюкова Т. В. Восстание туркмен в Хивинском ханстве в 1916 г. // URL: <http://svitoc.ru/uploads/> (дата обращения: 15.03.2016)

В этом письме руководитель восстания Джунаид хан был охарактеризован не как главарь грабителей и отъявленных головорезов, как его очерняли в советское время, а как руководитель народного восстания, выступившего против произвола ханской власти. Кисляков писал: «Наибольшим почетом и влиянием в туркменской среде этого момента, как герой событий и виновник успехов, пользовался предводитель одного рода, именуемый ханом Джунаидом (или Дженавудом). Хан Джунаид и начал деятельно распространять свое политическое влияние на Хиву, а так как сила и мощь туркменская в представлении мирного хивинца рисовались значительно выше ханской, то население доброй половины Хивы фактически перестало подчиняться ханству»¹⁷¹

Фото №13. Чрезвычайная комиссия на мирных переговорах с Джунаид ханом в апреле 1919 г.

Четвертый слева в первом ряду – Джунаид хан.

---

¹⁷¹ Там же.

В январе-феврале 1916 г. волнения в ханстве возобновились. Под руководством Джунаид хана туркмены начали наступления на города Хивинского ханства, захватив 13 февраля его столицу. В этой ситуации в Хиву были введены дополнительные русские войска. После подавления восстания Джунаид хан ушел на территорию Афганистана. По возвращении из-за границы в феврале 1918 г. Джунаид хан, воспользовавшись революционной смутой в России, захватил власть в Хиве.

Однако чрезмерное усиление его власти настораживало других, наиболее сильных иомудских вождей, поэтому часть из них постепенно стала в оппозицию к Джунаиду. Властью Джунаид хана была недовольна и часть Хорезмской буржуазии в лице так называемых «младохивинцев». После захвата власти Джунаид ханом младохивинцам пришлось бежать из Хивы и укрыться в Ташкенте, где они создали Центральный революционный комитет (Ревком).

В Петро-Александровске (нынешний Турткуль) работали советские и партийные органы (в основном среди европейского населения), там же работал и младохивинский комитет, который создал конспиративную ячейку в г. Хива. В начале 1919 г. при этом комитете была создана хивинская коммунистическая группа, давшая начало компартии Хорезма. Ее курировали Компартия Туркестана, Туркестанская комиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР, уполномоченная представлять их интересы в ТАССР, помогали бухарские эмигранты-коммунисты. По мере укрепления военного положения в ТАССР среди членов Турккомиссии крепло мнение, что в Хиве и Бухаре следует форсировать революцию с

использованием Красной армии. Политической формулой стало «Бухара и Хива – внутренний фронт»¹⁷².

Захватив власть в ханстве, Джунаид потребовал от большевистского правительства Туркестана возвращения стратегически важного Амударьинского отдела, отторгнутого от ханства в 1873 г. по Гендемианскому договору. 5 ноября 1918 г. он осуществил поход на территорию Амударьинского отдела, в котором особенно пострадали узбеки, казахи и каракалпаки. Как писал член Революционного Совета Туркестанского фронта в Хиве Скалов, «разгром Амударьинского отдела, будучи мстью за русские карательные операции (т.е. за 1916 г.! – Дж. А.) был особенно ужасен...»¹⁷³.

Возникшей ситуацией воспользовались большевики. Их представитель в Хиве телеграфировал, что племенная и национальная война достигла такой степени, что «достаточно русскому отряду войти в Хиву и население поголовно восстанет против туркмен»¹⁷⁴.

Помимо стравливания населения ханства, ташкентские комиссары разжигали вражду между Джунаидом и другими иомудскими вождями Кочмамедом, Шамурад Бахши, Гулям-Али и др. Наконец, они договорились с Комитетом партии младохивинцев о «революции» в Хиве, которая должна была начаться «после ликвидации Джунаида». В октябре 1919 г. по совету ташкентских

---

¹⁷² Кузьмин С.Л. Механизмы ликвидации монархий в странах Внутренней Азии в первой половине XX в. // Религия и общество на Востоке. 2018. №2. // URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=10291> (дата обращения: 06.12.2019).

¹⁷³ Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана... – С. 153.

¹⁷⁴ Там же. – С. 153–154.

комиссаров младохивинцы решили руками воинственных туркмен очистить себе путь к власти. Они заключили союз с Кочмамедом, Шамурад Бахши и Гулям-Али – вождями иомудских родов, находившимися в оппозиции с Джунаидом. Затем младохивинцы и союзные им туркмены отправили делегацию в Ташкент просить военную помощь¹⁷⁵.

Из туркменского города Чарджоу (тогда входила в состав Бухарского эмирата), по Амыдарье прибывали свежие силы большевиков в Амударьинский отдел. С осени 1918 г. по август 1919 г. в Петро-Александровск во главе вооруженных отрядов прибывали известные большевики – братья Н.А. и И.А. Шайдаковы, А.Ф. Христофоров, В. Кемпчинский, С. Наумов, А.Л. Тимошенко, Б.В. Чепрунов, И.К. Серпицкий, И.И. Федко, Д.А. Костюков и др. Главная их цель заключалась в укреплении советских органов власти в Амударьинском отделе и недопущении Джунаид хана к захвату советских территорий, а наоборот, свержении его власти и установлении советской власти в Хорезмском оазисе. С этой целью они установили связи с оппозиционной к ханской власти партией младохивинцев, которые ратовали за ликвидацию монархии и установление республиканской власти в Хиве, а также с туркменскими родоплеменными вождями, недовольными единоличной власти Джунаид хана. Но главными союзниками большевиков в Хивинском ханстве были крупные туркменские родоплеменные вожди. Поэтому в свержении властью Джунаид хана совместно с красноармейскими частями приняли непосредственное участие оппозиционные к нему иомудские родоплеменные вожди –

---

¹⁷⁵ Там же. – С. 154.

такие, как Шамми Кель, Кочмамед хан, Гулям-Али хан, Шамурад Бахши¹⁷⁶, Якши-Гельды бек, Нияз Бахши и др.

Самым известным просоветским туркменским вождем, выступившим против Джунаид хана, был Кочмамед хан (Кочмамед Сопыев, 1882–1920), отличавшийся сильным характером, организаторскими способностями и смелостью. Кочмамед хан был вождем иомудского рода кара-салак Куняургенчского района. В 1916 г. его отец и дядя были убиты во время карательной экспедиции генерала А.С. Галкина, после чего он выступил против царской власти и хивинского хана. Будучи влиятельным и могущественным вождем, он начал борьбу с Джунаид ханом за влияние среди туркмен Хивинского ханства. Однако в конце августа – начале сентября 1918 г. Джунаид хан разбил отряды Кочмамед хана, который был вынужден временно прекратить борьбу.

Вскоре в оппозицию к Джунаид хану встали и другие могущественные иомудские вожди Шамурад Бахши и Гулям-Али хан из Тахтинского района.

Таким образом, с самого начала власть Джунаида столкнулась с сопротивлением некоторых туркменских вождей, давно уже соперничавших с ним. Особенно враждебно относились к Джунаиду глава рода гара-окуз Шамми-Кель (Шамми Кель Клыч Джумеш оглы, 1873–1918) из аула Дирегли Тахтинского района и глава рода

---

¹⁷⁶ Следует отметить, что именно благодаря Джунаид хану, Шамурад Бахши, которого в 1915 г. арестовали по приказу Исфендияр хана был выпущен из хивинской тюрьмы. Об этом см.: Абдурасулов У. Конфликт как ресурс: анатомия «туркменских беспорядков» в Хорезме, 1914 - 1916 гг. // *Ab Imperio: Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве*. 2018. №3. – С. 158-163.

кара-салак Гулям-Али хан (Гуламали Союнов, 1876–1925) из аула Ызмыкшир Тахтинского района.

Между Джунаид ханом и его соперниками происходили упорные бои. Однако, пользуясь большим авторитетом и силой, широко используя поддержку мусульманского духовенства, Джунаид хан сумел разобщить силы противостоявших ему родоплеменных вождей. В июне – июле 1918 года происходили ожесточенные бои между отрядами Джунаид хана и Шамми Келья, окончившиеся гибелью последнего и разгромом его сторонников. В ноябре 1919 года Джунаид хан очередной раз сумел разбить отряды Кочмамед хана¹⁷⁷. Потерпели поражение и другие, наиболее сильные соперники Джунаид хана. Однако от Джунаид хана отходили все новые и новые отряды иомудских родоплеменных вождей.

В ноябре 1919 г. в Хивинском ханстве началось восстание части туркменских вождей против Джунаида. По донесению посланного в Хиву сотрудника Турккомиссии Б.В. Скалова, это были внутритуркменские «родовые раздоры», а «политическую окраску ему пытаются придать младохивинцы, не принимающие в движении непосредственного участия»¹⁷⁸.

Однако как писал С.Л. Кузьмин «эту “окраску” пытались придать не только младохивинцы, но и советское правительство Туркестана. В качестве примера он приводит слова уполномоченного Крайбюро РКП(б) Хасанова, который отмечал: «После нашей усиленной агитации пролетариат Хивы восстал против Джунаид-хана. Везде идут бои. К нам прибыла делегация [из Хивы], просит помощи. <...>

---

¹⁷⁷ Нарметов С. Разгром контрреволюции в Хорезме. – С. 73.

¹⁷⁸ Генис В.Л. Бутафорская революция, или российское полпредство в Хиве // Восток-Oriens. 2000. № 2. – С. 5–7.

прошу вашего разрешения выступить с отрядом в Хиву [на] помощь восставшему пролетариату Хивы»¹⁷⁹. 20 ноября 1919 г. Турккомиссия назначила нового представителя РСФСР в Хивинском ханстве, которому поручила оказать вооруженную помощь «восставшему народу Хивы». Туда были направлены части Красной армии. В приказе уполномоченного ВЦИК и Реввоенсовета ТАССР от 23 декабря 1919 г. эта помощь объяснялась тем, что советская власть отозвалась на призыв мирного населения Хивы для уничтожения Джунаид-хана, но при этом она не посягает на независимость Хивы, не вмешивается в ее внутреннее управление, т.к. «хивинский народ сам знает, какое ему нужно правительство»¹⁸⁰.

Воспользовавшись возникшим моментом советские войска, расположенные в Амударьинском отделе Туркестанской АССР, для свержения ханской власти и навязывания советского строя, вторглись на территорию Хивинского ханства. Они продвигались на Хиву с двух сторон – с севера и с юга.

28 декабря 1919 г. Северная группа советских войск перешли на левый берег Амударьи и напала на Хивинское ханство. К вечеру советские части захватили город Ходжейли. В тот же день Кочмамед хан с 600 всадниками присоединился к ним. 7 января 1920 г. советские войска заняли туркменский город Куныургенч¹⁸¹. Кочмамед хан обратился ко всем туркменским родоплеменным вождям с призывом выступить объединенными силами против

---

¹⁷⁹ Кузьмин С.Л. Механизмы ликвидации монархий в странах Внутренней Азии в первой половине XX в. // Религия и общество на Востоке. 2018. №2. // URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=10291> (дата обращения: 06.12.2019).

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Абдуллаев М. А. Победа революции в Хорезме // Общественные науки в Узбекистане. – 1970. – № 2. – С. 32.

Джунаид хана¹⁸². В этом письме Кочмамед хан, называя себя «большевиком», писал: «я навсегда связал свою судьбу с Красной Армией»¹⁸³.

Продвигаясь в глубь туркменских районов, Северная группа войск 14 января заняла Порсы, 16 – Ильялы, а 18 – Ташауз. Вскоре бежавший от преследований отряда Черрик хана, помощника Джунаида, Гулям-Али хан также присоединился к советским войскам. Вскоре Кочмамед хану удалось уговорить перейти на сторону большевиков Эмин хана, одного из командиров Джунаид хана. Таким образом, число сторонников Кочмамед хана достигло 3 тысяч всадников¹⁸⁴. Это было больше, чем советских войск, вторгшихся на территорию Хивинского ханства.

Южная группа советских войск также после упорных боев заняла ряд городов и населенных пунктов на юге ханства. 22–23 января 1920 г. в районе Газавата завязался решающий бой между советскими и джунаидовскими отрядами. Джунаид хан был разбит, потеряв более 200 человек убитыми и ранеными. 23 января советские отряды заняли резиденцию и родовое село Джунаид хана – Бедиркент в Тахтинском районе. С остатками своих всадников, насчитывавших не более 100 человек, казаками-гурьевцами и группой закаспийских туркмен-белогвардейцев Джунаид хан скрылся в песках Кара-Кумов. 1 февраля 1920 г. советские войска без боя вступили в Хиву¹⁸⁵.

---

¹⁸² История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент: Узбекистан, 1967. – С. 467.

¹⁸³ Мухамедбердыев К. Б. История Хорезмской революции. – С. 84.

¹⁸⁴ История Узбекской ССР. – Ташкент, 1957. Т. 3. – С. 266.

¹⁸⁵ Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики 1917–1924 гг. – Ленинград, 1984. – С. 109.

Следует отметить, что добровольческие отряды хивинских туркмен по просьбе командующего Туркфронта М. В. Фрунзе участвовали и в боях за установление советской власти на территории Бухары. Как писал итальянский историк М. Буттино, в нападении на Бухару принимали участие и туркменские части из Хивы и Бухары, а также татарские и киргизские солдаты, сарты из Ферганы¹⁸⁶. Действительно, в начале мая 1920 г. по просьбе советского полпредства в Хиве Кочмамед хан выделил из туркменских добровольцев первую партию в 500 всадников и отправил их на бухарский фронт под командованием своего помощника Дангатар Емрели.

Хивинская военная экспедиция, с помощью которой была захвачена территория ханства, была названа большевиками «народной революцией». В. Куйбышев, например, считал ее «первым звеном в цепи революций и восстаний на Востоке, которые неизбежно приведут все страны Востока, ныне угнетенные и порабощенные английским империализмом, к полному национальному раскрепощению и освобождению»¹⁸⁷. К. Абдуллаев, основываясь на материалах РГАСПИ, приводит слова Г.И. Бройдо, который называл Хорезмские события конца 1919 и начала 1920 г. «бутафорской революцией», революцией, совершенной чужими руками, а младохивинцев «политическим и рахитичным младенцем»¹⁸⁸.

---

¹⁸⁶ Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. (перевод с итальянского на русск. яз.). – М.: Звенья, 2007. – С. 361.

¹⁸⁷ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – С. 82.

¹⁸⁸ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 154.

Жестоко обошлась советская власть с жителями Хорезма при штурме города Хивы в феврале 1920 г. Советский поход на Хиву, по признанию самих большевиков, сопровождался неслыханными даже

Фото №14. И.Р. Фонштейн

для царского времени жестокостями и вандализмом. Тот же Бройдо считал, что красные войска полностью повторили действия царского правительства во время покорения Хорезма. В своем докладе он писал: «Надо почитать доклады царских мародеров Галкина и других истребителей туркмен, чтобы убедиться, что даже поводы к началу

военных действий сейчас были те же, что и прежде...»¹⁸⁹.

Как отмечал К. Абдуллаев, целесообразность хивинского похода открыто оспаривалась в большевистском руководстве, так как желаемого эффекта по привлечению на свою сторону туркмен Советская власть не достигла. Как писал впоследствии председатель революционного трибунала И.Р. Фонштейн (Фото №14): «Такого ужаса, какой нами здесь обнаружен, – писал впоследствии председатель революционного трибунала Фонштейн, – нигде не приходилось видеть. Открытый вооруженный грабеж, во главе коего в качестве организатора стоит штаб командующего [советских войск], открыто распределяющий награбленное с оставлением себе половинной доли. Увод жен, содержание их как пленниц-рабынь, продажа с аукционного торга на базарной площади Петро-Александровска и Хивы, разгром хивинских дворцов, расстрел

---

¹⁸⁹ Там же. – С. 155.

красногвардейцами первого встречного как предпосылка отбирания имущества...»¹⁹⁰.

После изгнания из Хивы вместе с Джунаид ханом в пески откочевали почти полностью род орсукчи, и половина рода ушак племени иомуд. У Джунаида было 1000 человек, в том числе 300 всадников. При нем было также 20 тысяч баранов и 3 тысячи верблюдов. Красное командование – Измайлов, Бройдо готовили экспедицию против Джунаида. В то же время, по их собственным словам, «иомудам Кош Магомед Хану, Хану Гуляму Али был сделан намек, что за голову Джунаида можно дать 1 миллион»¹⁹¹. Однако от этой явно провокационной идеи пришлось быстро отказаться по одной простой причине, что «убийство Джунаид-

Фото №15. Махтумкули хан
Нурберды-ханов. Фото начала
XX века

Хана, лица высоко авторитетного среди туркмен, как мера карательная, в случае совершения послужит только к большему озлоблению и объединению туркмен и сделает их еще более недоступными к национальному замирению»¹⁹².

В этой обстановке наиболее трезво мыслящие представители РВС Туркфронта предлагали вступить в переговоры с Джунаид ханом в деле водворения мира в

¹⁹⁰ Информбюллетень № 4 о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 4. Д. 31. Л. 44.

¹⁹¹ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 155.

¹⁹² Доклад Мелькумова о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 26.

Хорезмской республике. Вопреки указаниям Туркестанских властей Реввоенсовет 1-й Армии командировал в Хиву экспедицию во главе с уполномоченным Беляевым со специальным заданием добиться переговоров с Джунаид Ханом и пригласить его в Реввоенсовет 1-й Армии для заключения мирного соглашения. Для этих целей был использован авторитет бывшего правителя Ахала Махтумкули хана (Фото №15), который, видимо, согласился быть посредником в переговорах РВС 1-й Армии с Джунаид ханом. Махтумкули хан, как влиятельное лицо среди туркмен, написал специальное письмо Джунаид хану и, гарантируя его безопасность, просил его приехать в Полторацк (Ашхабад).

Джунаид согласился ехать с семьей в РВС 1-й Армии, однако командир экспедиционного отряда Белоусов, сопровождавший его в качестве почетного караула, с наганом в руках потребовал разоружения Джунаид хана и его сподвижников. В результате этого произошел вооруженный инцидент, в котором Белоусов был убит, а Джунаид хан со своими людьми бежал обратно в пески¹⁹³. Но, несмотря на это, спустя некоторое время, советскому командованию все же удалось заключить мирный договор с Джунаид ханом. Так, в апреле 1920 г. командование 1-й Армии подписало договор с представителями Джунаида. В нем Советская власть призвала Джунаида и его людей вернуться в Хиву.

В договоре, в частности говорилось:

1. «Советская власть примет все меры к восстановлению разоренных киргизами, каракалпаками, узбеками, иомудами (т.е. туркменами Кочмамеда, Шамурад Бахши, Гулям-Али и др. – Дж. А.) и

---

¹⁹³ Там же. Л. 28.

советскими войсками хозяйств бежавших из Хивы туркмен-иомудов (т.е. сторонников Джунаид хана – Дж. А.), а также оставшихся в Хиве и подвергшихся разорению после вступления советских войск в столицу Хивинского ханства – Хиву.

2. Советская власть принудит узбеков, каракалпаков, киргизов и туркмен-иомудов вернуть жен, детей, а также имущество, похищенное у туркмен-иомудов, сторонников Джунаида, бежавших в пески или оставшихся в Хиве.

3. Советская власть разоружит или выведет из пределов Хивы иомудов, враждебных Джунаиду и перешедших на красноармейскую службу в советские войска»¹⁹⁴.

В ответ Джунаид обещал выдать Советской власти укрывающихся в пределах Хивы русскоподанных – противников Советской власти.

Фото №16. Г.И. Бройдо

Подобная безоговорочная поддержка Джунаида и откровенное игнорирование правительства Хивы вызвала неодобрение Туркомиссии (в Ташкенте) и сторонников новой власти. По этой причине договор был проигнорирован. Ничего, кроме дальнейшего обострения отношений, он не вызвал. Однако данный договор наглядно показывает, с одной стороны, как происходила так

¹⁹⁴ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 156.

называемая «Хорезмская революция», а с другой – Джунаид хан не является грабителем и угнетателем народов Хорезма, как того все время утверждала советская историография, а как глава и выразитель интересов определенной части страны является самым популярным и признанным народным вождем не только туркмен, но и всех народов ханства. Исходя из этого Я.А. Мелькумов настаивал, что привлечение Джунаида к мирному процессу в Хиве «является необходимостью» и настойчиво требовал «прекратить травлю Джунаида»¹⁹⁵. К сожалению, как показали дальнейшие события Хорезмской истории, большевики не прислушались к дельным советам своих же представителей.

Следует отметить, что в целом «бутафорская революция», как называл Бройдо (Фото №16), нанесла большой удар престижу Советской власти на Востоке. «После этого вторжения какие нужны политические средства, – докладывал Бройдо на заседании Туркомиссии, – чтобы доказать Бухаре, Афганистану, что мы не империалисты, что мы действительно уважаем права малых народов и т.д. **Джунаид вынес кровавую борьбу с царскими генералами** (выделено нами – Дж. А.), а мы отбрасываем его за помощью к англичанам, в Мешхед. Я тщательно просматриваю все известия из Хивы и вытравливаю все сообщения о наших отрядах в Хиве, заменяя их “хивинскими повстанцами”. Но этими политическими подлогами никого в Бухаре, Персии, Афганистане не надуешь. Они отлично знают, что происходит в Хиве, и я уверен, что эти события наносят большой урон нашей внешней политике в этих странах»¹⁹⁶.

---

¹⁹⁵ Доклад Мелькумова о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 32.

¹⁹⁶ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 159.

В результате советского вторжения была свергнута власть Джунаид хана и его ставленника Сеид Абдулла хана. В апреле в Хиве была провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР) во главе с вернувшимся из Ташкента лидером местных национальных деятелей, младохивинцем П. Юсуповым (Фото №17). На определенное время гарнизоны Красной Армии были оставлены в Хиве и в некоторых других населенных пунктах Хорезмской республики¹⁹⁷.

Как показывает хронология событий, в так называемой «Хорезмской революции» туркмены и с той и с другой стороны сыграли решающую роль. Поэтому

Фото №17. Председатель Совета Назиров ХНСР Палван-Нияз Юсупов

когда в Хиве было образовано Временное революционное правительство – ревком, состоявший из 5-ти человек, туркменам было предоставлено 2 места. Председателем ревкома стал Султанмурадов (глава Турткульского комитета младохивинцев), членами – Баба-ахун Салимов (бывший председатель хивинского межлиса в 1917 г.), Джалал-ахун,

¹⁹⁷ Цыгульский В.Ф. Диалектика истории человечества. – Пермь, 2016. Том 41. – С. 211.

представитель высшего духовенства, и 2 руководителя туркменских отрядов – Кочмамед хан и Моллаораз Ходжамамедов¹⁹⁸. Если исходить из того, что национальная принадлежность духовного лица (т. е. Джалал-ахуна) для туркмена не имел значения, то места в ревкоме были разделены поровну между туркменами и узбеками. Это вполне устраивал туркменских вождей.

2 апреля 1920 г. Кочмамед хан, Гулям-Али хан, Шамурад-бахши, Якши-Гельды бек, Моллаораз Ходжамамедов и некоторые другие приняли участие в совещании в Хиве влиятельных туркменских родоплеменных вождей, на котором обсуждались вопросы достижения мира и согласия между народами Хорезма и мирного обустройства края.

С 27 по 30 апреля 1920 г. в Хиве проходил I Всехорезмский курултай народных представителей. На курултай съехались свыше 200 делегатов, из них 80 человек от туркменского населения. Курултай избрал правительство ХНСР – Совет Народных Назиров (министров)¹⁹⁹.

Председателем Совета Народных назиров был избран Палван-Нияз Юсупов (узбек, младохивинец, бывший ханский чиновник), заместителями председателя – Джуманияз Султанмурадов (председатель Хорезмского комитета коммунистов, узбек, бывший хлопкозаводчик, младохивинец) и Кочмамед хан (крупный туркменский родовой вождь), назирами были назначены: Гулям-Али (туркмен, родовой вождь), Баба-Ахун Салимов (узбек,

---

¹⁹⁸ Погорельский И. В. Указ. Работа. – С. 114.

¹⁹⁹ Гордиенко А. А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. – Ташкент, 1959. – С. 28–29.

младохивинец, бывший ханский верховный судья – кази-калян), Абдул Вахид Кариев (узбек младохивинец, преподаватель медресе), Бекчан Рахманов (узбек, младохивинец, представитель интеллигенции), Матпанобай (узбек, младохивинец, торговец); Худайберген Диванов (узбек, младохивинец), Резаутдин Шакиров (татарин, коммунист, прибыл в Хиву в составе советской комиссии), Эшчан Кары Джабаркулов (узбек, торговец), Шамурад-Бахши (туркмен, родовой вождь), Назар Шалыкаров (узбек, младохивинец, бывший хлопководчик)²⁰⁰.

Как видно, в новом правительстве, состоявшем из 13 человек, представителям хивинских туркмен было предоставлено 4 место: Кочмамед хан был назначен на пост заместителя председателя Совета Народных Назиров, назирами были избраны: Гулям-Али хан (назир социального обеспечения) и Шамурад Бахши (назир здравоохранения). Кроме них, членом Совета Назиров был избран М. Ходжамамедов²⁰¹.

Казалось бы, вопрос о дележе власти в новом режиме был решен. Однако вскоре начались острые трения между новоиспеченными деятелями республиканской власти – с одной стороны, Полномочным представительством (ПП) РСФСР в Хиве, поддерживающим правительство младохивинцев, а с другой – туркменскими родоплеменными вождями. Главной причиной разногласия между вчерашними союзниками был вопрос о разоружении просоветски настроенных туркменских ополченцев и выводе их за пределы столицы. ПП РСФСР в Хиве и правительство ХНСР хотели во что бы то ни стало разоружить туркмен. Однако

---

²⁰⁰ Артыков А. Первые годы борьбы. – Ашхабад, 1969. – С. 16.

²⁰¹ Погорельский И. В. Указ. работа. – С. 130.

вооруженное ополчение для туркмен всегда было главным козырем в борьбе за выживание и самоутверждение, а ношение оружия – образом и смыслом жизни. Туркмены наотрез отказались выполнить это требование.

Вопрос о разоружении сильно беспокоил самих вождей и их всадников, ибо это могло иметь фатальные последствия для них. Они боялись Джунаид хана, все еще сильного противника, который имел немало своих вооруженных сторонников среди жителей Хорезма. Таким образом, в Хиве складывалась нервная и взрывоопасная обстановка.

Летом 1920 г. ввиду болезни выехал из Хивы полномочный представитель РСФСР в ХНСР А. Измайлов (1889–1938), а место него был назначен Р. Шакиров (?–1920). Этим воспользовались члены полномочного представительства для разоружения туркменских всадников и ликвидации их вождей. Вскоре представился удобный случай осуществить задуманное. 2 сентября 1920 г. советские войска вторглись в Бухару и отвлекли на некоторое время внимание Турккомиссии ЦК РК(б)П, РВС Туркестанского фронта, находящиеся в Ташкенте от событий, происходивших в Хорезме. Воспользовавшись возникшим моментом, работники Полпредства РСФСР в Хорезме Р. Шакиров, С. В. Малышев (1877–1938), командующий группой советских войск В. В. Дубянский (1893–1938), военком группы Я. М. Страумит (1890–1974) и военный назир Хорезмского правительства Ш. Хасанов (?–1938) начали творить настоящее беззаконие, бесчинства и террор по отношению к своим бывшим союзникам – туркменским родоплеменным вождям и всему туркменскому населению. «Они решили, – писал позже Бройдо, назначенный председателем

Чрезвычайной комиссии по делам Хивы, – что стоит перерезать всех вождей, как падет феодализм»²⁰².

Несмотря на предупреждения М. Фрунзе о том, что «разоружение туркменских частей, враждебных Джунаид-хану, по существу, для нас не-приемлемо», советские представители в Хиве демонстративно потребовали от вождей разоружить ополченцев, независимо от их прежних заслуг и отношения к происшедшей «революции». Последствием подобной политики явилась кровавая расправа над рядом вождей туркменских племен и туркменскими всадниками в сентябре 1920 г., известная под названием «тазабагского погрома», по названию сада Тазабаг, в котором произошла резня туркменских вождей и всадников.

Практически все советские авторы, занимавшиеся с историей Хорезмской революции, в убийстве туркменских родоплеменных вождей, обвиняют местное младохивинское правительство. Однако это было совсем не так. Не отрицая причастность младохивинцев к расправе над туркменскими вождями, следует констатировать, что главными виновниками этой трагедии являлись члены советского представительства в лице Р. Шакирова, В.В. Дубянского, С.В. Малышева и Я. М. Страумита, ибо вся полнота власти республики была сосредоточена в их руках. Как писал Я.А. Мелькумов: «Следующее и ныне состоящее представительство из Шакирова, человека без определенных направлений и незаинтересованного, по-видимому, в судьбе Хивы, Малышева и Дубянского, комбрига 2-го (командир 2-й бригады 1-й Туркестанской стрелковой дивизии – Дж. А.), человека весьма нервного и вспыльчивого. Это представительство, не имея никакой определенной линии, служило

---

²⁰² Абдуллаев К. От Синьцзяня до Хорасана. – С. 266.

причиной многих крупных несчастий, поставивших нашу работу в Хиве невозможной и оторвавшей от жизни»²⁰³.

Кровавым событиям в Хиве предшествовали два неудачных похода войск Красной Армии и союзных с ней туркменских отрядов против Джунаид хана в августе 1920 г. Так, во время боев против Джунаида в урочище Уас В. Дубянский публично выразил недоверие Кочмамеду, Шамураду Бахши и Гулям-Али, обвинил их в неудаче, хотя причиной была его собственная нераспорядительность. Второй поход, проходивший уже без участия отрядов Кочмамед и Гулям-Али, также закончился неудачей²⁰⁴.

В это же время распространились провокационные слухи о том, что туркмены якобы готовят предательство, так как в столице и в туркменских районах республики скопилось более 3 тыс. вооруженных туркмен. Это было больше чем советских и хорезмских войск, вместе взятых. Поэтому, чтобы поскорее разоружить туркменских ополченцев и вывести их за пределы столицы, советское представительство и некоторые члены хорезмского правительства обвинили Кочмамед, Шамурад Бахши и Гуляма-Али в поддержании тайной связи с Джунаидом и подготовке к заговору, не имея на то никаких прямых доказательств.

В официальном докладе правительству, в присутствии полномочного представителя РСФСР в Хорезме Р. Шакирова, В. Дубянский обвинил Кочмамед хана и Шамурада Бахши в измене. Правительством было принято решение о разоружении всех туркменских добровольческих отрядов.

---

²⁰³ Доклад Мелькумова о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 29.

²⁰⁴ Погорельский И. В. Указ. работа. – С. 133.

Все это, в конечном счете, привело к охлаждению отношений между туркменскими вождями и членами Полпредства РСФСР в Хорезме. Как писал Я.А. Мелькумов: «Кош-Мухамед (т.е. Кочмамед хан – Дж. А.) в разговоре с Шакировым, справедливо усматривая в политике представительства колонизаторские начала, сказал, что он работать с русскими не будет, а в особенности, с Дубянским, который, кстати, заметим, нередко говорил о необходимости для замирения Хивы уничтожения всех иомудов»²⁰⁵.

Именно в эти же дни начались бухарские события, закончившиеся свержением власти эмира и провозглашением БНСР. Для осуществления задуманного плана было решено под видом подготовки похода на Бухару, собрать руководителей туркменских отрядов в Хиве.

В ХНСР проводилась также политика натравливания отрядов туркменских родоплеменных вождей друг на друга. Советская власть сознательно провоцировала племенную войну туркмен. Советы поддерживали «дружественные» племена (т.е. племена просоветских вождей) и натравливали их на «враждебные» (т.е. Джунаид хана). «Дружественный» Нияз Бахши, например, подверг неоднократному ограблению род орсукчи (которым руководил Джунаид хан). Поступить так же сильным Гулям-Али из рода салак Нияз Бахши был не в силах и потому провоцировал советское командование на наступление против своего противника. В свою очередь, Гулям-Али также неоднократно подвергал кочевья орсукчи грабежу и опустошению²⁰⁶.

---

²⁰⁵ Доклад Мелькумова о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 30.

²⁰⁶ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 268.

Получив вызов в Хиву и чтобы решить вопросы, связанные с «предстоящими отправками в Бухару», по инициативе Кочмамед хана в доме туркменского вождя Геоклен Батыра руководители туркменских отрядов созвали совещание. Многие командиры добровольческих отрядов, собравшиеся на это совещание, встретили призыв Кочмамед хана «идти на Бухару» молчанием. Под конец было решено, что Кочмамед хан выедет в Хиву с отрядом в 600 человек, а остальные придут потом. В совещании некоторые сподвижники Кочмамеда пытались отговорить его от этой поездки, однако тот говорил, что, мол, я не трус, чтобы не ехать. Гулям-Али хан даже открыто возражал Кочмамеду, что «он слишком далеко зашел в службе большевикам»²⁰⁷.

Отряд Кочмамед хана располагался в пригородном саду Тазабаг, а сам он 16 сентября (по другой версии 15 сентября) с 20 всадниками прибыл в Хиву. Перед отправкой в Хиву на заседание правительства некоторые сподвижники еще раз попытались отговорить его от поездки, но тот все равно поехал. В результате в этот же день в здании Хивинского правительства Кочмамед хан вероломно был убит, а его отряд разоружен.

Существует несколько версий об убийстве Кочмамед хана. Член Хорезмского правительства Мулла Бекчан якобы говорил, что это убийство произошло «из-за угла», а совершившее преступление лицо не найдено. Однако, как сообщил военный атташе при постпредстве Ревякин, военный министр Хасанов сознался ему в убийстве Кочмамеда. Постпред Сафонов также говорил о

---

²⁰⁷ Генис В. Л. Свержение младохивинского правительства в 1921 г. – С. 16.

«собственноручно убившем Кош-Мамеда» Хасанове²⁰⁸. Я. А. Мелькумов в своей книге «Туркестанцы» писал о том, что «...Кошмамед приглашали на секретное заседание правительства. Здесь один из заговорщиков выстрелом из нагана в спину убил Кошмамеду»²⁰⁹. По другим данным Я.А. Мелькумова, когда убивали Кочмамеду, якобы он все время кричал «я не виноват, почему убиваете»²¹⁰.

По нашему мнению, версия о том, что Кочмамед хана убил именно военный назир Ш. Хасанов, более правдоподобна. И вот почему. В конце 80-х г. XX века известный туркменский историк, специалист по истории Хорезмской революции, профессор К. Б. Мухамедбердыев (1924-2000), долгие годы работавший в Каракалпакском госуниверситете, рассказывал, что Кочмамед хана убил Ш. Хасанов. В середине 60-х г. Какаджан Бердыевич имел личную встречу с сыном Ш. Хасанова, который и рассказал ему об этих событиях в биографии своего отца. Показывая старую фотографию, Хасанов-младший говорил К. Б. Мухамедбердыеву, что его отец еще в 30-е г. рассказывал ему о том, что собственноручно убил «басмаческого вождя» Кочмамеду. По рассказам Хасанова-младшего, Кочмамед хана решили убить прямо в коридоре дома правительства. По словам Хасанова-старшего, участников расправы над вождем заранее инструктировали о том, что любой туркмен, чтобы не показаться трусом, в моменты опасности не будет оглядываться по сторонам. Поэтому можно будет спокойно подкрасться к Кочмамеду и убить его. Для осуществления этого злодейского плана за каждой дверью длинного

---

²⁰⁸ Там же. – С. 15.

²⁰⁹ Мелькумов Я. А. Туркестанцы. – С. 203.

²¹⁰ Доклад Мелькумова о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 30.

коридора дома правительства поставили 2–3-х вооруженных людей. Когда Кочмамед прошел мимо очередной двери Ш. Хасанов, заранее зная, что вождь не будет оглядываться по сторонам и оборачиваться назад, подкрался к нему сзади и ударил ножом в спину. В этот же момент и остальные заговорщики, стоявшие за другими дверями, набросились на него. Кочмамед хан только сумел выхватить маузер, но не успел произвести выстрел, так как его, смертельно раненного, молниеносно повалили на пол и закололи ножами еще несколько раз. Так вероломно был убит один из первых «советских» вождей.

Данное трагическое событие в художественной манере описано в вышеназванном романе Дж. Шарипова «Хорезм», где военный назир Ш. Хасанов со своими людьми в кабинете Палван-Нияза Юсупова арестовывает Кочмамед хана, а потом собственноручно расстреливает его²¹¹.

После этой расправы по постановлению Совета Назиров, на заседании которого присутствовал и российский представитель Р. Шакиров, в ночь на 21 сентября были казнены 80 арестованных сподвижников Кочмамед хана, а через несколько дней – еще 16 человек, в том числе входивший в правительство Шамурад-Бахши, арестованный ранее в Ташаузе. Большинство из них не были даже застреляны, а неожиданно, предательски заколоты штыками. Остальных арестованных, около 300 человек, отправили в Ташкент, причем «арестованные, связанные по четыре человека за руки, вначале ехали на арбах, а затем, после переправы через Амударью, до Петро-Александровска шли также связанными пешком»²¹². Поскольку руководивший конвоем С. Малышев торопился попасть

---

²¹¹ Шарипов Дж. Хорезм. – С. 312–317.

²¹² Генис В. Л. Указ. работа. – С. 16.

туда засветло, 16 выбившихся из сил туркмен были зарублены шашками и заколоты штыками.

Из трех туркменских вождей, входивших в правительство Хорезма, уцелел лишь Гулам-Али, который, заподозрив недоброе, не поехал в Хиву. Существует версия, по которой Гулам-Али хан с Кочмамедом прибыл в Хиву, но сумел вовремя бежать и спастись от расправы над собой²¹³. Таким образом, во время этой «варфоломеевской ночи», или по выражению Г.И. Бройдо, «тазабагского погрома», было убито несколько тысяч туркмен.

В декабре 1920 г. об этой трагедии писал и представитель Реввоенсовета 1-й Туркестанской Армии Я.А. Мелькумов: «Нужно добавить, что в правительстве Хорезмской республики были отдельные иомудские вожди (Кош-Мухамед, Гулям-Али, Бекши²¹⁴ и др.), которые по личным или иным причинам отошли от Джунаида. Полное незнание своих задач правительством (ХНСР – Дж. А.) и представителями Советской республики (т.е. РСФСР – Дж. А.), послужили причиной того, что в стране советов по одному подозрению была устроена «варфоломеевская ночь», убиты и истерзаны названные вожди и с ними масса других главарей иомудов – всего 90 человек, обвинявшихся в предполагаемом восстании и в союзе с Джунаидом. Успел скрыться и соединиться с последним только Гулям-Али. Этим позорным актом мы почти окончательно оттолкнули от себя всех иомуд и на почве национальной самозащиты объединили их»²¹⁵. Причем убивали саблями, кинжалами зверским образом, ночью, без суда. Был

---

²¹³ Об этом смотри: Письмо в ЦК РКП председателя комиссии по борьбе с басмачеством. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 135. Л. 151.

²¹⁴ Т.е. Шамурад Бахши (примечание Дж. Аннаоразова).

²¹⁵ Доклад Мелькумова о Хиве. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 26.

обезоружен отряд иомудов в числе 400 человек. Началось массовое бегство из Хивы туркмен²¹⁶.

Узнав об этой трагедии, вооруженные ополчения туркменских родов окуз, салак, карадашли и ушак, возглавляемые просоветскими вождями, подняли всеобщее восстание против Хорезмского правительства и начали нападать на ближайшие города. По свидетельству очевидцев, ополченцы вышеназванных родов подвергли нападению Ташауз: этот город был окружен ими, а вокруг него происходили ожесточенные бои²¹⁷.

Весть о расправе над туркменскими вождями и их всадниками распространилась далеко за пределами Хорезма, особенно среди туркмен Бухары, Ирана и Закаспийской области. Как докладывал 18 октября в Москву уполномоченный НКВД РСФСР в Туркестане Д. Ю. Гопнер (1884–1925) «... судьбой избиваемых иомудов, у которых вместе с их пожитками отнимают и распродают их жен и детей, живо интересуются не только родственные им персидские иомуды, но и ... эрсарийцы Керкинского района и текинцы Закаспия. Происходящее ныне в Хиве рассматривается всюду как истребление туркмен вообще, а такое впечатление может иметь для нас плохие последствия»²¹⁸.

Бесчинства продолжались. 17 сентября 1920 г. коллегия полпредства РСФСР в Хорезме предписала В. Дубянскому продолжить разоружение туркменских племен, «не останавливаясь ни перед

---

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Доклад о Хивинской революции и ее результатах в Туркбюро Коминтерна. РГАСПИ. Ф.544. Оп. 4. Д. 32. Л. 17об.

²¹⁸ Генис В. Л. Указ. работа. – С. 16.

какими репрессивными и жестокими мерами»²¹⁹. Как известно, Дубянский являлся командиром 2-й бригады 1-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Советская карательная экспедиция преследовала мятежников и сожгла все туркменские кишлаки и аулы, которые встретила на своем пути²²⁰. В погоне за одним из вождей Гулям-Али, который был членом правительства, красноармейцы уничтожили несколько кишлаков. Вина за эти события, вызвавшие обострение межнациональных отношений, была возложена на младохивинское правительство в целях его дискредитации²²¹.

В этой обстановке, Гулям-Али хан предложил своим соплеменникам защищаться, а Джунаид хан, вернувшийся из песков Каракумов, призывал всех туркмен объединиться под его началом. Войско Джунаид хана стремительно обрастало за счет недовольных политикой большевиков.

Таким образом, сентябрьские казни и попытка насильственного разоружения туркменских племен ввергли республику в новую жестокую междоусобицу, которая, в конечном итоге, привела к усилению Джунаид хана. Теперь советским войскам противостояли более 4 тыс. вооруженных туркмен.

Гулям-Али, отбив попытку насильственного разоружения, вместе с поддержавшими его родовыми вождями откочевал в глубь песков. Другая группа туркмен, возглавляемая старшим двоюродным братом Кочмамед хана Якши-Гельды беком, также ушла из

---

²¹⁹ Там же. – С. 16.

²²⁰ Буттино М. Указ. работа. – С. 361.

²²¹ Политические события в Хиве после октября 1917 г. // URL: <http://khorezmiy.uz/uz/pages/view/531> (дата обращения: 18.06.2018).

окрестностей Куняургенча. Уходили также соплеменники Шамурад Бахши, предательски убитого вместе с Кочмамед ханом. Беженцы пополняли отряды Джунаид хана, которые заняли туркменские районы Куняургенч, Ильялы, Порсы и Тахта.

Об этой трагедии говорилось и в письме в ЦК РКП(б) от 7 августа 1922 г., где сказано: «Кошмамед и Гулям-Али, ничего не подозревая, явились в Хиву со своими джигитами и остановились в указанных им местах. В ту же ночь Кошмамед подвергся неожиданному нападению наших красноармейцев, которые арестовали его самого и окружили его джигитов. Через несколько часов после ареста Кошмамед и ближайшие сотрудники его были зарублены. Гулям-Али сбежал. За ним в погоню был организован карательный отряд, который на пути своем стер с лица земли несколько кишлаков. Когда иомудское население увидело все это, то оно побросало все и кто на лошадях, кто на верблюдах, быках или пешим порядком с женами и детьми двинулись в сторону Туркменской области (т.е. в Закаспии – Дж.А.) и прошли по безводным степям тысячи верст, покрывая свой путь трупами падающих людей и животных, вплоть до Каспийского моря, и приютились там, в Персии»²²².

В создавшейся обстановке Р. Шакиров пытался скрыть подлинную подоплеку событий от Турккомиссии и РВС Туркфронта. 19 сентября в телеграмме РВС Туркфронта Шакиров, оправдывая решение правительства Хорезма и коллегии полномочного представительства о разоружении туркменских отрядов, объяснял это тем, что бежавший из Хивы сторонник Джунаид хана Джелал-Ишан примирил лояльные к правительству племена туркмен с

---

²²² Письмо в ЦК РКП председателя комиссии по борьбе с басмачеством. РГАСПИ. Ф.17. Оп.33. Д.135. Л. 51.

Джунаид ханом. Далее он сообщает о нападении отряда Гулям-Али, вступившего в борьбу с правительством, на Ташауз и заканчивает словами: «Туркмения в настоящее время для нас является неприятельским лагерем»²²³. Вследствие чего во всех туркменских районах происходили ожесточенные бои между бывшими союзными с большевиками туркменскими ополченцами и правительственными войсками.

Кровавая расправа над туркменскими вождями и всадниками была воспринята туркменами как вызов советского правительства. Она спровоцировала массовое восстание. В этой критической обстановке Турккомиссия ВЦИК и Совнарком РСФСР, отзывав в октябре Р. Шакирова из Хорезма, вместо него назначили М. В. Сафонова (Фото

Фото №18. Командующий
Ферганским фронтом М.В.
Сафонов

№18), бывшего командующего Ферганским фронтом. От Сафонова требовалось усмирение туркменского восстания, скорейшее прекращение беззакония в Хиве и водворение спокойствия в крае. Однако когда новый полпред, приехав в Хиву, возмущался по поводу творимого беспредела, его коллега С. Малышев в это же время спокойно сдавал арестованных под

охрану хорезмских солдат, а те отрубили раненым всадникам Кочмамед хана и Шамурад Бахшы головы, а потом, таская голову за ухо по базару, хвастались: «убил туркмена»²²⁴.

---

²²³ Погорельский И. В. Указ. работа. – С. 131-132.

²²⁴ Генис В. Л. Указ. работа. – С. 16.

Как признался в своем докладе заместитель председателя ЦК ХКП Большаков в Туркбюро Коминтерна: «Убийство Кошмамата принесло много вреда хорезмскому народу, и даже население испытывает много бедствий, многие остались без домов и пострадали настолько, что могут оправиться в хозяйственном положении лет через 5–10. Все эти несчастья населения произошли из-за политики Российского посольства, военного Комис[sара] Хасанова и председателя Совета [Народных] Комиссаров»²²⁵.

Грубая и предательская политика большевиков привела фактически к ликвидации советской власти в туркменских районах Хорезма. По прибытии в Хорезм в начале ноября 1920 г. Сафонов сообщил в РВС Туркфронта: «Численность туркмен, борющихся против Хорезмского правительства, не поддается учету. Можно говорить о всеобщем туркменском восстании... На территории Хивы ни одного туркмена нет»²²⁶.

М. Сафонову с большим трудом удалось успокоить туркмен, а его приказ о приостановлении этапирования арестованных и оставшихся в живых всадников Кочмамед хана в Ташкент способствовали росту доверия туркмен к новому постпреду. Кроме того, Сафонов, пытаясь убедить туркмен, сообщил им, что Турккомиссия решила судить Шакирова и его коллег, для чего командировала в Хиву специальную следственную комиссию.

---

²²⁵ Доклад о Хивинской революции и ее результатах в Туркбюро Коминтерна. РГАСПИ. Ф.544. Оп. 4. Д. 32. Л. 16об.

²²⁶ Погорельский И. В. Указ. работа. – С. 133.

Результатом деятельности Сафонова и нового состава представительства РСФСР в Хорезме явилась нормализация обстановки. Специальные представители ХКП, правительства и советского командования были направлены во все крупные

Фото №19. Молла Ораз

населенные пункты республики для проведения разъяснительной работы. К началу декабря 1920 г. около 3 тыс. туркменских семей вернулись в свои аулы. Вокруг Джунаида и Гулям-Али теперь группировалось не более 1000–1500 семей. Из числа видных вождей, ранее сотрудничавших с советами, вернулись в свои аулы и занялись хозяйством: Хеким бек из племени емрели, Какабай Годжук из рода гарачока,

Беркели из рода ак-салак, Сапар Векиль Ага Векиль оглы из рода орсукчи, Ахмед бек из рода ушак²²⁷.

В первых числах января 1921 г. частями Красной Армии были заняты районы проживания туркменских племен в Хорезме, в результате чего представилась возможность для начала переговоров с вождями. Туркмены племен салак, карадашлы, чоудур прислали делегацию к командованию 2-й Туркестанской стрелковой бригады с предложением начать мирные переговоры. Командование бригады предложило начать переговоры на условиях признания советского строя, отказа от подчинения Джунаид хану, прекращения военных

---

²²⁷ Непесов Г. Победа советского строя... – С. 168.

действий, выдачи лиц, занимающихся разбоем, сдачи туркменами оружия. Все пункты условий были приняты за исключением последнего²²⁸. Наученные горьким опытом, туркмены наотрез отказались разоружиться.

Для водворения порядка и мира в туркменских районах 21–23 января 1921 г. в городе Порсы был созван I Всетуркменский курултай Хорезма. В туркменских районах была проведена разъяснительная работа. Тогда же советские работники М.В. Сафонов, Я.М. Ястребков, М. Мусаев и вернувшийся из поездки в Москву для заключения союзного договора представитель хивинских туркмен М. Ходжамамедов (Фото №19) совершили поездки по туркменским аулам и подготовили проведение съезда. На съезде присутствовали представители 9 туркменских племен и родов – всего 63 делегата – в основном влиятельные родоплеменные вожди и старшины. Курултай избрал Туркменское исполбюро из 12 человек во главе М. Ходжамамедовым²²⁹.

Однако как бы не обещали советские представители, виновники кровавой расправы над туркменами не были осуждены. Боясь, что час расплаты наступит, Р. Шакиров покончил собой, а Дубянского весной 1921 г. освободили от командования бригадой. Ему приказали выехать в Москву, где его ждут в Военной коллегии Верховного Суда РСФСР. Однако он, ища защитников, бежал в Ашхабад, к своему командиру С.П. Тимошкову.

В то время С. Тимошков командовал 1-ой Туркестанской стрелковой дивизией, ее штаб находился в Ашхабаде, и Дубянский приехал к своему командиру, чтобы навсегда распрощаться. Дубянский

---

²²⁸ Погорельский И. В. Указ. работа. – С. 137.

²²⁹ Там же. – С. 138.

жаловался своему командиру, что его обвиняют в шовинизме и колонизаторстве, что его могут расстрелять за содеянное.

Тимошков внимательно выслушал своего подчиненного и отправил его в Ташкент – члену РВС Туркфронта П. Баранову (Фото №20),

известному своей непримиримой позицией по отношению к оппонентам советской власти. Баранов выслушал Дубянского, вырвав из своего блокнота листок, исписал несколько страничек мелким почерком, вложил в конверт и отдал Дубянскому, чтобы тот показал это письмо членам Военной коллегии в Москве. Ожидая приема в Военной коллегии,

Дубянский вынул из конверта листок с типографским оттиском «Член Реввоенсовета Туркестанского фронта» и прочел его. Баранов сообщал известные ему данные о комбриге Дубянском. После краткой характеристики он писал о необычайно сложной обстановке в Хиве, порожденной распрями отдельных националистических групп и бесчинствами «басмачей». В этой обстановке комбриг Дубянский выполнял приказы Реввоенсовета неукоснительно и добросовестно. Если же в «особой» комиссии ТуркЦИКа не смогли или не захотели разобраться в возникшем конфликте, то он, Баранов, считает своим долгом сообщить Военной коллегии Верховного Суда следующее: «Всю ответственность за действия комбрига Дубянского (т.е. за все его кровавые деяния – Дж. А.)

Реввоенсовет Туркестанского фронта берет на себя»²³⁰. Таким образом, Дубянский, хотя был сильно напуган, но благодаря защитникам сумел избежать суда. Находясь в Москве, он, видимо, успел даже написать тенденциозную статью о роли туркмен в «Хорезмской революции», где прямо писал, «силой, мешающей работе правительства (т.е. младохивинской – Дж. А.) и нашей, являются Кош-Мамед, Гулям Али и Бакчи (т.е. Шамурад Бахши – Дж. А.) с их вооруженными шайками».²³¹

Хотя многие авторы, изучавшие историю Хорезмской революции, писали о том, что главные виновники в расправе над туркменскими вождями и их всадниками были преданы суду, однако никто из них так и не был осужден. Хотя Я.А. Мелькумов требовал сменить «наше представительство, допустившее позорную “варфоломеевскую ночь”, если нужно казнить и тем самым показать свое отрицательное отношение к этому факту и найти дорогу к национальному замирению»²³². Тем не менее В.В. Дубянский, С.В. Малышев, Я. М. Страумит сумели избежать справедливого суда²³³.

Следует отметить, что убийство туркменских родоплеменных вождей на начальном этапе установления советской власти не было единичным случаем. То же самое произошло в туркменских районах Бухары. Там также свержение власти эмира Бухарского началось именно в результате вспыхнувшего восстания в туркменских районах. 23 августа 1920 г. симпатизировавшие большевикам

---

²³⁰ Глуховский С. Когда вырастали крылья. – М., 1965. – С. 74–75.

²³¹ Дубянский В. Басмачи в Хорезме и роль их в Хивинской революции // Красная Армия. 1922. №10–11. – С. 84–90.

²³² Доклад Мелькумова о Хиве РГАСПИ. Ф. 544. Оп.4. Д. 31. Л. 32.

²³³ Однако в период сталинских репрессий в конце 30-х гг. В.В. Дубянский, С.В. Малышев, Ш. Хасанов и др. сами стали жертвами такого же произвола и беззакония, которые они творили в Хорезме.

влиятельные туркменские старшины Бешим сердар (Бешим Сейитназаров) и Ачил сердар, сговорившись с большевиками, подняли восстание в Сакаре (недалеко от туркменского города Чарджоу) против эмира. В Сакаре была установлена советская власть. Восставших поддержали местные большевики. 29 августа восставшие во главе с Бешим сердаром и Ачил сердаром захватили крепость Чарджоуского бека. Это стало своеобразным сигналом и в результате вторжения Красной Армии на территорию Бухарского ханства, в сентябре была свергнута власть эмира. Однако 18 января 1922 г. Бешим сердар был вызван в Бухару и вероломно убит²³⁴. Ачил сердару удалось бежать и впоследствии он стал заклятым врагом советской власти.

Таким образом, сентябрьские события 1920 г. в Хорезме вызвала бурю возмущения среди туркменского населения оазиса и стали одной из главных причин возникновения и развития так называемого «басмаческого движения» в Северном Туркменистане. Раньше такие более мелкие и нейтральные туркменские вожди как Анна бай, Хеким бек Емрели, Какабай Коджук и ряд других не поддержали ни одну из сторон, но после убийства Кочмамеда и Шамурад Бахши они сблизилась с Джунаид ханом, а Якши-Гельды бек, Нияз-Бахши, Гулям-Али оказались в сложном положении. Вследствие этого Джунаид хан снова собрал вокруг себя от 1000 до 10 тыс. всадников²³⁵.

В 1921 г. руководители казахских, узбекских и каракалпакских повстанцев во главе с Темиралли ханом и Бала Бия также

---

²³⁴ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 78. Л. 4.

²³⁵ Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – С. 83.

объединились с Джунаид ханом. В феврале того же года повстанцы Дарганатинского района численностью 200 всадников под командой братьев Вел-Мамед хана и Агаджан ишана, также явились на место стоянки Джунаид хана.

Повстанческое войско Джунаид хана не было «сборищей баев и духовенства», как называли его советские историки, в нем были представлены все слои хорезмского общества и представители всех народов Хивинского ханства. Отдельными группами войск Джунаид хана командовали такие атлыбаши (буквально – «глава всадников»), как Черрик бай, Атабай Кырымса, Геоклен Батыр, Дурды бай, Дурды Коне, Дурдыклыч хан, Реджеп хан, Мамедклыч Яглы, Халдурды бек, Сеидмамед бек, Сапар Депмечи, Ахмед бек, Петали Коджук, Абды бай и др. При Джунаид хана все время находился известный шейх по имени Хан Ишан²³⁶ (Абдурахман ахун).

В апреле 1921 г. Джунаид хан из Афганистана получил новую партию вооружения и перешел к активным действиям с целью возвращения утраченной власти. 21 апреля джигиты хана, истребив небольшой красногвардейский отряд, захватили населенный пункт Ильялы. В то же время отряд численностью 70 всадников во главе с сыном Джунаида Эщи ханом совершил налеты на населенные пункты Дарганатинского района и уничтожил средства связи. Здесь к Эщи хану присоединился Джума Ата, один из руководителей туркменского племени ата, во главе 100 всадников. Так как Дарганатинский район был расположен на пути из Чарджоу в Хорезмский оазис, по поручению Джунаид хана Джума Ата организовал заслоны на возможном пути красных войск. Весной

---

²³⁶ Абдуллаев К.Н. Политические течения в басмачестве: ишанизм и суфизм // Вестник КРСУ. 2015. Том 15. Исторические науки. № 12. – С. 9.

1922 г. для борьбы с Джунаид ханом из Чарджоу в Хорезм был отправлен 4-й кавалерийский полк. В районе поселка Дарганата произошел бой, в результате которого бойцы полка нанесли большой урон отряду Джума Ата и прорвались в сторону Хивы.²³⁷

Бои шли и в северо-западном направлении, где в результате нескольких боев бойцы 1-й Туркестанской стрелковой дивизии вынудили Джунаид хана уйти в пески. Однако советским войскам все же не удалось разгромить основные силы Джунаид хана. Поэтому 5 ноября 1921 г. в Куняургенче между Джунаид ханом и правительством ХНСР был заключен мирный договор. Результатом этого договора было то, что руководители Туркменского исполбюро в Порсы и туркменских добровольческих отрядов, ликвидированных по этому договору из-за боязни подвергнуться судьбе Кочмамед хана, бежали за пределы Хивы. Бойцы туркменских красных отрядов частью ушли к Якши-Гельды беку, частью – к Гулям-Али хану, а некоторые примкнули к Джунаид хану²³⁸. По договору Джунаид хан переселился в местность Карасач, что в 40 км западнее Куняургенча.

С осени 1922 г. отношения между противниками снова ухудшились, так как правительство Хорезмской республики не хотело, чтобы вблизи культурной зоны находился «независимый» противник. К тому же в конце 1922 – начале 1923 г. увеличилось число советских войск в Хиве, а это давало Хорезмскому правительству, контролируемому Центром, действовать более уверенно против Джунаид хана. В мае 1923 г. Туркестанский фронт направил в Хиву

---

²³⁷ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 769. Л. 93.

²³⁸ Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане. – С. 205.

дополнительно эскадрон в 150 всадников 82-го кавалерийского полка, была укреплена национальная армия Хорезмской республики. Уже 25 мая на колодце Балыклы-Кую усиленный эскадрон 82-го полка имел бой с отрядом Джунаид хана, в котором хан потерял около 50 человек убитыми и ранеными. На следующий день группировка Хорезмской республики в 500 всадников и 100 пеших в Непес-Кую имел бой с еще одним отрядом Джунаид хана численностью 300–350 всадников. Джунаид хан снова потерпел поражение и, потеряв 64 человека убитых, вынужден был отступить еще дальше от культурной полосы. В последующих боях, происходивших в середине 1923 г. на колодцах Игде, Акнабат-Геокнабат, Балыклы-Кую, а также в местностях Каплангыр, Акяйыр, Оклы-Сузек, Джунаид хан также потерпел поражения²³⁹.

Как показывают хронология событий 1921–1923 г., советским регулярным войскам удалось добиться превосходства в борьбе с Джунаид ханом. Таким образом, в повстанческом движении в туркменских районах Хорезмской республики наступило временное затишье, но, ненадолго.

---

²³⁹ Там же. – С. 208.

§3. Антисоветское движение в Туркменской области Туркестанской АССР в 1920–1924 гг.

Как известно, после окончания Гражданской войны 1918–1920 г. на территории Закаспийской области (с 1921 г. Туркменская область Туркестанской АССР) была восстановлена власть советов. Однако эта власть была еще слабой. К тому же на первом этапе гражданской войны подавляющая часть туркменского населения воевала на стороне белых войск, а ее представитель Ораз Сердар был главнокомандующим белогвардейскими войсками Закаспийского фронта. Однако с мая 1919 г. туркменские части постепенно стали покидать ряды белых войск и переходить на сторону красных. Из них начали формировать первые туркменские красноармейские части и отряды, командирами которых стали Г. Назаров, Ч. Бердыев и д.¹. Так, 3 сентября 1919 г. в Ашхабаде был сформирован 1-й Туркменский кавалерийский полк под командованием Гариба Назарова², бывшего унтер-офицера Текинского конного полка, воевавшим в составе русских войск в годы Первой мировой войны против Германии и Австро-Венгрии³.

В Закаспийской области организация собственной Красной Армии началась еще в марте 1918 г., т.е. до начала Гражданской войны. В организации этих частей большую помощь оказывало правительство Туркестанской АССР. В Ашхабаде, Мерве и Чарджуе были созданы первые красноармейские части. В Мервском уезде был сформирован 1-й Туркменский социалистический конный отряд – первая

---

¹ Жемков Л. На переднем крае // Туркменская искра. 1974, 20 июля.

² Туркменская кавалерийская бригада // URL: http://rkka.ru/cavalry/30/018_kd.html (дата обращения: 20.10.2016)

³ Об этом см.: Гундогдыев О., Аннаоразов Дж. Текинский конный полк: Слава и трагедия (1914–1918 гг.). – Ашхабад: Рух, 1992.

красноармейская часть в Закаспийской области, в которую вступили бойцы-туркмены. Позднее, в мае 1918 г. отряд был преобразован в Туркменский конно-пеший социалистический дивизион, который нес охрану границы⁴.

После окончания Гражданской войны 7 мая 1920 г. был издан приказ, подписанный командующим Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе, председателем ТуркЦИК Т. Рыскуловым, членом РВС фронта В.В. Куйбышевым, о призыве в Красную Армию 30 тыс. человек из коренного населения Туркестана. Призванные в Красную Армию туркмены проходили военную службу в различных местах Туркестанской республики: Самарканде (нынешний Узбекистан), Верном, ст. Туркестан и Казалинске (нынешний Казахстан), в пограничных войсках, караульных и рабочих ротах. Около 600 туркмен из Тедженского и Мервского уездов служили в Запасном кавалерийском полку Туркфронта, 235 туркмен были направлены в отдельный пограничный конный дивизион в район Самарканда. Значительное число мобилизованных по призыву 1920 г. пополнило национальные части Красной Армии – полки Отдельной туркменской кавалерийской бригады⁵.

Полки Отдельной туркменской кавалерийской бригады начали формироваться с весны 1920 г. По инициативе РВС Туркфронта в апреле 1920 г. в Мерве формируется 1-й Туркменский конный полк, состоявший из 4-х эскадронов и пулеметной команды. 2-й Туркменский конный полк в том же составе сформировался несколько позже – в мае того же года под Ашхабадом под

---

⁴ Росляков А.А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов. – Ашхабад, 1975. – С. 386.

⁵ Кузьмина В.М. Братство по оружию, рожденное Великим Октябрем. – С. 84.

командованием Сапар Мурадова, также ветерана Текинского конного полка. Из двух полков в июне 1920 г. была сформирована Отдельная туркменская конная бригада под командованием О. Махтумкули-ханова. В октябре 1920 г. туркменские конные полки направляются в Семиречье на подавление повстанческого движения киргизов и русских казаков⁶.

В 1921 г. полки Отдельной туркменской конной бригады находились в Семиречье. В марте 1922 г. оба полка объединились в один 55-й Туркестанский кавалерийский полк. 23 июня 1921 г. постановлением РВС Туркфронта мобилизация в армию местного населения была приостановлена, однако приток в Красную Армию туркмен, но уже на добровольных началах, продолжался. Так, в августе–сентябре 1921 г. из добровольцев в Полторацке сформировался Отдельный туркменский конный полк в составе 3-х эскадронов⁷.

Бывший джигит Текинского конного полка, участвовавший в Первой мировой войне, красноармеец Сахатмурад Бабаев свидетельствовал о том, что туркменские джигиты служили также в личной охране у Главковерха СССР М. В. Фрунзе в Харькове⁸. Также отметим, что в апреле 1920 г. воинские части, сформированные из туркмен в составе 11-й армии, участвовали в свержении национального правительства Азербайджанской

---

⁶ Там же. – С. 84–85.

⁷ Там же. – С. 92–93.

⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 94. Л. 5; Аннаоразов Д. С. Посланцы туркменского народа на фронтах Первой мировой войны / Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»: «Военная история: вчера, сегодня, завтра». – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 106.

Демократической Республики⁹. Таким образом, красармейские части, сформированные из туркмен, начиная с 20-х гг., часто стали использоваться против антисоветского повстанческого движения.

В начале 1920-х г. в СССР началось создание пограничных округов, которые были переданы в ведение ОГПУ. С 27 января 1925 г. из 2-го (Кизыл-Арват), 3-го (Полторацк), 4-го (Мерв) отрядов сформирован 46-й Туркменский отряд пограничной охраны¹⁰. По состоянию на 1 июля 1925 г. на территории Туркменистана размещались 46-й Ашхабадский, 45-й Мервский и 47-й Керкинский отряды пограничной охраны ОГПУ, которые также активно включились в борьбу против повстанческого движения¹¹.

Следует отметить, что на последнем этапе Гражданской войны не все переходили на сторону Красной Армии. Часть туркмен до конца боролась против красных и после поражения белого движения кто – ушел в эмиграцию, а кто-то решил продолжить борьбу, обосновавшись в степной части Закаспийской области.

Конечно, в отличие от других регионов Туркменистана, в Закаспийской области нелегко было вовлечь местных туркмен повстанческое движение. В связи с тем, что в отличие от туркменских районов Хивы и Бухары, этот регион до революции

---

⁹ Об этом см.: Дзевенис К.И., Росляков А.А. Туркмены на фронтах гражданской войны (на туркм. яз.) // Совет эдебияты. 1959. №2. – С. 103; Яременко Д.И. Отдельная Туркменская конная бригада (1920–1922 гг.). Историческая справка // Труды ТФ ИМЛ при ЦК КПСС, вып. 3. – Ашхабад, 1957. – С. 162.

¹⁰ Терещенко В.В. Деятельность советских государственных и военных органов по созданию и совершенствованию окружной системы пограничных войск. – С. 412.

¹¹ Среднеазиатский пограничный округ – рожденный в борьбе с басмачеством // URL: http://pv-afghan.narod.ru/militant_action_table/KSAPO.htm (дата обращения: 28.06.2017)

был колонией Российской империи и, следовательно, здешние туркмены близко соприкасались или даже «привыкли» к российской власти и русским. К тому же, немало туркмен служили Русскому царю и Временному правительству в качестве переводчиков, старшин, волостных, помощником приставов, военным и т.д. После революции жители Закаспийской области широко привлекались к государственной и военной службе. Среди них было много выходцев из низших слоев общества, но было и немало представителей аульной верхушки, которые происходили из ханских, байских кругов и семей духовенства. Конечно, все это, безусловно, затрудняло работу по привлечению туркмен к повстанческому движению, но в то же время не все пошли за большевиками.

Повстанческое движение в Закаспийской области было несоизмеримо слабым по сравнению с туркменскими районами ХНСР и БНСР¹². Считается, что в колониальный период закаспийские туркмены пользовались большим преимуществом, так как эта часть туркменской земли находилась в прямом подчинении русской колониальной власти, вследствие чего туземному населению здешних мест жилось лучше, чем в Хиве, Бухаре, Афганистане и Иране. Русская колониальная власть не вмешивалась в жизнь закаспийских туркмен, существовали даже некоторые элементы местного самоуправления – туркмены по одобрению колониальных властей сами избирали старшин, мирабов и волостных. Известные туркменские ханы и сердары, регулярно получая пенсии и подарки, пользовались покровительством

---

¹² Несмотря на это, часть постсоветских историков данный регион ошибочно причисляет к числу основных центров Среднеазиатского повстанческого движения.

колониальных властей, их дети обучались в русских школах и военных учебных заведениях. В колониальный период из туркмен было составлено конное соединение, джигиты которого в годы Первой мировой войны в составе русских войск блестяще воевали на фронте. Когда вспыхнуло восстание 1916 г., туркмены Асхабадского и Мервского уездов Закаспийской области не поддержали восставших сородичей Атрека и Хивы. Таким образом, закаспийские туркмены являлись своеобразной опорой колониальных властей в Средней Азии. Недаром некоторые современные российские историки пишут, что «текинцы по своему настрою являлись монархистами и поддерживали русских»¹³.

С установлением советской власти население Закаспийской области снова оказалось в преимущественной ситуации, так как подавляющее большинство партийно-советских и государственных постов были заняты выходцами из этого региона. Все это, в конечном счете, оказало большое влияние на общественно-политическую жизнь республики и на унастроение местного населения.

Однако, несмотря на свою изначальную слабость и разрозненность, повстанческое движение возникло и в Закаспийской (Туркменской) области Туркестанской АССР. Основным центром повстанческого движения Туркменской области были степные районы прилегающие к культурной зоне бывшего Тедженского уезда, входившего после образования ТССР в состав Мервского округа. Расположенные

---

¹³ Ганин А. Туркестанское восстание 1916 года: на каких уроках национальной политики училась потом советская власть // URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/turkiestanskoie-voostaniie-1916-ghoda-na-kakikh-urokakh-natsionalnoi-politiki-uchilas-potom-sovietskaia-vlast> (дата обращения: 08.06.2017)

далеко от административных центров и железной дороги степные районы Теджена были удобным местом для ведения повстанческого движения. Поэтому при возникновении критических ситуации джигиты повстанческих групп Полторацкого (бывшего Ашхабадского уезда) и Мервского уездов, часто приезжали в низовья Теджена.

В начале 20-х гг. XX века в Туркменской области действовали несколько повстанческих групп. Местами их действий и дислокации являлись Полторацкий, Мервский и Тедженский уезды. Однако, забегая вперед, отметим, что в этой области с 1920 по 1931 г., в основном, действовали мелкие группы повстанцев, с которыми легко справлялись отряды добровольной милиции и коммунаров. Только при разгроме группировки Ходжакули Ниязкулиева были использованы регулярные части Туркестанского фронта.

Несмотря на то, что повстанческое движение в Закаспийской области было слабым по сравнению с другими регионами Туркменистана, тем не менее по данной тематике осталось огромное количество архивных материалов. Опять-таки это тоже было связано с европейской (т.е. советской) властью, которая аккуратно вела учет всех антисоветских группировок региона и стычки с ними.

В рассматриваемый период в бывшем Красноводском уезде (ныне Балканский велаят Туркменистана) практически не было повстанческих групп, за исключением района Кара-Калы, который тогда входил в состав Ашхабадского уезда. Здесь оперировала небольшая группа из 6 человек во главе с Бегенчом.

Ниже даны сведения о повстанческих группах, действовавших в трех уездах Туркменской области Туркестанской АССР. По Полторацкому уезду:

1. Братья Семизовы – 9 джигитов;
2. Аман Кёр – 7;
3. Курбан Ходжа – 9;
4. Нобат Артык – 10;
5. Аннамурад – 11;
6. Аннаберды – 10;
7. Сары Теке – 9;
8. Кара Чопан – 5;
9. Кули Комек – 7;
10. Сапар-Али – 6;
11. Курбан-Али – 5;
12. Байрам Лагар – 11;
13. Группа неуставленного командования – 3;
14. Группа неуставленного командования – 3;
15. Бегенч – 6.

По всему Полторацкому уезду было 15 групп¹⁴, в рядах которых действовали 109 джигитов¹⁵.

По Мервскому уезду:

1. Джалвар хан – 9;
2. Кочмурад хан – 6;
3. Аннамурад – 11;

---

¹⁴ Как уже было отмечено, группа Бегенча оперировала в Кара-Калинской волости, которая в то время в административном отношении входила в состав Полторацкого уезда.

¹⁵ ЦГАТ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 33. Л. 80.

4. Меред Дурды – 10;
5. Ягмур Бахши – 5;
6. Кара Клыч – 3;
7. Меред Мурт – 8;
8. Группа неуставленного командования, прибывшая из другого региона, – 20;
9. Группа неуставленного командования, прибывшая из другого региона, – 26;
10. Группа неуставленного командования, прибывшая из другого региона, – 100;
11. Группа неуставленного командования, прибывшая из другого региона, – 20;
12. Группа неуставленного командования, прибывшая из другого региона, – 7;
13. Группа неуставленного командования, прибывшая из другого региона, – 20;
14. Ата Мянели (Бердыниязов) – ?
15. Илмамед Ишанов – ?
16. Данг хан – 40.

По всему Мервскому уезду было учтено 16 групп, и если не считать число джигитов группы Ата Мянели и Илмамед Ишанова, доходила до 265 джигитов¹⁶. Все группы неуставленного командования прибыли в Мервский уезд из Приамударьинских туркменских районов Бухарской республики.

По Тедженскому уезду:

1. Алланур Мындыжа – 15;

---

¹⁶ ЦГАТ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 33. Л. 80–81.

2. Анна Сарыев – 16;
3. Черкез хан – 13;
4. Беглер – 30;
5. Аннакули – 10;
6. Кара Курбан – 7;
7. Аннанияз – 11;
8. Еди – 15;
9. Сары хан – 40;
10. Халмурад – 12;
11. Касым – 20;
12. Анна Нуры – 16;
13. Бердымурад – 23;
14. Берды и Сахат Мухамовы – 27;
15. Аннанияз – 7;
16. Котур – 10.

По всему Тедженскому уезду было 16 групп, в рядах которых действовал 261 джигит. В общей сложности за период с 1920 по 1925 г. по всей Туркменской области было учтено 47 групп и 535 джигитов¹⁷.

Однако эти сведения не являются полными, так как данные группы часто переходили из одного уезда в другое или же часто уходили за границу, поэтому вести точный учет было не возможно. К тому же в этом списке отсутствовала самая крупная повстанческая группировка Туркменской области – группировка Ходжакули Ниязкулиева (Ходжакули хан).

---

¹⁷ Там же. Л. 81.

В таблице, составленной С. Курбановым, значатся имена Аннамурада Дилмаджа (40 джигитов), Ата Шыра (12), Абды Кара-ёрма (25), Чары Меллека (12), Куллы Чолака (10), Сахеди Ходжамурада (30), Кулмай хана (10) и Хумми Сычмаза (10)¹⁸, отсутствовавшим в списке по Тедженскому уезду.

В списках участников по борьбе с повстанческим движением в Туркменистане, в частности Б. Ниязовым, упоминаются имена Калкан Пара и Сапар Пара¹⁹. Кроме этого, З. Габитов отмечал, что в районе Теджена действовала группа из 20 джигитов во главе с Салих баем и в Мервском уезде – группа Ата Мянели в составе 40 всадников²⁰. В списке К. Хуммедова значатся имена Халлы Сарыка, Акынияз хана, Хыдыр Эрсары и Сапаркули²¹. В милицейских документах упоминаются фамилии Меллек Кули Совдагарова, Хомма Ишанова и Мухаммед Кули²².

В то время на территорию Мервского уезда проникали и

Фото №21. Отряд краснопалочников.
Ташаузский округ
(конец 20-х гг.)

зарубежные
вооруженные отряды,
которые грабили
население и угоняли
скот. Поэтому в уездах
Закаспийской (с 1921 г.
– Туркменской) области
началось создание
отрядов самоохраны,

¹⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 468. Л. 16, 22.

¹⁹ Там же. Д. 468. Л.23; Д. 601. Л. 19.

²⁰ Там же. Д. 195. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 833. Л. 57.

²² ЦГАТ. Ф. р-78. Оп. 2. Д. 5. Л. 2.

краснопалочников (Фото №21), добровольной или, как их еще называли, вольной милиции. Первые такие отряды по уничтожению разбойничьих шаяк стали появляться в середине 1918 г. Например, Мервский Совет рабочих, солдатских и дайханских депутатов 2 июля того же года принял постановление об образовании конного отряда в составе 50 человек для ликвидации разбойничьих шаяк в районах Мервского уезда. Однако с началом Гражданской войны эта работа была на время приостановлена²³.

С конца 1921 г. отряды добровольной милиции стали регистрироваться советскими органами, что дало возможность иметь об отрядах точные данные. Так, по волостям Мервского уезда таких отрядов насчитывалось пять с общей численностью 147 чел., в Тедженском уезде – два отряда 75 чел., а к 1923 г. отряды насчитывали в общей сложности 257 чел., в 1925 г. – 296, а в 1927 и 1928 гг. – 115 чел. Эти отряды создавались исключительно из добровольцев и до 1923 г. содержались аульными обществами за свой счет²⁴.

ТуркЦИК 25 ноября 1921 г. и СНК ТАССР 14 апреля 1922 г. приняли постановления о создании народной добровольной милиции. Они предоставили право местным органам власти организовывать отряды добровольческой милиции численностью, вызванной необходимостью и в то же время необременительной для населения. Первые такие отряды были созданы в Ашхабаде,

---

²³ Иванченко И.Г. К вопросу об организации органов борьбы с контрреволюцией и охраны революционного порядка в Туркменистане // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1968. № 1. – С. 14.

²⁴ Кузьмина В.М. Братство по оружию, рожденное Великим Октябрем. – С. 148–149.

Чарджоу, Мары, Байрам-Али, Кизыл-Арвате, Казанджике, Джебеле, Тахтабазаре и Теджене²⁵.

Отряды формировались под руководством уездных исполкомов и милиции при обязательном участии партийных и общественных организаций. Примерно с 1922 г. добротряды начали принимать форму настоящих боевых единиц. Постепенно добротряды стали принимать некоторые черты воинских частей (перевод на казарменное положение, регулярные строевые занятия, стрелковая и тактическая подготовка)²⁶.

Структурное построение отрядов проводилось также по типу воинских частей (отряд делился на взводы, во главе отряда стоял командир, выдвинутый окружным исполкомом и утвержденный окружной милицией, имелся помощник командира, политрук). Они использовались исключительно для борьбы с повстанческим движением и бандитизмом. А для проведения крупных операций против повстанцев отряды поступали в распоряжение военного командования и действовали совместно с регулярными войсками Красной Армии. Так, в 1922 г. в пределах Мервского и Тедженского уездов были объединены и прикомандированы ко 2-му Туркестанскому стрелковому полку все добровольные отряды милиции этих уездов. В 1923 г. добротряд Полторацкого уезда послали в Тедженский уезд в помощь военным частям²⁷.

Главком Вооруженных Сил СССР С.С. Каменев еще в начале 20-х гг. говорил, что «добровольные отряды милиции были первым

---

²⁵ Мухамедов А.М. 60 лет милиции Советского Туркменистана. – Ашхабад, 1984. – С. 6.

²⁶ Кузьмина В.М. Братство по оружию, рожденное Великим Октябрем. – С.149.

²⁷ Там же. – С. 151.

шагом на пути создания в республиках национальных армий»²⁸. Он рекомендовал включить добрмилицию в общую систему подготовительных мер для предстоящих формирований красноармейских частей²⁹.

В рассматриваемый период между милицейскими отрядами и повстанческими группировками часто происходили стычки, результаты которых фиксировались в разного рода отчетах и таблицах. В них даны сведения о милицейских отрядах и повстанческих группировках, об их руководителях, подробно показано число погибших и раненых с обеих сторон, о трофеях (количество огнестрельного оружия, скота и лошадей), захваченных у повстанцев.

Если посмотреть на хронологию событий, то уже с конца 1920 – начала 1921 г. начались столкновения между отрядами милиции и антисоветскими повстанческими группами в различных частях Закаспийской области. В январе 1921 г. группа Кочмурад хана столкнулась в районе Векил-Базара Мервского уезда с местным милицейским отрядом, в результате которой погибли два человека. Сам Кочмурад хан и основное ядро его группы составляли бывшие белогвардейцы, ушедшие в пески после окончания гражданской войны.

В ноябре 1922 г. в районе села Геркез Кара-Калинской волости происходил бой между отрядом Бахарденской милиции под командованием О. Тачмамедова и группой из 6 джигитов во главе с

---

²⁸ ЦГАТ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 63. Л.35.

²⁹ Кузьмина В.М. Создание в Туркменистане добровольных отрядов милиции по борьбе с басмачеством. 2-я Туркменская республиканская научная конференция историков. – Ашхабад, 1968. – С. 14.

Бегенчом, в результате боя милицейский отряд вытеснил Бегенча на территорию Ирана. Примерно в это же время отряд Мервской милиции под командованием О. Сопыева вынудил группу Меред Дурды уйти за границу.

В марте 1921 г. отряд Кушкинской милиции задержал афганского полковника с 19 сарбазами, попытавшихся угнать из Мервского уезда большую отару овец из 1000 голов³⁰. Исходя из этого, в центре Закаспийской области и уездах начались формирование вооруженных отрядов милиции.

В 1921 г. штат милиции по Закаспийской области составил:

1. Областная милиция – 11 человек;
2. Полторацкая уездно-городская милиция – 172;
3. Мервская уездная милиция – 258;
4. Тедженская уездная милиция – 184;
5. Красноводская уездная милиция – 75.

Всего по Закаспийской области в рядах милиции служили 680 милиционеров³¹.

Первый вооруженный милицейский отряд из туркмен был сформирован 11 марта 1920 г. в Мервской уездной милиции. Названный особым конным отрядом милиции, этот отряд состоял из 39 всадников, которым командовали Ч. Комеков и О. Сопыев³². Другой такой же отряд, состоявший из 28 всадников был сформирован под командой Эсена Кучукова в Тохтамышской

---

³⁰ ЦГАТ. Ф. 117. Оп.1. Д. 22. Л. 43.

³¹ Там же. Оп. 3. Д. 39. Л. 114.

³² Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 37. Л. 70.

волости³³. Формирование туркменских милицейских частей сыграло большую роль в борьбе с преступными элементами и грабителями, а также в охране советско-афганской и советско-иранской границы. Начиная с 1920 г. эти части стали использоваться и против повстанческих группировок. Если говорить об охране границы, то ее охрана началась с 5 апреля 1925 года³⁴.

Извлекая данные из ЦГА Туркменистана, нами был составлен перечень отрядов по борьбе с повстанческим движением, действовавших на территории Туркменской (бывшая Закаспийская область) области Туркестанской АССР за 1920–1924 г. Ниже в таблице №2 приводится этот перечень:

№ п/п	Наименование отряда	число людей	На какую дату список	Исходные данные (фонды ЦГАТ)
1	Отряд особого назначения Мервского ревкома	39	11.03.1920.	Ф. 238.Оп.1.Д. 37. Л.70
2	Отряд по борьбе с басмачеством Тохтамышской волости	28	1921	Ф. 117. Оп.1. Д. 48. Л. 21.
3	Кара-Калинский отряд по борьбе с басмачеством	17	04.1920.	Ф. 117. Оп.3. Д. 61. Л.32.
4	Отряд по борьбе	35	07. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д.11. Л.74.

³³ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 48. Л. 21.

³⁴ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 145. Л. 241.

	с басмачеством Атамьшской волости			
5	Отряд по борьбе с басмачеством Иолотанской волости	25	07. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д.11. Л.73.
6	Отряд по борьбе с басмачеством Байрам- Алийской волости ³⁵	26	07. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д. 11. Л.74.
7	Отряд по борьбе с басмачеством Тахта-Базарской волости	24	07. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д. 11. Л.74.
8	Отряд по борьбе с басмачеством Тохтамьшской волости	22	07. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д. 11. Л.75.
9	Отряд по борьбе с басмачеством Тедженского района	35	08. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д. 11. Л.236.
10	Отряд по борьбе с басмачеством Полторацкого	38	08. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д. 11. Л. 322.

³⁵ Имеются также сведения о создании в августе 1922 г. такого же отряда милиции в составе 23 всадников в Байрам-Алийской волости и (об этом см.: Ф. 117. Оп. 1. Д. 44. Л. 362.).

	района			
11	Отряд по борьбе с басмачеством Геок-Тепинской волости	36	08. 1922.	Ф. 117. Оп.3. Д. 11. Л. 321.
12	Отряд по борьбе с басмачеством Полторацкого района	61	1923	Ф. 117. Оп.1. Д. 66. Л.105.
13	Отряд по борьбе с басмачеством Полторацкого района	16	09. 1923.	Ф. 117. Оп.1. Д. 63. Л.51.
14	Конный летучий отряд Полторацкого района	23	24.09.1923.	Ф. 117. Оп.3. Д.63. Л. 67.
15	Тедженский добротряд	39	18.10.1923.	Ф. 117. Оп.3. Д.63. Л.81.
16	Мервский отряд вольной милиции	10	9.04.1924.	Ф. 117. Оп. 1. Д. 137. Л. 56.
17	Конный взвод, расквартированный в Мерве	24	18.04.1924.	Ф. 117. Оп. 1. Д. 137. Л. 60.
18	Иолотанский отряд вольной милиции	10	15.05.1924.	Ф. 117, оп.1, д.137, л.78.

19	Показательный отряд Полторацкой уездной милиции	10	05.1924.	Ф. 117. Оп. 1. Д. 137. Л. 111.
----	---	----	----------	-----------------------------------

Как уже было отмечено, 14 апреля 1922 г. СНК ТАССР принял постановление, разрешив областным исполкомам республики организовать отряды добровольной милиции³⁶. По данному постановлению при исполкомах создавались отряды вольной милиции, за работу которых отвечали уездно-городские отделы милиции. Основной целью создания таких отрядов была борьба против вооруженных антисоветских и разбойничьих группировок. Однако отрядам вольной милиции не разрешалось заниматься преследованием уголовных и прочих элементов. Таким образом, в 1922 г. в Закаспийской области уже действовали 8 отрядов вольной милиции:

1. Тохтамышский отряд – 28 всадников;
2. Утамышский – 35;
3. Иолотанский – 25;
4. Байрам-Алийский – 20;
5. Тахта-Базарский – 24;
6. Тедженский – 35;
7. Полторацкий – 38;
8. Геок-Тепинский – 36.

Всего по области – 247 всадников³⁷.

³⁶ ЦГАТ. Ф. Р-78. Оп.2. Д. 68. Л. 88.

³⁷ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 407. Л. 68–69.

По национальному составу практически все милиционеры были туркменами, но было и 5 русских. Отряды добровольной милиции не финансировались государством и действовали самостоятельно. Они обеспечивались за счет средств, собираемых исполкомами с населения (продовольствие, фураж, обмундирование, транспорт (т.е. лошади), заработная плата и др.) того или иного уезда. К 1 января 1925 г. в рядах отрядов добровольной милиции Туркменской ССР служили 221 человек. Эти отряды распределялись по округам республики³⁸:

1. Полторацкий округ – 21 человек;
2. Мервский округ – 40;
3. Чарджуйский округ – 45;
4. Керкинский округ – 45;
5. Ташаузский округ – 71³⁹.

В рассматриваемый период в Закаспийской области из членов коммунистической партии были сформированы несколько отрядов так называемых «Частей особого назначения» (ЧОН). Первый такой отряд был создан еще 10 сентября 1921 г.⁴⁰, бойцов которых стали называть коммунарами. Цель создания этих отрядов заключалась в обучении коммунаров военному делу и воспитывать преданных делу партии «солдатов революции»⁴¹.

Исполбюро Туркменского обкома партии на своем заседании 11 апреля 1922 г. рассмотрело вопрос о положении дел в Мервском уезде в связи с усилением колтоманства и бандитизма и поручило

---

³⁸ С образованием Туркменской ССР бывшие уезды Закаспийской области и туркменские области Хорезма и Бухары стали называться «округами», а Тедженский уезд был упразднен.

³⁹ ЦГАТ. Ф. 3/78. Оп. 1. Д. 14. Л. 77.

⁴⁰ ЦГАПДТ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4. Л. 53.

⁴¹ Там же. Д. 16. Л. 40.

облвоенкому и военному совету коммунистических частей создать боевую силу из коммунаров, преимущественно из коренного населения⁴².

К 1 сентября 1923 г. число коммунаров в рядах ЧОН достигло 551 человек и они располагались в нижеследующих районах и городах республики:

1. Гинзбургская отдельная рота – 53 человека;
2. в Красноводске – 80;
3. в Казанджике – 72;
4. в Полторацке – 346⁴³.

По своему национальному составу ЧОН-ы были интернациональными. В их составе состояли представители разных наций народностей.

Самой крупной и более организованной антисоветской силой, которая действовала в 1920–1924 г. на территории Закаспийской области, была группировка Ходжакули Ниязкулиева, известного как Ходжакули хан. До прихода Ходжакули хана в низовья Теджена, откуда он был выходцем, антисоветские силы этих мест действовали разрозненно и неорганизованно.

Упоминания о нем в трудах по истории Гражданской войны и в изданиях по истории «социалистического строительства» в Туркменистане в начале 20-х гг. имели чисто негативный характер, поскольку все эти издания характеризуют Х. Ниязкулиева как активного участника «белой контрреволюции», «ярого

---

⁴² Там же. Д. 4. Л. 1.

⁴³ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 16. Л. 56.

панисламиста и националиста», «заклятого врага советского строя». Известный туркменский историк К.Б. Мухамедбердыев высказал мнение о том, что именно Х.Ниязкулиев стоял у истоков возникновения антисоветского движения в Закаспийской области.

Точная дата рождения Х.Ниязкулиева неизвестна. Но имеющиеся некоторые материалы позволяют предположить, что он родился в начале 90-х г. XIX века. В частности, известный туркменский общественно-политический деятель и историк Н.Н. Хан Йомудский (1868-1928) в одной из своих статей, посвященной событиям 1917 г., упоминает его как «молодого муллу из Теджена»⁴⁴.

Образ Ходжакули хана послужил отрицательным персонажем романа основоположника туркменской советской литературы, народного писателя Туркменистана, Героя Социалистического Труда Б.М. Кербабаева «Гайгысыз Атабаев» (в переводе на русском языке «Чудом рожденный»), посвященного выдающемуся государственному деятелю, первому председателю СНК ТССР К.С. Атабаеву⁴⁵.

Ходжакули Ниязкулиев преподававший до февральской революции старометодной туркменской мусульманской школе (мектеп), был одним из сподвижников и сотником туркменского крестьянского вождя Азиз хана Чапыкова, вероломно убитого белыми и англичанами за непокорность. Во время Временного правительства

---

⁴⁴ Йомудский К. Туркмены и революция. 10 лет назад в Туркмении // Туркменоведение. – Ашхабад. 1927. № 2–3. – С. 19.

⁴⁵ Кербабаев Б. Чудом рожденный. – М.: Советский писатель, 1967.

Ходжакули хан являлся активным членом Туркменского исполнительного комитета Закаспийской области⁴⁶.

Если говорить о его политических убеждениях, то он придерживался консервативных взглядов. Однако руководители Туркменского исполнительного комитета преимущественно были людьми, получившими европейское образование и культуру. Поэтому они часто не соглашались с позицией Х.Ниязкулиева в вопросах образования и культуры, его тактикой во взаимоотношениях с Временным правительством. Кроме того, часть членов Комитета еще в царские времена сотрудничала с властями. Поэтому, отмечая заслуги Х. Ниязкулиева в Туркменском комитете, его председатель Н.Н. Хан Йомудский вместе с тем подверг резкой критике его консервативные взгляды. Он писал: «В марте 1917 года в город Ашхабад приехал молодой мулла из Теджена Ходжакули хан. Сумрачный, сдержанный, фанатично-религиозный, он тотчас же подал протест против преподавания арабской письменности по новому звуковому методу и стал в оппозицию тогда современному, новому, революционному движению туркмен. Начитанный достаточно в арабско-духовной литературе, Ходжакули хан произвел на туркменском съезде сильное впечатление на некоторую группу туркмен и нашел значительное число последователей и сторонников, с ним приходилось считаться и он сильно тормозил реальную и жизненно необходимую работу в пробуждении масс»⁴⁷.

Х. Ниязкулиев принимал активное участие в принятии важнейших документов, касающихся туркменской части населения Закаспия.

---

⁴⁶Об этом см.: Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. – Ашхабад, 1982. – С. 73–76.

⁴⁷ Йомудский К. Указ. работа. – С. 19.

Многие из них на туркменском языке были написаны и отредактированы им самим. Один из таких документов, написанный и отредактированный Х. Ниязкулиевым, был даже помещен (наверное по чистой случайности) в сборнике «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане», опубликованном в 1982 г.⁴⁸.

В годы Гражданской войны в Закаспийской области, являясь одним из сотников Азиз хана Чапыкова, Х. Ниязкулиев с начала и до конца войны воевал против Красной Армии. В августе 1918 г. по поручению эсеро-меньшевистского правительства Фунтикова он был отправлен к Джунаид хану в Хиву. В ноябре того же года в составе войск Джунаид хана он участвовал в его походе на Петро-Александровск – Турткуль. Летом 1919 г. Ходжакули хан во главе 65 всадников второй раз приезжает в Хиву. В октябре того же года он из Ашхабада доставляет для Джунаид хана более 3 тыс. винтовок фирмы «Ремингтон» и патронов к ним⁴⁹.

Ходжакули хан был отважным воином и талантливым командиром, он пережил все горечи и тяготы поражений. После гибели Азиз хана, в мае 1919 г. его заместитель Кызыл хан Сарыев с большей частью войск своего командира перешел на сторону красных, но Ходжакули хан, верный своему убеждению, остался со своей сотней на белом фронте. Летом 1919 г. в бою близи ст. Баши он потерял лучшего своего друга и помощника Пошмак Пяльвана и много своих джигитов⁵⁰. После этого ушел в Хиву к Джунаид хану, а после его

---

⁴⁸ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. – С. 7.

⁴⁹ Непесов Г. Из истории Хорезмской революции. – С. 111, 116.

⁵⁰ ЦГАПДТ. Ф.51. Оп.16. Д. 407. Л. 109.

свержения в феврале 1920 г. ушел с ним в пески и оттуда добрался низовьях Теджена.

С этого времени в его жизни начинается новый период. Находясь там, он начинает собирать вокруг себя отчаянных джигитов из числа тедженцев и мервцев. По данным архивных источников, вокруг него собралось от 200 до 350 хорошо вооруженных воинов⁵¹. В условиях степи это была внушительная сила. Есть сведения о том, что число джигитов Ходжакули хана не превышало 100–150 всадников⁵². Имеется также сведение о том, что Х. Ниязкулиев имел под своим командованием в районах Иолотани и Теджена до 600 всадников, частью которых командовал русский белогвардеец Озерцов⁵³. Одновременно он продолжал вести антисоветскую агитацию среди населения степей и культурной зоны Теджена и Мерва, сумел сохранить прежние отношения с Джунаид ханом.

Усиление Ходжакули хана обеспокоило советское правительство. Поэтому от имени властей к нему стали прибывать специальные представители, которые предлагали сложить оружие и перейти к мирной жизни. В качестве аргумента лояльности властей к нему они заявляли, что советское правительство амнистировало всех участников белого движения – туркмен, и он спокойно может перейти в мирную жизнь. Однако Ходжакули хан долго отказывался сложить оружие, но вместе с тем не предпринимал в отношении властей активных действий.

---

⁵¹ Д. 195. Л. 21; Карпов Г.И. Борьба с басмачеством в Туркмении в период 1920–1924 гг. – С. 9.

⁵² ЦГАПДТ. Ф.51. Оп. 16. Д. 833. Л. 214; Ташлиев Ш., Куприкова Е. Ликвидация басмачества в Туркменистане. В кн.: Басмачество: социально-политическая сущность. – Ташкент, «Фан», 1984. – С. 92.

⁵³ Непесов Г. Победа советского строя на северном Туркменистане. – С. 207.

Летом 1920 г. по просьбе советского правительства в Теджен прибыл Махтумкули хан – сын известного Ахалского хана Нурберды хана. С ним в качестве представителей советской власти в переговорах участвовали председатель Тедженского ревкома Ч. Мурадов (бывший джигит Текинского конного полка) и представитель Мервского уезда Непесов, так как среди джигитов Ходжакули хана было немало выходцев из этого уезда. Махтумкули хан выступал в качестве посредника в переговорах между Ходжакули ханом и властями. Переговоры проходили в низовьях Теджена в местечке «Гызганлы». Советским представителям и Махтумкули хану с трудом удалось склонить Ходжакули хана к сдаче оружия. Сначала сдали оружие его десятники (онбаши) Ходжамурат хан, Аманмурат хан, Неджим хан, Кочмурат хан (последний из Мервского уезда). Последним сдал Ходжакули хан.

Как образованным людям своего времени Ходжакули хану и его сподвижникам правительством были предоставлены различные должности. Ходжакули хан стал заведующим административным отделом Тедженского ревкома, его брат Кули хан занял пост начальника отряда Тедженской милиции. Такие же должности были предоставлены другим людям из его окружения⁵⁴.

Но, видимо, советская власть не забыла «белое прошлое» Ходжакули хана и вскоре он был арестован. Однако с помощью своего бывшего джигита – охранника тюрьмы ему удалось бежать с места заключения. Вместе с ним бежали в пески многие бывшие джигиты, боясь оказаться на месте своего предводителя.

---

⁵⁴ ЦГАТ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 33. Л. 109; ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 407. Л. 109; Там же. Д. 833. Л. 82.

Таким образом, он снова оказался в степи. Он и его джигиты находясь на колодцах Юсуф хан, Орта-Кую, Аткаырлан, Тяримли, Бал-Кую, Яглы-Чяге и др., вели усиленную пропагандистскую работу в Тедженском и Мервском уездах. Джигиты Ходжакули хана распространяли среди населения антисоветские листовки и прокламации, в которых Ходжакули хан призывал мусульман к вооруженной борьбе против власти атеистов-большевиков. Как писал А.И. Пылев, в то время основным средством для привлечения населения в ряды басмачества была исламистская агитация⁵⁵. Этим средством воспользовался и Х. Ниязкулиев

20 декабря 1921 г. одна из таких листовок, которые распространяли джигиты Ходжакули хана, была найдена разведчиками 10-го бронепоезда в районе села Аманша-Капан, что недалеко от города Теджена. Содержание листовки Г.И. Карповым было переведено на русский язык. В ней Ходжакули хан призывал туркмен к объединению. Он писал, что «все наши беды от того что мы долгое время враждовали между собой». По мнению Ходжакули хана, именно вражда привело к тому, что туркмены попали в руки иноземных завоевателей⁵⁶.

В листовках были и панисламистские лозунги. Подобно многим лидерам национально-освободительного движения мусульманского Востока Ходжакули хан призывал туркмен к объединению с мусульманами всего мира для борьбы против иностранного господства. В конце листовки были помещены портреты К. Маркса

---

⁵⁵ Пылев А. И. Об идеологических течениях басмаческого движения в Средней Азии в начальный период (1918–1920) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2003, вып. 2 (№10). – С. 30.

⁵⁶ Карпов Г.И. Борьба с басмачеством в Туркмении... – С.10.

и В.И. Ленина, а внизу была сделана надпись: «Указанным лицам и сладким их словам не доверят!»⁵⁷.

Призывая все туркменские племена и роды к объединению, Ходжакули хан конечной целью своей деятельности считал создание Туркменского ханства, как о том и мечтал в свое время Азиз хан⁵⁸. Таким образом, Ходжакули хан был единственным деятелем из повстанческих лидеров Туркменской области ТАССР, кто выдвигал такую далеко идущую политическую цель.

Ходжакули хан постоянно преследовал тех, кто служил советам. Там, где действовал он, трудно было провести советскую работу. Поэтому против него были направлены милицейские отряды. Однако на первых порах это не давало положительных результатов, так как милицейские отряды, составленные исключительно из туркмен, неохотно воевали против своих туркмен. А иногда даже милиционеры сообщали ему о движении советских отрядов. Кроме того, Ходжакули хан имел большой авторитет среди населения. Он был не только светским ханом, но и почитаемым духовным лицом. Как духовное лицо он строго выполнял все предписания ислама, совершая ежедневно пятикратный намаз, и все его войны следовали такому примеру. В этих целях на своей ставке Яглы-Чяге он построил мечеть. Когда его джигиты приводили к нему пойманных ими советских работников и активистов, то первым делом он задавал вопросы по мусульманским канонам, т.е. арестованные должны были выдержать перед ним как бы своеобразный экзамен⁵⁹.

---

⁵⁷ Там же. – С. 10.

⁵⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 407. Л. 111.

⁵⁹ Там же. Л. 111.

Чтобы перетянуть на свою сторону известных людей, он часто приглашал их к себе и раздавал им золотые монеты. В то время, переходя границу, зарубежные грабители часто угоняли скот из Мервского и Тедженского округов. Организуя погоню за ними, Ходжакули хан лично возвращал угнанный скот владельцам. А иногда сам грабил правительственные караваны⁶⁰.

Джигиты Ходжакули хана были вооружены 11-тизарядными винтовками, обеспечены в достаточном количестве патронами. У них также были прекрасные кони, что позволяло действовать более успешно. В августе 1921 г. Ходжакули хан появился в Тохтамышской волости Мервского уезда, здесь к нему присоединился бывший белогвардейский офицер Кочмурад хан со своими джигитами.

Против Ходжакули хана был отправлен отряд Тохтамышской милиции во главе С. Алиевым. В 20 км восточнее колодца Хан-Кую (200 км севернее Мерва) произошел бой, в котором погибли несколько человек с обеих сторон, в том числе командир отряда милиции С. Алиев⁶¹.

Кроме отрядов милиции, против Ходжакули хана использовались также регулярные части Красной Армии. В 1921 г. из туркмен Мервского уезда был сформирован Туркменский кавалерийский

дивизион под командованием
Орамет хан Сопыева (в

Фото №22. Начальник
Тедженской милиции
Баллар Яранов

148. Л. 21; Д.83. Л.10; ЦГАПДТ. Ф.

источнике Урамет)⁶². В ноябре 1921 г. этот отряд в 150 всадников во главе с О. Сопыевым был отправлен против Ходжакули хана. Однако, как свидетельствовал участник этого похода, бывший красноармеец К. Аннамурадов, их командир О. Сопыев тайно предупредил Ходжакули хана об этом. В бою с советским отрядом был убит один из помощников Ходжакули хана Данг хан Ата⁶³.

В январе 1922 г. в 45 км севернее города Теджена произошел бой между джигитами Ходжакули хана и отрядом Тедженской милиции под командованием бывшего джигита Текинского конного полка Б. Яранова (Фото №22). В бою обе стороны понесли потери, в бою погиб командир взвода милиции С. Самарин⁶⁴.

В связи с усилением деятельности группировки Ходжакули хана и других все коммунисты города Теджена, начиная с мая 1922 года, были вооружены винтовками и по ночам дежурили в здании уездного комитета партии⁶⁵.

Несмотря на то, что в рядах советских милицейских отрядов служило много отважных туркменских бойцов и командиров, они еще не были под влиянием большевистской идеологии, и поэтому многие из них в бою против своих же сородичей не проявляли особой активности, иногда даже сообщали противнику о планах и численности советских отрядов. Такое же наблюдалось и в

---

⁶² В 1923 г. в состав этого дивизиона был влит эскадрон Отдельной туркменской конной бригады, в результате чего на базе кавалерийского дивизиона был развернут полк. Полк участвовал в боевых действиях против повстанческой группировки Ходжакули хана в Теджено-Мервском регионе в 1923 г. Об этом см.: Туркменская кавалерийская бригада. URL: http://rkka.ru/cavalry/30/018_kd.html (дата обращения: 20.10.2016).

⁶³ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 47. Л. 22.

⁶⁴ ЦГАТ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 33. Л. 92; ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 407. Л. 115.

⁶⁵ Там же. Ф. 39. Оп.1. Д. 4. Л. 6.

советских органах власти на местах. Г. Карпов отмечал, что Джунаид хан, Ходжакули хан и др. держали связь с волисполкомами и там у них были свои люди, что в Мервском районе 6 работников были в сговоре с «бандитами»⁶⁶.

Воспоминания участников по борьбе с повстанческим движением пестрят информацией о грабежах и зверствах «басмачей», но когда речь заходит о том или другом бое, особенно о неудачном для советских отрядов, отдельные участники вынуждены были признаться, что «дайхане из-за своей отсталости» передавали информацию о советских отрядах, обеспечивали повстанцев продовольствием и фуражом, давали советским отрядам ложные сведения о повстанцах и т.д.

Не все бои против повстанцев заканчивались с успехом. Весной 1922 г. Ходжакули хан снова появился в Мервском уезде. Против него был направлен полк О. Сопыева. Однако джигиты Ходжакули хана смогли разбить этот полк и даже пленить заместителя командира полка. Участник событий К.Аннамуратов писал: «в гор[оде]. Мары был сформирован полк, командиром назначили Орамет Сопыева. Кого только ни принимали в этот полк, среди них даже был бандит Сары хан. Когда мы в последний раз вышли против Ходжакули хана, они пленили заместителя командира полка Борджакова и Сары хана. Тот раз мы позорно проиграли бой с ними»⁶⁷. После этого авторитет Ходжакули хана еще больше возрос.

---

⁶⁶ Карпов Г. И. Борьба с басмачеством в Туркмении в период 1920–1924 гг. – С. 12.

⁶⁷ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 47. Л. 25; Там же. Д. 29. Л. 6–9.

Однако начиная с лета 1922 г. один за другими стали преследовать Ходжакули хана неудачи. В мае 1922 г. в районе местечка Черкез-Кель, что севернее Мерва, прошел бой с усиленным советским отрядом. В бою Ходжакули понес большие потери и вынужден был отступить в Теджен. Видимо, и тогда он прорвался через советскую границу в Афганистан в районе пограничного поста Чокмаклы-Чонга (в источнике «Чакомаплы») ⁶⁸. Через некоторое время, закупив оружие и боеприпасы, Ходжакули хан возвращается в Теджен. Однако это было время, когда боевые операции против него были усилены.

В июле 1923 г. мервский милиционный отряд разбил местную группу Мерет Мурта и он, потеряв несколько своих джигитов, влился в группировку Ходжакули хана, став его авторитетным джигитом⁶⁹.

В 1923 г. в Туркменскую область стали возвращаться туркменские конники из Токмака, где они принимали участие в ликвидации восстания в Семиречье. Эти части и были использованы против группировки Ходжакули хана. В это же время началась чистка в рядах милиции от «нежелательных элементов». К тому же в июле 1922 г. Туркменской областной партийной организацией КП(б) Туркестана была создана специальная группа «для разработки

---

⁶⁸ Сталин против выродков Арбата. 10 сталинских ударов по пятой колонне // URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1004546/34/Sever_Aleksandr_-_Stalin_protiv_vyrodkov_Arbata._10_stalinskih_udarov_po_pyatoy_kolonne.htm I (дата обращения: 12.06.2017)

⁶⁹ ЦГАТ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 130. Л. 8; ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 407. Л. 118.

военных и политических мероприятий по борьбе против басмачей»⁷⁰.

В 1923 г. в управлении Туркменской областной милиции было централизовано руководство по преследованию повстанческих группировок. Если до этого борьба заключалась в том, что в каждом случае появления повстанческой группировки Ходжакули хана в зоне своего обслуживания, отряды милиции по существу вытесняли его со своей территории и на этом свою деятельность заканчивали, предоставляя дальнейшее действие соседней милиции. Таким образом, дальше ни кем непреследуемая группировка Ходжакули хана, уйдя в пески, передвигалась вполне свободно. Теперь был намечен единый общий план ликвидации группировки Ходжакули хана, предусматривающий непрерывное ее преследование не только в культурной полосе, но и в песках. Для этой цели в гарнизонах милиции были сформированы специальные кавалерийские отряды, так называемые «летучие отряды», т.е. быстро передвигающиеся вне зависимости от территориальных границ гарнизонов милиции⁷¹.

В «Сборнике указаний по борьбе с басмачеством», изданным в Ташкенте штабом Туркфронта в 1924 г., говорится о том, что летучие отряды являются основой активной борьбы с «басмачами».

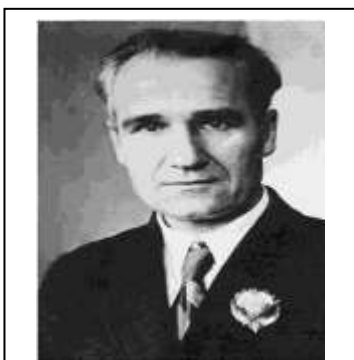

Фото №23. Известный историк и государственный деятель Туркменистана Г.И. Карпов

Эти отряды должны быть в постоянной готовности для нанесения повстанцам удара. Отряд выдвигался для борьбы с повстанцами по приказанию начальника боеучастка и,

Ликвидация басмачества в Туркменистане. —
I. 115–116.

будучи высланным на повстанцев, отряд был обязан атаковать их и преследовать до ликвидации⁷².

30 июня 1923 г. начальник Мервской уездно-городской милиции А. Дурдыев донес начальнику областной милиции Г.И. Карпову (фото №23), что распоряжением чрезвычайного уполномоченного Иванова из состава Мервской милиции выделили отряд в 27 чел. под командованием помощника начальника уездно-городской милиции Д.И. Бобикова. Отряд был сформирован из состава отряда вольной милиции Утамьшской, Тохтамьшской и Байрам-Алийской волости. Такой же отряд был сформирован в Ашхабадском уезде под командой О.Тачмамедова⁷³.

В сентябре 1923 г. советскому командованию удалось установить местонахождение Ходжакули хана. Ликвидация его группировки была поручена Кешинскому дивизиону во главе с Кошкаровым. К взводу были прикреплены также отряды милиции Бахардена, Полторацка, Теджена и Мерва.

В связи с усилением против него войсковых операций Ходжакули хан не мог находиться в одном месте. После долгих скитаний он остановился на своей ставке у колодца Яглы-Чяге. В район расположения группировки Ходжакули хана были стянуты все светские отряды⁷⁴.

Под утро 16 сентября 1923 г. Яглы-Чяге был окружен со всех сторон. В тяжелом бою Ходжакули хан и 15 джигитов погибли, было ранено 5 его джигитов. Потери советского отряда выразилось 5

---

⁷² Сборник указаний по борьбе с басмачеством. – Ташкент: Изд. РВС ТуркФронта, 1924. – С. 11.

⁷³ ЦГАТ. Ф. 177. Оп. 2. Д. 31. Л. 111; Оп. 1. Д. 63. Л. 67.

⁷⁴ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 769. Л. 97.

убитых и 8 раненых.⁷⁵ Есть сведения о том, что Ходжакули хан понес еще больше потери.⁷⁶

По свидетельству К. Аннамурадова, в бою у Яглы-Чяге один из офицеров Кешинского дивизиона Алексеев был сражен пулей. Ходжакули хан наклонился на упавшего офицера и стал осматривать его, в это же время раненый Алексеев выстрелом из нагана убил его⁷⁷. Следует также отметить, что активную роль в разгроме антисоветской группировки Х. Ниязкулиева сыграла и оперативно-розыскная деятельность ГПУ Туркменской области⁷⁸.

Брату Ходжакули хана Кули хану удалось с частью джигитов прорваться из окружения и скрыться в песках. Впоследствии Мерет Мурт увел своих джигитов и сдался советским отрядом. Спустя некоторое время погиб и Кули хан.

Таким образом, движение Ходжакули хана, кое-как распространившись в Тедженском и Мервском уездах, но не добившись реальных успехов, потерпело поражение. Ходжакули хан и его сторонники наивно полагали, что можно создать небольшое ханство на территории вышеназванных уездов Закаспийской (Туркменской) области Туркестанской АССР.

После подавления выступления Ходжакули хана ряд милицейских сотрудников, отличившихся в этом деле, были награждены

---

⁷⁵ ЦГАТ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 33. Л. 118.

⁷⁶ Например, О. Тачмамедов считает, что в этом бою из группы Ходжакули хана были убиты 35 джигитов, а 12 ЦГАТ. Ф. 177. 15 были ранены. Об этом см.: Тачмамедов О. В боях с басмачами. / Рассказывают строители социализма. – Ашхабад: Туркменистан, 1967. – С. 255.

⁷⁷ ЦГАТ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 47. Л. 28; Также см.: Эсенов Р. Духовная оппозиция в Туркменистане (1917–1935). – М., 2002. – С. 79.

⁷⁸ Арипов Р., Мильштейн Н. Из истории органов госбезопасности Узбекистана. – Ташкент, «Узбекистан», 1967. – С.150.

правительственными наградами. В апреле 1924 г. ЦИК ТАСССР «за успешные боевые действия против басмачества в Тедженском уезде» награбил командиров отрядов милиции Я.Кулиева и Б.Яранова серебряными часами и представил их к ордену боевого Красного Знамени⁷⁹. Но в то же время повстанческое движение в Туркменской области еще не было разгромлено. Сюда также проникали повстанцы из других регионов – Приамударьинского района Бухарской республики и туркменских районов Хорезмской республики, попавшие в трудную ситуацию.

В 1922 г. Тедженском уезде появилась большая вооруженная группировка во главе Джума Ата, эмигрирующая из Дарганатинского района в Иран. Было установлено, что Джума Ата находится в местности Бабадайхан Тедженского уезда. Против него были отправлены конный дивизион во главе с Кошкаровым и отряд Тедженской милиции. Однако Джума Ата, пытаясь уйти от преследования советских отрядов, ушел в сторону приграничных сел Мянэ и Чяче. Однако эмигранты двигались очень медленно, так как караван с женщинами, детьми и стариками не позволяли им двигаться быстрее. В 12 км от села Чяче Джума Ата вынужден был остановиться и принять бой, с догнавшими их советскими отрядами. В разгоревшемся бою группа была разгромлена, немногим джигитам удалось перейти границу. Сам Джума Ата попал в плен, а его караван был захвачен. По свидетельству О.Тачмамедова, в том бою советские отряды отбили 15 девушек из племени ата, которые были переданы представителю Хорезмской республики в Ашхабаде, а тот,

---

⁷⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 1. Л. 99.

в свою очередь передал их представителю племени атинцев Реджеп Ата⁸⁰.

После разгрома Ходжакули хана самыми опасными группировками были возглавлявшиеся Ата Мянели, действовавшей в Мервско-Тедженском, Бердымурада и Байрам Лагара – в Теджено-Ахалском регионах. Участник борьбы с повстанческим движением О.Тачмамедов⁸¹ писал: «Мне и К. Назарову поручено организовать отряд для ликвидации Байрам Лагара, Бердымурада, Ата Мянели. Более 100 чел[овек] было в нашем отряде. Кроме того, в операции должны были участвовать Тедженский, Ашхабадский и Марыйский добротряды и пулеметный взвод кавалерийской части»⁸².

В то время группировки Байрам Лагара и Ата Мянели оперировали в низовьях Теджена в районе колодцев Кырк-Кую, Эшек-анныран и Торанныли. Поэтому в июле 1923 г. против них был отправлен отряд милиции под командованием К. Назарова и О. Тачмамедова. Но разгромить их в бою в местечке Койкум не удалось. Повстанцы ушли в сторону Кырк-Кую. Как писал О.Тачмамедов, «у Кырк-Кую снова завязался бой. Наши пулеметы произвели ошеломляющее впечатление у басмачей. Оставив несколько человек убитыми, они направились в село Баба-Дайхан. Мы не понесли потери. При подходе к арыку Баба-Дайхан мы их обнаружили и вскоре вступили в бой. Бой был упорным, но зайти с флангов и нанести сокрушительный удар по басмачам нам не удалось. Они отступили, оставив на поле боя одного убитого и 3-х раненых»⁸³. Эти раненые

---

⁸⁰ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 769. Л. 93.

⁸¹ В ноябре 1924 г. О. Тачмамедов являлся уполномоченным Басмсовещания при СНК ТССР.

⁸² ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 769. Л. 101.

⁸³ Там же. Л. 103.

попали в плен к советскому отряду и рассказали о том, что повстанцы разделились на три части: Ата Мянели ушел в сторону Мерва, Байрам Лагар с небольшой группой в сторону колодцев Эшек-анныран и Торанныли. Остальные во главе с Бердымурадом, Байрам Семизом, Аннакули Сарыевым ушли в пески Ашхабадского района.

Группа Ата Мянели состояла из самых отчаянных джигитов. Поэтому преследование ее было поручено Полторацкому (Ашхабадскому) отряду – самому боевому милицейскому отряду Туркменской области, а также Тедженскому отряду. Этими отрядами командовали бывшие офицеры Текинского конного полка Г. Назаров, Х. Джуммиев и Б. Яранов. Полторацкий отряд между Мервом и Серахсом несколько раз имел стычки с повстанческой группой, в результате которых Ата Мянели потерял ряд своих джигитов.

Если говорить о самом Ата Мянели (1902–1925), то он, несмотря на свою молодость, оставил большой след в истории повстанческого движения Закаспийской области. Ата Мянели в милицейских документах был известен как «Ата Бердыниязов». В указанный период он жил в селе Мяне нынешнего Каахкинского этрапа (тогда Тедженский уезд) Ахалского ваяята, поэтому был известен под псевдонимом «Мянели». На самом деле он был уроженцем села Сычмаз-Кёрсагыр Утамышской волости Мервского уезда. Видимо, его родители, когда он был еще подростком, переехали в село Мяне, так как в этом селе проживало немало выходцев из Мервского

оазиса⁸⁴. Трагической судьбе этого человека посвящен одноименный исторический роман туркменского писателя А. Шакулиева⁸⁵.

Ата Мянели родился в бедной семье. Бывший советский работник З.Г. Габитов в 1924 г. писал: «Я лично бывал в ауле Мяне, видел отца и мать Ата. Жилищем назвать их кибитку буквально нельзя. Это шалаш, накрытый старыми кошмами на палки. Вот такого сына бедняка, батрака и сам батрак классовые враги сделали главарем банды для борьбы с советской властью»⁸⁶.

В годы Гражданской войны Ата Мянели, будучи 16–17 летним подростком, воевал на стороне белых войск⁸⁷. После войны вернулся в родной аул. Так как его настоящей родиной было село Сычмаз-Кёсагыр, то он часто бывал в Мервском уезде. Причиной его выступления, вероятно, был личный мотив. Участник борьбы с антисоветским движением К.Хуммедов считал, что конфликт из-за коня с одним мервским баем стал причиной его выступления. В споре он убил бая и стал кровником его многочисленных родственников. Боясь мести с их стороны, он сколотил в основном из мервских джигитов – таких же джигитов как он сам, небольшой отряд.

С известными мервскими баями Копек баем, Дурдук баем, Джопбан баем, Сарыджа баем и др., которые не ладили с советской властью, Ата Мянели имел хорошие отношения. К.Хуммедов писал о том, что

---

⁸⁴ Председатель СНК ТССР К.С. Атабаев также был уроженцем этого аула. Его отец – знаменитый Тяч-Геок сердар еще в конце XIX века переехал сюда из Мервского оазиса.

⁸⁵ Шакулиев А. Ата Мянели (на туркм. яз.). 1–2 тома. – Мары, 1992, 1994.

⁸⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 195. Л. 25–26.

⁸⁷ Там же. Д. 833. Л. 283.

«мервские баи любили его как родного сына»⁸⁸. Представителей советской власти, приходивших к баям с требованием об уплате налогов и другими требованиями, Ата Мянели гнал прочь. Поэтому не каждый советский чиновник отважился трогать местных баев.

Начала 20-х г. было очень тревожным. По свидетельству К.Хуммедова, однажды зарубежные грабители, убив пастухов, угнали несколько отар Джопбан бая. Отару бая не смог отбить даже отряд Мервской уездной милиции. Бай обратился к Ата Мянели. Догнав грабителей в районе государственной границы, через некоторое время Ата пригнал отару обратно к хозяину⁸⁹.

В советских архивных документах Ата Мянели характеризуется как «бандит», «басмач», «колтаман» (буквально «грабитель»), но, несмотря на это не удалось выявить документы, подтверждающие, что он грабил мирное население, убивал ни в чем неповинных людей. Наоборот, как писал К. Хуммедов, «в связи с тем, что люди того времени были несознательными, они обеспечивали Ата Мянели необходимой информацией и всем необходимым»⁹⁰.

Грабежи государственных учреждений, кооперативов, складов, ТОЗ-ов и колхозов были обычными явлениями в истории повстанческого движения. Но Ата Мянели не занимался грабежами. Несмотря на то, что он был не женатым, насильно не взял к себе в жены чужих дочерей, хотя в истории повстанческого движения были и такие редкие факты, как насильный увод девушек (об этом упоминает Н. Рахимов в своей монографии). Таким образом, в 1921–1925 г.

---

⁸⁸ Там же. Л. 290.

⁸⁹ Там же. Л. 286-287; ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 34.

⁹⁰ ЦГАПДТ. Л. 290.

советские милицейские отряды имели дело с таким вот противником.

В 1921–1923 г. деятельность Ата Мянели была связана с защитой байских хозяйств от назойливости советских органов власти. В одной из милицейских сводок от декабря 1924 г. указано, что он действует уже в течение трех лет. В то время в Мервском округе действовали 5 повстанческих групп:

- 1-2. Группы Ата Бердиниязова и Гурт Сахетли оглы общей численностью 35 всадников;
3. Илли Моци – 14;
4. Группа Кахшала – 12;
5. Аннамурад сердар – 100.

Группа Аннамурад сердара происходил из Приамударьинского региона, но в указанный период оперировала в Байрам-Алийском, Утамышском и Тохтамышском волостях Мервского округа⁹¹.

В декабре 1924 г. после агитационной работы некоторые группы, оперирующие в Мервском округе, в том числе и группа Ата Мянели, «заключили перемирие с властями»:

1. Меред Анна оглы, 38 лет, житель аула Ата Серахсской волости. Оперировал в течение полтора года;
2. Ата Бердиниязов, 23 года, родился в селе Сычмаз-Кёрсагыр Мервского уезда. Оперировал в течение трех лет;

---

⁹¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 34.

3. Гурт Сахетли оглы, 32 года, родился в селе Байли-Чилчекен (?) Тохтамышской волости Мервского уезда. Оперирует в течение 10 месяцев;

4. Реджеп Мамедкули, 27 лет, уроженец села Утамышского общества Мервского уезда. Оперирует в течение года. Вместе с указанными руководителями сдались 23 рядовых джигита. Они сдали 22 винтовки, 500 патронов и несколько пистолетов⁹².

По данным Г. Карпова, в то время по всему Туркменистана было 46 вооруженных повстанческих группировок в составе 2059 джигитов, из них в Полторацком округе оперировали – 7, Мервском округе – 15, Чарджуйском округе – 11, Керкинском округе – 5, Ташаузском округе – 8 группировок⁹³.

По данным отчета от 21 декабря 1924 г. сделанного председателем ГПУ ТССР Каруцким Среднеазиатскому ГПУ, в городе Мерве группа из 18 всадников во главе с Ата Бердыниязовым добровольно сдали оружие и еще остались 9 человек, готовых сдать оружие.

Группа Ата Мянели сдала 14 винтовки, 400 патронов и 4 нагана⁹⁴.

После сдачи оружия указанных групп в Мервском и Тедженском регионах установилась кратковременная затишье.

Фот №24. Бывшие повстанцы, перешедшие на сторону советской власти. Мервский уезд. Предположительно отряд Меред

Но уже в феврале 1925 г. Ата Мянели с 10-ю всадниками снова начали борьбу с советами. Причинами ухода Ата Мянели в пески архивные документы объясняют байскими происками. На большой свадьбе, устроенной одним баем в районе старинного кладбища Сейит-Насыр, мервский Джопбан бай якобы говорил Ата, что если тот не убежит, то советы в скором времени арестуют его⁹⁵.

Таким образом, оперативна обстановка в Мервско-Тедженском регионе снова обострилась. Против действовавших в Тедженском регионе повстанцев и в Мервском округе Ата Мянели был отправлен летучий отряд милиции в составе 50 всадников. Этот отряд был разбит на две группы; одна – против повстанцев Теджена, другая – против Ата Бердыниязова. 23 февраля 1925 г. на рассвете советский отряд под командованием К. Пулдыкова в 120 км западнее от города Мерва в местности Кара-Бурун нагнал небольшую по численности группу Ата Мянели из 6 всадников и вступил с ней в бой. В результате боя Ата Мянели получил ранение, а двое его джигитов Акы Джалай и Меледже были убиты. Со стороны советского отряда погиб Поляков и четверо милиционеров были ранены, в том числе командир отряда милиции К. Пулдыков⁹⁶.

Ранней весной 1925 г. против групп Байрам Лагара, действовавшей степной части Теджена и Ахала, и Ата Якшисахатова (Атда Бурказ), оперирующей в низовьях Теджена, были предприняты решительные меры. В результате оперативных мер Байрам Лагар был пойман милицейским отрядом Полторацкой милиции во главе с Г. Назаровым и Х. Джуммиевым, а 4 мая Тедженский летучий отряд милиции под командованием К. Пулдыкова ликвидировал группу А.

---

⁹⁵ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 833. Л. 294.

⁹⁶ ЦГАТ. Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 53. Л. 2.

Якшисахатова⁹⁷. В том сражении погиб перешедший на сторону советов Меред Мурт (Фото №24), после гибели которого его джигиты снова стали воевать против советов.

После поимки Байрам Лагара Полторацкий отряд также был переброшен в Теджен. В июне 1925 г. в низовьях Теджена объединились группы Бердымурада и Ата Мянели. С 20 июня эти группы начали преследовать Тедженский, Мервский и Полторацкий отряды. 24 июня 1925 г. Полторацкий отряд, прибыв в местность Тораннылы в песках, установил, что повстанцы находятся в районе Уч-Бурч. Рано утром 27 июня милицейский отряд нагнал группу Бердымурада и решил вступить с ней в бой. Однако, не приняв боя, группа Бердымурада ушла в сторону железной дороги. Во время преследования четверо джигитов группы были убиты⁹⁸. Не сумев разгромить группу Бердымурада, советский отряд вернулся в Теджен для отдыха.

1 августа 1925 г. милицейский отряд из Теджена отправился в сторону Серакса для продолжения преследования джигитов Ата Мянели и Бердымурада. Разведчики установили, что объединенная группа состоит из 13 всадников. В первом бою с милицейским отрядом они потеряли 4 джигита. 2 августа советский отряд остановился в селе Ата Серахсской волости и 3 августа, возвращаясь обратно, отправился в сторону Мерва. Что касается повстанцев, то они 2 августа в 70 км восточнее Серакса наткнулись на отряд ГПУ из 12 бойцов. В разгоревшемся бою все бойцы отряда ГПУ были

---

⁹⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 124.

⁹⁸ Там же. Ф. р-78. Оп. 2. Д. 53. Л. 6.

убиты⁹⁹, со стороны повстанцев погиб один джигит. Когда милицейский отряд двигался в сторону Мерва, то он обнаружил погибших бойцов ГПУ¹⁰⁰.

4 августа Полторацкий отряд Г. Назарова и Х. Джуммиева вернулся в город Мерв и сразу же был отправлен обратно на помощь отряду Мервской милиции численностью 30 всадников, который вступил в бой с джигитами Бердымурада и Ата Мянели. Однако, не добившись успеха, отряд Бобикова вернулся в Мерв. Что касается повстанцев, то они разделились на две группы: Бердымурад со своими джигитами ушел в Теджен, а Ата Мянели – в Мерв.

Для преследования группы Бердымурада был отправлен отряд в 23 всадника под командованием Х. Джуммиева. 10 августа этот отряд по дороге в Теджен в местности Сенем-Кала, что 46 км северо-западнее Мерва, имел стычку с группой Бердымурада, во время которой был убит один из активных джигитов – Илли Кель¹⁰¹.

Группу Ата Мянели, которая ушла в сторону Мерва, преследовал Мервский летучий отряд милиции под командованием Георгиева. 3 августа этот отряд имел бой с группой Ата Мянели в районе Дую-Чокен, что 40 км северо-восточнее Мерва. После боя, закончившегося безрезультатно для советского отряда, Ата Мянели ушел в сторону поселка Иолотань с намерением идти в Серахс.

Активизация деятельности группы Ата Мянели и гибель отряда ГПУ, создали большой переполох в органах внутренних дел ТССР, особенно в работе милицейских отрядов Мерва, Теджена и

---

⁹⁹ По данным К. Хуммедова количество погибших бойцов ГПУ было 15 человек. Об этом см.: Хуммедов К. Ликвидация банды Ата Мянели. В книге: Рассказывают строители социализма. – С. 260.

¹⁰⁰ ЦГАТ. Ф. р-78. Оп. 2. Д. 53. Л. 5.

¹⁰¹ Там же. Д. 23. Л. 4–5; ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 147. Л. 18.

Полторацка. Поэтому наряду с проведением боевых операций, разрабатывались оперативно-чекистские мероприятия по уничтожению группы Ата Мянели. Совещание по борьбе с басмачеством, созданное при Мервской окружной милиции, на своем заседании 2 сентября 1925 г. приняло решение до полной ликвидации группы Ата Мянели объединить отряды Г. Назарова, Х.Джуммиева и Георгиева. Окружное Басмсовещание обязало объединенный отряд не возвращаться в Мерв, пока не будет уничтожена данная группа¹⁰². Таким образом, наступил решающий период в ликвидации повстанцев в Мервском округе.

1 августа 1925 г. добровольным отрядом Мервской милиции был задержан некий гражданин С. К., против которого было возбуждено дело за контрабанду. Окружной милицией было установлено, что Ата Мянели часто останавливался в его доме, находящемся в районе Кошут-Бент, местности Бабаджан-Овлия в селе Еди-Агзыёлук. В результате проведенной работы С.К. согласился сотрудничать в деле ликвидации Ата Мянели. В свою очередь органы внутренних дел, в случае успешного завершения операции, обязались освободить контрабандиста от уголовной ответственности¹⁰³.

Ата Мянели тоже не сидел сложа руки. 25 сентября 1925 г. его четыре джигита вблизи села Кёшк Тохтамышской волости напали на сотрудников уголовного розыска Мервского округа. Среди них оказалось два секретных сотрудника ГПУ, с оперативными кличками «Пулемет» и «Бабаев». Находясь при милицейском отряде во главе с Г. Кулиевым, эти агенты усиленно искали группу Ата Мянели. По данным окружного отдела уголовного розыска у них

---

¹⁰² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 68.

¹⁰³ Там же. Ф. р-78. Оп. 2. Д. 53. Л. 13.

были отобраны 2 винтовки, 2 нагана, 150 винтовочных и 13 пистолетных патронов¹⁰⁴.

В конце сентября 1925 г. было получено сведение о том, что Ата Мянели остановился на отдых недалеко от аула Туркмен-Кала. В ночь на 28 сентября отряду Г. Назарова было приказано отправиться туда. Но в это время Ата отправился уже в сторону Коушут-Бента. Ранним утром Г. Назаров отправил за ним 16 всадников во главе с К.Тунгиевым. Ему было приказано догнать, окружить и ликвидировать группу Ата Мянели. Однако советский отряд чуть не попал в окружение, завязался ожесточенный бой, в котором погиб один и ранен один милиционер, убиты четыре лошади. Советский отряд вынужден был отступить, а группа Ата Мянели, оставив несколько убитых, ушла в сторону ст. Карабата¹⁰⁵. Туда же отправился и советский отряд во главе с Г. Назаровым, который, не дойдя до ст. Карабата, догнал повстанцев, но после непродолжительного боя Ата Мянели отступил в сторону села Сычмаз.

Юго-восточнее Карабата Ата Мянели решил дать бой советским отрядам. Г. Назаров и Х. Джуммиев, разделив отряд на три части, атаковали их позиции. Как вспоминал бывший начальник ЦАУ при НКВД ТССР О. Тачмамедов, «завязался ожесточенный бой: с левого фланга повел Х. Джуммиев, с правого – Ораз Теке, а в лоб сам Г. Назаров. Но басмачи упорно сопротивлялись. Несмотря на это, их позиции были взяты. Оставшийся без коней 7 здоровых и 4 раненых басмачей, прикрывавших ружейным огнем обеспечили отход Ата Мянели, которого тяжелораненого увозила небольшая группа

---

¹⁰⁴ Там же. Д. 536. Л. 11; Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 34.

¹⁰⁵ ЦГАТ. Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 23. Л. 153.

басмачей. На занятых позициях обнаружено более 15 трупов убитых басмачей. Взято несколько лошадей, в том числе самого Ата, на луке седла которого были следы крови. Как потом выяснилось, Ата Мянели был тяжело ранен в область живота, ехать и держаться на коне не смог и его сняли с коня и увезли два близких ему басмача. С ним ускользнули еще 3 или 4 бандита. В этом бою были ранены 2 или 3 милиционера. Позднее было установлено, что в марте (должно быть в сентябре – Дж.А.) 1925 г. Ата Мянели в бою с добротрядом юго-восточнее ст. Карабата был действительно тяжело ранен. Он попросил товарищей, чтобы они отвезли его к другу ... (т.е. С.К. – Дж. А.), который проживал в ауле Коушут Бент. С.К., видя смертельное ранение Ата, решил добить его и тем самым оправдаться перед советской властью, т.к. он сам был ярым пособником басмачей»¹⁰⁶.

Сохранился акт о проведении оперативного задания по ликвидации Ата Мянели:

«АКТ

1925 года, сентябрь, 30 дня. Местность Коушутбент (Бабаджан овлия) аул Еди Аюзулук.

Мы, нижеподписавшиеся пом. комотряда Мервской добровольной милиции К.Н., милиционеры того отряда С.Д., Д.Н., А.С., Х.К., С.И.А. и житель аула С.К., составили настоящий акт о нижеследующем. На основании полученного оперативного приказа, данного начальником Мервской окружной милиции от 29 сентября о задержании главаря Ата. По сведениям последний должен [был] находиться в ауле Еде Аюзулук (Еди Агзыёлук –

---

¹⁰⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 769. Л. 123–124.

Дж.А.) в кибитке С. Туда в 8 часов вечера прибыл отряд и пешим порядком продвинулся к кибитке С., произвел оцепление таковых на расстоянии 100 шагов от кибитки. Высланным к кибитке милиционером была установлена связь и выявлено, что Ата там и С., имея задание после установки связи с отрядом, желая произвести выстрел в бандита Ата из револьвера кольт, при отпуске курка дал осечку. В то время С. схватил топор и ударом по голове сбил его с ног. Ата от удара упал, после чего прибывший к кибитке отряд добровольной милиции численностью 6 человек, вывел Ата из кибитки С. и бандит Ата двумя выстрелами в грудь был убит.

При Ата Мянели находились следующие предметы: 1) 3-х линейная винтовка за №147812 с 4-мя патронами; 2) маузер за № 119219 с 8-мью патронами; 3) одна лошадь с седлом; 4) 1 полевой военный бинокль и 1 технический бинокль...»¹⁰⁷.

В связи с ликвидацией Ата Мянели начальник Мервской окружной милиции Медрейимов и его помощник по политической части Бобиков перед вышестоящими органами отчитывались о том, что «1 августа с. г. отрядом добрмилиции Мерва, находящимся в районе с оперативным заданием, был задержан гр. С.К., укрывавшийся от розыска по преступлениям контрабанды, дела на коего находилось в Мервском отделе ГПУ. Отряд, имея сведения, что Ата очень часто останавливается в местности Бабаджан овлия в ауле Еде Аюзулук, где проживает гр. С.К., решил С. отпустить, взяв с последнего устное обязательство при появлении бандшайки Ата сообщить в милицию.

---

¹⁰⁷ ЦГАТ. Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 53. Л.16.

Окрмилиция дала задания С. привлечь Ата в дом. 28 сентября с.г. Ата прибыл в названный аул с целью достать где-либо патроны, так как у последнего были израсходованы. С. обещал и просил, чтобы он 29 сентября ночью зашел к нему. Затем он об этом сообщил в окрмилицию.

Окрмилиция, получив от С. указанные сведения 29 сентября дала задание С. при нахождении Ата в кибитке в момент отвлечения Ата разговорами убить, для каковой цели был выдан С. револьвер и выслано подкрепление отряда добрмилиции численностью 6 человек, каковые в момент выстрела в кибитке должны были ворваться в кибитку и проделать то же задание»¹⁰⁸.

Таким образом, 30 сентября 1925 г. один из самых «опасных басмачей» бывшей Туркменской области Ата Мянели, которому едва исполнилось 23 года, был ликвидирован. Однако указанные факты показывают, что в этом деле существует много неясностей, неточностей и путаниц. Участники по ликвидации Ата Мянели впоследствии вспоминали, что его ликвидация в основном происходила так, как было описано выше. Однако имеются архивные источники, которые по-другому описывают это. Например, имеется такой документ, автор которого пишет: «29 сентября с.г. выехал в местность Бабаджан овлия с целью установления бандшайки Ата. В ночь на 30 сентября засадой был замечен вооруженный конный всадник, по каковому был дан залп. Всадник был поражен, по установлению оказался Ата Мянели, при коим был 1 маузер с 8-ю патронами и 1 3-хлинейная винтовка, 1 лошадь гнедой масти. Отрядом голова главаря изолирована. Голова

---

¹⁰⁸ Там же. Л. 13.

и руки, оружие находятся при конном взводе. 30.09.25. Командир конного взвода»¹⁰⁹.

После ликвидации Ата Мянели его дело было продолжено Хыдыром Эрсары, Хан-Гельды Харын, Реджепом Мамедкули, Чары и др. Однако 8 октября 1925 г. летучим отрядом милиции под командованием Клыч Тунгиева при поездке из Туркменкала в район Байрам-Али в селени Харын в перестрелке был убит джигит по имени Чары из группы Ата Мянели, уроженец Полторацкого округа. Так же 14 октября в местности 60 поселка района Байрам-Али был убит Реджеп Мамедкули, занявший место Ата Мянели, который оказал отчаянное сопротивление и отстреливался с милиционерами до самой гибели. В доказательство у него была отрезана кисть правой руки¹¹⁰. В бою с милицейскими отрядами также погиб и Хан-Гельды Харын, один из джигитов Ата Мянели.

Впоследствии, а точнее, 4 сентября 1926 г. в результате оперативно-чеккистских мероприятий Бердымурад также предательски был убит джигитами собственного отряда¹¹¹, а братья Гельдымурад¹¹² и Чарыгельды Семизовы были пойманы и по приговору Верховного Суда ТССР расстреляны¹¹³.

---

¹⁰⁹ Там же. Л. 15.

¹¹⁰ Там же. Д. 6. Л. 22.

¹¹¹ Там же. Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 23. Л. 4–5; ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 147. Л. 18.

¹¹² Одна из первых туркменских советских работниц Айна Курбанова, которую отправили из Туркменистана в город Реутово, чтобы освоить профессию ткачихи, вспоминала: «Когда мы уже собрались на вокзале, чтобы выехать в Реутово, привели еще двух женщин. Их строго охраняли, оказалось, это были жены известных в Ашхабаде Гельды Семиза (т.е. Гельдымурад Семизов – Дж. А.) и Гаип Яныка, которые имели по три-четыре жены. Их вырвали у мужей силой». Об этом см.: Курбанова А. Первые производственницы-туркменки / Рассказывают строители социализма. – С. 130–131.

¹¹³ ЦГАТ. Ф. 1сч. Оп. 6сч. Д. 50. Л. 12.

С ликвидацией вышеназванных группировок повстанческое движение в Туркменской области пошло на спад. В результате войсковых и оперативно-чекистских мероприятий, проведенных в течение 1925 г., многие повстанческие группировки были либо уничтожены, либо вытеснены за границу. Конечно, все это требовало больших материальных, финансовых и людских затрат, а также огромных совместных организационных усилий гражданских властей и военно-полицейских структур.

В подавлении повстанческого движения, наряду с отрядами советской милиции, широко были использованы регулярные войска Туркестанского фронта, в том числе соединения, сформированные на территории самой Туркменской области. К сожалению, недоступность архивных документов из военных ведомств не позволяет нам показать роль регулярных войск в деле разгрома повстанческого движения в Туркменской области. Использование этих данных, хранящиеся в архивах Москвы и Ташкента, на сегодня не представляется возможным.

Таким образом, повстанческое движение в Туркменской области изначально было слабым и обречено на неудачу, так как большая часть населения области либо поддержала советскую власть, либо сочувствовала ей. Поэтому регионы бывшей Закаспийской области являлись слабым звеном повстанческого движения всей Туркмении. Если большевики не проводили бы грубую политику против байства и духовенства этого региона, то здесь антисоветских выступлений не было бы вообще. Здесь в первый период повстанческого движения (1920–1924 гг.) только лишь группировка, возглавляемая Х. Ниязкулиевым, носила ярко выраженную политическую и идеологическую окраску, к тому же она широкого размаха так и не

получила. Остальные же разрозненные группировки, действовавшие на территории Туркменской области, не преследовали чисто политические цели и имели больше криминальный оттенок, чем политический характер. Они занимались в основном защитой баев и их хозяйств от назойливых представителей советской власти, запугиванием, а в редких случаях убийством советских активистов, ввозом контрабандных товаров, грабежами кооперативов и государственного имущества.

§4. Повстанческое движение в Туркменской области Бухарской ССР в 1920–1924 гг.

В повстанческом движении Приамударьинского (с сентября 1924 г. Туркменская область Бухарской ССР) региона налеты на населенные пункты, народнохозяйственные объекты, грабежи государственных учреждений, кооперативов, складов и убийство советских работников и местных активистов происходили чаще и несравнимо больше, чем в Закаспийской области. Все это происходило в очень сложной военно-политической обстановке.

Еще в колониальный период часть жителей Приамударьинского региона переселилась в Мервский уезд, так как жизнь здесь была лучше, чем в Бухарском эмирате. Поэтому после установления советской власти повстанцы Чарджуйского и Керкинского округов часто появлялись на территории Мервского уезда. Если говорить о размахе повстанческого движения, то оно, как и в Северном Туркменистане, отличалось количеством группировок с их большим численным составом. Здесь часто можно было встретить повстанческие группировки, численный состав которых достигал до 100–200 и 300–500 всадников.

Как в Хорезмских, так и в Бухарских событиях 1918–1920 гг., туркмены играли большую роль. Их отряды из Закаспийской области активно участвовали совместно с красноармейскими отрядами Туркестанского края, в так называемом «Колесовском походе» на Бухару, закончившейся, как известно, полным провалом для большевиков¹.

---

¹ Искандаров Б.А. Бухара. 1918–1920. – Душанбе: Дониш, 1970. – С. 70.

Отличительной особенностью данного региона заключалось то, что повстанческое движение в этих местах перекликалось также с Гражданской войной в Средней Азии, так как большая часть туркменского населения Чарджуйского и Керкинского бекств поддержала Бухарского эмира и его наместников на местах. Однако, несмотря на это, антиэмирское восстание все же вспыхнуло в Чарджуйском бекстве в местности Сакар, которое закончилось свержением власти эмира и установлением советской власти в Бухаре. Восстанием в Сакаре руководили А. Кульмухаммедов, Бяшим сердар и Ачил сердар. На рассвете 29 августа 1920 г. (в точном соответствии с директивой командования Туркфронта, дополненной личным устным приказом командующего) отряд туркменских всадников под командованием Кульмухаммедова захватил Старый Чарджуй и тамошнего бека. Вместо низложенного бека власть взяла в свои руки Временная революционная администрация во главе с Бяшим сердаром². Как было условлено, ревком запросил поддержку у командования Туркфронта. Началась Бухарская операция.

В советской историографии в так называемой «Бухарской революции» не фигурирует имя Ачил сердара, так как после революции Бяшим сердар был арестован и расстрелян советами, а Ачил сердар впоследствии стал заклятым врагом советской власти³. После Бухарских событий командир первого национального

---

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии. Избранные труды. –Ташкент, 1970. Т. 1, ч. 1. – С. 170–171.

³ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 78. Л. 3-4.

формирования армии БНСР А. Кульмухаммедов, не желая воевать против бухарских повстанцев, в 1922 г. эмигрировал в Афганистан⁴.

Как известно, в свержении власти эмира участвовало и туркменское конное ополчение просоветских вождей Хорезма в составе 500 всадников во главе с Дангатар Емрели. Это ополчение активно участвовало в боях против войск эмира в районах Чарджоу и Керки⁵.

К сожалению, в архивах Ашхабада материалов о повстанческом движении, происходившем в данном регионе в начальные годы советской власти, не имеется в достаточном количестве. Это во многом связано с тем, что большинство архивных документов по данному вопросу хранится в архивах Бухары, так как до образования ТССР Приамударьинские районы входили в состав Бухарской ССР. Только после образования Туркменской ССР документы, свидетельствующие о социально-экономическом, политическом и культурном развитии региона, стали поступать в архивы ТССР. Таким образом, материалы, имеющиеся в нашем распоряжении по данному вопросу, все же позволяют, говорить о масштабах и характере этого события в Ленинском (Чарджоуском) и Керкинском округах ТССР. К тому же за последние 20–25 лет в соседнем Узбекистане и Таджикистане по данному вопросу было опубликовано немало количество архивных источников и научно-исследовательских работ.

Как отмечает К. Абдуллаев, турецкие офицеры Энвер паша и Селим паша, сотрудничавшие советской властью, а потом возглавлявшие в 1922–1923 гг. борьбу части узбекских и

---

⁴ Об этом смотри: Крушельницкий А. Диктатура по телеграфу (Бухарская революция) // Родина. 1989. №11.

⁵ Непесов Г. Победа советского строя... – С. 158.

таджикских повстанцев против Красной Армии, пытались установить связь и с повстанцами туркменских районов Бухарской республики и эмигрантами-туркменами Афганистана. Турецкие офицеры пытались собрать вооруженный отряд из числа туркмен и послать их на помощь в Восточную Бухару. По сведениям советской разведки, в начале января 1923 г. на афганской территории в районах Келиф, Хамиаб, Андхой и Давлатабад шло формирование добровольческих отрядов из туркмен-эмигрантов. Деятельное участие в организации отрядов принимали бывшие эмирские чиновники, бывший председатель Чарджуйского исполкома Гугубаев (Губабаев?), ряд туркменских деятелей и турецкие офицеры. В начале февраля 1923 г. из Афганистана в туркменский район Керки было направлено 6 турецких офицеров для организации и командования отрядами. По тем же данным, в Афганистане в районе Ахча был организован отряд из 300 человек, в Шибергане – из 700 всадников. Отряд Клыч Мергена был одним из первых туркменских отрядов из 300 человек. Пополнение к нему прибывало из Афганистана, оттуда же приходило оружие и боеприпасы⁶.

Одна из крупных повстанческих группировок Керкинского округа возглавлялась Клыч Мергеном, уроженцем села «Кырк ойли» нынешнего Ходжамбазского района. В его группировке действовали джигиты из Ходжамбазского, Бурдалыкского и Халачского районов. По свидетельству Ш. Курбанова, участника борьбы с повстанческим движением, численный состав группировки Клыч Мергена достигал до 2–3-х тыс. джигитов. В начале 1921 г. Клыч Мерген захватил Бурдалык и Ходжамбаз и стал своего рода правителем данного

---

⁶ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 251–252

региона. Впоследствии он был убит в одном из боев и был похоронен в районе Керкичи. Впоследствии место его захоронения стало святым и превратилось место для поклонения⁷.

Участник борьбы с повстанческим движением, бывший милиционер М. Комеков отмечал, что в конце 1921 г. он в составе советского отряда в районе села Ламба Карабекаульского района, участвовал в сражении с группировкой Клыч Мергена. В этом бою повстанцами командовал один из помощников Клыч Мергена – Ходжи Ишан. В бою советский отряд был разгромлен, 18 милиционеров, в их числе и М. Комеков, попали в плен. Поскольку он и другие милиционеры были ранены, то повстанцы их отпустили. В октябре 1922 г. в местности Чуннек, что между Халачом и Керки, произошел еще один бой, в результате которого советский отряд милиции снова был разгромлен повстанцами. По свидетельству М. Комекова, из 300 бойцов живыми остались 65 чел.⁸

В упомянутом выше докладной записке Я. Петерса приводятся данные о том, что мелкие повстанческие группы в 1922 г. «заняли район северо-западнее Чаржуя»⁹.

Свидетель событий 1920–1925 г. М. Юлдашев также упоминает имена повстанческих вождей Клыч сердара, Ачил сердара, Реджеп сердара, Анна Кызыла, Сапар Шайтана, Джора Келья, Рахмет Пишика, Мурад Хекге и др., действовавших в Приамударьинском

---

⁷ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 78. Л. 4.

⁸ Там же. Д. 399. Л. 1–2.

⁹ Докладная записка Я. Петерса «Басмаческое движение в Средней Азии и борьба с ним». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 356. Л. 167.

регионе. Он отмечал, что в распоряжении Клыч сердара и Реджеп сердара было не менее 100–150 всадников¹⁰.

В записках С. Мухаммедова упоминаются имена Овез сердара, Овез Магсыма, действовавших в районе Чарджуя в 1921–1922 г. Автор отмечает, что в июне 1923 г. Сапар Шайтан со своими 75 джигитами, прибыв в Чарджуй, сдал оружие. В этих записках имеется сведение о том, что в 1923 г. 65 км от Дейнау Клыч сердар был убит в бою с советским отрядом¹¹.

С приамударьинскими повстанцами сражались и войска ОГПУ. В начале марта 1923 г. Бурдалыкском районе происходили бои между джигитами здешнего Абай Максума (из аула Кураиш) и бойцами отряда под командованием Масальского. Джигиты Абай Максума численностью 300 всадников окружили отряд Масальского. Было получено сообщение о том, что сюда прибудет еще 150 всадников Клыч-Мергена и 150 всадников Чоян Сердара. Поэтому 7 марта в помощь Масальскому был отправлен Каршинский конно-сводный отряд, который 8 марта соединился с отрядом Масальского. В результате боя отрядом Масальского было взято в плен 20 джигитов, 13 винтовок.

В 23 декабря того же года группа повстанцев в 200 всадников во главе с Барат Ишан-баши напала на аул Бага-Сакгал и взяла в плен староста аула и часть жителей. Командир 13-го отдельного пограничного эскадрона ОГПУ И.А. Климов, получив сведения о

---

¹⁰ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 889. Л. 6–24; См. так же: ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 126. Л. 53–71.

¹¹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 569. Л. 1–2.

происшедшем, выступил с 15 всадниками¹². Несмотря на превосходящие во много раз силы противника, отряд сумел заставить повстанцев отступить. Пленные из кишлака Бага-Сакгал были освобождены. В этом бою погибли пограничники Острадинов, Васюков и Попов. Тяжело были ранены Червенко, Кривак и др. За отвагу и умелое руководство боем командир эскадрона Климов был награжден орденом Красного Знамени. Это был первый орденосец Керкинского пограничного отряда¹³.

Безусловно, образование Туркменской ССР оказало большое влияние на снижение размаха повстанческого движения в Ленинском и Керкинском округах республики. По данным ЦАУ НКВД ТССР, население Ленинского и Керкинского округов стали «доверчивее к советской власти, а раньше за советами обращались только к муллам и баям» и что «много эмигрантов желают возвратиться в ТССР, но боятся преследований со стороны советской власти»¹⁴. В результате, к 1 января 1925 г. повстанческое движение в Восточном Туркменистане несколько ослабло. Несмотря на то, что Керкинский округ являлся пограничным, тем не менее, здешние повстанческие группировки пока не проявляли особой активности.

Всеми повстанческими группировками Приамударьинского региона в этот период командовали Клыч Мерген и Чоян сердар, а такие руководители, как Ёлбарс, Чары Курук, Рустам сердар, Аннакули

---

¹² Терещенко В.В. История создания и охраны Среднеазиатской границы СССР // Вестник Архивиста. 13 июня 2018 // URL: <http://www.vestarchive.ru/2013-2/2600-istoriia-sozdaniia-i-ohrany-sredneaziatskoi-granicy-sssr.html> (дата обращения: 13.06.2018).

¹³ Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – С. 41.

¹⁴ ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 79.

Сердар, Кадыр-Кул, Мустафа-Кул, Аллаяр бек, Гавдар сердар и Молла Розы находились в их подчинении. В рядах этих повстанческих группировок находилось около 650 джигитов¹⁵. Все эти группировки, возглавляемые Клыч Мергеном и Чоян Сердаром, имели свою базу в приграничной полосе с Афганистаном в районе Андхоя и Ахчи. К 21 октября 1924 г. эти группировки, за исключением Молла Розы, боевых действий против советской власти на территории упомянутых регионов не имели. Большая часть из них, в частности Чоян Сердар, с подчиненными ему вождями занимались охраной эмигрантского скота, выпасаемого на территории Керкинского округа в районах колодцев Имам-Назар, Кара-Тепе-Хурд, Дукче, Геокча, которые находились в степи в 60–65 км юго-западнее города Керки¹⁶.

Имеющиеся архивные данные о группировках, оперировавших в Приамударьинском регионе, дают общее представление о причинах их возникновения и размахе движения. Такие вожди группировок, как Чоян сердар, Рустам сердар и Чары Курук занимались торговлей, но уже в первые годы советской власти их имущество было конфисковано, за что они оседлали коней. Ниже приводится список Приамударьинских повстанцев, действовавших в 1920-1925 г.:

1. Клыч Мерген, туркмен, родился в 1880 г. в селе Кырк-Ойли нынешнего Ходжамбазского района, был известным религиозным деятелем своего времени. В то время жил на территории Северного Афганистана. В 1921–1923 гг. руководил почти всеми

---

¹⁵ ЦГАТ. Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 62. Л. 101; Также см.: ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 12.

¹⁶ ЦГАПДТ. Ф.1. Оп. 2. Д. 89. Л. 12.

повстанческими группировками региона. Клыч Мерген руководил самой крупной антисоветской группировкой Восточного Туркменистана, состоявшей из 150 всадников. В 1925 г. эмигрировал в Афганистан, откуда совершал нападения на территорию Керкинского округа;

2. Чоян сердар, туркмен, родился примерно в 1881–1882 гг. в селе Курайыш Чарджуйского бекства. В 20-е гг. жил в городе Андхой на севере Афганистана. В январе 1925 г. под его командованием находились повстанческие группы, расположенные в районах колодцев Как-иш (в 45 км юго-западнее Керки), Дукче (в 55 км южнее Керки) и Геокче (в 80 км южнее Керки), что на территории Керкинского округа. На каждом из этих колодцев располагалось по 50 всадников Чоян сердара;

3. Рустам сердар, туркмен, родился примерно в 1886–1887 гг. в селе Курайыш Чарджуйского бекства. Раньше он был помощником Клыч Мергена. В 20-е гг. проживал в городе Акджа на севере Афганистана;

4. Чары Курук (?) – в 1925 г. со своими 60 всадниками находился в районе колодца Имам-Назар;

5. Аллаяр бек – с 50 всадниками находился на колодце Джерайли (Джейранли?), что в 95 км западнее Керки;

6. Гавдар сердар – со 100 всадниками находился на колодце Кара-Депе Хурд, что 60 км в юго-западнее Керки;

7. Абды Чартма (брат Чоян Сердара) – с 30-ю всадниками находился в городе Андхой на севере Афганистана.

8. Молла Розы – узбек, происходил из аула Карлюк (Гарлык) Келифского бекства. В то время в его распоряжении было 30 всадников;

9. Мустафа-Куль бек – узбек, происходил из аула Койтен-Даг Келифского бекства, в распоряжении которого было 200–250 всадников¹⁷.

Кроме перечисленных группировок, по данным уполномоченной НКВД СССР А. Виноградовой, в Приамударинском районе действовали отряды, во главе Наубат Мирахура, Сафар Паташа, Джума, Худайкула, Давлет Сердара, Довли Сердара, Уда Сердара, Анна Сердара, Сары Ровшана, Анна Мурад Чапака, Анна Курбан Нанека, Овез Сердара, Курбан Конучака, Халлы Бая, Деуча Сердара, Джума Мергана и др.¹⁸.

В отличие от туркменских повстанцев, узбекские группировки не держали связь с эмигрантскими кругами, находившимися в Афганистане. А туркменские повстанцы существовали в основном за счет отношений с эмигрантами. Местной особенностью деятельности туркменских повстанцев Приамударьинских регионов являлось то, что они в основном занимались охраной и сопровождением переселявшихся в Афганистан туркменских эмигрантских хозяйств. А это приводило к частым столкновениям с воинскими частями, милицейскими и пограничными отрядами, так как они активно противодействовали переселению туркмен в Афганистан. С одной стороны, джигиты данных группировок за счет

---

¹⁷ ЦГАТ. Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 62. Л. 3.

¹⁸ Справка о главарях басмачей, направленная уполномоченным НКВД СССР А. Виноградовой командующему СредазВО Дыбенко. РГВА Ф. 25895. Оп. 2. Д. 3. Л. 82.

этого зарабатывали деньги и кормили свои семьи, а с другой – добывали необходимое оружие, боеприпасы и коней для того, чтобы бороться с советской властью, а богатые хозяйства среди эмигрантов было достаточно¹⁹.

Крупные повстанческие группировки Керкинского округа, находясь на севере Афганистана в Андхойско-Акчинском районе, проникали на территорию ТССР и нападали на Керкинский округ со стороны следующих мест:

1. Таллы-Мерджен;
2. Демирёл;
3. Кизыл-Аяк;
4. Ташрабат.

Вышеупомянутые группировки, кроме Молла Розы, с осени 1924 г. не проявляли активности. По данным внутренних органов, на колодце Геокче, Дукче и Кокуш стояли по 50 всадников Чоян сердара, а на Имам-Назар – 50 джигитов Чары Курука. По сведениям советских агентов, в декабре 1924 г. в районе Кара-Депе Керкинского округа появилась новая группировка в 120 всадников во главе с Абды Ишаном²⁰.

Среди повстанческих вождей были и те, которые со своими джигитами склонны были сдать оружие и перейти в мирную жизнь. Одним из таких вождей был Молла Розы, в январе 1925 г. установивший контакт с советской властью в Ходжамбазе. Со

---

¹⁹ Об этом см.: ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 126. Л. 53–71.

²⁰ ЦГАТ. Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 62. Л. 101.

стороны органов внутренних дел ему и его джигитам была обещана амнистия²¹.

В январе-мае 1925 г. в Саятском районе Чарджуйского округа оперировал группировка в 130 всадников во главе с Таджик Якши-Назар оглы. В мае того же года, оставив нескольких своих джигитов в Саятском районе, он эмигрировал в Афганистан²².

Молла Махмуд, действовавший в 1923–1924 гг. в Ходжамбазском районе, сдал оружие и перешел в мирную жизнь.

По данным советских агентов, Чоян сердар также якобы говорил, что если его мать и братья, проживавшие в то время в Байрам-Алийском районе Мервского округа, вернутся в Ходжамбаз, то он готов сдать оружие и перейти на мирное жительство²³.

В августе 1925 г. в Керкинском округе были отмечены группировки Молла Мамеда, Кадыр бека, Шахлы, Мамед Ишанова, Мамулла бека и Сетдар бека, которые действовали сообща, командуя группировкой общей численностью 120 джигитов. Объединенную группировку преследовало одно из самых боевых подразделений – эскадрон трижды Краснознаменного 81-го кавалерийского полка Туркфронта и Гузарский районный милицейский отряд под командованием Абдурахманова.

Летом и осенью 1925 г. в Приамударьинском регионе немалое число антисоветских группировок прекратили сопротивление и сдали оружие властям. В августе того же года 40 всадников во главе с Рафшан сердаром в Акрабате, 20 всадников во главе с Моллач в

---

²¹ Там же. Д. 68. Л. 101.

²² Там же. Д. 62. Л. 3.

²³ Там же. Ф. 3/78. Оп. 1. Д. 14. Л. 189; Ф. Р-78. Оп. 2. Д. 68. Л. 101.

Ширабаде, Халмурад с несколькими джигитами сдали оружие в Гузаре. А 7 ноября 1924 г. в Ленинском округе Сапар Шейтан и 40 его всадников сдали оружие²⁴.

Были повстанческие группировки, которые продолжали боевые действия против советской власти. 14 июля 1925 г. Саятский отряд милиции разбил группу Чумак сердара, при этом сам вождь был убит в бою. 3 августа были убиты Мирза Тохсаба и его 6 джигитов в бою с тем же отрядом, а остальные скрылись на территории Узбекистана. 14 августа другой повстанческий вождь Ёлбарс вместе с 8 джигитами были взяты в плен²⁵.

10 сентября 1925 г., действовавший в Карабекаульском районе Сапар Баташ со своими 32 всадниками после разграбления села Кош-Тепе, что в 22 км юго-восточнее Чарджуй, ушел в сторону колодца Кизыл-Яр, находящегося в степи. В тот же день его помощник Аннамурад сердар (сдававшийся раньше), произведя ограбления и убийства советских активистов в селе Ходжалык, ушел в местность Эккем-Чяге, находящуюся в 30 км от села Сарлы. 29 сентября в этом селе произошел бой между отрядом милиции из Джума-Базара в количестве 10 милиционеров и группой Сапар Баташа, в результате которой погиб 1 милиционер. Повстанцы отступили в Эккем-Чяге, а милицейскому отряду пришла помощь со стороны отряда милиции Курайыша. В местности Эккем-Чяге произошел бой, закончившийся гибелью двух милиционеров и двух раненых, повстанцы потеряли одного убитого. В этом бою милицейский отряд также потерял две винтовки. Со стороны повстанцев получил ранение Сапар Баташ, поэтому командование

---

²⁴ Там же. Ф. 3/78. Оп. 1. Д. 14. Л. 207.

²⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 124.

повстанческим отрядом перешло в руки Дерья Геока (Д. Довлетдурдыев)²⁶.

3 октября 1925 г. Басмсовещание Ленинского округа приняло решение ликвидировать группу Дерья Геока, для чего было образовано три отряда:

1. Группа из 12 бойцов из Курайышского отряда милиции во главе со старшим милиционером Акмурадом;

2. Группа из 50 всадников 1-й Туркестанской стрелковой дивизии под командованием Бояринцева, усиленного 4-мя пулеметами. К отряду Бояринцева был придан военный комиссар Михеев, представитель ГПУ ТССР Лезгинский, представитель Ленинского окружного ГПУ Кандионов. При отряде находились также разведчики Мервского полка;

3. Запасной конный отряд Ленинской окружной милиции из 30 всадников во главе Мирзоевым.

8 октября запасной отряд вышел из Ленинска и отправился в сторону степи. В 12 км юго-западнее села Огур-Депе отряд наткнулся на группу из пяти джигитов и в результате короткого боя со стороны повстанцев погиб один джигит, один был ранен²⁷.

Неспокойно было и в Керкинском округе. В середине сентября сюда проникла из Афганистана повстанческая группа из 15 всадников во главе с молла Кабулла. Он когда-то был помощником Кадыр-Куль бека. Сам Кадыр-Куль бек, командуя 60 всадниками, находился на территории Карлюкского и Гузарского районов. Против них был выслан запасной отряд из 20 всадников Карлюкской милиции. В тот

---

²⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 35.

²⁷ Там же.

же день вечером в селе Базар-Тепе милицейский отряд был окружен с трех сторон повстанческим отрядом из 20 джигитов. Растерявшиеся милиционеры в панике бежали и отступили в Карлюк.

1 октября отряд из 18 всадников под командованием помощника коменданта 1-го пограничного участка Морозова, который был отправлен для проверки границы, получил сведения о том, что в районе колодца Геокча обнаружена крупная повстанческая группировка около 500 всадников, которой командовали Тылла Тохсаба и Чоян сердар. Узнав о приближении советского отряда, повстанцы зарыл колодцы Тезекли, Копек, Ходжа-Ахад и открыли огонь по советскому отряду, прибывшему на колодец Суйджи-Тапан. Боясь быть истребленным, советский отряд спешно отступил в сторону колодец Барс-Кую²⁸.

Однако повстанческие отряды, какими бы многочисленными они не были, все же вытеснялись в степь или на территорию Афганистана советскими милицейскими отрядами, пограничниками и частями регулярной армии. В борьбе против повстанческого движения особо отличился добровольный отряд милиции под командованием Азиз Максума, ранее воевавшего против советской власти, но перешедшего на ее сторону. Отличился в боях против Приамударьинских повстанцев также и Полторацкий отряд милиции под командованием О. Тачмамедова. В этих боях были убиты вожди Рахмет Пишик, Сапар Баташ, а Муса сердар, Дерья Геок были взяты

---

²⁸ Там же. Л. 36.

в плен. Впоследствии Муса сердар и Дерья Геок по решению советского суда были расстреляны²⁹.

Следует отметить, что повстанческое движение в Ленинском и Керкинском округах сильно перекликалось с эмигрантским движением. Здесь эмиграция возникла раньше, чем в других регионах Туркменистана и продолжалась до середины 30-х г. По архивным документам, переселение из вышеупомянутых округов в приграничные районы Афганистана началось еще 20-е г. XIX века, которое было связано с теснотой ареала населенных пунктов и нехваткой пахотных земель. В годы Гражданской войны 1918–1920 г. этот процесс еще больше усилился. Местом эмиграции был Андхойско-Акчинский район Афганистана, где испокон веков жили туркмены. Таким образом, только за 1917–1922 г. из Приамударьинского региона в северные провинции Афганистана эмигрировали 30 тыс. хозяйств³⁰, вследствие чего небольшое селение Ахча превратилось в большой город.

Эмигранты, переселившиеся из Керкинского округа в Афганистан, пользовались большим авторитетом среди других эмигрантов-туркмен. По сравнению с эмигрантами из Ленинского округа керкинцы сильно отличались экономическим весом и политическим влиянием. Наибольшим авторитетом среди среднеазиатских эмигрантов в Афганистане пользовался туркмен Ишан Халифа. Его авторитет держался и на харизме, и на военной мощи его послушников. Благословение Халифы было обязательно, особенно если предстояло принять какое-либо важное политическое

---

²⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 769. Л. 22.

³⁰ ЦГАТ. Ф.1. Оп. 2. Д. 14. Л. 24.

решение³¹. Родился он в Кизылаякском районе и поэтому широко был известен как «Кизылаяк халифа».

Ишан Халифа был потомком одного из последователей суфийского ордена «Накыш-Бандия» (Нагышбенди), который получил широкое распространение в Средней Азии. Влияние этого человека было столь велико, что с ним считались не только туркмены, включая и Джунаид хана, но и эмигранты-узбеки.

Туркмены в Афганистане были хорошо вооружены. У них было сосредоточено до 10 тыс. стволов различного оружия. Один из вождей узбекских повстанцев Ибрагимбек, который в 1932 г. был пленен и осужден советским судом, признался на следствии, что приобретал патроны у туркменских повстанцев. Туркменские мастера изготавливали не только патроны к различным видам оружия, но и затворы к русским трехлинейным винтовкам. Порох для патронов, свидетельствовал Ибрагимбек, беспрепятственно вывозился мешками из города Керки³². Афганские власти знали о наличии оружия у туркмен, но ничего поделаться не могли и были вынуждены мириться с этим.

Таким образом, в 1924–1925 гг. по всему Туркменистану органами внутренних дел были учтены 50 вооруженных группировок численностью 2036 джигитов, из которых были разгромлены 34 группировки и убиты 1630 человек³³. Еще к 14 сентября 1925 года по всей республике по разным причинам (ликвидированы, уход за

---

³¹ Абдуллаев К.Н. Политические течения в басмачестве: ишанизм и суфизм // Вестник КРСУ. 2015. Том 15. Исторические науки. № 12. – С. 9.

³² Абдуллаев К. От Синьцзяня до Хорасана. – С. 350.

³³ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 30–31; Также см.: Кузьмина В.М. Братство по оружию... – С. 144 (автор ссылается: ЦГАСА (Ныне РГВА). Ф. 25895. Оп. 1. Д. 40. Л. 85).

границу, убиты руководители и др.) перестали существовать еще 14 повстанческих группировок³⁴.

Разгрому повстанческого движения на первом этапе способствовало и то обстоятельство, что 27 октября 1924 г. была образована Туркменская ССР. Это было судьбоносное событие в истории туркменского народа, так как в течение нескольких веков у туркмен не было своей национальной государственности. Люди безмерно радовались и верили, что с образованием республики наконец-то наступят долгожданный мир и спокойствие на туркменской земле.

Образование Туркменской ССР повлияло на настроения не только простых людей, но даже на самых непримиримых противников советской власти. Несмотря на то, что в разных местах Туркменистана действовали разрозненные повстанческие группировки, тем не менее это историческое событие привело к снижению уровня социально-политического кризиса и военной напряженности в республике. Ушедшие из культурной полосы и обосновавшиеся в степи некоторые вооруженные группировки стали возвращаться обратно и переходить к мирной жизни.

Однако после образования ТССР начались грандиозные по размаху, но неоднозначные по содержанию, политические, социально-экономические и культурные преобразования, причем большинство этих мероприятий осуществлялось насильственным путем, поэтому они получили острое противодействие определенных слоев населения. Туркменский народ в силу своего уровня развития и традиционно устоявшихся жизненных укладов и взглядов на жизнь, не воспринимал большинство «новшеств» Советской власти.

---

³⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

Поэтому Гражданская война вспыхнула с новой силой, а часть населения стала вновь оказывать ожесточенное вооруженное сопротивление их осуществлению.

§5. Хорезмское восстание 1924 г.

17–22 октября 1923 г. в Хиве проходил IV Всехорезмский съезд советов. Главным вопросом на съезде было принятие новой Конституции, по которой Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР) была провозглашена Хорезмской Советской Социалистической Республикой (ХССР). По новой Конституции вся земля объявлялась государственной собственностью, земли ханов и высших ханских чиновников была конфискована. Всем трудящимся республики, достигшим 18 лет, независимо от их вероисповедания,

Фото №25. Председатель
Средазбюро ЦК РК(б)П
О.Я. Карклин

национальности, оседлости, пола, предоставлялось избирательное право. Однако принятая Конституция имела четко выраженную классовую сущность, в ней пропагандировались идеи межклассовой ненависти в обществе, и поэтому в скором времени она проявила свою антинародную сущность.

По новой Конституции ХССР Советы народных депутатов заменялись Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Конституция лишила

избирательного права лиц, прибегавших к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовые доходы, а также торговцев, слугителей религиозных культов, ханов и их родственников, чиновников, лишенных постоянно или временно прав по суду, т. е. всех «эксплуататоров» и в том числе всей национальной буржуазии. Право собраний предоставлялось только рабочим и крестьянам³⁵.

Несмотря на то, что после так называемой «Хорезмской революции» прошло несколько лет, тем не менее в политической, социально-экономической и культурной жизни новой республики и его населения не произошли какие-нибудь значительные изменения. Выступая на заседании Средазбюро ЦК ВКП(б) 24 марта 1924 г., О.Я. Карклин (Фото №25) с горечью отметил: «Вообще нужно сказать, что, проезжая по этой маленькой стране, я нигде не видел хотя бы отдаленное подобие в смысле нашего нового строительства, повсюду чувствуется самое отдаленное средневековье; безусловно, это весьма печально»³⁶.

Жесткий курс был взят по отношению к духовенству. Религия отделялась от государства. По закону «О вакуфных землях» все движимое и недвижимое имущество объявлялось государственной собственностью, облагалось поземельным налогом в одинаковом размере со всеми остальными землями, объявленными государственной собственностью, вскоре же после осуществления так называемой «Хорезмской революции», что приводило к большим осложнениям. Представители мусульманского духовенства

---

³⁵ Росляков А. А. Средазбюро ЦК ВКП (б). – С. 64.

³⁶ Отчет заседания Средазбюро о межэтнических противоречиях в Хорезмской республике. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 282. Л. 86.

призывали своих последователей подняться на борьбу с советским режимом Хорезма. Как отмечал этнограф Г. Снесарев, пир хорезмских каландаров-дервишей, утративших значительную часть своих земельных угодий после революции в Хиве (в результате кампании по «национализации»), выступил одним из идеологов восстания 1924 г., провозгласив его как «движение в защиту ислама». Одновременно он призвал всех мулл (представлявших «официальное» духовенство) оказать ему поддержку³⁷.

Вакуфные земли, составлявшие 23–24% всех обрабатываемых земель, переходили государству, обрабатывавшие их крестьяне теперь должны были платить обычный налог государству. Однако теперь крестьянин платит не только государству, но и мулле, так как религиозность не позволяла ему отказать в уплате традиционных податей мулле. Как отмечалось в отчете ХКП, дехканин, арендующий вакуфные земли, был поставлен «перед дилеммой: что ему платить? Или налог, или вакуф, так как то и другое платить не по силам, да и обидно по сравнению с дехканином, сидящим не на вакуфной земле»³⁸. В дни проведения съезда многие депутаты предложили не облагать вакуфные земли налогом, однако руководители республики не приняли это. В результате принятия этого закона пострадало не только духовенство, но и хивинские крестьяне, сидевшие на вакуфных землях.

Все духовенство также было лишено избирательных прав, что было расценено дехканством как гонение на ислам. Дело доходило до того, что отдельные партийно-советские деятели своими действиями оскорбляли религиозные чувства населения, запрещали населению

---

³⁷ Снесарев Г. Под небом Хорезма. – М., 1973. – С.95.

³⁸ Мухамедбердыев К.Б. История Хорезмской революции. – С. 186.

отправлять религиозные обряды, заставляли женщин ходить без паранджи, обязывали девочек учиться совместно с мальчиками, закрывали мечети, мазары и т.д.³⁹

Таким образом, в результате начавшихся мероприятий в Хорезмской республике складывалась сложная внутривнутриполитическая обстановка. К этому следует добавить, что Хорезм был единственной среднеазиатской республикой, где все еще сохранялись организованные вооруженные силы повстанцев в виде отряда Джунаид хана (около 500 всадников), находящегося в пустыне⁴⁰.

Конечно, восстание 1924 г. было вызвано еще и сложным экономическим состоянием, складывавшемся в Хорезмской республике после известных событий 1917–1920 гг. Экономическое объединение среднеазиатских республик и помощь со стороны Центра не могли обеспечить немедленного оздоровления экономики

Фото №26. И. Кутяков со своими однополчанами и командирами туркменских родоплеменных ополчений во время Хорезмской восстания 1924 г.

Хорезма. В обзоре экономического состояния Хорезма с октября 1923 по февраль 1924 г. отмечалось крайне тяжелое состояние сельского хозяйства, которым занималось 93% населения республики. Вследствие

³⁹ Росляков А. А. Средазбюро ЦК ВКП(б). – С. 67.

⁴⁰ Там же. – С. 63-64.

экономической разрухи, вызванной Гражданской войной, положение дехкан резко ухудшилось: не хватало инвентаря, выходили из строя ирригационные системы, резко сократилась урожайность; прекращение торговли хлопком вызвало переход к менее доходным культурам (пшенице, джугаре) и падению цен на сельскохозяйственные продукты. Доход с 10 танапов (4-х десятин) упал с 760 рублей (довоенный уровень) до 137 руб. 25 коп. в 1923 г. Кризис дехканского хозяйства катастрофически отражался на всем народном хозяйстве. Дехкане не могли выплачивать даже сниженных налогов, что подрывало бюджет. Ни один месяц касса Наркомата финансов республики не могла покрыть полностью расходные требования. Не отпускались средства даже на содержание школ, больниц и транспорта, не говоря о зарплате служащих. Когда Каландар Адинаев – секретарь ЦК ХКП(б) со свойственной ему экспансивностью кратко определял состояние Хорезма осенью 1923 г. как «экономический кошмар», он, видимо, был не так уж далек от истины⁴¹.

Таким образом, вместо того, чтобы бороться с экономической разрухой и правовым беспределом, Хорезмское правительство применяло в отношении простых людей, недовольных существующим положением вещей, репрессивные меры. В результате 13 января собрался народ приблизительно в тысячи человек и пошел искать справедливости и помощи у власти. По словам Карклина, «шли они 70 верст в Хиву. В крепость их не пустили, была выделена делегация, которая была пропущена в Хиву. Замечательно то, что так сильно было недоверие их к правительству, что они не обратились к представителям его, а пошли в Полпредство

---

⁴¹ Росляков А. А. Средазбюро ЦК ВКП(б). – С. 63–64.

[РСФСР в Хиве]. Первая делегация не могла сговориться, послали другую. Вторую делегацию Хорезмское Правительство засадило в тюрьму; за стенами Хивы стояла тысяча человек и, ждала ответа. Не дождавшись ответа, послали третью делегацию в количестве 100 человек, которую тоже арестовали. После этого вся масса пошла обратно и начала вооружаться, вооружились старики, дети, все, кто мог. Требования, с которыми они обращались к власти, заключались главным образом в снижении налога и, если не снизить налог, то, чтобы подождали до осени. Следовало бы поехать и убедиться на местах, насколько правы и законны просьбы пришедших, или пойти им навстречу, но этого не было сделано»⁴².

Фото №27. И.С. Кутяков

Результаты сказались незамедлительно. В конце 1923 г. и начале 1924 г. в Хорезме поднялось большое народное восстание против советской власти. Покончив с советскими организациями на местах, повстанцы начали поход в столицу страны – в город Хиву⁴³. А интернациональное большевистское руководство Хорезма осталось верным своим методам – на мятеж они ответили

---

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 282. Л. 92.

⁴³ Мамадаминова Б. Культурные изменения в Хорезмской Народной Советской Республике // Вестник Омского университета / Серия «Исторические науки». 2016. №3 (11). С. 166–167.

главным образом, широкой программой карательных мероприятий, массовыми необоснованными арестами, казнями без суда и т. п.⁴⁴.

Красный командир И.С. Кутяков (Фото №26, 27), руководивший подавлением восстания 1924 г. оставил ценные материалы о числе восставших и противостоявших им бойцов Красной Армии. По его данным, к моменту начала восстания в Хорезме дислоцировалось небольшое число советских войск. Это 3-й батальон 1-го стрелкового полка в составе 215 штыков при 16 пулеметах системы «Максим» и 2 трехдюймовых орудия и отдельный эскадрон 2-й стрелковой Туркестанской дивизии в составе 100 бойцов и 2-й эскадрон 4-го кавалерийского полка в составе 92 бойцов. Эти воинские части осуществляли охрану Полномочного представительства (ПП) РСФСР в Хорезме и выполняли любую задачу, поставленную советским правительством.

Кроме того, имелась национальная Хорезмская Красная Армия в составе караульной роты – 138 штыков, отдельный эскадрон 126 сабель и 3 пулемета «Максим». Итого в распоряжении командующего Хорезмской группой войск имелось 353 штыка, 422 сабли, 21 пулемет и 2 орудия.⁴⁵ При экстренных случаях экстренных случаев можно было собрать и вооружить несколько сот коммунистов, комсомольцев Хивы и агентов местного ЧКа.

Восстание началось в узбекских районах и вскоре охватило всю территорию республики. 15 января, как по сигналу, одновременно в Садываре, Питняке, Хазараспе появляются около 500 вооруженных дехкан; к ним присоединяются местная милиция и нукеры. Местная

---

⁴⁴ Росляков А. А. Средазбюро ЦК ВКП(б). – С. 69.

⁴⁵ Кутяков И.С. Красная конница и воздушный флот в пустынях. 1924 год. – С. 41–42.

власть частью бежит в Хиву и Петро-Александровск, а частью попадает в руки восставших и гибнет. 23 января начинается решительное наступление уже более значительными силами – до 1600 человек – на Ханки, куда на помощь бойцам 111 стрелкового батальона был направлен из Хивы советский сводный отряд в 120 человек, отступивший после короткого боя в Ургенч⁴⁶.

Руководители восставшего населения прибыли в ставку Джунаид хана у колодца Палчыклы с предложением возглавить восстание. В это же время армия Джунаид-хана, находящаяся в Каракумах, одновременно с повстанцами начала движение в сторону города и поддержала народное восстание⁴⁷.

Джунаид хан согласился и 23 января во главе 1200 всадников вышел из песков в районе Ильялы. Здесь Джунаид хана поддержало туркменское племя карадашли во главе с Анна Бай. К восстанию примкнули также узбекские отряды под командой Шукур бала и Садулла бала. Войска Джунаид хана к этому времени уже насчитывали несколько тысяч человек⁴⁸.

К восстанию примкнули также и другие туркменские племена. Например, восстанием на юге и юго-востоке Хорезма в районе Дарганата–Турткуль руководил Агаджан ишан. И.С. Кутяков, характеризуя Агаджана ишана, писал: «Это – умный старик лет 60; с большим опытом, пользовался большим авторитетом не только среди своих племен, но даже среди узбеков. Имел вполне опытного заместителя в лице своего сына Абдурахман-Максума; судя по тем

---

⁴⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 159. Л. 2.

⁴⁷ Ражабов Қ. Хоразмда истиклол ҳаракати ва Жунаидхон // “Жамият ва бошқарув”. 2000. №1. – б. 39.

⁴⁸ Мелькумов Я. А. Туркестанцы. – С. 214.

боям, которыми он руководил, обладал большой силой воли, природными военными дарованиями и мог быть хорошим вождем. Он и его сын были хорошо развиты в умственном отношении и отлично по-своему образованны. В общей сложности племя Ата четыре раза поднял восстание против советской власти»⁴⁹.

24 января к Джунаид хану присоединился Ахмед бек со своим племенем, располагавшим вооруженной силой до 1 тыс. джигитов.⁵⁰ Кутяков касаясь Ахмед бека, писал, что он «... являлся главой племени Ушак. Среди своего племени пользовался ограниченным авторитетом. Всецело находился под влиянием Гулям-Али. Трусливый, недоверчивый и нерешительный, он активно выступал с теми, на чьей стороне был перевес. В январе 1924 г. он действовал совместно с Джунаидом и наравне с шайками последнего грабил мирное население. Перешел на нашу сторону после нанесения поражения бандам Джунаид хана»⁵¹.

На самом деле Ахмед бек пользовался большим влиянием среди своих соплеменников, подкрепленным значительными материальными средствами, которыми он располагал. Несмотря на отрицательную характеристику советских военачальников и свою «трусливость», Ахмед бек до самой своей гибели, вплоть до 1933 г. активно боролся против советской власти. В отличие от многих руководителей повстанческих группировок он не избегал открытых столкновений с красногвардейскими отрядами. В боях с частями Красной Армии и отрядами советской милиции несколько раз был тяжело ранен. Ему неоднократно предлагали оставить Туркмению и

---

⁴⁹ Кутяков И.С. Указ. работа. – С. 37.

⁵⁰ Там же. – С. 46.

⁵¹ Там же. – С. 37.

перейти в Афганистан, но он остался на родине. В мае 1933 г. Ахмед бек погиб в рукопашной схватке с красноармейцами.

24 января 1924 г. главные силы Джунаид хана достигли Шах-Абата и Газавата, обходя территорию племени Нияз Бахши и Гулям-Али, а передовые части совместно с восставшими узбекскими дехканами обложили Хиву, причем Хивинский гарнизон вступил с ними в перестрелку. Таким образом, 25 января Джунаид хан окружил Хиву почти со всех сторон⁵². Кое-где повстанцы проникли в город, но они были обнаружены и их продвижение в глубь города остановили защитники Хивы.

Нужно отметить весьма важное политическое мероприятие Джунаид хана: его джигиты совершенно не грабили кишлаки, наоборот вели агитацию против советской власти, обещая ее свержение, освободить жителей от налогов и ввести управление согласно шариату. Хиву он планировал взять посредством вспышки восстания изнутри, для чего им было выслано много проповедников из числа духовенства, но это было своевременно обнаружено властями. К концу января восставшие, захватив многие города и населенные пункты республики, свергли советскую власть. По имеющимся данным, в восстании участвовали примерно 10–15 тыс. человек. Джунаид хан обратился к жителям Хорезмской республики со специальным письмом, где он призывал народ к борьбе против большевиков.

В этой чрезвычайно тревожной обстановке командующий Туркфронтом С.А. Пугачев отдал приказ о немедленной переброске из Ферганской области Туркестана в Хорезмскую ССР 82-го

---

⁵² Там же. – С. 46.

Актюбинского Краснознаменного кавалерийского полка под командованием Б.Я. Лавиновского, частей 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, а затем 83-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской бригады. Учитывая осложнение обстановки в Хорезме, командование направило в Хорезм командующего войсками Ферганы, командира 2-й стрелковой дивизии, помощника командующего войсками Туркфронта И.С. Кутякова⁵³.

В то время железной дороги, соединяющий Хорезм с остальной частью Средней Азии, не было. Поэтому в Хорезм можно было добраться только по Амударье или проселочными дорогами по берегу Амударьи.

29 января 1924 г. после четырехдневного перехода от Чарджуя до Хорезма войска под командованием Лавиновского под Питняком вступили в бой с джигитами Агаджан ишана. Упорный бой затянулся на несколько часов. В самый критический момент боя был тяжело ранен в лицо командир полка Лавиновский. Джигиты начали теснить полк. Среди

⁵³ Мухамедбердыев К.Б. История Хорезмской революции. – С. 192.

бойцов назревала паника⁵⁴.

Бои под Питняком продолжались два дня. В результате стремительных атак советских войск Агаджан ишан вынужден был отступить из Питняка в пески. Были заняты города Ханка, Хазарасп и Янги-Арык. Узбекские повстанцы сложили оружие. В боях с повстанцами принимали участие и 2 самолета немецкого производства («Юнкерс») Ю-13 и Ю-21⁵⁵.

После полученного ранения Лавиновского него командиром полка был назначен И.И. Хорун⁵⁶.

В помощь хивинцам из Амударьинского отдела Туркестанской АССР, от советских учреждений и гарнизонов Правобережной Каракалпакии были отправлены вооруженные отряды. Вся Правобережная Каракалпакия была объявлена на осадном положении, образован революционный комитет. В самой Хиве начались работы по обороне города: была создана чрезвычайная комиссия, приступившая к немедленной ликвидации антисоветского подполья.

Руководивший подавлением восстания 1924 г., большой знаток среднеазиатских дел И.С.Кутяков, прибыв в Хиву, сразу же установил связи с бывшими союзными вождями Якши-Гельды бекем (Фото №28) и Нияз Бахши, так как они, будучи противниками Джунаид хана, не участвовали в восстании. Что касается Гулям-Али хана, то он, наученный однажды горьким опытом, уклонился от встречи и не явился к Кутякову. За это, по словам Карклина,

---

⁵⁴ Бои и будни (Краткий исторический очерк 8-й Отдельной Туркестанской Кавалерийской бригады). – Мерв: Издание Политического Отдела 8-й Отдельной Туркестанской Кавалерийской бригады, 1928. – С. 33.

⁵⁵ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 159. Л. 5.

⁵⁶ Там же. Д. 754. Л. 12.

Кутяков потребовал «Гулям-Али снести с лица земли»⁵⁷. Но Карклин возразил ему, заявив, что «в таком случае Вы уже не будете воевать против 600 человек Гулям-Али, а женщины, дети и старики восстанут и пойдут против Вас»⁵⁸.

По приглашению Кутякова Якши-Гельды и Нияз Бахши в сопровождении большой вооруженной охраны явились в Постпредство РСФСР в Хиве, где с ними был заключен договор о совместном выступлении против восставших во главе Джунаид хана. По договору Якши-Гельды бек передал в распоряжение советского командования 600 всадников, а Нияз Бахши – 400 всадников. Советское командование, в свою очередь, взяло на себя все расходы, связанные с предстоящими боями против Джунаид хана. Соплеменники Якши-Гельды бека и Нияз Бахши были освобождены продовольственного налога. Кроме этого, от советского командования вожди получили ценные подарки и красноармейскую одежду. Как отмечал Кутяков, последняя очень высоко ценилась среди туркмен: вожди племен, когда приезжали в штаб войск, всегда одевались по форме⁵⁹.

Командующий Хорезмской группы войск И. Кутяков непосредственно имевший дело с просоветски настроенными вождями, оставил характеристику каждому из них. В частности, в своей книге, посвященной Хорезмскому восстанию 1924 г. он писал: «Из глав нейтральных, а затем дружественных нам племен выделялись: 1) Якши-Гельды, туркмен, 50 лет, неграмотный, являлся вождем туркменского племени, состоящего из разных родов

---

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 282. Л. 91.

⁵⁸ Там же. Л. 91.

⁵⁹ Кутяков И.С. Указ. работа. – С. 36.

и имеющего местопребывание в районе Куняургенча. Его племя может выставить постоянную вооруженную силу до 1500 джигитов, вооруженных русскими трехлинейными винтовками, револьверами и пашками. Своим богатством, численностью войска и вооружением он не уступал племени Гулям-Али. С первых дней демократической республиканской власти он был на ее стороне, несмотря на то, что **его два брата были убиты представителями этой власти** (выделано нами – Дж.А.). Несколько раз был ранен; за свои действия награжден двумя союзными орденами Красного Знамени и одним хорезмским: храбрый, отличавшийся сильной волей, он был несколько доверчив по природе. С Джунаид-ханом его разделяла кровная вражда; с вождями соседних племен Гулям-Али и Нияз-бахши у него также были обостренные отношения. Во время борьбы с восстанием он явился деятельным помощником Красной Армии.

2) Нияз-бахши, около 70 лет, колоссального роста, неграмотный, вождь племени окуз: местопребывание его племени – в районе Тахта; располагал до 1 тыс. джигитов постоянного войска, недоверчивый и жестокий, он имел хороших и опытных помощников и начальника штаба – Муллу Ураза (бывшего жандарма)⁶⁰, вполне развитого и грамотного человека. Вооружение его отряда было разнообразно, но в достаточном количестве. Во время восстания он с отрядом в 400 всадников работал на нашей

---

⁶⁰ Моллаораз Ходжамамедов (1870–1960) – вождь небольшого туркменского рода машрык. Он был участником «Хорезмской революции», председателем Туркменского исполбюро ХНСР, участвовал в заключении союзного договора между РСФСР и ХНСР в Москве, встречался с В. И. Лениным. После образования ТССР он был отстранен от участия в политической жизни. Ему одному из туркменских вождей Хорезма, удалось остаться в живых и дожить до лучших времен. (Примечание наше. – Дж. А.).

стороне. За эти действия был награжден орденом Красного Знамени»⁶¹.

Главу иомудского рода салак Гулям-Али хана И.Кутяков охарактеризовал как «нейтрального» вождя: «Гулям-Али хан, 48 лет. Его резиденция – крепость «Замукшир». По национальности перс (скорее всего по происхождению – Дж. А.), хорошо развитый, умный и очень недоверчивый человек, он являлся хорошим организатором, что можно заключить из того, что, будучи пришельцем, он благодаря своему уму и организаторским способностям, а также капиталу, сумел подчинить себе целое племя. Держал тесную связь с Персией. Активно выступал как до революции, так и после. Можно сказать, что он был самым серьезным и сильным вождем туркмен после Джунаида»⁶².

Следует отметить, что за участие в «Хорезмской революции» Гулям-Али хан приказом по РВСР за № 337 в 1921 г. также был награжден орденом Красного Знамени РСФСР⁶³. Однако почему-то И. Кутяков не счел нужным отметить это в своей книге⁶⁴.

---

⁶¹ Кутяков И.С. Указ. работа. – С. 36.

⁶² Там же.

⁶³ Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. – Москва, 1926 // URL: <http://kdkv.narod.ru/WW1/Spis-BKZ-04G.html> (дата обращения: 25.12.2014).

⁶⁴ Если не считать книгу И.Кутякова, давно ставшей библиографической редкостью (к тому же в 1937 г. автор был репрессирован сталинским режимом), в советской и туркменской историографии факт о награждении Якши-Гельды бека и Нияз Бахши орденом Красного Знамени незаслуженно замалчивался. Что же касается награждения Гулям-Али хана орденом Красного Знамени, то сведение об этом до недавнего времени не было известно исследователям. Автор данной работы в книге «Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием», опубликованным в Москве в 1926 г., обнаружил, что еще в 1921 г. эту высокую награду за Хорезмскую революцию получил и Гулям-Али

На основании договора, заключенным между командованием Хорезмской группы войск и туркменскими вождями, Якши-Гельды должен был выступить 4 февраля из района Куняургенча и очистить от восставших туркменские районы Порсу, Ильялы и Ташауз, а Нияз Бахши – из района Тахта и очистить узбекские районы Шават, Газават и Акдербент.

4 февраля отряд Якши-Гельды бека с боем занял Порсу, а 5 февраля под Ильялы завязался ожесточенный бой с главными силами Джунаид хана, который длился до ночи 6 февраля. В этом бою отряд Якши-Гельды потерпел серьезное поражение и в панике отступил в Ташауз. Сам Якши-Гельды был тяжело ранен в грудь навылет, был ранен также его помощник Шалтай батыр. Отряд Якши-Гельды бека Джунаид хан преследовал до Ташауза. В бою под Ильялы Якши-Гельды потерял 300 человек убитыми и ранеными⁶⁵.

Несмотря на это, 6 февраля 1924 г. советские войска вошли в Хиву, а Джунаид хан со своими 2 тыс. всадниками отступил в пески. Таким образом, к концу февраля советские войска все же сумели подавить Хорезмское восстание в оазисе. Однако непокорный Джунаид хан не хотел сложит оружие.

Для полного подавления восстания в кратчайшие сроки необходимо было воспользоваться благоприятными условиями для военных действий в пустыне ранней весной. Поэтому 26 февраля 1924 г. после тщательной подготовки, с большим вьючным караваном верблюдов (около 3 тыс.), в сопровождении 9 самолетов 8-я Отдельная Туркестанская кавалерийская бригада (800 бойцов),

---

хан. В этой работе впервые приводятся незаслуженно забытые факты туркменской истории.

⁶⁵ Кутяков И.С. Указ. работа. – С. 76.

разбившись на 3 боевые группы, подкрепленные всадниками Якши-Гельды бека, начала преследовать Джунаид хана в песках⁶⁶.

После подавления восстания Джунаид хан с остатками своих войск находился на колодцах Орта-Кую, Балейшем и Чарышлы, расположенных в центре Каракумов. Здесь расположились его основные силы около 1 тыс. всадников. Остальных своих джигитов Джунаид хан оставил в районах Тахта и Ильялы во главе с Ахмед беком и Анна бай. Эти джигиты со своими вождями незаметно возвращались в оазис и обосновались в своих аулах. Некоторые из них даже заключали с советами так называемые «мирные договора» и «обязывались» воевать против повстанческого движения и, в частности, Джунаид хана.

Одним из таких вождей, кто заключил с советами договор, был Ахмед бек. Было установлено, что он находился в районе Ильялы. Решено было отправить к нему депутацию, составленную из его друзей, с предложением перейти к мирной жизни, и что ему и его джигитам гарантируется неприкосновенность. После этого Ахмед бек отправил своих представителей к советскому командованию в Ильялы, в результате чего было заключено соглашение с командованием советских войск в Хорезме.

По соглашению Ахмед бек должен был сдать 50% своего вооружения, а остальная часть оружия была оставлена у них для охраны своего племени. Ахмед бек обязался выступить против Джунаид хана совместно с частями Красной Армии. Однако, как показали последующие события, Ахмед бек не столько выступал против Джунаид хана, а наоборот, действовал сообща с ним. По

---

⁶⁶ Там же. – С. 110.

достигнутому соглашению 15 февраля 1925 г. Ахмед бек с 400 всадниками возвратился в Ильялы и в тот же день его джигиты сдали часть оружия⁶⁷.

А тем временем начались первые стычки между противниками. 27 февраля на кол. Былыклы Джунаид хан бросил против правого фланга 83-го кавалерийского полка до 500 всадников во главе со своим сыном Эщи ханом. Джигиты хана несколько раз переходили в контратаку, которые закончились безрезультатно, с большими потерями для атакующих. Во время безуспешных атак джигитами иногда руководили сам Джунаид хан и его старший сын Эщи. Однако встреченные пулеметным огнем, джигиты хана вынуждены были повернуть назад.

Обосновавшись на колодце Чарышлы, Джунаид хан 3 марта снова вступил в бой бойцами 83-го полка, который также закончился с большими потерями. Потеряв часть джигитов и большого вьючного каравана, повстанцы отступили в сторону колодца Орта-Кую. Советские войска неотступно преследовали их. В этом им

помогали «Юнкерсы», которые регулярно сообщали маршруты движения повстанцев. На земле полк вел знаменитый туркменский следопыт Кемине ших Емшиков (Фото №29), который прекрасно знал каждый колодец и каждую тропинку в песках. Но преследовать

---

⁶⁷ Там же. – С. 88.

и догнать таких повстанцев, как джигитов Джунаид хана, тоже нельзя было назвать легким делом, так как они были настоящими хозяевами песков. Но все же 8 апреля часть советских войск в районе колодца Игди-Кую догнала повстанцев Джунаид хана численностью 100-120 всадников и вступила с ними в бой. В разгоревшемся бою Джунаид хан потерял около 30 всадников, в том числе своего сына Эймира, захвачен большой вьючный караван, в плен попала семья хана. Несмотря на это, советским войскам все же не удалось полностью уничтожить группировку Джунаид хана. Он со своими верными людьми ушел на север – в сторону Усть-Юрта. После 50-дневной операции 10 апреля 1924 г. советские войска вышли на железнодорожную станцию Кизыл-Арват. Один из советских командиров впоследствии, хвастаясь за этот переход, говорил, что еще ни одна военная сила боями не проходила Каракумские пески, как это сделала Красная Армия в 1924 г.

Как видно из вышесказанного, всадники Якши-Гельды бека в течение 3 месяцев совместно частями Красной Армии воевали с Джунаид ханом. Однако туркменская послевоенная историография, посвященная этой тематике, не обмолвилась ни одним словом об участии всадников Якши-Гельды бека и Нияз Бахши в этой крупной операции против Джунаид хана. Это и понятно, так как, немногим чуть больше полутора года спустя, Якши-Гельды бек будет убит самими же большевиками.

В подавления восстания 1924 г. принимали активное участие боевые самолеты Туркестанского фронта. Их использовали не только в оперативно-разведывательных, но и в чисто боевых целях. Самолеты бомбили и расстреливали из пулемета позиции

повстанцев. В эти самолеты трудно было попасть из винтовки, однако во время восстания повстанцы сбили 3 «Юнкерса»⁶⁸.

За заслуги в подавлении Хорезмской народной восстании 1924 г. 83-й Актюбинский кавалерийский полк был награжден третьим революционным Красным Знаменем ЦИК СССР, а 26 бойцов и командиров удостоились ордена боевого Красного Знамени. В честь этой «победы» бойцы полка пели песни, сочиненные полковыми пропагандистами, в целях уничтожения побежденного противника:

– Дело в Хорезме Джунаида злое,
Вспомнилось вновь феодалу былое,
Край захватил он жестокой рукой,
Народную кровь проливает рекой⁶⁹.

Таким образом, как признавал председатель Средазбюро ЦК РКП(б) Карклин, «выступление Джунаида было подавлено чисто военными мерами»⁷⁰. Сам Джунаид хан в конце апреля 1924 г. со своими 25–30 верными нукерами перешел государственную границу СССР в районе между Тедженом и Артыком и скрылся на территории Ирана.

Однако восстание 1924 г. не прошло даром. По «совету» Ташкентских властей руководители ХССР приступили к изучению причин вспышки восстания и устранению допущенных ошибок. Из тюрем были освобождены лица, арестованные во время и в ходе восстания, несколько раз были снижены размеры налогов, богатым дехканам и крупным ремесленникам даровано избирательное право,

---

⁶⁸ Кутяков И.С. Указ. работа. – С. 185.

⁶⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 159. Л. 6.

⁷⁰ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 252.

прекращено преследование духовенства, отменен запрет на отправление религиозных культов и проведение религиозных праздников.

Объявление амнистии не только рядовым участникам движения, но и отдельным вождям, добровольно сложившим оружие, привело к ослаблению силы Джунаид хана и Агаджан ишана. Большое влияние на население республики оказало также массовое освобождение лиц, оказавшихся в заключении. По решению советских органов из заключения освобождались те, на кого не было веских обвинительных материалов со стороны ГПУ: все арестованные за неуплату налогов; участники восстания, насильственно или обманом вовлеченные в движение; виновные в купле или продаже оружия. Всем освобожденным из заключения возвращалось конфискованное имущество. 15 февраля в районе Ильялы без боя, с отрядом в 400 человек, сложил оружие Сеид-Мухаммед ушак. По условиям капитуляции для самообороны 50% оружия осталось в распоряжении сдавшихся⁷¹.

Что касается Агаджан ишана, то 23 марта он сложил оружие, несколько позже сдался и его сын Абдурахман Максум. Вместе со своими сыновьями, помощниками и джигитами Ишан поклялся на священном Коране, за что советским правительством Хорезмской республики был освобожден от ответственности за участие в восстании⁷².

Таким образом, нанесение поражения Джунаид хану и его сторонникам означало завершение восстания 1924 г.

---

⁷¹ Погорельский И.В. Указ. Работа. – С. 207–208.

⁷² Кутяков И. С. Указ. работа. – С. 177.

Однако как бы не старались большевики, эти мероприятия были временными – до укрепления советской власти. Эти уступки были сделаны для того, чтобы на время успокоить народные массы и отвлечь их от участия в восстании. Чтобы не допустить повторения такого события в будущем, и в то же время внести разлад среди населения советская власть бедным крестьянам, ремесленникам, сдавшим оружие повстанцам, начала оказывать помощь, хозяйства работников милиции и красноармейцев были освобождены от уплаты налогов. В туркменских районах были созданы ревкомы с участием «влиятельных лиц», проведен съезд просоветски настроенных туркменских родоплеменных вождей.

После подавления восстания 1924 г. вновь встал вопрос о разоружении туркмен. Исполбюро ЦК ХКП(б) утвердило инструкцию РВС об изъятии у населения оружия. По этой инструкции предлагалось создать небольшие отряды из 5 человек – партийных работников и работников ГПУ, на которых, прежде всего, возлагалось проведение широкой разъяснительной работы. Злостно скрывающих оружие предлагалось направлять в органы ГПУ. Если требовала обстановка, ГПУ предоставлялось право проведения обысков. Изъятие оружия возлагалось также на части Красной Армии, но им не разрешалось производить обыски⁴¹. Однако в знак благодарности за 1924 г. (т.е. за участие в операциях против Джунаид хана в песках), от сдачи оружия в этот раз освобождались всадники Якши-Гельды бека и Нияз-Бахши.

После подавления восстания 1924 г., участились террористические акты против советской власти и их сторонников. 23 августа 1924 г. молодые жители хорезмских аулов на двух больших лодках (каюк) направились по Амударье в различные города СССР на учебу. В

районе Ходжейли в зарослях камыша джигиты Дурды-Клыч хана устроили им засаду. Как только первый каюк с 30 курсантами поравнялся с местом, где в засаде сидели вооруженные джигиты, был открыт огонь по безоружным пассажирам, был захвачен каюк. Часть курсантов во время обстрела бежала в заросли. Оставшихся джигиты схватили. 16 юношей подвергли издевательствам и пыткам, а затем связали веревкой и столкнули в воду. 26 августа люди Дурды-Клыч хана схватили еще 8 курсантов и 7 из них убили – лишь одному удалось сбежать. Когда от курсанта, сумевшего сбежать, стало известно об этом, в городе Ташаузе экстренно сформировали добровольческий отряд, двинувшийся к Ходжейли. В непродолжительной схватке они разгромили повстанцев, а оставшихся в живых курсантов, женщин и детей освободили⁷³.

Таким образом, восстание 1924 г. показало, что нельзя пренебрегать нравами и традициями, правами и свободой людей. Были сделаны некоторые уступки. Однако опыт показал, что советская власть не учла уроки этого восстания. Поэтому вооруженное сопротивление мероприятиям советской власти продолжалось. Несмотря на то, что восстание было подавлено, но вооруженных людей, сторонников и противников – подконтрольных и неподконтрольных советской власти в Хорезмской ССР, особенно среди туркмен, все еще было предостаточно.

---

⁷³ Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. – С. 128–129.

ГЛАВА II. ПОПЫТКИ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ И ИХ ПРОВАЛ (1925–1928 гг.)

§1. Образование ТССР и провал политики по достижению социального примирения в обществе.

В начале 20-х гг. XX века в Средней Азии продолжались работы по проведению национально-государственного размежевания. В результате проведенных работ на базе Туркменской (Закаспийской) области Туркестанской АССР, а также Туркменских областей Хорезмской ССР и Бухарской ССР, образовалась Туркменская ССР. Как в других союзных республиках СССР, так и в Туркменистане, начались грандиозные политические, социально-экономические и культурные мероприятия с целью построения «светлого общества». Однако прежде чем осуществить такие планы, перед руководителями и всеми жителями молодой республики стояли важнейшие задачи достижения мира, национального и социального примирения в обществе.

Образование Туркменской ССР повляло на настроение не только простых людей, но даже на непримиримых противников советской власти.

Фото №30. Повстанцы, попавшие в плен

Несмотря на то, что в разных местах Туркменистана все еще действовали разрозненные повстанческие группировки, тем не менее это событие в определенной степени привело к снижению социально-политической и военной напряженности в республике. Например, за время с 1 августа 1925 по 1 августа 1926 г. на территории республики в боях с отрядами милиции и частей Красной Армии были убиты 15 рядовых повстанцев и 2 руководителя, попали в плен соответственно – 39 и 2, а также сдались – 20 и 4¹. Эти данные показывают, что в Туркменистане сократилось количество вооруженных группировок и стычек с ними. Уходившие из культурной полосы и обосновавшиеся в степи некоторые вооруженные группировки стали возвращаться обратно и начали переходить к мирной жизни.

Фото №31. Председатель ЦИК
ТССР Н. Айтатов

Как известно, одним из главных противников советской власти в Средней Азии был туркменский народный вождь Джунаид хан. Как свидетельствуют исторические материалы, среди руководящих большевистских руководителей республики были люди, которые симпатизировали Джунаид хану и требовали от своих

¹ Справка по достижению успехов по борьбе с басмачами за период с 1.08.1925 г. по 1.08.1926 г. РГАСПИ. Ф.25895. Оп. 1. Д. 1672. Л. 137.

коллег и подчиненных корректного отношения к нему. Например, Председатель СНК ТССР К.С. Атабаев и Председатель ЦИК Туркменской ССР Н. Айтаков, зная о его дореволюционных заслугах, уважительно относились к его персоне. Например, Атабаев в преддверии создания ТССР – весной и осенью 1924 г. несколько раз встречался Джунаид ханом и даже считал его «национальным героем»².

Атабаев и позже считал, что во имя государственных интересов необходимо привлечь Джунаид хана на сторону Советов, заключив с ним мирный договор, оказать всем, кто пойдет за ним, помощь хлебом и другими продуктами, наделить землей в культурной полосе. Свою позицию Атабаев обосновал высоким авторитетом Джунаид хана, который ведет за собой практически все туркменские племена и роды Хорезма, и только через него можно приобщить местное население к советскому строю.

Таким образом, советской власти удалось убедить Джунаид хана прекратить вооруженную борьбу против советской власти, а взамен 1-й Всетуркменский Съезд советов, который проходил в феврале 1925 г. в Ашхабаде, полностью амнистировал Джунаид хана. На съезде присутствовал личный представитель Джунаид хана Абдурахман ахун.

После образования Туркменской ССР, с одной стороны, между Атабаевым и Айтаковым (Фото №31), а с другой стороны Джунаид ханом установились доверительные отношения, они имели личную

---

² Туркменоведение. 1928. №10-11. – С.44; Коммунист. 1955. № 6. – С. 78; Непесов Г. Победа советского строя на Северном Туркменистане. – С. 310; ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 74. Л. 71; Яш комоммунист, 1990, 18 февраля.

переписку, Совнарком и ЦИК республики оказывали помощь Джунаид хану деньгами и продовольствием.³

Конечно, советская власть стремилась поселить Джунаид хана далеко от Ташаузского округа, в низовьях Теджена. Однако Джунаид хан не соглашался с этим. В конце концов, съезд разрешил ему со всеми джигитами и семьями поселиться в районе Уас (на туркм. языке – Was), далеко от культурной полосы, колодцев Орта-Кую, Пишке-Кую (Пешке-Кудук), Чарышлы. В то же время Джунаид хан намеревался перекочевать в туркменские районы Северного Ирана. С этой целью в апреле 1925 г. хан посылал делегацию в Иран для выяснения возможности перекочевки на Гюрген⁴. Как отмечал К. Абдуллаев: «Джунаид хан, ссылаясь на то, что у туркмен еще много врагов, не сдавал окончательно оружие и сохранил свои отряды»⁵.

Тем временем обоюдные отношения между сторонами продолжались. Центральная комиссия при СНК ТССР по борьбе бандитизмом, руководителем которой был сам К. Атабаев⁶, 21 апреля 1926 г. постановила: «В соответствии с возбуждением ходатайства Джунаид хана отпустить ему 5 пудов зеленого чая, в дополнение к ранее выданным 1000 пудов пшеницы». Создана комиссия для ведения с ним переговоров о хозяйственном его устройстве⁷.

---

³ ЦГАТ. Ф. 1сч. Оп. 6сч. Д. 65. Л. 58.

⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 2 с. Д. 75. Л. 23.

⁵ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 252.

⁶ Письмо командующему войсками СредазВО от председателя СНК Туркменской ССР Атабаева о басмачестве. РГВА. Ф. 25895. Оп.1. Д. 641. Л. 27–28).

⁷ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2 с. Д. 41. Л. 114.

В мае 1925 г. К. Атабаев получил два письма от Джунаид хана, где тот благодарил правительство Туркменистана и лично его председателя за оказанную помощь в размере 2000 пудов зерна⁸. 17 апреля 1925 г. К. Атабаев отдал распоряжение «выдать людям Джунаид хана 2000 пудов пшеницы без задержки, средства изъять из фонда». В конце апреля 1925 г. Джунаид хан получил со станции Геок-Тепе еще 1000 пудов пшеницы и 5 пудов зеленого чая. 4 мая того же года Джунаид хан писал: «Айтакову, Атабаеву и другим друзьям, желаем защиту от господ бога. Спасибо за 2 тысячи пудов пшеницы через Бахарден. Надеемся, что власть еще полтора года окажет нам помощь». 7 июля 1926 г. Айтаков писал Джунаид хану: «Посылаю 500 пудов через Бами пшеницы». Летом 1927 года Джунаид хан писал на имя Атабаева следующее: «Мы пострадавшая масса, опять у нас истощился запас хлеба и чая... Мухаммед-Курбан-Сердар-Ходжи-бай-оглы-Джунаид». В июле 1927 г. Джунаид хан еще раз получил 500 пудов пшеницы от правительсва Туркменистана⁹.

В результате установившихся отношений между Атабаевым и Джунаид ханом повстанческое движение в Ташаузском округе временно пошло на убыль, сократилось количество вооруженных группировок. Если на 1 апреля 1926 г. в округе оперировали 6 групп с числом 120 всадников, то на 26 июля того же года – 4 группы с общим числом до 55–60 человек. Этими группами

---

⁸ Там же. Д. 63а. Л. 18.

⁹ Непесов Г. Победа советского строя на Северном Туркменистане. – С. 311.

командовали Джан Бармак, Сейил Ушак, Каландар Ата Мурад и Шалтай батыр¹⁰.

Руководители республики Атабаев с Айтаковым все же не теряли надежду переселить Джунаид хана далеко от Ташаузского округа, по возможности в культурную полосу (в низовья Теджена). Так было бы безопасно для самого Джунаид хана, ибо кроме советской власти, у него в Ташаузском округе, помимо сторонников, было и немало противников в лице просоветских вождей. Думается, что у Джунаид хана не было причин не доверять искренности намерений Атабаева и Айтакова. Однако хан прекрасно понимал, что эти люди не являются подлинными хозяевами республики и что не они решают его судьбу, и в ответственный момент они не смогут защитить его. Поэтому в ответ на предложения Туркменского правительства предоставить людям Джунаид хана землю в районе Теджена или Полторацкого округа (т.е. поближе к властям), в мае 1926 г. он снова высказал пожелание жить в низовьях Ташауза – в местности Уас. Джунаид хан также выразил желание не перекочевывать в Иран¹¹.

14 июля 1926 г. правительство ТССР предоставило Джунаиду очередную продовольственную помощь в размере 500 пудов пшеницы. Ему было предложено поселиться в местности Артык в Куняургенчском районе Ташаузского округа¹². В докладе представителя правительственной комиссии Ахунова по переговорам с Джунаид ханом о переселении его из песков в местность Уас в Ташаузском округе, составленном 6 июня 1927 г.,

---

¹⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2 с. Д. 41. Л. 158.

¹¹ ЦГАТ. Д. 63а. Л. 30–32.

¹² Там же. Л. 34.

подробно описан ход переговоров и согласие Джунаид хана на переселение, когда будет подана вода в Уас. В докладе также сообщается, что в подчинении Джунаид хана имеется 200 семейств, из них до 100 чел. вооруженных всадников, возглавляемых вождами Сеид баем, Геоклен баем, Темиралли казахом¹³ (казахский вождь из Мангышлака).

Таким образом, советам с большим трудом удалось переселить Джунаид хана и его сторонников в указанный район. Перед выступлением против советской власти осенью 1927 г. сам он находился в 80-100 верстах от Куняургенча на колодце Пишке-Кую, а потом переехал на колодец Чарышлы (в районе колодца Ортакую)¹⁴.

Как сообщали агенты ГПУ с мест: «По национальному составу всадники почти все из племени иомудов, есть немного узбеков и киргизов (т.е. казахов – Дж. А.). Материальное положение всадников и их семей плохое. Мало хлеба, нет чая. Люди оборваны, на женщинах ни одного шелкового платья, украшения бедные. Скота у большинства всадников очень мало, у некоторых совсем нет»¹⁵.

Несмотря на то, что советской власти удалось достичь мир с Джунаид ханом, тем не менее напряженная обстановка в республике все же сохранялась, ситуация в любое время могла выйти из под контроля.

Обострению общественно-политической напряженности в республике способствовала земельно-водная реформа,

---

¹³ Там же. Л. 128

¹⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 2 с. Д. 75. Л. 74.

¹⁵ Там же. Л. 128–129.

осуществленная в 1925–1927 г. в Полторацком и Мервском округах, которая вызвала острое противоречие в туркменском обществе. Земельная реформа уничтожила традиционный экономический уклад в туркменском ауле, основанный на принципе родового владения землей и водой. Итогом ее стали ликвидация экономической основы родового владения землей и водой, замена новыми аграрными отношениями, основанными на государственной собственности на землю и воду, оседание туркменского аула после сплошной коллективизации. Все это способствовало подъему повстанческого движения. Причем туркменские повстанцы составляли хотя и не самую многочисленную, но, в силу своих военных традиций самую боеспособную часть этого антисоветского движения¹⁶.

В результате этой кампании тысячи крупных и средних землевладельцев лишились своей земли и воды. Все это видели и слышали об этом жители остальных трех округов – Ташаузского, Ленинского и Керкинского. Как известно, в этих регионах так называемых «феодально-байских хозяйств» было больше, чем в Ашхабадском и Мервском округах, следовательно, противников советской власти.

Ташаузский округ по-прежнему являлся центром повстанческого движения Туркменистана. С конца 1925 г. началась советизация округа. Здесь отменялись ревкомы и создавались советы, в которые не принимались родовые вожди, представители духовенства и байства. Это привело к обострению ситуации в округе. С начала

---

¹⁶ Кадырбаев А.Ш. Туркмены: «Нация племен»? // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал. 2010. № 4 (16). – С. 87.

1926 г. то там, то в других местах стали вспыхивать боестолкновения между советскими отрядами и повстанцами.

В это время в Тахтинском районе Ташаузского округа оперировали следующие группировки:

1. Джаны Бармак – 10 всадниками, сам из села Гебеле (?) Тахтинского района, его джигиты вооружены 3-хлинейными русскими винтовками. Оперирует в прилегающих частях УзССР;
2. Сейил Ушак был жителем аула Аксарай Тахтинского района. У него было 8 всадников и он оперировал в прилегающих частях УзССР;
3. Каландар Ата Мурад – Каландар Пана, житель аула Ейхен (?) Тахтинского района, с 5–6 всадниками, вновь возобновил деятельность в начале 1926 г. Он оперировал в Тахтинском районе и на территории Узбекистана.

Все эти группировки действовали заодно и объединились вокруг вождя Ахмед бека¹⁷. Как известно, в 1924 г. Ахмед бек заключил мир с советами и сдал часть своих вооружений. Кроме них, повстанческими группировками в Ташаузском округе руководили также Дурды-Клыч хан, Торе сердар, Ашир бай, Язан Окуз, Овез Коули и др. Анна бай, в распоряжении которого имелось 12 вооруженных нукеров, после ликвидации ташаузских вождей летом и осенью 1925 г., расположился в местечке Дашлы недалеко от колодца Орта-Кую. Он поддерживал отношения с Джунаид ханом, но не предпринимал активных действий против советской власти. Места, где расположились Джунаид хан и Анна бай, входили в зону

---

¹⁷ ЦГАТ. Л. 177.

действий Полторацкого (Ашхабадского) округа, поэтому они были отмечены как повстанцы названного региона.

Чарджуйском и Керкинском округах действовали группировки Клыч Мергена, Анна сердара, Джора Эмина, Чары Курука, Доулет сердара, Сапар Баташа и др. Что касается Красноводского, Полторацкого и Мервского округов, то здесь со времени образования ТССР практически не было повстанческих группировок, хотя в 1925–1927 г. в Полторацком и Мервском округах была проведена земельно-водная реформа, где тысячи крупных и средних землевладельцев потеряли свои земельные владения. Несмотря на это, только в Мервском округе была отмечена небольшая вооруженная группа Хыдыр Эрсари, которая занималась в основном грабежами частных хозяйств и государственного имущества. Настоящие выступления жителей упомянутых округов начались с конца 20-х гг., когда усиливались коллективизация сельского хозяйства и колхозное строительство в СССР.

Во второй половине 20-х гг. XX века самыми активными повстанцами Ташаузского округа были группировки Шалтай батыра, Овез Коули и Джаны Бармак. Например, группа Джаны Бармак состояла из 30 всадников. В этот период все эти три группировки объединились¹⁸. Летом 1926 г. против этих групп велись боевые действия.

Летом и осенью 1925 г. были ликвидированы бывшие советские вожди Гулям-Али хан, Якши-Гельды бек¹⁹ и др. Шалтай батыр (1903-1930) был сначала ближайшим помощником Кочмамед хана, а потом его старшего двоюродного брата Якши-Гельды бека, т.е. как и

---

¹⁸ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 147. Л. 18.

¹⁹ Об этом будет сказано в соответствующем параграфе.

свои патроны, он изначально был активным сторонником советской власти, участвовал в «Хорезмской революции» и воевал против Джунаид хана. Однако убийство Якши-Гельды бека большевиками оказало на него удручающее влияние. После его убийства он бежал к Джунаид хану.

В отличие от своих оппонентов (Кочмамед, Шаммы Кель, Гулям-Али, Якши-Гельды и др.), Джунаид хан в силу своего возраста,

Фото №32. Наверху надпись: «Ахмед бек. Известный туркменский курбаши в песках Каракумов на протяжении 8 лет. Ликвидирован в мае 1933 г.».

опыта и лидерских качеств, умел прощать своих противников. Шалтай стал его авторитетным джигитом. В собранных ГПУ материалах встречается его портретная характеристика:

«Шалтай-батыр, среднего роста, желтое лицо, темно-русая борода и усы, глаза белесые, 27 лет, полный, коренастого телосложения...»²⁰. Он был сыном крупного баяскотовогода Ходжамамеда из племени иомуд, рода карачока, колена бага и

происходил из аула Налач Куняургенчского района. Его отец был

²⁰ Калининвич Н.Н. Указ. работа. – С. 390–391.

убит из-за кровной мести; после этого 16-летний Шалтай убил своего кровника, убийцу своего отца и перекочевал в аул Казак-ер Куняургенчского района под покровительство сначала Кочмамед хана, а потом и Якши-Гельды бека, став их ближайшим помощником. Джигиты Шалтая были вооружены английскими винтовками и револьверами. Регионном его деятельности были Куняургенчский и Порсинский районы²¹.

Значительной операцией в Ташаузском округе в 1925–1926 г. была борьба с Ахмед бек. В собранных ГПУ материалах встречается и его портретная характеристика: «...Ахмед бек, 37 лет, иомуд, неизвестного происхождения, очень низкого роста и очень толстый, лицо желтое, рябое, короткая рыжая борода и усы, нос горбатый, толстый, рябой, глаза желтоваты...»²². Как показывает данная характеристика, «басмачи» были не только свирепы и жестоки, но и совсем не красивы – безобразны и уродливы.

Осенью 1926 г. стало известно, что Ахмед бек (Фото №32) намеревается уйти в пески. Его резиденция находилась в крепости Ак-Сарай Тахтинского района. Он владел 100 га поливной земли, имел около 5 тыс. голов скота и собственный конвой из 150 всадников. 83-му кавалерийскому полку под командованием Севрюгова (Фото №34) поручено не допустить ухода Ахмед бека. Севрюгов решил окружить крепость Ак-Сарай. Из Ташауза под его командованием выступил дивизион в составе 3-го и пулеметного эскадронов, из Ильялы вышел 1-й эскадрон Монстрова, из Тахты – 2-й эскадрон Андерсона, из Хивы – полковая школа Синягина. Когда ночью дивизион Севрюгова был уже недалеко от крепости, к

---

²¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2 с. Д. 84. Л. 177.

²² Калининвич Н.Н. Указ. работа. – С. 390–391.

Севрюгову подъехали два красноармейца и сообщили, что они разговаривали с местными жителями и те им сказали, что Ахмед бек из крепости ушел и остановился в одном из кишлаков на окраине Ак-Сарая. Выяснилось, что полк окружил пустое место. На всякий случай Севрюгов послал один взвод к крепости, а сам с главными силами повернул на кишлак. Начался бой. В этом бою были убиты брат Ахмед бека и около 20 джигитов. Джигиты Ахмед бека были настигнуты у колодца Казанджик-Кала и произошел бой. После боя,

Фото №33. Командир эскадрона
83-го полка К.Э. Андерсон

потеряв часть своих джигитов, Ахмед бек ушел в пески²³.

Активизировал свои действия и Шалтай батыр. Он объединился с узбекской группировкой Садулла Бала. 28 декабря 1926 г. объединенная группировка Шалтай батыра и Садулла Бала численностью до 100 всадников заняла крепость Меред Доу в селении Илли Кули Тахтинского района.

Против них были посланы 3 эскадрона и добровольная милиция. Эти отряды, окружив крепость, приняли бой. Однако повстанцам удалось без потерь выйти из крепости и уйти с места боя. Как потом выяснилось, цель приезда повстанцев в Тахтинский район – забрать семью бежавшего от советов Ахмед бека.

²³ Мелькумов Я. А. Туркестанцы. – С. 242–243.

Советский милицейский отряд под командованием О. Тачмамедова соединившись с истребительным отрядом 83-го кавалерийского полка под командованием командира эскадрона Андерсона (Фото №33), начал преследование повстанцев и, догнав их в селе Темеч Тахтинского района, вступил в бой. В результате 20-часового боя был тяжело ранен Шалтай батыр, а тяжелораненый Садулла бала и 7 джигитов были захвачены в плен, погибли 10 рядовых джигитов. В числе погибших оказался сгоревший в кибитке один из известных руководителей повстанческого движения в Ташаузском округе Джаны Бармак. Окопавшись в одной из кибиток, Джаны Бармак оказал яростное сопротивление, однако бойцам советского отряда удалось поджечь кибитку, откуда он отстреливался²⁴. Об этом бое впоследствии писал и комбриг Я. Мелькумов, однако он ошибся с датой боя – 16 февраля 1926 г.²⁵, а на самом деле как показано вышеуказанном архивном источнике, это событие произошло 29 декабря 1926 г.

Фото №34. Начальник штаба 83-го кавалерийского полка
С.Н. Севрюгов

Для ликвидации группы Шалтай батыра в аул Бурунджык прибыл из Ташауза 24 марта 1927 г. отряд 83-го кавалерийского полка в 20 сабель при пулемете. В результате боя отряд потерял красноармейца. Отряда проводил командир взвода

²⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2. Л. 111–112; Д. 100. Л. 27.

²⁵ Мелькумов Я. А. Указ. работа. – С. 241.

Ташаузской добровольной милиции А. Ансиев²⁶.

25 июня 1927 г. Шалтай батыр с 35–40 всадниками напал на 5-й аул Куняургенчского района. Убито 5 человек из семьи председателя райисполкома Илназар Атаева. Произведенное убийство было рассмотрено как месть Джунаид хана Илназару, бывшему его человеку, начавшему бороться с повстанцами. 20 августа 1927 г. прокурор Ташаузского округа сообщил председателю СНК ТССР Атабаеву, что «... всадники Джунаид хана участвовали с бандой Шалтай батыра в нападении на 5-й аулсовет Куняургенчского района в ночь на 25 июня и убили семью председателя райисполкома, всего 8 человек, 7 ранены»²⁷.

Для преследования группы, угнавшей затем 100 верблюдов из Ильялы и Тахта, был выслан отряд в 30 сабель красноармейцев и 18 милиционеров при 2-х пулеметах. 26 июня 1927 г. в районе колодца Кызылджа-Кую, что 50 км юго-западнее Ильялы, советские отряды столкнулись с группой из 70 всадников Шалтай батыра, в результате чего 12 повстанцев были убиты и ранены, сам Шалтай батыр был ранен²⁸. В этом бою со стороны правительственных войск погибли 9 чел., из них комэско, политрук и 3 красноармейца, ранены 2 помкомвзвода, 2 красноармейца, а 2 красноармейца пропали. Бойцы местной туркменской добровольной милиции в начале боя разбежались. После боя красноармейцы свидетельствовали о том, что в бою вместе с повстанцами участвовали русские, одетые френчах, с форменными фуражками²⁹. А по данным Г. Непесова, в этом бою советский отряд потерял 26 убитыми, из них 9 чел.

---

²⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4. Л. 57.

²⁷ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 106. Л. 30.

²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 152.

²⁹ Там же. Л. 115.

дайханского отряда самоохранников, 12 чел. из государственной добровольческой милиции и 5 чел. из эскадрона красноармейцев и 36 лошадей³⁰.

По мнению Я. Мелькумова, этот поход в пески против джигитов Шалтай батыра был организован плохо. Командир 83-го кавалерийского полка Дмитриев приказал командиру эскадрона Смирнову форсированным маршем идти к колодцу Кызылджа и разгромить группу Шалтая. Выполняя приказ командира полка, Смирнов налегке вышел в пески. Вскоре они стали соприкасаться с противником, но Шалтай батыр их заманивал в глубь песков. Вскоре разъезд эскадрона завязал перестрелку с джигитами. В бой постепенно втянулся весь эскадрон. Джигиты, не принимая атак, отходили. Это изматывало силы эскадрона, и к концу дня кони встали. Едва эскадрон расположился на ночлег, как со всех сторон на него обрушились джигиты Шалтай батыра. В завязавшейся схватке были убиты командир эскадрона Смирнов, политрук и несколько бойцов. От пуль противника и жажды пало 47 лошадей. Через три дня до предела измученные бойцы – остатки эскадрона – с трудом вышли на границу оазиса³¹.

Такая же участь постигла и другой эскадрон 83-го полка под командованием Лапкина. В бою с джигитами Шалтай батыра были убиты Лапкин, политрук Ушаренко и два десятка бойцов эскадрона³². С 1927 г. такие стычки в Ташаузском округе стали обыденными.

---

³⁰ Непесов Г. Победа советского строя на Северном Туркменистане. – С. 314.

³¹ Мелькумов Я. А. Указ. работа. – С. 251–252.

³² Там же. – С. 253.

Со второй половины 1925 г. повстанческое движение усилилось также в Ленинском и Керкинском округах. Например, в 1925–1926 г. в этих округах было отмечено 380 всадников под командованием Сапар Баташа, Анна сердара, Сахат бая и др. Со временем это количество еще больше увеличилось.

С 1926 г. Каракумские пески стали охраняться пограничными заставами. Устройству застав предшествовала упорная борьба с повстанцами за каждый колодец и дождевую яму. В конце 1925 г. пограничники Каракумской комендатуры с боем заняли опорный пункт повстанцев – колодец Бедер и выставили там пограничный пост. В марте 1926 г. с боем была занята дождевая яма Иш-Как и на ней выстроена застава. В апреле 1926 г. после 5-часового боя с крупной повстанческой группой пограничники заняли колодец Суйджи-Тикен. После ожесточенных боев в начале 1927 г. также были устроены заставы Осман-Кую и Джейранли.

Повстанческие группировки иногда нападали на партийно-советских и хозяйственных работников. Как уже было отмечено, 18 апреля 1926 г. в Ленинском округе в 4–5 км севернее поселка Сакар группа из 50–60 вооруженных всадников Анна Сердара напала на правительственную комиссию³³. Комиссия во главе с Н.А. Паскуцким была розоружена и ограблена. Попытка управделами СНК ТССР Л.А. Дормидонтова, работника Наркомзема Фомкина оказать сопротивление окончились трагически для первого. Дормидонтов был в упор расстрелян одним из джигитов Анна

---

³³ Демидов С.М. Г.И. Карпов – историк, этнограф и общественный деятель Туркменистана // Вестник Евразии. 2001. – С. 51–52.

сердара. После разоружения и ограбления комиссия была отпущена³⁴.

11 мая 1926 г. повстанческая группировка численностью 256 чел. во главе с Чоян Сердаром напала на пост Бедер. Однако, несмотря на численное превосходство, она не смогла захватить пост, так как оборонявшиеся имели пулеметную поддержку. Кроме того, на

Фото №35. Командующий
САВО К.А. Авксентьевский

заставу вовремя пришла помощь из соседней заставы. Повстанцы, оставив на поле боя убитыми и ранеными 35 джигитов, вынуждены были уйти³⁵.

Однако, несмотря на устройство пограничных постов, повстанцы все равно действовали вольготно.

Особенно усердствовали те группировки, которые специализировались на грабежах государственных учреждений, советских хозяйств и личного имущества граждан. Среди повстанческих группировок были и такие, которые туркмены обычно называли «колтоманами», т.е. грабителями. В конце 1926 г. они произвели ряд разбойных нападений. Эти группировки были сформированы на территории Афганистана из числа туркмен-эмигрантов, которые без разбора грабили своих же туркмен. Объектами их нападений стали районы, прилегающие к степным территориям Керкинского, Ленинского и Мервского округов ТССР.

³⁴ ЦГАТ. Ф.2. Оп. 12. Д. 36. Л. 7.

³⁵ Пограничные войска СССР. 1918-1928. – С. 729.

В сентябре–октябре 1926 г. афганские эмигрантские группировки, состоявшие из туркмен, регулярно нападали на аулы Байрам-Алийского и Иолотанского районов Мервского округа и районы Керкинского и Ленинского округов, грабили мирных граждан и наносили огромный ущерб хозяйствам этих округов. В связи с этим глава республики К. Атабаев вынужден был приехать в Мерв, чтобы оценить обстановку на месте. Отсюда он обратился к командующему САВО К.А. Авксентьевскому (Фото №35) с просьбой о бесплатном отпуске боевых винтовочных патронов для снабжения отрядов добровольной милиции ТССР, так как из-за неимения средств в бюджете республики остро не хватало боеприпасов. Руководитель республики обосновывал свою просьбу тем, что в Керкинский и Ленинский округа «с территории Афганистана прибывают бандиты и, проезжая по глухим степям, делают также налеты и на аулы бывш[его] Мервского округа... В 1926/27 году отпускаются кредиты только на выплату жалования милиционерам, приобретение для них обмундирования, обуви и снаряжения, фуражного довольствия для лошадей. Что же касается покупки винтовочных патронов русского образца, поскольку добр[овольная] милиция снабжена 3-хлинейными русскими винтовками, то на эту надобность ни у Центрального Басмсовещания, ни у НКВД ТССР средств не имеется, при теперешнем твердом бюджете»³⁶.

Наряду с этим Атабаев потребовал от командира 8-й бригады, расквартированной в Мерве, выставить гарнизон в Байрам-Али. Он настаивал, чтобы разведывательный отряд бригады на время

---

³⁶ Письмо командующему войсками СредазВО от председателя СНК Туркменской ССР Атабаева о басмачестве. РГВА.Ф. 25895.Оп.1.Д. 641. Л. 27–28.

подчинялся командиру сводного отряда милиции Х. Джуммиеву, начальнику административного отдела Ленинского окрисполкома, и чтобы гарнизон регулярных войск и отряд милиции действовали совместно для предотвращения нападений афганских грабителей. Так как требование Атабаева было выражено в резкой форме, то командир 8-й бригады Россов сразу же пожаловался своему начальнику – командующему Округом Авксентьевскому. Комбриг писал: «т. Атабаев ... требует выставления гарнизона в Байрам-Али. Я не соглашаюсь. Вот тут-то и началось, т. Атабаев в присутствии всех стал ругать меня, бригаду в чем попало. [Он говорил, что] войска Округа, в частности, бригады не умеют воевать с бандитами, а только красиво гарцуют по городу [Мерв], тут бандиты наступают, а вы – бюрократы и чиновники – не хотите спасти дехкан, что Авксентьевский не учитывает обстановку борьбы с басмачеством в Туркменистане и т.д. Было еще хуже, но всего описывать не стоит. ... Я молча выслушал и спокойно ответил, что гарнизон в Байрам-Али выставлю только по Вашему приказанию. Тогда дело развернулось еще дальше, т. Атабаев начал кричать непосредственно уже на меня: молчать, не смей рассуждать, я приказываю, я полноправный член РВС, Авксентьевский сюда не касается и т.д. и т.д.»³⁷.

Таким образом, пользуясь несогласованными и нерешительными действиями армии и милиции, а также существующей неразберихой в отношениях между властями ТССР и армейскими кругами САВО, грабители из Афганистана продолжали свое дело. Так, 3 сентября 1926 г. 25 всадников под командованием Хыдыра Арсари и Оде

---

³⁷ Письмо командующему Туркфронта от комбрига Россова о борьбе с басмачеством. РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1652. Л. 22–23.

Сердара, вторгшихся из района Андхоя, обстреляли товарный поезд. В районе ст. Равнина они разграбили и привели в негодность станционную казарму, захватили 100 верблюдов, разное имущество, принадлежащее рабочим. 4 сентября 30 всадников под командованием того же Хыдыра Арсари увели 4 лошади из аула Мюджеур Байрам-Алийского района Мервского округа. 5 сентября ограбили поселок № 40 Байрам-Алийского района, увели лошадей из аула Юсуф хан в районе ст. Анненково, 11 сентября ограбили аул Ходжа-Назар Иолотанского района, увели 7 лошадей из аула №17 того же района³⁸.

29 сентября 1926 г. пришедшая из Афганистана группа в 59 всадников во главе с Оде Сердаром, Чары Куруком, Анна Сердаром и Деуча Сердаром, в районе колодца Шелве напала на топографическую партию, которая потеряла одного человека убитым и была вынуждена бросить имущество партии. Эта группа также была сформирована в Афганистане в кишлаке Джылау-Гыр при участии крупного туркменского скотовода Нобат Мирахура. Та же группа в составе 70 всадников 5 сентября совершила дерзкое нападение и разграбил аул Чепек-яб Байрам-Алийского района. Они увели 300 верблюдов, 40 лошадей, захватили 74 верблюжьих и 19 конских седел, 36 фунтов серебряных женских украшений, 1290 руб. денег и разное имущество населения, пострадало 200 хозяйств. Часть всадников этой группы во главе Деуча Сердаром, вернулась с 200 верблюдами, нагруженными награбленным имуществом, на афганскую территорию в кишлак Джылау-Гыр, где занималась продажей награбленного и закупкой конского состава и оружия³⁹.

---

³⁸ Там же. – С. 715–716.

³⁹ Там же. – С. 716.

Грабежи продолжались и в Ленинском округе. 19 октября 1926 г. группа из 100 всадников, возглавляемая Чары Куруком, Оде Сердаром, Анна Сердаром и Сапар Баташем, совершили нападение на аул Ламба. Ограблен кишлак и скупочный хлопковый пункт, уведено 36 верблюдов, 2 лошади, 10 ишаков, в скупочном пункте захвачено 20 тыс. руб. денег и 1500 мешков, у красноармейца, охранявшего пункт, отобрана винтовка и револьвер «наган», захвачено разное имущество дайхан, избиты служащие пункта. После реализации в Афганистане награбленного Деуча Сердар 20 октября перешел обратно на советскую территорию и присоединился к остальной части группы, оперирующей в Ленинском округе. 4 декабря группа под начальством тех же сердаров произвела ограбления в Иолотанском районе. А 16 декабря 1926 г. из афганского кишлака Джылау-Гыр перешла новая группа в составе 80 всадников во главе с Довлет Сердаром, Чары Куруком, Сапар Баташем и Аннамурад Сердаром, оперирующая в Ленинском округе. Как известно, Аннамурад сердар в 1925 г. часто проникал в Мервский округ и, произведя ограбления, уходил в Афганистан⁴⁰.

Перешедшая границу группа к концу декабря сосредоточилась у колодца Даш-Кую, где разделилась на три группы, которыми руководили Аннамурад Сердар, Сапар Баташ и Чары Курук. В период с 18 по 24 декабря 1926 г. они произвели ограбления в Саятском и Чарджуйском районах Ленинского округа. Отряд советских полевых войск, преследуя эти группы, имел с ними несколько столкновений.

По сведениям пограничного отряда Керки, 24 декабря 1926 г. из Афганистана перешла группировка в 250 всадников, которые

---

⁴⁰ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 147. Л. 18.

разбились на несколько групп и направились в Керкинский, Ленинский и Мервский округа. Одну из этих групп преследовал сводный отряд милиции под командой начальника административного отдела Чарджуйского окрисполкома Х. Джуммиева⁴¹. 25 декабря в районе колодца Чарлы, что в 130 км восточнее от Мерва, отряд Джуммиева имел бой с ней. После боя Джуммиев информировал начальство, что в бою «убито 33 бандита, 41 лошади»⁴². На самом деле погиб 1 джигит, но, видимо, чтобы выслуживать перед командованием, Джуммиев самовольно увеличил количество убитых противников.

1927 г. для Ленинского и Керкинского округов также выдался нелегким. 3 января 1927 г. отряд пограничных войск из 11 сабель имел столкновение с группой в 100 сабель. Однако советский отряд, потеряв убитого красноармейца, одну лошадь и пулемет, вынужден был отступить⁴³.

Переправившись 3 января в Афганистан после столкновения с отрядом пограничной охраны и оставив там награбленное имущество на попечении 40 чел., 7 января 1927 г. группа из 60 всадников под командой Довлет Сердара, Чары Курука и Джума Мергена вновь прорвалась через неохраняемый участок границы на территорию ТССР и направилась в Мервский округ. 18 февраля в районе ст. Учаджи появилась еще одна группа из Афганистана из 80

---

⁴¹ Письмо командующему Туркфронта от комбрига Россова о борьбе с басмачеством. РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1652. Л. 22–25.

⁴² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2. Л. 110.

⁴³ Пограничные войска СССР. 1918–1928. – С. 717.

всадников неизвестного командования. 19 февраля они угнали 150 верблюдов у рабочих по заготовке саксаула в районе ст. Учаджи⁴⁴.

22 марта группа численностью 67 всадников под командованием Чары Курука напали на кишлак Ламба Карабекаульского района. В результате были ограблены 10 человек, забраны деньги и вещи, убиты 3 женщины. 23 марта до 80 джигитов Чары Курука объединились с группировкой Берды Халя и после совещания разъединились и направились в разные стороны. Сапар Баташ с 15 всадниками направился к Ламбе, Анна Сапар с 13 джигитами в район Сакара и далее по направлению в Дейнау⁴⁵.

19 апреля 1927 г. из Афганистана прорвалась группа численностью 100 всадников под командованием брата Чары Курука – Кутлы Курука. Для их ликвидации в тот же день выступил отряд заставы Осман Оюк в 15 сабель с пулеметом и из заставы Ак-Дере – 9 сабель, с пулеметом. В тот же день, советские отряды, объединившись, обнаружили 50 всадников в 120 км южнее села Пельверт. 20 апреля этот отряд настиг всадников в районе колодца Ишак Аджы, что в 60 км южнее Пельверта. В результате боя повстанцы, имея потери, ушли в Ленинский округ. 21 апреля из-за отсутствия воды и усталости конского состава советский отряд также отошел в Пельверт⁴⁶.

В эти годы против повстанческих группировок Мервского, Ленинского и Керкинского округов, а также приходящих из Афганистана грабителей и разбойников, кроме отрядов советской милиции, использовались также отдельные части воинских

---

⁴⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2. Л. 96.

⁴⁵ Там же. Л. 84.

⁴⁶ Там же. Л. 67.

соединений Среднеазиатского военного округа, расквартированных в городах Мерв, Чарджуй, Керки и приграничной крепости Кушка, – 3-я Туркестанская стрелковая дивизия, 8-я Отдельная Туркестанская кавалерийская бригада и звено самолетов из 35-го отдельного разведывательного авиаотряда⁴⁷.

Неспокойно было и в Тедженском оазисе. В конце августа 1927 г. из Ирана через границу в данный регион проникла повстанческая группа Юзбая в 9 всадников. Юзбай был одним из известных лидеров антисоветского движения степных районов Ашхабадского, Тедженского и Мервского регионов. В восстании 1931 г. он сыграет свою роль в борьбе против советской власти.

После прорыва Юзбая пограничные заставы Душак и Теджен выслали для ее захвата и уничтожения сводный дозор в 12 сабель, обнаруживший группу в местечке Ерекли (Эрикли?). После непродолжительной перестрелки джигиты Юзбая ушли от преследования, а дозор возвратился на заставу.

Спустя два дня, пограничная застава Нижняя Чача, получив сведение о джигитах Юзбая, выделила для ее ликвидации отряд в 14 сабель с пулеметом. Отряд разведкой установил, что джигиты находятся в ауле Узын-Тезекли. Не доходя до аула 2-х верст, отряд обнаружил их на возвышенности. Приняв боевое построение, разбившись на две группы, отряд атаковал противника в конном строю. Джигиты ответили сильным оружейным огнем. Отряд пограничников дрогнул, так как он представлял хорошую цель для джигитов. К тому же в разгар боя поднялся сильный ураган, засыпавший наступавших песком. Винтовки и пулемет перестали

---

⁴⁷Письмо командующего войсками СредазВО зам. председателя РВС СССР И.С. Уншлихту о басмачестве. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 641. Л. 44.

работать. Бой прекратился. Ураган был на руку джигитам – жителям гор, степей и песков, привыкшим к ураганам. Они использовали такой благоприятный случай и скрылись. В этом бою советский отряд потерял 4-х бойцов, а их противник – двух джигитов. Однако через 18 дней после перехода границы группа Юзбая вынуждена была вернуться обратно за границу⁴⁸.

Таким образом, в 1927 г. повстанческое движение в Юго-Восточном Туркменистане расширилось. К 1 октября 1927 г. Керкинском округе число вооруженных джигитов увеличилось до 855, а в Ленинском округе их состав достиг 500 всадников. Конечно, все это, в первую очередь, было связано с вооруженным восстанием, поднятым Джунаид ханом против советской власти в Северном Туркменистане⁴⁹.

Повстанцы совершали налеты на населенные пункты, народно-хозяйственные объекты, убивали партийно-советских и хозяйственных работников, советских активистов, грабили хозяйства граждан и кооперативов, помогали населению эмигрировать в Афганистан и в переброске скота и имущества за границу. Если в 1925–1926 гг. (т.е. за два года) по Туркменистану было угнано 1153 верблюда, 163 лошади, 323 крупнорогатого скота и 5072 мелкого рогатого скота, то только в январе–феврале 1927 г. было угнано 640 верблюдов, 33 лошади и 300 мелкорогатого скота⁵⁰.

Для борьбы с повстанческим движением местные органы власти укрепляли ряды милицейских отрядов, организовывали новые

---

⁴⁸ Пограничные войска СССР. 1918-1928. – С. 721–722.

⁴⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2. Л. 84.

⁵⁰ ЦГАТ. Л. 84.

добровольные отряды милиции. В 1927 г. в республике действовало 6 таких отрядов, в рядах которых состояли 210 милиционеров-туркмен. В то же время в советские органы часто поступали жалобы от жителей аулов Мервского и Тедженского регионов о том, что советские отряды занимаются незаконными поборами, не дают расписок, не расплачиваются за купленные продукты и фураж, в результате чего имеют большие задолженности перед жителями⁵¹.

Против повстанцев иногда использовались и регулярные части Среднеазиатского военного округа, активно и оперативно действовали также органы ГПУ и их вооруженные отряды. В культурной полосе работники ГПУ арестовывали тех, кто активно сотрудничал с повстанцами и оказывал им всякое содействие. В марте 1927 г. в Ташаузском округе ГПУ арестовала 33 человека за связи с повстанцами⁵².

В конце 1920-х гг. частыми явлениями стали нарушения государственной границы и бои в приграничной полосе с Афганистаном и Ираном. По данным В.В. Терещенко, за 1926–1928 гг. только на туркменском участке Среднеазиатского пограничного округа были задержаны и уничтожены около 5 тыс. вооруженных джигитов⁵³.

Как показывают приведенные выше оперативные данные и хронология текущих событий, внутривнутриполитическая и оперативная обстановка в Туркменской ССР оставалась очень беспокойной.

---

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Оп. 2с. Д. 84. Л. 152.

⁵³ Терещенко В.В. Деятельность советских государственных и военных органов по созданию и совершенствованию окружной системы пограничных войск. – С. 301.

Чувствовалось приближение решающих боев между сторонниками и противниками советской власти.

§2. Ликвидация «советских вождей» в Ташаузском округе и резкое обострение противостояния в республике

Одной из причин, способствовавших разворачиванию повстанческого движения в Туркменистане, была также ликвидация просоветских туркменских родоплеменных вождей, бывших оппонентов Джунаид хана в Хорезмской республике. Как известно, Ташаузский округ все еще оставался признанным центром антисоветского движения и самым беспокойным регионом республики. В результате национально-государственного размежевания бывшая Туркменская область Хорезмской ССР вошла в состав Туркменской ССР как Ташаузский округ (ныне Дашогузский велаят). Ко времени образования ТССР бывшие туркменские родоплеменные вожди, сотрудничавшие с большевиками в борьбе против Джунаид хана, занимали ответственные государственные посты в Туркменской области Хорезмской ССР. Наиболее известные из них были председателями того или иного ревкома. Например, Нияз-Бахши был председателем Тахтинского, Якши-Гельды бек – Куняургенчского, Гулям-Али – местности Мая-Батан, а Хеким бек – Ильялинского ревкомов. Однако после образования ТССР приезжие советские работники (из Ташкента и Москвы) и часть туркменских большевиков в Ашхабаде с большим недоверием стали относиться к ним. Поэтому на руководящие посты Ташаузского округа, а иногда и районов, по возможности назначались представители Ашхабадского, Мервского и Тедженского регионов (то есть выходцев из бывшей Закаспийской области). В помощь местным партийно-советским органам в Ташаузский округ отправлялись из

этих же округов преданные советской власти добровольные милицейские отряды.

Если говорить о самих вождях, то, видимо, они также опасались советской власти, так как после образования ТССР она стала третировать их. Это подтверждает и тот факт, что когда председателей ревкомов (то есть бывших вождей) и их заместителей приглашали в окружной центр Ташауз на собрание окружкома или окрисполкома, то каждый вождь приезжал в полном вооружении и с охраной, достигавшей у каждого до 100 всадников. Об этом свидетельствуют воспоминания А. Артыкова⁵⁴ (выходца из Ашхабадского округа) и А. Бекджанова⁵⁵ (выходца Красноводского уезда), работавших соответственно ответственным секретарем Ташаузского окружкома партии и председателем Ташаузского окрисполкома.

Таким образом, к 1925 гу на территории Ташаузского округа было несколько крупных родоплеменных вождей. Однако если в первые годы советской власти вождей делили на «дружественных» (т. е. союзных) и «враждебных» (т. е. «басмачей»), то, начиная с 1925 г., такое деление перестало существовать. Теперь все они назывались «басмачами» и значились в одном списке. Яркое свидетельство тому военно-политический обзор Ташаузского округа, сделанный комбригом Я.А. Мелькумовым в июне 1925 г.

«Вожди Ташаузского круга. Магомед-Курбан-Сердар-Джунаид хан, весной 1924 г. после поражения, нанесенного 4-м кавполком бригады, с сыновьями и духовным вождем шайки Ахун-Ишаном, непосредственно подчиненными Гара-Теке, Ораз Бала и Сейид Бая,

---

⁵⁴ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 60. Л. 28.

⁵⁵ Там же. Д. 31. Л. 53.

с отрядом 110–140 человек скрывается в Каракумах в 140–220 верстах от Ильялы. Терпит экономические трудности. Шайка разлагается, ...попытки к сдаче строго караются. Переговоры с сов[етским] правительством – маневр.

Якши-Гельды – ... численность подчиненных 1500 всадников. К басмачеству относится сочувственно.

Гулям-Али – ... с братом своим Султан-Мурадом и рядом старейшин и вождей является хозяином не только своего района, но до некоторой степени и большей части Ташаузского округа. Число всадников, ему подчиненных, до 1500 человек при хорошем вооружении и конском составе...

Нияз Бахши – ... считается одним из лояльных вождей, имеет в своем подчинении до 700 хорошо вооруженных джигитов на великолепных конях. От Нияз-Бахши частично зависит племя «Кодылок» (Коджук?), имеющее силу до 100 джигитов.

Здесь же в пограничной с песками полосе расположено племя «Ушак», возглавляемое Ахмед бекком, имеющим до 150–220 джигитов.

Из других племен некоторый интерес представляют чаудоры, возглавляемый Мансур-Ишаном, 70–100 джигитов.

Имрали, возглавляемое Хаким Бекком, являющимся предревкомом Ильялинского района и Анна Баем, бывшим сподвижником Джунаид хана, сдавшимся в 1924 г. Вожди емралийцев во всех отношениях требуют самой тщательной проверки, за исключением Хаким бека, который, хотя и чинит различные притеснения населению, но не имеет тех хищнических appetites, какими заражены почти все вожди.

Племя Хан-Дурды и Дурды-Баева населяют местности Емрали западнее и юго-западнее Ильялы... Число джигитов до 250–300 человек.

Общее число вооруженных в настоящее время и готовых выступить каждую минуту (т. е. против советской власти – Дж. А.) джигитов различных племен составляет до 5000. И при наличии оружия это количество может быть легко увеличено, т.к. бойцов достаточно...»⁵⁶.

Этот обзор еще раз свидетельствует о том, что, несмотря на объявленную ЦИК ТССР амнистию Джунаид хану и его людям, а также привлечение просоветски настроенных вождей к советской работе, все же большинство военных деятелей Туркфронта – Среднеазиатского военного округа рассматривали их как ярких врагов советской власти, которых необходимо уничтожить. И Джунаид хан это прекрасно понимал!

Примерно такую же цифру о численности просоветских вождей и их вооруженных нукеров, приводит А. Бекджанов, работавший в 1930-е г. председателем Ташаузского окрисполкама:

1. Якши-Гельды хан (род салак) – 1200 всадников (Куняургенч);
2. Назар хан Чоудур – 500–600 всадников (Порсы);
3. Хеким бек Емрали – 300–400 всадников (село Тязе-Четир, Ак-Тепе);
4. Юсуф Бахши (род окуз) – 150-200 всадников (село Копукли, Тахта);

---

⁵⁶ ЦГАТ. Ф.1. Оп. 6. Д. 30. Л. 4–6.

5. Гулям-Али хан (род салак) – до 1000 всадников (село Измукшир, Тахта);
6. Надыр Кахка (Надыр Джумеш – брат Шаммы Келья) – 200–250 всадников (Тахта);
7. Ахмед бек⁵⁷ (род ушак) – 400–500 всадников (Тахта);
8. Нияз Бахши (окуз) – 300–400 всадников (Тахта);
9. Кахка Бахши Шамурад Бахши оглы (окуз) – 80–100 всадников (Тахта)⁵⁸.

После того как, советская власть амнистировала Джунаид хана и его сторонников, нетрудно представить себе, каким было настроение тех (прежде всего Якши-Гельды, Нияз-Бахши и Гулям-Али), кто в течение 6–7 лет непрерывно боролся против Джунаид хана. Они оказались в сложном положении, но надеялись, что новая власть не будет бросать «своих» и не изменит свое отношение к бывшим союзникам.

Однако после образования Туркменской ССР Средазбюро ЦК ВКП(б) и силовые структуры взяли курс на отстранение бывших вождей от власти и их ликвидацию. К середине 1925 г. все вожди – председатели ревкомов были освобождены от занимаемых должностей. К тому же в Ташаузском округе началось советизация.

Главным пунктом обвинения была связь вождей с повстанцами, грабежи и убийства. Например, исполком Каракалпакского областного совета 22 апреля 1925 г. обратился в Ташаузский

---

⁵⁷ Он ошибочно включен в этот список, так как, хотя несколько раз заключал мир и переходил на сторону советской власти, все же не стал просоветским вождем.

⁵⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 131. Л. 8.

окрисполком и ЦИК ТССР с письмом о «разгуле басмаческих» группировок в Ходжейлинском и Кунградском округах. Как известно, эти округа входили в состав Каракалпакии. Однако в этом были обвинены сторонники Гулам-Али, Якши-Гельды и др. Якобы они терроризируют мирное население, сотнями угоняют рабочий скот, убивают, грабят караваны и «окончательно подрывают экономику области и превращают дайхан в нищих»⁵⁹.

Первым из «советских» вождей был ликвидирован Гулям-Али хан. Вскоре представился и удобный случай, чтобы обвинить его в связях с «басмачами», участие в грабежах и убийствах.

10 мая 1925 г. на колодце Палчыклы, что в 90 км юго-западнее Ильялы, был ограблен большой торговый караван из Ашхабадского района, возвращавшийся из Хивинского базара. По данным властей, налет на караван был совершен братом Таган Кёра – Байрам Юзбаши, а Таган Кёра считали приближенным Гулям-Али хана. За это преступление в июне 1925 г. Таган Кёр⁶⁰ и два его родственника были расстреляны по приговору советского суда, а Гулям-Али хана необоснованно обвинили в связях с Таган Кёром. Но, учитывая влияние и заслуги перед советской властью, вождя не трогали. Однако ему было предложено выехать за пределы Ташаузского округа и поселиться в районе Ашхабада. Однако «через несколько дней после приезда в город, – как впоследствии писал А. Артыков, бывший тогда ответственным секретарем Ташаузского окружкома КП(б)Т, – он поехал в аул Кипчак, что в 7 км от Ашхабада, к своему знакомому Культиеву. Там он прожил 5 дней. Когда Гулям-Али

---

⁵⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 29. Л. 7.

⁶⁰ Материалы, доклады и постановления пленума Средазбюро № 7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 441. Л. 6об.

возвращался из аула, недалеко от Ашхабада его убили родственники разграбленных Таган Кёром торговцев»⁶¹. Так был ликвидирован третий участник (после Кочмамеда и Шамурад Бахши) «Хорезмской революции», кавалер ордена Красного Знамени, бывший назир Хорезмской республики и председатель советского ревкома Гулям-Али хан. Это произошло 21 июня 1925 г. Но, учитывая намерение властей ликвидировать Гулям-Али хана, думается, что убийство известного вождя было запланировано и осуществлено при непосредственном участии сотрудников ГПУ.

Вскоре по приговору советского суда был расстрелян один из ближайших помощников Гулям-Али хана Меред Доу (Meret Döw), командовавший советским милицейским отрядом в Тахтинском районе.

---

⁶¹ Артыков А. Первые годы борьбы. – С. 60.

Убийство Гулям-Али хана и Меред Доу вызвало переполох в Ташаузском округе и сильно напугал других вождей. Поэтому, опасаясь выступления населения отдельных районов, по предложению окружного ревкома в Ташаузском округе было объявлено военное положение с 20 по 23 июня 1925 г. Когда информация об этом дошла до Наркомата обороны Союза, в Ташауз в первых числах июля приехала комиссия Средазбюро ЦК ВКП(б) в составе первого секретаря Средазбюро И.А. Зеленского (Фото №36), председателя СредазГПУ Л.Н. Бельского, командующего Туркфронтом М.К. Левандовского, секретаря ЦК КП(б)Т И.И. Межлаука, председателя СНК ТССР К.С. Атабаева, председателя

ГПУ ТССР В.А. Каруцкого и др. Однако, ожидаемого всеобщего выступления народных масс Ташаузского округа не последовало. Лишь из района проживания Гулям-Али хана бежали в пески к повстанцам около 100 человек. Поэтому инициаторов объявления военного положения приехавшая высокая комиссия, хотя и сильно раскритиковала, но наказывать не стала⁶².

После убийства Гулям-Али хана в конце июня 1925 г. в районном центре Тахта прошло

⁶² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 29. Л. 159.

совещание с участием вождей Ташаузского округа, на котором присутствовали Якши-Гельды бек, Нияз Бахши, Ахмед бек, Хеким бек, Тюра Сердар, Султан-Мурад хан (брат Гулям-Али) и Эсен-Гельды. Их предупредили, что они должны беспрекословно подчиняться советским законам, иначе будут сурово наказаны.

Следующим туркменским вождем, которого запланировали ликвидировать, был бывший председатель Куняургенчского ревкома Якши-Гельды бек. В это время в его расположении находился большой отряд из 1200 всадников, которых он, разделив на три группы, все время держал вокруг себя. Этими группировками руководили его сын Балта бек, помощник Шалтай батыр и личный телохранитель Меред Дяли.

9 сентября 1925 г. председатель ГПУ ТССР В.А. Каруцкий информировал правительство республики о том, что «отношения к вождям Якши-Гельды и Анна Бай угрожают вспышкой уголовно-политического бандитизма из-за того, что было распоряжение об аресте Якши-Гельды и расторжение договора с Анна Бай об аренде в Ташаузе базара. В результате вожди спешно собираются в пески и окружают себя джигитами, заявляя, что с советской властью им делать нечего»⁶³.

В этой обстановке Ташаузский окружком просил ЦК КП(б)Т и правительство республики об аресте Якши-Гельды и Анна Бай. Средазбюро ЦК ВКП(б) и СНК ТССР дали разрешение на это. В связи с этим ЦК КП(б)Т была создана комиссия из 7 человек под председательством ответственного секретаря Ташаузского окружкома КП(б)Т А. Артыкова (Фото №37), членов Лезинова

---

⁶³ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 60. Л. 36.

(заместитель председателя Ташаузского окружного ревкома), Мелькумова и др. Операция по ликвидации Якши-Гельды бека была разработана комбригом Я. Мелькумовым с участием работников ГПУ⁶⁴.

Чтобы подготовить арест Якши-Гельды бека чекисты несколько раз побывали в его крепости Еникала в Куняургенчском районе под видом советских работников и членов разного рода комиссий. Несмотря на то, что советские чекисты посещали крепость Якши-Гельды бека отнюдь не мирными намерениями, тем не менее он, как и раньше, гостеприимно и очень дружелюбно принимал представителей «советской власти». Прав был И. Кутяков, когда писал о том, что «он был несколько доверчив по природе». Как подобает туркмену, Якши-Гельды все время находился с «гостями», и чтобы они не волновались, никогда не оставлял их одних, даже

ночевал с ними в одной юрте. При расставании сам собственноручно усаживал «гостей» на седло⁶⁵.

За исключением И. Кутякова, хорошо знавшего Якши-Гельды бека и воевавший вместе с ним против Джунаид хана, практически все авторы 40–80-х г. характеризуют вождя и его джигитов как извергов и разбойников. Однако когда они описывают встречу с ними,

Фото №37. Первый секретарь
Ташаузского окружкома
КП(б)Т А. Артыков

⁶⁵ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 55.

появляются образы обыкновенных, доверчивых, гостеприимных и дружелюбных людей. В книге Н.Н. Калининича, посвященной истории советских чекистов, приводятся интересные наблюдения. Например, автор, приведя слова одного из чекистов, пишет: «Я всматривался в лицо нукеров хана (т.е. Якши-Гельды – Дж. А.), в их крепкие фигуры. Обычные парни, мужики. Красивые, симпатичные, ладные». А потом продолжает: «Кучка одурманенных, запуганных, затравленных людей, поклоняющихся дряхлому старцу (то есть, Якши-Гельды, которому только исполнилось 50 лет – Дж. А.), его капризам и прихотям»⁶⁶.

Для ликвидации Якши-Гельды бека утром 11 сентября 1925 г. из Ташауза в крепость Еникала были отправлены 82 всадника 83-го кавалерийского полка и саперного полуэскадрона 8-й Туркестанской кавалерийской бригады при 4-х пулеметах и 2-х орудий, а 12 сентября – из Ходжейли разъезд в 13 всадников из упомянутого полуэскадрона. Отрядами командовали командир отдельного саперного полуэскадрона Б.И. Ветцель и Н.М. Григоренко⁶⁷.

В этот день в крепости Якши-Гельды бека было не менее 300 джигитов⁶⁸. 12 сентября группа красноармейцев прибыла в Еникала. Их командира Ветцеля и сопровождавших его бойцов джигиты вождя беспрепятственно пропустили в крепость. У входа в кибитку стоял сам Якши-Гельды бек, пропуская «гостей» внутрь. Однако Ветцель не выдержал и дал знак схватить Якши-Гельды, хотя тот еще не вошел в кибитку. Стоявший рядом с Якши-Гельды командир отделения Венгер схватил вождя и втолкнул его в кибитку. Другие

---

⁶⁶ Там же. – С. 51.

⁶⁷ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 79. Л. 439.

⁶⁸ Бои и будни. – С. 36.

бойцы втащили туда и стоявших рядом духовника и секретаря Якши-Гельды бека. Нукеры, увидев как «гости» схватывают их вождя, открыли по ним огонь⁶⁹.

Нукеры Якши-Гельды бека несколько раз бросилась освободить своего вождя, однако забаррикадировавшиеся красноармейцы забрасывали их гранатами. Тогда нукеры подожгли крышу кибитки, и пошли напролом. Большинство находившихся в кибитке красноармейцев были ранены. Однако в этот момент подоспел второй отряд, идущий на помощь группе Ветцеля.

В операции по ликвидации Якши-Гельды погибли 2 красноармейца и командир группы Ветцель, пятеро были ранены. Якши-Гельды также был ранен в живот и вскоре умер, погибли его духовник и секретарь⁷⁰. Шалтай батыр забрал родных и близких Якши-Гельды бека, в том числе тяжелораненого сына вождя и немедленно удалился в степь. С ним ушли до 70 всадников Якши-Гельды бека⁷¹.

В результате боев в крепости Якши-Гельды бека советский отряд взял в качестве трофея 32 лошади, 3 винтовки, 2 пистолета, 2 гранаты и 290 патронов⁷². Спустя 2 года Постановлением Президиума ВЦИК СССР от 13 июля 1927 г. несколько бойцов и командиров 8-й Туркестанской кавалерийской бригады, участвовавших в операции по ликвидации Якши-Гельды бека, были награждены орденом Красного Знамени⁷³.

---

⁶⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 109. Л. 130; Мелькумов Я. А. Указ. работа. – С. 241.

⁷⁰ Там же. Д. 23. Л. 130.

⁷¹ Там же. Оп. 1. Д. 79. Л. 439.

⁷² Там же. Оп. 2. Д. 23. Л. 130.

⁷³ Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М., 1970. – С. 59.

Так был ликвидирован трижды орденосец, сторонник большевиков и бывший представитель советской власти Якши-Гельды бек. К слову сказать, за более чем 70-летнюю историю советской власти не многие из туркмен сумели заслужить три ордена Красного Знамени. Как известно, Якши-Гельды бек был старшим двоюродным братом Кочмамед хана, предательский убитого большевиками в сентябре 1920 г. К тому же, вместе с Кочмамедом были убиты два родных брата Якши-Гельды бека.

В 12 сентября 1925 г. должен был быть арестован и Анна Бай, но он, видимо, был предупрежден Хеким беком. Анна Бай бежал из своего села Кара-Ходжа Ильялинского района в пески и до осени 1927 г. не появлялся в культурной полосе. В сводке Политуправления Туркфронта от 19 сентября 1925 г., т.е. через неделю после ликвидации Якши-Гельды бека, сообщал: «Бандитизм в пределах республики постепенно ликвидируется. Почти все группировки ликвидированы. В их ликвидации участвовали отряды добровольной милиции»⁷⁴. Впоследствии из Ташаузского округа был удален емрелинский вождь Хеким бек, бывший председатель Ильялинского ревкома, делегат I Всетуркменского съезда Советов, член ЦИК Туркменской ССР⁷⁵.

Забегая вперед, отметим, что остатки всадников Гулям-Али хана, Якши-Гельды бека и др. просоветски настроенных вождей после ликвидации их вождей ушли в пески к Джунаид хану и впоследствии под его командованием участвовали в антисоветском

---

⁷⁴ Пограничные войска СССР. 1918-1928. – С. 645.

⁷⁵ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 60. Л. 38.

восстании 1927–1928 г. Так, например, поступил Султан-Мурад, брат Гулям-Али хана, который стал ярким врагом советской власти⁷⁶.

Жившие до осени 1925 г. в земледельческой полосе и сотрудничавшие с Красной Армией и советской властью такие родовые вожди, как Султан-Мурад, Шалтай батыр, Торе Сердар, Язан Окуз, Нур-Гельды и др. навсегда покинули оазис и прочно обосновались в песках. Хотя еще совсем недавно они были сторонниками советской власти, сподвижниками и помощниками Шамми Келья, Кочмамед хана, Гулям-Али хана, Шамурад Бахши, Нияз Бахши и Якши-Гельды бека и др. К тому же, не без их участия была осуществлена «народная революция» в Хорезме. Но, к сожалению, об их заслугах советская историография не любила рассказывать. Как уже известно, бывшие союзники в один час превратились в «басмачей» и все они были безжалостно уничтожены.

Почему же большевики ликвидировали влиятельных туркменских вождей, столько сделавших для «победы Хорезмской революции» и установления советской власти в регионе?

По нашему мнению, ни младохивинцы, ни хивинское духовенство, не говоря уже о народных массах Хорезма, не являлись политическими конкурентами большевиков в борьбе за власть в регионе. Единственной противостоявшей им реальной силой могли быть только туркменские родоплеменные вожди, с их хорошо вооруженными и боеспособными ополчениями. Поэтому, несмотря на то, что туркменские вожди были союзниками новой власти в борьбе против Джунаид хана, большевики все же рассматривали их

---

⁷⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 43.

как сильных соперников, что и послужило причиной быстрой расправы над ними. А что касается 1924–1925 г., то в это время вожди уже не считались соперниками, а являлись просто препятствием на пути установления власти большевиков. Как известно, в борьбе за власть всегда верх брали самые жестокие приемы, вплоть до физического уничтожения своих противников, что и произошло с туркменскими вождями.

Обобщая сказанное, следует отметить, что Гулям-Али хан, Якши-Гельды бек, Нияз Бахши и другие являлись такими же вождями как Кочмамед хан и Шамурада Бахши, такими же своенравными, непокорными и дерзкими, и именно поэтому советская власть не пощадила ни тех, ни других. Трагичность судеб Кочмамед хана, Шамурад Бахши и других вождей заключается в том, что если бы их не ликвидировали в сентябре 1920 г., то эта неотвратимая участь постигла бы их в 1925 г.

Следует отметить, что убийство Гулям-Али хана, Якши-Гельды бека и других более мелких «советских» вождей произошло в то время, когда амнистированный Туркменским правительством Джунаид хан – заклятый враг советской власти, спокойно проживал в местности Уас в Куняургенчском районе, готовясь к новой войне против большевиков.

§3. Восстание Джунаид хана в 1927–1928 гг.

Джунаид хан прекрасно понимал, что рано или поздно придется столкнуться с большевиками. Поэтому он тайно поддерживал антисоветские силы, действовавшие на территории республики. Разбитые в культурной полосе повстанческие группировки часто находили убежище у Джунаида. К тому же, некоторые

повстанческие группы действовали от его имени. Поэтому в конце октября 1926 г. председатель СНК ТССР К.С. Атабаев вынужден был обратиться к Джунаид хану со специальным письмом.

К. Атабаев писал: «Многоуважаемый Курбанмамед сердар. В последнее время в Ташаузском округе бандитизм значительно усилился и ряд преступных элементов, организовав шайки, грабят мирное население. Возможны случаи, когда некоторые из них, желая отвести от себя внимание власти дабы избежать ответственности, прикрываются Вашим именем, выдавая себя за Ваших людей, приписывая им различные преступления.

Помимо того, среди населения Ташауза, очевидно, много Ваших кровников, которые, желая отомстить, могут сплошь и рядом провоцировать Ваших людей, приезжающих в Ташаузский округ за покупкой продовольствия. Если им удастся иногда ввести в заблуждение представителей местной власти, то это может привести к весьма тяжелым и неприятным эксцессам.

В настоящее время преподано разъяснение Ташаузским властям о необходимости сугубо осторожного отношения ко всем разговорам, которые связаны с Вашим именем и именем людей живущих вокруг Вас, с запрещением без конкретных данных, уличающих этих людей в грабеже, предпринимать какие-либо репрессивные меры без соответствующей проверки.

Учтя указанную обстановку, в целях ограждения Вас от всякого рода недоразумений, мы указываем Вам на необходимость при посылке своих людей обязать их непременно явку к районным властям для регистрации, с указанием цели своего приезда.

В условиях Ташаузского округа это является единственной мерой для предотвращения возможных недоразумений и ошибок со стороны местных властей.

Соответствующее распоряжение нами отдано Таш[аузскому] окр[ужному] исполкому и всем рай[онным] исполкомам, с указанием не чинить никаких препятствий для регистрации Ваших людей и все формальности, связанные с регистрацией, выполнять в аикратчайший срок.

Пред[седатель] СНК Атабаев»⁷⁷.

Фото №38. Полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии Л.Н. Бельский

Несмотря на мирные отношения, Джунаид хан все же ни сидел, сложа руки. По оперативным данным, «Джунад хан имеет самые точные сведения обо всех мероприятиях, даже секретного характера, принимаемых в ЦИКе. Он весьма враждебно настроен к советской власти, совершенно терроризированы скотоводы и не дает вести работу уполномоченного по советизации скотоводов»⁷⁸.

В мае 1927 г. председатель ГПУ ТССР Каруцкий сообщил полномочному представителю ОГПУ в Средней Азии Бельскому (Фото №38): «... Джунаид хан понимает, что сам факт наших переговоров с ним укрепляет его в глазах населения и ведет к восстановлению его былого значения... Бравирование

⁷⁷ ЦГАТ. Ф. 1сч. Оп. 6 сч. Д. 65. Л. 58.

⁷⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 75. Л. 82.

джунаидовцев переговорами, их безнаказанное появление в культурной полосе отражается на устойчивости настроения дехканства, на его уверенности в нашей силе...»⁷⁹.

Тот же Каруцкий 28 августа 1927 г. сообщил в ЦК КП(б)Т и СНК ТССР о Джунаид хане следующее: «Со всех вообще караванов и стад Джунаид собирает подати 1/5 часть товара или скота. Его же людьми изымаются подати с населения, берущего соль с озера Сансыз. Отношение скотоводов в связи с грабежами и крупными поборами к Джунаиду в большинстве своем отрицательное, зачастую враждебное... Отсутствием жестких мероприятий к Джунаид хану со стороны правительства население недовольно»⁸⁰.

Однако следует отметить, что в культурной полосе Ташаузского округа и в песках Каракумов было и немало сторонников Джунаид хана в лице баев, крупных скотоводов и представителей мусульманского духовенства, которые проводили агитацию среди населения в его пользу. По агентурным данным на 4 октября 1927 г., «...на кол. Камышлы Халилулла Ишан укывает до 2 тыс. баранов, 300 верблюдов и много домашнего имущества. Этот ишан – наиболее крупный пособник Джунаида, агитирует за него среди населения. ... Денег он обменял на серебро, которого много и хранится в ящиках мешках, приготовленных для выюков. Настроение населения в последнее время тревожное, отмечается агитация ишанов, призывающих народ к выступлению. Поступление сельхозналога сильно уменьшилось»⁸¹.

---

⁷⁹ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 306.

⁸⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 75. Л. 77.

⁸¹ Там же. Л. 55– 56.

Несмотря на то, что Джунаид хан заключил мир с советским правительством, тем не менее, он все же состоял на учете в ГПУ ТССР как «главарь басмаческой банды», так как оперативные органы ему не доверяли. В недрах силовых структур разрабатывались планы по его ликвидации. В письме от 28 апреля 1929 г., направленная на имя командующему СредазВО Дыбенко уполномоченная НКВД СССР А. Виноградова признавалась в том: «В [19]27 г., в связи с углублением в Туркменистане басмачества, для которого Джунаид стал организующим центром, было решено принять меры к его (т.е. Джунаид хана – Дж. А.) ликвидации»⁸².

По оперативным данным к 16 сентября 1926 г. в республике действовали 7 повстанческих групп. Из них Джунаид хан со своими 100 всадниками находился на кол. Орта-Кую. Как часто отмечалось в оперативных сводках, он и его люди пока не проявляли активности. Он скрывал от населения открытую поддержку повстанцев, обещая всем даже переселиться в культурную полосу. Но летом 1927 г. Джунаид хан отказался переселиться, мотивируя это тем, что власти обманут, и обещал открыто выступить против советской власти и захватить правый берег Амударьи по верхнему течению. Брали подписи с населения, что они хотят присоединиться к Джунаиду. Собрали 1000 подписей, но присоединились 50 человек. Во время нахождения в Ильялинском районе дайхане снабжали его продовольствием и фуражом⁸³.

Джунаид хан начал усиленно готовиться к войне против советской власти. Перед тем как объявить войну, хан послал в разные районы

---

⁸²Справка о главарях басмачей, направленная уполномоченным НКВД СССР А. Виноградовой командующему СредазВО Дыбенко. РГВА Ф. 25895. Оп. 2. Д. 3. Л. 82.

⁸³ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 84. Л. 11–12.

Туркменистана своих представителей и призвал народ к выступлению. Как уже было сказано, в это время сам он находился в 80–100 верстах от Куняургенча на колодце Пишке-Кую, а потом переехал на колодец Чарышлы (в районе колодца Орта-Кую)⁸⁴.

15 сентября 1927 г. штабом САВО была получена из Хорезмского оазиса от командира 83-го кавполка оперативно-разведывательная сводка, которая рассеяла последние сомнения относительно открытого выступления Джунаид хана против советской власти. В сводке говорилось: «Банда Джунаида численностью в 250–300 сабель группируется в районе 5-го аулсовета. После репрессий Джунаида часть населения присоединилась к банде, большинство же населения, даже мелкие вожди, выжидает, кто будет сильнее. Джунаид распускает слухи о намерении захватить город Ильялы»⁸⁵.

В этой тревожной обстановке 19 сентября 1927 г. Джунаид хан поднял восстание против советской власти. Началось восстание 1927–1928 г., названного в советской историографии, «мятежом Джунаид хана против советской власти». 10 сентября 1927 г., то есть за несколько дней до своего выступления, Джунаид хан получил из Афганистана 24 тыс. английских патронов⁸⁶, так как на вооружении джигитов были в преобладающем большинстве новые английские 11-зарядные винтовки системы Ли-Энфильда и в незначительном количестве русские 3-линейные винтовки. Вожди были вооружены пистолетами системы Маузер и револьверами системы Наган. Всего Джунаид хан имел до 800 винтовок разных систем и два пулемета системы Максима. Снабжение боеприпасами было достаточно,

---

⁸⁴ Там же. Д. 75. Л. 74.

⁸⁵ Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 29.

⁸⁶ ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 103. Л. 32.

каждой винтовке выделялось 150 патронов. Пополнение боеприпасов происходило из-за границы. Доставку их осуществлял Дурды-Клыч. Во время Каракумской операции в октябре 1927 г. один из «снабженческих» отрядов Дурды-Клыча из 8 всадников находился на караванном пути в 130 км севернее ст. Кизыл-Арват. Значительная часть джигитов Джунаид хана имела хорошую стрелковую подготовку⁸⁷.

Костяк участников восстания 1927–1928 г. составлял род орсукчи, а остальные джигиты принадлежали главным образом к роду карасалак, т. е. бывшие джигиты убитых два года тому назад Гулям-Али хана и Якши-Гельды бека.

В отношении продовольствия и фуража Джунаид хан был обеспечен хорошо, имея большие запасы в своей базе, расположенной в пустыне и непрерывно пополняемой при помощи близких ему людей из оазисов. Настроение джигитов к началу операции было уверенным. Длительная передышка основных сил способствовала росту боеспособности отрядов.

Часть населения присоединилась к Джунаид хану. Это были вожди родственных Джунаиду племен и отдельные джигиты, которые до этого являлись скрытыми врагами советской власти и проживали в аулах под видом мирных дехкан.

Под влиянием усиленной агитации, которую Джунаид хан проводил через влиятельных людей, некоторая часть населения оазиса поддержала его. Однако у большинства населения Хорезмского оазиса выступление Джунаид хана не нашло поддержки. Устойчивым настроением отличались роды ушак и орсукчи,

---

⁸⁷ Борисов А. Б. Указ. работа. – С. 27.

которые поддержали своего хана. Джунаид хана поддержало и племя ата, проживавшее в Дарган-Атинском районе и в районе кол. Аджы-Кую (в 107 км севернее кол. Казы) и Сансыз (в 43 км северо-западнее кол. Казы).

Байство и духовенство Хорезмского оазиса, как узбекские, так и туркменские, к началу операции активизировались и проводили энергичную работу по поддержке Джунаид хана.

В дни восстания раскололось и население пустыни Каракум. Часть чарвадаров была недовольна Джунаид ханом. Это недовольство, видимо, находило почву в высоких налогах, которые устанавливал Джунаид хан.

Сочувственно к Джунаид хану относилось население колодцев,

Фото №39. Эши хан
Джунаид-ханов. Герат.
Афганистан 60-е гг. XX
века

расположенных в 55–75 км севернее Кизыл-Арвата, а также в Казанджикском районе, населенном туркменами иомудского племени. Также сочувственно к Джунаид хану были настроены зажиточные слои населения района кол. Ата-Кую, Ших. По данным советских агентов, иомуды, проживающие в районе Казанджика–Джебела, также

сочувственно относятся к Джунаиду⁸⁸.

Таким образом, Джунаид хан в основном пользовался поддержкой некоторых родов иомудского племени. В числе причин, побудивших значительную часть населения даже из среды иомудских родов

---

⁸⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 84. Л. 26.

сохранить лояльность к советской власти, следует отметить неудачное время выступления Джунаид хана, совпавшее с периодом сбора хлопка. Так, даже представители зажиточных групп населения Порсинского и Куняургенчского районов, где к Джунаид хану присоединилось около 100 джигитов, говорили, что «до окончания сбора хлопка присоединяться к Джунаид хану нельзя»⁸⁹.

В распоряжении восставшего Джунаид хана, по разным данным, имелось до 2 тыс. джигитов⁹⁰, которые были разделены на 12 мелких групп. Этими группами командовали Шалтай батыр, Ахмед бек, Нургельды, Какабай кель, Геоклен бала, Сеид бай, Анна бала, Эщи хан (Фото №39), Рахман и др., а также Темиралы казах (руководил казахской группы) и Захир бала (руководитель узбекской группы). Как видно, в повстанческом войске Джунаид хана, кроме туркмен, было немало узбеков, каракалпаков и казахов. При себе Джунаид хан имел 100 вьючных верблюдов. Одна часть его джигитов находилась с ним в кол. Чарышлы, а другая – в Ташаузском округе⁹¹, то есть в культурной полосе.

Наибольшее значение в составе отрядов Джунаид хана имела группа Шалтай батыра. На эту группу обычно возлагались задачи разведывательного и передового отряда. Личные боевые качества Шалтай батыра делали эту группу наиболее активной частью группировки Джунаида. Группа была укомплектована джигитами из рода кара-салах.

---

⁸⁹ Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 28.

⁹⁰ Краснознаменный Туркестанский. – М.: изд-во МО СССР, 1976. – С. 130.

⁹¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 75. Л. 60.

Наиболее значительной была и группа Ахмед бека, которого Борисов охарактеризовал как «чрезвычайно осторожного, хитрого политика и весьма трусливого военачальника». Группа была укомплектована джигитами из племени ушак, вождем которого являлся сам Ахмед бек. Из этого же племени происходили джигиты,

составлявшие группу Джаны Бармак, Сейил Ушак, Сеид-Мухаммед Ушак и др.

Таким образом, 19 сентября 1927 г. группировка Ахмед бека, ушедшая в 1926 г. в пески, вышла из нее в районе Куныургенча и в 23 км южнее города напала на 5-й аульный совет. Из Куныургенча на помощь аульному совету выступил сводный отряд 83-го кавалерийского полка в 60

сабель. Утром 20 сентября у арыка Шамурад-яб отряд обнаружил группировку Ахмед бека и вступил с ней в бой. На помощь Ахмед беку, охватывая отряд с флангов и тыла, из песков вышел Шалтай батыр. Вслед за тем в бой вступили главные силы Джунаид хана – 250 всадников под командой его сыновей Эщи и Игдира⁹². Окруженный со всех сторон восставшими джигитами, сводный

⁹² Мелькумов Я. А. Указ. работа. – С. 254.

отряд с трудом отбивал их атаки. На помощь отряду из Куняургенча прибыл добровольческий отряд милиции, а из Ильялы – 2-й сводный отряд 83-го кавалерийского полка в 80 сабель под командой Дмитриева.

Джунаид хан, руководивший своими джигитами из крепости Каландар-Ишан, находившейся в 4-х км западнее развалин Ак-Тепе, решил прервать бой и по частям вывел свои группировки в пустыню⁹³. Так начиналось последнее выступление Джунаид хана против советской власти в Туркменской ССР.

Джунаид хан, поставив перед собой задачи, требующие активных действий, вторгся в культурную полосу. В ночь на 1 октября он сосредоточил группировку около 350 джигитов в районе кишлака Копуклы, находящегося в 19 км северо-западнее Ильялы, а на следующий день произвел нападение на подшефный 4-й кавалерийской бригаде аул Ходжа-Куммез Тахтинского района.

В ауле Ходжа-Куммез был сформированный и обученный советскими регулярными частями просоветски настроенный и хорошо вооруженный отряд самообороны. Поэтому джигиты Джунаид хана не смогли сходу взять этот аул. Завязался упорный бой. Сельский отряд самообороны с большим упорством отбивался от настойчивых атак Джунаид хана. На помощь жителям кишлака Ходжа-Куммез из крепости Тахта выступил отряд добровольной милиции и самообороны в составе 30 всадников, а с Ташаузского аэродрома вылетели два самолета. Самолеты атаковали нападавших пулеметным огнем и бомбометанием. Истратив огнеприпасы,

---

⁹³ Там же. – С. 254.

самолеты вернулись на аэродром, пополнили их и снова вылетели в Ходжа-Куммез.

В бою 2 октября джигиты Джунаид хана проявили большую стойкость и, рассредоточившись на 4 группы, вели по самолетам организованный огонь. Один из самолетов джигитам удалось сбить (Фото №40) ружейным огнем, а летчик Рильский (Фото №41) был

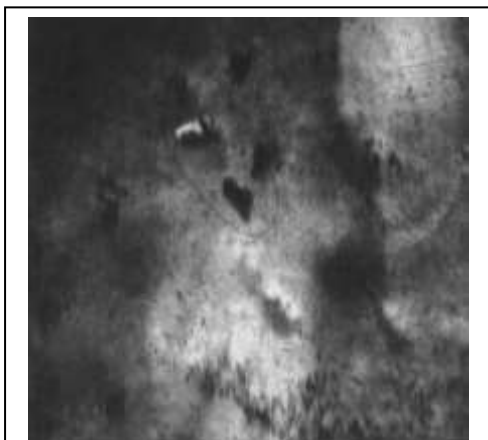

Фото №40. Аэрофотоснимок места гибели экипажа Рильского; обломки самолета Ю-13 обведены кружком

убит⁹⁴. После этого джигиты хана с еще большим ожесточением атаковали аул. Но все их усилия оказались тщетными. Тогда хан сделал вид, что взятие аула для него не так уж важно, снял осаду и ушел.

В боях с советскими отрядами джигиты Джунаид хана подбили еще один самолет Ташаузского гарнизона. Летчики П.М. Фокин и Н.В. Смирнов совершили вынужденную посадку в песках недалеко от

---

⁹⁴ Участник борьбы с повстанческим движением А.Ансиев в своем воспоминании отмечал, что командир Ташаузского отряда добровольной милиции Х. Джуммиев приказал им найти место гибели самолета и привести тело летчиков в Ташауз. А. Ансиев и его товарищи нашли это место и выполнили боевой приказ командира. См. об этом: ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 53. Л. 7.

расположения джигитов. Долга шла перестрелка и раненые летчики последними патронами застрелились⁹⁵.

6 октября 150 всадников Джунаида появились в ауле Копукли Ильялинского района и сожгли школу, кибитку председателя аулсовета, убили 3-х дайхан, забрали скот. Джигиты Джунаид хана попытались сжечь телефонные столбы, перерезать провода и привлечь новые силы в отряд. В Ильялинском районе к ним присоединились до 60 человек⁹⁶. Однако в Куняургенчском районе, несмотря на призывы сторонников, жители к ним не присоединились. Как известно, этот район был родиной бывших врагов Джунаида – Кочмамед хана и Якши-Гельды бека.

В этой весьма тревожной обстановке ЦИК и СНК ТССР приняли постановление за № 236 от 9 октября 1927 г. «О положении в

Фото №42. Командир 1-й
стрелковой
дивизии Е.С. Казанский

Ташаузском округе», согласно которому этот округ и все районы ТССР, прилегающие к Среднеазиатской железной дороге, были объявлены неблагополучными по бандитизму. Постановление не ограничивало срок и объявило Джунаида вне закона⁹⁷.

По решению Средазбюро ЦК ВКП(б) и командования САВО для подавления выступления Джунаид хана созданы две группы войск –

⁹⁵ Гулян (Рильский) Артур Васильевич // Источник подробности: <http://www.airaces.ru/drugie-rossijskie-aviatory/gulyan-rilskijj-artur-vasilevich/html> (25.12.2019).

⁹⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 84. Л. 110.

⁹⁷ Там же. Л. 111.

Северная и Южная. На Северную группу возлагалась задача уничтожения всех действующих повстанческих групп в Хорезмском оазисе и в Каракумской пустыне. Южная группа должна была выставить заслоны на направлениях возможного движения Джунаид хана с целью не допустить его ухода за границу, и поэтому вдоль Ашхабадского отделения Среднеазиатской железной дороги на путях возможного ухода Джунаида в Иран выставлялись заградительные и истребительные отряды.

В операцию вовлекались 82-й, 83-й и 84-й кавалерийские полки, конные взводы 1-й стрелковой дивизии, части 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, 8-й выечно-конный горный артиллерийский дивизион, радио и гелиосвязь, авиаотряд из нескольких самолетов. Для материального обеспечения операции было выделено 221 775 рублей⁹⁸. В операцию были вовлечены также войска ГПУ, отряды милиции и местные отряды самообороны.

Когда началось восстание Джунаид хана Народный комиссариат военно-морских дел и РВС СССР в октябре 1927 г., проанализировав состояние национальных формирований в Туркменистане, решили развернуть 1-й Туркменский кавалерийский полк до полного состава⁹⁹. 15 декабря 1927 г., почти год спустя после формирования 1-го Туркменского полка, создается и 2-й Туркменский кавалерийский полк¹⁰⁰. Таким образом, в боях против Джунаид хана

---

⁹⁸ Борисов А.Б. Указ. работа. – 30.

⁹⁹ 1-й Туркменский кавалерийский полк был сформирован 1 января 1926 г. (командир Дангатар Артыков, бывший штаб-ротмистр Текинского конного полка, участник Первой мировой войны) путем слияния школы подготовки младшего комсостава и отдельного кавалерийского эскадрона.

¹⁰⁰ Кузьмина В.М. Формирование национальных частей Красной Армии в Туркменистане (1924–1928 гг.). // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1968. №.4. – С. 13–15; Курбанов О. Правовые

стали участвовать и эскадроны 1-го и 2-го Туркменских кавалерийских полков.

Вся тяжесть по ликвидации группировки Джунаид хана в песках была возложена командованием САВО на 84-й и 83-й кавалерийские полки под командованием Борисова и Гинятуллина, а остальные войсковые соединения вовлекались на мелкие стычки с противником или же были оставлены на заслоне на станциях железной дороги – буквально от Красноводска до Чарджуя. В помощь войскам САВО и ГПУ в организации агитационно-пропагандистских, а также оперативных работ ЦИК ТССР и ЦК КП(б)Т также создал две комиссии – Северную (председатель комиссии – ответственный секретарь ЦК КП(б)Т Х. Сахатмурадов, члены – Иппо и Бельский) и Южную (председатель комиссии – председатель СНК ТССР К. Атабаев, члены – Каруцкий и Казанский (Фото №42)). Северная комиссия действовала в Ташаузском округе и на Севере Каракумов, а Южная – в Казанджикском и Кизыл-Арватском районах. Обе комиссии должны были бороться против тех, кто активно помогал повстанцам, и составить списки таковых, помочь войскам в обеспечении всем необходимым, особенно в организации верблюжьего транспорта, создавать в районах проживания скотоводов органы советской власти и т.д. Однако, как показывают исторические факты, отношения руководителей Туркменистана к повстанческому движению были, если не диаметрально противоположны, то хотя бы разные. Выступая потом на 3-м пленуме ЦК КП(б)Т в марте 1928 г. Х. Сахатмурадов обвинил К. Атабаева в пассивности в борьбе с повстанческим движением. Он

основы создания национальных частей Красной Армии в Туркменистане (1924–1936 гг.). // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. Выпуск 3. Ашхабад, 1972. – С. 59.

говорил: «Во время борьбы с Джунаид ханом (т.е. осенью 1927 г. – Дж. А.), который наступал на нас, тов. Атабаев проявил непростительную пассивность. Были посланы две комиссии – Ташаузская и Южная по борьбе с басмачеством. Я и многие товарищи, в том числе и тов. Веллеков (тогдашний первый секретарь ЦК ЛКСМ Туркменистана – Дж. А.), работали и расстреливали совместно с центральной комиссией байские верхушки деревни. В это время (ЦК об этом знает) тов. Атабаев проявил, как говорил, пассивность, желая угодить всем прослойкам аула. Многие этим очень возмущались: Южная комиссия ЦК работала в Кизыл-Арвате, тт. Каруцкий (тогдашний председатель ГПУ ТССР – Дж.А.) и Казанский (командир 1-й стрелковой дивизии САВО – Дж. А.) несли всю тяжесть, а Атабаев – председатель комиссии счел нужным избивать Джунаид хана и организовывать трудящихся туркмен только руками одних европейцев. Джунаид хана Атабаев ведь считал национальным героем. Разве такого «героя» политически допустимо бить только руками европейцев? Конечно, нет. Именно учтя все это, Средазбюро и ЦК КП(б)Т выдвинули меня председателем Северной и Атабаева – Южной комиссий. Под видом того, что он готовится к докладу на съезде (III съезд КП(б)Т, ноябрь 1927 г. – Дж.А.), не организовывал массу против Джунаид хана, а в этот горячий момент просиживал, видите ли в Фирюзе (курортное местечко в горном ущелье недалеко от Ашхабада, где отдыхала партийно-советская элита – Дж.А.). Члены комиссии по борьбе с бандитизмом вынуждены были подписывать список подлежащих к расстрелу баев – пособников и председателя РИК-а Казанджика (им был Ахунов, который был представителем комиссии по переговорам с Джунаид ханом – Дж.А.), заранее зная,

что тов. Атабаева будет туго склонить на такие решительные меры (расстрелы)...»¹⁰¹.

Смелость и категоричность Сахатмурадова в вопросе с «басмачами»

Фото №43. Командир 84-го
кавалерийского полка А.Б.
Борисов

была отмечена Борисовым (Фото №43): «Под руководством правительственной комиссии ЦИК'а Туркменской советской социалистической республики, председателем которой являлся ответственный секретарь ЦК партии Туркменистана т. Сахатмурадов, местные органы власти принимали самое деятельное участие в подготовке к походу»¹⁰².

По приказу командующего САВО 84-й кавалерийский полк был переброшен по железной дороге в Чарджуй, а оттуда походным порядком направился в Ташауз. Когда полк прибыл в окружной центр, разъезды Джунаид хана уже проникали вблизи города, а обескровленные подразделения 83-го полка были не в силах оказывать им серьезное сопротивление¹⁰³. В ряде боев у арыка Шах-Мурат-яб Джунаид хан нанес поражение 83-му кавалерийскому полку. В боях пали десятки красноармейцев. Были убиты опытные

¹⁰¹ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 74. Л. 69–70; Также см.: Аннаоразов Дж. К.Атабаев: Туркмены не должны быть жертвой какой-то пролетарской политики // Яш коммунист, 1992, 13 апреля.

¹⁰² Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 60.

¹⁰³ Мелькумов Я. А. Указ работа. – С. 255.

командиры Золотов, Смирнов Лапкин, политрук Киреев и тяжело ранен политрук полковой школы Ущеренко¹⁰⁴.

Появление джигитов Джунаид хана вблизи окружного центра Ташауз сказалось на настроении местного населения и органов советской власти. Гражданское население города, местные партийно-советские, комсомольские и профсоюзные организации вооружились и установили систематическое дежурство, с часа на час ожидая нападение на город. Джунаид хан развил среди населения усиленную агитацию за присоединение к нему, одновременно он организовал сбор запаса продфуража в районе развалин крепости Кандым-Кала¹⁰⁵.

Придя 8 октября 1927 г. из Чарджуй в Ташауз, 84-й кавполк под командой Борисова и военного комиссара 8-й Отдельной кавалерийской бригады А.М. Кропачева, совместно с 83-м полком 11 октября вступил в операцию против Джунаид хана, который был обнаружен в 15 км северо-западнее Базар-Ак-Тюбе. На рассвете 12 октября в районе развалин крепости Секиз-Отлук произошел 4-часовой упорный бой. Джигиты Джунаида ловким маневрированием на флангах сумели приковать к своему центру, умело расположенному на гребнях песчаных сопков, внимание спешенных красноармейских частей и пулеметов. Вдохновленные предыдущим успехом, джигиты решили перейти к активным действиям и полностью уничтожить на равнине «полк московских солдат» – как они называли 84-й кавполк. Конная группа Шалтай-Батыра, удачно используя складки местности и русло древнего сухого арыка, бросилась в атаку на правый фланг полка, где

---

¹⁰⁴ Бои и будни. – С. 39.

¹⁰⁵ Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 60.

находились 2 эскадрона, подготовившиеся к конной атаке. Навстречу лихо несущейся коннице Шалтая, бросилась ударная конная группа полка под личным командованием комполка Борисова. Удар был настолько сильный и неожиданный, что джигиты стали отступать, потеряв на поле боя убитых и раненых.

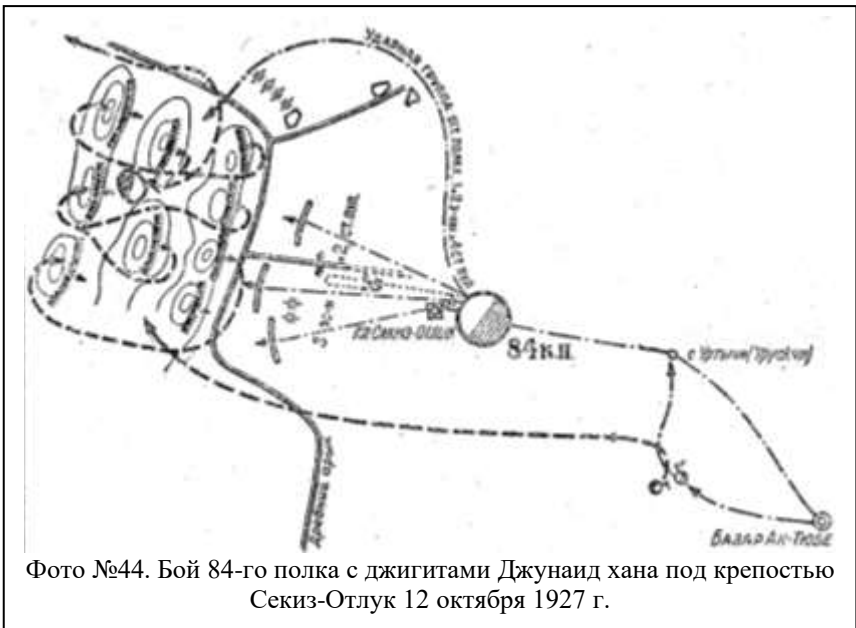

Фото №44. Бой 84-го полка с джигитами Джунаид хана под крепостью Секиз-Отлук 12 октября 1927 г.

Как отмечено в кратком историческом очерке о 8-й Отдельной Туркестанской кавалерийской бригаде: «Сам Джунаид, только благодаря счастливой для него случайности, избежал плена»¹⁰⁶.

В бою в Секиз-Отлук (Фото №44) 12 октября, потеряв свыше 25 чел. убитыми, Джунаид хан начал терять и некоторых союзников, которые стали откалываться от него, либо растворяться среди мирного населения, либо с конями и оружием сдаваться органам советской власти. По сведениям, имевшимся у командования Северной группы, в этом бою противник потерял убитыми и

¹⁰⁶ Бои и будни. – С. 39-40.

ранеными около 75 чел. Потери полка были незначительны: 2 чел. раненых, 3 убитых лошади и 2 раненых¹⁰⁷.

А. Борисов писал: «Среди бойцов добровольной милиции Джунаид хан и Шалтай-Батыр пользовались такой высокой боевой репутацией, что одно упоминание об их появлении вселяло страх в ряды добровольцев-милиционеров. Чтобы сделать отряды милиции боеспособными, необходимо было предварительно разбить Джунаида; только в этом случае они бы воочию убедились, что все разговоры о бесстрашии и непобедимости этих бандитов являются вздором»¹⁰⁸.

Однако не только бойцы добровольной милиции боялись повстанцев, но и красноармейцы А. Борисова также были не рады встрече с ними. Бывший солдат 84-го кавалерийского полка Н.Ф. Счастный о бое, происходившем 12 октября 1927 г., впоследствии вспоминал: «Когда джунаидовцы начали атаковать, командирам трудно было успокаивать дрожащих от страха бойцов»¹⁰⁹. Конечно, нельзя сравнивать бывалых джигитов Джунаид хана, которые воевали еще солдатами царской армии и сарбазами хивинского хана, с совсем молоденькими красноармейцами-европейцами, которые еще не встречали такого опытного в боях противника.

---

¹⁰⁷ Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 66.

¹⁰⁸ Там же. – С. 35-36.

¹⁰⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 754. Л. 25.

После боя 12 октября 1927 г. группа в 240 всадников Шалтай батыра, Дурдыклыч хана и Ахмед бека под общим командованием Джунаид хана расположилась севернее Порсы. Джунаид хан держался в глубине расположения группировки. 13 октября его люди снова вступили в бой с бойцами 84-го кавалерийского полка в

Фото №45. Командир 25-го
Туркменского горно-кавалерийского
полка Агали Исмаилов

местности Артыка (в
Кунаюргенском районе).
Однако хан проиграл бой и
на этот раз¹¹⁰. Поэтому он
отступил в район своей
новой базы, развернутой
перед началом операции на
колодце Пишке-Кую.
Видимо, Джунаид хану
стало ясно, что он поднял
против себя такие крупные
силы, которые заставляют
его отказаться от
намерения захватить
Ташаузский округ.
Поэтому он поставил перед

собой другую задачу: с возможно меньшими потерями уйти за границу.

Джунаид хан не стал ждать, пока его окружат истребительные отряды в районе колодца Орта-Кую или колодце Пишке-Кую и поэтому в целях расширения маневренного пространства и организации лучшей связи в северной части Хорезмского оазиса для

¹¹⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 75. Л. 50-51.

пополнения своих продовольственных ресурсов 15 октября направился со всем становищем на север в направлении местности Дикче в районе Усть-Юрта. По данным разведывательной части ГПУ ТССР, находясь в этом районе «26 октября 1927 г. Джунаид хан разбил своих людей по группам, которые возглавлялись преданными ему людьми: 1. Адул Резман Сеид оглы; 2. Сеид бай; 3. Хандум и др. Всего при Джунаиде до 200 человек. Имеется запас винтовок и патронов (15–18 вьюков). Многие хотят уйти в культурную зону, но боятся. За самовольный уход расстрел всей семьи. Поездки только с разрешения старшин группы и только без семьи. Подчиненных о своих действиях не информируют, близко к себе никого не подпускают, все переговоры ведутся только через старшин»¹¹¹.

Бои велись не только с Джунаид ханом, но более мелкими группами повстанцев. Отряд в 200 человек под командованием начальника школы 1-го Туркменского кавалерийского полка А. Исмаилова (Фото №45) и командира эскадрона А. Лучинского действовал в районе аула Копукли (Северная группа войск). Сводный эскадрон 1-го Туркменского кавполка под командованием комиссара полка Т. Зуева (Южная группа войск) стоял в резерве. Остальные части 1-го Туркменского кавалерийского полка совместно с частями 1-й Туркестанской стрелковой дивизии несли службу заграждения вдоль железной дороги¹¹².

Для преследования и уничтожения группировки Джунаид хана конная группа советских войск к 25 октября 1927 г.

---

¹¹¹ Там же. Д. 84. Л. 128.

¹¹² Кузьмина В.М. Братство по оружию... – С. 146; Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 37.

сосредоточилась в северо-западной части Ташаузского округа. Исходным пунктом для отправки в пески для 84-го полка был Куняургенч, а для 83-го полка – Ильялы. Командование конной группой было поручено командиру 84-го полка А.В. Борисову. Проводником был взят туркмен Кемине ших Емщиков, награжденный орденом Красного Знамени за совместную работу с частями Красной Армии в 1925 г.

27 октября 84-й кавалерийский полк выступил из Куняургенча, рассчитывая подойти к становищу Джунаид хана с востока. Из Ильялы выступил 83-й кавалерийский полк, который должен был охватить стоянку хана с юго-запада и отрезать ей путь отхода за границу.

30 октября оба полка прибыли в назначенные им пункты. К этому же времени прилетели выделенные для участия в экспедиции самолеты. Но место стоянки Джунаид хана оказалось брошенным. Как потом было установлено, Джунаид хан, узнав о движении советских отрядов, 23 октября ушел в направлении озера Сарыкамыш, а 29 октября колодец покинул и оставленный им заслон.

В связи с движением Джунаид хана на юго-запад были проведены организационные и оперативно-розыскные мероприятия Южной комиссией. Для ликвидации группы лиц, оказывающих содействие Джунаид хану, и проведения работы по советизации населения пустыни Каракум 17 октября в район колодцев Ата-Кую и Ших, расположенных соответственно в 122 и 160 км юго-восточнее колодца Игды, правительством ТССР создан степной ревком. Одновременно с ревкомом для занятия кол. Ата-Кую со ст. Бахарден выступил эскадрон 82-го кавполка в составе истребительного отряда

№ 4. В районе города Теджен в качестве резерва распоряжением командующего войсками округа сосредоточен летучий отряд 81-го кавполка в составе 150 сабель.

Тем временем Джунаид хан с около 300 джигитами располагался в районе колодца Дикче по обоим берегам Узбоя. Место расположения Джунаид хана находилось несколько юго-западнее, раскинувшись двумя большими группами: основная часть, составлявшая около 300 кибиток, – на северном берегу Узбоя, примкнув к обрывистой подошве Усть-Юрта, и меньшая часть, состоящая из 200 кибиток, – в районе кол. Кара-Ших. Обе группы разделялись пространством в 7–10 км.

Джунаид хан решил твердо победить или погибнуть в районе Дикче. Он заявил своим джигитам: «Либо Декча станет могилой красным, либо мы погибнем здесь в песках»¹¹³.

28 октября 84-й полк прибыл на кол. Балыклы-Кую. В большой котловине имелось 13 колодцев. Все они оказались засыпанными. К утру 29 октября полк достиг Дикче. Однако Джунаид хана там не оказалось. К этому же моменту на район Дикче налетела советская авиация.

При подходе 83-го кавполка к Дикче здесь оставался тыльный разъезд повстанцев в 6 всадников. 5 всадников сумели бежать, а один был захвачен в плен. По показаниям пленного, подтвердившимся впоследствии, Джунаид хан по настоянию Ахмед бека и своего старшего сына Эщи отступил в глубь пустыни, не приняв боя, с тем, чтобы где-нибудь в районе железной дороги проскочить за границу. По данным пленного, Ахмед бек говорил,

---

¹¹³ Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 92.

что «с советской властью нам не справиться. 10000 идет с Мерва и Кизыл-Арвата и 7000 «московских солдат» (так он называл 84-й кавполк) идет из Ташауза»¹¹⁴.

Отступая в глубь пустыни, Джунаид хан был уверен, что красные части дальше Дикче не пойдут или же, достигнув Дикче, остановятся на несколько недель для подготовки дальнейшего движения, как это сделал 4-й кавполк Кутякова в дни подавления Хорезмского восстания 1924 г.

Джигиты Джунаид хана, отступая, зарывали и портили колодцы. По его следам было видно, что беспрерывный налет самолетов, бомбометание и неотвязное преследование отряда 84-го кавполка наводило замешательство на группировку Джунаид хана.

2 ноября советский отряд достиг Чарышлы. Джунаид хана опять не было. Как выяснилось, боевой разъезд застал на колодцах несколько джигитов, которые спешно зарывали колодцы. Заметив советский разъезд, они вскочили на коней и ушли карьером в юго-восточном направлении.

К полудню 3 ноября отряд, сделав 100-верстный переход, подходил к колодцу Орта-Кую. Колодцы Орта-Кую «бывшей пустынной столицы» Джунаид хана также оказались засыпанными¹¹⁵. Колодцы Орта-Кую обладали высоким столбом воды прекрасного качества и являлись естественным центром пустыни («Орта-Кую», буквально «Серединный колодец» или же «колодец в центре пустыни Каракум»). Через них пролегали значительное количество караванных путей. Благодаря богатству воды, топлива и травы сюда

---

¹¹⁴ Там же. – С. 103.

¹¹⁵ Там же. – С. 104.

постоянно тянулись караваны. Здесь в свое время поселился и Джунаид хан.

Джунаид хан пытался проскочить на юг в пространстве между кол. Ата-Кую (Фото №46) и кол. Сюзаклы, но его обнаружили. 5 ноября советский отряд настиг Джунаид хана и заставил его принять бой в 25 верстах северо-западнее Ата-Кую, где, кроме степного ревкома и истребительного отряда, находился передовой аэродром с запасами бомб и горючего.

Утром 5 ноября после бомбометания Джунаид хан, обнаружив, что его снова настигает отряд 84-го кавполка, решил произвести еще один маневр. Замаскировавшись песчаными горами, он со всей

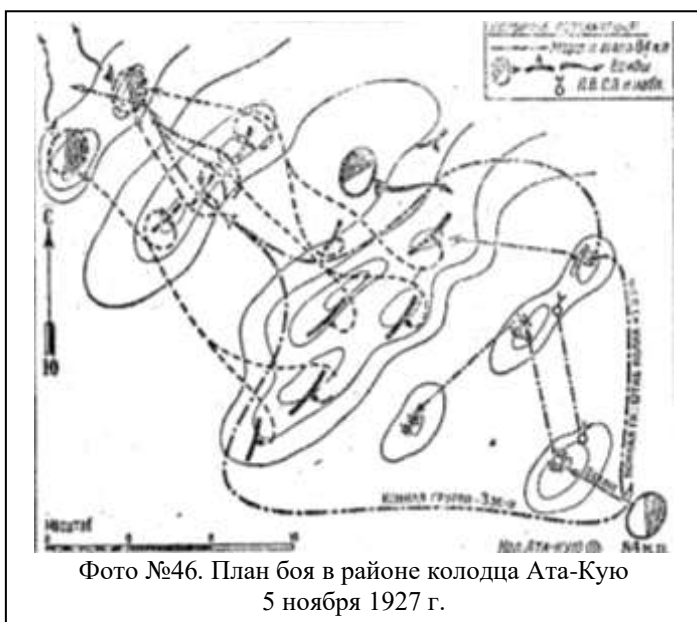

Фото №46. План боя в районе колодца Ата-Кую
5 ноября 1927 г.

своей группировкой проскакивает на 8 км обратно на север, направив транспорт по другому маршруту, в более благоприятный район

сухих озер. Когда этот маневр был замечен советским отрядом, Джунаид хан решил принять бой.

Группировка в составе 150 джигитов, замаскировавшись, расположилась небольшими группами на широком фронте и в глубину, заняв выгодные огневые точки и приготовившись принять удар. Однако в результате трех атак с суши и воздуха они были разгромлены. Часть каравана с продовольствием и фуражом захвачена. Джунаид хан снова проиграл бой, потеряв до 30% своего состава убитыми и ранеными¹¹⁶. Однако его так и не удалось разгромить полностью. Из-за сильной утомленности развивать преследование отдельных групп Джунаид хана советские отряды не смогли.

После окончания этого похода многие бойцы и командиры полка были награждены РВС СССР и ЦИК СССР орденом Красного Знамени. Например, 84-й кавалерийский полк 8-й отдельной Туркестанской кавбригады, которым командовал А.Б. Борисов, был награжден почетным революционным Красным Знаменем¹¹⁷. Этот полк еще раз проявит себя и в подавлении восстания туркменских кочевников в 1931 г.

После боя 5 ноября в районе колодца Ата-кую Джунаид хан ушел в юго-западном направлении в район Центральных Каракумов. Он переживал в своей жизни самые трудные дни. Ему и его людям было очень тяжело. В разведывательной сводке от 20 ноября 1927 г. говорилось, что от Джунаид хана «бежало 45 джигитов с семьями и транспортом, намереваясь поселиться в Тахтинском районе»¹¹⁸. По этим сведениям «в 1927 г. Джунаид фактически объединил все оперирующие группы басмачей. Сам открыто не выступал, а давал

---

¹¹⁶ Борисов А.Б. Указ. работа. – С. 112; Также см.: Вепринский В. Боевой командарм. – Вологда: Вологодское книжное издательство, 1959. – С. 18.

¹¹⁷ Там же. – С. 258–259.

¹¹⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 84. Л. 41.

своих джигитов в басмаческие группы, главным образом Шалтай батыру. 21 ноября 1927 г. у Джунаид хана 50–60 всадников в 150 км к юго-западу от Ильялы. Джигиты истощены и ослушиваются Джунаида. В стане голод»¹¹⁹.

31 декабря 1927 г. Джунид хан для укрепления своей группировки, послал письмо кочевникам с приказом заготовить на главных

Фото №47. Командир 8-й
кавалерийской бригады
К.П. Ушаков

колодцах продовольствие и фураж¹²⁰. Хан передвигался в северо-западном

направлении¹²¹.

По агентурным данным, к 15 ноября Джунаид хан уже находился на кол. Аджы-кую (в 150–200 км юго-западнее от Ильялы), а 22–29 декабря 1927 г. там же находился и Эщи хан, сын Джунаида, со своим отрядом. Его джигиты также были сильно истощены и умирали от ран¹²².

Однако как бы не старался

Джунаид хан, ему не удалось привлечь широкие народные массы на свою сторону, к тому же советские отряды постоянно преследовали его не только в культурной зоне, но и в степной части республики. Кроме того, на колодцах Пишке-Кую, Балейшем и Аджы-Кую, где

¹¹⁹ Там же. Л. 46.

¹²⁰ Там же. Л. 3.

¹²¹ Там же. Л. 6.

¹²² Там же. Л.75.

раньше жил Джунаид хан, с центром Орта-Кую, был образован чрезвычайный советский орган – Северный ревком. На Орта-Кую в состав ревкома были введены представитель Красной Армии и один – ГПУ, там же были размещены отряды ГПУ и милиции¹²³.

31 января 1928 г. постановлением ЦИК ТССР в Южных Каракумах с центром на колодце Ширам-Кую был создан и Южный ревком, который также стал большим препятствием на пути чарджуйских¹²⁴ и керкинских повстанцев¹²⁵, создав трудности для свободного передвижения повстанческих группировок по степи и их перехода государственной границы.

2 января 1928 г. отряд Джунаид хана находился в районе колодца Конград-Кую в Дарганатинском районе. По архивным данным, за время пребывания в этом районе Джунаид хан угнал у скотоводов более 2 тыс. баранов. Здесь он занимался сбором продовольствия и фуража. Его всадниками было угнано еще 1600 баранов¹²⁶.

В феврале-июне 1928 г. вокруг Джунаид хана было 60–100 всадников. В его группировку входили отдельные группы Ахмед бека, Нургельды, Ата Курсан, Сейид бай, Сейил Ушак, Куллы бала, Шалтай батыр с транспортом верблюдов 150–200, сгруппировавшихся в районе колодцев Зан-Кую и Алин-Кую (Алилин-Куюсы?) в местности Уас Куняургенчского района. Отсюда мелкими группами они периодически совершали налеты на

---

¹²³ Там же. Ф. 1. Оп. 8. Д. 612. Л. 21; Ф. 2. Оп. 2. Д. 4. Л. 129.

¹²⁴ В 1928 г. городу Ленинск было возвращено историческое название – Чарджоу (Чарджуй) и Ленинский округ стал Чарджоуским.

¹²⁵ ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 615. Л. 14, 26.

¹²⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 84. Л. 3.

культурную полосу. Забирали скот, домашнее имущество и фураж¹²⁷.

К весне 1928 г. группировка Джунаида вновь увеличилась, и при нем был караван в 500 верблюдов. В течение зимы он и его люди находились в районе колодцев Аджи-Кую и Каджар-Кую, последний расположен в 18 км юго-западнее Аджи-Кую, а затем перешли в район дождевой ямы Яби-Олен в местности Шихин-Какы.

Фото №48. Советский самолет-бомбардировщик Р-1. С их помощью бомбили позиции «басмачей»

Командование САВО и ГПУ решило на этот раз бороться с ним при помощи мощного авиационного отряда с достаточным радиусом действий. Операции против Джунаид хана очень дорого обходились, поэтому для сокращения стоимости этой операции командование привлекло к ее проведению исключительно авиацию. Для этого

---

¹²⁷ Там же. Д. 160. Л. 213.

перед авиаотрядом была поставлена задача внезапного налета на месторасположение Джунаид хана для производства бомбометания и неотвязного преследования с воздуха бегущих групп. В операции участвовали одна легкбомбардировочная эскадрилья в составе 19 самолетов Р-1 (Фото №48) и 2 отдельных авиаотряда в составе 6 самолетов Ю-21 и 2 самолета Ю-13, сосредоточенных на Ташаузском аэродроме. На случай производства авиаразведки с южной стороны на Ашхабадском аэродроме сосредоточивались 4 самолета Ю-21. По условиям местности на каждый самолет можно было взять по 5 пакетов осколочных бомб (8–16 кг). На наземные войска, в частности, на 84-й кавполк, было возложено вылавливание отдельных джигитов, которые могли бы после бомбежки бежать в Хорезмский оазис¹²⁸.

Фото №49. Всадники Джунаид хана. Герат. Афганистан, 1931 г.

26 мая 1928 г. самолеты сосредоточились в Ташаузе и вечером того же дня воздушным силам была поставлена задача – внезапным

¹²⁸ Борисов А.Б. Указ. работа. – С.122–123.

налетом и мощной бомбежкой разгромить группу Джунаид хана, располагавшуюся в старом кочевье. Рано утром 27 мая эскадрилья поотрядно поднялась с аэродрома.

Группа Джунаид хана была обнаружена в районе старого кочевья по обеим сторонам большой дождевой ямы. По сигналу ведущего эскадрилья перешла к бомбометанию и полностью провела намеченный план атаки. Неожиданность налета внесла, по наблюдению с воздуха, большую панику в ряды повстанцев, бросившихся бежать в разные стороны. Район расположения повстанцев был усеян воронками от разрыва сброшенных бомб. В бою, кроме бомб, было расстреляно более 1000 пулеметных патронов¹²⁹.

С учетом предположения о возможном возвращении части джигитов за брошенным имуществом в тот же день 27 мая были вновь высланы 2 группы самолетов, которые пулеметным огнем обстреляли отдельных джигитов. В результате последнего полета было установлено, что повстанцы пошли в направлении колодца Лейли и далее на запад.

Утром 27 мая высланные на разведку самолеты сводного отряда Ю-21 обнаружили на дороге, идущей от старого кочевья к развалинам крепости Деу-Кала (в 42 км юго-восточнее кол. Чарышлы), группу из около 40 всадников и 10–15 пеших при 120–150 верблюдах. Самолеты, обстреляв их пулеметным огнем, возвратились в Ташауз на аэродром¹³⁰. Однако, как не хвастался Борисов, эффект от бомбометания был очень невелик, так как джигиты Джунаид хана быстро и легко рассеивались при встрече с самолетами.

---

¹²⁹ Там же. – С.125.

¹³⁰ Там же. – С.126.

Во второй половине дня 27 мая в районе к юго-востоку от развалин крепости Деу-Кала и колодца Даудыр группой самолетов была обнаружена вышеуказанная группа джигитов на площади, поросшей зарослями саксаула. При первом залпе бомб джигиты быстро рассредоточились, в силу чего дальнейшая бомбежка велась уже индивидуально посамолетно. Однако из-за большого количества кустов саксаула, рассредоточения и тщательной маскировки джигитов наблюдение с воздуха, несмотря на снижение самолетов, было почти невозможными.

Для проверки результатов бомбометания 28 мая с колодца Кизылджа был брошен истребительный отряд 84-го кавполка в составе 60 сабель под командой командира 8-й бригады Ушакова (Фото №47). Он дошел до места бомбежки и обнаружил следы отступления повстанцев, но преследовать их, несмотря на наличие запасов продфуража и воды, не решился и, ограничившись осмотром места расположения группы, вернулся обратно¹³¹. Начиная с 30 мая по 5 июня был произведен ряд полетов для разведки группы, ушедшей предположительно в юго-западном направлении.

Таким образом, наземные части и авиация САВО, ГПУ и отряды милиции неустанно преследовали Джунаид хана. Хотя им не удалось полностью разгромить повстанческую группировку Джунаид хана, тем не менее они наносили по ним ощутимые удары. К тому же Джунаид хану не удалось поднять на борьбу против советской власти населения даже Ташаузского округа, не говоря уже всего Туркменистана. Поэтому устав от многолетней борьбы, с

---

¹³¹ Там же. – С. 127.

начала с ханскими и царскими войсками, а потом и с частями Красной Армии, испробовав все формы борьбы с большевиками, мятежный и непокорный Джунаид хан, наконец-то поняв бесперспективность борьбы с сильнейшим противником и почуя смертельную опасность, в июне 1928 г. навсегда покинул свою родину. С начала он обосновался в Атреке (Иран), а потом переселился в район Герата Афганистана (Фото №49). Восстание, поднятое Джунаид ханом в 1927–1928 г., так и не расширившись, потерпело поражение.

ГЛАВА III. ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ: ВОССТАНИЕ 1931 Г.

§1. Рост социальной напряженности в обществе и расширение повстанческого движения.

Подавление антисоветского выступления Джунаид хана в 1927–1928 гг. не привело к стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Туркменистане. Начало колхозного строительства и усиление классовой борьбы привели к еще более затяжному социально-политическому кризису в республике.

В связи с резким обострением социально-экономической и внутривнутриполитической обстановки в республике в конце 20-х гг. участились случаи террористических актов против партийно-советских работников и сельских активистов. Как и в колониальный период, первые годы советской власти туркмены практически не жили в городах. Поэтому сельские активисты из туркмен, поддерживаемые партийно-советскими и карательными органами, активно включались в осуществление политики партии и правительства на местах. В итоге террористические акты в первую очередь были направлены против районных работников, сельских активистов и их родственников.

Сельские активисты регулярно передавали сведения о положении в селах, политической обстановке, умонастроениях простого народа и «о враждебных действиях баев и духовенства» по отношению к новым властям. Все это, в конечном счете, приводило к так называемой «классовой борьбе». Считалось, что террор того времени являлся настоящей классовой борьбой. В 1929 г. в Керкинском округе было отмечено 18 террористических актов, жертвами которых стали 8 батраков, 3 советских работника, 3

активиста и 5 женщин¹. Террористические акты были направлены, прежде всего, против сельских активистов.

Политика советской власти в отношении туркменского народа начиналась именно в селах. Поэтому большевики осуществляли учет баев и духовенства, вели политику террора по отношению к ним, а те, в свою очередь, против представителей власти. Например, по сведениям ГПУ ТССР, представленным в ЦК КП(б)Т, в апреле 1930 г. по всей республике было учтено приблизительно 8–9 тыс. байско-феодальных хозяйств, 400 бывших эмирских чиновников, 164 жандармов и полицейских, 161 белых офицеров, которые были охарактеризованы как активные противники советской власти. Кроме них, были учтены также 14 руководителей повстанческих группировок с 352 вооруженными джигитами², которые по республике распределялись так:

1. Керкинский округ – 4 руководителя, 92 джигита;
2. Мервский округ – 3 руководителя, 109 джигита;
3. Чарджоуский округ – 2 руководителя, 89 джигита;
4. Ташаузский округ – 5 руководителей, 62 джигита³.

В числе противников советской власти были учтены и представители мусульманского духовенства. К апрелю 1930 г. по всей республике были взяты на учет 841 духовников⁴.

Как показывают архивные данные, в жизни населения Ташаузского округа и Приамударьинских регионов Туркмении мусульманское

---

¹ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 19. Л. 342.

² ЦГАПДТ. Оп. 7. Д. 237. Л. 26–28.

³ Там же. Ф. 1. Оп. 7. Д. 237. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 19.

духовенство сыграло большую роль. В антисоветских выступлениях духовенство действовало как вдохновляющая и руководящая сила.

Руководители республики в лице К. Атабаева хорошо понимали всю опасность классовой борьбы, особенно для такого малочисленного народа как туркмены. Судя по некоторым архивным материалам, Атабаев и его ближайшие сподвижники всячески старались отвести беды от народа и снизить накал классовой борьбы в республике. Но, к сожалению, они не смогли противостоять этой политике, а, в конечном счете, сами стали невольными соучастниками.

С развертыванием колхозного строительства в СССР социально-политическая обстановка в регионе вновь стала обостряться, и поэтому постановлением Среднеазиатского басмсовещания ряд округов Средней Азии, в том числе Ташаузский и Чарджоуский округа Туркменистана, были объявлены «неблагонадежными по бандитизму». Участились нападения на пограничные заставы и бои с пограничниками на советско-афганской границе. 23 июня⁵ 1929 г. со стороны Афганистана группа из 75 всадников под командованием Эщи хана напала на пограничную заставу Чокмаклы-Чонга в 120 км западнее крепости Кушка. Но с помощью пограничников из другой пограничной заставы Акрабат, нападение джигитов удалось отразить, при этом нападавшие потеряли 7 убитых, а 13 джигитов были ранены, в их числе сам Эщи хан⁶.

---

⁵ В книге Р. Эсенова «Духовная оппозиция в Туркменистане» указана дата 15 июня.

⁶ Ровенчанин против курбаши Ишик-хана Погранзастава в 1929-м. Бой с басмачами (Из воспоминания майора в отставке М. И. Кондратенко) // URL: <http://rovenkismi.com.ua/news.php?id=4518> (дата обращения: 28.03.2018); Эсенов Р. Духовная оппозиция в Туркменистане (1917-1935). – М., 2002. – С. 90.

Основными событиями 1929 и первой половины 1930 гг. были связаны с именами Балта Шиха, Шалтай батыра и их сподвижников. Узбек по национальности Балта Ших происходил из Ильялинского района Ташаузского округа. Во время революционных событий в Хорезме он был на стороне красных и выступал против власти Джунаид хана. Однако после того как большевики расстреляли туркменских вождей Кочмамед хана и Шамурад Бахши, боясь за свою жизнь, Балта Ших отдалился от большевиков. В январских событиях 1924 г. Балта Ших был на стороне Джунаид хана. Но в 1926 г. комбригу Я. Мелькумову удалось привлечь Балта Шиха снова на сторону советов. Его назначили командиром милицейского отряда. По словам Я. Мелькумова, «лучшего командира добровольческого отряда трудно было и желать. Балта Ших пользовался огромным авторитетом не только среди узбеков, но и среди иомудов (т.е. туркмен – Дж. А.), которые уважали его за храбрость»⁷. Я. Мелькумов писал: «После моего отъезда в Восточную Бухару, а затем в Ашхабад, где я занимался формированием Туркменской бригады, кто-то начал провоцировать Балта Шиха, пугая его тюрьмой за прошлые грабежи. Кончилось тем, что Балта Шиха сняли с командования отрядом, и он убежал в пески, где собрал банду в 200 всадников»⁸.

По мнению Я. Мелькумова, переход Балта Шиха на сторону антисоветских сил явился следствием ошибок Дмитриева, назначенного командиром 83-го полка вместо Ежова.

В декабре 1929 г. Я. Мелькумов прибыл в Ташауз с двумя эскадронами 1-го и 2-го Туркменских кавалерийских полков.

---

⁷ Мелькумов Я. Указ. работа. – С. 260–261.

⁸ Там же. – С. 261.

Мелькумову также был подчинен 84-й кавалерийский полк. В конце декабря ему сообщили, что в ауле Карамазы, в 15 км от Ильялы, 1-й эскадрон 84-го полка Лучинского и добровольческие отряды окружили Балта Шиха с 10-ю его атлыбашами.

Мелькумову, как старому знакомому, удалось поговорить с Балта Шихом, который, поверив ему, пригласил Мелькумова и его охрану из 10-ти воинов на ужин. Однако, опасаясь, что Балта Ших мог отправить одного из своих джигитов за помощью за остальными джигитами и напасть на гостей, по указанию Мелькумова, Балта Ших и его сподвижники Захир Бала, Бабаджан бала, Аллакули и еще узбекский джигит прямо за ужином были вероломно убиты⁹.

Несмотря на очевидные факты, авторы статьи о ликвидации Балта Шиха писали о том, что якобы он не был знаком с комбригом Мелькумовым. Вот что они писали: «... Балта-ших рассыпался мелким бисером: “Решили мы сдаться. А кому, как не тебе. Много слышали о твоей справедливости, большом уме. Если бы раньше встретились с тобой, разве ушел бы я в пески”»¹⁰.

Известным вождем антисоветского движения в Хорезме оставался Шалтай батыр. Бывший помощник Кочмамед хана и Якши-Гельды бека Шалтай батыр после их убийства перешел на сторону Джунаид хана, а после поражения восстаний 1927–1928 гг., он вместе с Джунаид ханом ушел в Иран. В начале 1929 г. он, перейдя государственную границу СССР, через Южные Каракумы, прибыл в Ташаузский округ.

---

⁹ Мелькумов Я. А. Указ. работа. – С. 261–162; Также см.: ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 96. Л. 9–14.

¹⁰ Эсенев Р., Кучеренко А. Конец Палта Шиха // Комсомолец Туркменистана. 1976, 28 октября.

К осени 1929 г. в Ташаузском округе оперировали следующие группировки:

1. Группа Шалтай батыра – 16 всадников, в районе озера Сарыкамыш;
2. Ораз бала – 11 всадников, в районе кол. Кызылджа кала, в 50 верстах от Ильялы;
3. Агабай Чеке – 10 всадников, в камышах и тугаях озер на границе Куняургенчского района;
4. Язан Окуз – 8 всадников, в песках Тахтинского района;
5. Ахмед бек – 8 всадников, в песках Тахтинского района¹¹.

В связи с приездом Шалтай батыра в Ташаузский округ по поручению Центрального совещания по борьбе с басмачеством (Басмсовещание) при СНК ТССР комбриг Я.А. Мелькумов разработал план ликвидации Шалтай батыра. 5 марта 1929 г. этот план, который предусматривал в течение двух месяцев (апрель–май) уничтожить группу Шалтай батыра был обсужден на заседании Басмсовещания. По данному плану было выделено 56 отборных всадников на лучших лошадях из 1-го Туркменского кавалерийского полка, а 20 конных, 30 красноармейцев для формирования верблюжьего взвода и 30 красноармейцев верблюжьих вожатых для транспорта выделил 2-й Туркменский кавалерийский полк. Отряду было придано 6 пулеметов. Для успешного продвижения были созданы 5 промежуточных баз (Ата-Кую, Балейшем, Аджы-Кую, Чарышлы, возвышенности Бутентау) в пути следования отряда, из которых первые две базы охранялись милицейскими отрядами Ата-

---

¹¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 167. Л. 28.

Куинского ревкома, остальные три – добротрядами Ташаузского окрисполкома¹².

В эти годы были попытки создания верблюжьей кавалерии в республике, так как лошади с большим трудом преодолевали сыпучие пески Каракумской степи. В феврале 1929 г. председатель СНК ТССР Атабаев перед командующим войсками САВО П.Е. Дыбенко поставил вопрос о создании верблюжьей кавалерии. Однако Дыбенко ссылаясь на то, что РВС СССР средств на это не отпускает¹³.

Несмотря на детально разработанный оперативный план борьбы с группой Шалтай батыра, ни весной, ни летом и осенью 1929 г., ликвидировать его группу не удалось. Повстанец с многолетним опытом борьбы сначала с Джунаид ханом, а потом с большевиками, после каждой стычки или боя умел уходить от преследования. Однако чувствовалось, что борьба с ним приближается к завершению, так как слишком много внимания уделялось этому человеку.

В январе 1930 г. в кишлаке Геокленлер (40 км северо-западнее Ильялы) произошла страшная трагедия, в которой, по разным данным, изрублены, расстреляны и заживо сгорели около 250–300 человек. В этом ауле был один из самых боевых просоветских отрядов самоохранников Ташаузского округа, который неоднократно наносил значительные потери антисоветским силам и производил задержания отдельных повстанцев.

---

¹² Там же. Оп. 2. Д. 167. Л. 56–57.

¹³ Там же. Л. 60.

Вечером 16 (по другой версии – 15) января 1930 г. группа Шалтай батыра в 25 всадников ворвалась в кишлак Геокленлер и окружила дом, в котором находился весь отряд самоохраны кишлака и большое число дайхан, собравшихся на празднование свадьбы. Выскочившие на первые выстрелы самохранники убили 3-х джигитов Шалтая и тут же были убиты сами, остальные находившиеся в доме были частью изрублены и расстреляны, частью сгорели, т. к. дом в момент окружения джигитами был подожжен¹⁴.

Об этой трагедии рассказывается в воспоминаниях участников борьбы «с басмаческим движением» в Туркменистане, в частности, Ю.М. Мусина¹⁵, бывшего офицера Краснознаменного 82-го Актюбинского кавалерийского полка. Однако то, что он писал, было очень далеко от истины.

Сохранился архивный документ, свидетельствующий о том, что на самом деле произошло в январские дни 1930 г. В нем говорится, что 15 января в кишлаке Геокленлер в доме некоего К. Х. происходила свадьба, на которую собрались около 250 человек – жителей кишлака и других аулов, а также множество дайхан, пришедших с хошарных работ, производимых в трех верстах от кишлака. Вечером того же числа председатель рабочего комитета (предрабочком) кишлака и член местной самоохраны, следуя на свадьбу, встретили группу лиц, сопровождавших 10 верблюдов, груженных джугарой. Несмотря на возражения верблюдовожатых о том, что караван принадлежит Шалтай батыру и загружен джугарой, караван был

---

¹⁴ ЦГАТ. Д. 210. Л. 177–178.

¹⁵ Мусин Ю.М. Звенья памяти: из записок ветерана. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982.

задержан и его груз был сгружен около дома, где происходила свадьба. Началось составление акта о задержании джугары.

Тем временем Шалтай батыр, получив сведение о задержании своего груза, прискакал в аул Геокленлер. К 10 часам ночи началась перестрелка между джигитами и самоохраной, в результате которой погибли несколько человек с обеих сторон¹⁶. В перестрелке Шалтай получил тяжелое ранение и вскоре умер. Во дворе дома хранилось сено и вспыхнул сильный пожар. В эту ночь в результате налета джигитов Шалтая погибло 254 человека¹⁷.

Всего спаслось из горящего дома 8 человек. Тех, кто получил тяжелые ожоги, поместили в Ильялинскую больницу. Как говорилось в сводке, полученной в ГПУ ТССР с места событий, «точное количество погибших не установлено, ориентировочно 200 человек. Сгоревшие большей частью похоронены около пожарища, всего 60 могил. Со слов хоронивших, в каждой могиле 2–3 человека, а также много погибших забрали родственники в другие кишлаки»¹⁸.

Интересным является то, что жених и невеста, у которых была свадьба, скрылись, хозяин дома каким-то образом остался в живых. Эта трагедия произошла спустя несколько дней после того, как из Ташаузского округа были отведены части Туркменского кавалерийского полка и пулеметный эскадрон 84-го кавполка¹⁹.

События в Геокленлере вызвали большой переполох в правительстве. Председатель СНК ТССР К. Атабаев потребовал от Ташаузской окружной комиссии по борьбе басмачеством вдвое

---

¹⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 508. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 10.

¹⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 210. Л. 163.

¹⁹ Там же. Л. 179.

увеличить число самохранников, доведя их состав до 1000 всадников²⁰.

После гибели Шалтая его отряд распался на две группы. Первая из них численностью 16 всадников, возглавляемая Дурды Соганчы и Клыч баем, в начале марта ушла за границу. Вторая группа из 25 всадников, возглавляемая Ораз Бала, осталась в Ташаузе²¹. Это подтвердил один из джигитов Шалтай батыра, который был схвачен 4 апреля 1930 г.

К началу марта 1930 г. группа Ораз Бала численностью до 30 джигитов находилась в местности Кыр (в 75 км северо-западнее Орта-Кую). 23 февраля с задачей ликвидации группы Ораз Бала в местность Кыр прибыло два конных отряда Туркменской кавалерийской бригады: первый в составе 65 сабель при 4-х пулеметах и с транспортом из 90 верблюдов двинулся из Кизыл-Арвата через колодец Орта-Кую в местность Кыр. Этому отряду были переданы в качестве проводников 2 повстанца, которые были пленены ранее из группы Шалтай батыра. Второй отряд в составе 85 сабель при 4-х пулеметах и с транспортом из 90 верблюдов двигался из Чарджуя по маршруту Дарганата – Ташауз. Против группы Ораз Бала был задействован также отряд 84-го кавалерийского полка, отряд добровольной милиции и самоохраны²². Однако 7 марта эскадрон 2-го Туркменского кавалерийского полка, прибыв в местность Кыр, не обнаружил группу Ораз Бала. Здесь, в этой местности проводник-повстанец показал шалаш, в котором лежала окрававленная кошма. По его словам, в этой кошме привезли тело

---

²⁰ Там же. Д. 110. Л. 174 (с оборотом).

²¹ Там же. Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 198. Л. 248.

²² Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 210. Л. 120.

Шалтай батыра после того, как он получил смертельное ранение в селе Геокленлер. 9 марта разведчики эскадрона на кол. Чарышлы обнаружили зарытую в яме джугару около 300 пудов, принадлежавшую Ораз Бала и Шалтаю²³.

Таким образом, к началу боевых операций на территории Хорезмского оазиса и в прилегающих к нему песках Каракум отмечались следующие повстанческие группы: группа Ораз бала до 30 всадников и группа неизвестного командования (отставшая от основного ядра группы Шалтай батыра) в 12-15 всадников. Они находились на юго-западе от культурной полосы Хорезмского оазиса и в песках; Язан Окуз во главе 7 человек находился в районе колодца Аджыкую, что в 80–85 км юго-западнее Тахта; группа Ахмед бека в 30–35 км от колодца Халлыбай (в 80 км юго-востоке от города Хивы, по дороге из Хазараспа в город Мерв), а Агабай Чеке (дядя Шалтая) со своими 15–20 всадниками действовал в Кунградском районе Каракалпакии. Всего около 100 всадников²⁴. Однако 16 апреля 1930 г. в бою с самоохраной 2-го аулсовета Куняургенчского района под командой начальника самоохраны Аманкули, возле озера Карабашкул (в 45–50 км северо-западнее Куняургенча) Агабай Чеке был убит²⁵.

Боевые операции против этих групп проводились в два этапа: первый – ликвидация повстанчества в западных районах песков Каракум, а второй – в северо-восточной части песков. Для этого в песках был использован дивизион Туркменской кавалерийской бригады – по одному эскадрону от 1-го и 2-го Туркменских

---

²³ ЦГАТ. Л. 139.

²⁴ Там же. Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 198. Л. 18.

²⁵ Там же. Л. 224.

кавалерийских полков и два полуэскадрона 84-го кавалерийского полка. Ограждение культурной полосы Хорезмского оазиса от проникновения повстанцев было осуществлено сформированными отрядами из самоохраны Ташаузского округа. Агентурная разведка противника осуществлялась работниками ГПУ, а авиационная – авиазвеном 16-й авиабригады и войсковыми оперативными отрядами. Связь с оперативными отрядами осуществлялась посредством самолетов и двумя коротковолновыми радиостанциями²⁶.

Оперативные отряды действовали двумя группами: Северная группа – с Хорезмского оазиса в юго-западном направлении, и Южная – с линии Узбой, Унгуз в северном и северо-восточном направлениях. Главная их цель – разгромить повстанцев, находящихся в Северных Каракумах; ударом с двух направлений невыпустить их из песков через железные дороги за границу.

В боевых операциях против повстанцев участвовали следующие советские отряды:

1. Эскадрон 1-го Туркменского кавалерийского полка численностью 95 сабель с 4-мя легкими пулеметами;
2. Эскадрон 2-го Туркменского кавалерийского полка численностью 75 сабель с 4-мя легкими пулеметами;
3. 84-го кавалерийский полк в количестве 120 сабель с 6-ю легкими пулеметами;
4. Добровольный отряд милиции Ташаузского округа численностью 50 сабель:

---

²⁶ Там же. Л. 18.

5. Самоохрана Ташаузского округа численностью 160 всадников. Итого 500 всадников при 14 пулеметах²⁷.

Операции в западных районах Каракум начались 28 марта 1930 г. Истребительные отряды выступили в район оз. Сарыкамыш, колодцев Чарышлы, Ходжа-Назар, Орта-Кую, Отуз-Кулач. 26 марта в пунктах Ходжа-Кара-су, Чатырлы Салак, развалины крепости Мангыр, колодцах Куртлы-Кую, Кызылджа-Кую, Чагыл, Сары-Кую и Пялван-Кую выставлены заградительные отряды от самоохраны

Фото №50. Командир эскадрона
1-го Туркменского
кавалерийского полка
Аннакулиев

Ташаузского округа. Они должны были не допустить повстанцев в культурную полосу Хорезмского оазиса для фуражировки, а также вывоза зерна, фуража и угона скота из культурной зоны в пески²⁸.

31 марта 1930 г. эскадрон 1-го Туркменского кавалерийского полка под командованием командира взвода Аннакулиева (Фото №50) в кол. Едихауз нанес тяжелое поражение группе Ораз Бала, захватив весь

транспорт и семьи повстанцев.

17 апреля в районе Мангыр произошла стычка советского отряда с отрядом повстанцев неустановленного командования. В бою были

²⁷ ЦГАТ.Ф. Л. 18.

²⁸ Там же.

убиты 2 повстанца, в советском отряде убит начальник заградительного отряда Щербаков²⁹.

Такие бои с повстанцами происходили и в других местах Северных Каракумов. В результате с 10 по 28 апреля 1930 г. были убиты 39 повстанцев, пленены 6 джигитов и 15 женщин с пятью детьми³⁰.

Ожесточенные бои шли в Чарджоуском и Керкинском округах. В марте 1929 г. на Керкинском участке государственной границы из Афганистана на участок 1-й Каракумской комендатуры прорвалась группа Давлия Сардара численностью до 60–70 вооруженных всадников³¹. Для ликвидации группы были подняты весь состав 1-й комендатуры, три линейные заставы, взвод маневренной группы отряда. Прикрываясь огнем нескольких мелких групп, повстанцы продолжали движение в глубь песков, всячески избегая боевого столкновения с преследовавшими их отрядами пограничников. Так продолжалось около трех суток. На третьи сутки сводные отряды пограничников вынудили их принять бой. В ходе ожесточенной трехчасовой схватки повстанцы, понеся большие потери, стали отступать, потеряв при этом 17 человек убитыми, в том числе брата предводителя группы Дурды Кулы Сардара, 12 человек ранеными³².

Весной 1930 г. штабу Керкинского погранотряда стало известно, что 18 марта в Андхойском районе Афганистана, в кишлаке Алта-Булык готовится вооруженная группа из эмигрантов Карабекаульского района во главе с Сапар Шайтаном. Группа имела своей целью

---

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Об этом бое см.: Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – С. 44.

³² ЦГАТ.Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 198. Л. 27.

прорваться на территорию этого района, забрать семьи, имущество, отары овец и уйти обратно в Афганистан.

23 марта командир погранотряда получил данные о прорыве этой группы на участок Усман-Уюк. Для ее преследования из комендатуры выступила группа пограничников в составе 17 сабель под командованием помощника начальника маневренной группы Тихонова. Пограничники заметили вооруженных людей численностью в 250 сабель. Вскоре завязался упорный огневой бой, который с перерывами продолжался в течение трех дней. В результате боя из группы Сапар Шайтана было убито 45, ранено 7 джигитов, взято в плен 4, захвачено 19 винтовок, 5 револьверов, 600 патронов, 27 лошадей. Пограничники потеряли 2 убитых и 2 раненых пограничников³³.

Примерно в это же время другие эскадроны 1-го Туркменского кавалерийского полка действовали в Чарджоуском округе против повстанческой группировки, прорвавшейся из Афганистана. В районе ст. Учаджы разъезд полка в 10 сабель под командованием старшины Сеид-Солдатова совместно с разъездом такой же численности 47-го пограничного отряда войск ОГПУ истребил повстанческую группу в составе 41 человека, из коих 37 были убиты³⁴.

Следует отметить, что операции против повстанцев проходили в чрезвычайно тяжелых условиях, так как сыпучие пески ограничивали возможности действовать более маневренно. Сбор агентурных данных проводился медленно и информации поступали с опозданием. Авиация почти не выполнила поставленные задачи,

---

³³ Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. – С. 45–46.

³⁴ ЦГАТ.Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 198. Л. 27.

так как летный состав был молод и малоопытен и в сложных условиях Каракумской степи не мог ориентироваться, с опозданием доставлялся авиабензин.

В 1930 г. из республики бежал активно сотрудничавший с большевиками Керим хан Дадов. Его уход в Афганистан можно объяснить изменением внутривосточной обстановки в СССР. Керим хан являлся вождем кочевников-белуджей, пришедших еще в дореволюционный период из Ирана на территорию приграничного Серахского приставства Тедженского уезда³⁵. До лета 1924 г. белуджи кочевали в районе туркменского Серахса, вблизи советско-иранской границы и своим присутствием создавали напряженную обстановку в приграничной полосе. Поэтому Средазбюро ЦК ВКП(б) принял решение о переселении белуджей и джемшидов (последние обитали в районе Кушки на советско-афганской границе) из приграничной полосы³⁶.

В годы Гражданской войны Закаспийским большевикам удалось привлечь кочевников Керим хана на свою сторону. Он стал командиром белуджского ополчения, а молодой туркмен Чары Веллеков³⁷ – его комиссаром³⁸. Белуджское ополчение активно воевало на стороне красных против белогвардейцев, поэтому Керим хан пользовался большим авторитетом среди высших военных

---

³⁵ О белуджах см.: Атаев С. Социально-экономическое и политическое положение белуджей Ирана в 20–30-х гг. XX в. // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1984. № 6.

³⁶ Об этом см.: Письмо Чичерину о белуджах и джемшидах. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 282. Л. 324–326об.

³⁷ Ч. Веллеков (1902–1938) впоследствии стал видным партийно-государственным деятелем ТССР.

³⁸ Каратаев А.Т. С именем вождя. – Ашхабад, 1972. – С.66.

чинов Туркфронта. После Гражданской войны его джигиты привлекались и к борьбе против Ходжакули хана³⁹.

В 1926 г. по разрешению Туркменского правительства белуджи были переселены из Тедженского района в Иолотанский район Мервского уезда. Им была выделена земля между Зональной станцией и Султанбентом около города Иолотань. Там же в 1930 г. был создан белуджский колхоз.

Керим хан все время держал вокруг себя 150 всадников личной охраны. В начале 1930 г. Керим хан был вызван в Ташкент и за революционные заслуги был награжден именованным оружием. По свидетельству А.Б. Григорьева, когда Керим хан был в Ташкенте, бывший командующий Закаспийским фронтом Зиновьев якобы предупредил его о том, что в скором времени будет покончено с такими людьми как Керим хан.

В августе 1930 г. перед началом хлопковой страды Керим хан, явившись в банк в Иолотани, получил деньги для своего колхоза. С помощью своего человека, работающего в ГПУ в качестве переводчика, он для своих нукеров сумел также получить несколько винтовок⁴⁰.

6 сентября 1930 г. в доме Керим хана состоялся совет с участием 30 влиятельных белуджских старшин. На совете было принято решение переселиться в Афганистан. 10 октября Керим хан, имея при себе большой отряд вооруженных нукеров и 100 хозяйств, а также караван в количестве 400 верблюдов, направлялся на юг – по направлению в Афганистан. Весть об уходе Керим хана быстро

---

³⁹ Там же.

⁴⁰ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 230. Л. 11.

стала известна, поэтому была предупреждена пограничная застава Тахта-Базара и для его слежения немедленно был поднят самолет⁴¹.

13 октября летчик самолета, который был направлен для слежения за группой Керим хана, установил, что они идут в 40 км северо-западнее колодца Даш-Оюк по направлению заставы Кара-Баба. Чтобы держать в поле зрения уходящих, дополнительно были направлены еще 3 самолета в район обнаружения группировки Керим хана. 14 октября авиазвено из 4-х самолетов обнаружило, что люди Керим хана находятся у дороги, идущей на заставу Марчак (Меручак), северо-западнее заставы Ходжа-Гогурдак, южнее колодца Багелек. В связи с тем, что в составе каравана было большое число людей, домашнего скота и вооруженных людей, он шел колонной длиной почти 20 км.

Нукеры Керим хана обстреляли самолеты из винтовок, в свою очередь самолеты также обстреляли их из пулеметов. Керим хан вынужден был остановиться и принять бой. В то же время предупрежденные летчиками группа пограничников из заставы Марчак во главе с Цыпляковым, походным маршем отправилась место остановки Керим хана. Другая группа пограничников во главе с Бондаренко ждала в осаде у колодца Дорт-Кую. В скором времени начались бои между дозорами Керим хана, с одной стороны, и пограничниками Цыплякова и Бондаренко – с другой. К месту боя из Марчака одним за другим стали прибывать группы Роженцева, Котельникова и Токарева, которые перекрыли возможное место прорыва границы в ущелье Геле-Чешме-Шор. В районе колодца

---

⁴¹ Зевелев А. И., Поляков Ю.А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – С. 143.

Дорт-Кую пограничники захватили 30 груженных верблюдов и 7 нукеров Керим хана.

На помощь Керим хану пыталась пробиться группа Давлия Сардара численностью более 90 человек. Ее встретил отряд пограничников, возглавляемый Котельниковым, и эскадрон Красной Армии под командой Айрапетова. После 12-часового боя всадники Давлия Сардара, понеся большие потери, перешли обратно в Афганистан⁴².

В результате активных боев из группировки Керим хана были убиты 90⁴³, в плен попали 258 человек, а в качестве трофея было взято 210 верблюдов, 33 ишака, 13 лошадей, 9261 голов мелкорогатого скота, также было захвачено имущество и чемодан – личный архив Керим хана⁴⁴. Раненый в левое плечо Керим хан с 20-ю нукерами и 13 семьями сумел уйти⁴⁵.

Таким образом, к концу 1920-х г. внутривосточная обстановка в республике резко обострилась. В этот раз в борьбу с советской властью включались обитатели Каракумской степи – туркменские кочевники.

§2. Начало восстания туркменских кочевников 1931 г.

Как известно, испокон веков значительная часть населения Туркменистана обитала в бескрайних просторах пустыни Каракумы, занимаясь кочевым и отгонным скотоводческим хозяйством. Эта пустыня, занимающая 350 тыс. кв. км или $\frac{3}{4}$ всей территории республики не имела поверхностных вод. Но в то же время нельзя

---

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 179.

⁴⁵ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 230. Л. 13.

исключать того, что, несмотря на такую безводность, огромная песчаная пустыня до сих пор продолжает иметь богатейшую древесно-кустарниковую растительность и богата пасбищами.

Чтобы понять, в каких сложных и суровых природно-климатических условиях жили туркмены-кочевники, с каким трудом они добывали воду, как они вели скотоводческое хозяйство и, наконец, как проходила их ожесточенная борьба с советской властью, было бы уместно описать среду их обитания – Каракумскую пустыню.

Древние обитатели пустыни из-за отсутствия текучих водных источников научились использовать атмосферные осадки для водопоя и питья. Дождевые воды образовывали временные неглубокие озера с пресной водой, которыми пользовались люди. Эти природные источники в Каракумах именуют *как* (иногда *хак*) – неглубокое и обычно небольшое озеро на глинистых понижениях, где весной собирается дождевая вода, которая летом пересыхает, и глинистое озеро превращается в *такыр*⁴⁶ (такыр – ровное глинистое пространство в пустыне, почти лишенное растительности).

Пустыня Каракумы является одним из районов с высокой летней температурой и большой испаряемостью водной поверхности. Вода, собранная человеком, в условиях пустыни быстро испаряется. Поэтому еще в древности житель пустыни научился копать колодцы – *гуйы* (в литературе и на карте *кую*, например, Ата-Кую, Непес-Кую, Орта-Кую и т.д.). Они распространены почти во всех районах Туркменистана. Однако природные условия республики отличаются большим разнообразием. Поэтому колодец не мог быть

---

⁴⁶ Гельдыханов М. О формах и способах добычи воды в пустыне Каракум. В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. – Ленинград: Наука, 1973. – С. 75.

однотипным. Появились три основных вида колодцев: *ак гуйы*, *дамла* и *голаджи*⁴⁷.

Ак гуйы – буквально белый, чистый колодец. Строят их в барханах, где отсутствуют грунтовые воды и такыры. Техника строительства такая же, как при возведении обычного колодца: роется шахта, стены которой укрепляют ветвями песчаной акации – *созен*. Питание ак гуйы происходит за счет конденсации водяных паров в песках, образующихся в результате резкого остывания раскаленных песков в ночное время, а также инфильтрационных процессов. Ак гуйы содержит только пресную воду⁴⁸.

Другим типом колодца является дамла (то есть, *дамджа* – капля). Колодцы этого типа встречаются только в районе Унгуза. По мнению гидрологов, этот район считается особым в гидрогеологическом и почвенном отношениях, здесь подстилающая порода состоит из песчаников, мергелей и глин. Почва щебнистая, отсутствуют такыры. Вода в них собирается каплями, просачиваясь из тонких пор тяжелых пород. Исходя из этого, можно предположить, что *дамла гуйы* (например, на Унгузе есть колодцы с таким названием – Дамла-Кую, Клыч-Дамла и др.) – капельный колодец, т.е. колодец, дающий воду каплями.

Голаджи (в литературе *коладжи*) является третьим типом туркменского колодца. Закладывается он в крупных, вытянутых бестакырных котловинах (по туркменский *гол*), питается солеными грунтовыми водами, почему и называется *аджы* (например, Аджы-Кую, Докуз-Аджы и т.д.), что значит «горький». Районы

---

⁴⁷ Там же. – С. 76.

⁴⁸ Мурзаев Э.М., Мурзаева В.Г. Словарь местных географических терминов. – М., 1959. – С. 22.

распространения голода – севернее возвышенности Бадхыза и в северной части Центральных Каракумов.⁴⁹

Оригинальным способом добывания воды является наливной колодец *чырла* (например, колодцы Карры-Чырла, Мурзе-Чырла и т.д.), распространенный в Центральных Каракумах. Устраивают чырла следующим образом: на массиве такыров выбирают относительно пониженное место и там сооружают искусственный чашеобразный котлован. Глубина котлована зависит от мощности глинистого слоя такыра и колеблется от 1 до 5 метров. Диаметр котлованов довольно различен – от 10 до 50 метров⁵⁰.

Для сбора атмосферной воды с такыров копают водосборные канавки с насыпью по одной стороне. Сооружаются колодцы в пределах котлована или вокруг него. Дождевая вода при помощи канавок заполняет котлован и погружается через зону аэрации до зеркала сильно соленых грунтовых вод, где у колодцев, размещенных по краям поглощающего котлована, образует плавающую линзу пресной воды. Таким образом, в колодце чырла вода состоит из двух неперемешивающихся слоев: первый, нижний, слой – сильно соленая, собственно грунтовая вода, а второй, верхний, слой – атмосферная, пресная вода. В колодце чырла пресная атмосферная вода имеет меньший удельный вес, чем сильно соленая, и поэтому плавает на ее поверхности, не смешиваясь с ней. Иногда кочевники полностью вычерпывают пресную линзу для водопоя; в таких случаях за 2–3 дня снова образуется пресная линза за счет запаса искусственно сформированной грунтовой воды в

---

⁴⁹ Гельдыханов М. Указ. работа. – С. 76.

⁵⁰ Там же. – С. 78.

котловине⁵¹. Таким нелегким способом туркменские кочевники испокон веков добывали себе и своему скоту живительную влагу и жили в неимоверно тяжелых природно-климатических условиях.

С оседанием большей части туркменских племен в культурной полосе с середины XIX века доля кочевого населения страны значительно сократилась. Но, несмотря на это, к началу 30-х гг. XX века в пустынных и кочевых районах Туркменистана все еще проживало от 100 до 150 тыс. человек – почти 10–15% всего населения или каждый 6-й житель республики. Здесь сосредоточилось 47,7% поголовья скота Туркменистана, и животноводы республики обеспечивали 15,6% потребностей легкой промышленности СССР в шерсти.⁵²

Учитывая это, пленум ЦК КП(б)Т, состоявшийся в 15–20 января 1930 г. наметил к концу 1-й пятилетки объединить 40% скотоводческих хозяйств и построить 4 новых животноводческих совхоза. Основную массу поголовья естественно должен был составлять скот, конфискованный у баев и зажиточных слоев населения. Достаточно сказать, что к началу 30-х гг. 2/3 только каракульских овец в республике было сосредоточено в руках баев и зажиточных скотоводов. Однако в 1930 г. партийные, советские и хозяйственные органы республики в основном были заняты коллективизацией земледельческих хозяйств (этого требовала хлопковая программа СССР), а до скотоводов руки не доходили. Хотя отметим, что в феврале 1931 г. ЦК КП(б)Т принял постановление о перераспределении стада, а 10 июня ЦИК и СНК ТССР

---

⁵¹ Кунин В. Н. Местные воды пустыни и вопросы их использования. – М., 1959. – С. 25.

⁵² Куприкова Е.Н. Советы Туркменистана в годы первых пятилеток. — Ашхабад, 1991. – С. 71.

приняли постановление о национализации и перераспределении колодцев и пастбищ в кочевой полосе республики в пользу бедноты⁵³.

Столь открытое наступление на богатых скотоводов было воспринято кочевым населением как удар по всем скотоводам, так как им было чуждо понятие классового расслоения. Кроме того, скотоводы, особенно бедняцко-средняцкие слои, постоянно страдали от искривлений налоговой политики государства. По этому поводу бедные скотоводы говорили так: «Нас обложили одним налогом, затем другим (культсбор), после этого половинным налогом (самообложение) и, наконец, насильственным налогом (заем). Контрактации провели в большинстве случаев без отдачи нам потребных товаров, дали деньгами, у нас в старое время не брали налогов, а там, где брали, делали это один раз. Большевики же берут несколько раз и, несмотря на то, что мы голодаем, большевики нам хлеба не дают, поэтому мы вынуждены просить помощи бая, который, хотя и плох, но все же в трудный моменты помогает. Хотя в банде находятся кулаки, все же они наши туркмены, а до ухода в банду можно всех довести. На нас смотрят как на дойную корову, обслуживать же наши нужды [большевики] не могут или не хотят. В период советизации говорили много хорошего, работники с нами обращались хорошо, а сейчас на нас не обращают никакого внимания, даже грабят. Прежде чувствовалось, что РИК – это учреждение, а теперь ничто, а сельсовет существует не для обслуживания, а для того чтобы доить нас и мы подчиняемся, а вообще мы недовольны существующими порядками. Если большевики сильны, то пусть уничтожат банды, которые несколько

---

⁵³ Там же. – С. 78.

лет подряд нас беспокоят. Банды здорово бьют власть, власть боится бандитов. В единственный наш праздник Курбан Байрам власть запретила резать баранов, лучше быть в банде, чем мучиться так»⁵⁴. Забегая в период, отметим, что во время подавления восстания кочевников в их жилищах было обнаружено большое количество облигаций государственных займов. Как отмечено в оперативной сводке: «Начальник транспорта Касымов на колодце Чарышлы во время сбора трофейного имущества на вопрос красноармейца Мусаева “почему так много у дайхан облигаций?”, ответил: “Раз государство насильно заставляет брать облигации, то поневоле их будет много у дайхан”»⁵⁵.

Общее недоснабжение скотоводов хлебом и промышленными товарами также сопровождалось самыми грубыми извращениями; план Наркомснаба (по норме 240 кг в год на едока) за I полугодие выполнялся по некоторым районам Туркмении всего на 18–20%⁵⁶. Недоснабжение хлебом привело к тому, что в отдельных районах ТССР наблюдались случаи голода и голодной смерти. В сообщении Информационного отдела ПП ОГПУ по Средней Азии от 10 сентября 1930 г. в соответствующий отдел ОГПУ СССР отмечалось: «12 августа 1930 г. у колодца «Он-Кую» Дикчинского аульского совета [Казанджикского района] голодной смертью умер скотовод-бедняк Давуд Тана Оглы. На этой почве часть скотоводов, явившись в РИК, заявила: «Ваши порядки доводят нас до смерти». В связи с

---

⁵⁴ ЦГАТ. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 244. Л. 5; Ф. 2. Оп. 2с. Д. 255. Л. 113–114.

⁵⁵ Оперинформсводка №5 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 1 октября 1931 г. Российский государственный военный архив (РГВА – бывший Центральный государственный архив Советской Армии). Ф. 25895. Оп. 2. Д. 19. Л. 136.

⁵⁶ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

этим среди скотоводов распространены разговоры о необходимости перекочевки в Персию: «Пока нас не постигла участь голодной смерти, надо перекочевать в Персию»⁵⁷.

11 августа 1931 г. в Джойрукском отделении потребительского общества был отмечен случай, когда два скотовода бедняки Анна Берды и Сафар Клыч схватили и пытались унести к себе в кибитку мешок муки. На предложение возвратить муку скотоводы заявили: «Убейте нас или мы убьем вас, но муки не возвратим, так как мы вместе с детьми голодаем и обречены на смерть»⁵⁸.

В сообщении руководства Полномочного представителя (ПП) ОГПУ в Средней Азии (Каруцкий, Волынский) в Средазбюро ЦК ВКП(б) Шубрикову, СредазЭКОСО – Болдыреву и Информационному отделу ОГПУ СССР говорится о фактах голода в ряде других районов Туркменистана (Каракала, Бахарден, Геок-Тепе, Теджен, Серахс). В нем отмечается, что в указанных районах республикина почве голода имелись случаи заболевания тифом со смертельным исходом, опухание от голода, появление цынги. Например, в Ярты-Арыкском обществе Каракалинского района зарегистрировано 25 случаев заболевания на почве голода со смертельным исходом⁵⁹.

---

⁵⁷ Сообщение ИНФО ПП ОГПУ по Средней Азии в ИНФО ОГПУ СССР о недовольстве дехкан-скотоводов Бахарденского и Казанджикского районов Туркмении снабжением хлебом и другими товарами // URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/101659> (дата обращения: 15.11.2016).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Информационное сообщение руководства ПП ОГПУ в Средней Азии // URL: http://ukraine.mid.ru/golod-v-sssr.-1930-1934-gg./-asset_publisher/m15PJkCwh6n/content/svodnyj-perecen-dokumentov-garf-rgae-rgaspi-ca-fsb-rossii-po-teme-golod-v-sssr-1930-1934-gg-?inheritRedirect=false#май (дата обращения: 15.11.2016)

Голодали также часть населения Ташаузского округа и скотоводы районов Каракумов от Красноводска до Амударьи из-за нехватки продовольствия и зерна⁶⁰. Все это накаляло и без того напряженную и взрывоопасную обстановку в республике.

В Казанджикском районе в ряде мест хлеб не выдавался в марте и апреле 1930 г. В Красноводском районе в течение двух месяцев выдача хлеба была прекращена повсеместно. При проведении скотозаготовок в Красноводском и Казанджикском районах сильно задерживалась выплата денег за сданный скот. Как отмечалось в оперативной сводке, выдача скотосдатчикам промышленных товаров не производилась, а заготовки перепоручались частникам, влиятельным баям, обдиравшим население. Скотоводов без разъяснительной работы мобилизовывали на продолжительные общественные работы по перевозкам⁶¹.

В то же время в различных районах Туркменистана ходили слухи о падении советской власти в Ташкенте, Баку и других местах бывшего СССР. Скотоводы в связи с этим заявляли: «Не сегодня-завтра советская власть падет, в некоторых местах уже пала. В России Белый царь сядет на Трон, власть в Туркмении примет Джунаид-хан и все поддерживающие советскую власть будут жестоко наказаны»⁶². Среди кочевников также муссировались слухи о том, что «на колодце Чарышлы образована новая советская власть

---

⁶⁰ Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане. – С. 327.

⁶¹ Оперативная сводка № 45 СПО ОГПУ о деятельности националистических группировок и их лидеров в Средней Азии, Закавказье, Северо-Кавказском крае, Татарии, Казахстане. Сентябрь 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43918> (дата обращения: 01.06.2017)

⁶² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 255. Л 113–114; Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 244. Л. 5.

силою в 10 тыс. человек», что «наступают англичане» и что «Атабаев и Айтаков ушли к повстанцам» и т.д.⁶³

В таких условиях не только скотоводы, но и часть населения культурной зоны выражали недовольство политикой советского правительства. Поэтому они стали покидать засиженные места и переселяться в степные районы. Имелись также массовые случаи откочевки партийцев и представителей советской власти с остальной массой населения. Всего откочевало в пески около 2300 хозяйств, из коих вооруженных 650 чел. преимущественно нарезным оружием⁶⁴.

Для предотвращения выступлений силовые структуры производили репрессии в отношении недовольных политикой советской власти. Массовые аресты людей привели к тому, что к концу 1920-х гг. накал борьбы достиг своего апогея. Тюрьмы и лагеря были переполнены арестованными. Как говорилось в одной из сводок того времени, «крайняя перегруженность исправдома Ташауза исключает возможность принятия в настоящее время для содержания под стражей даже одиночек»⁶⁵.

Пренебрежение и враждебное отношение к интересам различных категорий граждан, особенно высших слоев общества, ограничение их прав и возможностей привело к усилению ответных действий с их стороны. На начальном этапе они вели активную агитационно-пропагандистскую работу против советской власти, а потом перешли к самым активным действиям – вооруженному

---

⁶³ Там же. Оп.2. Д. 250. Л. 167.

⁶⁴ РГВА. Ф. 35085. Оп. 1. Д. 2. Л. 291–292.

⁶⁵ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 167. С. 29.

выступлению против советской власти. Каракумская степь стала центром нового и мощного антисоветского вооруженного восстания.

Как показано выше, восстание 1931 г. было спровоцировано самой советской властью. Весной 1931 г. в Туркменистане на различных участках Каракумской степи стали образовываться повстанческие центры и группировки, которые объединяли массы кочевников. Они начали систематически совершать налеты на народнохозяйственные объекты, а также производить террористические акты против партийно-советских работников и сельских активистов. К сентябрю 1931 г. в республике, по предварительным данным, насчитывалось повстанцев с оружием в руках от 3-х до 30 тыс. человек⁶⁶.

Восстание туркменских кочевников было одним из резонансных событий советской истории. Оно совпало со вторжением Ибрагим бека Локая на территорию Таджикистана и Узбекистана⁶⁷. Однако российский ученый Д.В. Шевченко, когда говорил о вторжении Ибрагим-бека на Советский Союз, отмечал: «Пленение Ибрагим-бека и ликвидация последних крупных басмаческих формирований в Таджикской и Узбекской ССР, по сути, положили конец массовому басмаческому движению в Средней Азии»⁶⁸.

---

⁶⁶ Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – С. 101; Туркменская искра. 1932, 10 января; История Советского Туркменистана. Ч.1. – Ашхабад, 1978. – С. 339; Какабаев С. Коллективизация сельского хозяйства ТССР. – С. 85; Гадельшин Г. Ф. Путь туркменских кочевников. – С. 88; История сельского хозяйства и дайханства. Кн. 1 (1917–1937). – Ашхабад, 1979. – С. 250; Поляков Ю.А., Чугунов А. И. Конец басмачества. – С. 159.

⁶⁷ Об этом см.: Мильбах В.С. Разгром басмаческих формирований Ибрагим-бека в 1931 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. – С. 181–191.

⁶⁸ Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917–1931 гг. Автореф. дис. к.и.н. – Иркутск, 2006.

Справедливости ради следует отметить, что вторжение Ибрагим бека было значительным событием в истории повстанческого движения в Средней Азии. Однако то, что происходило в Туркменистане в марте–октябре 1931 г. (восстание туркменских кочевников), было одним из самых резонансных событий в истории СССР начала 30-х гг. К сожалению, этот вопрос вообще не был рассмотрен в диссертации Д.В. Шевченко. Такое же можно сказать и о работах известного востоковеда Ю.В. Ганковского⁶⁹.

В это же время с территории Казахстана в Северо-Западные Каракумы прибыло большое число семей казахских скотоводов, бежавших от коллективизации, советизации и большевистского террора. Всего в откочевке приняло участие 4 тыс. хозяйств, т. е. население 22 аулов⁷⁰. Первые группы переселенцев появились на территории ТССР в марте 1931 г. Движение казахов шло по дороге, богатой колодцами, что огибает Карабогазский залив с восточной стороны и идет через кол. Кырк-Секиз. Переселение шло по двум направлениям: одна группа казахов двигалась в направлении на юг в район Красноводска, Казанджика и другая группа – на восток в район Кунграда, Куняургенча. Первая группа, появившаяся в песках Казанджикского района, исчислялась в 600 хозяйств и возглавлялась баями Бекеш Дерментаевым, Амир Матыклы, Кумыш Баем и Тейман Баем. Последние открыто заявляли, что они ведут население в Туркменистан, ибо здесь больше хлеба, больше возможностей получить работу и нет такого нажима на баев, как в Казахстане.

---

⁶⁹ Ганковский Ю.В. Персонажи с «той стороны». Ибрагимбек Локай // Азия и Африка сегодня. 1994. № 4. С. 61–63; Его же. Персонажи с «той стороны». Энверпаша среди басмачей. // Азия и Африка сегодня. 1994. №5. С. 59–61.

⁷⁰ Зевелев А. И., Поляков Ю.А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – С. 225.

За первой группой появились следующие, и примерно к первым числам апреля в районе Красноводск-Казанджик насчитывалось до 4 тыс. хозяйств казахов, которые были расселены на громадном пространстве песков по колодцам мелкими группами по 5–10 семейств. Одновременно с этим в районе Кунграда в низовьях Амударьи также появилось до 2000 вновь прибывших хозяйств⁷¹. Поэтому в партийно-советских документах восстание 1931 г. в Северо-Западных Каракумах иногда называют «туркмено-казахским». Этот центр восстаний 1931 года, т.е. вступления кочевников Северо-Западных Каракумов (степные районы нынешнего Балканского велаята Туркменистана) и казахских скотоводов исследованы в упомянутой монографии казахстанского историка Т. Алланиязова.

В песках Северо-Западного Туркменистана кроме туркмен и казахов, можно было встретить и «раскулаченных с Северного Кавказа»⁷².

Следует отметить, что хотя население Северо-Западных районов Туркменистана все время сочувствовало повстанческому движению в республике, но до начала 1930-х гг. ни разу открыто не выступало против советской власти.

У восстания 1931 г. было несколько центров. Самым крупным из них были Северо-Западные Каракумы с центром у колодца Коймат (Койматская или туркмено-казахская группировка). Данная группировка объединяло повстанцев Красноводского и

---

⁷¹ Аналитический материал ОО ГПУ ТуркССР о состоянии борьбы с бандитизмом. 25 сентября 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

⁷² История Советского Туркменистана. 1917–1937. – С. 339.

Казанджикского районов. Койматской группировкой руководили: со стороны туркмен – известный духовный лидер Илли ахун, со стороны казахов – бывший начальник Гурьевского волостного управления Бекеш Дерментаев. Повстанческими войсками командовали: со стороны туркмен – Хакмурат хан, Атаклыч Мамедов, Дурдыклыч Довадов, Маметдурды Диван, Атаклыч Овезов, Давуд Поладов, Таган Бердиев, Арбад Назаров, Ходжанепес Атаджанов, Бегенч Караманов, Дурды Ходжаев, Гараман Чагылов и др., а со стороны казахов – сыновья Б. Дерментаева Омар, Энес и Бекетмер, а также Омар Толебергенов, Умет Тошнабаев, Бекджан хан, Кангабай Чангараев, Акчулок Курманязов, Караджигит Джубанов, Мехтеп Агараев и Байджан Магометов. Общее число вооруженных всадников в Койматской группировке доходило до 1500 человек⁷³.

Фото №51. Пленные повстанцы. Ербент. 1931 г.

---

⁷³ ЦГАТ. Ф.2. Оп. 2. Д. 297. Л. 31.

Второй центр восстания находился в степных районах Бахарденского, Геок-Тепинского этрапов и Ербента (Бахардено–Геок-Тепинская и Ербентская группировки (Фото №51)). Здесь повстанцами, насчитывавшими около 800 всадников, руководили Мурад-Али хан, Ашир ага (он же Какабай, бывший член ЦИК Туркменской ССР), Байрамдурды ишан, Бекназар Кизыл бай, Лулук бай. Эта группировка сосредоточена в основном в районе кол. Куртыш, что в 170 км севернее Бахардена⁷⁴ и в местности Ербент.

Третья группировка расположилась в степных районах Тедженского района и Мервского округа (Теджено-Мервская группировка) с общим числом повстанцев до 500–600 всадников⁷⁵. Здесь восстанием руководили Ораз-Гельды хан, Юзбай, Акдыр хан, Аннакули хан, Кары Молла, Гараоглан хан, Худайберды хан, Эсен хан Аннали и др.

Четвертым центром восстания были степные и земледельческие районы Ташаузского округа (Ташаузская группировка). Руководителями восставшего населения были Ахмед бек, Дурды Мурт, Атаджан бай, Мамед Тувак бага, Ата Чопанов, Мередклыч Курбанов и др. Число вооруженных повстанцев доходило до 1,5 тыс. человек⁷⁶.

Кроме этих регионов, к воосстанию примкнулась также часть жителей Дарганатинского района Чарджоуского округа.

---

⁷⁴ Там же. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 244. Л. 15.

⁷⁵ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 206.

⁷⁶ Коллективизация сельского хозяйства Туркменской ССР (1927–1937). Сб. документов. Т. 2. – Ашхабад, 1968. – С. 635.

Лучше всего были организованы Койматская и Теджено-Мервская группировки, где были свои «штабы» и даже свое «правительство».⁷⁷ К примеру, в Койматской группировке был свой штаб, состоявший из 15 человек, во главе с Илли ахун⁷⁸. По его инициативе с целью выработки конкретного плана борьбы с советской властью и защиты хозяйства кочевого населения 15 марта на кол. Коймат был созван тайный маслахат – собрание, на котором присутствовали сам Илли ахун, Д. Давудов, известные баи Б. Караманов, Сейит Нияз Кунгуров, Бек Минг бай, Аман Дурды оглы и Курбанмамед Бердымамед оглы. Впоследствии такие собрания с участием видных туркменских и казахских деятелей проходили 10–15 июня и в августе 1931 г. на кол. Чагыл.

Особенностью восстания 1931 г. является то, что в восстании участвовали много советских работников. Среди них даже были члены ЦИК ТССР по Красноводскому, Казанджикскому, Бахарденскому, Ербентскому, Куняургенчскому и Дарганатинскому

⁷⁷ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 250. Л. 87; ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 4.

⁷⁸ ЦГАПДТ. Л. 3.

районам⁷⁹. Например, бывший председатель Ербентского аулсовета, член ЦИК ТССР К. Оразов (он же Какабай (Фото №52), он же Ашир ага) возглавил восстание в своем районе. Секретарь Ильялинского РК ЛКСМТ Дурдыев поддерживал связь с восставшими, оказывая им всяческую помощь и даже организовал тайную мастерскую по починке оружия восставших⁸⁰.

Для предотвращения восстания скотоводов Северо-Западных Каракумов и ареста активных ее руководителей стали осуществляться военно-оперативные и чекистские мероприятия. 29 марта из Казанджика на кол. Коймат был отправлен 85-й дивизион ГПУ в составе 52 сабель под командой Э. Цейтлина. Необходимость выступления отряда диктовалась тем, что для вооруженной поддержки Койматской группировки из-за границы прибыла группа всадников Хак Мурада.

2 апреля 1931 г. отряд ГПУ прибыл на Коймат. Здесь бойцы дивизиона встретились с милиционерами добровольного отряда Сержникова численностью в 25 сабель. На месте наметили план действий. Совместными усилиями предстояло на колодцах Орта-Кую, Секиз-хан, Дяхли, Геок-Дере, Авламыш арестовать руководителей восставших скотоводов. Э. Цейтлин, командир объединенных сил, разбил сводный отряд по колодцам. Адъютант командира дивизиона Карпенко, выступивший с отрядом на колодец Авламыш, арестовал 15 баев, доставленных на Коймат⁸¹.

---

⁷⁹ ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 201. Л. 165.

⁸⁰ Из истории комсомола Туркменистана. – С. 61.

⁸¹ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 143–144.

По приказу Э. Цейтлина в начале апреля были арестованы видные скотоводы Дурдыклыч Довадов, Атаклыч Овезов и казахский

Фото №53. Заместитель
председателя ГПУ ТССР
Н.М. Амелин

старшина Аталык Урумбаев. А 15 апреля Цейтлин арестовал за связи с восставшими еще 50 баев-казахов и под конвоем отправил их в Красноводск⁸². Услышав об аресте видных повстанцев, Илли ахун созвал собрание, пригласив на него туркменских и казахских старшин, а также несколько проповстанчески настроенных милиционеров из отряда Сержкина. Участники собрания

приняли предложение Илли ахуна и решили уничтожить 85-й дивизион⁸³.

19 апреля 1931 г. неподалеку от колодца Коймат дивизион был окружен и полностью уничтожен. Обслуживавший скотоводов отряд добровольной милиции, убив командира, полностью перешел на сторону повстанцев. Заместитель председателя ГПУ ТССР Амелин (Фото №53) на имя председателя ЦИК ТССР Айтакова адресовал документ, в котором говорилось: «Ввиду предательства и измены, а также авантюры английской разведки, отряд 85-го дивизиона ВОГПУ силою в пятьдесят сабель подвергся нападению... Отряд дивизиона уничтожен полностью. Погибло пятьдесят два человека... Бандитами взято три пулемета, ружейная мортирка, все остальное

⁸² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 255. Л. 182.

⁸³ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 144.

вооружение и боеприпасы дивизиона, а также лошади и транспорт. Погибли находящиеся при отряде: временный командир дивизиона ВОГПУ т. Цейтлин, уполномоченный 46-го погранотряда Довнарович, командиры взводов... С целью ликвидации банды, напавшей на дивизион, 22-го апреля утром из Казанджика выступил отряд силою 35 сабель под командой т. Полякова... Со станции Джебел выступил взвод 46-го ПО силою 20 сабель...»⁸⁴.

Но этого оказалось мало для наказания повстанцев, и 23 апреля из Казанджика в Коймат был отправлен 2-й Туркменский кавалерийский полк в 250 сабель под командованием командира Туркменской кавалерийской бригады Я.А. Мелькумова. Потеряв несколько бойцов и командиров в стычках с повстанцами Койматской и Бахардено–Геок-Тепинской группировок, Мелькумов в середине мая безрезультатно возвратился в город Кизыл-Аrvat.

После этого события участились нападения повстанцев на народнохозяйственные объекты. 22 апреля 1931 г. восставшими Койматской группировки был разгромлен промысел Ходжа Софи на берегу Каспия. Они сожгли все постройки, разграбили склады по общей оценке на 40 тыс. рублей. 27 апреля эта же группировка разграбила промыслы треста «Карабогазсульфат».

Весь Красноводский район был охвачен паникой и тревогой. Об этом свидетельствуют документы того времени. Как сообщил начальник Особого отдела ГПУ ТССР Барковский: «По случаю Первомайского празднования на каменноугольных копях Джебела были устроены скачки. Во время их проведения приехали два неизвестных туркмена, спросили, нет ли конных красноармейцев,

---

⁸⁴ Там же. – С. 145.

после чего быстро уехали. Спустя час, когда об этом дошло до сведения широких масс, на копях поднялось волнение. Учитель-комсомолец первый сорвал со своего дома красный флаг и его примеру последовали все рабочие. Женщины начали прятать свои вещи и прятаться сами. Рабочие-казахи, жившие в европейских помещениях, покинули их и перешли в кибитки. Носившие европейские одежды, надели национальные. Поддались панике и партийцы, которые не отставали от рядовых рабочих. Аналогичная картина получилась и в Джебеле. Здесь рабочие солемельницы (казахи) с появлением слухов о движении банд стали переносить свои кибитки от поселка Джебел в сторону гор, под мотивом того, что прежнее место загрязнено, а на самом деле для того, чтобы на случай налета банды быть вне Джебела. Рабочие стали брить головы и повязываться платками. Среди них также были и члены партии»⁸⁵.

29 апреля 1931 г. распоряжением ГПУ ТССР был образован боевой участок, охвативший территорию между Красноводском и Казанджиком. Все внутренние войска, находящиеся в этом месте, были отданы в распоряжение начальника боевого участка, пребывавшего в Казанджике. Эти войска были расположены в следующем порядке:

1. На железнодорожном разъезде №28 – 15 всадников;
2. На ст. Искандер – 25 всадников железнодорожных войск;
3. На ст. Казанджик – 12 всадников 85-го дивизона, усиленных пулеметом. Там же находился бронепоезд;

---

⁸⁵ Аналитический материал ОО ГПУ ТуркССР о состоянии борьбы с бандитизмом. 25 сентября 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786>
(дата обращения: 11.11.2016)

4. На ст. Джебел – 25 всадников милиции;
5. На кол. Джойрук – маневренный отряд войск из 20 всадников, усиленный 2-я пулеметами и 10-ю всадниками милиции;
6. На кол. Коймат – 35 всадников 85-го дивизиона, усиленного пулеметом;
7. В Красноводске – 25 пехотинцев, состоявших из коммунаров, и 2-х парусной шхуны⁸⁶.

После нескольких нападений и стычек с советскими отрядами в начале мая 1931 г. на устраивавшемся тое (свадьба) повстанцами провозглашен ханом бывший работник Животноводческого союза Джойрукского аулсовета Маметдурды Диван. Ближайшими помощниками избраны бывший лесобъездчик Таган Бердыев и бывший агент «Туркменбирлешика» Бабыл Каракулов⁸⁷, т.е. все трое были бывшими советскими работниками.

Причиной вспышки восстания в степной части Бахардено–Геок-Тепинского районов было то, что зажиточные хозяйства этих районов подверглись налоговому нажиму со стороны властей, в результате чего у них были реквизированы 6 тыс. верблюдов, якобы для переброски хлеба в Ташаузский округ. Кроме этого часть зажиточных хозяйств была переселена в пески. Поэтому с января 1931 г. отдельные группы зажиточных семей ушли в глубь песков, а часть эмигрировала в Иран. В марте уход в пески принял массовый характер и группировка антисоветских сил в песках достигла солидной цифры: на одном только колодце Мыдар собралось 200 хозяйств. В пески перекочевал крупный бай, весьма влиятельный

---

⁸⁶ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 184–185.

⁸⁷ ЦГАТ, ф. Р-1, оп. 6с, д. 144, л. 13–14.

аксакал Байрамкули Атакарли оглы. В апреле на кол. Кизыл-Каты перекочевал также ставший потом главой Бахарденских повстанцев Мурад-Али хан во главе 116 байских и зажиточных хозяйств. К нему на помощь был отправлен Кара Мухт. Впоследствии Мурад-Али хан на допросе рассказывал о том, что «Кара Мухт из Персии... прорвался на советскую территорию в Геок-Тепинский район... Через несколько дней Кара Мухт... прибыл ко мне на колодец Ак-Кую. Он мне сказал, чтобы я ни в коем случае не мирился с Советской властью и боролся с ней до последнего конца... что поэтому он, Кара Мухт, прибыл из Персии для совместных активных действий против Советской власти»⁸⁸.

Таким образом, к концу апреля в распоряжении Мурад-Али хана имелась уже группировка в 250–300 вооруженных людей. 3 мая в районе колодца Куртыш отряд Мелькумова в 250 сабель при 10 пулеметах вступил в бой с джигитами Мурад-Али хана в 300 человек. В связи с сильным ветром советские пулеметы, заносимые песком, не работали. Понеся тяжелые потери – 10 убитых (в том числе ответственный секретарь партбюро полка, 4 младших командира) и 3 раненых (в том числе помощник командира полка по политической части и командир эскадрона), с наступлением темноты отряд Мелькумова отошел на кол. Игды. Как писал впоследствии полковник Я. Кулиев, участвовавший в бою 3 мая, повстанцы потеряли до 90 человек убитыми и много ранеными⁸⁹.

После боя Мурад-Али хан начал энергичную выкачку оружия у скотоводов, совершать нападения на советских работников, громить

---

⁸⁸ История СССР. 1972. № 2. – С. 101–102.

⁸⁹ Кулиев Я. Бой кавполка в песках (Тактический пример из опыта борьбы с басмачеством) // Фрунзевец (газета САВО). 1940, № 113, 18 мая.

советские учреждения и склады. Число его джигитов достигло до 350 человек. Он создал основную укрепленную базу на колодце Ак-Кую⁹⁰.

Осуществив 12 мая налет на районный центр Бахарден и получив отпор, Мурад-Али хан со своими сторонниками ушел еще дальше в глубь песков в район колодцев Бала-Ишем и Орта-Кую. В песках он создал свое «правительство»: себя он объявил ханом, каахкинского бая Бек-Назара назначил своим заместителем, тедженского ишана Карры-муллу – главным казием, «назирами» (т.е. министрами) его стали Недир хан (крупный бай из Тедженского района) и Байрам-мулла (из Геок-Тепе) и др.⁹¹.

12 мая в 30 км юго-западнее Ата-Кую советский отряд под командованием Никонова имел бой с джигитами Мурад-Али хана, длившийся несколько часов. В этом районе в распоряжении Мурад-Али хана было до 200 вооруженных людей. В ходе боев повстанцы несколько раз пытались окружить отряд Никонова, однако советские пулеметчики нанесли большой урон живой силе противника. В бою Мурад-Али хан потерял 20 убитыми и ранеными⁹².

В июле 1931 г. советам удалось склонить Мурад-Али хана к сдаче. Мурад-Али и его сторонники согласились прекратить борьбу и сдать оружие. 13 июля для приема оружия из группировки Мурад-Али хана из Кизыл-Арвата на Сансыз, что в 100 км на северо-востоке от него, выступил сводный отряд маневренной группы 46-го пограничного отряда и 85-го дивизиона в 87 сабель, при 5 пулеметах и 3 полевых мортирах, а также 30 всадников добровольной

---

⁹⁰ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 222.

⁹¹ Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 93.

⁹² ЦГАТ. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 144. Л. 22.

милиции под командованием Максимова, оперативных работников Смирнова и Булатова⁹³. Мурад-Али хан и его люди сдали оружие.

Часть бедноты, примкнувшая к восстанию, высказывалась за сдачу, но большинство скотоводов из рода утамыш, имеющего до 250 вооруженных джигитов, не только отказалось от сдачи оружия, но стало действовать более решительно. Особенно активно выступали повстанцы под командованием Кара Мухта. Повстанцы Бахардено–Геок-Тепинских группировок стремились к объединению с повстанцами Северо-Западных Каракумов. Об этом свидетельствуют показания пойманного повстанца Гулмамед Тойлы оглы, который сказал о том, что к ним прибыл представитель иомудов Ораз бала и призывал Бахарденских повстанцев к объединению⁹⁴.

В мае повстанческое движение в Туркменистане, особенно в Северо-Западных Каракумах и прилегающих к ним районах, резко усилилось. Нарастающая активность повстанцев вынудила советское правительство принять более решительные меры по отношению к восставшему населению. 14 мая 1931 г. в Ашхабаде состоялось закрытое заседание исполбюро ЦК КП(б) Туркменистана. На нем присутствовали члены исполбюро – Попок, Веллеков, Семин, Атабаев, Горбунов, Гладышев, секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б) Семенов, помощник секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б) Моданов. На заседание были приглашены и военные. В повестке дня был один вопрос: «О борьбе с басмечеством». По данному вопросу выступили командир 1-й горнострелковой дивизии Медников и председатель ГПУ ТССР Горбунов. В прениях

---

⁹³ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 48.

⁹⁴ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 222–223.

выступили Семенов, Попок, Веллеков, Атабаев. В результате обсуждения вопроса было принято постановление: «В связи с возрастанием бандшаек в песках, настаивать перед Средазбюро на прежнем решении бюро о проведении боевой операции в глубь песков»⁹⁵.

Со временем участились налеты на железнодорожные станции и разъезды, народнохозяйственные объекты и промыслы, грабежи кооперативов и складов.

Фото №54. Начальник
оперативной группы по борьбе
басмаческим движением
И.И. Ламанов

Поэтому под руководством опытного чекиста, работника Среднеазиатского ОГПУ И.И. Ламанова (Фото №54) была сформирована специальная оперативная группировка по борьбе с повстанческим движением. Она состояла из трех групп. Первая находилась в Джебело-Красноводском районе, вторая – в Казанджике, третья – в Кизыл-Арвате.

Кроме оперативно-репрессивных мероприятий, советские органы проводили агитационно-пропагандистскую работу. В повстанческий лагерь часто засылались агенты из местного населения с целью разложения повстанческого движения изнутри. Находясь в лагере повстанцев, они регулярно сообщали о движении, численном составе, вооружении повстанцев,

⁹⁵ Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 80.

а иногда вместе с поддавшимися агитации повстанцами бежали в культурную полосу.

Повстанцы тоже не бездействовали. Их поддерживало подавляющее большинство скотоводов, которые также передавали сведения о движении советских отрядов, обеспечивали повстанцев продовольствием и фуражом, а иногда вместе с повстанцами участвовали в грабежах государственных органов, предприятий, кооперативов и промыслов. 11 мая 1931 г. повстанческий отряд туркмен и казахов под командованием Х. Атаджанова, Б. Караманова и Д. Ходжаева общим числом 100 всадников напал на промысел Сойли, который охранял отряд ГПУ под командованием Гонта. В помощь Гонту из Краснодарска был отправлен отряд Кабисского численностью 70 всадников. Бой на Сойли продолжался 6 часов, в результате боя со стороны восставших погибли 9 джигитов, из отряда Гонта погиб чекист Макаревич. В этом бою были ранены Д. Ходжаев и Б. Караманов⁹⁶.

В это же время в районы развертывания повстанческого движения были направлены самолеты в разведывательных целях. 11 мая авиаразведка, направленная в степные зоны Казанджикского района, в колодце Отуз-Кулач обнаружила 300 кибиток, 5000 верблюдов и 20 тыс. баранов. В тот же день вечером авиаразведка из 3-х самолетов на кол. Отуз-Кулач сбросила 24 бомбы, из «коих в цель попали 15»⁹⁷.

Наряду с разведывательными и боевыми операциями против повстанцев советские органы проводили и репрессивные мероприятия. Так, с 27 апреля по 10 мая по Краснодарскому району

---

⁹⁶ ЦГАТ. Ф.1. Оп. 6. Д. 244. Л. 13.

⁹⁷ Там же. Л. 14.

был арестован 41 человек по подозрению в пособничестве повстанцам. Среди арестованных, по определению органов ГПУ, было 18 баев, 11 середняков и 12 бедняков⁹⁸. В мае–июне 1931 г. из этого же района был репрессирован еще 151 человек⁹⁹.

Одновременно усиливались мероприятия по уничтожению повстанческих отрядов. Со второй половины мая 1931 г. началась отправка в пустыню отрядов ГПУ. 21 мая из города Красноводска в сторону Ходжасопи был отправлен 63-й дивизион ОГПУ, 22 мая со ст. Белек в сторону кол. Туэр – отряд Кабисского вместе с маневренной группой 46-го пограничного отряда, а также из Красноводска на кол. Сойли — дивизион 24-го Бакинского полка ГПУ. Мелкие отряды были отправлены на станции Джебел, Белек и Айдын. Этот район постоянно обследовало авиазвено самолетов¹⁰⁰. Хотя в этом районе находились полевые части Среднеазиатского военного округа, они пока воздерживались от участия в карательных операциях против повстанцев.

В конце мая начались бои карательных отрядов с повстанческими группировками. 27 мая объединенный отряд Т. Бердиева и Х. Атаджанова на кол. Терсакан вступил в бой с отрядом Кабисского. В помощь Кабисскому с кол. Сойли было отправлено два отряда, а также из Кизыл-Арвата поднято авиазвено самолетов. Однако самолеты не нашли место боя, но, обнаружив вблизи кол. Коймат 200 всадников, бомбили их позиции¹⁰¹.

---

⁹⁸ Там же. Л. 16.

⁹⁹ Там же. Л. 88.

¹⁰⁰ Там же. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 244. Л. 41-42.

¹⁰¹ Там же. Л. 66.

Бой между повстанцами Т. Бердиева, Х. Атаджанова и отрядом Кабисского закончился 29 мая из-за сильной песчаной бури. В этом бою советский отряд потерял 6, повстанцы – 49 джигитов¹⁰².

Для закрепления тыла воюющих отрядов ГПУ советское командование образовало специальную маневренную группу во главе с комбригом Я.А. Мелькумовым. В нее вошли 2-й Туркменский кавалерийский полк, пулеметная рота 1-й горнострелковой дивизии и авиаотряд из нескольких самолетов. Между Красноводском и Казанджиком начали курсировать два бронепоезда. Кроме того, различные участки железной дороги стали охраняться мелкими отрядами полевых войск.

Таким образом, к началу июня 1931 г. только в Красноводском районе действовали три крупные группировки общей численностью 1960 человек¹⁰³. Несмотря на это, 13 июня 1931 г. командующий группой войск по борьбе с повстанчеством в Туркменистане Я.А. Мелькумов издал приказ, где говорилось: «Реввоенсоветом САВО туркменской группе войск поставлена задача комбинированными действиями конницы и пехоты из районов Кизыл-Арвата, Казанджика, Джебела, Ташауза и авиацией нанести удар по основным группировкам банды, расположенным на колодцах Орта-Кую, Геоклен-Куюсы, Коймат, ликвидировать бандитизм в Каракумских песках...»¹⁰⁴. Таким образом, в операциях против повстанцев стали участвовать и армейские части САВО.

---

¹⁰² Там же. Л. 62, 69.

¹⁰³ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920–1950-е гг. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 46.

¹⁰⁴ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 195.

Узнав о том, что в степной части республики вспыхнуло восстание против советской власти, Джунаид хан послал из Афганистана в Северо-Западные Каракумы своего сына Эщи хана во главе 50 всадников. Чтобы не допустить Эщи хана на территорию республики 4 мая 1931 г. на железнодорожные станции Джоджукли и Геоксюр, находящиеся между городами Мары и Тедженом, был отправлен маневренный отряд ГПУ под командованием Корниенко и оперативного работника Шкильтер. В тот же день на грузовых автомашинах на кол. Шехитли, что в 100 км северо-восточнее Серахса, была направлена группа красноармейцев во главе с Дибачевским, а 8 мая – 50 всадников из Пулхатына и Ноурузабада в район Гумбезли и Геок-Гериш (80 км юго-восточнее Ноурузабада). 6 мая из Кушкинской пограничной заставы Акрабат в район кол. Чайнури двинулась маневренная группа под командованием Румянцева, а 8 мая такая же группа численностью 26 всадников под командованием Ключарова была направлена из Акрабата в Даш-Кую. Несмотря на то, что все подступы к территориям республики в районе Кушки и Серахса были закрыты пограничными отрядами ГПУ, Эщи хан все же прорвался на территорию СССР и через Центральные Каракумы ускоренным маршем направился в Северо-Западные Каракумы¹⁰⁵.

Наряду войсковыми мероприятиями, советская власть продолжала вести агитационно-пропагандистскую работу среди кочевников. Конечно, многие из кочевников, особенно бедняки, не хотели воевать с советской властью, но у них не было другого выхода, кроме как взяться за оружие. В результате агитационной работы 17 июня 1931 г. на колодец Гёзли-Ата явилась делегация Койматской

---

¹⁰⁵ Там же. – С. 188.

группировки в составе Алланазар Гайып оглы, Сахет Вели оглы и Тач Ниязмамед оглы, в сопровождении советского агитатора. Делегация доставила доверительную грамоту от совета повстанцев, в которой говорилось: «1931 года июня 14 дня мы, нижеподписавшиеся, жители скотоводческих аулов, услышав информацию посланных властью делегатов о наших неправильных поступках, со своей стороны посылаем 3-х лиц для мирных переговоров с соответствующими лицами и государственными учреждениями, полными на то полномочиями»¹⁰⁶. Письмо было подписано вождями Б. Карамановым, Х. Атаджановым, К. Мамедовым, Б. Каракуловым, Д. Поладовым, Б. Мамедовым и др. Делегаты во время переговоров указывали на перегибы, головотяпство низового советского аппарата, чем объясняли уход в «басмаческое» движение. Они заявили о твердом намерении сдаться с оружием, а также надеются склонить к этому красноводских казахов и туркмен. Делегаты сообщили, что не надеются на сдачу только Карахана Чагыла – главного виновника Койматских событий, главы иомудского рода бехелкинцев.

20 июня в Казанджик вернулся председатель делегации Караев¹⁰⁷, посланный к восставшим в Коймат. 15 июня делегация прибыла в Коймат – становище повстанцев, где встретила с Тагы Бердыевым, с которым договорились о созыве общего собрания скотоводов. На нем выступили Караев, потом Т. Бердыев. Последний сделал основной упор на перегибы районных и аульных работников, не возражал против возвращения. Потом даже баи заявили о желании возвращаться, но и они указали на перегибы. Бедняки тоже

---

¹⁰⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 6.

¹⁰⁷ Следопыт и агент ГПУ. О нем см.: Калининвич Н.Н. Указ. работа. – С. 122–123.

выступили, заявили о голоде, о непосильных налогах и прочих повинностях¹⁰⁸.

17 июня 1931 г. в Коймат прибыли 25 вооруженных бехелкинцев под командованием бывшего милиционера Шанияз Каракула. С его приездом Т. Бердыев начал снова колебаться. 28 июня в Казанджик вернулся (2-й раз он съездил) председатель делегации Караев, вновь посланный в Коймат. По его данным, делегация в районе колодца Тоголак была встречена вооруженными «басмачами» – 80 всадниками под командованием Маметдурды Диван. Т. Бердыев на свое требование выполнить ранее данное обещание о сдаче получил явно инспирированный ответ, что якобы советская власть, посылая делегации, одновременно имеет отряды, которые дерутся с иомудами¹⁰⁹. Одновременно повстанцы, арестовав двух советских работников, требовали обмена их с Д. Довадовым и А. Овезовым¹¹⁰.

Для усиления борьбы против повстанческого движения 6 июля 1931 г. правительство Туркменистана приняло решение о создании при Главном управлении милиции ТССР на базе добровольных отрядов милиции 4-х кавалерийских эскадронов, общей численностью 565 всадников. На этом основании добровольные отряды милиции были расформированы, а их людской и конский составы, вооружения, снаряжение были переданы этим эскадронам. Вновь образованные кавалерийские эскадроны были расквартированы в следующих местах:

1-й эскадрон – Казанджик–Кизыл-Арват;

2-й эскадрон – Ашхабад–Бахарден-Геокдепе;

---

¹⁰⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 11.

¹⁰⁹ Там же. Л. 15.

¹¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 6. Д. 244. Л. 155.

3-й эскадрон – Чарджоу–Керки;

4-й эскадрон в Ташаузском округе по усмотрению Главного управления милиции ТССР¹¹¹. Эти эскадроны были вооружены и обеспечены 603 лошадьми, 24 пулемётами, 12 мортирами и 520 винтовками¹¹².

Молва о событиях, происходивших в степных районах Туркменистана, просачивалась далеко за пределами республики и породила различные слухи. Так, например, судя по разведанным, в приграничном с Туркменистаном иранском Баджгиране распространялись слухи о том, что части Красной Армии, «понеся большие потери в боях с повстанцами в Каракумах, разгромили последних, уничтожив ряд туркменских аулов и тысячи невинных людей»¹¹³.

Помимо сведений о своей осведомительной сети (центр которой, по некоторым данным, находился в Ашхабаде), иранское правительство, в целях сбора информации о событиях в песках широко использовало сезонных рабочих, возвращавшихся в Иран из Туркмении. По данным ГПУ, эти рабочие показали, что «для борьбы с восставшими туркменами регулярных частей РККА оказалось недостаточно и русское командование вылавливало рабочих на базаре, не считаясь с подданством, посылало их воевать с восставшими туркменами. Так, в одну из ночей с рабочего базара было захвачено 86 человек. По-видимому, в таком виде дается информация о формировании нами комотрядов»¹¹⁴.

---

¹¹¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 216. Л. 105.

¹¹² Там же. Л. 107.

¹¹³ РГВА. Ф. 25085. Оп. 1. Д. 3. Л. 151.

¹¹⁴ Там же. Л. 151.

Из тех же источников сообщалось, что «в Ашхабаде с каждым поездом прибывает много раненых и в госпитале находится до 400 раненых»¹¹⁵.

Несмотря на проведенные военно-оперативные мероприятия, советским войскам не удалось подавить восстание туркменских кочевников. Однако штаб округа 23 июня 1931 г. приостановил боевые операции против повстанческого движения¹¹⁶. Охрана железной дороги и борьба с повстанцами были возложены на войска ОГПУ¹¹⁷. В этой связи начальник Красноводского боевого участка Ламанов отдал приказ, в котором говорилось: «В связи с изменившейся обстановкой – разложением басмаческих шаек –

Фото №55. Туркменские повстанцы
из йомудского
рода Бехелке

операция в песках отменяется на неопределенный срок. Красноводский боеучасток расформируется...»¹¹⁸.

Неспокойно было и на севере республики. 24 мая 1931 г. вспыхнуло восстание в Куняургенском районе Ташаузского округа, т.е. в одной из культурных зон Туркменской ССР. Еще 10 мая из 6-го аулсовета этого района в ряды повстанцев ушли 29 человек. «Уход вызван перегибами посевной, допущенными уполномоченным ЦК Ата Мурадовым, выразившимися в

¹¹⁵ Там же. Л. 151.

¹¹⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 250. Л. 17.

¹¹⁷ Там же. Д. 252. Л. 6.

¹¹⁸ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 197.

администрировании – головоутипстве»¹¹⁹. А. Мурадов был снят с работы и отозван в Ташауз.

13 мая в аулсовете Алилий, что в 45 км северо-западнее Ильялы, секретарем данного аулсовета Нуры оглы был убит уполномоченный посевной комиссии, бывший секретарь Ильялинского райкома Клычев, у которого взята винтовка и лошадь. После убийства Нуры оглы объявил дайханам о начале вооруженного восстания. Тут же к нему примкнули председатели аулсоветов и председатели колхозов. 20 мая в кишлаке Джардыкли (?) были убиты ответственный секретарь Куняургенчского райкома Садыков, председатель районной комиссии по посеву Бердыев, женработница и один милиционер¹²⁰.

Таким образом, к середине мая 1931 г. только в культурной полосе – районах Ташаузского округа насчитывалось уже более 10 повстанческих групп общей численностью 400 всадников, возглавлявшихся Ахмед беком, Язан Окузом, Ораз Бала, Ходжапир-ишаном, Мухаммед Сары и др.¹²¹. По данным ГПУ, всадники Шукур Бала, Хал Непеса, Язан Укуза и Ахмед бека расположены в местности Ява Кулан (Явы олен?) вблизи колодца Полчаклы (Палчаклы?), где ими были вырыты новые колодцы. Общая их численность составила до 200 человек¹²².

Как было уже сказано, главной причиной выступления было грубое администрирование советских работников, заставлявших дайхан в короткий срок перепахать зерновые поля и засеять их

---

¹¹⁹ ЦГАТ. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 244. Л. 23.

¹²⁰ Там же. Л. 24.

¹²¹ Матгельдыева Дж. Концептуальный подход к басмачеству// Политический собеседник. 1996. №1. – С. 19.

¹²² Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 295.

хлопчатником. При этом людей, выразивших недовольство, арестовывали. К тому же среди населения сильно муслировались слухи о скором падении советской власти и том, что появится Джунаид хан с отрядом 1000 всадников и возглавит антисоветское восстание в Ташаузском округе¹²³.

«Отмечается массовое переселение в Узбекистан дайхан всех социальных групп, – говорилось в одном из документов того времени, – даже колхозников из-за планов посевов хлопка в Ташаузском округе. В Узбекистане это в меньшей мере и там дают переселенцам хлеб и другое. На 1 июня 1931 года из Порсинского района переселилось 400 хозяйств, Куняургенчского – 300, Ильялы – 100, Ташауза – 20, Тахта – 30, большинство бедняки»¹²⁴.

Положение усугублялось еще тем, что в Куняургенчском районе остро не хватало зерна и продовольствия. Между тем в каракалпакском городе Ходжейли в складе лежало 3 тыс. мешков муки для Куняургенча¹²⁵. Поэтому с начала мая в районе стала складываться взрывоопасная ситуация. Участились террористические акты против партийно-советских работников, случаи массового ухода дайхан в повстанческие группировки. 10 мая из 6-го аулсовета ушли в ряды повстанцев 29 человек, а 14 мая 25 жителей 8-го аулсовета примкнулись к напавшей на аул повстанческой группировке, состоявшей из 30 всадников. 20 мая в 8-м аулсовете были убиты 4 советских работника¹²⁶.

---

¹²³ ЦГАТ. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 244. Л. 57.

¹²⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 255. Л. 206.

¹²⁵ РГВА. Ф. 35085. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

¹²⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп.2. Д. 250. Л. 22.

В связи с обострением оперативной ситуации в Ташаузском округе и отходом повстанческих группировок из Центральных Каракумов в сторону Ташауза, находящиеся на Серном заводе отряды добровольной милиции и самоохранны под командой Тепцова, Калнина, Ярового и Мурадова общей численностью 160 всадников направились через пески в Ташауз¹²⁷.

В Куняургенчском восстании участвовало население почти всех аулсоветов. К восстанию примкнули 3 председателя аулсоветов, 3 начальника отрядов самоохранны с личным составом, председатели колхозов, секретари партийных ячеек и другие работники низового советского аппарата. Восстанием руководили заведующий кооперативом 9-го аулсовета Мамед Тувак бага, председатель 10-го аулсовета Аширов (бывший помком взвода 2-го Туркменского кавалерийского полка), начальники отрядов самоохранны 5-го и 8-го аулсоветов Мередклыч Курбанов и Ата Чопанов. В числе руководителей Куняургенчского восстания был даже член ЦИК ТССР и СССР Ташмамедов¹²⁸ (по документам РГВА, «Тач-Мурадов»¹²⁹). Из 5-го аулсовета ушло 150 хозяйств. К восставшим примкнулся несовершеннолетний сын Якши-Гельды бека, предательски убитого советами в 1925 г.¹³⁰. Число напавших на Куняургенч вооруженных повстанцев доходило до 450 человек¹³¹, из которых около 75 % составляли местные дайхане–бедняки и середняки¹³².

---

¹²⁷ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 297.

¹²⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 50.

¹²⁹ РГВА. Ф. 35085. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

¹³⁰ Там же. Л. 18; ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 21.

¹³¹ ЦГАТ. Л. 22.

¹³² Оперативная сводка № 45 СПО ОГПУ о деятельности националистических группировок и их лидеров в Средней Азии,

Очевидец этих событий С. Мамедоразов писал: «Услышав винтовочные выстрелы, все жители спрятались в крепости. Здесь был отряд из 35 солдат. Заперли ворота крепости и поставили два пулемета. В течение всего дня им не удалось захватить здания райисполкома и тюрьмы. Но к вечеру им все же удалось захватить здание райисполкома и сжечь документы. Некоторые защитники райисполкома убежали, а некоторые погибли. Тюрьму они не смогли захватить. После того как из Ташауза и Порсы пришла помощь, они разбежались»¹³³.

До нападения на Куняургенч восставшее население ограбило колхозы, кооперативы, советские учреждения в селах, где были перебиты советские работники. Голодавшему населению было роздано захваченное продовольствие. В результате восстания в Куняургенче в Ташаузском округе сложилась паническая ситуация.

Тревожное положение складывалось также в Порсинском и Тахтинском районах, где также происходили выступления. В такой обстановке многие партийно-советские работники, бросив партбилеты, отказывались работать в округе. Только из Порсы во время Куняургенчского восстания бежало 49 партийно-советских работников, многие из которых были европейцами¹³⁴.

Для подавления выступления в Порсы прибыли части 84-го кавалерийского полка: из Куняургенча – 37 сабель при пулемете, из Ильялы – 15 сабель при пулемете; из Ташауза – отряд добровольцев из 20 всадников, а в самом Порсы оборонялся отряд 13 сабель при

Закавказье, Северо-Кавказском крае, Татарии, Казахстане. Сентябрь 1931 г.
// URL: <http://istmat.info/node/43918> (дата обращения: 01.06.2017).

¹³³ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 514. Л. 7.

¹³⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп.2. Д. 250. Л. 20.

пулемете. В это же время председатель аулсовета Кирпичли Тахтинского района также поднял восстание и с 11-ю джигатами-самоохранниками ушел к повстанцам. После подавления выступления в Порсы советским отрядам был отдан приказ «...немедленно следовать в Тахта для поимки группы изменников, а также ликвидации шайки Язан Окуза...»¹³⁵. С этой целью из Тахты были посланы отряды милиции, самоохраны и коммунаров общим числом 60 всадников под командованием Полякова, которые окружили восставших в крепости местного бая в Кирпичли. На голову обороняющихся было брошено 11 гранат. После упорного сопротивления бойцы советского отряда ворвались в крепость. На помощь восставшим прибыли джигиты Язан Окуза, после чего они ушли в пески. Но восставшие понесли большие потери. Со стороны бывшей самоохраны убито 5, ранены 2 и 2 попали в плен¹³⁶.

Вечером 24 мая, пробившись через кольцо восставших с потерями, в помощь осажденным Куняургенча прибыл отряд красноармейцев из города Ходжейли. На следующий день из Ходжейли была отправлена в сторону Куняургенча конная разведка. Однако ей не удалось пробиться в город.

Гарнизон города, работники ГПУ совместно с советскими работниками находились в осаде в крепости, документы ГПУ, ценности почты были сохранены.

Заняв город, восставшие приступили к грабежам и поджогам. За суточное пребывание в городе они сожгли городскую больницу, столовую, здание райводхоза, мельницу, бараки рабочих, общежитие работников ГПУ, здание райисполкома и др., ущерб от

---

¹³⁵ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 296.

¹³⁶ Там же. – С. 296.

которых составил 700 000 руб.¹³⁷ Связь с Куняургенчем была прервана, т. к. были повалены несколько телеграфных столбов и перерезаны провода.

Во время нападения на здание ГПУ восставшие пытались освободить 22 человека, которые до восстания были незаконно арестованы органами ГПУ. Однако оказалось, что все они были уже расстреляны¹³⁸.

Поздно вечером 24 мая из Ташауза в помощь осажденным выступил отряд 84-го кавалерийского полка под командованием Г.М. Хрюкина. В Порсы к нему присоединился отряд 62-го дивизиона ГПУ. Однако 25 мая, еще до прихода советских войск в Куняургенч, восставшие, произведя грабежи и поджоги, ушли из города и остановились в 25 км северо-западнее Куняургенча.

29 мая в местности Кумчаглы (Кесекли?) произошел бой между восставшими и советскими войсками. Пользуясь превосходством в технике и вооружении, советские войска почти без потерь разгромили основные силы повстанцев. В тот же день в крепости Кара-Ходжа, что в 35 км юго-западнее Куняургенча (в Гудакчи?) в бою был убит повстанческий вождь Султан-Мурад – брат Гулям-Али хана¹³⁹.

Куняургенчские события дали толчок к еще более мощному выступлению и привело появлению новых повстанческих групп, их налетам на культурную полосу и нападениям на партийно-советских работников, колхозных активистов. Объединенные группы так называемой куняургенчской группировки вновь пытались

---

¹³⁷ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 224–225.

¹³⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 250. Л. 4.

¹³⁹ Калинин Н. Н. Указ. работа. – С. 297.

произвести налет на город 29 июня, но подошедшие части 84-го кавалерийского полка предотвратили это¹⁴⁰.

15 июня 1931 г. в районе села Товар правее Актепинской дороги (в 15 км западнее Порсы) появилась узбекская группировка Шукур Бала численностью 30 всадников. В Порсы вступил взвод 84-го полка под командой Насальского. На месте к Насальскому присоединился оперработник ГПУ Ч. Мурадов и в 8 км юго-западнее Порсы столкнулся с джигитами Шукур Бала. В результате джигиты отступили на юг в пески. В бою погибли 11 джигитов Шукур Бала, а со стороны отряда были ранены 2 солдата¹⁴¹.

14 июля того же года джигиты Шукур Бала в местности Кара Аджыкель убили председателя и секретаря аулсовета и ранили двух человек. Для их поимки в Порсы выступил отряд 62-го дивизиона ОГПУ и 12 самоохранных¹⁴².

Шукур Бала действовал в основном в Порсинском районе. 16 июля его группировка численностью до 60 джигитов произвела налет на аул Менгли Ходжа (в 14 км восточнее Порсы). Ими убит активист аула, ограблены жители, сожжены 2 дома, в том числе секретаря аулсовета¹⁴³.

Террористические акты продолжались. «31 июля в кишлаке Кочкар Порсинского района во время проведения собрания два байских сына, родственники убивших ранее секретаря райкома Дурдыева, – говорилось в одном из сообщений того времени, – убили председателя райкоопсоюза Кутлувейисова, бедняка – активиста по

---

¹⁴⁰ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 225.

¹⁴¹ Калинин Н. Н. Указ. работа. – С. 307.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же. – С. 310.

имени Джума, члена аулсовета, дехканку. Совершившие этот акт люди ушли в ряды повстанцев. Присутствующие на собрании в панике разбежались»¹⁴⁴.

10 августа 1931 г. отряд ГПУ Гаврилова и Мурадова в местности Эмин-Кала вошел в соприкосновение с группой до 300 всадников под командованием Язан Окуза, Ораз Бала, Мамед Бага. Повстанцы заняли позицию, растянувшись фронтом до 30 километров. При приближении и развертывании советского отряда группировка встретила его сильным залповым огнем, будучи сама трудно уязвимой. Бой продолжался в течение 7 часов. Повстанцы были выбиты со своей позиции только в 18 часов и начали отходить с поля боя, на котором были оставлены трупы 6-х джигитов¹⁴⁵.

В это же время в Ильялинском и Тахтинском районах происходило обрастание уже существующих группировок Ахмед бека и Язан Окуза. В Порсинском районе обрастали группировки Шукур Бала и Хал Непеса и организовывались новые группы.

Таким образом, к 1 сентября 1931 г. общая обстановка в Туркменистане достигла особого напряжения. Всего на территории республики насчитывалось до 3000 повстанцев¹⁴⁶.

После приостановки войсковых операций в Каракумах в районах повстанческого движения наступило некоторое затишье. Воспользовавшись этим затишьем, повстанческие лидеры собрались на кол. Гёк-Дере на большой совет, для участия в котором приехали представители всех группировок повстанческого движения Туркменистана. В совещании участвовал сын Джунаид хана – Эщи

---

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. – С. 312.

¹⁴⁶ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 225.

хан. Было решено до конца бороться против советской власти. Для поднятия духа повстанцев Хакмурад хан, Ораз-Гельды хан и Юзбай были объявлены «тиграми Каракумов», а Арбат Назаров «волком» (Арбат Мёджек, т. е. волк)¹⁴⁷.

После совета повстанцы снова усилили свою активность. 6 июля 1931 г. одна из повстанческих группировок совершила нападение на колодцы Ак-Кую и Ирикли. Повстанцы ограбили магазины, угнали верблюдов, убили политработника и учителя, обезоружили и увезли в качестве заложников 4 руководителей партийно-советских организаций Казанджикского района¹⁴⁸.

В ночь с 29-го на 30-е июля отряд Таган Бердыева напал на железнодорожную станцию Казанджик, являвшийся административным центром одноименного района. Прежде чем напасть на город, повстанцы предупредили мусульманское население о предстоящем нападении, часть населения заранее ушла из города. Но этим воспользовалось и руководство города, которое стало готовиться к обороне¹⁴⁹. В налете на город участвовало до 200–300 повстанцев. Во время нападения на Казанджик были разграблены склады, кооперативы, но ограбление банка не состоялось. Часть населения города оказала повстанцам помощь. Это подтверждается рассказом известного туркменского историка Май Языковой (1925–2010), записанным автором этих строк еще в

---

¹⁴⁷ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 47. Л. 53–54. Вот почему в советской литературе восставшие скотоводы назывались «хищниками Каракумов». Об этом см.: Зевелев А., Поляков Ю., Чугунов А. Басмачество: возникновение, сущность, крах.

¹⁴⁸ Непесов Г. Победа советского строя на Северном Туркменистане. – С. 337.

¹⁴⁹ Сясы сөхбетдеш. 1995, 14 января.

1994 г.¹⁵⁰. Во время нападения повстанцы увезли семью Т. Бердыева, находившуюся до этого в качестве заложника¹⁵¹.

В захваченных зданиях милиции и районного отдела ГПУ повстанцы изъяли 25 винтовок. При этом в отношении захваченных милиционеров из числа туркмен никаких мер физического насилия не применялось, тогда как плененного на станции старика европейской национальности расстреляли. На станции Казанджик с задержанного паровоза был сброшен машинист-туркмен. При этом ему заявили следующее: «Ты туркмен, а почему голова не бритая. Смотри, если в другой раз попадешь с небритой головой – убьем». При захвате Казанджика повстанцы Тагы Бердыева распространяли слухи о том, что «их поддерживают Англия и Турция, которые со своими войсками наступают из-за Каспийского моря»¹⁵².

Первым сведения о нападении на Казанджик получил оперработник Захаренко, который в час ночи 30 июля был оставлен с 16 саблями 63-го дивизиона ОГПУ на разъезде №16. Сам дивизион под руководством Полякова в срочном порядке выступил в направлении станции Акча-Куйма, куда, по агентурным данным, двигался со стороны Джойрука повстанческий отряд в 150 человек. В распоряжении Захаренко имелись паровоз и два вагона для удобства маневрирования. Однако из-за повреждения железнодорожного полотна отряд Захаренко высадился в 10 км от Казанджика и тут же вступил в бой с «группой бандитов, следующих с караваном на север»¹⁵³. Отбив караван, отряд пробился в Казанджик.

---

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 76.

¹⁵² Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 97–98.

¹⁵³ Там же. – С. 98.

В то время, когда 200 джигитов под командованием Таги Бердыева вели бой в Казанджике, Мамед-Дурды Диван разделил своих джигитов на две группы по 50 всадников. Одна группа в районе станции Узун-Су недалеко от Казанджика разобрала железнодорожный путь, перерезала провода. В результате на этом месте потерпел крушение второй почтовый поезд. Другая группа в 50 человек ограбила станцию Перевальная¹⁵⁴.

Как только стало известно о нападении на Казанджик, из Кизыл-Арвата в помощь горожанам был срочно отправлен отряд красноармейцев в 70 сабель под командованием Максимова, с 6 пулеметами, 3 мортирами и с приданным отрядом милиции из 14 всадников. Кроме того, с утра того же дня из Ашхабада вспомогательным поездом было направлено до 25 всадников 85-го дивизиона, 30 стрелков железнодорожной охраны с 2-я пулеметами¹⁵⁵. Но, как было уже сказано, до прихода этого отряда к городу на ст. Узун-Су повстанцы организовали крушение товарно-почтового поезда. Поэтому советские отряды были вынуждены пройти на конях расстояние от Узун-Су до Казанджика¹⁵⁶.

При крушении поезда разбились паровоз и два вагона, погиб один пассажир. Попытки повстанцев ограбить поезд, успеха не имели, так как были пресечены стрелками железнодорожной охраны и вооруженными пассажирами. После прихода помощи горожанам повстанцы начали отходить из города, оказав при этом упорное сопротивление. При нападении на Казанджик горожане потеряли 15

---

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. – С. 98–99.

¹⁵⁶ Сясы сөхбетдеш. 1995, 14 января.

человек убитыми и ранеными¹⁵⁷. Но и повстанцы понесли большие потери. По сообщению советских агентов, после нападения на город в повстанческом отряде Т. Бердыева господствовали пораженческие настроения¹⁵⁸. К этому времени они находились в Чил-Мамед-куме и после понесенных поражений 30 июля вечером одна часть людей Т. Бердыева из 100 всадников ушла в Коймат, а другая численностью 200 всадников – в Гёк-Дере.

В мае 1931 г. оперативная обстановка ухудшилась и в Ербентском районе, т.к. сюда со степных районов Тедженского и Мервского регионов начали проникать повстанческие группировки Ораз-Гельды хана.

В мае-июне 1931 г. мелкие отряды из группировки Ораз-Гельды хана стали грабить правительственные караваны, ликвидировать местные органы власти в скотоводческих районах. 20 мая один из отрядов Ораз-Гельды хана численностью 100 всадников около Бахардока напал, ограбил и уничтожил автоколонну из 4-х автомашин с грузом. 21 мая тот же отряд напал на скотоводческое село Илек, принадлежавшее Мамедярскому аулсовету. Эти степные населенные пункты входили в состав Геок-Тепинского района. Здесь повстанцы ликвидировали местный отряд милиции, ограбили кооперативы, а также сожгли здания школы, кооператива, ветеринарного пункта, убили 5 милиционеров, а двух учительниц и одного милиционера увезли собой. Как было установлено впоследствии, среди напавших на это село, кроме уроженцев Бахарденского, Геок-Тепинского, Тедженского и Мервского

---

¹⁵⁷ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

¹⁵⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 279. Л. 9.

районов, были также повстанцы западных районов Туркменистана¹⁵⁹.

23 мая всадники Ораз-Гельды хана напали на правительственный караван из 250 верблюдов, направлявшийся из Геок-Тепе на Серный завод. В результате короткой стычки сопровождавший караван отряд бросился наутек, и весь караван с грузом попал в руки повстанцев¹⁶⁰.

После этих событий против повстанцев Ораз-Гельды хана были посланы кавалерийский эскадрон под командованием Вахалова, курсанты милицейской школы под командованием Щербина и школы коммунаров под командованием Тархана. 26 мая группа Вахалова у кол. Гызылсагал настигла повстанцев и вступила с ними в бой, в результате которого погибли два красноармейца и 25 повстанцев. В связи с ранением в бою Вахалова его отряд возвратился в Бахардок. Что же касается отрядов Щербина и Тархана, то в последующих боях они были разгромлены, лишь немногим удалось спастись¹⁶¹.

С наступлением лета повстанческие группировки оживили боевые действия. Их преследовали части РККА, ОГПУ и отряды советской милиции. Однако по всему маршруту их движения повстанцы выставляли боевое охранение, засыпали колодцы с водой,

колодец	хозяйства	рода
Кард-Начаз	47	Иомуд, Кара-Конгур
(Харджагаз?)	14	Кара-Конгур
Халлы-Мерген	35	Ак-Кара-Конгур
Бек Назар Бай	7	Кара-Конгур
Тороничи (?)	17	Кара-Конгур
Ата-Мулла-Аджи	11	Кара-Конгур
Чипне	10	Кара-Конгур
Комек	21	Аманша
Табиб	26	Багаджа, Ак-Конгур
Четкеле	14	Багаджа, Кара-Конгур
Давали	19	Багаджа, Ших, Кара-Конгур
Чака-Чир-Паси (?)	4	Ак-Конгур
Какпакле (?)		

Таблица №3. Степные селения Тедженского района

устраивали засады. Случалось, преследователей специально заманивали в пески, где те гибли от жары и жажды, либо специально наводили на засады. Стремясь раззадорить и увлечь погоню глубже в пустыню, повстанцы применяли старый способ «аламанщиков» (буквально – налетчики) – в песок лили растительное масло, которое при жаре создавало иллюзию конской мочи. Преследователи ускоряли темп движения, ожидая, что вот-вот наткнутся на уходящих от погони повстанцев, а в действительности лишь глубже уходили в Каракумы¹⁶².

Особенно активизировались джигиты бывшего председателя Ербентского совета, члена ЦИК ТССР Какабая (он же Ашир ага). За короткое время он смог собрать до 400 вооруженных повстанцев. В начале августа 1931 г. его отряд поднял восстание против советской власти и 3 августа напал на степной поселок Ербент, расположенный в центре Каракумов, близ рудников Серного завода¹⁶³. Поселок охранял гарнизон внутренних войск под командованием уполномоченного ГПУ ТССР Г. Карпова. Какабай сумел захватить Ербент, но вскоре советским отрядам удалось отбить его у повстанцев. Какабай намеревался даже напасть на Безмеин и Ашхабадский центральный изолятор, где содержались многие участники повстанческого движения и влиятельные люди из Ербентского района¹⁶⁴.

2 августа из Ашхабада в Ербент был направлен отряд милиции на автомашинах. Но около Ербента отряд был разгромлен повстанцами

---

¹⁶² Тумшиев М., Папчинский А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. Издательство: Эксмо, Яуза, 2009. // URL: <https://readli.net/1937-bolshaya-chistka-nkvd-protiv-chk/> (дата обращения: 04.04.2019).

¹⁶³ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 88.

¹⁶⁴ Там же.

численностью 150 всадников. Было убито 3 шофера, 4 комсостава и 23 бойца, повстанцам достались две автомашины, 23 винтовки, 8 тыс. патронов и легкий пулемет Дегтярева. Кроме того, они захватили 3 автомашины с продовольствием, предназначенным для рабочих Серного завода¹⁶⁵.

---

¹⁶⁵ Там же. Л. 87.

Учитывая сложность оперативной обстановки, советское командование направило в район Ербента полевые части САВО. 4 августа из Ашхабада в Ербент выступили отряды 2-го Туркменского кавполка под командованием Турчинского. Решительными действиями полка, при поддержке авиации восстание в Ербенте было подавлено. Только 6 августа в бою с полком повстанцы потеряли 60 убитых¹⁶⁶. У джигитов Какабая были изъяты пулемет системы «Токарева», 5 винтовок разных систем и 4000 патронов.

---

¹⁶⁶ Там же. Л. 92.

Красная Армия потеряла 2-х красноармейцев убитыми, ранены 1 красноармеец и 1 командир отделения, были убиты 12 лошадей¹⁶⁷.

Для штурма Ербента комбриг Мелькумов направил 5 самолетов из 35-го авиаотряда, в результате чего по юртам, расположенным в Ербенте, было сброшено 48 бомб с одновременной пулеметной

Колодец	Количество хозяйств	Рода
Мамур	90	Керлек
Аннали-Ата	20	Кязи
Сербазан	65	Кара-Векил и Ата
Гетин	46	Конгур, Кокшал, Сычмаз
Муса-Кую	18	Кара-Векил, Кокшал, Букры
Айраочи (?)	118	Ак-Векил, Амаша
Муса-Кую-2	22	Кара-Векил
Айраочи-2	7	Кара-Векил, Амаша
Айраочи-3	24	Кара-Векил и Сычмаз
Сендош (?)	15	Сычмаз, Дашаяк, Казы
Юлбарслы	61	Бег, Векил, Багаджа
Додор-Отош (?)	28	Бег, Векил, Амаша
Тогу (?)	20	Бег, Дашаяк
Каранткали	22	Амаша, Конгур
Паатсил (?)	26	Сычмаз, Бег, Векил
Ораз Мурад Софи	13	Ата и Бек
Караджа Кулак	55	Бек и Сычмаз
Ой-Коилы	18	Бек и Сычмаз
Камаклы	26	Кара-Конгур, Багаджа
Каты-Ой	29	Багаджа
Улон-Тезekli	28	Багаджа
Кулон-Аджи	16	Багаджа, Иомуд
Тязе-Кую	28	Багаджа
Гомли	8	Багаджа
Дузсыз	15	Багаджа
Сенгренли	38	Багаджа
Чоканли	32	Багаджа, Канд
Аяз	15	Багаджа

Таблица №4. Степные селения Тедженского района

стрельбой с самолетов¹⁶⁸. В результате повстанческие группировки

¹⁶⁷ Оперинформсводка № 3 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции (по авиации) на 13 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 2. Д.19. Л. 15.

этого района были рассеяны, а руководители ушли в Теджено-Мервскую группировку. В октябре 1931 г. Какабай был пойман и осужден¹⁶⁹.

ЦК КП(б)Т и СНК ТССР выступили с обращением ко всем оставшимся скотоводам. В обращении гарантировалась жизнь тем, кто до 15 августа добровольно сложит оружие и вернется к мирной жизни. Листовки с призывом прекратить кровопролитие и сдать оружие разбрасывались специально посланными в Каракумы самолетами. В пески были направлены 700 коммунистов и комсомольцев, в том числе большая группа ответственных работников наркоматов и центральных учреждений. Они должны были разъяснить «классовую сущность и цели байского восстания, необходимость воздерживаться от участия в нем»¹⁷⁰.

Одновременно были изданы декреты о конфискации имущества и скота у ханов и баев, участвовавших в антисоветском восстании, о национализации всех водопойных колодцев, что должно в корне подорвать влияние байства на основные массы кочевников¹⁷¹. На основе постановления ЦК КП(б)Т от 15 августа 1931 г. «Об организации байских поселков» во многих районах республики были созданы небольшие населенные пункты (20–30 семей в каждом), куда выселялись семьи бывших байских хозяйств. Там они получали земельные наделы по трудовой норме за пределами колхозных массивов. В то же время байские хозяйства облагались

---

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 240; «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 9. – М., 2013. С. 322; Туркменская искра. 1974, 20 июля.

¹⁷⁰ Проблемы перехода к социализму, минуя капитализм. – Ашхабад, 1971. – С. 75; Гурджиянц Н.Г., Еськов А.А. Указ. работа. – С. 83-84.

¹⁷¹ Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. – С. 391.

твердыми производственными заданиями по обработке этих наделов, производству определенных культур и сдаче всей товарной продукции государственным и кооперативным заготовителям¹⁷².

До апреля 1931 г. широкого повстанческого движения в пределах Тедженско-Мервского районов не было. Весной 1931 г. вспыхнуло восстание и в степных районах к северу от Теджена, где в то время проживало немалое скотоводческое население. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблицах №3 и №4¹⁷³.

В низовьях реки Теджен была основная база ряда мелких группировок, из которых более активную роль играла группировка Ораз-Гельды хана. Начиная с весны 1931 г., баи здешних мест под влиянием репрессивной политики стали уходить в степь, чтобы бороться против советской власти. Через некоторое время к тедженцам присоединились повстанцы из Мервского округа. В это же время к Ораз-Гельды хану присоединилась, группа Овез Капура в числе 20–30 всадников и 18 всадников из аулов Кесе-яб и Аки бай Мервского уезда. Ближайшими сподвижниками и помощниками Овез Капура были три сына Байрам Дурды бая, жителя аула Чонгур. Последний в конце 1930 года был арестован прокурорским надзором за невыполнение твердого задания по сдаче хлопка. По путно поэтому же делу прокуратура арестовала и ряд других баев, сыновья которых немедленно ушли к повстанцам¹⁷⁴.

---

¹⁷² Проблемы перехода к социализму, минуя капитализм. – С. 73–74.

¹⁷³ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016).

¹⁷⁴ Информация ОО ГПУ ТуркССР об истории бандитизма в Тедженско-Мервском и Геок-Тепинском районах. Не ранее апреля 1931 г. <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

За несколько месяцев своего существования эта группа не произвела ни одного ограбления дехкан. Одно время взятые у дехкан аула Чарлак-яб четыре лошади были возвращены с заявлением: «Мы не бандиты, грабить вас не хотим, мы только скрываемся от преследований угнетающей нас власти, лошадей мы взяли взаимобразно, а теперь возвращаем владельцам»¹⁷⁵.

Как говорится в информации ГПУ ТССР, эта «бандшайка среди баев и скотоводов пользуется большим авторитетом и в большинстве укрывается около стад в песках. За фураж и продукты питания, которые берут у населения, они, как правило, расплачиваются деньгами и избегают всяких насилий, которые могут подорвать их авторитет... В результате такой деятельности среди населения Мервского района зачастую можно слышать такие отзывы: «Это не бандиты, т.к. они никого не убивают, не грабят, а группа баев, обиженных советской властью»¹⁷⁶.

7 мая 1931 г. эти повстанцы остановили ветеринарного фельдшера, спросили его фамилию и, просмотрев имеющиеся при нем документы, отпустили, заявив: «Людей, которые не причинили нам вреда, мы трогать не будем, будем мстить всем, которые нас угнетали»¹⁷⁷.

В мае-июне группировка Ораз-Гельды хана насчитывала уже до 400 вооруженных джигитов. В это же время группа повстанцев под командой Кадыр Хакназарова (Халназаров?) разоружила хозотряд в Карры-Чырла, где ими без единого выстрела отобрано 26 винтовок. В Тедженском районе были разграблены все фабрики и

---

¹⁷⁵ Там же. <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

¹⁷⁶ Там же. <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

¹⁷⁷ Там же. <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

кооперативы. В этом районе было уничтожено до 19 скупочных пунктов Азияхлеба¹⁷⁸.

Удачные рейды Ораз-Гельды хана в Геок-Тепинский и Ербентский районы с ограблением советских караванов хлеба окружили его достаточным ореолом храбрости и непобедимости. Активные действия Ораз-Гельды хана привлекли к нему на присоединение ряд новых повстанческих групп из Мервского района, в частности, группировку Кунандых (Куванч? Кувандык?) бая и позволили довести численность своих бойцов до 600 джигитов¹⁷⁹.

Появление повстанцев в пределах Тедженского и Мервского районов вызвало панику аульных советских и партийных работников. Последние вместо того, чтобы дать отпор повстанцам, бросив население, в панике бежали в города Теджен и Мерв.

Группировка Ораз-Гельды хана была хорошо организована. Его заместителем Акдыр ханом был налажен учёт населения, чтобы произвести обложения. Он взял на учёт имеющихся у скотоводов лошадей и оружия, приступил к сбору налогов из расчёта 1 баран из 40, из 10 верблюдов 1,5 пудов пшеницы с хозяйства. В группировке Ораз-Гельды хана были установлена суровая дисциплина, запрещены прием советских работников, вообще лиц подозреваемых, как агентов ГПУ. Здесь главной судьей назначен житель Геок-Тепе Ата ахун Дурды Мирза Вели оглы. Отдельные скотоводы, сдавшие советским органам шерсть, были обложены крупными штрафами. Помимо этого, им было предложено прибыть

---

¹⁷⁸ Азияхлеб - среднеазиатское объединение по переработке и торговле хлебными и фуражными продуктами Наркомснаба СССР.

¹⁷⁹ Информация ОО ГПУ ТуркССР об истории бандитизма в Тедженско-Мервском и Геок-Тепинском районах. Не ранее апреля 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

в становища повстанцев с семьями. Там подозрительно относились вновь прибывшим повстанцам. Поэтому главным условием приема в группировку приход с семьей¹⁸⁰.

Ставка Ораз-Гельды хана находилась на колодце Сингрени (в 100 км юго-восточнее Серного Завода и в 160 км северо-западнее Теджена). В июле 1931 г. Ораз-Гельды хан собрал «курултай», на который, кроме полтора человека баев и мулл, были демонстративно приглашены полсотни дайхан-бедняков и середняков. В торжественной обстановке этот «курултай» преподнес Ораз-Гельды хану титул «хана туркмен», объявив незаконным советское правительство ТССР и обратился ко всем мусульманам с призывом к восстанию для защиты «ислама и шариата»¹⁸¹.

Люди Ораз-Гельды хана захваченных в плен советских работников освобождали, веруя попутно их разложенческой работе. Ораз-Гельды хан намеревался захватить город Теджен, чтобы произвести ограбления и освобождения арестованных антисоветски настроенных граждан, находившихся в городской тюрьме. Поэтому для обороны Теджена к городу дополнительно был стянут полуэскадрон милиции из 46 всадников с пулеметом, находившийся в районе села Коуки-Зерен¹⁸².

Теджено-Мервские повстанцы были вооружены трехлинейными русскими и одиннадцатизарядными английскими винтовками, пользовались обычно патронами кустарного производства. Джигиты отличались большой подвижностью и в своих действиях доходили не только до Ербента, но и Геок-Тепе. Как уже отмечено, что 23 мая

---

¹⁸⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 89.

¹⁸¹ Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 94.

¹⁸² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 89.

часть джигитов Ораз-Гельды хана у колодца Гибик (в 18 км западнее Бахордока) напали на отряд милиции из 18 всадников под командованием Боуша, сопровождавший из Геок-Тепе транспорт 250 верблюдов с хлебом. Вступив в бой, всадники Ораз-Гельды отбили караван и захватили 6 заводных лошадей, находящихся при транспорте. Бросив все, отряд Боуша, отошел на Бахордок¹⁸³.

С июня 1931 г. против группировки Ораз-Гельды хана были направлены различные воинские и милицейские отряды. 17 июня отряд маневренной группы численностью 83 всадников 45-го пограничного отряда под командованием Корниенко, при наличии 5–6 пулеметов, с прислугой 9 пеших на автомашине и 3-х мортиров, выступила из Теджена по маршруту мельницы Гаманова, колодцы Мамур и Узун-Су, с задачей ликвидации группы Эсен хан Аннали¹⁸⁴.

---

¹⁸³ Там же. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 144. Л. 49.

¹⁸⁴ Там же. Д. 244. Л. 114.

Фото №56. Бомбы для повстанцев

Однако на первых порах эти операции не увенчались успехом, а некоторые даже закончились провалом. 8 июля один из советских отрядов, направленный из Геок-Тепе в район Карры-Чырла, был окружен повстанческим отрядом, возглавляемым Артыкберды Карриевым, сыном Карры Молла – одного из руководителей восстания этого района. После непродолжительной перестрелки в советском отряде началась паника, он вышел из подчинения и завязал переговоры с повстанцами о сдаче оружия. В результате отряд коммунаров сдал 26 винтовок и до 1000 патронов. Несмотря на то, что командир отряда и один коммунар были европейцами, повстанцы их не тронули и вместе с остальными отпустили¹⁸⁵.

Такая же участь постигла и другой коммунистический отряд численностью 23 человека под командованием Яшинова и оперативного работника ГПУ Кузнецова. 27 августа этот отряд на

---

¹⁸⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 35.

кол. Култакыр, что в 120 км северо-западнее Бахардена, был окружен повстанческой группой численностью 20 человек под командованием Гельды Бетче и Кара Мухта. В результате 4-часового боя красноармейцы были отрезаны от колодца и из-за страха быть уничтоженными приняли требование повстанцев о сдаче оружия. Несмотря на то, что командир и большинство бойцов были европейцами, повстанцы также отпустили их, а сами отошли на кол. Кызыл-Такыр. По словам красноармейцев, во время боя на кол. Култакыр женщины и дети активно помогали повстанцам, снабжая их водой и хлебом¹⁸⁶.

В основных центрах восстания 1931 г. жители культурной полосы, кроме Ташаузского округа, почти не поддержали скотоводов в их борьбе против советской власти. Но было и исключение. Например, в разгар восстаний в степных частях Тедженского района 40 колхозников из разных колхозов района вступили в повстанческий отряд Ораз-Гельды хана.¹⁸⁷ Хотя широкой поддержки со стороны населения культурной зоны не последовало, но, по словам оперативных работников, «население относится к нашим отрядам неприязненно, информируют бандшайки о движении наших отрядов»¹⁸⁸.

---

¹⁸⁶ Там же. Л. 164.

¹⁸⁷ Там же. Л. 93.

¹⁸⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 106.

Начиная с августа, против группировок Ораз-Гельды хана были двинуты полевые части САВО, в частности, полки 8-й кавалерийской бригады под командованием Рябушева, 82-й кавалерийский полк под командованием А.И. Бацкалевича (Фото

Фото №57. Командир 1-го
Туркменского кавалерийского
полка А.И. Бацкалевич

№57), Узбекский кавалерийский полк, маневренная группа 45-го пограничного отряда, отряды Ашхабадской и Тедженской милиции, а также авиазвено самолетов. В частности, с 20 июля по 25 сентября 82-й кавалерийский полк совместно с маневренной группой 45-го пограничного отряда участвовали в боях против повстанческой группировки Ораз-Гельды хана¹⁸⁹.

В середине августа 1931 г. самолеты стали бомбить местонахождение повстанческих группировок Ораз-Гельды хана. 26 августа 6 самолетов произвели налет на кол. Аманша, вблизи кол. Сингрени, где обнаружили 70 всадников и сбросили 48 авиабомб, расстреляно 3300 патронов, при этом сами самолеты получили три пробоины. В тот же день вторым налетом были обстреляны 50 кибиток на кол. Тачали (?), недалеко от Сингрени, сброшено 48 бомб и расстреляно 3000 патронов. 23 августа самолеты стали бомбить ставку Ораз-Гельды хана на кол. Сингрени, было

---

¹⁸⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 49. Л. 13.

сброшено 40 бомб и расстреляно 1600 патронов¹⁹⁰. Во время бомбежки Сингренили прямым попаданием бомбы в кибитку, была уничтожена семья Ораз-Гельды хана, а также были убиты 6 женщин, двое мужчин, несколько человек были ранены¹⁹¹.

В один из июньских дней 1931 г. точно такое же трагическое событие произошло в Северо-Западных Каракумах в районе колодцев Аджы-кую и Худайберды Красноводского района, которое было описано в документальном рассказе любителя истории Х. Нурыниязова¹⁹². Сам автор рассказа был прямым потомком кочевников, погибших в авианалете. По его данным, во время бомбежки одна из бомб через отверстие попала прямо в кибитку и полностью убила семью кочевника по имени Акджа из восьми человек и еще четверо погибли во время всеобщей суматохи на улице. В результате бомбежки погибли 12 и 9 человек получили тяжелые ранения¹⁹³.

26 августа 1931 г. самолеты разбросали 840 листовок по колодцам района Сингренили и северной окраины культурной полосы

---

¹⁹⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 143.

¹⁹¹ Там же. Л. 111.

¹⁹² Нурыниязов Х. Апат (Гроза. Рукопись). – Поселок Огланлы (на туркм. яз.), 2007. 22 с.

¹⁹³ Там же. С. 20–21. Автор приводит имена всех погибших и раненых в бомбежке. Погибшие: Акджа сын Караджа из рода караинджик; его жена Кейки дочь Нобат хаджи; жена Велмурада Курбанбахт дочь Карлы уста; Дерья сын Велмурада; Иса сын Велмурада; Юзли сын Акджи; Эмин сын Акджи и Маяджан дочь Акджи. Все перечисленные из одной семьи. Еще погибли: Каратай сын Курбаняза; Анджан (была беременной) жена Аннагельды из рода кызылджа; Ходжа сын Салихберды и Мовли сын Агабая. Погибших было 14 человек, но двоих не нашли. Раненые: Курбансолтан жена Тонга, дочь Кадама; Чебшек (Гюлбике) дочь Байрамкули; Узюмгюль дочь Нобат хаджи; Тока дочь Аразгельды хаджи; Гулмурад (?); Акмурад сын Баба; Назмамед сын Курбаняза; Араздоулет жена Курбаняза (умерла в 1940 году от полученного в 1931 г. осколочного ранения) и Аманяз ахун из рода караинджик.

Ашхабадского и Тедженского районов¹⁹⁴. Листовки были разбросаны для того, чтобы оттолкнуть скотоводов от участия в восстании.

После нанесения бомбовых ударов по позициям повстанцев и оперативно-разведывательной работы советские части выступили против группировки Ораз-Гельды хана. 23 августа из Ашхабада выступили Узбекский кавалерийский полк, из Теджена – 82-й кавалерийский полк, а также местные отряды милиции, дивизион и пограничники ГПУ.

24 августа один из самолетов марки «Юнкерс-13», участвовавших в бомбежке Тедженских повстанцев, разбился у кишлака Каравекиль. На другом «Юнкерсе» к месту аварии доставили хирурга и двух техников, обратным рейсом в Ашхабад вывезли тело погибшего наблюдателя Николаева¹⁹⁵, который выполнял также функции бомбометателя и стрелка-пулеметчика.

25 августа Узбекский полк на кол. Кельте-Конур имел бой с повстанческой группой численностью 60 всадников. В результате боя были убиты 41 повстанец и 2 красноармейца¹⁹⁶. По рассказам очевидцев, 14 августа здесь погибли около 60 повстанцев¹⁹⁷.

---

¹⁹⁴ Там же. Л. 143.

¹⁹⁵ Котельников В. Красные Звезды Туркестана. Советская авиация в борьбе с басмачеством // URL: <http://siberia-miniatures.ru/forum/showthread.php?fid=12&tid=100&block=30m> (дата обращения: 26.05.2015).

¹⁹⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 159.

¹⁹⁷ Об этом см.: Ораев А. Кельте-Конгурская резня (на туркм. яз) // Яш коммунист. 1991, 12 декабря; Аманмурадов А. Резня в Кельте-Конгуре (Рассказывают очевидцы событий) (на туркм. яз) // Яш коммунист. 1992, 5 марта. В своей статье историк А. Аманмурадов, со слов очевидцев, приводит пофамильный список 50 расстрелянных, зарубленных и заколотых красноармейцами скотоводов – кельте-конгурцев.

28 августа в местечке Сингренили произошло кровопролитное сражение между 82-м кавалерийским полком и повстанческим отрядом Ораз-Гельды хана. В результате группировка Ораз-Гельды хана была уничтожена. Погибло большое число джигитов, в том числе и «тигры Каракумов» Ораз-Гельды хан и Юзбай.

7 сентября 1931 г. между повстанцами Ораз-Гельды хана конниками Узбекского кавалерийского полка произошел бой на кол. Карры-Чырла, в результате которого погибли несколько повстанцев и 2 пулемётчика вышеуказанного полка¹⁹⁸.

25 сентября 1931 г. два советника Ораз-Гельды хана Кадыр Халназар и Акдыр хан сдались¹⁹⁹. Оба были выходцами из Геок-Тепе. Остатки отряда Ораз-Гельды хана в количестве 350 человек распались на несколько мелких частей, которые возглавили Худайберди хан, Шахлы Нерре, Реджеп Кара, Аннакули хан, Гараоглан хан, Баба Тентек и др. Из них Баба Тентек 24 сентября сумел прорваться в Иран с 25 всадниками²⁰⁰.

Действие крупных повстанческих группировок в Каракумах на территории Красноводского, Казанджикского, Бахарденского, Геок-Тепинского, Тедженского и Мервского районов в последующем охватило и Дарганатинский район. Еще в 1930 г. здесь наблюдалась откочевка байских скотоводческих хозяйств в глубь Каракумской степи с целью невыплаты тяжелых налогов и вообще не подчиняться советской власти. Застрельщиком этой первой откочевки был известный ишан Караджа Аксакал, бывший чиновник Хивинского

---

¹⁹⁸ Оперинформсводка № 1 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 13 сентября 1931 г. РГВА. Ф. 25865. Оп. 2. Д. 19. Л. 35.

¹⁹⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 49. Л. 7.

²⁰⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 229.

хана. В прошлом Караджа Аксакал являлся единомышленником Джунаида, участвовал во всех его боях и неоднократно с оружием в руках выступал против советской власти.

В 1930 г. Караджа Аксакал с 25 хозяйствами ушел в глубь песков, а затем в 1931 г. увлек за собой еще 230 хозяйств. Стан Караджа Аксакала находился на колодцах Джов, Чарли-Су, Хан-Кую и Арзан, что на стыке Дарганатинского района с Тедженским. По информации ГПУ ТССР, «Караджа Аксакал – типичный восточный деспот, хитер и осторожен в боях, типичный “волк песков”. В данное время Караджа Аксакал широко афиширует свои намерения о налете на Дарганата для [его] разгрома и освобождения ряда захваченных нами его пособников баев»²⁰¹.

Под руководством Караджа Аксакала в начале июня 1931 г. против советской власти выступили скотоводы Дарганатинского района. Среди скотоводов, находившихся в культурной полосе этого района, весной 1931 г. начали распространяться слухи «об оккупации иностранными войсками СССР», «о захвате Джунаид ханом Хивинского оазиса» и т. п. В результате этого весной около 230 хозяйств снялись со стадами и направились в пески. Перед уходом в пески они нападали на советских работников, грабили склады и кооперативы. Основную свою базу восставшие установили на колодце Хан-Кую (в 200 км на севернее города Мерва), где наладили контакт с мервскими баями, откочевавшими из культурной полосы. Через некоторое время число восставших скотоводов достигло до 400 хозяйств. К восставшим примкнули председатель Чарвадарского

---

²⁰¹ Там же.

аулсовета Нургельды и член ЦИК Туркменской ССР Ягмур Якши-Сахатов²⁰².

Дарганатинские повстанцы также отличались особой активностью. Они отказывались платить налоги, а иногда сражались в стычках с советскими отрядами. В конце июля группа Караджа Аксакала между колодцами Шор-Кудук и Дарганата имела бой с отрядом милиции и коммунаров. В бою Караджа Аксакал потерял 12 своих джигитов, но численность ее оставалась значительной (не менее 120 вооруженных всадников). В течение июля – августа джигиты Караджа Аксакала произвели ряд грабежей в Хивинском оазисе, в юго-западной части Хорезмского округа и в пределах Дейнауусского района, где они захватили 10 тыс. колхозных баранов²⁰³.

Впоследствии Караджа Аксакал со своими людьми намеревался уйти в Афганистан. Но севернее села Чашгын Мервского района под предлогом переговоров он обманным путем был пойман и вместе с активными бойцами-джигитами был осужден, а гражданское население было размещено около Чашгына, для чего было создано два колхоза²⁰⁴.

В июле 1931 г. активизировала свои действия и повстанцы Койматской группировки в Красноводским районе. К этому времени основные силы здешних туркменских повстанцев расположились таким образом:

В кол. Чагыл было 255 кибиток и 195 вооруженных всадников;

Авламыше – 50 кибиток и 50 всадников;

---

²⁰² Там же. Л. 50.

²⁰³ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 224.

²⁰⁴ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 685. Л. 7.

Донре – 180 кибиток (количество всадников не учтено);

Туэре – 40 кибиток (количество всадников не учтено);

Коймате – 300 кибиток и 200 всадников;

Гёк-Дере – 200 кибиток и 200 всадников;

Кара-Ишане – 100 кибиток (количество всадников не учтено);

Геоклен-Куюсы (южный) – 200 кибиток (количество всадников не учтено);

Геоклен-Куюсы (северный) – 1000 кибиток (количество всадников не учтено)²⁰⁵.

Таким образом, по нашим подсчетам, общее количество кибиток туркменских повстанцев составило 2325, а учтенных всадников – 645. Этими силами руководили Х. Атаджанов, Б. Гараманов, Б. Каракулов, К. Чагылов и Д. Поладов.

Казахские повстанцы расположились таким образом:

Донгра – 50 кибиток и 30 всадников;

Туэр – 40 кибиток (количество всадников не учтено);

Ходжа-Сопи – 80 всадников (количество кибиток не учтено);

Кум-Себшен – 200 всадников (количество кибиток не учтено);

Кош-Кызыл – 50 кибиток и 20 всадников;

Кырк-Секиз – 40 кибиток и 28 всадников;

На границе с Казахстаном – 500 кибиток (количество всадников не учтено)²⁰⁶.

---

²⁰⁵ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 75.

Таким образом, общее количество кибиток казахских повстанцев составило около 1000, а учтенных всадников – 155. Ими руководил Бекеш Дерментаев. В результате, по неполным данным советских органов, в Красноводском районе выявлено 1785 кибиток, а учтенных туркменских и казахских всадников – около 900²⁰⁷.

К концу июля здешние повстанцы стали угрожать непосредственно Красноводску, поселкам Джебел, Куули-Маяк и др. Поэтому гарнизон Красноводска находился в полной боевой готовности, а служащие пригородных поселков спешно переправляли свои семьи в город.

Повстанцам противостояли наземные советские отряды, которые к 30 июля были размещены в следующих пунктах:

В Кошоба стояли 60 штыков и 60 всадников, при четырех пулеметах под командованием командира дивизиона 24-го Бакинского полка ОГПУ Расторгуева;

Аккую – отряд ОГПУ в 81 штыков, с 2 пулеметами под командованием Егорова;

Сойли – 40 штыков, с 2 пулеметами под командованием командира взвода 24-го Бакинского полка Василевского;

Нефте-Даге – 29 штыков при 1 пулемете;

Джебеле – 60 сабель 65-го дивизиона ОГПУ, 19 штыков 24-го Бакинского полка, 22 штыка с пулеметом охраны, 26 штыков охраны порта Красноводска под командой командира 63-го дивизиона ОГПУ;

---

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Аннаоразов Дж. Восстание туркменских кочевников в 1931 г. // Вопросы истории (Москва). 1913. № 5. – С. 46.

Сартасе – 85 штыков, 4 пулемета;

Кызыл-Куме – 50 штыков, 2 пулемета;

Кара-Богазе – 25 штыков.

Таким образом, повстанческим группировкам Красноводского района противостояли примерно 556 бойцов полевых войск и войск ОГПУ²⁰⁸. На 25 июля 1931 г., по данным управления пограничной охраны и войск полномочного представительства ОГПУ в Средней Азии, на территории Туркменистана, главным образом в песках, имелось 14 повстанческих группировок, 46 – руководителей, повстанцев – 2046, винтовок – 2055, пулеметов – 3, mortиров Дяконова – 2²⁰⁹.

Следует отметить, что бывали случаи, когда красноармейцы и партийные работники из-за боязни отказывались воевать с повстанцами. Например, из отряда Кабисского дезертировали коммунист и комсомолец, оба были арестованы. Кроме того, 12 бойцов железнодорожной охраны организованно выступили против приказа начальника Красноводского боеучастка Ламанова о выступлении отрядов против повстанцев²¹⁰.

30 июля туркмено-казахская повстанческая группа Красноводского района напала на колодец Аккую (в 90 км северо-западнее Джебела), где был сосредоточен отряд добровольной милиции численностью 60 бойцов под командованием Егорова. Для поддержки этого отряда из Кошоба был послан конный отряд в 45 сабель, который на кол. Ирикли, что на пути между Кошоба и Аккую, был встречен

---

²⁰⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 82.

²⁰⁹ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 203.

²¹⁰ ЦГАТ. Ф. Р-1. Оп. 6с. Д. 144. Л. 52.

повстанческим отрядом в 300 всадников. В результате боя советский отряд, не выдержав натиска повстанцев и оставив на поле боя около 30 убитых бойцов, отступил в Кошоба²¹¹.

2 августа в помощь Егорову из Кошоба был отправлен второй отряд численностью 160 человек под командованием Расторгуева. Однако отряд с помощью опоздал, так как отряд Егорова был уничтожен. Только в бою 2 августа около кол. Аккую из его отряда погибли 30 милиционеров, в том числе и сам Егоров²¹².

Наименование потерь	Потери советских отрядов	Потери повстанцев
Убито	430	764
Ранено	121	-
Пленных	110	141
Всего	661	905
Винтовок	238	196
Пулеметов	8	1
Мортиров	2	-
Ручных гранат	40	-
Патронов	22000	440
Автомашин	5	-
Револьверов	5	24

В боях за июль-август 1931 г. советские отряды понесли большие потери. Сведения о потерях войск ОГПУ, РККА, милиции,

²¹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 81.

²¹² Там же. Л. 86.

доботрядов и повстанцев за период с 1 января по 10 сентября 1931 г. в таблице №6²¹³.

По данным на 12 августа, в песках Северо-Западной Туркмении сосредоточилось 8 повстанческих групп общей численностью до 1200 всадников²¹⁴.

С 5 августа 1931 г. для эффективной борьбы с повстанческим движением в Западный Туркменистан был переброшен 35-й авиаотряд из 16-й авиабригады САВО, техника и летный состав которого разместились на аэродромах Ашхабада, Кизыл-Арвата и Красноводска²¹⁵. За период с 5 августа по 6 сентября отрядом было расстреляно 12392 авиапатрона, сброшено 435 бомб, из них 427 – 8 кг., 4 шт. – 32 кг., 2 шт. – 16 кг. и 2 шт. – 14 кг.²¹⁶ За период работы 35 авиаотряда 3 самолета получили 5 пулевых пробоин (самолеты командира отряда Калужного, летчиков Забелинского и Измаилова)²¹⁷.

---

²¹³ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

²¹⁴ Оперативная сводка № 45 СПО ОГПУ о деятельности националистических группировок и их лидеров в Средней Азии, Закавказье, Северо-Кавказском крае, Татарии, Казахстане. Сентябрь 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43918> (дата обращения: 01.06.2017)

²¹⁵ Оперинформсводка № 3 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции (по авиации), на 13 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 2. Д.19. Л. 5.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

В связи с осложнением оперативной обстановки в Джебело-

Фото №58. Командующий
ТуркВо П.Е. Дыбенко

Красноводском районе в середине августа в Джебел приехал командующий войсками САВО П.Е. Дыбенко (Фото №58)²¹⁸. На митинге, состоявшемся на вокзале ст. Джебел, он пригрозил повстанцам, что «если они до 15 августа не сложат оружия, то в течение 15 дней будут разгромлены»²¹⁹. Однако повстанцы не только не сложили оружие, но и перешли к еще более активным

действиям. Они напали на важный железнодорожный узел Джебел.

23 августа 400 всадников туркмен и казахов на колодце Кяриз (в 35–40 км северо-восточнее Джебела) решили: 200 всадниками двигаться на Ягман и 200 всадниками разрушить Таш-Рабатский водопровод и водохранилище, лишив Джебел воды²²⁰.

Вечером 24 августа повстанцы под общим командованием Хакмурад хана и его помощников Джанты Меред оглы, Байрамберды Ниязова, Карры Сопы и Гайыпназар Дашберды оглы разрушили Таш-Рабатский водопровод, обеспечивавший Джебел питьевой водой. В тот же день они подожгли железнодорожный мост в 2-х км западнее

²¹⁸ О нем см.: Лященко Н.Г. Дыбенко Павел Ефимович //Военный историк. 1989. № 5. – С. 79-83.

²¹⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 22. Л. 6.

²²⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 142.

Джебела. Движение в сторону Красноводска было прекращено. Телеграфная и телефонная связь была прервана. Повстанцы также сожгли железнодорожную казарму, разобрали путь, повалили телеграфные столбы и перерезали провода²²¹. Таким образом, в Джебеле создалось критическое положение, станция временно оказалась в окружении. Из-за отсутствия движения на дороге около 2000 пассажиров собрались на вокзале ст. Джебел. Сюда в панике прибежали в нижнем белье отдыхающие на курорте Молла-Кара²²². Они со страхом следили за ходом боев между красноармейскими и повстанческими отрядами.

Участник обороны Джебела, красный командир К. Аннамурадов вспоминал: «500–1000 метров вокруг Джебела шли бои. 500–600 пассажиров поезда и население вокруг Джебела – все на станции. Сильно напуганные люди человек 2 тыс. сидели на вокзале. По рассказам пассажиров, басмачи на конях гнались за поездом. Тогда, чтобы защититься от пуль, все пассажиры поезда вынуждены были лежать на полу. Иногда некоторые из них отваживались поднять головы и наблюдали за преследующими поезд басмачами. Русский человек, лет 30–35, стоявший в толпе из 40–50 человек, помахивая руками, рассказывал: “Огромный всадник, за ним еще один. Конь его больше, чем слон, выше вагона. На нем сидит бандит, у которого на голове огромная шапка... Его длинная белая борода развевалась по ветру ниже шеи коня. Зубы его больше полметра, когда он раскрывает пасть, то во рту может поместиться огромная свинья, глаза зеленые как паровозные фары. Я все это видел собственными глазами”. Среди людей началась паника. Командир полка, вызвав

---

²²¹ Там же. Л. 146-147.

²²² ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 7. Л. 57–59.

меня к себе, тут же приказал “срочно проводи беседу и успокой людей”»²²³.

Против наступавших на Джебел повстанцев выступил 2-й Туркменский кавалерийский полк численностью 125 всадников при 6 пулеметах и 4 мортиров под командованием Я. Кулиева. Вблизи Джебела этот отряд вступил в бой с повстанцами. К месту боя прибыло дополнительно еще 40 всадников, а также подъехал бронепоезд № 10²²⁴.

Бой между советскими и повстанческими отрядами длился до вечера 25 августа, после чего обе стороны вышли из боя и заняли прежние позиции. Однако советские части продолжали бой артиллерийским огнем из бронепоезда. В общей сложности в сторону повстанцев было выпущено 169 снарядов со средним попаданием. Как отмечалось в сводке ГПУ с места боя, повстанцы «дрались стойко, проявляя тактическую осведомленность, три атаки кавотряда ... отбиты»²²⁵.

Во время осады Джебела повстанцы попытались связаться с бойцами советских отрядов мусульманских национальностей для привлечения их на свою сторону. С этой целью Хакмурад хан отправил специальное письмо стоявшим гарнизонам в районе Ягманских копий бойцам 2-го Туркменского кавалерийского полка. В нем говорилось: «Письмо-извещение от имени Героя Хакмурада. Узнав, что в ауле Даш-Комир находятся солдаты исключительно от мусульман, одним братским словом заявляем, приходите прямо, не проливая крови, [если прольете] будете неверными. [Если]

---

²²³ Там же. Ф. 1. Оп. 8. Д. 25. Л. 58.

²²⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 147.

²²⁵ Там же. Л. 152.

пожелаете идти, идите [к нам], конями и оружием. В крайнем случае, пришлите людей для переговоров. Не бойтесь. Подпись»²²⁶. Красноармейцы отряда по совету командиров написали ответное письмо джигитам Хакмурад хана, в которой потребовали «сдать оружие, выдать главарей банды и сдаться советской власти – власти трудящихся»²²⁷. Однако имеются сведения о том, что красноармейцы при разговорах между собой говорили: «басмачи тактически сильны, подготовлены и организованы. Что пленных они не расстреливают, а во время боев с туркменскими частями кр[асноармей]цев призывали к переходу на их сторону»²²⁸.

Видимо, такие тактические приемы повстанцев действовали на красноармейцев-мусульман, так как имеются немало сведений, когда они сочувствовали им, как своим единоверцам. В оперинформсводке от 14 сентября 1931 г. приводятся слова красноармейцев-туркмен, которые говорили: «басмачи те же туркмены, как и мы. Сейчас настало время, что мусульмане без причины дерутся, напрасно проливают кровь. Все это получается оттого, что мы забыли свою религию и нарушили обычай»²²⁹. Другой красноармеец вторил им: “Мы убиваем своих же туркмен, это ненормальность, они такие же дехкане, почему же Советская власть с ними воюет”»²³⁰.

---

²²⁶ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 25. Л. 58.

²²⁷ Там же. Л. 57.

²²⁸ Оперинформсводка №4 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции на 25 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп.2. Д. 19. Л. 108-116.

²²⁹ Оперинформсводка № 1 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции на 13 сентября 1931 г. РГВА. А. 25865. Оп. 2. Д. 19. Л. 35.

²³⁰ Там же.

Вечером 25 августа в помощь осажденным из Казанджика было направлено 200 всадников 1-го Туркменского кавалерийского полка под командованием Антонова. С рассветом 26 августа с этой же целью из Ашхабада в Кизыл-Арват было переброшено авиазвено самолетов²³¹. 1-й Туркменский кавалерийский полк около полудня 26 августа прибыл к месту боя и начал сражение с повстанцами. Самолеты без посадки в Джебеле сбросили на противника 18 бомб, после чего 2 самолета вернулись в Кизыл-Арват за горючим, а один самолет, получив две пробоины, приземлился в Джебеле²³².

Как ни старались повстанцы, они все же не сумели захватить Джебел, натолкнувшись на хорошую выучку советских частей. Кроме того, артиллерия и авиация нанесли большой урон повстанческим силам. Хакмурад хан с горечью говорил по поводу надежности советских самолетов: «200 человек во время снижения самолетов били по ним, но ничего не смогли сделать. В дальнейшем в таком положении вести борьбу нельзя»²³³.

Сражение за Джебел продолжалось три дня. Потеряв около 70 убитыми и много раненых, Хакмурад хан ушел на кол. Чагыл²³⁴.

Таким образом, в результате военных операций советским войскам удалось добиться некоторых успехов. Но разгромить восставших кочевников они не смогли, так как к 1 сентября 1931 г. в Туркменистане было еще около 3 тыс. вооруженных повстанцев²³⁵, а по другим сведениям, к 10 сентября того же года в Туркменистане

---

²³¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 152.

²³² Там же. Л. 157.

²³³ Там же. Л. 183.

²³⁴ Там же. Л. 160.

²³⁵ Зевелев А., Поляков Ю., Чугунов А. Указ. работа. – С. 173.

насчитывалось 4875 повстанцев²³⁶. Самым крупным повстанческим центром в республике все еще оставалась группировка Илли ахуна. В ее составе было 2000 вооруженных джигитов, но не хватало оружия. Поэтому вокруг одной винтовки ходили 3–4 человека²³⁷.

§3. Решающие сражения в Каракумах и подавление восстания кочевников

Таким образом, к началу августа 1931 г. оперативная обстановка в Туркменской ССР накалилась до предела. Исходя из этого, РВС САВО просил у высшего военного руководства СССР разрешения произвести в сентябре на территории Туркменской ССР крупную войсковую операцию. 2 августа 1931 г. Заместитель народного комиссара по Военным и Морским делам СССР и председатель РВС СССР Я.Б. Гамарник обратился с этой просьбой в Политбюро ЦК ВКП(б) – самому И. Сталину. Гамарник писал: «РВС Средне-Азиатского Военного Округа возбудил перед Наркомвоенмором ходатайство о разрешении ему провести во второй половине сентября–октябре операцию по разоружению населения и ликвидации басмачества в Туркменской ССР (Каракумские пески и примыкающая с севера территория Казакстана). Операция эта потребует привлечения значительных воинских сил и по предварительным подсчетам РВС Округа на нее необходимо

---

²³⁶ Гурджиянц Н. Г., Еськов А. А. Указ. работа. – С. 84; Проблемы перехода к социализму, минуя капитализм. – С. 74; Туркменская искра. 1932, 10 января.

²³⁷ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 22. Л. 7.

ассигновать один миллион восемьсот семьдесят пять тысяч рублей, по подсчетам же Штаба РККА – больше двух миллионов рублей»²³⁸.

В свою очередь, И. Сталин, телеграфируя Ташкент, спрашивал мнения членов Средазбюро ЦК ВКП(б) Баумана, Семенова и Икрамова по данному вопросу: «РВС Среднеазиатского военного округа просит разрешения произвести в конце сентября разоружение басмачества в Туркмении. Известно ли вам об этом, и каково ваше мнение по существу?»²³⁹.

5 августа 1931 г. этот вопрос (7. О басмачестве в Туркмении) обсуждался и на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), по которому выступил И.В. Сталин, который санкционировал карательную операцию²⁴⁰.

После получения разрешения провести войсковую операцию против повстанцев Туркменской ССР штаб САВО приступил к разработке большого войскового плана. Были определены количество и численный состав войсковых соединений, силами которых планировался разгром повстанческого движения в Туркменистане. Ниже приводится численный состав полевых войск, войск ОГПУ и милицейских эскадронов, коммунистических рот и отрядов, участвовавших в операции по подавлению восстания туркменских кочевников²⁴¹.

---

²³⁸ Телеграмма Сталина в Ташкент о разоружении басмачества в Туркмении // URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11246> (дата обращения: 04.02. 2017)

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ О басмачестве в Туркмении. Сталин. Протокол №54 Заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 августа 1931 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 138.

²⁴¹ РГВА. Ф. 35085. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

Численный состав полевых войск. Таблица №6		
Наименование части	Кол-во людей	Кол-во лошадей
Туркменская кавалерийская бригада:		
1-й Туркменский кавалерийский полк	520	350
2-й Туркменский кавалерийский полк	570	500
Мотоотряд ОГПУ	147	-
Итого:	1237	850
Узбекский кавалерийский полк	750	550
Десантный отряд Малышева (ОСАВШ войск ОГПУ)	350	420
Итого:	1100	970
Хорезмская группа:		
84-й кавалерийский полк	368	350
10-й кавалерийский полк ОГПУ	225	250
62-й дивизион ОГПУ	120	120
Взвод узбекского стрелкового батальона	46	4
Итого:	759	724
Тедженская группа:		

8-я кавалерийская бригада	624	703
Эскадрон 1-й г. с. д.	58	64
Эскадрон 3-й г. с. д.	80	80
Эскадрон 81-го кавалерийского полка	145	160
Эскадрон 83-го кавалерийского полка	80	84
Итого:	4083	3635

В карательные экспедиции против кочевников были привлечены и войсковые соединения ОГПУ. Среди них особо отличились 62-й, 63-й, 65-й, 82-й и 85-й кавалерийские дивизионы и 10-й кавалерийский полк войск ОГПУ, а также дивизион 24-го Бакинского полка ГПУ, который в 1931 г. был прикомандирован из Азербайджана в прикаспийские районы Туркмении²⁴².

---

²⁴² Аннаоразов Д.С. Участие войск ОГПУ в подавлении антисоветского повстанческого движения в Туркменистане (март – октябрь 1931 г.) / Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 нояб. 2017 г.) – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – С. 11.

Численный состав милицеских эскадронов, коммунистических рот и отрядов. Таблица №7 ²⁴³ .	
Наименование эскадрона, роты и отряда	Кол-во бойцов
Красноводский участок	
Две роты коммунаров	154
Комотряд	45
Эскадрон милиции	45
Джебельский участок	
1-я рота коммунаров	55
1-й эскадрон милиции	48
Казанджикский участок	
1-я рота коммунаров	26
1-й эскадрон милиции	54
Кизыл-Арватский участок	
4-я рота коммунаров	125
Комотряд	40
Конвзвод	25

---

²⁴³ Там же. Л. 6.

Ашхабадский участок	
5-я рота коммунаров	122
2-й эскадрон милиции	59
3-й эскадрон милиции	34
Тедженский участок	
2-я рота коммунаров	122
2-1 полуэскадрон милиции	95
Добротряд милиции	70
Мервский участок	
8-я рота коммунаров	150
Отряд коммунаров	41
Добротряд	50
Чарджуйский участок	
Добротряд	20
Дарганатинский участок	
7-я рота коммунаров	122
3-й эскадрон милиции	30
Добротряд	15

Хорезмский оазис	
6-я рота коммунаров	126
4-й эскадрон милиции	150
Керкинский участок	
Взвод 3-го эскадрона милиции	36
Итого:	1858

В дальнейшем для проведения операции также привлекались бронепоезда, бронелетучки, батальон 16-го Среднеазиатского железнодорожного полка войск ОГПУ по охране железнодорожных сооружений общей численностью около 1100 бойцов и 69-й дивизион войск ОГПУ²⁴⁴.

Приказом Реввоенсовета САВО определены задачи войсковых соединений и отрядов: Тедженский отряд в составе 82-го кавалерийского полка продолжает очистку Мервского и Тедженского районов от повстанческих группировок, имея основной задачей ликвидацию остатков группировки Ораз-Гельды хана и не допустить перехода отдельных групп к югу от железной дороги на участке ст. ст. Геоксюри и Каахка.

Бахарденский и Кизыл-Арватский отряды в составе Узбекского кавалерийского полка, усиленного эскадронами 1-й горнострелковой дивизии, 40-м авиаотрядом, двумя автобронемашинами и полуротой

---

²⁴⁴ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг. Документы и материалы. – М., 1977. – С. 303–305.

20-го саперного батальона, под общим командованием командира полка Бекджанова, должны были действовать двумя группами от Бахардена и Кизыл-Арвата в направлениях кол. Ортакуйы и кладбища Акяйла, с целью ликвидации повстанческой группировки в районе кол. Орта-Кую.

Туркменская кавалерийская бригада, усиленная 35-м авиаотрядом, отдельным эскадром 8-й кавалерийской бригады, четырьмя автомашинами, под общим командованием командира Туркменской кавалерийской бригады Мелькумова должна была действовать двумя группами от Казанджика и Джебела совместно с десантным отрядом, имея задачу уничтожить повстанческую группировку в районах колодцев Коймат, Туэр и Дяхли²⁴⁵.

Десантный отряд в составе ОСАВШ имени Ленина и 85-го дивизиона войск ОГПУ, усиленные пятью танкетками, пятью бронемашинами, шестью трехосными автомашинами, двумя автотранспортными ротами, под общим командованием начальника школы Малышева, к 6 сентября должны были высадиться в районе Ходжа-Софи. Из Красноводска на колодец Сойли и яму Портопук (?) также направится мотомеханизированный отряд (пешие части ОСАВШ и часть 85-го дивизиона войск ОГПУ с бронемашинами). Чтобы не допустить отхода противника к северу, эти части к 12 сентября должны были занять кол. Туэр и совместными действиями с Туркменской кавалерийской бригадой уничтожить восставших в районе Авламыш, Чагыл и Дяхли.

---

²⁴⁵ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 210.

83-й кавалерийский полк должен был находиться в резерве в городе Мерве. Один из эскадронов этого полка уже стоял на ст. Казанджик и предполагалось использовать его в составе действующих частей в песках. В Ашхабаде стояли бронепозд №10 и бронепоезд №62, бронелетучка и автотранспортная рота. Штаб военного руководства предполагалось разместить в Кизыл-Арвате, там должны были

разместиться взвод воздушного десанта, три бронемшины и 40-й авиаотряд.

В Хорезмском оазисе дислоцировались 84-й кавалерийский полк, дивизион 10-го полка войск ОГПУ и 62-й дивизион войск ОГПУ под общим командованием Узбекской кавалерийской бригады Петрова (Фото №59). Эти войсковые части, оставив эскадрон в Хиве, должны были выдвинуться на западную границу Хорезмского оазиса в районе Казан-Кала²⁴⁶.

В это же время республиканские организации несколько раз обращались к повстанцам с призывами о прекращении сопротивления и сдаче оружия. Добровольно явившимся и сдавшим оружие повстанцам обещалась амнистия. С этой целью в песках

---

²⁴⁶ Там же. – С. 211.

постоянно разбрасывались листовки. Но повстанцы не прислушивались к призывам и не сдавали оружие.

28 августа 1931 г. РВС САВО издаёт приказ о проведении войсковой операции по ликвидации «басмачества» в Туркменской ССР и Хорезмском районе Узбекской ССР. Для выполнения задачи по разгрому повстанческого движения в Туркменистане были привлечены части САВО и войск ОГПУ общей численностью: бойцов – 4173; танкеток – 5; пулеметных станков – 101; бронемашин – 8; пулеметов ручных – 80; бронепоездов – 2; гранатометов – 76; бронелетучек – 1; орудий – 15; самолетов – 33²⁴⁷.

Фото №60. Представитель ОГПУ
СССР в Средней Азии
Е.Г. Евдокимов

8 сентября 1931 г. П.Е. Дыбенко провел в Кизыл-Арвате расширенное совещание командиров и комиссаров полков и частей, где обсуждался развернутый план подавления восстания. Перед каждым воинским подразделением ставились ясные, четкие задачи, сроки подготовки к выступлению и маршруты движения. Все занятые в операции полки и части выступали с исходных пунктов

---

²⁴⁷ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения – 11.11.2016)

одновременно²⁴⁸.

Карательная операция против повстанцев началась 8 сентября 1931 г.²⁴⁹ Общее руководство операцией поручено командующему войсками САВО П.Е. Дыбенко, начальнику военно-полевого штаба В.Г. Позняку, члену военного совета Г.Г. Ястребову, а также прибывшим из Ташкента и Москвы представителям ОГПУ СССР Е.Г. Евдокимову (Фото №60) и А.Д. Соболеву. При полевом штабе, разместившемся тогда в Кизыл-Арвате, были представители: от Средазбюро ЦК ВКП(б) – Зайцев, от Средазуправления ОГПУ – Е.Г. Евдокимов, от ЦК КП(б)Т – первый секретарь ЦК КП(б)Т Я.А. Попок, в его отсутствие – секретарь ЦК КП(б)Т Ч. Веллеков, от СНК ТССР – его председатель К.С. Атабаев.

После хорошей подготовительной работы курсанты Ташкентской отдельной среднеазиатской военной школы (сокращенно – ОСАВШ) под командованием А. К. Малышева (Фото №61), при котором уполномоченным ЦК КП(б)Т и СНК ТССР был С. Унгалбаев, из Красноводска на барже были перевезены на Карабогазгол и оттуда по маршруту колодцев Сойли – Туэр были направлены на кол. Чагыл, где находился центр повстанцев Северо-Западных Каракумов.

---

²⁴⁸ Гурджиянц Н. Г., Еськов А. А. Указ. работа. – С. 85–86.

²⁴⁹ Конкретная дата начала операции – 8 сентября, была уточнена Т. Алланиязовым, до этого считалось, что она началась 5 сентября. Однако следует отметить, что в связи с усилением в ряде мест активности повстанцев, было решено начать там операцию 5 сентября.

На помощь местным войскам ОГПУ из Москвы был направлен

мотомеханизированный сводный отряд дивизии имени Ф.Э. Дзержинского²⁵⁰. Этот отряд под командованием И.И. Ламанова был посажен на 44 автомашины различных иностранных марок (мареланды, зауреры, форды, фиаты) и отправлен из Красноводска по тому же маршруту, что и отряд ОСАВШ. В отряде Ламанова, при котором представителем ЦК КП(б)Т и

СНК ТССР являлся Н. Айтаков, было 165 человек, 3 бронемшины, 5 танков, 12 пулеметов и 10 орудий²⁵¹.

Всем войсковым соединениям, участвовавшим в подавлении восстания, были прикреплены бригады из числа партийно-государственных, советских и комсомольских работников республики, которые при проведении войсковых операций должны были заниматься разъяснительной работой среди бедняцкой и средняцкой части восставших кочевников и восстановлением в песках местных органов советской власти.

Из Джебела и Казанджика вышли полки Туркменской кавалерийской бригады Я.А. Мелькумова (2-й Туркменский кавалерийский полк Турчинского (Фото №62) и 1-й Туркменский кавалерийский полк Ф.Н. Антонова), при которых представителем

²⁵⁰ Краткая история внутренних войск. – С. 71.

²⁵¹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 4.

ЦК КП(б)Т и СНК ТССР был А. Мурадов, из Кизыл-Арвата – Узбекский кавалерийский полк М. Миршарипова, при котором представителем ЦК КП(б)Т и СНК ТССР был Анна Мухаммедов, из Бахардена – другой Узбекский кавалерийский полк Бекджанова, при котором представителями ЦК КП(б)Т и СНК ТССР были Б. Атаев и О. Тачмамедов, из Ашхабада – 1-я коммунистическая рота Тархана, из Артыка – маневренный отряд пограничных войск, при котором представителем ЦК КП(б)Т и СНК ТССР был М. Каджаров, из Теджена – трижды Краснознаменный 82-й Актюбинский кавалерийский полк А.И. Бацкалевича, при котором представителем ЦК КП(б)Т и СНК ТССР был А. Курдов, из Мерва – 83-й Краснознаменный Бегалинский кавалерийский полк М.В. Самокрутова, из Хивы – Краснознаменный 84-й кавалерийский полк Г.М. Хрюкина, из Ташауза – кавалерийский полк войск ОГПУ Константинова²⁵².

В распоряжении военного командования имелись боевые самолеты, выполнявшие специальные задания.

Полевым частям Красной Армии содействовали районные и областные отряды милиции, а также отряды «краснопалочников» и местные отряды самообороны, в рядах которых насчитывалось свыше 12 тыс. дайхан²⁵³. К концу 1931 г. в их рядах насчитывалось уже 20

---

²⁵² Гурджиянц Н. Г., Еськов А. А. Указ. работа. – С. 86.

²⁵³ Иванченко И.Г. Руководящая и организующая роль Коммунистической партии в разгроме басмачества в Туркменистане// Известия АН ТССР. Серия общественных наук. – 1969. – № 4. – С. 7; Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – С. 101; На страже мирного труда. – С. 107.

тыс. дайхан²⁵⁴. Началась повсеместная «чистка» степных районов от повстанцев.

Главные силы туркмено-казахской группировки концентрировались

Фото №62. Командир 2-го
Туркменского кавалерийского
полка А.И. Турчинский

в треугольнике Туэр – Чагыл – Авламыш и они решили оказать здесь упорное сопротивление войскам, создав на этих колодцах оборонительные сооружения и хорошо замаскированные укрепления. 1-й и 2-й Туркменские кавалерийские полки, входившие в состав 8-й Туркменской кавалерийской бригады под командованием Я. А. Мелькумова, а также курсанты ОСАВШ,

мотомеханизированный отряд И.И. Ламанова и красноармейцы 85 дивизиона ОГПУ с боями шли на кол. Туэр.

В соответствии с приказом Дыбенко от 10 сентября для устрашения повстанцев боевые самолеты нанесли бомбовый удар по их позициям в районе Узбой – озеро Джамал – Туэр. При постановке боевых задач летчикам запретили спускаться ниже 800 метров и вести стрельбу из пулеметов. В результате бомбежки в районе озера Джамала, убито до 30 и ранено 20 повстанцев²⁵⁵.

²⁵⁴ История Советского Туркменистана. – Часть 1-я. – С. 33.

²⁵⁵ Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 164.

Летчики 35-го отряда без разбора бомбили всех, кто им попадал в песках первым. Например, командир 35-го авиаотряда Калюжный говорил: «Мелькумов сказал, что в песках все басмачи, а потому бейте без разбора все колодцы и юрты», летнаб того же отряда Бодров сказал: «Сколько не бомбили, мы почти всегда били по юртам. На колодцах я, кроме женщин и детей, никого не видел», а другой летнаб отряда Кузнецов вторил ему, заявляя: «Бьем и женщин, и детей, потому что басмачи били и наших тоже на станциях»²⁵⁶.

11 сентября мотомеханизированный отряд Ламанова на кол. Туэр имел бой с частью туркмено-казахской группировки под командованием Х. Атаджанова и Б. Дерментаева. При подходе основных сил мотоотряда, усиленных огневой мощью танкеток, повстанцы более двух часов оказывали упорное сопротивление. Замаскировавшись в песке и кустах, повстанцы выбрасывали красные и белые флажки якобы для сдачи. Однако при приближении противника обстреливали. Но неоднократные бомбежки и обстрелы с самолета предрешили исход боя, который закончился разгромом Туэрского очага сопротивления. После этого повстанцы, оставив на месте боя 5 убитых и 11 раненых, отошли к главным силам на кол. Чагыл. В этом бою были схвачены руководители казахских повстанцев Б. Дерментаев, О. Тулебергенов и 144 семей – жителей Туэра²⁵⁷.

12 сентября 2-й Туркменский кавалерийский полк с боем занял кол. Авламыш, выбив оттуда небольшой заслон, который прикрывал

---

²⁵⁶Оперинформсводка № 3 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции (по авиации), на 13 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 2. Д.19. Л. 5.

²⁵⁷ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 225.

отход каравана в 3 тыс. верблюдов, двигавшегося по направлению к Чагылу. Затем полк двинулся на кол. Чагыл, преследуя отступавших повстанцев. В 7 часов утра 13 сентября 2-й Туркменский кавалерийский полк в 5 км южнее кол. Чагыл наткнулся на боевое охранение и завязался ожесточенный бой²⁵⁸.

На следующий день советские войска подошли к кол. Чагыл, где был крупный повстанческий отряд туркмен и казахов – более 1000 человек, из них 600 вооруженных всадников и пеших²⁵⁹. Повстанцы заранее подготовились к обороне: имелась двойная полоса обороны, где были убежища и окопы, обложенные камнем. Далее вглубь песков шла вторая полоса окопов, обложенных верблюжей колючкой и саксаулом. Все это было тщательно замаскировано от наземного и воздушного наблюдения²⁶⁰. Часть женщин, детей, стариков, все имущество и скот находились на колодце Донгра, находившиеся в 3–4-х км от Чагыла.

В 7 часов утра 13 сентября началось кровопролитное Чагылское сражение. Первым в бой вступили конники 2-го Туркменского кавалерийского полка, а затем бойцы мотомехотряда Ламанова и курсанты ОСАВШ. Позиции повстанцев трижды подвергались пулеметным обстрелам и бомбежкам с воздуха. Причем, если в первый день боя в налете участвовало 4 самолета Р-3, то во второй день – 22 самолета. Несмотря на чудовищную бомбардировку с воздуха, паники в рядах повстанцев не наблюдалось²⁶¹. Более того, по самолетам велся организованный винтовочный огонь. В

---

²⁵⁸ Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 168.

²⁵⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 4.

²⁶⁰ Там же. Л. 5.

²⁶¹ Алланиязов Т. Указ. работа. – С. 171.

результате организованного ведения огня по самолетам из 22-х 4 самолета получили пробоины и легко ранен в ногу летчик²⁶².

В ходе боев повстанцы дрались упорно, до последнего, не желая сдаваться в плен, хотя им неоднократно предлагалось сложить оружие. Был случай, когда один джигит на лошади с клинком бросился на танкетку и успел разрубить фару, но был убит. Вторая танкетка в полном окружении повстанцев дралась около часа, а затем с трудом вышла из боя²⁶³. В этом бою в вырытую повстанцами траншею попала танкетка, которая тут же была окружена и сожжена путем заброски вовнутрь танкетки горячей тряпки через боевую щель. Командир сгорел, не выходя из нее, а водитель выбросился из горячей машины, но был убит²⁶⁴.

---

²⁶² Оперинформсводка № 2 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции на 12 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.

²⁶³ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 4.

²⁶⁴ Там же. Л. 5.

К вечеру повстанцы сумели взять в полукольцо один из эскадронов 2-го Туркменского кавалерийского полка. Они даже захватили пулемет. В случае безуспешного прорыва подразделению всадников грозила неминуемая гибель. Первая попытка прорыва рядов повстанцев провалилась. Тогда начальник штаба полка Горшенин

Фото №63. Уполномоченный
ГПУ по 2-му Туркменскому
кавалерийскому полку Чары
Мурадов

скомандовал бойцам-туркменам: «Вперед! За мной!» Однако большинство красноармейцев не поняло команды на русском языке. Кавалеристы в замешательстве стояли на месте. Наступление сорвалось. Тогда уполномоченный ГПУ по 2-му Туркменскому кавалерийскому полку Ч. Мурадов (Фото №63) повторил попытку, и эскадрон сумел выйти из окружения. Во время этого боя Ч. Мурадов был

убит²⁶⁵.

В подавлении восстания туркменских кочевников широко использовалась авиация САВО. Туркменскую авиагруппу значительно усилили, перебросив дополнительные самолеты из Ташкента. Всего там было собрано 28 Р-3ЛД, один «Юнкерс» Ю-13, два Р-5 и один АНТ-9. Причем, «новинку» Р-5 отправили на войсковые испытания и на них летали исключительно командир группы Богослов и командир 37-й эскадрильи И.А. Назарчук.

²⁶⁵ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 285.

Советским летчикам приказали обстреливать и бомбить все подряд: авиаудары наносились по скоплениям людей, скоту и любым строениям. Причем, уничтожение скота объяснялось стремлением лишить повстанцев источников питания. Приказ, отданный авиаторам, сформулировал это так: «В песках все – басмачи»²⁶⁶.

В этой операции интересен другой момент – практически впервые наземные войска стали учиться взаимодействовать с авиаторами посредством так называемых «полотнищ Попхэма» – больших полос белой ткани. С их помощью на земле выкладывали кодовые сообщения. Кроме того, свое местонахождение красноармейцы обозначали цветными ракетами. Впоследствии эта практика была распространена на весь Военно-воздушный флот²⁶⁷.

В Туэре и в Чагылском сражении широко использовалась авиация САВО, в частности, самолеты 35-го, 40-го авиаотрядов и 37-й авиаэскадрильи из 16-й авиабригады. 13 сентября они сбросили на оборонительные позиции и в тыл повстанцев 130 авиабомб, а 14 сентября на голову повстанцев было сброшено еще 150 15-килограммовых бомб²⁶⁸. Однако в обоих случаях, по сообщениям пилотов, «мощная бомбежка паники не вызвала»²⁶⁹. По другим данным, в Туэре и в Чагыле советские самолеты сбросили на головы повстанцев 392 бомбы, а при отходе авиация обрушила на них еще 150 бомб. Забегая вперед, отметим, что в общей сложности за

---

²⁶⁶ Михаил Александрович Жирохов. Рождение советской штурмовой авиации. История создания «летающих танков». 1926–1941 // URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69046/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 05.07.2018).

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп.16. Д. 74. Л. 6.

²⁶⁹ Самолеты Р-5 в бою // URL: <http://pro-samolet.ru/air-battles/552-p-5-aircraft-in-combat> (дата обращения: 20.07.2015)

август–октябрь 1931 г. советские авиаторы сбросили 1875 авиабомб и расстреляли 25 883 патрона²⁷⁰.

13 сентября повстанцы, используя ночную темноту, выючили верблюды и, забрав семьи и скот, стали отходить к колодцу Дяхли. Чтобы полностью разгромить повстанцев в Чагыле, по предложению одного из красных командиров, для освещения ночного неба начали использовать осветительные ракеты. В результате на всем пространстве района колодцев Чагыл и Донгра стало совершенно светло. Повстанцы давно привыкли советским пулеметам, гранатометам, орудиям и даже самолетам, но такого они ни видели никогда. Начались настоящие хаос и паника в лагере, бегущие повстанцы пугались с семьями и скотом, красноармейские части стали бить со всех сторон²⁷¹.

Оборонявшие Чагыл повстанцы дрались храбро и ожесточенно. Смелчаки в упор стреляли в щели танкеток, погибая при этом под гусеницами. Повстанцы приближались вплотную к танкеткам, несмотря на расстрелы на месте, попадания под танкетки, сопротивлялись упорно. По поводу роли танкеток в боевых действиях под Туэром и Чагылом кратко, но емко было сказано в докладе Дыбенко, который отмечал: «... танкетки, входившие в состав мотоотряда, являлись крайне слабым средством огневого воздействия. Наблюдение и ведение огня на ходу почти невозможно... Поражения от огня танкеток почти не было и они, главным образом, давили своими гусеницами. Особого морального

---

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Annaorazow J. Mertler meýdan içinde (о восстании 1931 г.) // Edebiýat we sungat. 2005, 10-njy ýanwar.

воздействия на басмачей танкетки после первого боя не производили»²⁷².

Таким образом, в результате массированных ударов авиацией с воздуха, мотоотряду удалось перейти в атаку и опрокинуть заслон повстанцев. Конной атакой подразделений 2-го Туркменского кавалерийского полка позиции оборонявших были прорваны. В 7 часов утра 14 сентября Чагыл был занят. Оставив заслоны, повстанцы начали отход от кол. Чагыл в северном направлении колонной общей численностью до 500 всадников. Другая колонна начала движение от колодца Донгра, где находились семьи и скот, на колодец Дяхли.

О потерях повстанцев в Чагылском сражении существуют разные цифры. По данным Т. Алланиязова, в этом бою было убито 84 джигита. Зевелев, Поляков и Чугунов писали о том, что в Чагылском бою «Басмачи не выдержали натиска наших частей. 198 бандитов были убиты и ранены»²⁷³. После боя в Чагыле было «захвачено ...около 1000 верблюдов, 15000 баранов, много лошадей»²⁷⁴.

Среди погибших были Хакмурад хан, Маметдурды Диван, сыновья Б. Дерментаева и другие руководители. В плен взято казахские руководители Т. Чергенов и Ч. Джумабаев. В этом бою советские части потеряли убитыми 18 и ранеными 14 бойцов и командиров²⁷⁵.

13 сентября в Чагыле был убит и командир мотомехотряда Ламанов. Существуют разные версии гибели Ламанова. По воспоминаниям

---

²⁷² Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 172.

²⁷³ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – С. 178.

²⁷⁴ Оперинформация №2 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 12 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 19. Л. 55.

²⁷⁵ Алланиязов Т. Указ. работа. – С. 176.

Е.Г. Василенко, «в 18 часов 13 сентября к Ламанову с докладом пришел командир роты курсантов ОСАВШ им. Ленина Шкуров, в это же время к командному пункту приближался командир бронетанковой группы отряда Требушный. Он (т.е. Ламанов – Дж. А.) поднялся и сразу схватился за грудь. Подошел доктор и констатировал смерть, пуля пробила аорту»²⁷⁶.

Совместное выступление туркменского и казахского народов против большевистского засилья нашло отражение и в литературе того времени. Туркменский поэт Оразмамед Вепаев²⁷⁷, которого в 30-е гг. XX века обвинили в буржуазном национализме, а потом был расстрелян в 1937 г., одну из своих элегий, специально посвятил жертвам восстания 1931 г. В этом наполненном грустью и печалью стихотворении, освящающем глубокую боль и трагизм народа, мы находим такие душераздирающие строки (дословный перевод Дж. Аннаоразова):

- Ол Чагыл атлы гуйы долды шехитлер ганына,
Күлли ынсан энрешип йыгнанды Донра янына,
Атылан гүллелериң хич ким етишмез санына,
Баласындан айрыланлыр, болсун Алла ярыңыз...
(Тот колодец Чагыл заполнился кровью шахидов,
Весь народ, рыдающий [от боли в сердце], собрался у [колодца]
Донр
И никто не сможет сосчитать количество отстрелянных пуль,

---

²⁷⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 7.

²⁷⁷ О нем см.: Соегов М. Сыны Туркменистана в Сандармохе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. №4 (181). – С. 19–25.

Разлученные от родных чад, пусть Аллах будет [вашим] спутником)²⁷⁸.

Военный руководитель восстания со стороны туркмен Хакмурад хан был личным другом О. Вепаева. Написав эту элегию, поэт хотел увековечить имя своего друга Хакмурада, а также имена сыновей казахского руководителя Б. Дерментаева – Омара, Энеса и Бекетмера:

- Көп йигит каза болуп, агла, шехитдир ол өлен,
Топулып алгыр кимин ол Хакмыратдыр ат салан,
Шири тезден ек болуп хем өлди батырлык билен,
Дин үчин дава эденлер, болсун Алла ярыңыз...
(Заплачь, ибо много джигитов погибли, мучениками став,
И тот Хакмурад, оседлав коня, налетал [на врага] как орел,
[Оставшись] ото льва единокродный погиб как герой,
Воевавшие за веру, пусть Аллах будет [вашим] спутником).

Ол Бекеш оглы Омар ат салды арслан дек болуп,
Тә кыямат ат гоаяндыр, өзи армансыз өлүп,
Әхли гыргыз жем болуп, намыс чекендир өвч алып,
Хем Энес хем-де Бекетмер, болсун Алла ярыңыз.
(Тот Омар, сын Бекеша, оседлав коня, налетал как лев [на врага],
Погибнув без сожаления, заслужил себе великое имя во веки веков,
И всем киргизам [казахам], вместе вставшим за поруганную честь,
И Энес, и Бекетмер, пусть Аллах будет [вашим] спутником)²⁷⁹.

---

²⁷⁸ Аннаоразов Дж. Туркмено-казахское восстание (подавление) // Вестник Актюбинского регионального университета им. Жубанова. 2016, №2 (44). – С. 236.

Охватывая огромные пространства пустыни, регулярные части Красной Армии постепенно сходились к центру, отбирая у повстанческих группировок колодцы. Повстанцы заматались, ища спасения, но повсюду натыкались на вооруженные отряды карателей. Один из участников Чагыльского сражения вспоминал: «На следующий день басмачи, которые убежали к другому колодцу, вернулись обратно. Басмачи говорили, если умереть, то надо умирать у себя дома, у своего колодца. Интересно, когда они сдавались, начиная с мужчин и женщин, их маленькие дети держали в руках были маленькие флажки красного материала, у всех обе руки были подняты вверх с флажками, это означало, что они сдаются»²⁸⁰.

По данным жительницы села «Кырк йыллык» (Сорок лет) Казанджикского района Огджан Кошджановой (1921 года рождения), в то время глубина колодца Чагыл, составляла около 18 метров. Являясь очевидцем тех событий, она свидетельствовала, что после захвата колодца, победители не давали воду попавшим в плен жаждущим повстанцам. Они мужчин и женщин посадили раздельно, причем мужчинам старше 15 лет связали руки за спину. В ночь с 15 на 16 сентября многие из мужчин были расстреляны, причем ямы для покойников заставляли копать самим приговоренным²⁸¹.

Как отмечал Т. Алланиязов, после Чагыльского сражения в Туэре прибывшая опергруппа приступила к фильтрации «всех

---

²⁷⁹ Эсенев Р. Тайна и разгадка одного мифа (на туркм. яз). – Ашгабат, 1995. – С. 76.

²⁸⁰ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 22. Л. 10.

²⁸¹ Из воспоминаний жителя села Туркменистан Берекетского этрапа (бывшего Казанджикского района) Арчына Курреева. 2014, апрель.

захваченных и оставшихся кочевников. С целью воздействия на сдачу оружия находившихся в районе Туэра 2000 семейств бандитов – произведен расстрел верхушки и авторитетов»²⁸².

В бою под Туэром и Чагылом наблюдались акты мародерства и незаконные обыски с целью наживы со стороны командиров советских отрядов. Например, младший командир Рязанов из отряда ОСАВШ им. Ленина, систематически производил обыски покинутых повстанцами кибиток в корыстных целях. В результате нелегальных обысков он присвоил 140 руб. деньгами и на 60 руб. облигаций. Или же во 2-м Туркменском кавалерийском полку Зубов, Гололобов, Дурдыев в кишлаке Чагыл каждый присвоил себе по одному ковру²⁸³.

После Чагыла часть повстанцев закрепились на кол. Дяхли. Как уже известно, в советское время о повстанческом движении Туркменистана было написано ряд работ, в которых рассказывается также о бое на колодце Дяхли. Однако в них существуют очень много искажений и противоречий. Для восстановления объективной картины Дяхлинского сражения, ценны исследования Т. Алланиязова, опирающиеся исключительно на первоклассные материалы, почерпнутые из московских архивов.

К 17 часам 15 сентября в полевой штаб поступила оперативная сводка 37-й авиаэскадрильи, по данным которой главные силы повстанцев, кроме Дяхли, находились в районе Геоклен-Куюсы (южный), Кум-Себшен, Отуз-Кулач, Кара-Ишан.

---

²⁸² Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 178.

²⁸³ Оперинфсводка №5 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 25 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп.2. Д. 19. Л. 136–137.

16 сентября 1931 г. в 17 часов на колодце Чагыл, во время построения взвода 2-го туркменского кавполка около взвода произошел взрыв неразорвавшейся после бомбежки аэробомбы. Взрыв произошел в момент прикосновения к аэробомбе одного красноармейца. Взорвавшейся аэробомбой убито – 1, тяжело ранено – 8 и легко ранено 8 человек. Убито 11 лошадей²⁸⁴.

1-й Туркменский кавалерийский полк выступил из Коймата двумя колоннами. Первая в направлении кол. Огуз-Кулач, вторая – на кол. Кара-Ишан. Вторая колонна полка, достигнув к утру 16 сентября кол. Кара-Ишан (в 33 км севернее Коймата), никого там не обнаружила. После двухчасового привала она двумя колоннами двинулся дальше. Первая в составе двух полковых школ и одного взвода 3-го эскадрона двинулась в направлении колодца Геоклен-Куюсы, а левая – колодца Дяхли (в 50 км севернее Кара-Ишан).

16 сентября в полдень отряд полка в 30 сабель в 30 км северо-восточнее Кара-Ишана столкнулся с группой повстанцев из 100 всадников, принадлежавшей Ата-Клыч Мамедову и Т. Бердыеву под общим командованием Мергена. В результате боя повстанцы имели большие потери.

---

²⁸⁴ Оперинфсводка №4 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 25 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп.2. Д. 19. Л. 116.

Фото №64. Командир
эскадрона 1-го Туркменского
кавалерийского полка
К. Алиханов

13 сентября, когда подразделения 2-го Туркменского полка и сводный мотомехотряд штурмовали позиции повстанцев у кол. Чагыл, передовые подразделения 1-го Туркменского полка практически без боя заняли колодец Коймат. Колодец оборонял лишь один человек, причем упорно. Видя, что движется отряд силою в 150 человек, он завязал бой и стрелял до тех пор, пока ему не снесли

череп²⁸⁵.

Случилось так, что, нанеся поражение повстанческим группировкам у колодцев Чагыл и Джамал Тогалак, 1-й и 2-й Туркменские полки не успели вовремя прибыть к колодцу Дяхли. Как известно, в боевых действиях против повстанцев, в частности, в Дяхлинском сражении, участвовали и десантный отряд ОСАВШ им. В.И. Ленина и 85-й дивизион ВОГПУ под общим командованием Малышева. Этот объединенный отряд 14 сентября высадился в Ходжа-Софи. Получив ориентировку о положении дел в песках и выполняя указания полевого штаба, Малышев отдал распоряжение, согласно которому в ночь на 14 сентября 85-й дивизион выступил в сторону колодца Чагыл на помощь сводному мотомехотряду. Сам Малышев с небольшим отрядом в составе 2-х взводов конницы, одного орудия, 24 гранатометчиков и 11 пехотинцев ускоренным маршем

---

²⁸⁵ Там же. Л. 181.

двинулся по направлению к колодцу Кум-Себшен и далее на Дяхли. В течение двух дней марша отряд преодолел 210 км трудного пути и к утру 16 сентября вышел к колодцу Кум-Себшен.

17 сентября 1931 г. на колодце Дяхли курсанты ОСАВШ были встречены огнем 270 вооруженных повстанцев, руководимых А. Назаровым, Т. Бердыевым, Араз Аллаберды, Анна Мамед бай, Атаджан Назар оглы и др. Однако, по данным К. Алиханова (Фото №64), повстанцы были окружены силами курсантов ОСАВШ и конниками 1-го Туркменского кавалерийского полка. Ходы для отступления повстанцев были плотно закрыты²⁸⁶.

На колодце Дяхли повстанцы оказали решительное сопротивление советским войскам, несколько раз переходили в контратаку. В начале боя превосходство было за повстанцами, «т.к. отряд Малышева отступил, оставив оружие и гранаты, которые бандиты использовали в дальнейшем бою. Кроме того, 6 курсантов и преподаватель Броверман ранены своими гранатами, взорвавшимися от пуль бандитов. Курсанты 1-го курса [...] оказались к рубке необученными, были случаи, когда их бандиты стаскивали с коней за ноги, без сопротивления оружием, т.е. не рубили»²⁸⁷.

Наблюдавшие за ходом боевых действий у кол. Дяхли советские командиры стали свидетелями в храбрости и тактической грамотности повстанцев: «Басмачи, – говорилось в одном из документов того времени, – дрались до последнего патрона. У кол. Дяхли даже женщины и дети принимали участие в бою, закидывая

---

²⁸⁶ Алиханов К. Разгром басмаческих банд в Каракумах. В книге: Рассказывают строители социализма. – С. 280.

²⁸⁷ Оперинфсводка №5 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 1 октября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп.2. Д. 19. Л. 140.

атакующих камнями и стреляя из винтовки. Все бандиты без исключения показали большую тактическую грамотность, умело ведя огневой бой, искусно отходили на новый рубеж под прикрытием огня. Умело использовали естественные укрытия, хорошо маскировались и окапывались. Быстро научились вести борьбу с авиацией и танкетками. Задачу увода с собой скотоводов также проводили умело, регулярно ведя их политическую обработку. Свои лозунги и агитацию подкрепляли фактами»²⁸⁸. Однако к исходу боя к колодцу Дяхли подошел 1-й Туркменский полк, который ударом во фланг и тыл повстанцев решил результат боя. У повстанцев было захвачено большое количество оружия – русских, японских и английских винтовок²⁸⁹. Как было отмечено в докладной записке ПП ОГПУ по Средней Азии, в бою у Дяхли повстанцы потеряли 216 убитых и 42 пленных²⁹⁰. Около 500 женщин, детей и мужчин были взяты в плен. Собрано более 200 винтовок, 2 ручных пулемета систем Дегтярева и Томпсона²⁹¹.

В сентябрьских боях с повстанцами Красная Армия также понесла значительные потери. Погибло 45 курсантов, красноармейцев и начсостава; ранено 67 курсантов, красноармейцев и начсостава. По другим сведениям, в боях с повстанцами потери личного состава РККА составили 106 чел. убитыми, 90 чел. ранеными и 3 чел.

---

²⁸⁸ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 32. Л. 124.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

²⁹¹ Ташкентское пехотное/ВОКУ. Историческая летопись. Отряд ОСАВШ им. Ленина // URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=4431.80> (Дата обращения: 05.07.2018).

пропавшими без вести²⁹². По сведениям на 25 сентября 1931 г. со стороны Красной Армии было убито 65 человек и ранено 57, лошадей убито 19 и ранено 25, забрано повстанцами 9²⁹³. За период с 5 сентября по 9 октября советскими войсками было уничтожено и захвачено 3287 «басмачей», в т.ч. 74 «курбаши»²⁹⁴.

Карательные операции продолжались в степных частях Кизыл-Арватского района. Узбекский кавалерийский полк, дойдя до колодца Чарышлы, имел бой 17 сентября с ташаузской группировкой Ибрагим Коули и Газак ишана численностью 250 всадников. В результате боя Чарышлы был занят, убито до 30 джигитов, взято 10 винтовок и 1000 патронов, отбит транспорт в 1000 верблюдов, 200 баранов, 25 лошадей. Забрано 200 семейств, из коих 60 мужчин, не успевших уйти с группировкой²⁹⁵.

Таким образом, только под Туэром, Чагылом, Дяхли и в Кульмачском районе к 20 сентября потери повстанцев во время боев составили: убито 711 человек, захвачено 326 пленных, забрано 177 единиц оружия, 2 пулемета²⁹⁶. Потери советских войск в этих боях составили: убито 64 и ранено 54 человека²⁹⁷.

---

²⁹² В огненном кольце. Ч. 2. Война за Среднюю Азию. Конец Басмачества // URL: <http://www.rusproject.org/node/43> (дата обращения: 08.11.2016).

²⁹³ Оперинфсводка №4 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 25 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп.2. Д. 19. Л. 116.

²⁹⁴ Борьба с басмачами в Средней Азии 1918 - 1938 гг. // URL: <http://www.hrono.ru/sobyt/1900war/1918basn.php> (дата обращения: 20.06.2016).

²⁹⁵ Оперинфсводка №4 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции, на 25 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп.2. Д. 19. Л. 116.

²⁹⁶ Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – С. 105.

²⁹⁷ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016).

Многие участники восстания также погибли при отступлении. Есть сведение, что руководитель повстанцев в Северо-Западных Каракумах Илли ахун умер от жажды где-то в районе Уст-Юрта²⁹⁸.

Теперь о жестокостях повстанцев. Вся советская литература, посвященная по борьбе с повстанческим движением, характеризует их как настоящих извергов и садистов. Вот что писал о «зверствах басмачей» Т. Алланиязов: «Теперь относительно зверски замученных курсантах и вырванном сердце²⁹⁹. Описание этих сцен вписывалось в сложившееся еще с 20-х гг. благодаря изошренной пропаганде и сохранявшемуся довольно длительное время устойчивому мнению о “кровожадности басмачей”, которые, будучи сплошь “головорезами”, только и занимались тем, что истязали и мучили пленных красноармейцев. Однако в данном конкретном случае раненых курсантов добивали ножами не мужчины, а женщины! Этот факт, как нам представляется, является свидетельством не кровожадности женщин, а стремлением помочь своим отцам, мужьям и сыновьям, с оружием в руках защищавших свои семьи, свой веками сложившийся жизненный уклад, свою родовую и этническую идентичность от гибели, разорения и унижения, которые несла новая власть. Думается, что об этом факте знали авторы очерков, однако намеренно его опустили, но не по этическим соображениям, а по концептуальным, так как в противном случае пришлось бы объяснять, почему Красная Армия

---

²⁹⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп.2. Д. 255. Л. 21.

²⁹⁹ Речь идет о вырванном повстанцами сердце раненого курсанта ОСАВШ В. Мячкова. Об этом говорится во многих работах советского периода. Также см.: ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 35 (Примечание Дж. Аннаоразова).

воевала с населением, а не с отдельно взятыми повстанческими отрядами»³⁰⁰.

О жестокостях жен повстанцев говорилось и в советских документах того времени. Например, в докладной записке ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против повстанцев в Туркменской ССР от 8 декабря 1931 г. говорилось следующее «Бандиты упорно сопротивлялись, место убитых бандитов сейчас же занимали новые из числа безоружных, даже женщины активно помогали бандитам, поднося патроны и воду, добывая раненых красноармейцев и унося их оружие бандитам (были случаи, когда раненые красноармейцы издевательски добивались)»³⁰¹.

По этому поводу уместно привести слова бывшего туркменского бойца отряда по борьбе с повстанческим движением, советского агитатора и переводчика А.А. участника подавления восстания 1931 г. в Северо-Западных Каракумах. Он вспоминал: «Население в основном состояло из членов семей басмачей и с ними проводить какую-либо работу не так-то просто. Кроме детей, с нашими солдатами никто не разговаривал и, увидев нас, избегали встречи. На вопросы не отвечали, а порой относились враждебно и могли убить из нас любого при неосторожности. ... они считали нас гандармами, т.е. убийцами главы их семьи. В одном из степных сел, как только я успел слезть с лошади, на меня бросились несколько

---

³⁰⁰ Алланиязов Т. Красные Каракумы. – С. 192–193.

³⁰¹ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016).

женщин с ножами и колами на руках, я успел отскочит и быстро сесть на лошадь, из кибиток по мне стали стрелять»³⁰².

В результате наступательных действий советских войск в сентябре была разгромлена и Бахардено–Геок-Тепинская группировка. По сообщению советских агентов, после разгрома повстанческих группировок в Бахардено–Геок-Тепинском и Ербентском районах на всех колодцах Геок-Тепинского района были вывешены красные флаги, а в некоторых из-за отсутствия красной материи – белые флаги с надписями «Да здравствует обездоленные всего мира!»³⁰³. Эти флаги вывешивались с целью показать свою лояльность к советской власти и обезопасить себя от войсковых мероприятий и бомбежки.

Таким образом, в сентябре–октябре 1931 г. в результате массированных ударов повстанческое движение в Каракумах было разгромлено. Это неравное сражение для повстанцев обернулось тяжелейшими потерями. Восставшие понесли огромные утраты. По данным советских органов, за это время погибли 74 руководителя восстания и 3217 активных рядовых джигитов, сколько погибло гражданского населения неизвестно, а их было немало. У восставших кочевников были конфискованы 9102 единицы огнестрельного оружия, 13193 верблюда, 595 лошадей и 63857 баранов. Большое число повстанцев было арестовано, «профильтровано» захваченных семей активных «басмачей» – 10064, «басмаческих пособников» – 367, «антисоветских элементов» – 298, добровольно сдавшихся – 298, злостных негодячиков оружия

---

³⁰² ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 57. Л. 7.

³⁰³ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 202.

– 247³⁰⁴. По другим сведениям, у повстанцев изъято оружия – 13 546 единиц, в том числе: в боях – 2196 единиц; по разоружению – 11 352 единицы; холодного оружия – 71 единица; патронов – 23 792 штуки; пулеметов – 4 единицы³⁰⁵.

Одной из воинских частей, участвовавших в карательной экспедиции против восставшего населения, была ОСАВШ им. Ленина, готовившая работников ГПУ – будущих «чекистов». Походная газета этой школы, восхваляя «подвиги» своих командиров и курсантов, так об этом тогда писала:

– Но не ушел враг озверелый,
От мести острого клинка –
В боях его сумела достать,
Героя ленинца рука.³⁰⁶

Однако как бы не восхваляла советская пропаганда «героизм и отвагу» бойцов Красной Армии, советские части, вооруженные самолетами, танками, орудиями и пулеметами также понесли чувствительные потери в этой жестокой и братоубийственной бойне: убиты 17 командиров и около 100 совсем молоденьких красноармейцев, которым было еще жить да жить, и 128 были ранены.³⁰⁷ Среди погибших, кроме Ламанова, были Буровин, Л. Неудачин, К. Ходжаев, Ч. Мурадов, один из командиров

---

³⁰⁴ Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – С. 105.

³⁰⁵ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016).

³⁰⁶ Ленинец в песках // Походная газета партбюро ОСАВШ им. В.И. Ленина. 1931, 9 октября.

³⁰⁷ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 7.

авиаэскадрильи Янко³⁰⁸, преподаватель ОСАВШ им. Ленина А.П. Соколов (в годы Гражданской войны занимал должность командующего Закаспийским фронтом) и др.

Активные участники восстания 1931 г. были осуждены Военным трибуналом САВО и по приговору военно-полевого суда многие участники были расстреляны. Один из участников расстрела так описывает это событие: «По решению тройки были расстреляны главари и активные участники движения. Одну группу главарей-басмачей, человек 10, решением тройки мне было поручено ... расстрелять. Мне дали одно отделение бойцов для выполнения решения тройки. Эту группу басмачей отвели от населенного пункта на 2 км, и они были расстреляны»³⁰⁹.

Остатки разгромленных группировок разделились на мелкие группы, скрываясь главным образом среди откочевавшихся из повстанческих баз под видом мирных жителей и на колодцах, не занятых гарнизонами, или стремясь прорваться к югу за границу. Не затронутыми на первом этапе операции оказались некоторые группировки в Бахарденском районе, группировавшиеся в районе колодцев Сансыз, Куль-Такыр, Керпичи и др., возглавляемые Кара Мухтом³¹⁰.

---

³⁰⁸ Янко – помощник начальника штаба 37-й авиаэскадрильи. 9 сентября он в качестве летнаба принимал участие в разведывательном полете и был убит в результате обстрела группой повстанцев в районе озера Джамала. Об этом см.: Оперинформсводка № 3 о состоянии частей, действующих в Туркменской операции (по авиации), на 13 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф. 25895. Оп. 2. Д.19. Л. 32.

³⁰⁹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп.16. Д. 22. Л. 10–11.

³¹⁰ Внуков Ю. Нас водила молодость // Комсомолец Туркменистана. 1976, 28 октября.

С подавлением повстанческого движения широким фронтом развертывается коллективизация, одновременно идет оседание скотоводов Туркменистана. Уже 27 сентября 1931 г. в Красноводске состоялось совещание представителей всех районных организаций с участием председателя ЦИК ТССР Н. Айтакова. Совещание приняло решение о переселении скотоводческого населения из глубинных пунктов вблизи культурной полосы – колодцев. Переселение осуществлялось по принципу: казахи на колодцы от Сульмен до Кара-Богаза; туркмены – по колодцам Орфа (150 хозяйств), Ирикли (150), Оюклы (150), Софи (70), Янги-Кую (80), Худайберды (104), Ак-Кую (резиденция подрайона, 150 хозяйств). Переселение осуществлялось сразу, когда еще отряды Красной Армии «ликвидировали остатки басмаческих банд». Именно поэтому Н. Айтаков (из колодца Чагыл) письменно просил Дыбенко, чтобы он «указал по линии авиации прекратить бомбардировки караванов переселяемых»³¹¹.

После нанесения тяжелых ударов по повстанческим группировкам Северо-Западных Каракумов возникла острая нехватка промышленных товаров и продовольствия. Поэтому в степные селы Казанджикского и Красноводского районов были отправлены промтовары и продовольствие. Ниже в таблице №8 приводятся данные о количестве товаров, отправленных населению упомянутых районов до 25 октября 1931 г.³¹²:

---

³¹¹ Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – С. 106.

³¹² ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 26. Л. 271.

Таблица №8

№	Название товара	Красноводский район	Казанджикский район
1	мануфактура	22488 штук	15400 штук
2	чай	396 кг	234 кг
3	рис	3972 кг	440 кг
4	масло	2673 кг	643 кг
5	спички	200 ящик	-
6	сахар	3056 кг	415 кг

Эти товары селам Джебел, Чагыл, Коймат Красноводского района были отправлены из Казанджика, а селам Джойрук, Дикче, Гулмач Казанджикского района – со ст. Искандер и Ахча-Куйма. Кроме этого, вышеназванным районам были отправлены мыло, керосин и другие товары первой необходимости.

После разгрома туркмено-казахской группировки была разгромлена и ташаузская группировка повстанцев, возглавляемая Ахмед беком, Дурды Муртом, Дады баем и др. Только 17 сентября 1931 г. в боях с красноармейскими частями эти группировки потеряли около 100 всадников.³¹³ Однако опытным вождям удалось собрать свои силы и продолжить борьбу. 1 октября 1931 г. эскадрон 83-го

---

³¹³ Там же. Д. 174. Л. 8.

кавалерийского полка вблизи колодца Культакыр (в 80 км севернее Бахардена) имел бой с группировкой Дурды Мурта численностью 150 всадников. В бою погибли 25 повстанцев. Полк потерял 16 человек, ранены четыре командира³¹⁴.

В начале октября 1931 г. все войска, задействованные против повстанцев, вышли на Ташаузский округ. Начались изъятия оружия

Фото №65. Повстанцы, попавшие в плен. 1931 год.

и повсеместная чистка округа от «антисоветского элемента».

Здесь уполномоченный ЦК КП(б)Т А. Мурадов вместе с работниками политотдела бригады развернул кампанию по изъятию у населения оружия. За время розоружения были собраны тысячи винтовок. Только в одном поселке Ташаузе советские

органы собрали за 3 дня около 6 тыс. нарезного и ненарезного оружия³¹⁵.

С 4 по 30 сентября 1931 г. в Ташаузском округе с повстанческими отрядами было всего 26 боевых столкновений, причем, в основном удары были нанесены по группам Язан Окуза, куняургенчской

³¹⁴ Пограничные войска СССР. 1928-1938. – С. 217; На самом деле полк потерял 22 человека, 23 бойца были ранены. Об этом см.: ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 252. Л. 232.

³¹⁵ Туркменская искра. 1932, 10 января.

казахско-туркменской группировке и в Порсинском районе по группе Атабай Нурджана³¹⁶.

Здесь казахской группировкой руководил Бекджан хан. Действиями 10-го кавалерийского полка ОГПУ и 62-го дивизиона войск ОГПУ в районе Кесекли Куняургенчского района эта группировка была разгромлена, и только Бекджан хану с 8 джигитами удалось скрыться в северной части этого района. Красноармейскими частями в районе Кесекли попутно с разгромом группировки было захвачено их место стоянки со всем имуществом и скотом³¹⁷.

К моменту подхода советских частей в районы Ташаузского округа там действовал 10-й кавалерийский полк ОГПУ и 62-й дивизион войск ОГПУ, которые пытались мобилизовать против повстанцев «батрацко-бедняцкий состав» аулов округа и местные отряды самоохраны. В обследовании зарослей в течение сентября принимали участие отряды самоохраны, в ряды которых было привлечено 8377 дехкан³¹⁸. Однако здесь, в отличие от других регионов Туркменистана, «батарацко-бедняцкий состав» аулов и отряды самообороны были самыми ненадежными. Поэтому после окончания «чистки» их самих силой обезоружили³¹⁹.

Как уже указывалось выше, группировка Кара Мухта, скрывавшаяся в Бахарденском районе, не была задета во время первого этапа операции. Поэтому 25 сентября ОСАВШ им. Ленина и сводный отряд 150 кавалеристов были направлены в степные территории Бахарденского района и район Серного завода для ликвидации

---

³¹⁶ Калининвич Н. Н. Указ. работа. – С. 327.

³¹⁷ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 228.

³¹⁸ Там же. – С. 227.

³¹⁹ Edebiyat we sungat. 2005, 10-njy ýanwar.

остатков повстанческих группировок. Однако борьба с мелкими повстанческими группировками затруднялась их особой маневренностью. Тем не менее в октябре советским отрядам удалось ликвидировать ряд остатков сертезных группировок. 6 октября в низовьях реки Теджена был убит один из сподвижников Ораз-Гельды хана. 12 октября в местности Ёлбарслы стоявший там гарнизон милиции имел бой с джигитами Ахмед бека. Гарнизон был захвачен видный атлыбаши Курбангельды Дурды оглы вместе с 8 джигитами. Помимо этого, убито 8 повстанцев и захвачено имущество, принадлежащее Ахмед беку³²⁰.

В Мервском округе в сентябре частями пограничной охраны уничтожены ряд мелких зарубежных группировок. В числе убитых были сподвижники Керим хана Абды хан, Рахман хан и Селим хан³²¹.

ЦК КП(б)Т, подводя итоги борьбы с повстанческим движением, 18 октября 1931 г. отметил, что «ликвидация бандитских шаяк и успешное разоружение еще больше укрепили позицию Советской власти в республике, открыли новые возможности для развертывания социалистического строительства и обеспечили дальнейшее наступление на феодально-родовую верхушку туркменского аула и кишлака»³²². В результате разгрома повстанцев более 50 тыс. мелкого скота и 10 тыс. верблюдов были переданы животноводческим хозяйствам республики³²³.

---

³²⁰ Калининкович Н. Н. Указ. работа. – С. 328.

³²¹ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 229.

³²² Из истории комсомола Туркменистана. – С. 61.

³²³ Туркменская искра. 1932, 10 января.

За боевое отличие в борьбе с повстанческим движением во время Каракумской операции войсковые части САВО и ОГПУ, а также десятки бойцов и командиров, большая группа дехкан и колхозники были награждены орденом Трудового Красного Знамени Туркменской ССР³²⁴. Среди награжденных воинских соединений был и 10-й кавалерийский полк ОГПУ³²⁵.

Каракумские бои являлись беспрецедентной по своим масштабам и действенной по результатам жестокой и кровопролитной карательной экспедицией, проведенной войсками САВО, частями ГПУ и отрядами советской милиции. В ходе проведения Каракумской операции были задействованы наиболее боеспособные части округа, осуществлена десантная операция через залив Кара-Богаз-гол, против плохо вооруженного восставшего населения широко использовалась авиация, впервые применялись танкетки. Советские части, задействованные в боевых действиях, проходили сотни километров по труднопроходимым пескам Каракумов и нанесли большой урон живой силе восставших скотоводов, жестоко расправились с ними и их семьями. Для этих целей 1-й Туркменский кавалерийский полк выступил со станции Казанджик по направлению колодцев Ясхан – озеро Джамала – Коймат – Кара-Ишан – Дяхли – Кум-Себшен – Казахлы – Узун-Кую, а затем по Усть-Юрту дальше Карлы-Шых – Дикче – Ербургун-Бент – Куняургенч – Порсу – Гёк-Чаге – Ташауз – Новый Ургенч и дальше на Чарджоу. Всего полком пройдено 1460 км. «Полком произведена

---

³²⁴ Орден Трудового Красного Знамени Туркменской ССР // URL: <http://www.tvoku.ru/images/library/orden1.jpg> (дата обращения: 28.06.2017); См. также. Коллективизация сельского хозяйства Туркменской ССР (1927-1937). Сб. док. Т. 2. –Ашхабад, 1968. С. 636.

³²⁵ Сандалов И. Рожденный под солнцем Туркестана // На боевом посту. Август 2017. С. 61.

выкачка оружия у враждебно настроенного населения Куняургенчского, Шабатского и Гурленского районов. Всего изъято 1308 единиц нарезного оружия»³²⁶.

2-й Туркменский кавалерийский полк выступил со станции Джебел по направлению колодцев Огланлы – Гёзли-Ата – яма Бульзар (?) – Авламыш – Чагыл – Кара-Ишан – Дяхли – Узун-Кую – Дикче, дальше по оазису Куняургенч – Ильялы – Ташауз – Новый Ургенч и далее на Чарджоу. «Пройдено 1463 км. Произведено выкачка оружия у враждебно настроенного населения Ташаузского и Куняургенчского районов, всего 903 единиц нарезного оружия»³²⁷.

Маршрут ОСАВШ им. Ленина имел некоторые особенности. 14 сентября отряд высадился в районе Ходжа-Софи и отправился по маршруту Ходжа-Софи – Орта-Темпе – Кум-Себшен – Дяхли – Геоклен-Куюсы – Кара-Ишан – Коймат – озеро Джамала – Кара-Бугаз – Дамлы – Наурлы – Сансыз – Кирпили – Черкезли – Даш-Берды – Гич-Гельды – Бейры – Арзан – Багаджа – Гангул – Светли – Чунгул – Ходжа – Даш-Берды – Черкезли – Дарваза – Сансыз – Демир-Дон – город Кизыл-Арват дальше по железной дороге на Ташкент. Пройдено 1200 км по пескам³²⁸.

Таким образом, в результате неравных, жестоких и ожесточенных сражений была полностью разгромлена и ликвидирована вооруженная часть наиболее непримиримых противников советской власти в лице восставших против большевистского террора

---

³²⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 27–28.

³²⁷ Там же. Л. 29.

³²⁸ Аннаоразов Д.С. Участие войск ОГПУ в подавлении антисоветского повстанческого движения в Туркменистане (март – октябрь 1931 г.) / Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы междунар. научно-практ. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – С. 19.

туркменских кочевников, а также жителей культурной полосы республики и небольшое количество казахских скотоводов.

По своему содержанию восстание 1931 г. было антисоветским выступлением и вооруженным сопротивлением антинародной политике советской власти. В некоторых местах повстанцы предприняли даже попытки создать свои «органы власти» в противовес советским. Восстание было направлено, прежде всего, против большевистского насилия и террора, советизации и коллективизации. Оно имело также характер гражданской войны, так как против восставших боролись партийно-советские органы и правительство Туркменской республики. Наравне с советскими регулярными войсками и частями ОГПУ против туркменских повстанцев воевали также красноармейские и милицейские части, сформированные исключительно из туркмен.

В отличие от вступлений 1920–1925, 1924-го и 1927–1928 г., восстание 1931 г. характеризовалось большей организованностью и практически охватило всю Каракумскую степь и часть культурной полосы республики. Однако, несмотря на некоторую организованность, между различными центрами восстания существовала разобщенность, отсутствовали совместные действия. Кроме Ташауза и Теджена, восставших кочевников не поддержали жители культурной зоны республики, а на них скотоводы возлагали большие надежды. Восставшим остро не хватало оружия и боеприпасов, вследствие чего они были вынуждены отливать пули кустарным способом. Отправляемое эмигрантскими центрами оружие в большинстве случаев не доходило к месту назначения. Несмотря на существовавшие трудности, советская власть уже была

сильной и беспощадной. Опираясь на сильную армию, она сумела подавить восстание 1931 г.

ГЛАВА IV. ПОДАВЛЕНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКИХ СИЛ

§1. Разрозненные группы повстанцев в 1932–1935 гг. и подавление вооруженного антисоветского движения

Вывод частей из песков после войсковых операций 1931 г., расформирование коммунистических и добровольных отрядов, стоявших гарнизонами на основных колодцах, перенесение упора на борьбу с повстанцами в культурной зоне дали возможность нескольким группировкам сберечь большую часть своих всадников от ударов советских отрядов и в известной степени окрепнуть, а также проводить налеты на населенные пункты, грабить колхозы и совхозы. Например, группировка Ахмед бека уже к началу декабря 1931 г. представляла собой тот центр, вокруг которого концентрировались уцелевшие от репрессии одиночки, а также являлась пристанищем для антисоветских сил культурных районов Хивы и районов, лежащих к югу от старого русла Амударьи – Узбоя.

Ахмед бек продолжал говорить, что он до сих пор находится в состоянии войны с советами. Сам Ахмед бек также считал, что разница с прошлой войной на фронте и войной теперь заключается в том, что раньше «фронт был маленький и на нем много войска, а теперь фронт большой и мало войска...»¹. Действительно, после подавления восстания туркменских кочевников, если не считать джигитов Ахмед бека и Дурды Мурта, крупные повстанческие группировки на территории Туркменистана исчезли навсегда. Теперь изменилась и их характеристика: если раньше власти

---

¹ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 236.

смотрели на повстанцев как на настоящего военно-политического противника, то в новых условиях они уже воспринимались как кучка уголовников и бандитов, так как их стало гораздо меньше, чем в 20-х – начале 30-х гг.

Собирая вокруг себя антисоветские силы, группировка Ахмед бека, объединявшая группы Ораз бала, Ашыр Чекик, Мухаммед Сары, Байрам-Кули Телеке и др., располагала значительным количеством верблюдов и мелкого рогатого скота, имущества, пополняя запасы продовольствия и фуража путем организации налетов-фуражировок на сельскохозяйственную полосу, прилегающую к пескам. Эта группировка насчитывала свыше 250 человек, вооруженных трехлинейными винтовками.

В июле 1932 г. по приказу Е.Г. Евдокимова в Средней Азии для завершения борьбы с повстанчеством под Ташкентом был сформирован 11-й кавполк войск ОГПУ. В приказе №1 по полку отмечалось, что «полк должен в первую очередь решить основную задачу – ликвидировать басмачество в песках Каракум»². Командиром полка был назначен ранее служивший в пограничной охране ОГПУ И. Масленников (Фото №66)³. В декабре 1932 г. было принято решение о проведении чекистско-войсковой операции силами органов и войск ОГПУ на территории Средней Азии. Целями операции являлись полная ликвидация остатков группировки Ахмед бека, Дурды Мурта и др., а также зачистка Северных Каракумов от повстанцев, укрепление низовых органов советской власти в скотоводческих районах, а также обеспечение

---

² Исторический опыт применения внутренних войск. – С. 50.

³ Будущий советский полководец, генерал армии И.И. Масленников.

нормального выполнения планов хозяйственно-политических кампаний на территории региона.

Фото №66. Штаб по руководству майской боевой операцией в Северных Каракумах. 1933 г. На фото в первом ряду второй слева – командир 11-го Хорезмского кавполка И. И. Масленников

Операция по ликвидации группировки Ахмед бека началась 7 декабря 1932 г. К проведению операции привлекались 10-й ташкентский, 11-й хорезмский, 18-й ашхабадский, 19-й кокандский кавполки и 126-й семипалатинский отдельный дивизион войск ОГПУ, а также авиаотряд ОГПУ (40 человек с 6 самолетами)⁴. Было выделено два войсковых отряда – южный в 210 сабель и северный в 60 сабель. Южный был сформирован в Ашхабаде под командой Овара и Соболева. На рассвете 12 декабря 1931 г., этот отряд в полном составе направился из Ашхабада к Серному заводу и оттуда в Аджи-Кую, а северный отряд под командой начальника

⁴ Исторический опыт применения внутренних войск. – С. 50.

Тахтинского ГПУ Ярового – из Ильялы и Тахта⁵. Всадников Ахмед бека преследовали также 82-й кавалерийский дивизион войск ОГПУ, эскадрон 8-й кавалерийской бригады, эскадроны 84-го и 83-го кавалерийских полков, а также отряд Тахтинской милиции.

В группировке Ахмед бека все время находились транспорт из каравана 150–200 верблюдов, а также семьи джигитов⁶. В конце 1931 г. группировка располагалась в районе колодцев Кара-Кую и Аджу-Кую в 3–5 переходах от последнего форпоста в песках Серного завода, к северу от старого русла Амударьи. Узнав о движении советского отряда, группировка Ахмед бека снялась со своих баз в Кара-Кую, которые занял советский отряд.

20 декабря в районе Кул-Такыр советский отряд наткнулся на группу повстанцев численностью до 30 всадников, которая являлась прикрытием основной группировки. Однако повстанцы, будучи преследуемыми двумя сабельными взводами, рассыпавшись на мелкие группы по 4–5 человек, начали отходить. Преследование продолжалось до поздней ночи и, потеряв 4 джигитов, повстанцы скрылись в ночной темноте⁷. После этого преследование прекратилось, и отряд 22 декабря вернулся обратно в Кара-Кую.

23 декабря 1931 г. из Кара-Кую был отброшен 82-й дивизион ОГПУ. Для связи с остальными отрядами ему была придана радиостанция. Но 25 декабря выпал снег, покрывший следы, а радиостанция бездействовала, поэтому 27 декабря дивизион был вынужден снова возвратиться в Кара-Кую.

---

⁵ Калининвич Н.Н. Указ. работа. – С. 329.

⁶ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 237.

⁷ Там же.

Преследование Ахмед бека продолжалось и в январе 1932 г. Во второй половине дня 17 января слева от главной Хивинской дороги бойцами сводного отряда были услышаны разрывы гранат. Кроме Тахтинской милиции под командованием Ярового (Фото №67), в

этом районе советских отрядов не было. 82-й дивизион немедленно выдвинулся район звуков взрывов. Однако в тот день дивизион не смог соединиться с отрядом Ярового. 18 января дивизион догнал отряд Ярового и узнал, что 17 января между джигитами Ахмед бека и отрядом милиции произошел бой, в котором Яровой был убит⁸.

Оказалось, что отряд Ярового, выступив 14 января по следу, к вечеру 15 января настиг повстанцев около места ее стоянки и имел с ними перестрелку. 16 января Яровой продолжал преследование повстанцев и только к вечеру 17 января догнал их на занятой ими позиции. Повстанцы, преследуемые отрядом Ярового, пересекли большую Хивинскую дорогу между кишлаками Хан-Кую и Эшек-Ангран⁹. После полудня 17 января эскадрон 84-го кавалерийского полка под командованием Шефера догнал повстанцев. Яровой со своими милиционерами, уйдя от эскадрона на 2–3 км вперед, сбил охранения повстанцев, но затем натолкнулся на их более крупное

⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 28.

⁹ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 238.

соединение. В перестрелке Яровой и несколько милиционеров были убиты¹⁰, и милиция отошла к эскадрону. Эскадрон, подойдя к позиции, занятой повстанцами, спешился, выслав взвод в обход их фланга, но так как станковые пулеметы отказались работать, а повстанцы на охват ответили тем же, то эскадрон сбить их с занимаемых позиций не смог и до вечера не продвинулся на высоты, занимаемые повстанцами. Ночью повстанцы снялись со своих позиций, отошли на километров 10–12 назад и там остановилась на ночевку. В этом бою повстанцы потеряли 20 человек, в том числе видного вождя Мухаммед Сары, трех жен Ахмед бека и его племянника, шурина и несколько духовных лиц¹¹.

Прибыв на место боя, сводный отряд Овара и Соболева утром 19 января выступил в преследование. Пройдя 1–2 км, отряд был вынужден остановиться, так как в темноте не было видно следов повстанцев. Они сумели оторваться от советских отрядов. Однако к полудню появились два самолета, которые стали бомбить позиции повстанцев.

В это же время головная застава 82-го кавалерийского дивизиона ОГПУ столкнулась с охранением повстанцев, с которым и вступила в перестрелку. Охранение повстанцев из 30–40 всадников не выдержало нажима дивизиона и стало под его давлением отходить. Главные силы сводного отряда вышли к 82-му дивизиону, задержавшемуся перед одной из возвышенностей, занятой группой повстанцев. Подходя к этому месту, отряд в 300–400 метрах развернулся в боевой порядок и вступил в бой: эскадрон 8-й

---

¹⁰ Квасихин Ф.И. Тяжелая борьба. В книге: Рассказывают строители социализма. – С. 275.

¹¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 28.

кавалерийской бригады обходил справа, эскадрон 84-го кавалерийского полка – слева, а 82-й кавалерийский дивизион ОГПУ должен был бить в лоб. Оперативная группа и командир сводного отряда шли в центре фронта наступления с коноводами и связными. Однако 82-й дивизион сбился со своего направления и прижался к колонне эскадрона 84-го кавалерийского полка, шедшего в охват повстанцев слева¹².

Таким образом, полоса между эскадронами 8-й кавалерийской бригады и 84-го кавалерийского полка осталась незаполненной, к тому же часть туркменского эскадрона, шедшая с боевым транспортом, к месту боя опоздала. К моменту развертывания отряда вторично пролетевшие два самолета повторили бомбёжку. В результате воздушной атаки повстанческая группировка окончательно растерялась и начала бежать. В этом бою Ахмед бек потерял 100 человек, в их числе 4-х женщин. Было много раненых, захвачены семьи и весь транспорт группы. Раненого Ахмед бека с поля боя вывез Ашир Чекик, один из ближайших его помощников. Перед боем от Ахмед бека откололось 100 человек из племени теке во главе с Байрам-Кули Телеке¹³.

На другой день после окончания боя была немедленно по радио оповещена Ташаузская группа ОГПУ. Принятыми мерами в культурной полосе Ташаузского округа многие джигиты Ахмед бека вылавливались поодиночке, таковых насчитывалось до 50 человек, также был пойман один из его духовников Якуб ишан¹⁴.

---

¹² Там же. Л. 31.

¹³ Там же. Л. 32.

¹⁴ Там же. Л. 28.

31 января 1932 г. на основании распоряжения штаба САВО группы 83-го кавалерийского полка и 8-й кавалерийской бригады были отозваны в Ашхабад. На Серном заводе был оставлен 82-й кавалерийский дивизион ОГПУ. На важнейших колодцах располагались Мыдарский, Ербентский, Кырк-Куйинский, Гяурский советские отряды.

После разгрома в январе 1932 г. группа Ахмед бека и Дурды Мурта все лето и осень находилась в районе кол. Орта-Кую. Люди Ахмед бека, Дурды Мурта, Язан Окуза и Ораз Какшала объединились и действовали то вместе, то самостоятельно. В группировке насчитывалось до 220 вооруженных джигитов. Окрепнув после ряда удачных фуражировок, она выделила группу из 100 конных бойцов. Ей была поставлена задача разграбить колхозы и кооперативы Кизыл-Арватского и Бахарденского районов, увести членов семьи отдельных повстанцев, проживающих в культурной полосе, произвести террористические акты против местного актива, а также установить связи с антисоветски настроенными местными баями¹⁵.

Однако план Ахмед бека и Дурды Мурта был предугадан и их группировка встретила на границе с культурной полосой с частями 18-го полка и 16-м пограничным отрядом. В результате ряда боев фуражировочная группа была разгромлена, не дойдя до культурной полосы. Потеряв до 22-х джигитов убитыми и весь свой транспорт, группа вернулась в район своей дислокации, внося своим появлением замешательство и деморализацию среди повстанцев¹⁶.

К этому времени в районе расположения повстанцев были сконцентрированы Джебельский, Казанджикский, Бахарденский и

---

¹⁵ Там же. Л. 38.

¹⁶ Там же. Л. 39.

Ербентский добротряды, которые в течение сентября и октября, имея бои с быстро отходящими с запада на восток повстанцами, продолжали их неотступно преследовать.

Наряду с упомянутой группировкой, оперировавшей в западной части Каракумов, на востоке, в районе колодцев Хасарли, Мирза-Чырла, Минара и Даш-Аджи – существовала отдельная повстанческая группировка численностью свыше 100 вооруженных джигитов, возглавляемая Бады Дузом, Еген-Мамедом, Бепбе Часом, Анна Кызылом и др. Эта группа была остатком разгромленного в августе 1931 г. Теджено-Мервского, Дарган-Атинского и Ербентского центров. Районами их операций являлись Ербент, Кырк-Кую, Теджен, Дарганата и часть Дейнауского района. В связи с тем, что внимание карательных органов было приковано к Ахмед беку и Дурды Мурту, данная группировка чувствовала себя уверенно¹⁷.

Все же, начиная с конца 1932 г., в истории повстанческого движения Туркменистана наступают тяжелые времена. В этот период резко сократилось количество группировок и их участников. По сравнению 1929–1931 гг., отныне повстанцам тяжело было действовать не только в культурной полосе, но даже в степи. Во многих районах Каракумской степи на важнейших колодцах были размещены специальные милицейские отряды, отряды ОГПУ и полевых войск. Повстанческие группы, понеся большие потери, не рисковали проникать в культурную полосу. Поэтому они постоянно испытывали большие стеснения в обеспечении себя продуктами питания, средствами передвижения и фуражом. Кроме того, перестал прибывать антисоветский элемент в повстанческие лагеря.

---

¹⁷ Там же.

В культурной полосе шел завершающий этап процесса ликвидации байства как класса. Поэтому они стали совершать последние в истории повстанческого движения, отчаянные налеты на культурную полосу. Если в 1931 г. на территории ТССР повстанцами был разграблен ряд потребительских кооперативов, вследствие чего система потребительской кооперации понесла убыток на сумму около 417 тыс. рублей, то только за четыре с половиной месяцев 1932 г. ограблены лавки и кооперативы на сумму около 380 тыс. рублей¹⁸.

Таким образом, повстанческое движение для советской власти все еще представляло определенную опасность. К концу 1932 г. на территории ТССР действовали 28 внутренних повстанческих групп

и 578 джигитов. Наиболее серьезными по своей политической значимости и боевой сплоченности являлись группировка под руководством Ахмед бека, Дурды Мурта, Язан Окуза и Эсен Акбая (районы ее действий Западные и Северные Каракумы), а также группировки Бады Дуз, Еген Мамед, Беппе Час, Анна Кызыл и др. (районы их действий – Центральные и Восточные Каракумы). Не менее серьезную угрозу для политического и хозяйственного строительства в ТССР представляли заграничные

---

¹⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 235.

группировки, коих к концу 1932 г. насчитывалось 42 с общей численностью 1056 джигитов¹⁹.

Участились террористические акты против партийно-советского актива, усилилась антисоветская пропаганда, велась развернутая агитационная работа. Агитаторы призывали народ «поддерживать истинных борцов за свободу туркменского народа»²⁰. В разных районах Туркменистана осуществлялись террористические акты против партийно-советского актива и силовых структур. 4 апреля 1932 г. в Бурдалыкском районе Керкинского округа бывшими советскими милиционерами были убиты начальник районного ГПУ А. Саркисянц (Фото №68), председатель райисполкома Г.Н. Ющин, начальник районной милиции Атабаев, следователь Аннаев и работник уголовного розыска Камбаров²¹.

Во второй половине 1932 г. в районе Серного завода и Ербентского района (Центральные Каракумы) действовала повстанческая группа Эсен Акбая. Осенью и в начале зимы того же года эта группа имела несколько стычек с советскими отрядами. 15 декабря советский отряд в 25 сабель и 11 краснопалочников под командованием Сотникова вступили в бой с группой Эсен Акбая в районе колодца Клыч-Дамлы. Бой длился в течение дня при поддержке авиации, бомбившей повстанцев и отстреливавшей их из пулеметов. С наступлением темноты бой прекратился и отряд, понеся потери 3 убитыми и 3 ранеными, захватив у повстанцев 40 верблюдов и 3 человека пленными, отступил. В тот же день в помощь отряду Сотникова из Серного завода был направлен полуэскадрон 126-го

---

¹⁹ Там же. Д. 296. Л. 36.

²⁰ Там же. Л. 37.

²¹ Калининвич Н.Н. Указ. работа. – С. 340–341.

дивизиона ОГПУ в составе 18 сабель и взвод 19-го полка ОГПУ в составе 36 сабель, которые, объединившись с отрядом Сотникова, образовали сводный отряд численностью 74 сабли, который на рассвете 17 декабря повел наступление на повстанцев и атаковал их позиции. Однако повстанцы оказали яростное сопротивление и поэтому в силу их упорства и выгодности позиции, отказа работы пулеметов и гранатометов сводный отряд понес крупный урон и вынужден был отступить²². В результате двух боев 15 и 17 декабря потери отряда составили: убито 11 и ранено 7 человек, в боях утрачены 7 винтовок, 3 револьвера, 2 бинокля, 500 шт. патронов, в том числе 3 пулеметных диска²³.

После этого боя 20 декабря 1932 г. с разведывательными целями на место стоянки Эсен Акбая из Серного завода был направлен отряд Сотникова в 30 сабель, обнаруживший там трупы убитых животных и 3 трупа повстанцев, в том числе брата Эсен Акбая – Меледжик бая²⁴.

Группировка Ахмед бека и Дурды Мурта, входившая в прошлом в соединение Джунаид хана, после больших потерь в январе 1932 г., действовала в Северных, Центральных и Северо-Западных Каракумах. Имея в своем составе наиболее авторитетных и известных населению вождей, эта группировка являлась связующим и руководящим центром всех сконцентрированных в этих регионах повстанческих групп. Поэтому группировки Беппе Часа, Артыка Вали, Ораз Какшал, Язан Окуза и Эсен Акбая практически всегда ориентировались на деятельность Ахмед бека и Дурды Мурта.

---

²² ЦГАТ. Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 335. Л. 598.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 601.

Исходя из этого, советское командование, милиция и ОГПУ в первую очередь старались ликвидировать эту группировку.

В марте 1933 г. повстанческая группа в составе 100 джигитов, под командованием Еген-Клыча из объединенной группировки Дурды Мурта намеревалась уйти в Иран. Гяурская самоохрана, располагавшаяся на колодце Янгыджа, установила предполагаемое место прохода повстанцев, начала преследование и, достигнув района колодца Тамлы, стала на стоянку вблизи их. Джигиты Еген-Клыча также установили, что самоохрана находится рядом и, окружив ее, повели наступление на нее. Не выдержав атаки, самоохрана стала бежать с поля боя, оставив на месте 11 лошадей, 4 винтовки, пленного, убитого и вырвавшись из окружения, отошла в местность Кара-Богаз, где объединилась с отрядом Иванова. По данным Краснощекова, находившегося в Кизыл-Арвате с дивизионом маневренной группы в 63 сабли, 18 марта дивизион столкнулся с группой Еген-Клыча. В результате боя Еген-Клыч потерял 6 джигитов убитыми, транспорт из 71 верблюда, 5 лошадей, 6 винтовок. Краснощеков потерял 2 убитых бойцов и 7 лошадей, 5 бойцов были ранены. Дивизион отошел на колодец Демирджан с целью водопоя и отправки раненых и убитых в Кизыл-Арват²⁵.

После подхода взвода Чибиса, выступившего из ст. Бами, Краснощеков собрал 2 взвода и 19 марта начал преследование джигитов Еген-Клыча. Кроме того, для встречного удара по отходящей группе и недопущения ее бегства за границу с колодца Мыдар отправился дивизион 10-го кавалерийского полка под командованием Янголенко на колодец Игды; в Кизыл-Арват направился дивизион двухвзводного состава для преследования

---

²⁵ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 244

повстанцев в районе колодца Наурлы. Дивизион Краснощекова после оформления двух взводов отправился на соединение с другим отрядом, а отряд Иванова, объединившийся с Гяурской самоохраной в местности Карабогаз, выступил в северо-восточном направлении. Однако, несмотря на все старания советских частей, Еген-Клычу с группой джигитов удалось прорваться в Иран.

18 марта 1933 г. из состава оперативного отряда 18-го кавполка войск ОГПУ для ликвидации группировки Ахмед бека и Дурды Мурта численностью около 100 повстанцев был направлен оперативный отряд в составе двух взводов под командованием командира полка А. Рифферта. Отряд вступил в Северные Каракумы и 21 марта 1933 г. в районе колодцев Давали и Бала-Ишем вступил в бой с повстанцами. Через некоторое время после начала боя наступила ночь и, воспользовавшись этим, повстанцы скрылась в песках. В результате боя со стороны советского отряда были ранены 2 человека, со стороны повстанцев 6 джигитов было убито, 1 человек взят в плен²⁶.

В результате, 18–21 марта 1933 г. группировка Ахмед бека и Дурды Мурта с участием казахов Джума-Гази имела несколько столкновений с советскими отрядами, в которых повстанцы потеряли 15 убитыми и 3 пленными. Они укрепились в районе колодца Нефес-Кую. В связи потерями и продовольственными затруднениями туркмено-казахская группа намеревалась уходить в Иран. Однако Дурды Мурт настаивал отсиживаться, укрепившись в Нефес-Кую, считая уход за границу на истощенных лошадях и верблюдах рискованным. По данным советских агентов, на почве

---

²⁶ Исторический опыт применения внутренних войск. – С. 50–51.

разногласий и последних боев среди повстанцев росло настроение о сдаче.

21 марта 1933 г. повстанческая группировка численностью до 700 (?) вооруженных джигитов, отходящая на север, к концу того же дня в районе колодца Балейшем натолкнулась на отряд Ермоленко. В результате конной атаки советского отряда, потеряв 5 зарубленных, в их числе вождя Бегенча и пленного, повстанцы рассеялись. В этом бою со стороны советского отряда были ранены боец и командир взвода, которые самолетом У-2 доставлены в Кизыл-Арват²⁷.

23 марта севернее колодца Ак-Кую Ербентский добровольческий отряд имел столкновение с повстанцами численностью 14 чел. В результате один повстанец был убит, остальные рассеялись. 25 марта Дурды Мурт со своими джигитами покинул прежнюю стоянку Нефес-Кую и направился на колодец Чарышлы.

Фото №69. Рукопашный бой туркменских повстанцев с
красноармейцами.
Картина советского художника

²⁷ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 245.

Бои продолжались в апреле. По состоянию на 10 апреля 1933 г. 28 туркменских повстанческих групп общей численностью 48 руководителей, 612 джигитов при 511 единиц оружия были сосредоточены в 4-х группировках в глубинных районах Каракумов²⁸. Объединенная группировка Дурды Мурта 20 апреля при подходе советского отряда к колодцу Лейли, рассыпавшись, ушла в юго-восточном направлении. Группа Эсен Акбая в то же время отмечена в 40 км северо-восточнее Ата-Кую. В тот же день советский отряд столкнулся с дозором группировки Дурды Мурта и Ахмед бека.

Таким образом, объединенная группировка Дурды Мурта и Ахмед бека в период с 18 марта по 25 апреля в боях с советскими отрядами потеряла 50 человек убитыми, у них захвачено 60 винтовок и 40 клинков. Уклоняясь от столкновений с советскими частями, группировка 19 апреля снялась с колодца Ябы-Олен, и во главе с Ахмед беком и Дурды Муртом направилась на юго-восток. В это же время Ораз Какшал с 45 джигитами и Язан Окуз с 16 джигитами находились на своих прежних стоянках²⁹.

В апреле 1933 г. Ахмед бек, видимо, пытался договориться с властями о сдаче, так как 23 апреля 1933 г. в Ильялы прибыли представители Ахмед бека, где состоялась их встреча с бывшим повстанцем Байрамом Букоули и его двумя товарищами. Во встрече принимали участие представители местных органов власти, милиции и ОГПУ. Байрам Букоули заявил советским

---

²⁸ Там же. – С. 245.

²⁹ Там же. – С. 248.

представителям, что Ахмед бек и его люди желают сдаться властям³⁰. Однако переговоры закончились безрезультатно.

В это же время группа Артык Вали, отколовшаяся от группировки Ахмед бека и Дурды Мурта численностью 100 человек, 29 апреля прорвалась в сторону железной дороги к ст. Акджа-Куйма с намерением уйти в Иран. Для ее преследования были направлены кавалерийские дивизионы Павлова и Краснощекова, а на заставе Чат сосредоточен кавалерийский дивизион маневренной группы с целью не допустить ухода за границу. Однако советские отряды не подпустили Артык Вали даже к железной дороге.

Таким образом, к 1 мая 1933 г. всего по Туркменской ССР действовало 27 групп, в рядах которых действовали около 660 джигитов³¹.

1 мая 1933 г. отходящая под давлением советских отрядов группировка Ахмед бека и Дурды Мурта в районе колодца Хасарли встретила и объединилась с восточной группировкой Бепбе Час. В это же время советские отряды старались окружить и уничтожить эту группу. Однако в ночь на 2 мая, пользуясь темнотой ливнем, объединенный отряд повстанцев вышел из окружения. 3 мая группировка Ахмед бека, Дурды Мурта и Бепбе Час авиацией была обнаружена в 35 км к северо-востоку от колодца Баба-Зардадам.

Советские отряды неотступно преследовали группировку Ахмед бека и Дурды Мурта. Часть отряда под командованием Суханова в связи с измотанностью конского состава возвратилась в Серный

---

³⁰ Там же. – С. 247.

³¹ Из Разведывательного обзора IV отдела штаба Сред.-Азиат. Военного округа по басмачеству № 34 по данным на 1 мая 1933 г. РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 43. Л. 11.

завод. 1 мая для обеспечения защиты северо-восточного направления из Хивы отправился кавалерийский дивизион милиции, а для обеспечения северо-запада был подготовлен отряд 11-го полка ОГПУ. В тот же день в районе кол. Сузаклы (в 23 км северо-восточнее Серного завода) были замечены повстанцы численностью 30 человек неустановленного командования. Они направлялись в район колодца Такыр-Дамлы. Против них из Серного завода двинулся отряд в 17 сабель под командованием Бойко, который вступил с ним в бой, в результате которого повстанцы, потеряв убитыми 3 джигитов, ушли в направлении Кырк-Кую. Со стороны отряда было убито 2 человека. Бойко, не сумев догнать их, вернулся в Серный завод³².

Один из советских отрядов, продолжая преследовать группировку Дурды Мурта, вошел в безводную местность. Из-за отсутствия воды 4 мая вернулся в Баба-Зардадам и 5 мая вновь продолжил преследование. Вечером 6 мая он настиг повстанцев в районе колодца Докуз-Аджи и вступил с ним в бой. Отбив большую часть транспорта, советский отряд потерял 7 убитых и раненых³³.

8 мая бой на колодце Докуз-Аджи продолжался. Повстанцы дрались упорно. Они потеряли до 35 человек убитых и раненых, а советский отряд – 6 убитых, 7 раненых, 2 пропали без вести. На помощь советскому отряду, воюющему в Докуз-Аджи с повстанцами отправлен отряд 10-го кавалерийского полка под командованием Янголенко. Однако отсутствие воды в этом районе замедлили действия советских отрядов³⁴.

---

³² Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 248.

³³ Там же. – С. 249.

³⁴ Там же. – С. 250.

15 мая советский добровольный отряд милиции под командованием Хан Дарьи – Классовского, покрыв громадное безводное пространство, настиг повстанцев в 40 км к северо-востоку Докуз-Аджи и вступил с ними в бой. В бою советский отряд сбил повстанцев с сопки и отбил их попытку контратакой захватить утерянную позицию.

В ночь на 16 мая повстанцы пытались оторваться от советского отряда, но были задержаны на месте огнем. Они растянулись на фронте в 8 км, имея в своем составе 300 вооруженных человек, 100 лошадей, 400 верблюдов. Они дрались отчаянно, переходя в контратаку и упорно удерживая за собой колодец. Сюда же с севера двигался другой советский отряд под командованием Масленникова³⁵.

Отряд Масленникова, получив данные о местонахождении повстанцев, 15 мая спешно двинулся к их месторасположению. Остальной караван только что подходил к колодцу Халлы-Бай, а по этому не мог двинуться вместе с отрядом. В результате форсированного движения 16 мая отряд Масленникова достиг местности в районе кол. Баккал-Кую. Рано утром 17 мая с самолета было установлено, что повстанцы на прежнем месте, но, судя по скоплению с бочками, они набирают воды и, следовательно, собираются уходить.

Масленников принял решение своим отрядом сковать их и группой другого отряда под командованием Самохвалова (Фото №70) вступить с ними в бой. Начался бой между советскими и повстанческими силами. Советский отряд ринулся в атаку, но кони

---

³⁵ Там же.

не выдержали и выдохлись, и бойцы вынуждены были спешиться. Джигиты, видя, что советские конники спешиваются, встали и ринулись в рукопашный бой. В результате здесь произошло редкое

Фото №70. Г.И. Самохвалов

событие в истории повстанческого движения – рукопашный бой между противниками. Впоследствии на месте рукопашного боя было обнаружено 16 зарубленных, заколотых и застреленных повстанцев, в их числе были Ахмед бек, Дурды Мурт, Бады Дуз, Бепбе Час, Еген-Мамед, Язан Окуз³⁶ и др.³⁷. Там же от острых клинков и кинжалов повстанцев погибли 18 бойцов и командиров советских отрядов, в их числе

Г.И. Самохвалов³⁸, Быба, Е. Кравченко (Фото №71) и С.Н. Карпов (Фото №72)³⁹. С той и с другой стороны десятки джигитов и бойцов были ранены. В завершающий момент сражения повстанцы стали уходить с поля боя⁴⁰.

³⁶ Хотя Язан Окуз числится в списке погибших в бою на Баккал-Кую, тем не менее его имя фигурирует и в списке повстанческих группировок, существовавших после боя 17 мая 1933 г.

³⁷ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 40.

³⁸ Командир дивизиона 11-го Хорезмского кавалерийского полка.

³⁹ Инспектор политотдела Среднеазиатского пограничного округа.

⁴⁰ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 251. Об этом сражении на основе документальных материалов рассказано на стр. 408–411 книги Н.Н. Калининича «Имя мое – Свобода».

По данным ГПУб после боя 17 мая остатки джигитов Ахмед бека и Дурды Мурта отходили от Баккал-Кую и 27 мая остановились у дождевой ямы Мая-Бозлан (в 35-40 км севернее Ата-Кую). Здесь они объединились с группой Эсен Акбая численностью 11 джигитов и ушли далее на северо-запад в направлении колодца Камышли.

Другой отряд ГПУ под командованием Алексанянца 27 мая пошел по следам повстанцев и у колодца Мая-Бозлан настиг их. В результате боя 10 джигитов погибли, захвачены 3 лошади. Отряд ГПУ потерь не имел.

На преследование повстанцев, ушедших в западном направлении, отправлен отряд в 40 сабель, который их догнал, в результате боя один джигит был убит, другой пленен, захвачено много имущества. Повстанцы, бросив все имущество, ушли в направлении колодца Ак-Молла⁴¹. 2 июня 1933 г. отряд Алексанянца настиг их в районе

колодца Камышли и вступил с ними в перестрелку. Но джигиты, не приняв боя, ушли на север – к колодцу Орта-Кую⁴².

Бои шли и в северо-западной части степных районов Ташаузского округа. По данным Рымарева, посланного из Ташауза на ликвидацию группы Ораз Какшала, отколовшейся от Ахмед бека и Дурды Мурта в районе колодца Нефес-Кую, 3 июня ночью в районе

Фото №71. Е. Кравченко

⁴¹ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 252.

⁴² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 59.

Пишке-Кую столкнулся с нею. В результате упорного боя повстанцы, пользуясь грозой и ливнем, бросив на месте 20 чел. убитыми и много имущества, ушли к Нефес-Кую. Со стороны отряда были убиты 2 бойца и 4 ранены. Направленный с колодца Аджи-Кую отряд Семенова мчался наперез повстанцам, отколовшимся и отходящимся с колодца Баккал-Кую, в районе Ябы-Олен задержал отставших от своих 9 женщин и 9 мужчин, после чего вернулся на исходное положение⁴³.

По данным Александяцаб 5 июня в полдень передовая группа отряда в районе Орта-Кую настигла остатки джигитов Ахмед бека и Дурды Мурта и вступила в бой. К началу боя, ввиду усталости конского состава, ядро советского отряда подоспеть не могло. С наступлением темноты повстанцы ушли в северном направлении⁴⁴.

7 июня отряд Александянца прибыл к колодцу Нефес-Кую и разъездом, посланным по следам повстанцев, установил, что джигиты Ораз Какшала после боя с отрядом Рымарева проследовали на колодец Даудыр и ушли в направлении колодца Ходжа-Назар.

8 июня отряд Рымарева прибыл в Нефес-Кую и объединился с отрядом Александянца. Этот переброшенный самолетом из Ашхабада через Ата-Кую отряд под общей командой Крассовского выступил в дальнейшее преследование повстанцев.

9 июня утром сводный отряд Крассовского настиг повстанцев Эсен Акбая и остатки джигитов Ахмед бека, Дурды Мурта и Ораз Какшала на подступах к колодцам Кыр-Тарвана, Гич-Гельды (в 20–25 км юго-восточнее Орта-Кую) и вступил с ними в бой. Повстанцы

---

⁴³ Там же. Л. 59.

⁴⁴ Там же. Л. 60.

были окружены отрядом, однако с наступлением темноты они повели энергичное наступление, прорвали фронт и ушли в восточном направлении. В результате боя повстанцы потеряли 6 человек убитыми, в том числе Эсен Акбая. Со стороны советского отряда убито 5 человек и ранено 2⁴⁵.

После боя повстанцы, пользуясь наступлением темноты, засыпав колодцы Ходжа-Назар и Нефес-Кую, двинулись вначале на север, а потом повернули на юго-восток. Вечером 14 июня 1933 г. авиаразведкой повстанцы были обнаружены в 35 км северо-восточнее Игды-Кую. Они имели до 180–200 верблюдов и 30–40 конных людей, было много пеших. Рано утром 15 июня авиаразведка обнаружила их в том же составе на колодце Хоуз-Бестем-шах, которые двигались к линии железной дороги через колодец Сансыз. 15 июня на рассвете советский отряд во главе с Крассовским выступил на преследование повстанцев. По данным Крассовского, 16 июня в районе колодца Балеишем выявлена группа повстанцев из 3-х человек с 6-ю верблюдами. В результате перестрелки все 3-е были захвачены в плен. Они оказались джигитами Дурды Мурта, отколовшимся на колодце Орта-Кую⁴⁶.

Таким образом, с 17 мая по 15 августа по всему Туркменистану в боях были убиты 102 джигита, изъято 97 единиц оружия разных систем, сдались в результате чекистских мероприятий 28 джигитов, пленены 18 джигитов⁴⁷.

---

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 61.

⁴⁷ Там же. Л. 41.

Однако, несмотря на успешные военные действия, к июню 1933 г. в разных частях Туркменистана существовали следующие группировки:

1. Ораз Какшал,
Ёл-Дурды, – 120–125 джигитов.
Эсен Акбай.
2. Ораз Бала,
Ашыр Чекик,
Неджеп Коус, – 91 джигитов.
Адамбай Сарыбай,
Назар Бала.
3. Мамед Муррик – 9 джигитов.
4. Карлы Варан,
Карлы бай, – 90 джигитов.
Язан Окуз.
5. Ораз-Мурад Бай-Мурад,
Яз-Мухаммед Косе,
Анна Назар, – 30 джигитов.
Анна Кызыл.
6. Кандым бай Кушенов
7. Метер Сырыев – 12 джигитов.
8. Мамед-Курбан Бербери – 13 джигитов.
9. Овез Керим – 9 джигитов.
10. Окулла (Алла?) Нефес – 5 джигитов.
11. Махмуд хан – 10 джигитов.
12. Джума-Гельды Рахим – 7 джигитов.
13. Тогалак Сапар – 5 джигитов.
14. Ёлбарс Баба – ?
15. Сары Голак Чопан – 7 джигитов.
16. Сумбар бай – 3 джигита.
17. Неустановленного командования – 6 джигитов.
18. Байрам Букоули – 4 джигита.
19. Аллаяр Капан – 3 джигита⁴⁸.

---

⁴⁸ Там же. Л. 40.

В указанный период в песках Каракумов и культурной полосе против вооруженных повстанческих группировок также действовали следующие отряды милиции и ГПУ:

1. Отряд Ташаузского милицейского дивизиона – 40 бойцов;
2. Казанджикский взвод милиции – 35 бойцов;
3. Дивизион 46-го Пограничного отряда – ?;
4. Дивизион 18-го кавалерийского полка ОГПУ – ?;
5. Кавалерийский взвод 126 дивизиона ОГПУ – ?

Добровольные отряды:

1. Тедженский – 50 бойцов;
2. Ташаузский – 80 бойцов;
3. Казанджикский – 45 бойцов;
4. Джебельский – 50 бойцов;
5. Мыдарский – 12 бойцов;
6. Бахарденский – 15 бойцов;
7. Ербентский – 80 бойцов;
8. Серно-Заводский – 18 бойцов;
9. Кырк-Куйинский – 28 бойцов;
10. Дарган-Атинский – 38 бойцов;
11. Кизыл-Арватский – 30 бойцов.

Итого добровольных отрядов, не включая регулярных частей, участвовало 11, с общим числом 446 бойцов⁴⁹.

Следует отметить, что борьба с повстанческим движением и содержание добровольных отрядов требовали большие финансовые расходы. По данным председателя ГПУ ТССР Петросяна, содержание добротрядов, действовавших до 1 августа 1933 г., обошлось в 462026 руб. 31 коп. Правительство республики также выделило на их содержание еще 200 тыс. руб. Эти средства были полностью израсходованы и ГПУ ТССР имел задолженность свыше 62 тыс. руб. Кроме этих средств за II полугодие 1933 г. планировалось израсходовать еще 391561 руб.72 коп.⁵⁰. Следует отметить, что, начиная с 20-х гг., содержание доброотрядов и

---

⁴⁹ Там же. Л. 42-43.

⁵⁰ Там же. Л. 47.

отрядов самообороны было полностью возложено на сельских жителей, а с начала 30-х гг. начали обеспечивать колхозы республики.

После июньских боев 1933 г. группировка, возглавляемая Ораз Какшалом, видя бесперспективность борьбы с советской властью, решила уйти в Иран. 20 июня началось движение в сторону железной дороги. Их преследовали отряды Красновского (с колодца Керепли) и Классовского (с колодца Сансыз).

22 июня самолет «3-5» обнаружил группа Ораз Какшала численностью 150 верблюдов и 50 конных южнее колодца Кerpичли, а 24 июня их выявили уже в 20 км восточнее колодца Чатур. По достижении колодца Кирпили Ораз Какшал высылал усиленные дозоры с целью поимки советских разведчиков и свежих

Фото №72. С.Н. Карпов

верблюдов. В районе колодца Темекли его дозор задержал двух разведчиков, посланных уполномоченным ГПУ ст. Бами, которые ориентировали повстанцев о расположении советских отрядов в песках. Получив эти данные, группа Ораз Какшала ушла обратно на север, имея в пути 2 столкновения с советскими отрядами⁵¹.

27 июня повстанческая группа

---

⁵¹ ЦГАТ. Л. 68.

Ораз Какшала была замечена в 70 км северо-восточнее развалин Хоуз-Бестем-шах. Отряд Классовского прибыл на кол. Большого Мергена и 28 июня вечером настиг повстанцев в районе колодец Ислам-Кую. В результате боя повстанцы потеряли убитыми 20 человек и с наступлением темноты отошли на северо-запад по направлению Орта-Кую. В советском отряде убито 4 и ранено 2 красноармейца, убито 7 лошадей⁵².

По данным Крассовского, в ночь на 30 июня его отряд в 25 км юго-западнее Ислам-Кую имел столкновение с группой Ораз Какшала и в результате боя потерял 2-х человек убитыми, 2-х человек ранеными. Повстанцы после боя отошли на север в направлении Орта-Кую. Однако Крассовский 1 июля настиг их в северо-восточнее Орта-Кую и вступил с ними в бой. В результате боя со стороны отряда были убиты 2, ранено 2 человека, повстанцами захвачены 19 лошадей⁵³.

По донесению комдива Захарченко и коменданта Кара-Кала Спрогиса, еще 27 июня обнаружена повстанческая группа численностью 11 вооруженных человек в районе аула Бамы-Джугле (в 12 км юго-западнее ст. Бами) с движением за границу. На ликвидацию этой группы из ст. Бами и Кодж вечером 27 июня отправлены два кавалерийских взвода. Комендантом Спрогисом были выставлены бойцы в пунктах вероятного прорыва повстанцев⁵⁴.

28 июня рано утром повстанцы наткнулись на засаду, расположенную на тропе Ата-Юхты (западнее заставы Дузлы-Депе),

---

⁵² Там же. Л. 63.

⁵³ Там же. Л. 62.

⁵⁴ Там же. Л. 62.

и начали перестрелку. К месту боя подоспел дозор Тимошенко, который фланговым ударом решил исход боя. В результате повстанческая группа была уничтожена, убито 8 человек, взят в плен один, захвачено 11 верблюдов, 13 винтовок, 2 нагана, клинок, 14 женщин, одна убита, 2 повстанца ушли за границу без оружия, один из них раненый по дороге скончался. Со стороны засады тяжело ранен 1 красноармеец комендатуры Кара-Кала, который также скончался⁵⁵.

По данным захваченных в плен, эта группа откололась 4 дня тому назад от ядра группировки Ораз Какшала с намерением прорваться в Иран. А группа Ораз Какшала после боя с 1 на 2 июля ушла в юго-западном направлении и 2 июля была обнаружена в движении на колодец Кыр-Тарвана.

4 июля восточнее колодца Чарышлы были обнаружены следы группировки Ораз Какшала численностью 20 всадников и около 200 верблюдов, идущих на северо-запад. 11 июля ночью в район Орта-Кую прибыл отряд численностью 103 вооруженных бойцов, который 14 июля вечером достиг Орта-Кую и соединился с отрядом оперативного работника Розенко. Для проверки данных о работе отряда Розенко в район обнаружения следов группы Ораз Какшала Рымаревым отправлен разведотряд из 43 вооруженных воинов под командованием Сотникова⁵⁶.

19 июля группа Ораз Какшала численностью 70-80 вооруженных джигитов, с транспортом около 100 верблюдов с севера по направлению колодцев Дяхли, Туэр, Таш-Дешен, Дикче-Кую прорвалась через полотно железной дороги на перегоне ст. Айдын и

---

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Л. 68.

направилась на юг в направлении колодца Черкезли-Бурун (в 30 км юго-восточнее Айдына) и в пути движения ранила разведчика. Уполномоченный ГПУ ст. Айдын Горголин отправился в преследование группы Ораз Какшала со стрелковым отделением железнодорожной охраны численностью 12 штыков и 7-ю добротрядцами, настиг ее и вступил в перестрелку. Однако группа сумела оторваться с места боя и направилась в район горы Зерик. Горголин продолжал преследование повстанцев до горы Боя-Дага, откуда в силу измотанности людского состава 19 июля вечером вернулся на ст. Айдын. По словам Горголина, группу Ораз Какшала продолжал преследовать добротряд численностью 16 бойцов под командованием оперативного работника Розенберга и командира отряда Реджепова. Группа двигалась без дороги, вела фланговое и тыловое охранение колонны дозорами. Встречавшихся на пути хороших верблюдов повстанцы забирали, бросая своих уставших. В целях ликвидации группы наперерез ей из Казанджика был направлен дивизион Павлова, а также со ст. Искандер для перехвата группы и взаимодействия с Павловым милицейский дивизион под командованием Глазкова. С такими же задачами из Кизыл-Арвата отправлен дивизион Краснощекова, а 20 июля оттуда же – самолеты Р-5 и У-2 для координации действий отрядов⁵⁷.

Утром 20 июля дивизион Павлова в районе Зерик настиг группу, однако, оставляя усиленный заслон, основная масса повстанцев продолжала движение на юг форсированным маршем.

Для встречи на подходе к границе группы, идущей в сторону Ирана, 67-й Пограничный отряд организовал три истребительных отряда. Первый численностью двухзвездного состава конницы и одно

---

⁵⁷ Там же. Л. 71.

стрелковое отделение с пулеметом и рацией под командованием Савицкого 20 июля рано утром прибыл на колодец Клыч-Оре (в 15 км северо-восточнее Аладага). Второй численностью одного оружейного расчета, взвода станкового пулемета, стрелкового взвода, одной легкой бронемашины и рацией на рассвете 20 июля прибыл в Борут-ирин (?). Третий истребительный отряд под командованием Хохлова расположился на заставе Текенджик. Добротряд численностью 12 бойцов из Гасан-Кули 20 июля вечером переведен в Бугдайли. Руководство войсковыми отрядами было возложено на начальника 76-го ПО Резайкина⁵⁸.

Как было установлено пограничниками, группа Ораз Какшала находилась в 32 км севернее Текенджика, по следам которой выступил отряд Крассовского. ночью 21 июля он на дороге в разных местах бросил 4 автомашины, продолжая преследование повстанцев с одним легким броневиком и двумя машинами. Юго-восточнее Клыч-Оре Крассовский настиг повстанцев и вступил с ними в перестрелку, в результате чего группа рассыпалась в разные направления по сопкам и сумела оторваться от Крассовского. Люди Ораз Какшала мелкими группами, незаметно обойдя дозоры и разъезды, сгруппировались вблизи границы и рано утром 22 июля 1933 г. через безымянную переправу прорвались на территорию Ирана.⁵⁹

После ухода Ораз Какшала в Ербентском и Кырк-Куинском степных районах остались следующие повстанческие группы, которые возглавляли:

---

⁵⁸ Там же. Л. 73.

⁵⁹ Там же.

1. Мамед Муррик, Ораз-Мурад Бай-Мурад, Яз-Мухаммед Косе, Аман-Назар ишан. Они представляли Ахалскую группу численностью 35 вооруженных джигитов. Районами их расположения являлись колодцы Мирза-Чырла, Хасарлы, Оджарлы и Даш-Аджи.

2. Карлы Варан и Карлы бай численностью 35 вооруженных всадников.

3. Остатки группы Язан Окуза численностью до 16–18 всадников, которая также примыкала к группе Карлы Варана. Районами их расположения были колодцы Баккал-Кую, Докуз-Аджи и другие места на юго-западе от Хазараспа⁶⁰.

По сообщениям советских агентов, их положение было очень плохое, среди вождей и рядовых джигитов господствовало пораженческое настроение, не хватало самого необходимого. Их положение было настолько удручающим, что для быстроты движения, особенно при выходе советских отрядов в пески, они освобождались от женщин и детей, сознательно допуская захват их отрядами, а такое раньше не наблюдалось.

Для проведения непрерывных агентурных освещений и специальных агентурно-чекистских мероприятий в целях дальнейшего разложения повстанческих групп ГПУ ТССР решил сохранить оперпосты на следующих пунктах:

1. Серном заводе и Ербенте – под командованием Анкудинова;
2. Карры-Чырла – Толстонева;
3. Ёлбарслы – Каноева;
4. Хазараспе и Дарганата – Разина.

---

⁶⁰ Там же. Л. 78.

Участками обязательного обслуживания оперпостов установлены:

1. Для оперпоста Серного завода – район колодцев Такыр-Дамлы, Кырк-Кую, Мая-Бозлан, Беур-Дешик и Хасарлы;
2. Для оперпоста Ербент – район колодцев Мантан-Кызыл, Такыр, Оаз-Чырласы (?), Минара, Мирза-Чырла, Даш-Аджи, Баба-Зардадам (он же Усса-Менгли и Мая-Бозлан);
3. Для оперпоста Карры-Чырла – район колодцев Гельды-Мурад, Докша, Мирза, Оаз-Чырласы, Даш-Аджи и Мая-Бозлан;
4. Для оперпоста Ёлбарслы – район колодцев Хан-Кую (Мирза, Даш-Аджи, Баба-Зардадам и Оджарлы).

Для ликвидации повстанческих групп в указанных районах в качестве реальной вооруженной силы были сохранены следующие добровольные отряды милиции и отряды ГПУ:

1. Серный завод – 15 бойцов под командованием Нефеса;
2. Теджен – под командованием Сарыева, численностью 40 бойцов, усилив его 10 бойцами Ербентского добротряда, с расположением ее на Ёлбарслы;
3. Ербент – под командованием Курбан-Сахата, численностью 25 бойцов, помимо прикомандированных к отряду Сарыева, с расположением в Ербенте;
4. Кавалерийский взвод Хорезмского милицейского дивизиона и 20 бойцов Дарган-Атинского добротряда, с расположением первого в Питняке, второго – в Дарганата;
5. Подразделение 126 дивизиона ОГПУ (Ербент – Серный завод) как особый резерв председателя ГПУ ТССР⁶¹.

А тем временем бои против повстанцев в Каракумах продолжались. Как сообщил оперативный пост Ербента, остатки восточной

---

⁶¹ Там же. Л. 79.

группировки Бепбе Час после боя на Баккал-Кую отошли в район колодцев Оджарлы, Даш-Аджи, другая группировка численностью 40–45 джигитов под командованием Карлы Варан, которая также имела намерение после фуражировки в Ербентском и Кырк-Куинском районах уйти за границу⁶².

В донесении оперативного поста Ербент отмечено, что в районе колодца Чур-Чури (в 40 км севернее Карры-Чырлы) повстанческая

Фото №73. Командир отряда
добровольной милиции
Аннамурад Сарыев (Потра)

группа численностью 21 джигита из восточной группы Мамед Муррика и Яз-Мухаммед Косе 23 июня выступила с колодца Докуз-Аджи на фуражировку в Ербентский район. В пути движения она перехватила караван 11 верблюдов с 14 бочками для воды и двумя караванщиками, предназначенными для отряда милиции под командованием А. Сарыева (Фото №73), при оперативном работнике Конеева. 3

июля этот отряд достиг колодца Оджарлы (в 50 км восточнее Мирза-Чырла) и установил, что повстанцы восточной группировки со стоянки Оджарлы 1–2 июля снялись и ушли в восточном направлении через колодца Усса-Менгли, Докуз-Аджи, которые в пути следования засыпали песком. Преследуя повстанцев отряд на рассвете 9 июля в районе Шарджык (в 70–80 км восточнее Докуз-Аджи) вступил с ними в бой. В результате боя повстанцы потеряли

---

⁶² Там же. Л. 63.

убитыми 7 джигитов, в плен попали 4 джигита и 15 женщин, одна из них тяжело ранена, 17 детей, один из которых тяжело ранен. У повстанцев был отбит транспорт численностью 85 верблюдов, 42 бочки для воды, захвачены 7 трехлинейных винтовок, 43 патрона, берданка с 32 патронами, охотничье оружие и 131 патрон. Со стороны советского отряда погиб боец⁶³.

Повстанцы, захватив часть каравана и бросив позиции, ушли в район колодца Южный Хан-Кую. По показаниям пленных повстанцев, установлено, что остатки восточной группировки после гибели Ахмед бека и Дурды Мурта разбились на три группы и расположились в районе колодцев Оджарлы, Докуз-Аджи, Хатам и Уч-Кую. Первая группа, состоявшая из 33 джигитов под командованием Ораз-Мурад Бай-Мурад, расположилась на колодце Оджарлы, вторая численностью 31 джигитов под командованием Карлы Варан и Анна-Кули – в районе Хатам и Уч-Кую, третья численностью 16 джигитов (остатки разгромленной иомудской группы Байрам Букоули и Язан Окуза) под командованием Карлы Бая расположилась в этом же районе. Все три группы в 20-х числах июня объединились под общим командованием Ораз-Мурад Бай-Мурада. 30 июня Карлы Варан и Анна-Кули вышли на фуражировку в районы Кабаклы и Садуара⁶⁴.

23 июня вышла на фуражировку в район Ербента и Кырк-Кую вторая группа численностью 21 всадник под командованием Яз-Мухаммед Косе. 9 июля отряд Сарыева – Конеева имел бой с группой численностью 43 вооруженных джигитов под командованием Ораз-Мурад Бай-Мурада, которая намеревалась

---

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

после удачной фуражировки уйти в Афганистан. Отряд, связанный с пленными повстанцами и их семьями, большим транспортом отозван на кол. Ёлбарслы и вскоре выступил в преследование повстанческой группы Ораз-Мурад Бай-Мурада⁶⁵.

2 июня фуражировочная группа из 11 джигитов, произведя налет на аул Караджа-Овлак Кырк-Куинского района, ограбив 5 хозяйств и аульный кооператив, ушла в дождевую яму Чакалык (северо-западнее аула Караджа-Овлак). Против нее на колодец Кап-Кара, что в 75 км севернее Теджена, направлен отряд самообороны численностью 26 всадников под командованием Ак-Мамеда. Отправлен также отряд Краснопольского для проверки колодцев Катырлан-Кую, Гядик и Коюн-Кую, что в 80–120 км северо-восточнее Теджена. В тот же день фуражировочная группа в составе 12 вооруженных джигитов из восточной группы Яз-Мухаммед Косе прибыла в район колхозных посевов (в 40–50 км северо-западнее Теджена), забрала у колхозников 7–8 центнеров кунжута, 15–20 верблюдов, захватив собой трех колхозников – жителей аула Мамед-Яр Ербентского района, ушла в направлении Ёлбарслы Тедженского района⁶⁶. Для их ликвидации 17 июня из Теджена был послан через Карры-Чырла отряд Сарыева – Конеева численностью 60 человек, а 20 июня туда же было направлено еще 40 добротрядцев, которые неотступно преследовали повстанцев Ораз-Мурад Бай-Мурада, Мамед Муррика и Яз-Мухаммед Косе⁶⁷.

27 июля 1933 г. 9 повстанцев под командованием Мамеда Муррика после обнаружения у колодца Ойкенли направились на север.

---

⁶⁵ Там же. Л. 65.

⁶⁶ Там же. Л. 67.

⁶⁷ Там же. Л. 63.

Отправленный в Ёлбарслы отряд А. Сарыева 29 июля настиг их на кол. Кангали. В результате боя группа была полностью ликвидирована, отрядом захвачено 7 винтовок, 4 нагана, 405 патронов, 12 верблюдов. Советский отряд потерял 3 убитых и 2 раненых бойцов. Такая же участь постигла другую повстанческую группу из 12 джигитов. 29 августа отряд Сарыева – Конеева у колодца Чошур (?) полностью разгромил их⁶⁸.

Продолжались бои в степных районах Ташаузского округа. 30 июня агентура отметила пребывание в местности Ябы-Олена группировки Ораз Бала, Ашир Чекика и Неджефа общей численностью до 25–30 человек, которая откололась от остатков разгромленной группировки Ахмед бека и Дурды Мурта. В то же время Ташаузским окружным ГПУ послана агентура в повстанческие лагеря для ведения разложенческой работы, велась усиленная авиаразведка. В результате агентура привела из песков 2 джигитов из группы Байрам Букоули, его жену, жену Ашир Чекика с двумя детьми. Сам Байрам Букоули с двумя джигитами сдался. Для ведения разложенческой работы их оставили на свободе.

После разгрома на колодце Баккал-Кую остатки разбитых групп под командованием Назар бала и Ораз бала общей численностью до 50 вооруженных джигитов ушли в сторону Аджы-Кую. 23 июня в поселок Ильялы Ташаузского округа были приведены без оружия 11 джигитов из состава группы Ораз бала и Ашир Чекика⁶⁹.

Тревожно было и в культурной зоне Мервского округа. В 1933 г. в этом округе действовали группы Мамедмурад Бербери, Овез Керима и группа неустановленного командования из 6 всадников. Летом

---

⁶⁸ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 254.

⁶⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 62–63.

того же года Мамедмурад Бербери и Овез Керим объединились в одну группу, районами их действий были колодцы Чепекли, Кырк-Динг и северо-западные окрестности Байрам-Алийского района.

В Мервском округе также действовала группа известного мервского богача Дурдук бая, в распоряжении которого в 1933 г. было 70 вооруженных джигитов⁷⁰. Эмигрируя из Мервского округа, он в 1931-1933 г. со своими джигитами часто появлялся на территории округа, увозя с собой эмигрантские хозяйства в Афганистан⁷¹.

Для борьбы с этими группами были созданы и использовались оперативный пост аула Кесе-Яб, а также отряды самоохраны в аулах Кесе-Яб – ?, Кара-Яб – 4 человека, Аки-Бай – 6, Векиль-Базар – 6, Чашкын – 6. Кроме них на постоянной основе дислоцировались в Семеннике 10–12 человек, в Мерве – добротряд в 20 бойцов, в Байрам-Али – добротряд в 12 бойцов, а также из Ашхабада в Мерв был переброшен кавалерийский взвод милицейского дивизиона⁷².

13 февраля 1933 г. в аул Сухты, что в 30 км южнее города Мары, прибыла группировка численностью 60 всадников. Она одновременно произвела ограбление 3-х колхозов, захватив в общей сложности 43 верблюда, 2 пуда муки, 2 пуда пшеницы, 5 пудов ячменя и пуд жира. После ограбления группировка ушла в направлении кол. Даш-Кую (в 100 км южнее Теджена). Отряд ГПУ в 14 бойцов под командованием Чернявского прибыл на машине в аул Сухты, был посажен на лошадей и отправлен за ними. Однако,

---

⁷⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 43. Л. 11.

⁷¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 242.

⁷² Там же. Д. 296. Л. 81.

пройдя примерно 30 км, в силу отсутствия фуража, отряд вернулся безрезультатно на исходное положение⁷³.

В начале августа в одном из боев с мервскими добротрядовцами Мамед-Мурад Бербери был тяжело ранен, которого джигиты ночью тайком привезли домой, где он умер⁷⁴.

По данным органов внутренних дел, в 70 км северо-западнее Мерва отмечена группа численностью 12 джигитов из состава группировки Мамед-Мурад Бербери. 4 июля для их преследования был послан сводный отряд самоохраны аулов Аки-Бай, Кесе-Яб и Кара-Яб общей численностью 21 человек под командованием Ата Велмурадова при оперативном работнике Аникине. В районе между колодцами Чебешли и Кыр-Дан (в 75 км северо-западнее Мерва) отряд обнаружил группу из 6 всадников, которая, не принимая боя, ушла в направлении аула Аки-Бай (в 25 км северо-западнее Мерва). Сводный отряд настиг группу и вступил с ней в перестрелку. К месту боя из аула Аки-Бай прибыли на помощь еще 5 добротрядцев. В результате перестрелки, длившейся до наступления темноты, группа потеряла убитого джигита и лошади и с захваченными 5-ю лошадьми скрылась в зарослях камыша. Со стороны сводного отряда ранены 6 человек, в том числе тяжело ранен оперативный работник Аникин⁷⁵.

Неспокойно было в Чарджоуском и Керкинском округах. В летние дни 1933 г. культурной зоне этих округов произошло несколько столкновений между советскими отрядами и группировками повстанцев. 15 июня пешая группа из 6-ти повстанцев под

---

⁷³ Там же. Д. 318. Л. 50.

⁷⁴ Там же. Д. 296. Л. 81.

⁷⁵ Там же. Л. 65.

командованием Тогалак Сапара ограбила колхоз «Красный Октябрь» в ауле Бешир (в 35 км севернее Ходжамбаса) Бурдалыкского района Керкинского округа, забрала лошадь, 3 верблюда, ишака, убила колхозного бригадира и ушла в неизвестном направлении. На ликвидацию группы в этот же день из Ходжамбаса был направлен отряд численностью 6 милиционеров, настигший группу, но перестрелка окончилась безрезультатно. Группа из 6 пеших джигитов под командованием Ёлбарс Баба 6 и 20 июля произвела налет на колхозы им. Атабаева и «Батрак» Бурдалыкского района. В результате перестрелки один джигит был убит⁷⁶.

По данным отдельной Узбекской пограничной комендатуры, «Утан бек 25 ноября 1933 г. был на поклонении у Ишана Халифы, руководителя туркменской эмиграции, в кишлаке Ходжадука, присутствовал во время беседы Ишана Халифы с собравшимися влиятельными лицами – кулаками-туркменами. При этом он заявил о том, что в последнее время бросил заниматься басмачеством. Утан бек оставил у себя маузер, остальное свое оружие, оружие своих басмачей сдал Ишану Халифе и в данное время со своим окружением живет в городе Меймене»⁷⁷.

Участились также террористические акты против советских работников, их переход на сторону повстанцев. 20 марта 1933 г. милиционеры районного управления милиции Керки братья Чары Гарягды и Пенджи Гарягды, Магтым Дурды и Кулла Джума, сговорившись с дядей первых двух – известным антисоветски настроенным баем Джеббар Аман, из караульного помещения при хлопковом заводе Керки похитили 4 винтовки и 190 патронов.

---

⁷⁶ Там же. Л. 66.

⁷⁷ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 254.

Спрятавшись в окрестных песках и организовавшись в группу во главе Джеббар Алланазар, они совершили налет на базу «Союзпушнина» в ауле Сурхи. Родственники бежавших милиционеров – жители аула были арестованы⁷⁸.

27 марта 1933 г. младший милиционер Тахта-Базарского районного управления милиции С. Солтанов, дежуря в арестном помещении, освободил 6-х баев, арестованных по обвинению в контрреволюционной деятельности, и бежал с ними в Афганистан⁷⁹.

Как повстанцы, так и красноармейцы, занимались грабежом и разбоем (например, в Кизыл-Арвате).⁸⁰ Некоторые начальники милицейских учреждений оказывали помощь баям и лишенцам, сообщали им о предстоящих арестах (например, в Саятском районе) и др.⁸¹.

Таким образом, на основе решения директивных органов Москвы, Ташкента и Ашхабада, войсками ОГПУ совместно с частями милиции, добровольными отрядами милиции и отрядами самообороны с 1 декабря 1932 года по 1 июля 1933 г. в Туркменистане была проведена операция по ликвидации повстанчества в пределах Каракумов.

В этот период части ОГПУ, отряды милиции и добровольной милиции вышли в центр Каракумов. Здесь концентрировались остатки повстанческих группировок, имевших намерение ждать подхода отрядов в занятых районах и оказать сопротивление. Узнав о подходе войсковых отрядов, повстанцы резко меняли свое

---

⁷⁸ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 318. Л. 24.

⁷⁹ Там же. Л. 24.

⁸⁰ Там же. Л. 131.

⁸¹ Там же. Л. 143.

намерение, уклоняясь от столкновения с советскими частями. Резко изменившаяся тактика действий повстанцев вынудила отвести советские части в культурную полосу.

Силловые структуры защищали культурную полосу от действий повстанцев при сосредоточении всех средств и сил непосредственно в культурной полосе. Эта была попытка защитить культурную полосу от действий повстанцев. Однако вывод частей позволил повстанцам укрепиться вновь, взять инициативу в свои руки, начались их частые налеты в культурную полосу.

В упомянутый период основной центр борьбы с повстанцами был перенесен непосредственно в район их расположения. Ударами советских частей под угрозой было поставлено местонахождение повстанцев. В этих условиях сильно затруднялась и их фуражирная деятельность. Вместе с тем чекистско-войсковыми мерами усиленно охранялось население культурной полосы от налетов. Причем, на этом этапе работа советских сил разворачивалась уже на принципе непрерывности действий вне зависимости от времени и пространства⁸².

Несмотря на явные неудачи, повстанческое движение на территории Туркменистана все еще продолжало действовать. Особенно сильно было влияние заграничных группировок, находившихся в Иране и Афганистане. Осенью 1933 г. на территории этих стран было сосредоточено несколько вооруженных группировок, в рядах которых состояло 1186 джигитов⁸³. По данным Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Туркменской ССР, в 1925–1935 гг. было 1200 столкновений с вооруженными группами и

---

⁸² Там же. Д. 296. Л. 38.

⁸³ Там же. Л. 45.

нарушителями государственной границы СССР. За этот же период были полностью ликвидированы 75 групп. В 1934–1935 гг. задержано контрабанды на сумму 4 800 тыс. руб.⁸⁴ Заграничные группировки создавали постоянную угрозу не только пограничным, но и внутренним районам, особенно там, где продолжали существовать повстанческие группы.

И все же размах повстанческого движения постепенно стал сужаться. Если в последней четверти 1932 г. в 27 районах Туркменистана было зафиксировано 80 стычек повстанцев с советскими отрядами, то уже в I квартале 1933 г. было зафиксировано 60 таких случаев. В 1933 г. больше всего стычек происходило в Мервском округе и Карлюкском районе Керкинского округа. В том году только в Мервском округе произошло 20, а в Карлюкском районе 9 стычек с повстанческими отрядами. К тому же, в Карлюкском районе появились две новые повстанческие группы.

Таким образом, в I квартале 1933 г. в республике было 510 вооруженных джигитов, воевавших против советской власти. Против них вели боевые действия 37 командиров, 355 красноармейцев и милиционеров. В результате 15 боев с повстанцами за этот период были убиты 19 джигитов, 37 взяты в плен, захвачено 14 винтовок, 258 патронов, 23 лошади и 8 верблюдов⁸⁵.

В 1932-1933 гг. из степной части Туркменистана в культурную полосу были переселены более 3000 хозяйств скотоводов⁸⁶. Это

---

⁸⁴ Пограничные войска СССР. 1929–1938. – С. 256.

⁸⁵ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 318. Л. 4.

⁸⁶ Мухамедбердыев К., Оразклычев Я. Указ. работа. – С. 83.

мероприятие способствовало снижению напряженности в степной части республики и привело к резкому ослаблению повстанчества в целом. К тому же, видя бесперспективность борьбы с советской властью, повстанцы поддавались агитации и сдавали оружие. 7 ноября 1933 г. оперуполномоченный Мервской милиции Хаджиев Мамед привел в город 70 джигитов, поддавшихся агитации. Они сдали оружие и на оставленных им лошадях разъехались по своим аулам⁸⁷.

В 1935 г. правительство приняло постановление о запрете иметь лошадей в частном подворье. Однако это уже не имело значения, так как повстанческое движение в Туркменистане в основном было разгромлено.

По данным Е.Г. Василенко, работавшего в 20–30-е годы в органах ГПУ, не считая боев, проведенных регулярными войсками и отрядами милиции, за 1925–1933 гг. только части ГПУ вели против повстанческих группировок 500 боев. Из них:

в 1925–1929 гг. – 172 раза;

в 1929–1933 гг. – 328 раза⁸⁸.

Таким образом, к середине 30-х гг. с повстанческим движением в Туркменистане было полностью покончено. Однако это потребовало больших усилий партийно-советских органов, военно-полицейских структур, а также много человеческих жертв и огромных материальных затрат.

---

⁸⁷ Кормилицын Н. В трудной борьбе. В книге: Рассказывают строители социализма. – С. 271.

⁸⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 174. Л. 3.

§2. Выдавливание антисоветских сил за границу. Вынужденная эмиграция

Повстанческое движение создало новое явление в общественно-политической жизни Туркменистана – вынужденную эмиграцию, которая была неразрывно связана с повстанческим движением и являлась одним из способов вооруженной борьбы с советской властью. Спасаясь от преследований советских частей, повстанцы часто скрывались на территории соседних с Туркменистаном государств – Афганистана и Ирана и тем самым обезопасивали свои силы и семьи. Опираясь на хорошо вооруженные регулярные воинские части и свои карательные органы в лице частей ГПУ и отрядов милиции, советская власть также активно выдавливала своих вооруженных оппонентов за границу, заставляя их покинуть территорию республики.

Следует отметить, что, хотя туркмены в прошлом были народом-кочевником, тем не менее родина для него означало многое, поэтому подавляющее большинство активных, т.е. вооруженных, и пассивных противников советской власти не стремились в эмиграцию. Это объясняется нежеланием уходить за границу в силу не только проникших в их среду слухов о притеснениях тогдашними афганскими и иранскими властями эмигрируемых, но и любовью к насиженным местам – к собственной Родине.

В советское время ученые-исследователи уделяли недостаточное внимание вопросам, связанным с эмиграцией. Эти вопросы не изучались и в годы независимости Туркменистана. Правда, в историко-философском труде первого президента Туркменистана С.А. Ниязова-Туркменбаши «Рухнама» сказано, что в 1917–1930 гг. число эмигрировавших из Туркменистана превысило более 4

миллионов (!) человек⁸⁹. Однако когда в 1924 г. образовалась Туркменская ССР, население республики едва достигала миллионной отметки.

По признанию бухарского правительства, всякое начинание Советской власти среди туркмен вызывало бегство населения в Афганистан. Только во время бегства эмира Бухары в 1921 г. почти 50 тыс. туркмен, проживавших на территории эмирата, бежало в Афганистан. Одной из причин эмиграции, по словам представителя РСФСР, было «присутствие в Керки 7-го и 8-го [советских] стрелковых полков (входивших в Гиссарскую экспедицию, преследовавшую в 1920 г. эмира Алим Хана), вырезавших целые семьи туркмен и совершивших 7 зарегистрированных насилий над женщинами»⁹⁰.

К концу 20-х гг. XX века туркменская эмиграция концентрировалась по преимуществу в северных приграничных областях Афганистана. Так, в кишлаках к западу от Герата осели сторонники Джунаид-хана. Населенные пункты Карамкуль, Алты-Булак, Доулетабад, Андхой, Курган превратились в центры туркменской эмиграции⁹¹. Некоторые группы туркмен и отдельные их вожди находились в ряде других регионов приютившей их страны, в том числе в ее столице – Кабуле и его окрестностях.

Вблизи Кабула обосновался, например, бывший эмир бухарский Сеид Алим хан со своим многочисленным окружением и охраной. Он, а также другие, менее именитые эмигранты – военные,

---

⁸⁹ Туркменбаши С. Рухнама (на туркм. яз). – Ашхабад: ТГИС, 2001. – С. 296.

⁹⁰ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 251.

⁹¹ Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 139.

политические и духовные лидеры отдельных племен, кланов и групп – считались почетными гостями афганского правительства, совершившими хиджрат в страну, отличавшуюся особой приверженностью к исламу⁹².

Небольшой афганский приграничный городок Андхой превратился в центр туркменской эмиграции. К середине 1920-х гг. это был уже значительный, по афганским понятиям, город. Только с 1917 по 1922 г. туда переселилось около 30 тыс. хозяйств⁹³. Всего же на начало 1926 г. туркмен южных Каракумов и Восточной Бухары в северо-западном Афганистане, по подсчетам К. Абдуллаева, насчитывалось 42 580 хозяйств, что (из расчета 5,3 человека на хозяйство) составляло 225305 человек⁹⁴. Это означает, что эмигранты-туркмены были самой многочисленной этнической группой, обосновавшейся в Афганистане во второй половине 1920-х гг. По происхождению все они были выходцами из Керки и Тахта-Базара. Конечно, определить точное число туркмен невозможно, так как на протяжении изучаемого периода они не переставали кочевать между ТССР, Ираном и Афганистаном. Главными причинами туркменской эмиграции были военные действия между советской властью и вооруженной оппозицией, репрессивная политика Советской власти в отношении отдельных социальных групп населения, а также разорение слабых хозяйств.

Общая численность эмигрантов, проживавших только в районе Андхой, составляла примерно 10 тыс. хозяйств. Эта группа состояла

---

⁹² Бойко В.С. Среднеазиатская эмиграция на заключительном этапе гражданской войны в Афганистане (1930–1931 гг.). – С. 227.

⁹³ Севастьянов И.А. Керкинский округ. Ч. 1. Политико-экономический обзор. Январь 1925. – Полторацк: Издание ревкома Туркменской ССР, 1925. – С. 46.

⁹⁴ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 350, 361.

в основном из туркмен, выходцев Приамударьинского региона ТССР, которые бежали в Афганистан после поражения от советских отрядов. Эмигранты Андхойского района получили в пользование значительные земельные угодья, которые сразу попали в руки родовых вождей и баев. Основная же масса туркменских эмигрантов была вынуждена зарабатывать на жизнь батрачеством и пастушеством у своих или местных владельцев земли и скота. Эмигранты-средняки обычно приобретали небольшое количество скота или занимались перевозками, обычно – перевозкой дров, которые они заготавливали на советской территории и переправляли в Афганистан на продажу, получая при этом неплохой доход (верблюжий выюк дров стоил в советской приграничной полосе 2 руб. 50 коп., а по афганскую сторону границы – уже 10–12 руб.)⁹⁵.

Туркменские эмигранты так же поступали и с каракулем: они вывозили его в Афганистан, где продавали вдвое дороже. Более того, даже та часть каракуля, которая сдавалась ими Госторгу, контрабандно перекочевывала потом в Афганистан. Более благоприятной для эмигрантов была и афганская налоговая система (в 1928 года налоги для них были даже снижены вследствие значительного падежа скота и неурожая). Лишь в 1928 г. постановлением ЦИК Туркменистана были национализированы колодцы эмигрантов, которые, проживая в Афганистане, сдавали в аренду местным скотоводам. Предводителям вооруженных формирований было запрещено выпасать скот на советской территории⁹⁶.

---

⁹⁵ Бойко В.С. Указ. работа. – С. 227.

⁹⁶ Там же.

Ужесточение режима экономических (сезонных) трансграничных миграций туркменского населения, предпочитавшего в 1920-е г. находиться большую часть времени в Афганистане, не изменило существующего положения: значительная его часть предпочитала оставаться в Афганском Туркестане. Так, из 11370 семей Керкинского округа реэмигрировало лишь около 2 тысяч (в 1928 г. – всего 42 хозяйства), в основном бедняки и середняки⁹⁷. Такой выбор туркменской части эмиграции диктовался как политическими, так и экономическими причинами: многие баи были активными участниками борьбы против советской власти, а потому, боясь репрессий в своей собственной стране, стремились обосноваться в Афганистане, где, помимо экономических, получали и некоторые социально-политические выгоды, например, назначались на чиновничьи должности в местные администрации. Но, само по себе, это обстоятельство не превращало представителей эмигрантской верхушки, не говоря уже о рядовых беженцах, в добропорядочных граждан Афганистана. Они не торопились принять подданство этой страны и причиной тому – реформы Аманулла хана, особенно нововведения в бытовой сфере, воинская повинность, обязательное обучение детей и т.д. Эмигранты не решались на окончательный разрыв с Родиной, а многие надеялись на крах большевистского режима и реставрацию прежних форм государственности в советской Средней Азии⁹⁸. Такая двойственность позиции вождей эмиграции и зависимых от них рядовых переселенцев не устраивала афганские власти – они неоднократно требовали перехода всей этой массы в афганское подданство или даже возвращения на родину.

---

⁹⁷ Там же. – С. 228.

⁹⁸ Там же.

Двойственность социально-правового положения эмигрантов-туркмен Андхойского района обеспечивала возможность их существования: запаса кормов для выпаса скота в Афганистане хватало на 3–4 месяца, и остальное время или хотя бы часть его туркмены проводили на советской территории. Это императивное экономическое обстоятельство создавало объективную предпосылку для реэмиграции этой этнической группы, к чему настойчиво стремились власти советской Средней Азии, ужесточая в конце 1920-х г. режим трансграничных миграций и общую политику в

отношении переселенцев⁹⁹.

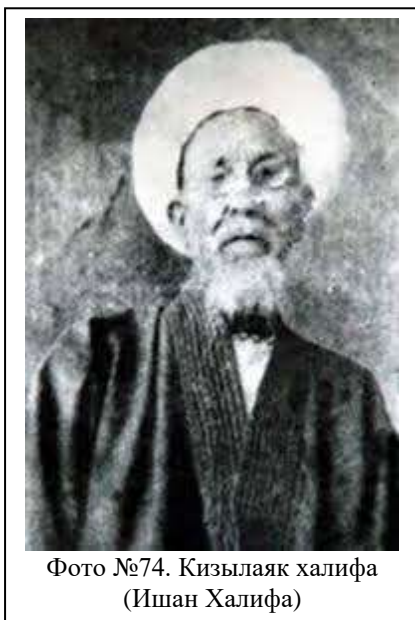

Фото №74. Кизылаяк халифа
(Ишан Халифа)

Туркменская эмиграция Афганистана была многочисленной и сильной. Находясь на севере Афганистана, ее верхушка лояльно относилась к афганским властям. Правители Афганистана также делали ставку в первую очередь на туркменскую эмиграцию во главе с ее духовным лидером Ишаном Халифой (Фото №74).

Лояльность туркмен и их предводителя удалось получить следующей ценой: сам Ишан Халифа официально признавался верховным руководителем туркмен и правителем пограничных районов Афганистана от Сиягерта до Андхоя, ему подчинялись администрации и хакиды всех этих районов (хотя они назначались правительством), туркмены

---

⁹⁹ Там же. – С. 228–229.

освободились от байбаче¹⁰⁰, им поручалась охрана границы от Сиягерта до стыка Мейменеского и Гератского районов, с приемом на регулярную службу (содержать рядовой состав должно было местное население, а комсостав зачислялся на государственную военную службу с присвоением чинов и выдачей жалованья)¹⁰¹.

Несмотря на то, что туркменские эмигранты лояльно относились к афганским властям, тем не менее они иногда поддерживали и своих повстанцев и других – выходцев из Средней Азии, а иногда переходили на сторону афганского правительства. Например, Ишан Халифа в помощь афганцам в борьбе с Ибрагим беком Локаем, известным повстанческим лидером, для отвода глаз направил 150 туркмен под командованием Клыч Сардара, набранных из бедноты, в основном лиц преклонного возраста, вооруженных однозарядными винтовками¹⁰².

Эмигрантами района Герат руководил Джунаид хан, покинувший в июне 1928 г. Туркмению и прибывший в Иран, а затем в 1929 г. с боями перебрался в Афганистан. Ему подчинялись туркмены, расселившиеся на участке Герат-Меймене. Далее на восток – в Андхое, Шибегане, Ахче проживали выходцы из южных Каракумов (Чарджуй, Керки, Кушка). Это были туркмены-эрсари (роды гуняш, кара-бекаул и улуг-тепе), а также сарыки. Все эмигранты Тахта-Базарского района Туркмении проживали в селении Рахман Нияз, что на берегу реки Мургаб¹⁰³.

---

¹⁰⁰ Отправка в гвардию афганского эмира сыновей местных ханов (т.е. заложников).

¹⁰¹ Бойко В.С. Указ. работа. – С. 230–231.

¹⁰² Там же. – С. 233.

¹⁰³ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 349.

Несмотря на жесткую политику большевиков, жизнь в СССР все же была несравнимо лучше, чем в Иране или Афганистане. Например, вооруженные эмигранты, из группы Сары Овлякулиева из Северных Каракумов, с боями прорвавшиеся 28 августа 1932 г. в Иран с горечью рассказывали, что «в ТССР они жили хорошо, но советская власть назвала их баями, стала отбирать имущество и притеснять. Из-за этого вначале им пришлось бежать в пустыню Каракум, а оттуда – в соседний Иран»¹⁰⁴.

Не только люди, но даже животные не хотели покидать свою страну. В статье известного туркменского журналиста, филолога и историка Дж. Атаева приводятся воспоминания богатого эмигранта из Мервского округа Эсен бай Копек-баева, обосновавшегося в

Фото №75. Колхозники
Туркменской ССР, награжденные
правительственными наградами

Гератской провинции Афганистана, который в конце 1930 г. со своими родственниками вынужден был покинуть территорию Туркменистана. Он признавался, что не только люди, но даже животные не могли мириться с

разлукой с Родиной. В эмигрантской группе было много людей и коней, несколько отар овец, более 500

верблюдов и около 200 элитных сторожевых собак-алабаев. По его словам, после перехода советско-афганской границы, чтобы собраться и двигаться дальше, вся их группа остановилась. Вдруг животные начали убегать обратно, в сторону Туркмении. В результате большое количество верблюдов, срывая треноги,

¹⁰⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 340.

убежали на Родину, а из 200 собак остались только пятеро старых псов¹⁰⁵.

В колониальный период на территории Закаспийской области и в туркменских районах Бухары проживали представители разных народов из соседних стран, особенно много было выходцев-мигрантов из Ирана – хоросанских тюрок, армян, персов и др. Здесь легко можно было найти работу и добыть средства к существованию. Мигранты сотнями прибывали на сезонные или иные работы в города Закаспийской области. Отсюда они попадали в русскую часть городов Чарджуй и Керки, пределы Бухарского эмирата. В начале 20-х гг. XX века правительство Туркменской области трудом избавилось от так называемых «персидских подданных¹⁰⁶» (персиянин) – граждан Ирана. Большинство из них насильственно были выдворены из территории области. Несчастные люди очень не хотели уезжать, так как на родине их ждала безработица, нищета и голод.

После окончания Гражданской войны эмиграция на территории Закаспийской области практически не наблюдалась. Однако этот процесс в туркменских районах Бухарского ханства шел очень интенсивно. После свержения власти эмира в сентябре 1920 г. из туркменских районов ханства в Афганистан эмигрировало 60 тыс. сторонников эмира. В 1921–1924 г. эмигрировало еще 30 тыс. человек. За этот период обратно на родину вернулись, т.е.

---

¹⁰⁵ Атаев Дж. Потомки синего волка (на туркм. яз.) // Дияр. 2003. №12. С.37.

¹⁰⁶ Туркмены их называли «пурсян» (pürsýän), т.е. «персиянин».

реэмигрировались всего 1200 человек¹⁰⁷, 75% из них возвратились в 1923 г., а 15% – в 1924–1925 гг.¹⁰⁸

В это же время Керкинский округ опустел почти наполовину. Только в 1922–1925 гг. отсюда ушли 11 371 хозяйств, осталось всего 13 000 хозяйств. Особенно усилилась туркменская эмиграция во второй половине 1922 г., после неудачной осады г. Керки, когда туркмены потерпели крупное поражение¹⁰⁹.

Конечно, правительство Афганистана всячески препятствовало возвращению туркменских эмигрантов на родину, так как среди них было много богатых скотоводов. Несмотря на противодействие афганских властей, в 1920–1927 гг. все же удалось реэмигрировать на территорию СССР 4659 хозяйств или 23299 человек. Реэмигранты привезли собой 14085 скота и 669 винтовок¹¹⁰. Однако к 1929 г. массовое возвращение из Афганистана прекратилось, так как в СССР началась коллективизация и преследование религии, вызвавшие новую волну эмиграции.

Сплошная коллективизация и на этой основе ликвидация байских хозяйств, развертывание повстанческого движения еще более усилили поток туркменской эмиграции в конце 20-х – начале 30-х гг. В течение 1930 г. из Туркменистана эмигрировало 1916 хозяйств, уведено 47 759 голов скота, а за первую половину 1931 г.

---

¹⁰⁷ ЦГАТ. Ф.1. Оп. 1. Д. 147. Л. 22.

¹⁰⁸ Там же. Оп. 2. Д. 14. Л. 24.

¹⁰⁹ Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 349, 350.

¹¹⁰ Хоммаев А. Туркменская эмиграция двадцатых годов // Известия АН Туркменистана. 1996. № 2. – С. 14.

– 2916 хозяйств, уведено 80 500 голов разного скота, задержано на границе – 76 558 голов¹¹¹.

Местные афганские власти были заинтересованы в туркменской эмиграции. Однако сами туркмены не торопились становиться гражданами Афганистана. С одной стороны, они опасались, что с переходом в афганское подданство, правительство Советской Туркмении будет препятствовать выпасу их скота в южных Каракумах. Как отметил К. Абдуллаев: «С другой стороны, эмигранты надеялись, что Советская власть скоро падет, и они смогут вернуться на родину. А пока туркмены избегали говорить о подданстве и откупались от назойливых афганских чиновников взятками. Неудивительно, что когда в 1928 г. представители Советской власти встретили в Каракумах двух эмигрантов-баев и спросили, чьими же подданными они себя считают, то один заявил, что он подданный русского императора Николая II, а другой – эмира бухарского»¹¹².

Если обратить внимание на архивные данные, то получится, что только с 1 января по 1 мая 1930 г. из республики эмигрировало, по далеко не полным данным, 1091 хозяйство¹¹³, в том числе в Иран – 326, в Афганистан – 705 хозяйств. Было задержано при попытках эмиграции 326 человек. По социальному положению эмигранты выглядели так: 214 баев, 80 зажиточных, 321 середняков, 201 бедняков, 31 батраков, 10 торговцев, 10 представителей духовенства, 223 неустановленных по социальному положению. За

---

¹¹¹ Докладная записка ПП ОГПУ по Средней Азии о вооруженных действиях против банд в ТуркССР. 8 декабря 1931 г. // URL: <http://istmat.info/node/43786> (дата обращения: 11.11.2016)

¹¹² Абдуллаев К. Указ. работа. – С. 249–250.

¹¹³ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 237. Л. 9.

это время из ТССР в соседние советские республики переселились 243 хозяйства¹¹⁴.

За границу устремились и из дальних уголков Туркменистана. 9 ноября 1930 г. в Ташаузском округе была выявлена группа из 35–40 вооруженных всадников и груженный караван во главе с Ходжа ишаном, идущих на юго-запад по направлению к государственной границе. Чтобы перерезать пути и ликвидировать данную группу из Ашхабада в Кизыл-Арват был отправлен маневренный отряд ГПУ во главе с Краснощековым и Довнарвичем.

Чтобы защитить своих людей и караван от отряда ГПУ, Ходжа ишан выделил группу из 20 человек. Джигиты Ходжа ишана, идущие горным ущельем в сторону границы, открыли ружейный огонь по советскому отряду. Пограничники были вынуждены спешиться и с расстояния 700–800 метров начали вести пулеметный огонь по джигитам. Во время перестрелки погиб советский командир Озоль.

Довнарвич, командуя одной из групп отряда, атаковал повстанцев, однако не смог добиться успеха. Джигиты, оставленные Ходжа ишаном для собственной охраны, воспользовавшись моментом, стали выходить с поля боя и постепенно отделяться от советского отряда. Однако джигитам также не удалось оторваться от преследующих. На возвышенностях Боя-Дага они вынуждены были перейти к обороне. В этих боях Ходжа ишан потерял 9 убитых и 9 раненых джигитов, один попал в плен. У него был отбит груженный караван из 39 верблюдов. Но конные и пулеметные советские

---

¹¹⁴ Туркмен архиви. 1993. № 1. – С. 65.

отряды не смогли объединиться и разгромить группу Ходжа ишана. Оставшиеся в живых повстанцы прорвались за границу¹¹⁵.

В это же время из Мервского округа в Афганистан эмигрировал Дурдук бай – известный по всему округу человек, которого большевики вынудили покинуть родину. Расположившись в районе Гульрана, он установил связь с туркменской эмиграцией в Афганистане, в том числе и с Джунаид ханом. Советские разведчики сообщали о том, что «отмечавшаяся ранее концентрация людей Джунаид хана в Афганском Гульране продолжается. 27 августа в Гульран прибыло 13 джигитов, из которых 5 джигитов Джунаид хана, 3 джигита Дурдук бая во главе с ним...»¹¹⁶.

Несладко было эмигрантам на чужбине. Отношения правительств соседних стран – Афганистана и Ирана – к повстанцам и их семьям было двойственным. С одной стороны, обе страны не хотели осложнять отношения с СССР и поэтому чинили всякое препятствие вооруженным группам и беженцам из севера, но, с другой стороны, как правители соседних мусульманских государств (особенно правители Афганистана), по мере возможности давали туркменским эмигрантам возможность осесть на своей территории. Например, в начале декабря 1932 г. Джунаид хан дважды посетил Гератского губернатора Абдураим хана, просил разрешения на въезд в советскую территорию с целью привода оставшихся семей эмигрантов. Губернатор в разрешении ему отказал, но сказал «можете», но об этом я не должен знать¹¹⁷.

---

¹¹⁵ Пограничные войска СССР. 1928–1938. – С. 181.

¹¹⁶ ЦГАТ. Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 198. Л. 150.

¹¹⁷ Там же. Д. 335. Л. 589.

В декабре 1932 г. около 600 хозяйств бехелкинцев-повстанцев во главе с Атаклыч Мамедовым, ведя бои с бойцами войск ГПУ, прорвались в Иран и расселились в долине реки Гурген в ее северо-западной части. Однако его противники жаловались иранцам, что Атаклыч Мамедов и его сородичи – советские шпионы. Поэтому иранские власти переселили их дальше – в район Бендер-Шаха (ныне портовый город Бендер-Туркмен) и Тегеран. Самого Атаклыч Мамедова власти хотели арестовать, но он бежал обратно в Туркмению¹¹⁸.

После разгрома восстаний 1931 г. оставшиеся в живых и уцелевшие повстанческие группировки массами стали спешно эмигрировать в соседние с Туркменистаном государства – Иран и Афганистан. Если за 1930 г. из республики эмигрировалось (данные по 25 районам республики) 2167 хозяйств, то, по не полным данным за 1931 г. из Туркменистана эмигрировало 3603 хозяйств, в том числе:

1. По районам Ашхабадского округа – 535 хозяйств;
2. По районам Мервского округа – 222 хозяйства;
3. По районам Керкинского округа – 2563 хозяйства;
4. По районам Ленинского округа (только по Карабекаульскому району) – 283 хозяйства¹¹⁹.

Что касается Ташаузского округа, то в 1931–1934 годы из округа ушли 3 тыс. хозяйств¹²⁰.

---

¹¹⁸ Там же. Л. 590.

¹¹⁹ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 24. Л. 47–48.

¹²⁰ Матгельдыева Д. Откочевка дайханских хозяйств Северного Туркменистана в годы коллективизации: причины и последствия // Туркмен архиви. 1996. №1–2. С. 98.

Указанное количество эмигрировавших хозяйств (3603 хозяйства) в социальном отношении распределялась:

1. Баев, торговцев, духовенства – 624 хозяйства;
2. Бедняков, батраков – 833;
3. Средняков – 668;
4. Служащих – 6;
5. Невыясненных – 1372¹²¹.

Следует отметить, что, по имеющимся данным в 1931 г. только по районам Керкинского округа эмигрировали в Афганистан:

1. По Кизылаякскому району – 765 хозяйств;
2. По Халачскому району – 3274 хозяйства;
3. По Керкинскому району – 630 хозяйств;
4. По Ходжамбаскому району – 1223 хозяйства;
5. По Чаршангинскому району – 258 хозяйств;
6. По Карлюкскому району – 112 хозяйств¹²².

В результате, только из приграничных районов за 1931 г. – первую половину 1933 г. в Иран и Афганистан эмигрировало 27303 хозяйства, было задержано при попытках эмиграции 6921 хозяйство. За это же время из районов, отдаленных от границы, эмигрировало 866 хозяйств¹²³. Вследствие этого в некоторых районах, в частности, 40% населения Кизылаякского и 42,5% – Халачского районов

---

¹²¹ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 24. Л. 47–48.

¹²² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 201. Л. 142.

¹²³ Хоммаев А. Туркменская эмиграция тридцатых годов (на туркм. яз) // Политический собеседник (Syýasy söhbetdeş). 1994, 23 марта; Рахимов Н. Из истории животноводства Туркменистана. – С. 97.

эмигрировали в Афганистан. Некоторые села этих районов совсем опустели.

Часть таких эмигрирующих группировок благополучно добралась до места назначения, а часть из них, особенно отдаленных от государственной границы районов, были уничтожены в боях с регулярными советскими войсками и пограничниками.

Заграничные группировки использовались также в качестве вооруженного прикрытия для эмиграции населения. Хотя по сравнению с предыдущими годами эмиграция значительно снизилась, тем не менее за I полугодие 1933 г. эмигрировали 1745 хозяйств и пытались эмигрировать, но задержаны при попытке перехода границы 1463 хозяйства¹²⁴.

В июне-июле 1933 г. после продолжительной погони, продолжавшейся почти месяц, повстанческая группа Ораз Какшала прорвалась на территорию Ирана, прихватив с собой большое количество эмигрантских семей, скота и разного рода имущества.

Как показывают материалы, до начала XXI века не подсчитано, сколько людей эмигрировало из Туркменистана в 20–30-е гг. прошлого столетия. Авторы учебника «История Туркменистана» для учащихся 9-го класса А. Нуриев и М. Мошев пишут о том, что из Туркменистана в Афганистан и Иран эмигрировало примерно 78,7

---

¹²⁴ Аннаоразов Дж., Аширов Т. Эмиграция в Туркменистане (20–30-е годы XX века) // Akademik bakış dergisi. Sayı: 61 Mayıs - Haziran 2017. Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi. İktisat ve Girişimcilik Üniversitesi, Türk Dünyası Kırgız – Türk Sosyal Bilimler Enstitüsü, Celalabat – Kırgızistan. – S. 83.

тыс. хозяйств или 351325 чел.¹²⁵ Это означает, что 1/3 часть населения республики бежало из собственной страны. Это, в свою очередь, означает, что массовая эмиграция стала одной из причин поражения повстанческого движения.

К сожалению, не всем эмигрантским группировкам удавалось дойти до предполагаемого района местожительства. В феврале 1932 г. в районе советско-афганской границы недалеко от пограничной заставы Акрабат произошла страшная трагедия, когда после десятидневного бесконечного преследования отрядами ГПУ и советскими регулярными частями была уничтожена большая группа повстанцев-скотоводов и их семей из Центральных Каракумов.

После того, как в конце августа 1931 г. в бою с 82 кавалерийским полком у колодца Сингрэнли были убиты предводители тедженских повстанцев Ораз-Гельды хан и Юзбай предводителями остатков их отрядов численностью 60–70 вооруженных всадников с большим количеством семей стали Аннакули хан, Гараоглан хан и Карры Молла. Предвидя неизбежность своего разгрома, Аннакули хан и Карры Молла решили эмигрировать в Афганистан. С этой целью они из своего отряда отобрали вооруженную группу в 40 отважных и крепких всадников и с караваном до 20 верблюдов во главе с Аннакули ханом отправились в Афганистан¹²⁶. Однако этот отряд не смог прорваться в Афганистан и они вынуждены были перейти на Иранскую территорию, где тамошние пограничники буквально обобрали их, забрав все имущество. После этого Аннакули хан и Карры Молла оттуда отправились в Афганистан.

---

¹²⁵ Нурыев А., Мошев М. История Туркменистана (XVII–XX вв). Пробный учебник для учащихся 9 класса средних школ (на туркм. яз). – Ашхабад, 2009. – С. 249.

¹²⁶ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 100.

В это время королем Афганистана был Мухаммед Надир шах (1929-1933), который по настоянию советской стороны предпринимал шаги по пресечению деятельности против повстанческих группировок, часто нарушавших советско-афганскую границу¹²⁷. Однако, как мусульманский правитель, Надир шах и его губернаторы северных провинций, все же нередко закрывали глаза на переход границы повстанцами, предоставляя им местожительство на севере страны¹²⁸. Своеобразным «гостеприимством» афганцев пользовались и туркменские повстанцы.

За время своего пребывания в Афганистане Аннакули хан и Кары Молла имели неоднократные встречи с сыном Джунаид хана Эщи ханом, с которым и договорились об эмиграции в Афганистан. В качестве специального поручения Джунаид ханом был поставлен вопрос о том, что Аннакули хан и Карры Молла при своей вторичной эмиграции в Афганистан должны будут взять группировку Ахмед бека. Для этой цели Джунаид хан выделил 6 всадников под командованием Хыдыра, которые были влиты в отряд Аннакули хана, имея с собой письмо Джунаид хана на имя Ахмед бека с предложением переселиться в Афганистан. Прежде чем возвращаться на территорию Туркменской ССР Аннакули хан вооружил свой отряд с помощью Джунаид хана английскими винтовками и патронами¹²⁹.

На Родине, имея в виду, предполагаемый прорыв отряда Аннакули хана и его намерение захватить с собой своих родственников, органами ГПУ были репрессированы отец Аннакули хана и два его

---

¹²⁷ Эсенов Р. Афганские страницы. – Ашхабад: Туркменистан, 1968. – С. 20.

¹²⁸ Эдебият ве сунгат. 2007, 12 января.

¹²⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 101.

двоюродных брата¹³⁰. Несмотря на принятые меры на границе, 5 января 1932 г. отряд Аннакули хана и Карры Молла с 62 всадниками прорвались на территорию СССР на Кушкинском участке советско-афганской границы¹³¹.

С убытием Аннакули хана и Кары Молла в Афганистан оставшимися повстанцами в Теджене и их семьями руководили Байрамкули Телеке, Иламан бек и Акдыр хан. Спустя некоторое время, эта группировка присоединилась к отряду ташаузских повстанцев во главе с Ахмед беком и находилась в составе последней вплоть до ее разгрома частями Красной Армии 19 января 1932 г.

После отделения от группировки Ахмед бека повстанческий отряд Байрамкули Телеке, Иламан бека и Акдыр хана направился в район колодцев Мирза-чырла и Дашаджы (100–140 км юго-восточнее Серного завода). Причинами отделения послужили нежелание следовать за Ахмед беком на запад, так как тедженские предводители ожидали ближайшего возвращения Аннакули хана.

20 января 1932 г. группа Иламан бека и Акдыр хана соединилась с отрядом Аннакули хана на колодце Даш-Аджы. От прибывших и от нескольких джигитов Ахмед бека Аннакули хан узнал о разгроме последнего и встал на путь немедленной подготовки к эмиграции в Афганистан.

К Аннакули хану стали прибывать со степных районов Ашхабадского, Мервского округов, Тедженского и Дарганатинского районов эмигрирующие семьи. Одновременно с этим Аннакули хан

---

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. Л. 100–101.

разослал в разные стороны мелкие вооруженные группы для сбора желающих уходить в Афганистан. 31 января одна из групп Аннакули хана под командованием Мерет Ходжа с колодца Моллакурбан (в 180 км северо-восточнее Ашхабада) забрала до 25 хозяйств, с которыми откочевала на колодец Сингрени. 10 февраля той же группой был совершен налет на колодец Джебиз (в 30 км юго-восточнее Моллакурбана), где было взято до 40 семей повстанцев для эмиграции. В этот же налет группой Мерет Ходжа на колодце Джебиз пленены ряд партийно-советские работники, прибывшие сюда для ареста здешних баев. Но Мерет Ходжа опередил их, и все байские семьи им были взяты с собой. Что касается советских работников, то Мерет Ходжа, арестовав их всех, казнил руководителя (секретаря Карры-Чырлинского подрайкома КП(б)Т Атаева), а остальных отпустил¹³².

Активная подготовка Аннакули хана и Карры Молла к эмиграции происходила на колодцах Сингрени и Дашаджы. Для ликвидации этой группировки с Серного завода был направлен сводный отряд ГПУ в 170 сабель во главе с Логиновым. В задачи этого отряда входили: обеспечить действия против отряда Аннакули хана с севера, с юга с колодца Ёлбарслы (подрайонный¹³³ центр Теджена). 9 февраля был послан на колодец Сингрени отряд ГПУ из 60 всадников под командованием Лисицкого, а также из Теджена был отправлен отряд ГПУ Леонова¹³⁴. Местные агенты ГПУ сообщили, что, прежде чем уйти в Афганистан, Аннакули хан намеревается

---

¹³² Там же. Л.101

¹³³ В 20–30-е гг. для облегчения обслуживания скотоводов в степной части в составе некоторых районов были образованы так называемые «подрайоны» со своими центрами. Колодец Ёлбарслы, что на севере Теджена, был одним из таких подрайонных центров.

¹³⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 46.

напасть на подрайонный центр Ёлбарслы и забрать эмигрантские семьи. Поэтому там решением ГПУ ТССР был оставлен гарнизон в 15 бойцов-чекистов под командованием Маркина¹³⁵. Действительно, через 2 дня после ухода с Ёлбарслы основного отряда Лисицкого, группа в составе 30 всадников под командованием Карры Молла в ночь на 12 февраля совершила налет на колодец Ёлбарслы, но Маркин заблаговременно организовал оборону колодца. Поэтому нападавшие, потеряв 3-х убитых, в том числе и Карры Молла, забрав трупы убитых и 15 эмигрантских семей, ушли на северо-восток.

На рассвета 13 февраля эта же группа была встречена в 30 км северо-восточнее Ёлбарслы отрядом Лисицкого, и произошел бой, длившийся до полудня. С обеих сторон погибли несколько человек. После боя с повстанцами Лисицкий вернулся в Ёлбарслы, а 15 февраля по следам повстанцев выступил в преследование, имея задачу объединиться с отрядом Логинова, идущим с севера.

К 16 февраля 1932 г все группировки Аннакули хана объединились в районе колодца Ханкую (в 200 км севернее города Мерва) и двинулись в южном направлении к линии железной дороги, имея намерение уйти в Афганистан. Группировка, руководимая Аннакули ханом и Гараоглан ханом, по данным советских органов, имел в своем составе до 325 джигитов, до 500 женщин и детей, до 1000 верблюдов.¹³⁶ Идущий по следам повстанцев отряд Леонова 17 февраля объединился с отрядом Логинова в 15 км юго-восточнее Ханкую, продолжая преследование.

---

¹³⁵ Там же. Л. 102.

¹³⁶ Там же. Л. 103.

В связи с движением группировки Аннакули хана к железной дороге 18 февраля ГПУ ТССР был поставлен перед командованием горнострелковой дивизии вопрос об организации заслона на линии железной дороги с целью недопущения прорыва повстанцев через

Фото №76. Начальник
отдела Среднеазиатского
ОГПУ А.Д. Соболев

нее. Однако организация этого заслона затянулась, и 3-й горнострелковой полк, предназначенные ему участки ст.ст. Карабата, Дёрт-Кую, Джоджукли и Геок-Сюр сумел занять своими взводами только к ночи 19 февраля. Также для усиления железной дороги из Ашхабада названным станциям выслан бронепоезд №10¹³⁷.

19 февраля отряд Логинова идущий по следам повстанцев в 50 км севернее ст. Джоджукли, настиг их,

пытаясь, окружить и уничтожить. Однако Аннакули хан сумел вовремя развернуть свои силы, организовал оборону, переходя даже дважды в атаку. В результате этого боя, пользуясь наступившей темнотой и растерянностью командира отряда Логинова, повстанцы ушли от отряда, взяв направление к ст. Джоджукли. В результате этого боя в отряде Аннакули хана было убито до 60 джигитов¹³⁸. Отряд Логинова потерял 2-х убитых и 7 раненых¹³⁹.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 601. Л. 11.

¹³⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 103.

Среди убитых повстанцев оказались Аннакули хан и Гараоглан хан. Они и остальные убитые джигиты ночью были спешно похоронены. Но могила Аннакули хана и Гараоглан хана была найдена советскими агентами и их трупы были выкопаны. Их головы были представлены начальнику оперативного штаба, представителю ГПУ СССР Соболеву (Фото №76)¹⁴⁰. После гибели этих вождей руководителями повстанцев стали Мерет Тентек, Кадыр Халназар, Акдыр хан и др.

Части заслона, расположенные на линии железной дороги, были своевременно ориентированы о бое 19 февраля. Однако регулярные части САВО с поставленной задачей не справились. Войсковые части, стоявшие между станциями Джоджукли и Дёрт-Кую, надеясь друг на друга, совершенно не просмотрели территорию до трех километров в длину, где и прорвались повстанцы¹⁴¹.

По их следам со ст. Джоджукли 20 февраля выступил отряд из 30 всадников под командованием Тарасова, а по их следам продолжали двигаться на измученных длительными переходами конях отряд ГПУ Логинова и Леонова. В тот же день из Мерва на колодец Шехитли (в 40 км юго-западнее Мерва) были отправлены 50 всадников 82-го кавалерийского полка под командованием Курбатова и еще 50 всадников этого же полка со станций Имам-Баба по тому же направлению. Туда же из приграничного города Серахса был направлен отряд пограничной охраны в 65 всадников во главе с Островским, из Кушки в Ислим-Чешме и Акрабат (пограничные заставы между Серахсом и Кушкой) 100 всадников 83-го кавалерийского полка Мухомина. На тот же участок был послан

---

¹⁴⁰ ЦГАПДТ. Д. 46. Л. 14.

¹⁴¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 103.

отряд численностью 50 всадников под командованием командира 83-го полка Жаркова. 21 февраля из Мерва на станцию Ташкепри, с последующим выходом на колодец Гумбезли был отправлен отряд пограничников учебного дивизиона в 140 сабель во главе с Корниенко¹⁴².

21 февраля в 7 часов утра повстанцы столкнулись с отрядом Курбатова в 70 км юго-восточнее ст. Джоджукли, с которым и приняли бой. Хорошо пользуясь средствами маскировки и проявляя исключительное упорство, они сумели окружить отряд Курбатова, осыпая его сильным огнем. Не выдержав натиска повстанцев, отряд Курбатова стал отступать, имея потерю 5 убитых и 5 раненых. В числе последних были 2 командира взводов, и на поле боя был брошен пулемёт¹⁴³.

Как было потом установлено отряд Курбатова имел потери и попал в окружение повстанцев потому, что красноармейцы и даже начальствующий состав этого отряда проявили в бою невообразимую панику. Многие из них, «бывшие впервые в боях, буквально ревели от страха и бросили пулемёт из-за боязни подойти к убитым пулемётчикам»¹⁴⁴. Три человека из этого отряда дезертировали с поля боя и были найдены только на следующий день.

К 15 часам к месту боя подоспели идущие по следам повстанцев, сначала отряды Тарасова, затем Логинова и Леонова, с которыми было ликвидировано образовавшее окружение со стороны повстанцев. Несмотря на значительное превосходство

---

¹⁴² Там же. Л. 103–104.

¹⁴³ Там же. Л. 77.

¹⁴⁴ Там же. Л. 104.

красноармейских частей в вооружении и боеприпасах, повстанцы проявили особенное упорство, заняв позицию по фронту от 3–5 км. Караван и семьи повстанцы отправили вперед. Бой продолжался до темноты, с наступлением которой повстанцы стали отходить в южном направлении. Для их преследования и обхода с фланга был организован сводный отряд в 160 сабель из отряда Курбатова, Леонова и Тарасова, а отряд Логинова в силу крайней усталости был выведен из операции¹⁴⁵.

После этого боя некоторые повстанцы ввиду близости границы, предложили прорваться в Иран, так как до границы было не более 60–70 км. Однако большинство с этим не согласилось, напомнив предыдущий прорыв Аннакули хана в Иран. Некоторые руководители прямо говорили, что «в Персии также принимают туркмен, как у советской власти, все равно оберут»¹⁴⁶.

23 февраля 1932 г. рано утром объединенный отряд Курбатова-Леонова-Тарасова объединился с отрядом полевых войск под командованием Меркулова, совместно с которым продолжал преследование повстанцев.

К полудню 23 февраля объединенные отряды настигли повстанцев в районе колодца Кара-Бурун (в 65 км восточнее Серахса), с которыми вступил в бой, длившийся до темноты. В этом бою, как и всегда, повстанцы проявили исключительное упорство, сопровождая его сильным оружейным огнем. В процессе боя повстанцы трижды бросились в атаку с криками «Долой советскую власть!»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁵ Там же. Л. 77.

¹⁴⁶ Там же. Л. 104.

¹⁴⁷ Там же. Л. 21.

Отряд Меркулова так же как, и отряд Курбатова, с первых моментов боя проявил трусость. Ранение Меркулова в этом бою произвело окончательное замешательство в отряде и некоторые из красноармейцев «имели намерение броситься бежать». Сменившего Меркулова политрук Иванов (также легко раненый) попытался восстановить порядок, но, видя, что его слова и ругань не дают желаемого эффекта, застрелил из нагана одного из красноармейцев, пытавшегося в числе прочих бежать с поля боя. Эта мера сразу подействовала на остальных и порядок был восстановлен. Но, несмотря на это, в период всеобщей паники из отряда Меркулова все же дезертировали 2 красноармейца и командир отделения¹⁴⁸.

К концу дня 23 февраля месторасположение повстанцев было окружено объединенными отрядами, но, проявляя особое упорство, на рассвете 24 февраля они прорвали кольцо окружения и направились в южном направлении. В результате этого боя погибли 15 джигитов, а объединенный отряд красных войск потерял 10 убитых и 16 раненых, убито 23 лошади¹⁴⁹.

23 февраля по настоятельному требованию ГПУ ТССР из Ташкента прибыло авиазвено из 3-х самолетов, которое было переброшено в Кушку для нанесения бомбовых ударов по позициям повстанцев и разведывательной работы¹⁵⁰.

24 февраля отряды пограничников под командованием Корниенко и Островского объединились и в 40 км севернее пограничной заставы Акрабада имели бой с повстанцами. В течение 8 часов объединенный отряд пытался окружить повстанцев, но они не дали

---

¹⁴⁸ Там же. Л. 104.

¹⁴⁹ Там же. Л. 105.

¹⁵⁰ Там же.

возможность это осуществить. В тот день в бою погибли 20 повстанцев и 3 красноармейца, ранены 4 бойца отряда. В бою 24 февраля участвовали также 2 самолета, которые нанесли бомбовые удары по позициям повстанцев, сбросив 46 бомб¹⁵¹.

Несмотря на образовавшееся окружение, повстанцы к исходу дня сумели выйти из него, а отряды Курбатова, Леонова, Тарасова и Меркулова вследствие окончательной измотанности и людей, и конского состава были выведены из операции и стянуты к станции Ташкепри.

25 февраля из Мерва вылетел самолет для передачи приказа отряду Корниенко выступить наперерез повстанцам. Отряду Островского приказано преследовать противника. Одновременно из Кушки вылетели 2 самолета с задачей бомбежки повстанцев и координация действий отрядов. Отряд полевых войск в составе 100 всадников под командованием Жетухина сосредоточился в 30 км северо-западнее заставы Акрабат, а отряд в 70 сабель под командованием командира 83-го кавалерийского полка Жаркова расположился в Акрабате¹⁵².

Видя, что боеприпасы повстанцев подходят к концу и вследствие страшной усталости и измотанности (к тому же в группе было много женщин, детей и стариков), из их рядов было выделено 6 крепких джигитов на лучших конях, которые еще 22 февраля отправились в Афганистан к Джунаид хану с просьбой о помощи. Три джигита из шести были пойманы на границе пограничниками, а трое сумели прорваться в Афганистан. Эти джигиты явились к брату Аннакули хана Ата, которому рассказали о критическом положении

---

¹⁵¹ Там же. Л. 21–22.

¹⁵² ЦГАТ. Л. 21.

эмигрантов. Ата при содействии Джунаид хана немедленно организовал хорошо вооруженный отряд из числа джунаидовцев и мервских эмигрантов в количестве 30 всадников во главе с видным эмигрантом Чолук Баем¹⁵³. Однако отряд с помощью повстанцам запоздал.

26 февраля 1932 г. – десятый день в пути – на рассвете повстанцы вновь были настигнуты отрядами пограничников Островского и Корниенко в районе Акрабата. Усиленными маневрами этих отрядов повстанцы были сбиты с важнейших позиций на подступах к ущелью и по сути попали в окружение. К этому времени стали подходить отряды полевых войск 83-го кавалерийского полка Мутохина и Жаркова, которые окончательно закрепили невозможность выхода повстанцев из образовавшегося окружения.

С 13 часов 26 февраля авиация стала бомбить позиции повстанцев, сбросив сначала 26 бомб и в три последующих рейса еще 60 авиабомб¹⁵⁴. Такая небывалая для повстанцев атака с воздуха при поддержке наземных частей произвела на них ошеломляющее впечатление и к исходу дня эмигрантская группа была полностью разгромлена.

В результате этого боя со стороны повстанцев было убито 172 джигита, ранено и захвачено в плен 22, убито 50 женщин и детей, захвачено в плен 255 женщин и детей, верблюдов убито 250, захвачено 387. Таким образом, по данным советских органов, в результате всей операции против группировки Аннакули хана убито 363 человека¹⁵⁵. Один из участников разгрома группировки

---

¹⁵³ Там же. Л. 105.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

Аннакули хана, бывший работник ГПУ И.М. Чернявский (Фото №77) приводит другие цифры о потерях повстанцев и красных войск. Он писал, что в группировке Аннакули хана был караван из 4500 верблюдов, который сопровождали 1500 вооруженных всадников. «Из 4500 верблюдов – писал Чернявский, – уцелело 1500 и осталось живых людей, стариков и детей – душ 60, которых пригнали пешим строем в Кушку». По сведениям Чернявского, красноармейские части только в этом бою потеряли до 80 человек¹⁵⁶.

Фото №77. Участник разгрома группировки Аннакули хана, ветеран

Как в предыдущих боях, так и особенно в последней – 26 февраля повстанцы проявили твердую решимость и исключительную настойчивость добиться своего – ухода за границу. «Этим желанием, дополняемым классовой ненавистью к советской власти, религиозным и националистическим фанатизмом, были проникнуты все бандиты бандитской шайки Аннакули хана, включая в отдельных случаях женщин и детей, – говорится в донесении

¹⁵⁶ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 846. Л. 130.

ГПУ. Во время боев с красноармейскими частями неоднократно наблюдались случаи, когда женщины и дети-подростки рыли окопы для взрослых и даже иногда стреляли из винтовок по советским отрядам. Был случай, когда в бою 26 февраля один из бандитов старик в последние моменты боя лично убил ножом свою жену и им же прикончил себя»¹⁵⁷.

В результате окончательного разгрома группировки Аннакули хана в районе пограничной заставы Акрабат, в местечке Эллибир (по другим данным, Намаксар¹⁵⁸) было захвачено огромное количество имущества. Здесь войсками ГПУ и САВО подбирались следующие предметы быта: ковры – 173, чупал-ковровый – 157, кошмы – 106, паласы – 87, ковер-хорджун (переметная сумка) – 131, ткани разные – 18 мешков, серебряные монеты – 82 кг., позолоченные серебряные украшения – 192 кг., каракулевые шкурки – 300 штук, пряжа шерстяная – 243 кг, заем (денежный знак) – 2240 руб¹⁵⁹.

Все имущество подбиралось с места боя и доставлялось в Кушку, для этого был мобилизован вес авто и гужевой транспорт Кушки. Трупы людей и все верблюды, лошади, ослы были спешно похоронены во избежание эпидемий¹⁶⁰.

Трагическая гибель группировки Аннакули хана произвела ошеломляющее впечатление на туркменскую эмиграцию в Афганистане. Прорвавшиеся за границу одиночки из группировки

---

¹⁵⁷ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 106.

¹⁵⁸ Однако Намаксар находится на территории Афганистана.

¹⁵⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 106.

¹⁶⁰ Там же. Л. 89.

Аннакули хана почти все раненые, со слезами на глазах рассказывали о боях с советскими отрядами¹⁶¹.

Получив известие о гибели эмигрантской группировки Аннакули хана, Джунаид хан послал своего сына в Гульран к главе туркменской эмиграции Тура хану, с которым беседовал Эщи хан по поводу постигшего несчастья и одновременно обещал оказать материальную помощь всем возвратившимся из группировки Аннакули хана эмигрантам¹⁶².

Однако не все эмигрантские группы были разгромлены или остановлены советскими частями. Были группы, которые благополучно добирались до места назначения. Например, 28 августа 1932 г. в Иран прорвалась уже упомянутая группа Сары Овлякулиева из Северных Каракумов. С ним перешли границу 132 вооруженных людей, из них ташаузцев под командованием Ораз Бала, Эсен Сапар – 58 человек; бехелкинцев Сары Овлякулиева, Байрамова – 38 человек; ходжинцев под командованием Союн ахун, Мамед Керим – 36 человек. Вместе с ними перешло 530 мужчин, женщин и детей, 1954 крупнорогатого скота¹⁶³.

Таким образом, то, что произошло в 20–30-гг., не было эмиграцией в собственном смысле слова, а массовым бегством людей из собственной страны. Все это напоминало кровопролитную Гражданскую войну 1918–1920 гг., когда люди одной крови безрассудно убивали друг друга по классовым признакам. Если судить о происходивших в то время событиях, тогдашний СССР никак не походил на державу европейского типа, а больше всего

---

¹⁶¹ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 846. Л. 132.

¹⁶² ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 297. Л. 106.

¹⁶³ Там же. Л. 340.

напоминал страну, которой правили дикари. Так называемые эмигранты, бегущие за границу ради спасения себя, своих близких и своего непосильным трудом нажитого добра, на самом деле не являлись эмигрантами, они были настоящими беженцами, вынужденными покинуть собственную Родину. Большинство из них не хотели оставлять свою страну, но у них не было другой альтернативы, кроме как бежать в совсем чужие края. В итоге эмиграция стала одним из важных факторов, приведших к поражению повстанческого движения.

§3. Репрессивная политика властей против участников и сторонников повстанческого движения. Массовая депортация

Массовое выселение как насильственный метод принуждения людей, отдельных племен и народов к покорности, было известно народам Среднего Востока еще со времен средневековья. Известно, что сефевидским шахом Аббасом I (1587–1628) в начале XVII в. из Нахичеванского края было выселено до 70 тыс. армян и азербайджанцев. Это был так называемый «великий сургун» («великая выгонка»)¹⁶⁴. На туркменском языке данный термин также используется как «сургун» («sürgün»), происходящий с туркменского (тюркского) глагола «сурмек» («sürmek»), что означает буквально «гнать», «погнать»¹⁶⁵, то есть – изгнание, выселение.

---

¹⁶⁴ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1958. – С. 277.

¹⁶⁵ Атанязов С. Этимология туркменского языка (на туркм. яз.). – Ашхабад: ТМММ, 2014. – С. 314.

В первой половине 30-х гг. советская власть, чтобы сбить накал вооруженной борьбы антисоветски настроенной части общества, в том числе среднеазиатского и туркменского, применяла по отношению к ним методы насильственной депортации. В советской исторической науке это событие получило название «ликвидация кулака как класса» или «раскулачивание», «депортация» и «выселение».

Выселение байских семей и уничтожение кулака как класса в исторической науке Туркменистана до сих пор специально не исследованы и все еще остается малоизученным вопросом в новейшей истории туркменского народа. К тому же изучение этой темы было затруднено отсутствием допуска к архивным материалам. Хотя отметим, что в историко-философском труде первого президента Туркменистана С.А. Ниязова-Туркменбаши «Рухнама» отмечено, что за 1917–1930 гг. из республики было депортировано чуть более 900 тыс. граждан¹⁶⁶.

Обстановка, в которой начались и проходили эти мероприятия, была исключительно острой и противоречивой. Эти мероприятия, особенно коллективизация сельского хозяйства, которые не учитывали уровень развития и социально-экономические отношения туркменского общества, встречало ожесточенное сопротивление большинства сельских жителей, особенно его деловой части – баев и середняков. Часть из них открыто призывали дайхан (крестьян) не вступать в колхозы, резать скот, эмигрировать за границу, мешать проведению посевной кампании и т.д. Таким образом, большевики считали, что баи и духовенство являются руководителями и вдохновителями повстанческого движения и их присутствие на селе

---

¹⁶⁶ Туркменбаши С. Рухнама. – С. 296.

является источником пополнения повстанческих отрядов и большим препятствием на пути к социализму.

Политика «ликвидации кулака как класса» была официально провозглашена в постановлении ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г., а пути ее осуществления были указаны в постановлении Политбюро ЦК 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Новая политика большевиков получила свое отражение также в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»¹⁶⁷.

Были приняты и другие документы по этому вопросу, которые закрепляли принятые постановления. На основании принятых документов на местах, в частности, и в Туркменистане были приняты аналогичные постановления по ликвидации байских хозяйств в районах сплошной коллективизации.

Однако ликвидация байства в условиях Средней Азии, в том числе и в Туркменистане, была сложной задачей. В отличие от некоторых регионов бывшего СССР, здесь он был не только баем, но и родоначальником, родовым вождем, родственником, аксакалом, авторитетом в жизни и в быту.

По указанию вышестоящих органов райкомами и райисполкомами на местах выделялись специальные уполномоченные, на которых была возложена работа по ликвидации байских хозяйств. Эти уполномоченные при участии сельских активистов и под руководством и пристальным надзором ГПУ ТССР составляли

---

¹⁶⁷ История Советского Туркменистана. Ч. I. – С. 337.

списки баев, подлежащих высылке. В то же время производилась опись имущества и составлялись акты о конфискации средств производства, принадлежащих им. Конфискованное имущество баев передавалось в неделимые фонды колхозов в качестве взносов батраков и бедняков, вступивших в колхозы. Это облегчало вовлечение в коллективные хозяйства бедняков и батраков, т.к. они, вступив в колхозы, ничего не теряли.

Оставить байские семьи на том месте, где они были «раскулачены», было невозможно. Поэтому были приняты меры к депортации раскулачиваемых семей за пределы района, области и республики. Пока не установлено точно, сколько человек раскулачено и было депортировано из Туркменистана. Однако по имеющимся некоторым архивным документам мы можем судить о масштабах и основных периодах этого процесса.

Как уже известно, по данным ГПУ ТССР, направленным в ЦК КП(б)Туркменистана, к апрелю 1930 г. по всей республике было взято на учет около 8–9 тыс. байско-феодалных хозяйств, 841 представителя мусульманского духовенства, около 400 бывших эмирских (в районах Чарджоуского и Керкинского округов) чиновников, 164 бывших жандармов и полицейских, 161 бывший белых офицеров, которые были охарактеризованы как активные противники советской власти¹⁶⁸.

Изъятие байских семей началось в феврале 1930 г. Из сводки ОГПУ от 20 марта 1930 г. следует, что в Средней Азии с февраля до 17 марта по итогам оперативных работ, проведенных по ликвидации баев, в Туркменистане было арестовано 281 чел., из них баев – 180,

---

¹⁶⁸ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 13. Л. 19.

мулл – 6, торговцев – 1, середняков – 77, бедняков – 14, невыясненных по социальному положению – 4. Всего по среднеазиатским республикам (за исключением Ташкентского, Зеравшанского, Сурхан-Дарьинского округов) было арестовано 2022 чел.¹⁶⁹.

Депортация началась с восточного региона Туркменской республики – Чарджоуского округа. Уже в начале 1930 г. здесь производилась сплошная коллективизация и, разумеется, шел процесс ликвидации «кулака». Выселение байских хозяйств из Ашхабадского и Мервского округов было начато в августе и продолжено в ноябре 1930 г. Тогда из республики «в северные районы Союза»¹⁷⁰ были выселены в общей сложности 1943 байских хозяйства¹⁷¹.

Начавшиеся массовые аресты баев или так называемых «кулаков» привело сельское население в панику и смятение. Многие дехканские хозяйства, побросав свое имущество, свои села, начали уходить в другие места. Наивно полагая, что уход в другие регионы спасет их самих и близких от неминуемой депортации, часть жителей Ташаузского, Чарджоуского и Керкинского округов Туркменистана бежали в соседний Каракалпакстан, Узбекистан и Таджикистан.

Насильственный характер процесса коллективизации и «раскулачивания» привел еще и к тому, что увеличился поток беженцев, выезжающих за рубеж. В частности, в январе – начале

---

¹⁶⁹ Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. В 3-х томах. – Ташкент: Шарк, 2006. – С. 216–217.

¹⁷⁰ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 220. Л. 7.

¹⁷¹ Там же. Оп. 1. Д. 255. Л. 34.

февраля 1930 г. из Туркменистана эмигрировало 185 хозяйств¹⁷². Кроме того, почти во всех районах Средней Азии можно было встретить беглых «кулаков» и их семьи, которые, убежав из своих сел, искали пристанища в других городах и селениях. Но и здесь их ожидало преследование карательных органов советской власти. В телеграмме заместителя председателя ОГПУ Г. Ягоды от 22 февраля 1930 г. ПП ОГПУ по Средней Азии В.А. Каруцкому (в дальнейшем он работал председателем ГПУ ТССР) были даны указания, что бегущих кулаков-одиночек следует арестовывать, группировать по два-три вагона и направлять в Сибирь, в ссылку, а бегущих кулаков с семьями задерживать для ссылки в Казахстан¹⁷³.

В 1930 г. 5255 дайхан из Средней Азии, то есть 2,9 % прошедших через «тройки» ОГПУ, были приговорены к тюремному заключению. С 31 января по 16 февраля 1930 г. органами ОГПУ по Средней Азии в индивидуальном порядке было арестовано 162 человека, из них 62 – баи и кулаки, 33 – середняки и 31 – бедняки¹⁷⁴. С 20 февраля по 15 марта из Средней Азии в концлагеря Казахстана было отправлено 1300 кулаков (1000 из Узбекистана, 200 из Туркмении, 100 из Киргизии)¹⁷⁵.

Среди сосланных в Северный Казахстан в 1933 г. 500 семей (около 2000 человек) были высланы из Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и частично из Киргизии. Кроме того, в Казахстан были высланы заключенные из лагерей Средней Азии и

---

¹⁷² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х томах / Т.3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. – М., «РОССПЭН», 2003. – С. 165.

¹⁷³ Трагедия среднеазиатского кышлака... С. 360.

¹⁷⁴ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. Кн. 1. – С.110–113.

¹⁷⁵ Трагедия среднеазиатского кышлака ... Т. 1. – С. 359–360.

трудоспособные мужчины из числа среднеазиатских спецпереселенцев, проживавших на территории Украины и Северного Кавказа¹⁷⁶. Все они жили в невероятно тяжелых условиях и занимались непосильным физическим трудом¹⁷⁷.

Большая часть заключенных – «кулаков», доставленных из Средней Азии, трудилась на номерных точках Шортандинского района Акмолинской области Казахстана. По данным М. Акбаровой ранее населенные пункты назывались так, впоследствии они были преобразованы в трудовые поселки, имевшие названия: № 31 «Новый быт», № 33 «Червонное поле», № 35 «Сталинская Конституция», № 37 «Пригородное». Большинство узбеков было размещено в 37-й точке, где они работали и жили в тяжелых условиях. Большинство туркмен находилось в 31-й точке¹⁷⁸.

Таким образом, политика советской власти по сплошной коллективизации сельского хозяйства стала осуществляться с большим «революционным» рвением, широко применялись методы принуждения и репрессий к дайханству. Массовое раскулачивание уже с первых шагов приняло насильственный характер.

С начала 1931 г. депортация была проведена с еще большей революционностью. В этом году она была осуществлена в восьми районах Ашхабадского, Керкинского, Чарджоуского округов.

---

¹⁷⁶ Акбарова М. Л. Жизнь и судьба кулаков, высланных из Средней Азии в Казахстан (1929–1956 гг.). Автореф. дис. к. и. н. – Ташкент. 2010. – С. 20.

¹⁷⁷ По сведениям на 1 октября 1937 г., среди заключенных карагандинского лагеря было 854 узбека, 120 киргизов, 71 таджик, 209 туркмен. Об этом см.: ГУЛАГ 1918–1960 гг. – М., 2002. – С. 412–413.

¹⁷⁸ Акбарова М. Л. Жизнь и судьба кулаков... – С. 20.

В июне этого же года байы были выселены из районов Ташаузского округа. К этому времени в округе была проведена большая работа по выявлению байства и «антисоветского элемента». Всего по районам округа были учтены:

1. Так называемые «лишенцы» – 1125;
2. Так называемые «индивидуально обложенные» – 543;
3. Так называемые «АСЭ» (антисоветские элементы) – 950;
4. Намечено к выселению – 375 хозяйств¹⁷⁹.

Такая же работа была проведена и в других округах ТССР. Например, за I полугодие 1931 г. по Керкинскому округу было учтено:

1. Так называемые «лишенцы» – 1166;
2. Так называемые «индивидуально обложенные» – 311;
3. Так называемые «АСЭ» (антисоветские элементы) – 343;
4. Намечено к выселению – 223 хозяйств. Из них за пределы республики – 105, района – 75, колхозных массивов – 43¹⁸⁰.

Всего по республике за исключением Красноводского и Казанджикского районов намечались к выселению 2539 байских хозяйств¹⁸¹.

В конце июня и начала июля 1931 г., заместитель председателя ГПУ ТССР Н.М. Амелин, находясь в Ташаузском округе, наметил выселение байских хозяйств из Ильялы – 100, Тахта – 75,

---

¹⁷⁹ ЦГАПДТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 32. Л. 44.

¹⁸⁰ Там же. Л. 48.

¹⁸¹ Там же. Л. 59.

Куняургенча – 75, Порсы – 100, Ташауз -100, всего с семьями 2250 человек¹⁸².

В это же время на основе Постановления ЦК КП(б)Т от 15 августа 1931 г. «Об организации байских поселков» во многих районах республики были созданы небольшие населенные пункты (20–30 семей в каждом), куда выселялись семьи бывших байских хозяйств. Там они получали земельные наделы по трудовой норме за пределами колхозных массивов. Байские хозяйства облагались твердыми производственными заданиями по обработке этих наделов, производству определенных культур и сдаче всей товарной продукции государственным и кооперативным заготовителям¹⁸³.

Земли, отводимые под поселки выселенным, были сравнительно худшими, чем колхозные. В Туркменистане такие кулацкие поселки были созданы в Семяннике (нынешний этрапский центр Мургап), под Ташаузом, в Ишек-Арабате, Варанке (в Серахсе), под Ашхабадом (2–3 км севернее дайханского объединения «Туркменистан») и др.¹⁸⁴.

Депортация байских семей начинает приобретать широкий размах в 1931 г., когда в республике вспыхнуло крупное восстание скотоводов против советской власти. Для ослабления восставших и повстанческого движения к 1 июля 1931 г. по республике были репрессированы 3964 хозяйства¹⁸⁵.

В разгар восстания 1931 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло решение выселить за пределы Средней Азии 6 тыс. байских семей

---

¹⁸² РГВА. Ф. 35085. Оп. 1. Д. 2. Л. 289

¹⁸³ Проблемы перехода к социализму, минуя капитализм. – С. 73–74.

¹⁸⁴ Какабаев С. Коллективизация сельского хозяйства Туркменской ССР. – С. 95.

¹⁸⁵ ЦГАПДТ. Ф.1. Оп. 8. Д. 32. Л. 59.

(около 30 тыс. человек). По данному решению в 1931 г. планировалось выселить на Украину и Северный Кавказ из Узбекистана – 3500 семей, Туркменистана – 1000, Таджикистана – 700, Каракалпакии – 100, Кыргызстана – 700. Хотя первоначально эта цифра по Туркменистану была определена в количестве 1000 семей, но потом она была доведена до 1375 семей, а в конце была увеличена до 2553 семей¹⁸⁶ или же повышена приблизительно на 12 тыс. человек¹⁸⁷. По данным Я. Оразклычева, только в 1930–1931 гг. в республике были ликвидированы более 3-х тыс. байско-кулацких хозяйств, из которых 1900 были выселены в Узбекистан, Казахстан, на Северный Кавказ и Украину¹⁸⁸. Указанные районы по климатическим условиям считались более близкими к Туркменистану¹⁸⁹.

Как известно, осенью того же года выступление скотоводов было жестоко подавлено с применением регулярных воинских соединений Среднеазиатского военного округа. Поэтому раскулачивание в 1931 г. в культурной полосе и степной части республики, сопровождалось арестом участников этого антисоветского восстания.

Туркменские «кулаки» выселялись на территории Узбекистана, Казахстана, а также республик Северного Кавказа и далекой Украины. С. М. – бывший советский активист, участвовавший в раскулачивании, вспоминал: «По заданию партии и правительства осенью 1930 г. было организовано выселение байских и кулацких

---

¹⁸⁶ Там же. Д. 13. Л. 87.

¹⁸⁷ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 220. Л. 7.

¹⁸⁸ Оразклычев Я. Возрождение и превратности судьбы. Попытка объективного подхода к изучению истории 20–30-х гг. (на туркм. яз.) // Эдебият ве сунгат. 1993, 26 февраля, 5, 12, 19 марта.

¹⁸⁹ Рахимов Н. Из истории животноводства. – С. 94.

семей в пределах Куняургенчского района. Мы на основании списка, составленного райкомом партии и НКВД из 5-го аульного совета, собрав несколько кулаков с их семьями, посадили в Ходжейли на пароход и [по Амударье] отправили на Украину»¹⁹⁰.

В результате проведенных оперативных работ по Ашхабадскому, Красноводскому, Мервскому и Чарджоускому округам к 15 ноября 1931 г. было арестовано более 5 тыс. человек, подлежащих высылке, в том числе женщин, детей и стариков. По Ташаузскому округу к 8 октября одних только глав семейств было арестовано 551 человек¹⁹¹. К 20 октября в республике было ликвидировано около 2 тыс. байских хозяйств. Кроме того, было конфисковано большое количество домашнего и прочего имущества. Всего за 1930–1931 гг. из Туркменистана было насильственно депортировано 2211 байских семей¹⁹².

Выселение байских хозяйств сопровождалось решительной конфискацией скота и имущества. У баев, высяаемых за пределы Туркменистана, было конфисковано, по далеко неполным сведениям, около 125 тыс. овец и коз, 15 тыс. верблюдов и лошадей¹⁹³.

В восстании 1931 г. совместно с туркменскими кочевниками выступали и казахские скотоводы. Поэтому к 12 ноября 1931 г. Красноводском районе было изъято 46 казахских байских хозяйств¹⁹⁴.

---

¹⁹⁰ ЦГАПДТ. Ф. 51. Оп. 16. Д. 514. Л. 3.

¹⁹¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 255. Л. 34.

¹⁹² Гурджиянц Н. Г., Еськов А. А. Указ. работа. – С. 89.

¹⁹³ Гадельшин Г. Путь туркменских кочевников. – С. 125.

¹⁹⁴ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 220. Л. 12.

Ниже приводится составленная нами таблица №9, характеризующая о ходе изъятия байских хозяйств по Туркменистану (отсутствуют данные по Ташаузскому округу) на 15 ноября 1931 г.¹⁹⁵

Таблица №9.

Районы выселения	Количество хозяйств, намеченных к выселению	Количество изъятых хозяйств	Изъято людей
Каахкинский	65	–	202
Керкинский	25	26	152
Кизыл-Аякский	27	25	129
Чаршангинский	25	26	130
Карлюкский	37	30	200
Халачский	24	12	47
Ходжамбаский	61	47	205
Кизыл- Арватский	–	9	45
Серахсский	64	66	741
Иолотанский	52	–	31

---

¹⁹⁵ Там же. Л. 1–4.

Бурдалыкский	29	22	180
Байрам-Алийский	146	130	527
Саятский	51	32	164
Чарджоуский	127	–	–
Кара-Калинский	20	25	–
Красноводский	50	46	267
Геок-Тепинский	51	46	277
Мервский	241	–	–
Карабекаульский	24	17	82
Тедженский	117	94	603
Фарабский	38	–	–
Тахта-Базарский	35	26	160
Итого:	1309	679	4142

Выселение байских семей нанесло огромный вред общему

настроению и психологии народа. Как отмечалось в отчете Н.М. Амелина в вышестоящие органы, на почве арестов байских семей наблюдалось упадническое настроение всех слоев населения республики. Так как выселяемые были сородичами, родственниками или просто односельчанами. Во многих селах колхозники не выходили на работу, протестуя против выселения односельчан. В некоторых колхозах республики отказывались даже принять на хранение конфискованное «кулацкое» имущество. Люди открыто роптали, что «нельзя выселять детей и женщин». 13 ноября 1931 г. в селе Дана-Кули Тахта-Базарского района Мервского округа большинство населения оставило работу по сбору хлопка и выехало в районный центр, чтобы просить об освобождении арестованных односельчан от выселения. В районную администрацию было подано 12 заявлений с 230 подписями. А 12 ноября в селе Союн-Али собравшиеся сельчане постановили ходатайствовать об освобождении арестованных баев и членов их семей. Даже председатель сельсовета поддержал это требование. 13 ноября более 200 дайхан из этого аула пришли в пограничную комендатуру Тахта-Базара, где содержались арестованные, с просьбой об их освобождении. Было отмечено сострадание к баям пожилых батраков, ранее работавших у них¹⁹⁶. Как указано в таблице №10, из Тахта-Базарского района было намечено выселить 35 байских хозяйств и к ноябрю 1931 г. было изъято 26 хозяйств численностью 160 человек¹⁹⁷.

Во время изъятия баев Амановых в одном из аулов Иолотанского района Мервского округа их провожал весь аул, в числе

---

¹⁹⁶ ЦГАТ. Л. 4-5.

¹⁹⁷ ЦГАТ. Л. 4.

провожавших шел секретарь партийной ячейки колхоза. Люди провожали их плачем и криками. Из толпы были слышны крики: «Забирают наших заступников, нам сейчас не житье. Сколько Амановы служили сов[етской]власти, за это их выселяют». На следующий день три колхозника понесли лепешки семьям Амановых и сами не вышли на работу. Там же в Иолотани на сборном пункте выселяемому баю Клыч-Дурды Ак-Мухаммед оглы было вручено до 6 тыс. рублей, собранных от дайхан, сочувствующих выселяемым¹⁹⁸.

Хотя в литературе сказано о том, что «остатки кулачества и феодалов Туркменистана в основном были ликвидированы в 1931 году»¹⁹⁹ или «ликвидация байства как эксплуататорского класса в массе завершилась в марте 1932 года»²⁰⁰, тем не менее депортация байских семей производилась и в дальнейшем. Причем в 1932 г. выселение прошло даже более «организованно», чем в предыдущие годы. Уже к 15 мая 1932 г. все подготовительные работы по выселению закончились.

К этому времени в каждом районе республики были созданы политические комиссии, так называемые «политические тройки». В состав «политкомиссии» или «политтройки» входили секретарь райкома (он же председатель), председатель райисполкома и председатель районной контрольной комиссии. «Политтройкой» составлялись списки «кулаков» и членов их семей, подлежащих раскулачиванию. Она также осуществляла руководство по выселению.

---

¹⁹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 343. Л. 10.

¹⁹⁹ Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. – С. 389.

²⁰⁰ Гадельшин Г. Путь туркменских кочевников к социализму. – С. 125.

Кроме «политтроек», в каждом районе существовали оперативные участки, так называемые «политические пятерки». В состав «политпятерок» входили уполномоченный из района (он же руководитель), представитель местной партийной ячейки, два члена сельсовета и один председатель крупного колхоза.

В целях более широкой проверки списков и выявления скрывающихся от учета выселяемых семей, каждый оперативный участок был разделен на оперативные группы («опергруппы»). «Опергруппа» состояла из 6–8 человек, которая обслуживала 4–5 «объектов»²⁰¹.

Для составления списка депортируемых людей широко были использованы данные, собираемыми оперативными постами (оперпост), созданных в культурной зоне, а также в степной полосе республики. В этой работе активное участие приняли также секретные сотрудники из числа бывших бедняков-люмпенов, так называемые – «шугулчы» (буквально «доносчик») и «сексоты». Эти агенты особенно усердствовали в годы борьбы с повстанческим движением и депортации. Они доносили на своих односельчан – баев, духовников, торговцев, передавали оперпостам сведения о баях, ишанах, торговцах, бывших царских, ханских и эмирских чиновниках и т.д. Эти агенты хорошо знали также кто откуда происходил, кто родственник того или иного «объекта»²⁰².

Раскулачиванию подлежали исключительно байские хозяйства. Однако часто имелись случаи ареста «средняцкой» и даже бедняцкой семей. При выявлении таких семей они освобождались от выселения.

---

²⁰¹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 292. Л. 16.

²⁰² Там же. Д. 220. Л. 17.

Депортированные пользовались и некоторыми «льготами». Старики свыше 60 лет и дети до 14 лет освобождались от выселения. Если в семье, намеченной к выселению, были лица, имеющие революционные заслуги, члены партии, красноармейцы, квалифицированные рабочие, специалисты или учителя, такая семья выселению не подлежала. Освобождались также байские семьи, у которых не было трудоспособных мужчин²⁰³.

Перед депортацией 1932 г. ЦК КП(б)Т требовал от райкомов, чтобы «вся работа по выселению сопровождалась широкой и правильно поставленной работой, при которой исключались, какие-бы то ни были осложнения, сочувствие и противодействие выселению»²⁰⁴.

Сам процесс выселения был проведен с 15 по 20 мая 1932 г., в этом особенно пострадали такие районы, как Каахка, Мерв, Серахс, Теджен, Байрам-Али, Кара-Кала. В каждом из этих районов было депортировано более ста семей.

Следует отметить, что в некоторых скотоводческих районах раскулачивание проводилось до февраля 1932 г. Например, в Ербентском скотоводческом районе, находившемся почти в центре Каракумской степи, в феврале 1932 г. бригадой ЦК было арестовано 133 байские семьи. Впоследствии 13 семей по разным причинам были освобождены от депортации. При раскулачивании этих семей, в отличие от других районов республики, непосредственное участие принимали работники ГПУ и воинские части, так как вблизи Ербента было много вооруженных скотоводов, воюющих до сих пор

---

²⁰³ Там же. Д. 292. Л. 20.

²⁰⁴ Там же. Л. 35.

с советской властью²⁰⁵.

Во время раскулачивания в Ербентском районе были изъяты материальные ценности, включая кибитки, деньги, скот, одежду и предметы домашнего обихода. В частности, было конфисковано следующее имущество:

1. Ковры большие – 55;
2. Ковры малые – 132;
3. Чувалы ковровые – 146;
4. Торб ковровых – 166;
5. Паласов – 40;
6. Мешки паласовых – 61;
7. Советские денежные знаки – 8726 руб.;
8. Облигации государственных займов – 23841 руб.;
9. Украшения серебряные – 78 кг;
10. Кибитки – 32.

Также было изъято 2000 верблюдов и 20000 мелкого рогатого скота. Конфискованные кибитки, принадлежавшие баям, были оставлены в Ербенте для нужд районного аппарата²⁰⁶. По инструкции запрещалась кон-

---

²⁰⁵ Там же. Л. 37.

²⁰⁶ Там же. Л. 38.

фискация личных вещей (женских украшений, одежда и др.), однако в Ербентском районе было конфисковано много одежды, которая потом была роздана активным беднякам и батракам, помогавшим в этом деле.

Во время раскулачивания комиссиями конфисковывалось и изымалось у баев огромное количество разного имущества. Однако, как свидетельствует архивные источники, несмотря на то, что Постановлением ЦИКа и СНК ТССР от 10 ноября 1931 г. был определен порядок учета, распределения и использования конфискованного имущества, тем не менее оно нередко разбазаривалось чиновниками из райкомов и райисполкомов. Поэтому первый секретарь ЦК КП(б)Т Я. Попок (Фото №78) в своем обращении ко всем руководителям райкомов и райисполкомов призывал их вести четкий учет конфискованного имущества байско-кулацких и репрессированных хозяйств, а также имущество трофейного характера. Кроме того, в целях предотвращения разбазаривания и присвоения указанного имущества ЦК КП(б)Т 15 января 1932 г. указал райкомам и районным РДИ на необходимость возглавить дело учета и реализации конфискованного имущества с тем, чтобы государство не понесло материального ущерба. Однако, как показали проведенные проверки, «в ряде районов республики установлено, что конфискованное имущество самым преступным образом разбазаривается, ряд ответственных работников районных организаций присваивают конфискованное имущество под видом покупки его [по] баснословно низким ценам, а в некоторых случаях [и] без всякой оплаты, иногда присваиваемое таким путем имущество в целях наживы даже перепродавалось. Райкомы и РИК не [только не] осуществляли контроль, а, наоборот, сами работники партийных

комитетов и райисполкомов в некоторых случаях непосредственно участвовали в разбазаривании конфиската»²⁰⁷. Факты разбазаривания отдельными партийно-советскими работниками конфискованного байского имущества (одежды, обуви, ковры) выявлялись и в последующие годы²⁰⁸.

Среди областей, пострадавших от депортаций, Ташаузский округ занимает особое место. Здесь она проводилась постоянно и отдельно от других областей республики, так как этот округ в оперативном отношении считался самым беспокойным. Имеется немало материалов о депортации по Ташаузскому округу, однако они неполны, и поэтому трудно делать обобщающие выводы.

Как показывают архивные данные, меньше всего пострадали от депортации районы Чарджоуского и Керкинского округов. Это объясняется тем, что при появлении первых слухов о грядущем выселении здешние «кулаки», да и не только они, немедленно эмигрировали в соседний Афганистан.

Пунктами отправки выселяемых кулаков за пределы республики в 1932 г. были Ашхабад, Мерв, Чарджоу, Керки и Кизыл-Арват. Отсюда в разные регионы бывшего СССР были отправлены раскулаченные туркменские семьи. Эти пункты на языке ГПУ назывались «комендатурами», т.е. территория республики была разбита на так называемые «межрайонные комендатуры». Ниже в составленной автором таблице №10 приводятся данные по выселению байских семей по межрайонным комендатурам

---

²⁰⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 9.

²⁰⁸ Письмо в Средазбюро о состоянии групп в Мервском уезде Туркмении // РГАСПИ. Ф. 121. Оп. 2. Д. 216. Л. 85.

Туркменистана (отсутствуют сведения по Ташаузскому округу)²⁰⁹.

Таблица №10.

Межрайонные комендатуры	Количество выселяемых хозяйств	Число людей			Всего людей
		мужчины	женщины	дети	
Ашхабадская	279	461	434	603	1498
Мервская	193	277	251	307	835
Чарджуйская	147	217	222	222	661
Керкинская	43	67	59	52	178
Кизыл-Арватская	204	308	262	454	1024
Итого:	866	1330	1228	1638	4196

Ашхабадская, Мервская, Чарджоуская и Керкинская межрайонные комендатуры выселение производили в Кара-Бугазе, откуда выселяемых отправляли на Северный Кавказ и Украину. В отличие от других, Кизыл-Арватская комендатура направила раскулаченных баев в Узбекистан, станция Сыр-Дарья, колхоз «Нижний Хан». Из Кизыл-Арватской комендатуры были отправлены раскулаченные семьи Кизыл-Арватского, Кара-Калинского, Гасан-Кулийского, Красноводского, Бахарденского, Геок-Тепинского и Казанджикского

²⁰⁹ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2с. Д. 292. Л. 27–30.

районов. Общее число раскулаченных, отправленных этой комендатурой, – 204 семьи (1024 человека)²¹⁰.

Хотя в литературе сказано о том, что «... случаи фактов ликвидации байства продолжались вплоть до «конца первой пятилетки»²¹¹, т.е. 1932 г., но, тем не менее в конце 1932 г. по всей республике началось составление нового списка подлежащих к изъятию лиц, в этот раз участвовавших в антисоветском движении. К 1 января 1933 г. был составлен список, включавший 1208 человек, из которых санкционировано на изъятие 500 человек, что составляет 41,39 % к общему числу. Эти списки составили местные оперпосты, так как они непосредственно имели дела с агентами-доносчиками из местного населения. Из санкционированных на изъятие 500 человек распределялись по социальному положению: баев – 357 (71,4%), духовенство – 18 (3,6%), торговцев – 23 (3,6%), середняков – 87 (18,4%), бедняков – 15 (3%). Раскулачивание в 1933 г. началось ранней весной. Ниже в таблице №11 приводятся сведения о представленных и санкционированных к изъятию лиц, участвовавших в антисоветском движении по районам Туркменской ССР (отсутствуют данные по Ташаузскому округу) на 1 января 1933 г.²¹²

---

²¹⁰ Там же. Д. 220. Л. 19.

²¹¹ Какабаев С. Коллективизация сельского хозяйства ТССР. – С. 94.

²¹² ЦГАТ. Ф. Р-2. Оп. 2с. Д. 335. Л. 592.

Таблица №11

№	Районы и оперативные посты	Количество лиц, представленных к изъятию	Количество лиц, санкционированных к изъятию
1	Красноводский	436	79
2	Кизыл-Арватский	47	47
3	Кара-Калинский	7	3
4	Бахарденский	55	47
5	Геок-Тепинский	40	40
6	Ашхабадский	7	7
7	Аргыкский участок	11	8
8	Каахкинский	8	4
9	Тедженский	136	62
10	Мервский	44	8
11	Байрам-Алийский	53	25
12	Иолотанский	14	14
13	Чарджуйский	28	18
14	Бурдалыкский	119	3

15	Дейнауский	10	7
16	Дарган-Атинский	52	39
17	Казанджикский	39	16
18	Кара-Бекаульский	10	6
19	Карры-Чырлинский оперпост	30	19
20	Ёлбарслынский оперпост	9	7
21	Кырк-Куйинский оперпост	32	21
22	Ербентский оперпост	24	9
23	Мыдарский оперпост	7	7
24	Кизыл-Куйинский оперпост	-	-
25	Сернозаводской оперпост	-	-
Итого		1218	496

По сведениям, поступившим из 15 районов республики, на 25 марта 1933 г. было арестовано еще около 300 человек, которые подлежали

выселке, из них 166 были рядовыми колхозниками. Главный мотив арестов – противодействие посевной кампании, антиколхозная агитация, саботаж и хищения²¹³.

Летом 1933 г. прошел второй этап депортации, к сожалению, удалось выявить материалы лишь по двум округам – Мервского и Керкинского. Подготовительные работы по раскулачиванию в этих округах были начаты в мае 1933 г. Здесь предполагалось раскулачить 239 семей. Однако по разным причинам от раскулачивания были освобождены 39 семей. 9 июня 1933 г. весь список «кулаков», подлежащих выселению, был утвержден бюро ЦК. Мервский погрузочный пункт закончил работу 12 июля и в тот же день произвел отправку эшелона, состоящего из 46 вагонов, в которых находилось 165 семей (803 человека). Люди были подвергнуты санобработке. Эшелон сопровождался медперсоналом из одного врача, фельдшерицы и медсестры. Керкинский погрузочный пункт погрузку и отправку вагонов произвел 11 июля. Выселяемые и их имущество было погружено в 8 вагонов, а число отправленных – 163 человека. Всего из двух погрузочных пунктов к месту выселки было отправлено 54 вагона – 966 человек. Однако из-за непроведения санобработки Керкинских депортантов на пути следования у них возникла оспа²¹⁴.

Выселенные обеспечивались орудиями труда и тягловой силой для ведения хозяйства на месте выселки. Например, депортированным из вышеназванных округов были выданы орудия труда:

1. Лошадей – 32;

---

²¹³ ЦГАТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 343. Л. 34.

²¹⁴ Там же. Л. 6.

2. Волон – 2;
3. Комплектов упряжи – 15;
4. Комплектов упряжи для волон – 2;
5. Сеялок – 1;
6. Конных плугов – 29;
7. Борон – 33;
8. Валков – 9;
9. Серпов – 8;
10. Мотыги и лопаты – 84;
11. Топора – 4.²¹⁵.

Следует отметить, что Инструкцией Средазбюро ЦК ВКП(б) по выселению байских хозяйств за пределы Средней Азии за 1931 г., помимо организации питания на сборных пунктах, было предусмотрено в обязательном порядке снабжение депортированных двухмесячным запасом продовольствия на время следования к месту высылки. Предусматривалось отпустить на каждого едока в месяц – 16 кг муки, 0,5 кг сахара, 1кг крупы, 25 гр. чая и 25 гр. соли²¹⁶.

Для обеспечения продовольствием Мервских депортантов в августе 1933 г. было выделено 22 000 кг муки, 4000 кг рыба, 998 кг крупы, 760 кг сахара, 760 кг соли, 10 кг ... (неразборчиво), 96 000 кг овса, 9600 кг сена. Такое количество продовольствия было предусмотрено на три месяца. Если верить архивным документам, то каждому

---

²¹⁵ Там же. Л. 7.

²¹⁶ Там же. Оп. 2с. Д. 220. Л. 7.

человеку в день выдавалась 400 гр. хлеба, 5 гр. сахара, 5 гр. соли²¹⁷. Однако в условиях, когда вся страна голодала, не верится, что эти несчастные люди были обеспечены хотя бы минимальным размером нормы снабжения продовольствием.

Как и в других республиках бывшего Союза, выселение байских хозяйств Туркменистана было проведено под непосредственным руководством республиканского ГПУ. Ответственные работники ГПУ не только пристально следили за ходом работы по выселению, но и непосредственно руководили этим процессом и сами сопровождали эшелоны с баями до места их прибытия.

Следует отметить, что, кроме выселения за пределы республики, тысячи семей были насильственно переселены из одной области и района в другие. Особенно много семей было переселено из Чарджоуского округа в Мервский, а Тедженские «кулаки» были переселены в Кушкинский район. По рассказам стариков, тедженцы на новом месте трудно приживались. Они тосковали по родным местам. Летними днями под вечер люди целыми аулами выходили на самую высокую сопку и до темноты смотрели в сторону Теджена в надежде увидеть родные места.

24 мая 1934 г. ЦИК СССР принял Постановление «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков», в соответствии с которым кулаки-спецпоселенцы, ранее лишённые ряда гражданских прав, восстанавливались в них в индивидуальном порядке. Однако репрессивная политика в отношении крестьян, осуществляемая в виде депортаций и заключения в спецпоселения,

---

²¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 343. Л. 46.

продолжалась почти 25 лет²¹⁸. И только в послевоенный период по ходатайствам краевых и областных властей при поддержке Министерства внутренних дел проводилось освобождение от «кулацкой ссылки» Постановлениями Совета министров СССР²¹⁹.

К сожалению, многим депортированным, особенно старикам, не суждено было вернуться в родные края. Их могилы навечно остались на бескрайних просторах бывшего СССР. Только после смерти «вождя всех народов и времен» Сталина тысячи раскулаченных семей получили возможность вернуться на родину. Однако практически до «перестройки» они не могли вернуться в свои родные районы и аулы, и поэтому они вынуждены были оставаться на жительство в других областях Туркменистана.

Депортация явилась настоящей трагедией для депортированных граждан. Тысячи людей почти четверть века были отлучены от собственной родины, а кое-кто уже после освобождения от «кулацкой ссылки» навсегда остались на вновь освоенном месте. Конечно,

---

²¹⁸ Абдуллаев М. Г. Методы массовых репрессий в начальном периоде коллективизации сельского хозяйства в Средней Азии. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010, Выпуск № 8. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-massovyh-repressiy-v-nachalnom-periodokollektivizatsii-selskogo-hozyaystva-v-sredney-azii> (Дата обращения: 28.05.2016). Окончательный отказ от политики раскулачивания был зафиксирован постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1954 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков», благодаря которому многие из кулаков-спецпоселенцев получили свободу.

²¹⁹ 13 августа 1954 г. Президиумом ЦК КПСС было принято постановление «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц». Об этом см.: Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. – М.: Собрание, 2004. – С. 294.

среди депортированных семей было немало противников советской власти, многие из которых с оружием в руках боролись против не. Однако было и немало байских семей, которые были лояльными по отношению к советской власти, и большинство из них не представляло угрозу для существующего строя. Многие байские семьи добровольно отдавали все свое богатство, чтобы не попасть под репрессивный механизм властей. Ведь ко времени этих событий, с повстанческим движением в Туркменистане было почти покончено.

Таким образом, как вынужденная эмиграция, так и ликвидация «кулаков», стали важными факторами поражения повстанческого движения в Туркменистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование, повстанческое движение 20–30-х гг. XX века было одним из трагических событий в истории не только туркменского, но и всех народов, населявших в то время территорию Советского Союза. В результате необдуманной политики большевиков, разжигавших классовую ненависть и религиозную нетерпимость, озлобленные люди с той и с другой стороны безрассудно убивали друг друга. Люди, которые должны были, сообща строить новую жизнь и творить добро, стали беспощадными и к себе и к другим. Как и в годы Гражданской войны в Советской России в бессмысленных боях была уничтожена лучшая часть общества, так и в Туркменистане тысячами истреблялись представители байства и духовенства, носители исторической памяти своего народа и трагизм заключался в том, что не все из них были противниками советской власти. Тысячами погибали также батраки, бедняки, середняки, невинные дети, беззащитные женщины и старики, отчаянные джигиты, красные командиры, совсем молодые красноармейцы, представители различных народов СССР. Среди жертв насилия оказалось и немало представителей зараждающейся новой интеллигенции, которые должны были просветить народ и строить новую жизнь в Туркменской республике, которая на начальном этапе советского строительства была одним из самых отсталых регионов Советского Союза.

Формированию повстанческого движения в Средней Азии в первые годы после Октябрьской революции способствовал красный террор. Однако следует отметить, что в первые годы советской власти факты произвола и беззакония на территории Туркменистана происходили в основном в туркменских районах Бухары, особенно в Хиве, где существовали острые противоречия между туркменами и старыми властями, но в Закаспийской области (т.е. в чисто «русских владениях») они не наблюдались в такой грубой форме. Свою роль в развертывании повстанческого движения сыграла также неразвитость среднеазиатского (туркменского) общества, и его неготовность к ультрарадикальным большевистским «новшествам».

В первые годы советской власти невиданно росли грабежи государственного и частного имущества. С той и с другой стороны все более обычными и обыденными стали проявления таких низких и отвратительных человеческих качеств, как беспощадность к людям иного мнения, изуверское отношение к личности, заложничество, насилие над мирным населением, двурушничество, предательство, обман и обыкновенное воровство. Из числа туркмен выросла целая армия доносчиков и агентов советских спецслужб. Ранее такого не наблюдалось.

Повстанческое движение оставило неизгладимый след в памяти советских людей. Большевистская пропаганда изо всех сил старалась показать участников этого движения как жалкое полчище кровожадных дикарей, хотя методы сталинского режима по уничтожению собственных граждан и своих противников далеко превосходили методы свирепых правителей средневековья и были наиболее изощренными и дикими. Однако, несмотря на переоценки исторических событий советского периода, идеологизированная

память о так называемом «басмаческом» движении на постсоветском пространстве до сих пор присутствует.

Вследствие необдуманной политики большевиков десятки тысяч людей вынуждены были покинуть свою Родину, а тысячи были заключены в лагеря, насильственно депортированы из насиженных мест и выселены в далекие края. Такого издевательства над людьми и их массового избиения не наблюдалась даже в колониальный период, который так незаслуженно критиковали большевики. То,

Фото №79. Командир эскадрона
2-го Туркменского
кавалерийского полка
Б. Гуджалов

что достигнуто в годы советской власти, можно было бы достичь без такого масштаба борьбы и бессмысленных человеческих жертв и потерь.

По своему содержанию повстанческое движение 20-х – середины 30-х гг. XX столетия являлось вооруженным отпором части туркменского населения на необдуманные и несвоевременные политические, социально-экономические и культурно-

идеологические мероприятия советской власти.

На возникновение и расширение антисоветского движения повлиял ряд факторов, выразившихся в непосильных налогах на байские хозяйства; в осуществлении земельно-водной реформы, экспроприации байских земель и духовенства; в колхозном строительстве; в борьбе против религии и религиозных деятелей; в

разжигании классовой борьбы; в политике ликвидации байства как класса; в борьбе против народных обычаев и традиций; эмансипации женщин и т. д. В результате чего повстанческое движение в Туркменистане продолжалось дольше, чем в других республиках Средней Азии.

В связи с проводимыми боевыми операциями в Каракумах Красной Армией и усилением политико-массовой работы в ауле, ликвидацией перегибов, допущенных в ходе колхозного строительства, нарастанием репрессий (насильственной депортации) против высших слоев населения, а также уходом за границу наиболее непримиримой части байства, повстанческое движение постепенно пошло на убыль. К тому же против повстанческого движения советская власть действовала более организованно, четко и слаженно, у нее была сильная армия, решительные действия которой и предопределили его дальнейшую судьбу.

Следует отметить, что большая часть населения Средней Азии не была готова к радикальным изменениям, которые хотели осуществить большевики. Поэтому повстанческое движение было отчаянной попыткой оставить жизнь такой, какой она была до 1917 г.

Данное движение указывало на наличие таких ценностей, как свобода и справедливость, но оно не знало, как их достичь. Это движение проиграло потому, что оно не смогло предложить народным массам ничего нового. Повстанчество было «безграмотным» движением, ибо, кроме лозунгов в нем ничего нового не было. Одним словом, оно было движением отчаянных людей. Правы были те исследователи, которые характеризовали это движение «басмаческой авантюрой», так как в то время и

последующие годы советскую власть нельзя было победить, ибо она была сильной и беспощадной. В годы Гражданской войны в Советской России ее не смогла победить даже такая могущественная военная сила, как «Белое движение» и поддержавшие его интервенционистские силы ведущих стран мира.

Подавление повстанческого движения нанесло сокрушительный удар по традиционному туркменскому воинству. Это на многие годы отбило желание туркмен стать профессиональными военными. В 20–30-е гг. в Туркменистане была своя национальная армия, и были немало туркменских офицеров, в том числе и высших. Однако в годы Великой Отечественной войны только лишь один туркмен смог дослужиться до командира полка (Это подполковник Б. Гуджалов (Фото №79), кстати, он участник подавления повстанческого движения в Средней Азии), не говоря уже о боевых генералах, командирах бригад и дивизий. Даже в послевоенный период практически отсутствовали высшие боевые офицеры из числа туркмен. Туркменский народ, как его окрестили в прошлом, «народ – войско» полностью деградировался и его представители отошли от военных дел, сосредоточившись в основном в таких сферах, как литература, искусство и наука. Думается, что причиной этому – трагические события 20–30-х гг., когда было жестоко подавлено советской властью выступление наиболее активной части общества, откуда в прошлом происходило военное сословие туркмен. Таким образом, туркмены за две–три поколения утратили национальные военные традиции. После Великой Отечественной войны туркмен чаще всего призывали в строительные батальоны, нежели в элитные части Советской Армии, что привело к безразличному отношению к воинской службе среди молодежи.

Таким образом, проведенный анализ проблемы показал, что повстанческое движение было спровоцировано самой советской властью и в Туркменистане оно продолжалось более 15 лет, и борьба с ним потребовала огромных организационных усилий и средств.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, НАЧАЛО И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ (1918–1924 гг.).....	26
§1. Причины возникновения, движущие силы и характер повстанческого движения.....	26
§2. Начало повстанческого движения в Туркменистане. Восстание хивинских туркмен в конце 1920 г.....	102
§3. Антисоветское движение в Туркменской области Туркестанской АССР в 1920–1924 гг.	159
§4. Повстанческое движение в Туркменской области Бухарской ССР в 1920–1924 гг.....	212
§5. Хорезмское восстание 1924 г.	230
ГЛАВА II. ПОПЫТКИ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ И ИХ ПРОВАЛ (1925–1928 гг.).....	253
§1. Образование ТССР и провал политики по достижению социального примирения в обществе.....	253
§2. Ликвидация «советских вождей» в Ташаузском округе и резкое обострение противостояния в республике.....	280
§3. Восстание Джунаид хана в 1927–1928 гг.	294
ГЛАВА III. ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ: ВОССТАНИЕ 1931 Г. ...	328
§1. Рост социальной напряженности в обществе и расширение повстанческого движения.	328
§2. Начало восстания туркменских кочевников 1931 г.	346

§3. Решающие сражения в Каракумах и подавление восстания кочевников	420
ГЛАВА IV. ПОДАВЛЕНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКИХ СИЛ.....	464
§1. Разрозненные группы повстанцев в 1932–1935 гг. и подавление вооруженного антисоветского движения	464
§2. Выдавливание антисоветских сил за границу. Вынужденная эмиграция	507
§3. Репрессивная политика властей против участников и сторонников повстанческого движения. Массовая депортация.....	538
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	567

Джума-Дурды Сейтекович Аннаоразов родился 20 декабря 1961 г. После окончания в 1978 г. средней школы, работал на производстве. В 1980-1982 гг. служил в рядах Советской Армии. В 1987 году окончил исторический факультет Туркменского государственного университета им. Махтумкули в городе Ашхабаде. В 1987-1994 гг. Работал в Институте истории АН Туркменистана. В 1993 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1994 г. работает в ТГУ им. Махтумкули. В 2002-2009 гг. заведовал кафедрами Археологии и этнологии и Мировой истории. В настоящее время старший преподаватель кафедры Мировой истории. Дж. Аннаоразов является соавтором книг на туркменском и русском языках, а также нескольких учебников по Всеобщей истории и автором более 100 научных, научно-популярных статей, изданных в Туркменистане и за рубежом.

ISBN: 978-625-8246-49-0